

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Материалы
двадцатой международной научно-практической конференции*

Часть 2

Барнаул 2022

А437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Д.Л. Проказина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – Ч. 2. – 275 с.

Редакционная коллегия:

Проказин Д.Л., канд. юрид. наук, доцент
(председатель);
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор
(заместитель председателя);
Ботвин И.В., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент;
Кемпф В.А., канд. техн. наук, доцент;
Кругликова О.В., канд. юрид. наук, доцент;
Курсакова Е.Н., канд. ист. наук, доцент;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Тяпкин М.О., доктор ист. наук, доцент;
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент;
Черепанова О.С., канд. юрид. наук, доцент;
Шапорев Д.А., канд. ист. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук, доцент;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (3-4 февраля 2022 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

ББК 67.401.213

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений»

Е.Р. Абызова, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ТИПИЧНЫЕ ПРИЧИНЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Миграционная преступность в Сибирском федеральном округе в значительной степени обусловлена общероссийскими тенденциями и отчасти специфическими характеристиками регионов, входящих в него. В качестве таких особенностей следует назвать: а) неравномерную плотность населения на территории Сибири; б) концентрацию местного населения в крупных индустриальных центрах; в) резкое расслоение граждан по имущественному признаку и низкий уровень жизни большей части населения; г) преимущественно сырьевая экономика в сочетании с аграрным сектором; д) активное освоение представителями ближнего зарубежья территории Сибирского федерального округа, особенно её южной и юго-восточной части.

Наряду с отмеченным следует учитывать отсутствие толерантности местного населения к иностранным мигрантам в силу различий менталитета и выраженной конкуренции между ними на рынке труда. Это, в свою очередь, невольно формирует у коренных жителей территорий недружественное отношение к приезжим, поскольку последние занимают определённые ниши на рынке труда, довольствуясь низкими размерами заработной платы в отдельных отраслях. И коренным жителям, и иммигрантам можно обслуживаться в одних и тех же медицинских учреждениях, а детям и тем, и другим предоставляются места в дошкольных и средних образовательных учреждениях.

В итоге участились конфликты местных жителей с иммигрантами на почве социально-психологического и культурно-религиозного неприятия, что обусловило формирование маргинальной, преступной среды, особенно в последнее время [2, с. 199].

Столкновение различных культур, религиозных и бытовых представлений об образе жизни и общепринятых традициях приводят к взаимному непониманию и утверждению каждого в своей правоте.

Ослабление контроля не только усиливает наплыв законных трудовых, так и незаконных мигрантов, заметная часть которых пополнит ряды этнических преступных группировок. Число нелегалов, которые изменили структуру криминальной миграции в сторону укрепления ее профессионализации, в последнее время увеличилось. В регионы Сибирского федерального округа стали прибывать уже сложившиеся организованные этнические преступные группы, нередко с опытом ведения боевых действий и владением огнестрельным оружием [3, с. 22-25].

Подобные преступные сообщества представляют собой замкнутые группы, организованные по семейно-клановому либо земляческому принципу, в силу чего они трудно поддаются оперативной разработке, внедрить в их ряды специальных сотрудников правоохранительных органов практически невозможно.

Закрытость диаспор способствует совершению преступлений в отношении соотечественников, а отсутствие у иммигрантов достаточного знания русского языка и достоверной информации о порядке и возможности обращения в органы власти усиливает отмеченные выше негативные тенденции. Недостаточная криминологическая изученность миграционных процессов и преступлений, слабое понимание иммигрантами российского законодательства затрудняют эффективность его применения к ним.

Поскольку подавляющее большинство преступлений, совершаемых иммигрантами, относится к категории небольшой или средней

тяжести, к тому же в отношении своих же соплеменников, руководители территориальных органов внутренних дел не относят борьбу с данным видом преступлений к наиболее важным направлениям деятельности. Последствия такого отношения – постоянное пополнение мигрантами организованных этнических криминальных формирований [1, с. 51].

Трудности выявления незаконных мигрантов в основном обуславливаются существованием «серых» схем их передвижения, которые периодически меняются, по территории российских регионов, а правоохранные органы постоянно запаздывают с их обнаружением.

Литература

1. Бадырханов А.Б. Незаконная международная миграция и этническая преступность // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11.
2. Бучаков С.А. Преступность мигрантов в Сибирском федеральном округе // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 4 (25).
3. Самойлюк Н.В. Криминологическая характеристика незаконной миграции // Юридический мир. 2009. № 8. С. 22-25.

Е.А. Алференок, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

А.В. Маргитич

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Уникальное проявление психического поведения человека вызывает ряд проблем при обеспечении защиты прав и интересов общества и личности. В ряде случаев наличие у лица, совершившего преступление, психического расстройства ставит вопрос перед правоохранными органами о правомерном привлечении его к ответственности, а также справедливом назначении наказания и иных мер, направленных на улучшение его психического здоровья и излечение.

Научный интерес представляет изучение опыта зарубежных стран об уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости. В соответствии со ст. 21 Уголовного законодательства Германии лицо, со-

вершившее преступление в состоянии, когда его способность осознать незаконность своего деяния или действовать по своей воле была существенно снижена вследствие патологического психического расстройства, глубокого нарушения сознания, умственной недостаточности или любого другого серьезного психического отклонения, подлежит уголовной ответственности, но назначаемое наказание может быть смягчено. Обратим внимание на тот факт, что на законодательном уровне закреплена возможность смягчения наказания указанным лицам. При этом законодатель предусмотрел определенные меры, которые могут способствовать улучшению их психического состояния и обеспечению безопасности как в отношении них, так

и третьих лиц. В частности, в ст. 61 УК ФРГ закреплены следующие меры: помещение в психиатрический стационар, помещение в наркологическое учреждение, помещение под стражу, надзор за поведением, лишение права управления транспортным средством, лишение права заниматься профессиональной деятельностью [5].

Отметим, что ст. 63 закрепляет право по решению суда поместить в психиатрическую больницу и то лицо, которое преступление еще не совершило, но определенные обстоятельства свидетельствуют о том, что это лицо находится в таком состоянии, что в будущем совершит тяжкое преступление. Такая превентивная мера представляет интерес, поскольку позволяет предотвратить возможные общественно опасные действия лица с психическим расстройством, не исключая вменяемости. Вместе с тем в Российской Федерации основаниями назначения принудительных мер медицинского характера являются: 1) совершено деяние, запрещенное УК РФ; 2) сохраняется возможность причинения этим лицом иного существенного вреда, либо оно представляет опасность для себя или других лиц. Наличие опасения, что лицо в будущем совершит общественно опасное деяние, к основаниям применения принудительных мер медицинского характера законодателем не отнесено. Однако закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. К ним относятся тяжелое психическое расстройство и невозможность проведения психиатрического обследования или лечения вне стационарных условий лица, которое обуславливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или б) его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи (ст. 29) [1].

Правовые границы регулирования института уменьшенной вменяемости наиболее отчетливо закреплены в УК Швейцарии. Так, в статье 11 под уменьшенной вменяемостью понимается следующее: «Если во время совершения преступного деяния лицо вследствие расстройства душевной деятельности или расстройства сознания, или

вследствие недостаточного психического развития обладало пониженной способностью осознавать противоправность своего преступного деяния или действовать с сознанием этой противоправности, судья может по своему усмотрению смягчить наказание (ст. 66)». Прослеживается аналогичная ситуация со смягчением наказания по решению суда, однако законодатель предусматривает случаи, когда отсутствуют условия для смягчения наказания (ст. 12, 13 УК Швейцарии) [6]. Предписания не применяются в том случае, когда лицо само приводит себя в такое состояние. Целесообразность назначения принудительной меры медицинского характера лицу определяет эксперт, который анализирует физическое и душевное состояние.

В уголовном законодательстве Российской Федерации, в отличие от правовой доктрины, термин «уменьшенная вменяемость» не используется. Однако ст. 22 УК РФ регламентируется ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости. В частности, такое лицо, во-первых, подлежит уголовной ответственности; во-вторых, психическое расстройство, не исключая вменяемости, учитывается при назначении наказания и может стать основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [2, 4]. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, наличие психического расстройства, не исключая вменяемости, не относится ни к смягчающим, ни к отягчающим вину обстоятельствам [2]. Несмотря на это, суды учитывают состояние ограниченной вменяемости в качестве обстоятельства, смягчающего наказания. Например, Первый кассационный суд общей юрисдикции вынес определение, в соответствии с которым осужденному С. по ч. 1 ст. 161 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ назначенное наказание с учетом ч. 2 ст. 22 УК РФ смягчено [3].

Анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости, а также судебной практики применения положений УК РФ позволяет сделать вывод, что такое состояние следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В связи с этим ч. 1 ст. 61 УК РФ следует дополнить соответствующим пунктом: «л) наличие на момент совершения преступления психического расстройства, не исключая вменяемости».

Литература

1. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 08.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ногай Артема Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1865-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2021 № 77-2798/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 9. Oktober 2020 (BGBl. I S. 2075) geändert worden ist. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 27.11.2021).

6. Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937 (Stand am 1. Juli 2021). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de (дата обращения: 27.11.2021).

*Ю.Г. Арзамасов, доктор юрид. наук, профессор
Высшая школа экономики*

КОМПЛАЕНС КАК ВИД АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА

Более 10 лет в нашей стране работает общественная организация «Трансперенси Интернешнл – Россия», которая ежегодно составляет «индекс восприятия коррупции (ИВК)» и публикует доклады о состоянии коррупции в России. Эксперты этой организации ранжируют страны по определенной шкале от 0 до 100 баллов. Оценка «0» показывает самый высокий, а оценка «100» – самый низкий уровень восприятия коррупции.

Однако деятельность данной организации нельзя назвать полностью прозрачной, поскольку не все методики оценки она обнародует, что вызывает определенную критику. Однако во многих исследованиях имеются необходимые ссылки на данные, полученные этой организацией.

ИВК в 2020 г. в России, по оценкам «Трансперенси Интернешнл – Россия», составил 30 баллов. Наша страна заняла 129-е место из 180. Столько же баллов набрали Азербайджан, Габон, Малави и Мали. Лидерами по борьбе с коррупцией стали Дания и Новая Зеландия, получившие по 88 баллов.

Однако данную статистику нельзя назвать полной, поскольку коррупции подвержены не только государственные и муниципальные служащие, но и представители различных видов бизнеса, причём это касается не только взяток, которые дают представители бизнеса для получения контрактов, но и мошенничества, злоупотребления полномочиями, коммерческого подкупа. Перечис-

ленные деяния наносят определенный финансовый, юридический и имиджевый вред юридическим лицам, которые дорожат своей репутацией.

При этом бездействие правоохранительных органов в борьбе с коррупцией в бизнес-структурах связано с неучтенными преступлениями. Детерминанты такой латентности обусловлены опасением советов директоров крупных и средних компаний подорвать свою репутацию на рынке, поэтому они крайне редко обращаются за помощью в правоохранительные органы.

Тем не менее сегодня многие советы директоров, представляющие крупные и средние компании, всё чаще для предотвращения и выявления коррупции стали прибегать к таким инструментам, как антикоррупционный комплаенс. С точки зрения теории права и государства данные действия можно охарактеризовать как активизацию деятельности институтов гражданского общества по противодействию коррупции.

Получив определенные консультации, изучив литературу, мы сделали вывод, что антикоррупционный комплаенс – это вид антикоррупционного мониторинга. На первый взгляд может показаться, что идет развитие концепции правового мониторинга, которая несколько лет разрабатывалась в Совете Федерации.

Терминологически «правовой мониторинг» – это достижение российских учёных. Несмотря на то, что этимология термина «мониторинг» имеет

английское происхождение, о нём на Западе стало известно только в 2009 г., когда перевод доклада Совета Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации» за 2008 г. был привезен в библиотеку Конгресса США.

Что же касается термина «антикоррупционный мониторинг», то впервые он был применен в законодательстве отдельных субъектов Федерации. Например, в ст. 6 закона Республики Мордовия «О противодействии коррупции в Республике Мордовия» гласит, что «антикоррупционный мониторинг включает в себя мониторинг коррупции, коррупционных факторов и мер антикоррупционной политики» [1]. Западные коллеги об этом понятии узнали из нашего доклада, сделанного на X конгрессе Международной ассоциации законодательства (International Association of Legislation), который проходил в г. Новгороде, затем материалы конгресса были опубликованы в ФРГ [3, с. 336-338].

Исследовав генезис понятия «антикоррупционный комплаенс», было установлено, его возникновение связано с принятием Конгрессом США Закона о противодействии коррупции (FCPA), который был принят в целях предотвращения подкупа компаниями политиков и правительственных чиновников [2]. Сама же идея комплаенса в США оформилась в научную концепцию только в начале двухтысячных годов. В этой связи называть антикоррупционный комплаенс видом антикоррупционного мониторинга можно только условно, основываясь на анализе его функций.

Обращение к классификации правового мониторинга показывает, что по направленности результатов его можно подразделять на внутренний и внешний. Из этого следует, что антикоррупционный комплаенс – это не только внутренний, но и внешний антикоррупционный мониторинг.

Как видим, отечественные и зарубежные учёные проводили свои исследования в одном направлении, но из-за недостаточного обмена научными достижениями мы шли разными путями, применяя и вырабатывая свои методики и приёмы изучения правовой действительности.

Этимологически термин «комплаенс» происходит от английского глагола to comply, что в переводе на русский язык означает «соответствовать». Под комплаенсом обычно понимают инициативную систему мер, направленных на соответствие законодательству, международным стандартам, нормам моральных кодексов и выявление возможных рисков, что позволяет также отнести комплаенс к понятиям науки рискологии, при этом направленность комплаенса может быть различной. Он применяется в банковской сфере,

выделяют налоговый комплаенс, комплаенс персонала и т.п.

На сегодняшний день существуют три основных варианта антикоррупционного комплаенса. Первый, когда юридические лица (консалтинговые фирмы, комплаенс компании и т.п.) на основе договора проводят разовый аудит компании. Такой аудит называют «форензик», под которым понимают, как правило, комплекс услуг, способствующих выявлению мошенничества и коррупции в крупных и средних компаниях, причём методы, которые осуществляют форензик-специалисты, довольно разнообразны. Они составляют списки лиц, у которых есть возможности осуществлять мошеннические действия в компании, осуществляют их проверку. Выявляют поставщиков, с которыми заключен договор поставки на невыгодных для компании условиях. Выявляют сделки, осуществляемые для прикрытия. Для этого они проводят так называемые адвокатские расследования, результатом чего может стать либо увольнение работника, либо сдача виновных следственным органам. В этом отношении актуализируется проблема тесного сотрудничества форензик-специалистов с правоохранительными органами.

Второй вариант, когда фирма проводит также на основе договора постоянный антикоррупционный мониторинг. При этом такие фирмы в своей деятельности руководствуются как национальным законодательством, так и признанными международными стандартами. Как правило, осуществляется целая система превентивных мер, в которую входят составление карт возможных коррупционных рисков, осуществляется постоянный мониторинг рисков по идущим в компании проектам.

Третий вариант, когда компания создает собственные структурные подразделения комплаенса, которые осуществляют проверку, как сотрудники в своей деятельности соблюдают нормы федерального и регионального законодательства, а также договоры, заключенные компанией. При этом для облегчения труда сотрудников департаментов (отделов) комплаенса компании всё чаще используют специальные программные комплексы.

Таким образом, под антикоррупционным комплаенсом следует понимать вид антикоррупционного мониторинга, осуществляемый в целях проверки соответствия правовых документов и действий компании антикоррупционному законодательству, международным стандартам, локальным актам компаний, предписаниям контролирующих органов в целях выявления и пре-

дотворачивания различных коррупциогенных рисков и коррупционных правонарушений, способных нанести репутационный вред компании.

Как видим, на сегодняшний день в бизнесе многих стран уже чётко прослеживается политика внедрения антикоррупционного комплаенса.

В этой связи определение уровня восприятия коррупции только на основе анализа деятельности государственных и муниципальных служащих, как это делает «Трансперенси Интернешнл», уже недостаточно, поскольку не отражается уровень коррупции в бизнесе.

Литература

1. О противодействии коррупции в Республике Мордовия: закон Республики Мордовия от 8 июня 2007 г. № 54-З // Известия Мордовии. 2007. 9 июня.
2. Положения Закона о борьбе с практикой коррупции за рубежом, направленные на борьбу с подкупом и касающиеся бухгалтерских книг и отчётности пересмотрен в составе публичных законов 105-366 (10 ноября 1998 г.). URL: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa/docs/fcpa-russia.pdf>.
3. Arzamasov J. G. The extent of the prevalence of «low-level corruption» in Russia // Regulatory Reforms – Implementation and Compliance: Proceedings of the Tenth Congress of the International Association of Legislation (IAL) in Veliky Novgorod, June 28th-29th, 2012 / Ed. by С.В. Кабышев, L. Mader. Vol. 17. Baden-Baden: Nomos, 2014. P. 335-344.

*В.В. Бабурин, доктор юрид. наук, профессор
Омская академия МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Организация предупреждения преступлений особо эффективна при проведении ее непосредственно в месте сосредоточения всех социально-демографических и социально-экономических условий и факторов, составляющих среду обитания человека, рассматриваемую как первичную ячейку социальной системы общества [3, 6]. К таким местам в Российской Федерации непосредственно относятся регионы, субъекты Российской Федерации. Омская область относится к одному из субъектов Российской Федерации, обладающему своей социально-экономической и социально-демографической спецификой.

Изучение преступности Омской области как социального явления, анализ и прогнозирование криминологических процессов этого региона являются важным звеном в единой структуре государственного управления регионом, основой разработки региональных комплексных и целевых программ борьбы с преступностью.

Учёт реальных масштабов и тенденций преступности при расчётах ресурсного обеспечения противодействия преступности призван оптимизировать, систематизировать деятельность правоохранительных органов, органов государственной

и муниципальной власти, а также общественных организаций по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Омской области.

Вместе с тем на сегодняшний день в сфере криминологического обеспечения предупреждения преступлений в регионе имеется ряд существенных проблем. В их числе отсутствие системности и комплексности информации о состоянии преступности, пробельность данных об основных свойствах и тенденциях преступности в исследуемой области, отсутствие учета территориальных различий количественно-качественных показателей преступности в районах области, зависящих от специфических факторов и характеристик конкретного района (социально-экономических, демографических, культурных, географических).

Эти и другие особенности преступности в Омской области говорят о высокой значимости рассматриваемой проблемы, обуславливая необходимость выработки оптимальной модели анализа состояния преступности в конкретном регионе, представляющей большое теоретическое и практическое значение.

Практические работники, осуществляющие планирование и организацию борьбы с преступ-

ностью и предупреждение преступлений, испытывают сложности в оперативном получении и соответствующей обработке имеющейся информационной базы о преступности, определении комплекса профилактических мер и мер борьбы с преступностью непосредственно на обслуживаемой территории.

Современное состояние преступности в Омском регионе свидетельствует о необходимости проведения криминологической диагностики и научного осмысления криминологической ситуации, складывающейся в Омском регионе, в целях выработки системы наиболее эффективных мер противодействия данному негативному социальному явлению.

Изучение практики планирования работы территориальных органов внутренних дел районного уровня показывает, что планирование, как правило, осуществляется без реального учета особенностей такого фактора, оказывающего влияние на оперативную обстановку, как состояние преступности, поскольку сами особенности либо не выявляются, либо отдельно не фиксируются [2, с. 40].

Как показывают проведенные исследования, при анализе содержания составляющих криминологической обстановки на территориальном уровне следует обращать внимание, прежде всего, на состояние преступности и иных видов правона-

рушений, совершаемых на территории обслуживания [1, 4, 5].

При этом оценка преступности и иных видов правонарушений, совершаемых на территории обслуживания, должна включать в себя анализ и прогнозирование таких показателей, как сведения о преступлениях и иных правонарушениях. При этом следует оценивать не только общее количество преступлений, но и их распределение по видам, а также по ситуациям и способам совершения правонарушений [5].

В целом необходимо подчеркнуть, что новизна исследования заключается в том, что криминологическая обстановка и современные тенденции и закономерности преступности в Омском регионе должны быть изучены не только на основе основных показателей преступности, но и в совокупности с уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектами борьбы с преступностью, административно-правовыми аспектами обеспечения общественного порядка и безопасности, профилактики преступлений и административных правонарушений административно-правовыми средствами. Комплексность криминологической диагностики и научного осмысления криминологической ситуации в Омской области обеспечивает выработку системы наиболее эффективных мер противодействия преступности на региональном уровне.

Литература

1. Абызов К.Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности (по материалам Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Бабурин В.В. Проблемы планирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений на территориальном уровне с учетом оперативной обстановки // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: мат-лы ежегод. Всерос. научно-практ. конф-ции / сост. Н.А. Корсикова: в 2 ч. (Санкт-Петербург, 28 октября 2016 г.). СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. Ч. 2. С. 39-43.
3. Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017.
4. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Р.М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 299 с.
5. Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края): монография / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен, А.В. Коняев и др.; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста РФ Р.М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 152 с.
6. Юзиханова Э.Г. Тенденции и закономерности преступности в субъектах Российской Федерации: монография. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2007. 275 с.

В.П. Бойко

Омская академия МВД России

ПРОБЛЕМА ПРОПАГАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ, А ТАКЖЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В настоящее время проблема наркотизации общества в Российском государстве стоит наиболее остро. Большие силы прилагаются государственными органами для профилактики распространения наркотиков в обществе, а также меры по недопущению совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Разрабатывается государственная антинаркотическая политика, направленная на решение проблем в данной сфере. Большой вклад в профилактику вносят органы исполнительной власти. Они проводят регулярные целевые оперативно-профилактические мероприятия по предупреждению и пресечению административных правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также осуществляют работу по проведению «уроков просвещения» в учебных организациях [1]. Каждый год сотрудники правоохранительных органов выявляют около 200 тысяч преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из которых почти $\frac{2}{3}$ являются тяжкими и особо тяжкими. Число лиц, у которых впервые диагностировано психическое расстройство, связанное с потреблением наркотиков, с 2010 г. сократилось на 38,8% и в 2019 г. составило 51,3 тыс. человек, или 34,9 случая на 100 тыс. человек [2].

Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что в России за период с 2010 по 2020 г. наметилась положительная тенденция в антинаркотической работе. Но все же, учитывая положения антинаркотической стратегии до 2030 года, пропаганда наркотических и психотропных веществ как была, так и остается одной из главных угроз национальной безопасности в сфере незаконного оборота наркотиков.

С незаконной рекламой и пропагандой наркотических веществ и психотропных веществ регулярно сталкивается почти каждый человек Российской Федерации. Она может носить явный и скрытый характер. Так, человек, не вовлеченный в сферу незаконного оборота наркотиков, может не обратить внимания на символы и электронные адреса, написанные на зданиях и сооружениях, и даже не осознать, что данная надпись

является рекламой интернет-магазина по сбыту наркотических средств. Но все же большое количество населения осведомлено о том, что это такое. К явной пропаганде и рекламе мы можем отнести информацию, получаемую в социальных сетях, а также контекстную рекламу на полях посещаемых сайтов.

Наиболее активной аудиторией социальных сетей и мессенджеров являются лица в возрасте от 16 до 35 лет. Также в последнее время прослеживается тенденция уменьшения возраста лиц, регистрирующихся на различных сайтах, поскольку проверить реальный возраст регистрируемого не представляется возможным. В связи с этим несовершеннолетние в возрасте 10-12 лет все чаще получают доступ к указанным интернет-ресурсам [3]. Данная возрастная группа населения наиболее подвержена воздействию на них со стороны наркобизнеса.

В настоящее время появилась возможность шифрования передаваемой информации при помощи социальных сетей и мессенджеров, что осложняет работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению противоправной деятельности. Так, например, в системе обмена мгновенными сообщениями Telegram регулярно создаются сообщества, где активно продвигаются интернет-ресурсы по сбыту наркотических средств, а также происходит общение наркозависимых лиц по поводу приобретения наркотиков.

Отдельная проблема – сайты, ориентированные на продажу наркотических и психотропных веществ. Регулярно Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций осуществляет блокировку таких сайтов, ограничивая доступ к ним на территории Российской Федерации. Используя возможности технологии VPN (англ. Virtual Private Network – «виртуальная частная сеть»), которая позволяет скрывать реальные IP-адреса пользователей и присваивать адрес пользователя другого государства, лица получают доступ даже к заблокированным сайтам, которые продолжают свою деятельность и после блокировки.

Опосредованная пропаганда наркотических средств ведется по многих сферах. К ним относятся кино, телепередачи, видеоролики на различных платформах, мнения известных людей и т.п. Зачастую через такие образы у молодежи создается впечатление, что наркотики – это не зло, а жизнь, наполненная различными положительными эмоциями и удовольствиями, достигаемыми путём принятия «запрещённой таблеточки». Но эти образы сильно разнятся с реальной жизнью наркозависимых лиц.

В последнее время политика государства выстроена таким образом, что многое нельзя показать наглядно о жизни потребителей наркотических средств, а просветительские лекции сводятся к разъяснению административных и уголовно-правовых норм за незаконный оборот наркотиков.

На наш взгляд, проведение «уроков просвещения» в образовательных учреждениях с участием представителей правоохранительных органов является наиболее эффективным способом профилактики правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков среди молодежи. Потому что если начинать с осознанного возраста передавать молодым людям знания о негативной стороне наркотической зависимости и последствиях употребления запрещённых веществ, то формирование такого отношения постепенно станет залогом

отказа от желания попробовать наркотические и психотропные вещества.

С 7-8 классов школы стоит доводить информацию о воздействии наркотиков на организм с использованием иллюстрированных данных. В старших классах приводить уже наглядные примеры образа жизни наркозависимых, условия их проживания, нахождение в маргинальном круге общения, разъяснять правовые нормы в сфере незаконного оборота наркотиков. Лекции в средних профессиональных и высших образовательных учреждениях стоит выстраивать с примерами заболеваний, правовых последствий, наступающих при употреблении наркотиков, поскольку в данном возрасте молодежь уже задумывается о жизни и это поможет выявить наиболее социально значимые приоритеты.

Пропаганда наркотических средств продвигает наркобизнес и увеличивает спрос на запрещенные вещества, в связи с чем необходимо усовершенствовать меры и средства предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков. На наш взгляд, имеет смысл изменить и ужесточить уголовное законодательство в части ответственности за пропаганду и рекламу наркотических средств, т.к. административная ответственность при решении данных задач малоэффективна.

Литература

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230073> (дата обращения: 29.12.2021).
3. Полякова Е.А. Пропаганда наркотиков как угроза антинаркотической безопасности государства в сфере предложения наркотиков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов н/Д., 2011. № 12 (18). С. 105-107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17038894> (дата обращения: 29.12.2021).

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЫТОВОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

Если только допустить насилие – оно всегда перейдет границы, которые мы хотели бы установить для него.

Л.Н. Толстой

За последние годы на рост бытового насилия в России существенно повлияли социальная и экономическая нестабильность в обществе; неблагоприятная социально-психологическая ситуация; безнравственность, деградация значительной части населения; асоциальные или антиобщественные взгляды, ориентации, установки; падение морали, уровня нравственности и культуры; неблагополучие семей, приводящее к их распаду, снижение качества здоровья населения и, конечно, режим самоизоляции, связанный с пандемией COVID-19.

Среди основных условий, способствующих насильственно-бытовой преступности, можно выделить:

- длительные конфликтные отношения в семье, по причине которых совершается до 60% насильственных преступлений [2, с. 26-28]. Возникают они преимущественно в силу общей неустроенности образа жизни членов семьи: отсутствия самостоятельного жилья либо необходимого для содержания семьи заработка;

- употребление спиртных напитков в семье, в т.ч. постоянное совместное распитие преступника и потерпевшего, что приводит к снижению самоконтроля за поведением, возникновению конфликтов, к разрыву семейных и других социально полезных связей;

- аморальный, разгульный, антиобщественный образ жизни формирует и закрепляет виктимное поведение личности, в котором зачастую обнаруживаются осознанное либо неосознанное отношение к исходу преступного деяния и содержатся всевозможные причинные факторы, повлиявшие на противоправное поведение преступника [1, с. 10-11];

- несвоевременное и неэффективное реагирование ОВД на семейные конфликты, семейное насилие.

Отсюда высокая латентность насильственно-бытовых преступлений, безнаказанность значительной части преступников-насильников, что обусловлено отсутствием обратной связи во взаимоотношениях полиции и граждан, которые не верят в оказание адекватной и эффективной помощи со стороны сотрудников полиции. Возникает острая необходимость в выработке комплекса предупредительных мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений на бытовой почве.

Участковый уполномоченный полиции, являясь ключевым субъектом предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере, должен реагировать не только на преступления против личности, но и на другие факты насильственного поведения, не являющиеся преступными или правонарушающими [3, с. 186-188]. В рамках предотвращения бытового насилия сотрудники полиции принимают меры, направленные на склонение лиц, замысливающих преступления против личности, к добровольному отказу от приискания средств совершения преступлений, соучастников; от сговора на совершение преступления либо иного умышленного создания условий для их совершения.

Представляется, что повышение качества одних только профилактических бесед (реальных, а не на бумаге) позволит снизить количество насильственных преступлений, совершаемых на бытовой почве. Вместе с тем осуществление индивидуальной профилактической работы должно строиться на заранее продуманных и спланированных профилактических беседах с лицами, склонными к совершению насильственных бытовых преступлений, в ходе которых следует: а) принимать меры, направленные на примирение конфликтующих сторон; б) оказывать содействие в трудоустройстве граждан; в) помогать в разре-

шении сложной жизненной ситуации; г) убеждать при необходимости в добровольном лечении больных алкоголизмом или наркоманией.

Кроме того, при профилактическом обходе административного участка участковому уполномоченному следует своевременно выявлять признаки семейного насилия, проявляющиеся: в следах телесных повреждений у членов семьи (ссадины, гематомы); в систематических жалобах членов семьи, соседей на частое употребление виновным спиртных напитков, грубое, оскорбительное поведение и др.

Внимание участкового должно уделяться и виктимологической профилактике, меры которой основываются на выявлении потенциальных потерпевших и предотвращении их легкомысленно неосмотрительного, беспечно рискованного, распушенно провокационного и иного виктимного поведения. Поэтому в целях недопущения преступных посягательств сотруднику полиции при работе с гражданами предлагается проводить разъяснительную работу по поводу недопущения конфликтного поведения и провокации насилия по отношению к лицам, находящимся в состоянии опьянения, т.к. это порождает противоправное поведение с их стороны либо способствует ему.

Сокращению числа рассматриваемых преступлений и правонарушений будет способствовать разработка Программы по предупреждению насилия в семье, целью которой должно стать создание организационно-правовых основ борьбы с данным явлением, его социальная профилактика, оказание помощи жертвам семейного насилия и обеспечение безопасности. С учётом результатов, достигнутых в ходе реализации На-

циональной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, В.В. Путиным объявлены в России 2018-2027 годы «Десятилетием детства» в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства. Однако далеко не все регионы должным образом отреагировали на призыв Президента России. Так, в Алтайском крае после 2017 г. не было принято нормативного акта, регламентирующего стратегические направления в интересах семьи и детей.

Однако с положительной стороны стоит отметить, что сегодня в Алтайском крае (наряду с другими субъектами РФ) работает Центр помощи жертвам насилия «Женский альянс», находящийся в г. Барнауле, имеется Кризисный центр для женщин, в интернете размещены сайты с информацией о предупреждении семейного насилия.

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать вывод, что проблему бытовой насильственной преступности можно решить только комплексным подходом, вектор в котором должно указать государство, устранив основные детерминанты социальной и экономической сферы на федеральном, региональном и местном уровне.

Следует обратить серьезное внимание на укомплектованность подразделений участковых уполномоченных полиции, являющихся основными субъектами профилактической деятельности в вопросах борьбы с насильственной преступностью на бытовой почве, а участковый уполномоченный полиции должен проявить профессионализм и личную заинтересованность в сокращении рассматриваемых посягательств на закрепленной территории, изучить профилируемые и выработать алгоритм предупреждения насилия в семье.

Литература

1. Джахбаров Ю.А. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений на виктимологической основе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
2. Маракулин Д.А. Анализ состояния преступности как один из факторов организации деятельности службы участковых уполномоченных полиции (на примере насильственной преступности и преступности в сфере экономики) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 26-28.
3. Маракулин Д.А. Значимость количественных показателей преступности для организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (на примере службы участковых уполномоченных полиции) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 186-188.

В.Р. Булгакова

Барнаульский юридический институт МВД России

КВАЛИФИКАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ПОДДЕЛКОЙ ИЛИ ОБОРОТОМ ПОДДЕЛЬНЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ, БЛАНКОВ

Совершение такого преступления против собственности, как мошенничество, является достаточно распространенным деянием в Российской Федерации. Так, согласно анализу статистических данных лишь за первое полугодие 2021 г. к ответственности по ст. 159 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) было привлечено более 7 тыс. человек [2]. Помимо этого, следует отметить, что зачастую хищение чужого имущества или приобретение права на него осуществляется с использованием поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков. Однако относительно правовой оценки данных деяний как в научном сообществе, так и в правоприменительной практике существует две точки зрения.

Приверженцы первой отмечают, что использование поддельного официального документа выступает одной из форм обмана, тем самым охватывается объективной стороной мошенничества [1, с. 164].

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 закреплено, что совершение хищения чужого имущества или права на него с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ [5].

В правоприменительной практике встречаются подобные решения. Так, согласно приговору Индустриального районного суда г. Хабаровска гражданин А. путем приобретения поддельных паспортов транспортных средств продавал чужие автомобили. Суд учёл, что подобные деяния совершались много раз, и квалифицировал их по ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ в зависимости от конкретного эпизода [6], оставив факт покупки и исполь-

зования поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, без внимания.

Приведенная позиция противоречит другому постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43, в котором, в частности, закреплено, что действия, сопряженные с подделкой официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, и мошенничеством, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: ст. 159, ч. 1 (ч. 2) или ч. 3 ст. 327 УК РФ [4].

Помимо этого, некоторыми учеными также отмечается, что использование поддельного документа не является необходимым деянием, образующим объективную сторону мошенничества, вследствие чего требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ [3, с. 245].

Если учесть, что в случае отсутствия поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков совершить мошенничество было бы невозможно, то существует необходимость в их самостоятельной уголовно-правовой оценке.

Таким образом, в целях приведения правоприменительной практики к единообразному виду необходимо исключить противоречия, присутствующие в разъяснениях Верховного Суда РФ, тем самым закрепив, что действия лица, совершающего мошенничество с использованием подделанных самим субъектом преступления, а также иным лицом, но в последующем приобретенных, хранимых, перевозимых субъектом преступления официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков, следует квалифицировать по совокупности преступлений: ст. 159, ч. 1 (ч. 2) или ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Литература

1. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М.: Юрид. лит., 1971. 168 с.

2. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по ст. 159 УК РФ за первое полугодие 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения: 18.11.2021).

3. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.

4. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // Рос. газета. 2020. № 296.

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска от 13.03.2017 № 1-141/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

Е.Р. Власенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

А.А. Чугунов, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИКОСНОВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Анализ теоретико-правовых аспектов прикосновенности к преступлению показал, что в настоящее время данное явление не имеет четкой регламентации. В этой связи по-разному определяются объем и содержание данного понятия, что влечет трудности в юридической оценке прикосновенных деяний, а значит, в пределах наказуемости и квалификации.

В уголовно-правовой науке давно ведутся споры о необходимости дополнения Общей части Уголовного кодекса РФ нормами о прикосновенности. В истории развития данного института имеется опыт такой регламентации¹. Круг норм УК РФ, запрещающих прикосновенные деяния, с момента его принятия существенно расширился. Это, с нашей точки зрения, порождает объективную потребность в создании и закреплении единой системы их применения. Поэтому поддержим идею реформирования российского уголовного законодательства в части правовой регламентации явления прикосновенности к преступлению.

С инициативой закрепления в Общей части УК РФ положений о прикосновенности к преступлению в настоящее время выступает множество ученых. Однако среди них нет согласия о выражении такой регламентации с точки зрения юридической техники.

Один подход предусматривает введение отдельной статьи о прикосновенности [1, с. 73; 3, с. 145-146], сторонники другого предлагают дополнить УК новой главой [4, с. 105], посвященной данному явлению.

Некоторые авторские концепции [1, с. 73] предусматривают закрепление дефиниции прикосновенности и предлагают обозначить данное явление в Общей части УК РФ посредством указания на уголовную ответственность в случаях наличия соответствующих норм-запретов в Особой части УК РФ. Другая часть исследователей [3, с. 145-146] настаивает на нормативном закреплении видов прикосновенности с их дефинициями, помимо родового понятия.

Полагаем, что для определения формы выражения юридического закрепления прикосновенности в уголовном законе необходимо уяснить те

¹ Самостоятельные нормы, посвященные укрывательству, недоносительству, присутствовали в Основах уголовного законодательства Союза ССР 1958 г., а также УК РСФСР 1960 г.

задачи, которые должны выполнять соответствующие нормы.

Считаем, что юридические предписания должны отразить следующие особенности института прикосновенности, которые были выявлены в ходе данного исследования:

1) основания разграничения с институтом соучастия в преступлении и явлением сопричастности к преступлению;

2) пределы уголовной ответственности и наказуемости.

Представляется, что для решения поставленных задач может быть достаточно формулирования определенных положений в рамках одной статьи, которую целесообразно назвать «Прикосновенность к преступлению».

Необходимо акцентировать внимание правоохранительных органов на наличие прикосновенности общеуголовной и служебной, описать их различия. Эта специфика определяет пределы ответственности. Важно подчеркнуть степень квалификационной зависимости прикосновенности от основного преступления. Для общеуголовной прикосновенности, носящей второстепенный характер по отношению к предикатному деянию, норму необходимо построить на началах аксессуарности, ее уголовно-правовая оценка должна зависеть от общественной опасности основного преступления, а декриминализация такого – влечь и признание прикосновенного деяния непроступным. Вторичный характер

этого вида прикосновенности означает и то, что наказание за его проявление должно быть меньше, чем за основное преступление. В поддержку данного тезиса выступает нахождение отражения такого принципа в уголовном законе Великобритании [2].

Говоря об ответственности за служебную прикосновенность, отметим, что прикосновенное деяние специального субъекта факультативно по отношению к основному преступлению. Способствуя другому лицу в совершении преступления, сокрытии от правосудия или иным образом, лицо всегда посягает на объекты ст. 201, 285 или 293 УК РФ. Поэтому положения об аксессуарном характере, жёсткой связи с оценкой предикатного преступления, декриминализации прикосновенного деяния в связи с признанием основного непроступным неприменимо в отношении данного вида прикосновенности.

В вопросах правовой регламентации рассматриваемого института обязательно наличие ссылки о том, что уголовно-правового противодействия прикосновенность требует только в случаях, предусмотренных Особой частью. Нелишним, на наш взгляд, будет перечисление конкретных статей УК РФ, при наличии в деянии составов которых будет действовать предписание о прикосновенности. Это, с одной стороны, повысит общепреventивное воздействие УК РФ на граждан, а с другой – упростит процесс квалификации деяния для правоприменителей.

Литература

1. Волотова Е.О. Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

2. Закон Великобритании об уголовном праве 1967 г. // Legislation.gov.uk: сайт. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/58/contents>.

3. Зарубин А.В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004.

4. Пономаренко Е.В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

Е.П. Глебова

Барнаульский юридический институт МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому как право на охрану здоровья, так и право на медицинскую помощь (ст. 41).

Регулирующее соответствующую сферу законодательство также разграничивает данные понятия, определяя охрану здоровья граждан как систему мер различного характера, в т.ч. экономического, правового, социального, осуществляемых соответствующими субъектами «в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи» [1].

Из анализа указанного определения следует, что охрана здоровья граждан является более широким понятием относительно медицинской помощи. Данные категории соотносятся как общее и частное. При этом сама медицинская помощь законодательно определена как «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг» [1].

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих соблюдение гарантированного права на надлежащую медицинскую помощь с позиции его охраны и предупреждения нарушения, являются нормы уголовного закона.

Представляется, что непосредственному решению обозначенной задачи служит ряд уголовно-правовых норм, к которым, в частности, можно отнести положения ст. 109 (причинение смерти по неосторожности), 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), 122 (заражение ВИЧ-инфекцией), 123 (незаконное проведение искусственного прерывания беременности), 124 (неоказание помощи больному), 235 (незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности), 238 (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности), 293 (халатность) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2, с. 124].

Из анализа указанных статей следует, что право человека на надлежащую медицинскую помощь может быть нарушено как лицом, на которое обязанность оказания такой помощи возложена зако-

ном в силу профессиональной деятельности, например врачом как субъектом причинения смерти пациента по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ), так и лицом, не принимающим даже опосредованного участия в ее оказании, например водителем транспортного средства, не предоставившим преимущества в движении автомобилю скорой медицинской помощи, как субъектом преступного воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ).

Основная часть преступлений, связанных с нарушением права на медицинскую помощь, характеризуется неосторожной формой вины. В качестве примера приведем состав преступления, предусмотренный ст. 124.1 УК РФ. Несмотря на то, что лицо умышленными действиями воспрепятствует оказанию медицинской помощи, что влечет по неосторожности неблагоприятные последствия в виде смерти или причинения тяжкого вреда здоровью пациента, это не свидетельствует о двойной форме вины. Сам факт воспрепятствования законной деятельности медицинского работника, без наступления указанных последствий, не является преступлением, в связи с чем анализ вины не может основываться на положениях ст. 27 УК РФ. При воспрепятствовании оказанию медицинской помощи виновное лицо относится к причинению тяжкого вреда здоровью пациента или его смерти легкомысленно (предвидит возможность наступления в результате своего деяния указанных общественно опасных последствий, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение) либо небрежно (не предвидит возможности причинения тяжкого вреда здоровью или смерти пациента, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия).

Большинство обозначенных составов являются материальными и охватывают последствия в виде причинения смерти (ч. 2 ст. 109, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 235, п. «в» ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 293 УК РФ) и вреда здоровью пациента (ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, ст. 124, ч. 1 ст. 235, п. «в» ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 293 УК РФ). Примером формального состава преступления, нарушающе-

го право на надлежащую медицинскую помощь, является состав, закрепленный положениями ч. 1 ст. 123 УК РФ. Сами деяния, нарушающие права на медицинскую помощь, могут быть выражены как в форме действия (в частности, ст. 235 УК РФ), так и в форме бездействия (например, ст. 124 УК РФ).

Принимая во внимание изложенное, действующее уголовное законодательство в соответствии с задачами, изложенными в ст. 2 УК РФ, в боль-

шинстве охраняет не само право на медицинскую помощь как таковое, а жизнь и здоровье человека, которым причиняется вред в результате его нарушения. В этих случаях нарушение права на медицинскую помощь, не повлекшее указанных в статьях УК РФ неблагоприятных последствий для жизни и здоровья человека, уголовной ответственности не влечет. При этом общественная опасность данных деяний определяется безусловной ценностью указанных личных благ.

Литература

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Рарог А.И. Новая подотрасль уголовного права? // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. № 3 (12). С. 124-133.

*Ш.Р. Гофуров, доктор философии по юрид. наукам (PhD), доцент
Академия МВД Республики Узбекистан*

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Предупреждение и профилактика вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение тесно связаны с правильной организацией борьбы с преступностью несовершеннолетних, в свою очередь требующей системного совершенствования норм уголовного закона, развития судебно-следственной практики при рассмотрении и разрешении уголовных дел несовершеннолетних [3, с. 108].

Преступность несовершеннолетних сегодня, к сожалению, является неотъемлемой частью общей преступности. В последние годы наблюдалось снижение ее уровня. Так, если в г. Ташкенте в 2016 г. было совершено 274 преступления несовершеннолетних, в 2017 г. – 191 преступление, в 2018 г. – 136 преступлений, в 2019 г. – 127 преступлений, однако в 2020 г. было зарегистрировано 130 преступлений, совершенных несовершеннолетними [4].

В современной криминологии предупреждение преступности изучается в виде многоуровневой системы мер, направленных на устранение, сокращение или ликвидацию государством и обществом причин и условий совершения преступлений несовершеннолетних [5, с. 30]. В данной статье мы рассмотрим специальные и индивиду-

альные меры профилактики преступлений несовершеннолетних.

Важным аспектом специальной профилактики преступности среди несовершеннолетних является борьба с алкоголизмом и наркоманией, и здесь особое внимание следует уделять работе в сфере пропаганды и просвещения. Эта работа должна быть нацелена не только на людей, употребляющих алкогольные напитки и наркотические средства, но и на членов их семей, т.е. окружение несовершеннолетних. Необходимо создать в обществе, в семье такую ситуацию, когда несовершеннолетние абсолютно отрицательно относятся к алкоголю и наркотикам, не принимают такой образ жизни. Также необходимо обеспечить предупреждение незаконного оборота наркотиков, вести решительную и упорную борьбу с их распространением среди молодежи, одновременно демонстрировать гуманное отношение к несовершеннолетним, страдающим от наркомании и алкоголизма, стимулируя добровольное направление на лечение и отказ от алкоголя и наркотиков в будущем. Для успешной профилактики распространения наркотиков важно вести раннее предупреждение среди населения, особенно несовершеннолетних, демонстрируя их вредное воз-

действие на конкретных и близких для населения примерах [6, с. 161].

Изучение уголовных дел, связанных с совершением со стороны несовершеннолетних преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, показывает, что оперативно-следственные органы, как правило, не имеют информации о количестве несовершеннолетних, вовлеченных в операции, связанные со сбытом наркотиков. Между тем анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что каждое пятое-шестое преступление, совершенное несовершеннолетними, связано с незаконным оборотом наркотиков.

Индивидуальная профилактика включает в себя так называемую первичную профилактику правонарушений несовершеннолетних, воздействие которой на основе объективных, субъективных и иных факторов характеризуется изменением моральных качеств несовершеннолетнего и добровольным отказом от идеи совершения повторного правонарушения.

Индивидуальная профилактика правонарушений несовершеннолетних включает в себя профилактическую беседу, предупреждение о противоправности поведения несовершеннолетнего правонарушителя, направление представления о необходимости устранения причин и условий поведения правонарушителя, постановку несовершеннолетнего лица на профилактический учёт [1, с. 35-36].

Одним из основных направлений индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних является реализация индивидуальных профилактических мер в отношении несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы. Однако процесс реинтеграции их в социальную жизнь всегда сопряжен с рядом трудностей, связанных с характером уголовного наказания или окружающей средой, где находится бывший осужденный.

Профилактическую работу, в т.ч. наблюдение за поведением несовершеннолетних, отбывших наказание, следует активно проводить сразу же, с первых дней их освобождения, поскольку именно в этот период бывшие осужденные, как правило, еще не полностью адаптированы к жизни в обществе, у них всё еще сохраняются асоциальные привычки и взгляды, и пока они не свободны от влияния проживающих неподалеку бывших сокамерников.

Индивидуальная работа с этой категорией несовершеннолетних должна продолжаться на системной и постоянной (непрерывной) основе

отделами по делам несовершеннолетних, инспекторами профилактики местных отделов внутренних дел, населением со дня выявления любого негативного поведения несовершеннолетних до полного и окончательного избавления их от привычек, чуждых обществу.

Подробная информация о несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы, имеет важное практическое значение для повышения эффективности проводимой субъектами профилактики индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к рецидиву преступлений.

Вместе с тем следует отметить, что для повышения эффективности государственной политики в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних целесообразно организовать меры по предупреждению правонарушений несовершеннолетних на основе единого нормативно-правового акта (сегодня в республике действует большое число законов, подзаконных актов, регламентирующих деятельность субъектов профилактики). В этих целях следует принять закон Республики Узбекистан «Об основах профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, а также защите их прав и законных интересов». Это объясняется следующим:

Во-первых, функциональные обязанности ведомств по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, включая предупреждение преступности данной категории, будут прочно закреплены в законе, а не в подзаконных актах. Он будет определять деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, образовательных учреждений, системы здравоохранения, правоохранительных органов и других соответствующих ведомств по обеспечению прав несовершеннолетних.

Во-вторых, в данном законе будут отражены нормы, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, предупреждение причин и условий, ведущих к преступлению. В частности, на законодательном уровне будут определены порядок и условия обеспечения прав несовершеннолетних, лишенных родительской опеки, профилактики «трудных» несовершеннолетних, а также функции всех соответствующих ведомств в этой сфере, в т.ч. их воспитания и трудоустройства [2, с. 152].

В заключение можно отметить, что в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних необходимо планомерно и системно осуществлять меры специальной и индивидуальной профилактики.

Литература

1. Абдурасулова К., Акназарова Ш. Оилада вояга етмаганларга нисбатан содир этиладиган жиноятларнинг олдини олиш масалалари // Болаликдан улғайиш сари: ижтимоий ҳимоя, ижтимоий иш, ижтимоий интеграция: халқаро форумнинг материаллари (Тошкент, 2009 йил, 26-27 ноябрь). Тошкент, 2009 (Абдурасулова К., Акназарова Ш. Вопросы профилактики преступлений против несовершеннолетних в семье // От детства до взрослой жизни: социальная защита, социальная работа, социальная интеграция: мат-лы междунар. форума (Ташкент, 26-27 ноября 2009 г.). Ташкент, 2009).
2. Ахмадов С. Ўзбекистон Республикасида вояга етмаганлар ўртасида жиноятчиликни олдини олиш бўйича давлат сиёсатининг айрим жиҳатлари хусусида // Ёш олимларнинг илмий мақолалар тўплами. Тошкент, 2008 йил, № 1 (Ахмадов С. О некоторых аспектах государственной политики по предупреждению преступности несовершеннолетних в Республике Узбекистан // Сборник научных статей молодых ученых. Ташкент, 2008. № 1).
3. Ахроров Б.Д. Жиноят қонунчилигининг вояга етмаганлар тўғрисидаги нормаларининг либераллаштириш масалалари // Ёшларга оид давлат сиёсатининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш: мавзусидаги илмий-назарий конференция материаллари. Тошкент: ТДЮИ, 2008 (Ахроров Б.Д. Вопросы либерализации норм уголовного права о несовершеннолетних // Совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики: мат-лы научно-теоретич. конф-ции. Ташкент: ТГЮИ, 2008).
4. Материалы Ташкентской городской прокуратуры 2020 года.
5. Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1997.
6. Файзуллаева Т. Вояга етмаганларга тиббий йўсиндаги мажбурлов чораларини қўллаш ҳақида // Ёш олимларнинг илмий мақолалар тўплами 2008 йил № 2. Тошкент: ТДЮИ, 2008 (Файзуллаева Т. О применении к несовершеннолетним принудительных мер медицинского характера // Сборник научных статей молодых ученых. 2008. № 2. Ташкент: ТГЮИ, 2008).

*О.В Ермакова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СООТВЕТСТВИЕ ЦЕЛИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЙНИЯ И СОЗДАВАЕМОЙ КОНСТРУКЦИИ КОНКРЕТНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОСТАВА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ)

Предписания уголовного закона отражают особенности общественно опасных деяний, совершаемых в объективной действительности. Но прежде чем деяния получают статус преступления, требуется их детальный анализ, осуществляемый на основе теории криминализации.

В науке уголовного права традиционно сложилось понимание криминализации как процесса, происходящего в рамках правотворческой деятельности, состоящего из двух блоков:

Первый блок – принятие волевого решения относительно объявления деяния в качестве преступления.

Л.М. Прокументов отмечает, что это решение должно основываться на определенных критери-

ях, главным из которых выступает общественная опасность деяния [3, с. 46-82].

При этом, принимая решение о введении постаупка в число преступлений, законодатель должен четко представить и обосновать в соответствующем документе (пояснительная записка к законопроекту), какое деяние подвергается запрету к совершению, его конкретные вариации, круг потерпевших, субъекты преступления и т.д.

Полагаем, подобное объяснение принятого решения в пояснительной записке выступает своего рода обозначением цели криминализации, т.е. того результата, к которому стремится законодатель при введении уголовно-правового запрета.

Четкое установление цели криминализации имеет принципиальное значение для создания будущего состава преступления, поскольку только при полном соответствии желаемого результата и полученного предписания закона будет очевиден положительный эффект криминализации.

Второй блок – создание конструкции конкретного состава преступления и его закрепление в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [1, с. 68-71].

На этом этапе законодатель, ориентируясь на цель криминализации, очерчивает контуры преступного деяния путём определения объекта преступления, вычленения характерных форм поведения (действие, бездействие, их сочетание), конкретизации субъекта преступления и субъективной стороны.

Необходимо понимать, что представленное разделение в процессе криминализации указанных блоков достаточно условно, поскольку они неразрывно связаны между собой.

При этом сопоставление норм Особенной части и пояснительных записок к законопроектам по определенным категориям преступлений показывает их абсолютную дисгармонию между собой. Например, в пояснительной записке к законопроекту по введению уголовной ответственности за воспрепятствование оказанию медицинской помощи, объяснения введения данного уголовного предписания заключались в том, что в России участились случаи нападения на врачей, конфликты на дороге с участием машин скорой помощи, поэтому возникла необходимость принятия мер по охране и защите их законной деятельности. Данная статья была рассчитана на ситуации, когда машине скорой помощи не предоставляют преимущественное движение, мешают проезду, тем самым теряется время на оказание помощи пациенту, а также на ситуации прямого воздействия на врача, что в дальнейшем приводит к причинению пациенту тяжкого вреда здоровью или же

к летальному исходу [2]. Очевидно, что при криминализации преследовалась цель охраны жизни и здоровья медицинского работника, обеспечение законной медицинской деятельности.

Анализ состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи показывает, что потерпевший введен в число обязательных признаков, однако им признан исключительно больной. Поэтому по действующей редакции ст. 124.1 УК РФ ответственность виновного зависит от того, будет ли причинен вред больному в результате посягательства на медицинского работника. Фактически права пациента становятся выше прав самого медицинского работника. Очевидно несоответствие между пояснительной запиской, содержащей цели криминализации, поставленные при введении уголовно-правового запрета, и созданным составом преступления.

Нельзя не заметить, что в пояснительной записке приводится достаточно широкий перечень ситуаций, которые могли бы составлять содержание деяние вводимого запрета. Однако в сформированном составе преступления ни одна упомянутая форма не нашла своего отражения. Следовательно, необходимо уточнить перечень деяний, которые признаются воспрепятствованием законной профессиональной деятельности медицинского работника [4, с. 43-44], а также перечень способов совершения преступления, поскольку их конкретизация поможет применить в необходимых случаях правила совокупности преступлений.

Таким образом, следует констатировать, что создаваемые конструкции составов преступлений не всегда в полной мере соответствуют тем целям, которые ставились законодателем при введении уголовно-правового запрета. В результате первоначальная идея и приводимые аргументы ее обоснования фактически получают в нормах уголовного закона иное очертание. Подобная практика нивелирует значение первого блока криминализации, вследствие чего должна признаваться недопустимой.

Литература

1. Ермакова О.В. Моделирование состава преступления: понятие и особенности осуществления // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 68-71.
2. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников”» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012.
4. Шаганова О.М. Толкование понятия «воспрепятствование» в составе преступления, предусмотренного ст. 124.1 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 43-44.

И.Н. Заварыкин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ НИКАРАГУА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является одной из основных проблем национальной безопасности значительного количества государств мира.

Масштабы незаконного оборота названных веществ принимают угрожающий характер. Так, в 2019 г. согласно докладу Международного комитета по контролю над наркотиками Организации Объединенных Наций почти 275 млн человек по всему миру употребляли наркотики, 36 млн из них страдали разного рода расстройствами из-за наркозависимости. В 2019 г. 494 тыс. человек умерли от употребления наркотиков и связанных с этим употреблением последствий для здоровья [3].

За последние 10 лет число употребляющих наркотики людей возросло на 22%. Комитет прогнозирует, что к 2030 г. число людей, употребляющих наркотики, во всем мире увеличится на 11% [2].

Следует сказать, что территорию Центральной Америки часто используют контрабандисты в целях транспортировки наркотиков из Южной Америки в США. Их деятельность стала одной из основных детерминант преступности в регионе.

Как справедливо отмечает Н.Т. Кузьмин, основными производителями кокаина являются Колумбия, Перу и Боливия. Никарагуа служит «перевалочной базой» для его поставок в Соединенные Штаты Америки [5, с. 25]. В этой связи международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков приобретает существенное значение.

В июле 2004 г. Правительство Российской Федерации одобрило соглашение с Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ [6]. Помимо этого, в декабре 2013 г. Национальная ассамблея Никарагуа ратифицировала соглашение, которое предусматривает сотрудничество с Россией в сфере подготовки кадров этой центральноамериканской страны для борьбы с наркотрафиком.

Соглашение предполагает участие российских специалистов в профессиональной подго-

товке никарагуанских агентов, осуществляющих противодействие незаконной переброске наркотических веществ, психотропных препаратов и прекурсоров для их изготовления [1].

В Учебном центре МВД России в Манагуа на постоянной основе работают курсы повышения квалификации для сотрудников Национальной полиции Никарагуа (НПН) по программе «Современные формы противодействия актуальным видам преступлений», разработанной специалистами Сибирского юридического института МВД России [7].

Благодаря совместным усилиям Национальная полиция и армия Никарагуа в 2019 г. изъяли 3,6 тонны марихуаны и 5,9 тонны кокаина, что почти в два раза больше, чем в 2018 г. Также были задержаны более 60 000 мигрантов, которые пытались нелегально проникнуть на территорию страны.

По мнению Генерального директора Национальной полиции Республики Никарагуа Франсиско Хавьера Диаса Мадриса, наркоторговля тесно связана с нелегальной миграцией и организованной преступностью.

Правительство и правоохранительные органы Республики Никарагуа отмечают, что контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также связанные с ней иные преступления серьезно угрожают национальной безопасности не только отдельных стран Центральной Америки, но и всего региона, в связи с этим руководство Республики Никарагуа принимает исключительные меры противодействия незаконному обороту наркотиков.

Так, Национальная стратегия противодействия наркотикам, утвержденная Указом Президента Республики Никарагуа от 3 апреля 2018 г. № 18-2018, является частью стратегии борьбы с организованной преступностью «Стена сдерживания». Ее основная цель состоит в привлечении всех институтов государства и гражданского общества страны к противодействию незаконному обороту наркотиков, недопустимости их транзита через территорию Никарагуа и предотвращении

общественно опасных последствий от рассматриваемых преступлений [4, с. 30].

Принимаемые Правительством Никарагуа меры неизбежно оказывают влияние на незаконный оборот наркотиков, начиная с их производства и транспортировки и заканчивая потреблением. На сегодняшний день на рынке наркотиков и в частности в сфере международного незаконного оборота можно выделить три тенденции: а) снижение доступности наркотиков и повышение цен; б) изменение методов работы преступных организаций наркобизнеса; в) увеличение потенциала правоохранительных

органов в противодействии незаконному обороту наркотиков.

За 18 лет в Республике Никарагуа изъято более 120 тонн кокаина и ликвидировано 117 организованных преступных сообществ. Международное противодействие незаконному обороту наркотиков – одна из основных транснациональных проблем не только Центральноамериканского региона, но и других стран, в связи с этим только совместные усилия правоохранительных органов, в т.ч. Республики Никарагуа и Российской Федерации, способны эффективно воздействовать на наркопреступность.

Литература

1. В Никарагуа ратифицировано соглашение с РФ о подготовке агентов по борьбе с наркотрафиком (новость от 13.12.2013). URL: <https://tass.ru/obschestvo/830763> (дата обращения: 15.11.2021).
2. В ООН сообщили, что число наркозависимых в мире растёт (новость от 24.06.2021). URL: <https://tass.ru/obschestvo/11739507> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Доклады Международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 год. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.7/2020/5> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Кузьмин Н.Т. Государственная стратегия противодействия незаконному обороту наркотиков и организованной преступности Республики Никарагуа «Стена сдерживания» // Научный компонент. 2019. № 4 (4). С. 26-32.
5. Кузьмин Н.Т. О некоторых особенностях наркоситуации и противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Никарагуа // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе: мат-лы междунар. научно-практ. семинара (Красноярск, 4-5 апреля 2019 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СЮИ МВД России, 2019. С. 23-27.
6. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29.07.2004 № 384. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об открытии очередных курсов в Учебном центре МВД России в Никарагуа (новость от 10.02.2021) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ni/-/asset_publisher/U5gRMiYukcn7/content/id/4565072 (дата обращения: 15.11.2021).

*Р.К. Кабулов, доктор юрид. наук, профессор
Академия МВД Республики Узбекистан*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕЗАВИСИМОГО УЗБЕКИСТАНА И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Принятый на шестнадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан последнего созыва 22 сентября 1994 г. и вступивший в силу с 1 апреля 1995 г. Уголовный кодекс Республики Узбекистан заложил отличную от предшествовавшего уголовного законодательства правовую

основу борьбы с преступностью в нашем государстве с учетом сложившейся социально-политической обстановки в новой экономической системе.

На сегодняшний день современная уголовная политика Республики Узбекистан имеет свои специфические особенности, к которым относят-

ся: независимое ее развитие в качестве самостоятельного направления государственной политики; гуманность; международное сотрудничество, направленное на соответствие национального уголовного законодательства международным стандартам; ориентация уголовной политики на законодательство под углом зрения его соответствия Конституции Республики Узбекистан; возможность ее прогнозирования и некоторые другие.

При этом необходимо выделить ряд вопросов и направлений уголовной политики, которые, как нам представляется, должны найти свое восприятие в процессе законотворческой деятельности в сфере развития уголовного законодательства.

I. Обеспечить развитие институтов примирения сторон и упрощение механизма его применения. Присутствие института примирения сторон в уголовном законодательстве стало олицетворением таких многовековых традиций народа, как милосердие и умение прощать. С момента введения названного института в уголовное законодательство количество статей, по которым допускается применение института примирения сторон, возросло с 26 (32 состава преступлений) до 46 (61 состав преступлений). Результаты проведенного кафедрой уголовного права Академии МВД Республики Узбекистан опроса учёных и практических работников страны позволяют констатировать, что освобождение виновных лиц от уголовной ответственности в связи с примирением сторон является свидетельством огромного шага, сделанного в сфере гуманизации и либерализации уголовных наказаний [4, с. 29-34].

II. Установить уголовную ответственность юридических лиц. В теории уголовного права предложения о возможности признания юридического лица субъектом уголовной ответственности стали всерьез обсуждаться с 1992 г. Положительно этот вопрос был решен в проекте нового УК 1994 г. Однако при его обсуждении данное предложение не прошло, и новый УК в этом отношении остался на прежних позициях. В связи с ратификацией Узбекистаном 7 июля 2008 г. Конвенции Организации Объединенных Наций «Против коррупции» актуальность анализа данного вопроса существенно повысилась [1]. Этот международный документ государств-участников Конвенции предусматривает обязательность установления уголовной ответственности юридических лиц за преступления, связанные с коррупцией. Поэтому кафедрой уголовного права Академии МВД Республики Узбекистан проведено специальное научное исследование, в результате чего подготовлена диссертация на тему «Уголовно-право-

вая характеристика субъекта преступления и его особенности», в которой научно обосновывается вывод о необходимости признания юридических лиц субъектом уголовной ответственности, если преступление связано с коррупцией и совершается физическими лицами соответствующих организаций [2, с. 47-50; 3, с. 269-272].

III. Привести санкции статей Особенной части УК в соответствие с категорией преступления, предусмотренного в диспозиции. Должной системы санкций в действующем УК нет, поскольку она была «сломана» в процессе многократных обсуждений на разных уровнях при подготовке проекта УК в период 1993-1994 гг., а также внесением неоднократных изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство. Так, например, купля-продажа человека путем его похищения, совершенная повторно или опасным рецидивистом либо по предварительному сговору группой лиц, образует квалифицированный вид торговли людьми и подлежит квалификации только по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 135 УК, за которые согласно санкции этой же статьи предусмотрено лишение свободы от пяти до восьми лет. В то же время лишь только за похищение человека по предварительному сговору группой лиц в соответствии с ч. 2 ст. 137 УК предусмотрено лишение свободы от пяти до десяти лет. Сравнительный анализ санкций этих статей позволяет сделать вывод о том, что наказание за торговлю людьми посредством похищения определено без учета уровня характера и степени общественной опасности такого деяния в сравнении с уровнем опасности только похищения человека. Рассматриваемая проблема еще более ярко высвечивается в процессе сравнительного анализа санкции ч. 3 ст. 135 и ст. 137 УК. И таких примеров немало, что обуславливает необходимость вернуться к научно обоснованной теории системы санкций в уголовном законодательстве, тщательному анализу и корректировке действующего уголовного законодательства.

Кроме того, следует уточнить количество видов уголовных наказаний, что позволит более дифференцированно индивидуализировать ответственность. Зафиксированная в действующем уголовном законодательстве система наказаний с учетом внесенных в него изменений и дополнений в целом отражает основные принципы современного уголовного права, в первую очередь принципы законности, справедливости и гуманизма, а также основные тенденции противостояния преступности в наше время: усиление уголовно-правовых мер в борьбе с тяжкими и особо тяжкими (в особенности с насильственными)

преступлениями и ограничение принудительных мер, связанных с лишением свободы, для менее опасных преступлений. Здесь необходим активный поиск новых видов наказаний, не связанных с лишением свободы к лицам, совершившим менее опасные преступления.

IV. Преодолеть рассогласованность норм отраслевого законодательства посредством проведения системной унификации. Это связано не только с терминологической систематизацией понятийного аппарата, но и соблюдением обеспе-

чения должного соотношения между отраслями права в соответствии с их иерархией, обоснованной общей теорией права.

В заключение необходимо отметить, что реализация выдвинутых нами рекомендаций в законодательную деятельность в сфере совершенствования действующего уголовного законодательства Республики Узбекистан непременно будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью и правонарушениями.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан о присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.). URL: <https://lex.uz/docs/1369507>.

2. Кушбаков Д.М. Юридическое лицо как субъект преступления // Современные научные решения актуальных проблем: сб. тез. научно-практ. конф-ции. Ростов н/Д., 2020. С. 269-272.

3. Кушбаков Д.М. Юридическое лицо как субъект преступления: Опыт зарубежных стран и перспективы применения в Республике Узбекистан // Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академиясининг ахборот-номаси. Тошкент, 2019. № 2. Б. 47-50.

4. Пайзиев Д.Ю. Совершенствование института освобождения от ответственности в связи с примирением: автореф. дис. ... д-ра философии (PhD) по юрид. наукам. Ташкент, 2021.

К.О. Карабеков

Омская академия МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

За последние годы в Российской Федерации и Республике Казахстан отмечается рост преступлений как в сфере информационных технологий, так и совершаемых с их использованием. В соответствии с официальными данными Министерства внутренних дел Российской Федерации об уровне преступности за 2020 год, число преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, выросло более чем на 73,4% (в т.ч. с использованием сети Интернет – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%) по сравнению с соответствующим периодом прошлого года [6]. Виды киберпреступлений весьма разнообразны и связаны со всеми сферами общественных отношений. Сегодня жертвами преступников в виртуальном пространстве могут стать не только люди, но и целые государства. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет про-

порционально числу пользователей компьютерных сетей, темпы роста преступности в глобальной сети Интернет являются самыми быстрыми на планете.

Анализируя судебную, а также следственную практику, стоит отметить, что наиболее распространенными преступлениями с применением информационно-телекоммуникационных технологий являются создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); мошеннические действия, совершенные с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Следует подчеркнуть, что мошенничество с использованием платежных (банковских) карт (ст. 159.3 УК РФ) в 2020 г. выросло в 8 раз по сравнению с аналогичными преступлениями, предусмотренными гл. 28 УК РФ [2, с. 143].

На XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, преступности, связанной с использованием компьютеров, было уделено особое внимание: этот вопрос был включен в повестку дня и рассматривался в рамках проблемы эффективных мер по борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Эксперты ООН в рекомендациях, подготовленных к XI Конгрессу, говорят об особом характере киберпреступности и необходимости применения комплексных подходов по борьбе с ней, а также о неотложных мерах по обновлению уголовного законодательства государств – участников ООН, таких как уточнение или изъятие норм, не отвечающих сложившейся ситуации, и принятии норм, касающихся новых видов киберпреступлений [3, с. 106].

В Бангкокской декларации 2005 г., которая стала результатом деятельности XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, подчеркнута актуальность проблемы киберпреступности и необходимость применения комплексных подходов к борьбе с киберпреступностью [3, с. 106].

Для реализации данных рекомендаций государства должны иметь четкое представление о том, что представляет собой киберпреступность, каковы современные тенденции развития киберпреступности; учитывать ее транснациональный характер при разработке соответствующих мер противодействия киберпреступности. Решению данных вопросов способствует проведение комплексных криминологических исследований киберпреступности и, прежде всего, исследований транснационального характера киберпреступности на примере конкретных государств.

Исследованию киберпреступности посвящены многие работы как российских, так и казахстанских ученых. Среди российских ученых, разрабатывающих транснациональные аспекты киберпреступности, необходимо отметить работу А.Л. Осипенко [5], посвященную криминологическим, уголовно-правовым и криминалистическим аспектам проблемы преступлений, называемых автором «сетевыми». Отметим кандидатскую диссертацию Т.Л. Тропиной [9], в которой она рассматривает криминологические аспекты киберпреступности – ее состояние, структуру, динамику и факторы, ее детерминирующие, вопросы уголовно-правовой борьбы с этим явлением, в т.ч. национальные и международные уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за деяния, совершенные в киберпространстве. Также можно выделить работы казахстанских исследователей Б.Х. Толеубековой [8], Т.Б. Сеитова [7], А.К. Нурпеисовой [4], К. Аратулы [1].

Несмотря на наличие работ российских и казахстанских ученых, посвященных изучению криминологических характеристик компьютерной преступности, совершенствованию уголовной ответственности за совершение компьютерных преступлений, актуальными остаются вопросы криминологического, сравнительно-правового исследования уголовного законодательства стран СНГ и практики борьбы с киберпреступностью.

Особо актуальными являются исследования опыта уголовно-правовой борьбы с киберпреступностью в Российской Федерации и Республике Казахстан, активно взаимодействующих в борьбе с киберпреступностью и имеющих большой опыт в организации совместной борьбы с различными видами преступлений.

Основными задачами такого исследования должны быть следующие:

1) определение понятий «киберпреступность» и «киберпреступления», характеристика основных видов киберпреступлений;

2) криминологический анализ состояния, структуры, динамики киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан;

3) анализ правового опыта противодействия киберпреступности на двух уровнях – международном и национальном, в т.ч. сравнительный анализ противодействия уголовно-правовыми средствами в Российской Федерации и Республике Казахстан;

4) анализ недостатков уголовно-правового воздействия компьютерной преступности в Российской Федерации и Республике Казахстан и выработка предложений по совершенствованию предупредительного воздействия на киберпреступность.

В качестве объекта исследования необходимо выбрать киберпреступность в Российской Федерации и Республике Казахстан, ее тенденции и особенности, а также меры предупреждения киберпреступности, осуществляемые в этих государствах.

Предметом исследования должны являться криминологические аспекты киберпреступности – ее состояние, структура, динамика и факторы, ее детерминирующие, меры уголовно-правовой борьбы с этим явлением, в т.ч. национальные и международные уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за деяния, совершенные в киберпространстве.

Характер поставленных исследовательских задач предопределяет необходимость использования также таких методов, как сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, метод системного анализа и конкретно-социологический метод.

Исследование современной криминологической ситуации в сфере киберпреступности, изучение и обобщение передового опыта Российской Федерации и Республики Казахстан позволяет сформулировать конкретные предложения по совершенствованию мер предупреждения данного вида преступности и в первую очередь российско-го и казахстанского уголовного законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью.

Результаты исследования будут иметь большое значение для разработки совместных программ борьбы с киберпреступностью, повышения уровня согласованности взаимного сотрудничества в этой сфере, расширения сфер взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Казахстан, пресечения попыток киберпреступников использовать пробелы в международном сотрудничестве двух государств.

Литература

1. Аратулы К. Уголовная политика в борьбе с компьютерной преступностью в условиях глобализации (на казах. яз.): дис. ... д-ра философии (PhD). Алматы, 2013. 166 с.
2. Войнов Н.Э. Киберпреступность в Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы // Киберпреступность: риски и угрозы: сб. ст. рос. научно-практ. круглого стола с междунар. участием (Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 г.). СПб.: Астерион, 2021. С. 143-147.
3. Доклад XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18-25 апреля 2005 г.). С. 106-114. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.203/15>.
4. Нурпеисова А.К. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты компьютерной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2010. 33 с.
5. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт: монография. М., 2004. 432 с.
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 21.01.2021).
7. Сеитов Т.Б. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с компьютерной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2002. 120 с.
8. Толеубекова Б.Х. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерной техники: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 1998. 380 с.
9. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 27 с.
10. Фалалеев М. Айфон вместо отмычки // Рос. газета. 2020. 20 авг. № 8239.

*К.Н. Карпов, канд. юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России*

ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Согласно ст. 83 УК РФ неприведение к исполнению приговора в течение определенного временного промежутка с момента вступления его в законную силу препятствует дальнейшей возможности его исполнения. Сроки зависят от категории преступлений (ст. 15 УК РФ) и могут быть приостановлены в случае уклонения осужденного от отбывания наказания.

Данное основание освобождения от наказания продиктовано очевидной невозможностью нахождения лица в статусе отбывающего наказания неопределенно долгий промежуток времени

и необходимостью определения разумных сроков исполнения приговора. В то же время указанные сроки в уголовном законодательстве устанавливаются применительно к процедуре отбывания наказания и не затрагивают исполнения иных мер уголовно-правового характера. В частности, не конкретизируется время приведения в исполнение такой меры уголовно-правового воздействия, как конфискация имущества.

Процедура исполнения данной меры регламентируется в соответствии с федеральным законом «Об исполнительном производстве» (далее –

ФЗ № 229) [1]. В соответствии со ст. 104 УК РФ конфискация имущества осуществляется в принудительном порядке и предполагает физическое изъятие предметов и юридическое изменение собственника данного имущества. Упомянутый ФЗ № 229 определяет сроки, в течение которых должно начаться исполнительное производство (ст. 21 ФЗ № 229), но не ограничивает время завершения (окончания) исполнения данного решения (ст. 47 ФЗ № 229).

Определенное и зафиксированное в рамках обвинительного приговора суда решение изъять в пользу государства имущество не содержит конкретизации относительно предельных сроков такого изъятия. Таким образом, установленные в ст. 83 УК РФ сроки, прошедшие с момента провозглашения приговора, не могут влиять на отказ в исполнении данной меры в принудительном порядке, за исключением тех случаев, когда пропущен срок предъявления к исполнению судебного решения (ст. 23 ФЗ № 229). Показательным в этом случае может служить решение арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 августа 2015 г. № Ф03-3326/15 [2]. В своем решении суд, указывая на пропуск органами государственной власти, уполномоченными на изъятие имущества по приговору суда первой инстанции, сроков истребования имущества у ответчика (который не уклонялся от исполнения судебного решения и имущество не утаивал), отказал в удовлетворении исковых требований об исполнении приговора в части изъятия имущества.

Специфика конфискации как меры уголовно-правового характера состоит в том, что суд в приговоре, как правило, указывает конкретные объекты имущества, подлежащие конфискации, которые существуют в реальности и изъятие которых возможно в юридическом и физическом плане, например имущество, полученное в результате преступления, либо орудие преступления,

принадлежащее виновному и т.д. В то же время в некоторых случаях предметы, подлежащие изъятию, могут не иметь точного обозначения в приговоре. Речь идет о конфискации денежных средств, полученных в результате совершения преступления и преобразованных в иное имущество (ч. 2, 3 ст. 104.1 УК РФ, ст. 104.2 УК РФ) или уже потраченных виновным. В таком случае суды выносят решение об изъятии денежных средств (эквивалентных стоимости предмета конфискации) даже при их фактическом отсутствии. Отсутствие такого предмета на момент исполнения приговора предполагает процедуру принудительного взыскания с должника денежных средств (имущества), имеющихся у него в наличии, либо имущества, полученного в будущем [3].

Таким образом, возникает ситуация неограниченности во времени осуществления конфискации имущества. При этом продолжение принудительного исполнения данной меры на сегодняшний момент не будет оказывать влияния на решение вопроса снятия судимости (ст. 86 УК РФ) либо определения статуса лица как «впервые совершившего преступление» в контексте ст. 75-76.1 УК РФ и т.д. Такое лицо, даже при повторном совершении преступления, будет считаться впервые совершившим преступление либо лицом, у которого судимость погашена по прошествии определенного срока после отбытия наказания.

Представляется, что сохранение неисполненных обязательств лицом, признанным виновным в совершении преступления, должно препятствовать погашению у него судимости либо признанию его в дальнейшем «впервые совершившим преступление».

Внесение данных ограничений в УК РФ, на наш взгляд, должно найти отражение в ст. 83 и 86 УК РФ, а также в соответствующих руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 августа 2015 г. № Ф03-3326/15 по делу № А51-29020/2014. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37058091/>.
3. Решение Ленинского районного суда г. Омска № 2А-4735/2018 2А-4735/2018~М-4711/2018 М-4711/2018 от 26 ноября 2018 г. по делу № 2А-4735/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FARvzDjffQWB/>.

Е.С. Квасников

Омская академия МВД России

ПРИЧИНЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ НЕСОВЕРШЕНСТВО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) обусловлена как общими факторами, так и факторами специфическими, вытекающими из юридической природы трудовых и уголовно-правовых отношений. Становление и развитие рассматриваемой уголовно-правовой нормы протекали во взаимосвязи с развитием законодательства иных отраслей права, трудовых отношений внутри предприятий, экономики страны и др. На разных этапах такого развития законодатель пытался адаптировать уголовное законодательство под существующие реалии. Экономические меры, смена традиционных трудовых отношений, взаимосвязь ст. 143 УК РФ с другими отраслями права (в частности, с трудовым), особенности конъюнктуры всей страны предопределили дальнейшее развитие уголовно-правовой охраны труда.

В юридической литературе не единожды отмечалось, что современные условия диктуют необходимость совершенствования ст. 143 УК РФ: например, путем оптимизации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда с учетом отношения виновного к допущенному им нарушению установленных требований [2, с. 99; 4, с. 28, 29]; криминализации умышленного поставления работника в условия, опасные для его жизни [7; 3, с. 35]; дополнением объективной стороны ч. 1 ст. 143 УК РФ криминообразующим последствием в виде профессионального заболевания [1, с. 1203]; уточнения круга потерпевших путем замены слова «человека» на слово «потерпевшего» в диспозиции рассматриваемой нормы [6, с. 69] и др.

На наш взгляд, корень несовершенства уголовной защиты права работников на безопасные условия труда кроется в дисгармонии уголовного и трудового законодательства. Наше видение решения проблемы совершенствования ст. 143 УК РФ в настоящий момент, принимая во внимание мнения исследователей, заключается в гармонизации такой нормы с трудовым законодательством, которое, в свою очередь, также нуждается в модернизации в сфере охраны труда.

Так, на сегодняшний день безопасность труда самозанятых граждан (в т.ч. и несовершеннолетних) не обеспечена уголовно-правовой защитой вовсе; детальная законодательная регламентация прав всего субъектного состава работающих (здесь мы имеем в виду трудящихся нетипичных форм занятости, которые в большей мере обеспечивают безопасность своего труда самостоятельно) отсутствует. Толкование уголовного и трудового законодательства действий, направленных на соблюдение и обеспечение охраны труда (что, собственно, составляет часть объективной стороны преступного нарушения требований охраны труда), неоднозначно, поскольку обязанность соблюдать и обязанность обеспечивать соблюдение – это понятия не равнозначные. В соответствии со ст. 143 УК РФ преступные действия (бездействие) должны заключаться в «соблюдении» либо «несоблюдении» требований охраны труда. В ТК РФ речь идет об их «обеспечении». Принятое в 2018 г. постановление Пленума Верховного Суда РФ [5] разъясняет, что по ст. 143 УК РФ на субъекте преступления лежит обязанность «обеспечивать соблюдение». Вместе с тем определение указанных терминов законодательно не регламентировано. Из этого вытекает проблема неопределенности круга субъектов рассматриваемого преступления (в ТК РФ отсутствуют определения «специалист по охране труда» и «уполномоченный на выполнение мероприятий по охране труда работника»). Помимо прочего, ТК РФ не содержит определений безопасного труда, хотя такой термин встречается в содержании закона (ст. 21, 22 ТК РФ), гигиены труда, благоприятных условий труда (тем не менее создание таких условий в соответствии со ст. 1 ТК РФ является одной из целей трудового законодательства).

Как известно, особенностью диспозиции ст. 143 УК РФ является ее бланкетность, и при квалификации данного преступления правоприменителю необходимо учитывать не содержащиеся в уголовном законе нормативные положения других отраслей права, в частности, права трудового.

Поэтому устранение вышеуказанных коллизий и пробелов, на наш взгляд, позволит гармонизировать нормы уголовного и трудового права, правоприменителю избежать многих проблем с квалификацией нарушения требований охраны труда, тем самым позволит вывести уголовно-правовую охрану безопасного труда на новый уровень.

Литература

1. Батракова И.Н. Нарушение правил охраны труда: некоторые проблемы квалификации и дифференциации уголовной ответственности // *Lex Russica*. 2008. Т. 67. № 5.
2. Бердычевская Н.В. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (нарушение правил охраны труда) // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2011. № 3.
3. Курманов А.С. Пути совершенствования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану права на безопасные условия труда // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2011. № 4 (18).
4. Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав и человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
5. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
7. Ходусов А.А. Нарушение требований охраны труда в действующем законодательстве России и зарубежных стран // *Безопасность бизнеса*. 2016. № 2.

Н.В. Климович

Барнаульский юридический институт МВД России

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Современная российская уголовно-правовая политика нацелена не только на обеспечение безопасности личности, общества и государства от угроз, связанных с преступностью, но и на оптимальное и справедливое разрешение конфликта, вызванного преступлением, с применением хотя и регламентированных уголовным законом, но не карательных по своей сущности средств. К числу таких средств относится освобождение от уголовной ответственности, целый ряд видов которого предусмотрен в действующем законодательстве. Особое место среди них занимают условные виды освобождения от уголовной ответственности, представленные в УК РФ давно включенным в закон освобождением несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90-91 УК РФ) и появившимся в законодательстве только в 2016 г. освобождени-

ем с назначением судебного штрафа (ст. 76-2 УК РФ). Внесение в 2015 и 2020 гг. Верховным Судом РФ в Государственную Думу двух законопроектов [1, 2], предполагающих значительное расширение круга мер уголовно-правового характера, используемых при освобождении от уголовной ответственности и фактически заменяющих ее, в совокупности с отмеченными изменениями позволяет говорить о тенденции возрастания роли условных видов освобождения от уголовной ответственности вообще и условных видов освобождения с назначением мер уголовно-правового характера в частности.

Между тем в теории уголовного права до сих пор в полной мере не решен вопрос об обоснованности конструирования таких видов освобождения от уголовной ответственности, которые связаны с возложением на лицо обременений уго-

ловно-правового характера, а само их закрепление в УК РФ требует дополнительной аргументации. Кроме того, т.к. освобождение от уголовной ответственности в целом возможно и без назначения иных мер уголовно-правового характера, а иные меры уголовно-правового характера имеют гораздо более широкий спектр применения, чем использование их как альтернатив уголовной ответственности, очевидно, что при совмещении этих правовых институтов в рамках конкретных условных видов освобождения от ответственности специфику приобретают и сами эти виды, и назначаемые меры. Существует необходимость исследования требований, которым должны отвечать такие условные виды освобождения (прежде всего, в части оснований и условий освобождения и отмены освобождения), а также требований, которые должны предъявляться к мерам уголовно-правового характера, «вмонтированным» в подобные субинституты освобождения от ответственности. Особенно важным это представляется с позиций потенциального расширения круга мер уголовно-правового характера, назначаемых при освобождении от уголовной ответственности, а также с учетом того, что в упомянутых выше законопроектах предлагаемые к закреплению в УК РФ меры лишь дублируют виды уголовных наказаний. Формулирование такого рода требований позволит избежать необоснованного увеличения числа условных видов освобождения от уголовной ответственности и (или) видов используемых при этом мер уголовно-правового характера.

Требует совершенствования и уголовно-правовая регламентация уже имеющихся в законе условных видов освобождения от уголовной ответственности с назначением мер уголовно-правового характера. В правоприменительной практике возникает множество спорных вопросов, связанных с реализацией норм, предусматривающих данные виды освобождения, причем немалая часть проблем обусловлена именно недостатками их уголовно-правового регулирования, а имеющиеся многочисленные пробелы в праве (особенно в части закрепления в законе судебного штрафа) могут быть устранены только законодателем. Внимания заслуживает и вопрос о конкуренции предусмотренных уголовным законом и потенциально возможных видов освобождения от уголовной ответственности с назначением мер уголовно-правового характера как между собой, так и с иными видами освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, в качестве перспективных направлений исследований условных видов освобождения от уголовной ответственности можно

было бы выделить следующие:

- изучение обоснованности и целесообразности закрепления в законе условных видов освобождения от уголовной ответственности, включая виды, предполагающие применение к лицу мер уголовно-правового характера;

- осуществление анализа особенностей правового регулирования условных видов освобождения от уголовной ответственности с возложением на лицо обременений уголовно-правового характера в истории развития российского законодательства;

- определение места условных видов освобождения от уголовной ответственности с назначением мер уголовно-правового характера в системе видов освобождения от уголовной ответственности, выявление требований, которым они должны отвечать (в т.ч. их оснований и условий);

- установление возможности и пределов расширения круга мер уголовно-правового характера, назначаемых при освобождении от уголовной ответственности, а также общих требований, которым эти меры должны соответствовать, размежевание их с системой уголовных наказаний;

- выявление пробелов и иных недостатков уголовно-правового регулирования освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76-2 УК РФ) и с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), а также самих указанных мер уголовно-правового характера;

- разработка правил преодоления конкуренции уже предусмотренных законом и потенциально возможных условных видов освобождения от уголовной ответственности с назначением мер уголовно-правового характера как между собой, так и с иными видами освобождения от ответственности;

- анализ практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и с применением принудительных мер воспитательного воздействия, выявление возникающих при этом проблем и формулирование рекомендаций по их решению;

- разработка оптимальной модели регламентации в российском уголовном законодательстве условных видов освобождения от уголовной ответственности с назначением мер уголовно-правового характера и самих указанных мер как альтернатив уголовной ответственности.

Литература

1. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8447/> (дата обращения: 28.11.2021).
2. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29309/> (дата обращения: 28.11.2021).

*Е.Ю. Коваленко, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет;
Н.В. Тыдыкова, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СУБСТАНЦИЙ И МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В СПОРТЕ¹

Уголовный кодекс РФ содержит две статьи об ответственности за использование субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. Статья 230.1 УК РФ устанавливает ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а статья 230.2 УК РФ – за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Пятилетний период существования этих норм позволил осуществить их теоретический анализ и выявить ряд проблем.

В соответствии с примечанием к ст. 230.1 УК РФ перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей названных статей утверждается Правительством РФ. В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». В литературе содержание этого подзаконного акта получило серьезную критику по причине его сегментарного характера, в результате чего склонение к использованию некоторых субстанций, которые по нормам международного и российского права относятся к запрещенным, с позиции рассматриваемых составов

преступлений такими не признаются. Решением проблемы, по мнению критиков, стала бы иная редакция примечания: «Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, для целей исследуемых статей содержатся в Запрещенном списке Всемирного антидопингового агентства» [2, с. 50]. Думается, что и критика, и сформулированное предложение являются весьма разумными.

У ряда авторов претензия к законодателю возникает в связи с определением потерпевшего. В диспозициях рассматриваемых норм используется термин «спортсмен». Содержание этого понятия раскрывается в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Под спортсменом понимается физическое лицо, занимающееся определенным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Высказывается совершенно обоснованное мнение, что для того, чтобы общественная опасность таких действий была достаточной для признания их преступными, стоит криминализировать только такие действия, которые совершаются в сфере спорта высших достижений [8, с. 15]. Однако другие авторы высказывают противоположную позицию и утверждают, что законодательное определение и так трактует «спортсмена» слишком узко. Под спортсменом в исследуемой статье они предлагают понимать как профессионала, так и любителя [6, с. 75].

Также отмечается и проблема субъекта. Исследователи отмечают, что существующие составы

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации» / «Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00053 A «Legal regulation of sports relations in the Russian Federation».

преступлений не предполагают ответственность за склонение спортсмена другим спортсменом к употреблению запрещённых субстанций и (или) методов, т.к. субъектом является только тренер или иной специалист. В связи с этим предлагается установить уголовную ответственность по этому составу преступления для общего субъекта преступления [4, с. 141; 3, с. 68].

Исследователями отмечается и игнорирование законодателем опасности таких действий, как распространение субстанций, запрещенных для использования в спорте, и их применение [7, с. 152]. Предлагается внести в УК РФ ст. 230.3 «Распространение субстанций, запрещенных для использования в спорте». Авторы идеи видят целесообразным выделение в ней в качестве первой части совершение противоправных деяний лицами, относящимися к категории «иные лица», а в качестве квалифицированного состава определить специальный субъект – «спортивный тренер или медицинский работник». Также предлагается закрепить в примечании к такой статье толкование понятия «распространение» как систематическая

возмездная или безвозмездная передача другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы [1, с. 88]. Думается, что для такого решения необходимы дополнительные исследования, в т.ч. для обоснования общественной опасности такого деяния. В частности, необходимо учесть, что использование таких субстанций и методов признается допустимым при определенных условиях.

Нельзя не упомянуть и проблему, связанную с санкциями ч. 3 ст. 230.1 и ч. 2 ст. 230.2 УК РФ. Эти преступления относятся к категории небольшой тяжести, но т.к. использование допинга может привести к смерти спортсмена или повлечь иные тяжкие последствия, отдельные авторы обоснованно предлагают отнести их к категории тяжких преступлений и сформулировать соответствующую санкцию [5, с. 123-124].

Таким образом, выявленные проблемы требуют проведения дополнительных исследований для того, чтобы стало возможным сформулировать качественные с позиции законодательной техники нормы об ответственности за использование допинга в спорте.

Литература

1. Биналиев А.Т., Тациян А.А. Вопросы уголовной ответственности за организацию, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Юристы-Правоведь. 2020. № 2 (93). С. 84-88.
2. Кухарук В.В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе // Право и политика. 2018. № 5. С. 42-51.
3. Пешков Д.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ // Инновационная наука. 2018. № 3. С. 65-69.
4. Савельева К.В., Кормилицын Ю.В. Основные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 3. С. 138-143.
5. Степанов И.В., Никишкин А.В., Вашкевич А.В. Актуальные вопросы склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте (ст. 230.1 УК РФ) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 5. С. 120-124.
6. Сулейманова С.Т., Сомов Д.В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 3 (19). С. 72-78.
7. Хиневич К.И. Проблемы предупреждения склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (допинг) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 151-154.
8. Юртаев Д.В. Уголовная ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Юридический факт. 2020. № 115. С. 14-16.

*Н.Н. Кутаков, канд. юрид. наук, доцент
Академия ФСИН России*

ОСУЖДЕННЫЙ КАК ПОТЕРПЕВШИЙ ПО СТ. 321 УК РФ: ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, возникающих в процессе научного осмысления квалификации общественно опасных деяний, посягающих на порядок управления в учреждениях уголовно-исполнительной системы, является включение в качестве объекта данных преступлений жизни и здоровья осужденных.

Причиной этих дискуссий в первую очередь является логически обоснованная необходимость наличия взаимосвязи между совершаемым насилем либо угрозой его совершения в отношении лиц и наступлением последствий в виде нарушения нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (основной объект преступления). Следовательно, потерпевшим как минимум может выступать только лицо, обладающее организационно-распорядительными полномочиями в отношении субъекта преступления.

Безусловно, о наличии таких полномочий у осужденных к лишению свободы можно было говорить до момента утраты силы приказа Минюста России от 08.06.2005 № 79 «Об утверждении Положения о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительном учреждении Федеральной службы исполнения наказаний». Положения указанного приказа регламентировали формирование в исправительных учреждениях секций дисциплины и порядка. Созданные с целью содействия администрации исправительных учреждений, данные секции оказывали помощь в поддержании дисциплины и порядка среди осужденных в жилой и производственной зонах, столовой, учебных классах и местах отдыха [2]. Тем самым можно утверждать, что члены данных секций содействовали поддержанию установленного порядка отбывания наказания в учреждениях, и хотя юридически не наделялись организационно-распорядительными полномочиями в отношении других осужденных, фактически ими обладали. И что крайне важно: поддержание дисциплины и порядка в учреждении являлось не правом членов секции, а именно обязанностью.

С 1 января 2010 г. вместе с утратой силы приказа Минюста России от 08.06.2005 № 79 в ис-

правительных учреждениях секции дисциплины и порядка были упразднены. С этого момента юридически закрепленной и имеющей право на существование является только секция досуга осужденных совета коллектива колонии, создание которой предусмотрено приказом Минюста России от 30.12.2005 № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний».

Тем самым наличие у определенной группы осужденных (секции) обязанностей по поддержанию дисциплины и порядка среди осужденных в исправительных учреждениях была упразднена более 10 лет назад.

Если продолжить анализ возможных обстоятельств, позволяющих говорить о наличии у отдельно взятого осужденного организационно-распорядительных полномочий в отношении других осужденных, а следовательно, и считать его оказывающим содействие администрации учреждения или органу уголовно-исполнительной системы, нельзя не упомянуть о практике привлечения осужденных к выполнению обязанностей дневального по общежитию. Обязанности дневальных закреплены в ведомственном нормативно-правовом акте, регламентирующем порядок организации надзора за осужденными в исправительных колониях. Они содержат ряд положений, позволяющих утверждать, что лицо, назначенное на данную должность, обязано оказывать содействие администрации в поддержании дисциплины и правопорядка в учреждении, в т.ч. за счёт своевременного информирования администрации учреждения о совершаемых во вверенном ему отряде происшествиях и нарушениях установленного порядка исполнения наказания.

Если провести анализ общих обязанностей лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которые отражены в п. 13 приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», то станет очевидно, что в них также нет ни одного упоминания об обязанности осужденного поддерживать установ-

ленный в учреждении порядок исполнения наказания, есть лишь обязанность выполнять его требования.

Следовательно, такой признак субъективной стороны преступлений по ч. 1 и ч. 3 ст. 321 УК РФ, как мотив, выраженный в виде мести за содействие администрации учреждения, может условно распространяться только на лиц, в обязанности которых входит поддержание дисциплины и правопорядка в учреждении, т.е. поддержание порядка управления дневальными отрядами. При этом стоит обратить внимание, что рассмотренный признак субъективной стороны анализируемого состава преступления схож с одним из обстоятельств, отягчающих наказание и содержащихся в ст. 63 УК РФ. Так, в пункте «е.1» ст. 63 УК РФ приводится такое обстоятельство, отягчающее наказание, как «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение».

Стоит упомянуть и еще об одном признаке субъективной стороны преступления, квалифицируемого по ч. 1 ст. 321 УК РФ, – цели, а точнее совершению преступления с целью воспрепятствовать исправлению осужденного. Во-первых, не до конца ясны обстоятельства, на основании которых в ходе судебного разбирательства будет доказано наличие данного признака, об этом,

собственно, свидетельствует и судебная практика [1]. Зачастую суд обосновывает данный признак совершением в отношении потерпевшего действий, направленных на подавление его психики, запугивание, навязывание правил и обычаев тюремной субкультуры осужденным с целью отказа им от правопослушного поведения, что впоследствии препятствовало бы его исправлению [3]. Во-вторых, остается не раскрытой причинно-следственная связь между присутствием данного признака субъективной стороны и основного объекта преступления ст. 321 УК РФ – нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Анализ материалов уголовных дел, в которых указывалось на наличие рассматриваемого признака субъективной стороны преступления (воспрепятствовать исправлению осужденного), позволяет установить, что осужденные, совершая насильственные действия в отношении других осужденных, не преследовали цели дезорганизации деятельности учреждений.

Следовательно, есть все основания к исключению части 1 и внесению соответствующих изменений в ч. 3 ст. 321 УК РФ, а применение насилия либо угрозы его применения в отношении осужденного квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Литература

1. Апелляционное постановление Омского областного суда от 20.01.2020 по делу № 22-4174/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9BG1f5PVDLgt/> (дата обращения: 26.11.2021).
2. Об утверждении Положения о порядке формирования и деятельности самодетельных организаций осужденных в исправительном учреждении Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 8.06.2005 № 79. URL: <https://rg.ru/2005/07/01/samodeyatelnost-dok.html> (дата обращения: 26.11.2021).
3. Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 2.07.2019 по делу № 1-53/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YxdyJp9QD3dj/> (дата обращения: 26.11.2021).

Е.В. Лоос

Барнаульский юридический институт МВД России

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 106 УК РФ, ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Стремительно развивающиеся общественные отношения ставят перед законодателем все новые и новые задачи. Интернет, мобильные

телефоны, электронные деньги, криптовалюта и другие понятия прочно вошли в нашу повседневную жизнь и воспринимаются как нечто есте-

ственное. Между тем действующий Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) вступил в законную силу более четверти века назад, и на тот момент этих понятий либо не существовало вовсе, либо ими оперировал узкий круг людей, как правило, разработчиков.

К явлениям, ставшим уже привычными, но существующим довольно непродолжительное время, относится в т.ч. и суррогатное материнство. Впервые в России программа по суррогатному материнству была реализована в 1995 г. С того времени операции по искусственному оплодотворению стали проводиться все чаще, и на сегодняшний день в нашей стране существуют уже десятки организаций, реализующих услуги в репродуктивной сфере.

Наряду с ростом достижений в области медицины начали появляться и проблемные вопросы правового регулирования рассматриваемой области, в т.ч. связанные с правовым статусом суррогатной матери.

Россия – одна из немногих стран, где суррогатное материнство разрешено в т.ч. на коммерческой основе. Специального закона о суррогатном материнстве в нашей стране нет, но отдельные вопросы его регулирования находят свое отражение в некоторых нормативных правовых актах. В частности, вопросу применения вспомогательных репродуктивных технологий посвящена ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с п. 9 указанной статьи «суррогатная мать – женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона». Суррогатное материнство определяется здесь же как «вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [5].

Из законодательного определения суррогатной матери видно, что она выполняет функцию некоего «инкубатора», поскольку в её тело переносится эмбрион, т.е. уже зародившийся ребенок, генетически не имеющий к ней никакого отношения. Подчеркивая, что суррогатная мать не имеет прав на вынашиваемого ребенка, законодатель устанавливает, что «суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки» [5].

Однако в п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ закреплено положение, в соответствии с которым «лица... давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине

в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)» [7]. Таким образом, российское законодательство не исключает возможности оформления родительских прав на рожденного ребенка суррогатной матерью. Более того, позиция суррогатной матери имеет в этом вопросе приоритетное значение, что подтверждается как законодательно [4], так и разъяснением Конституционного Суда РФ [6].

Так кем всё же является суррогатная мать? Женщиной, выносившей и родившей ребенка (матерью), или неким инкубатором, в котором растёт будущий младенец бесплодной пары? Чёткого ответа на этот вопрос в настоящее время нет. Эта правовая неопределенность переносится и в сферу уголовно-правовых отношений.

В соответствии с диспозицией ст. 106 УК РФ субъектом данного преступления выступает мать новорожденного ребенка. Однако неясным остается вопрос, кого считать матерью при суррогатном материнстве: мать генетическую или суррогатную? Между тем вопрос этот имеет большое значение. Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, представляет собой привилегированный вид убийства и относится к преступлениям средней тяжести. Убийство новорожденного, совершенное лицом, не подпадающим под признаки субъекта данного преступления, квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105, т.е. является убийством квалифицированным, относящимся к категории особо тяжких преступлений.

Вопрос этот не урегулирован законодательно, не разъясняет его и Пленум Верховного Суда РФ. Нет единого мнения по нему и в доктрине уголовного права. В литературе встречаются совершенно разные, порой полярные точки зрения.

Так, в одном из научно-практических комментариев к УК РФ отмечается, что считать матерью ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона, женщину, родившую его, можно только в том случае, если яйцеклетка была взята из её организма. Если же яйцеклетка взята из организма другой женщины, то матерью считается женщина, давшая яйцеклетку и имеющая с ребенком биологическую связь, а женщина, которая рождает, считается лишь своего рода инкубатором [1, с. 437]. Подобной точки зрения придерживаются авторы одного из учебников по уголовному праву, считая, что суррогатная мать не может быть признана субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, поскольку она не является матерью в том смысле, как того требует закон [9, с. 40].

Ряд авторов выделяют «фактическое» и «юридическое» материнство, полагая, что если сурро-

гатная мать не успела отказаться от ребенка, то ее действия должны быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ. Если же в органах ЗАГС в качестве матери зарегистрирована биологическая мать, то действия матери суррогатной следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Однако единственно верной нам представляется позиция, в соответствии с которой субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть признана при суррогатном материнстве исключительно женщина, выносившая и родившая ребенка [8]. Как справедливо отмечает К.В. Дядюн, «основанием смягчения ответственности по ст. 106 УК РФ является обусловленность содеянного отклонениями в психофизиологическом состоянии женщины, вызванными влиянием родового процесса и (или) связанных с ним обстоятельств. Таким образом, применение привилегированного состава возможно только в отношении женщины, выносившей и родившей ребенка» [2].

Действия любой другой женщины вне зависимости от её генетической принадлежности к ребенку должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Варианты разрешения этого проблемного вопроса в научной литературе встречаются разные. Как правило, предлагается внесение изменений в конструкцию ст. 106 УК РФ, изменение понятийного аппарата (например, слово «мать» заменить словом «женщина»), устранение коллизии путем разъяснения Пленума Верховного суда РФ и т.п.

Однако нам представляется, что устранение подобных проблем в толковании уголовного закона должно вестись путем кардинального реформирования законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. А необходимость такого реформирования назрела, что неоднократно констатировалось на страницах научных изданий и о чем свидетельствует правоприменительная практика.

Литература

1. Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: научно-практ. пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.
2. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5.
3. Ильяшенко А.Н., Лакомская М.Ю. Классификация преступлений, совершаемых в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий // Российский следователь. 2021. № 9.
4. Об актах гражданского состояния [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Таюрская Е.А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: мат-лы XVIII междунар. научно-практ. конф-ции, посв. 20-летию образования института. Иркутск: ВСИ МВД России, 2013.
9. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева и А.Н. Красикова. Саратов: СЮИ МВД России, 1999.

*М.В. Лупырь, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

ПРАВИЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В СТАТЬЕ 174.1 УК РФ, ВЛИЯЮЩЕЕ НА ВЫНЕСЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ И ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ

Как известно, важность субъективной стороны как элемента любого преступления заключается в необходимости установления формы вины лица, совершившего противоправное деяние. Однако правильное определение субъективной стороны и её чёткое юридическое закрепление является одной из наиболее спорных проблем отечественного уголовного права [1, с. 4].

Не исключением является субъективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, которая заключается в придании им правомерного вида владения, пользования и распоряжения.

Несмотря на то, что формулировка «владение, пользование и распоряжение» в соответствии со ст. 209 ГК РФ означает право собственности лица на какое-либо имущество, пленум Верховного Суда РФ несколько иначе трактовал значение данной формулировки для целей ст. 174 и 174.1 УК РФ, установив более широкие границы. Так, под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него. Данная цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота [2].

На взгляд автора, даже такое разъяснение цели легализации порождает двусмысленность и отсутствие четкой гарантии установления действительного умысла на легализацию, т.е. придание правомерного вида. В итоге вынесение обвинительных и оправдательных приговоров зависит от субъективного понимания судьями того, что следует понимать под приданием правомерного вида

владения, пользования и распоряжения преступно приобретенным имуществом.

Данный вывод подтверждается следующей судебной практикой.

Так, А.И. Савин, находясь в городе Шадринске, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях легализации (отмывания) денежных средств, полученных от реализации наркотических средств, оформил на своё имя счета в нескольких банках, а также приобрёл банковские карты, оформленные на имена иных лиц, не посвящённых в преступные планы А.И. Савина. После этого неустановленное лицо, выполняя функции организатора, за выполнение А.И. Савиным роли закладчика в незаконном сбыте наркотических средств в составе организованной группы, в различное время с подконтрольных счетов абонентских номеров посредством различных платёжных систем перечислило на оформленные А.И. Савиным и находящиеся в его пользовании и распоряжении счета и банковские карты денежные средства в общей сумме 2 334 022 рубля с целью придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению полученными в результате совершения преступлений денежными средствами.

В итоге суд вынес обвинительный приговор, поскольку расценил, что совершенные финансовые операции преследовали и достигли цели легализации, т.е. придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения денежными средствами, несмотря на то, что преступно приобретенные денежные средства были потрачены на личные нужды [4].

В другом судебном приговоре было установлено, что Н.П. Яковлев совершил финансовые операции с денежными средствами, полученными от реализации наркотических средств в общей сумме 55 797 рублей, распоряжался ими по собственному усмотрению, а именно: обналичивал денежные средства через банкоматы, перечислял денежные средства в счёт оплаты товаров и услуг, перечислял денежные средства на банковские карты, открытые на имя других лиц,

не осведомленных о преступной деятельности Н.П. Яковлева.

Однако, по мнению суда, само использование банковских карт, электронных кошельков, снятие денег со счетов не образуют состава легализации (отмывания), т.к. совершение банковских операций по переводу денег обусловлено сокрытием преступной деятельности преступной организации в сфере незаконного оборота наркотических средств. Н.С. Лозовая и Н.П. Яковлев своими действиями не придали указанным денежным средствам правомерный вид по владению, пользованию и распоряжению. В связи с этим действия вышеуказанных лиц были оправданы судом за отсутствием состава преступления [3].

На основании вышеизложенного следует сказать, что умысел лица, направленный на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступно приобретенным имуществом путем осуществления финансовых операций, может заключаться только в тех действиях, которые выходят за рамки необходимости осу-

ществления каких-либо электронных переводов денежных средств и осуществляться уже не просто для снятия денежных средств и их дальнейшего использования, а именно для появления у лица возможности считать преступно приобретенные денежные средства законными.

Ведь сокрытие факта незаконного сбыта наркотиков и полученных за это денежных средств уже само по себе будет придавать денежным средствам законный характер до того момента, пока сбыт не станет известен правоохранительным органам. В связи с этим следственные подразделения, органы прокуратуры, а также суды для выявления умысла на легализацию (отмывание) денежных средств должны установить наличие или отсутствие финансовых операций, совершаемых помимо конспирации и сокрытия незаконной деятельности по сбыту наркотических средств, т.е. непосредственно направленных на создание факта, лежащего в основе обоснования законности происхождения преступно приобретенных денежных средств.

Литература

1. Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2017.
2. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 10 июля 2020 г. по делу № 1-1196/2019. URL: <https://sudact.ru>.
4. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 28 октября 2020 г. по делу № 1-312/2020. URL: <https://sudact.ru>.

М.А. Малетина, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

М.М. Самойлов

Барнаульский следственный отдел на транспорте Восточного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫХ НА ТРАНСПОРТЕ

В современных условиях одной из важнейших задач государства является защита собственности граждан. Ее успешное решение во многом зависит от теоретических разработок, касающихся, в частности, криминологических

средств противодействия преступности в данной сфере.

Следует отметить, что в связи с широкой распространенностью преступных посягательств на личное имущество граждан, совершаемых на

транспорте, они являются самостоятельным предметом исследований: на основании официальных статистических данных ГИАЦ МВД России

в 2020 г. из 33 527 зарегистрированных преступлений, совершенных на транспорте, 12 244 являются преступлениями против собственности [2].

Таблица 1

Сведения о состоянии преступности на транспорте в период 2016-2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
зарегистрировано преступлений	37 181	38 647	38 605	36 153	33 527
против собственности	14 726	15 683	15 207	14 475	12 244
разбой	53	47	32	32	27
грабеж	317	360	288	249	208
кража	12 126	12 695	12 649	12 143	9998
кража грузов на транспорте	2452	1979	1893	1549	1334
мошенничество	1594	1733	1610	1344	1384

Анализ статистической отчетности свидетельствует о том, что, несмотря на некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений против собственности, их удельный вес в общей структуре преступности на транспорте остается стабильно высоким: в 2016 г. он составлял 39,6%, в 2017 г. – 40,6%; в 2018 г. – 39,4%; в 2019 г. – 40%, в 2020 г. – 36,5%.

Наиболее распространенными видами хищений, совершаемых на транспорте, являются кражи (в 2020 г. их удельный вес среди всех преступлений против собственности составил 81,7%), на втором месте – мошенничество (11,3%), завершают данную строку грабеж и разбой (их удельный вес в 2020 г. составил всего 1,7% и 0,2% соответственно). Самостоятельную позицию занимают кражи грузов на транспорте – их удельный вес также является достаточно высоким (16,7% в 2016 г.; 12,6% в 2017 г.; 12,4% в 2018 г.; 10,7% в 2019 г. и 10,9% в 2020 г.).

Криминологически важным аспектом при разработке мер профилактики хищений чужого имущества, совершаемых на транспорте, является определение причин и условий совершения данных преступлений.

К социально-экономическим факторам, детерминирующим их совершение, следует отнести следующие: нестабильность экономической ситуации в стране; рост числа безработных и лиц, не имеющих постоянного источника доходов (согласно официальным статистическим сведениям, из числа лиц, совершивших преступления на транспорте в 2020 г., 63,9% являются лицами, не имеющими постоянного источника доходов, 0,9% безработными) [2]; инфляция; постоянное увеличение разрыва между ростом цен и денежными доходами населения; правовой нигилизм как

ответная реакция на неспособность государства обеспечить конституционные права граждан (на трудовую занятость, своевременную выплату заработной платы, предоставление льгот); потеря ориентиров правомерного поведения; недоверие общества к системе правоохранительных органов, сформированное на основе безнаказанности преступников (в 2020 г. из 12 244 зарегистрированных преступлений против собственности 5 062 остались нераскрытыми, из них 4429 краж, 37 грабежей и 426 мошенничеств) [2], отсутствие стабильных нравственных ценностей; деморализация межличностных отношений.

Основным условием, способствующим совершению хищений чужого имущества на транспорте, является слабая работа ОВД по профилактике рассматриваемого вида преступлений. Основные недостатки работы в данном направлении, по мнению некоторых ученых, сводятся к отсутствию необходимой специализации по борьбе с преступлениями, совершаемыми на воздушном, водном и железнодорожном транспорте; отсутствию связей с общественностью и средствами массовой информации; формальному отношению к материалам и сигналам об обстановке, способствующей совершению преступлений; неполноте расследования уголовных дел, возбужденных по факту совершения хищений чужого имущества на транспорте; несвоевременному выявлению лиц, совершающих данные преступления [1, с. 35].

Кроме того, условием, способствующим совершению хищений на транспорте с учётом их специфичности, является и психологическая уязвимость жертв преступления, их виктимное поведение, что также должно учитываться при осуществлении профилактической деятельности.

Учитывая изложенное, представляется, что в повышении эффективности профилактики и борьбы с хищениями чужого имущества на транспорте довольно существенная роль должна принадлежать не только общесоциальной профилактике, но и специально-криминологической, а также индивидуальной (виктимологической).

К общесоциальным стратегиям предупреждения рассматриваемых видов преступлений следует отнести комплекс социальных, экономических и организационно-управленческих мер, направленных на увеличение денежных доходов населения; стабилизацию цен на продукты питания, предметы первой необходимости, услуги ЖКХ; материальную поддержку малоимущих граждан; нейтрализацию негативных социальных процессов – безработицы и вынужденной миграции; снижение социальной напряженности в обществе; повышение духовно-нравственной и правовой культуры и т.д.

Следует отметить, что указанные меры общесоциальной профилактики, помимо широкого диапазона воздействия на различные виды детерминант рассматриваемых преступных посягательств, являются основной платформой для специальной профилактики, поскольку их направленность на социально-экономическое развитие государства противодействует криминогенным факторам, продуцирующим преступность, в т.ч. рассматриваемого вида.

Говоря о мерах криминологической профилактики хищений чужого имущества, совершаемых на транспорте, с учетом их специфики следует отметить необходимость определенной концепции борьбы с ними. Специальная профилактика должна включать в себя следующие меры:

- организацию работы строевых подразделений полиции по сопровождению пассажирских поездов, в т.ч. на наиболее криминогенных маршрутах;
- дополнительное сопровождение пригородных поездов в праздничные дни;
- проверку лиц, приобретающих проездные билеты, на наличие судимости, наблюдение за ними во время следования в транспорте и проведение профилактических бесед;
- сопровождение групп пассажиров, работающих вахтовым методом;

- обеспечение безопасности граждан при проведении массовых мероприятий, а также в период летнего курортного сезона;

- проведение комплекса мероприятий по пресечению хищений товаров, приобретенных гражданами дистанционно посредством сети Интернет, на пунктах почтовых отправлений;

- усиление взаимодействия с региональными органами власти и местного самоуправления, правоохранительными и контролирующими ведомствами, общественными объединениями и транспортными организациями;

- осуществление рейдов по выявлению и задержанию на объектах транспорта лиц без определенного места жительства и рода занятий, лиц, злоупотребляющих алкоголем, попрошайек;

- информационное сопровождение оперативно-служебной деятельности (опубликование материалов в СМИ и ведомственных изданиях);

- укрепление служебной дисциплины и законности, улучшение условий несения службы и оптимизации нагрузки сотрудников транспортной полиции и др.

Виктимологическая профилактика включает в себя комплекс мер, направленных на выявление потенциальных потерпевших, проведение с ними профилактических бесед о мерах по обеспечению сохранности личных вещей во время следования в транспорте, а также работу с реальными потерпевшими, уже ставшими жертвами хищения их имущества, в целях профилактики повторной виктимизации. Виктимологическая профилактика должна осуществляться посредством распространения памяток-предостережений о мерах по сохранности личных вещей; оповещения граждан о способах совершения хищений на объектах транспорта и типичных действиях преступников; распространения плакатов агитационно-виктимологического содержания, а также распространения в СМИ информации о фактах совершения преступлений на объектах транспорта не констатирующего характера, а о мерах, помогающих от них уберечься.

Названные направления профилактики хищений чужого имущества на транспорте, безусловно, не являются исчерпывающими, но представляются приоритетными и могут способствовать снижению преступности в целом.

Литература

1. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта: учеб. пособие / сост. С.А. Аверинская, О.П. Грибунов, О.В. Ивушкина. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. 92 с.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.11.2021).

Д.А. Маракулин

Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЗА 2016-2020 ГГ.)

Как верно отметил М.И. Муркштис, «развитие современного общества происходит в условиях непрекращающегося увеличения запасов оружия у населения» [1, с. 2]. Данное обстоятельство приводит к тому, что различные институты государства уделяют особое внимание сегодня вопросам оборота оружия, о чем свидетельствуют последние изменения законодательства.

Так, только за 2021 г. в нормы уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства Российской Федерации было внесено более двадцати изменений, которые коснулись сферы незаконного оборота оружия, его основных частей и боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (далее для норм УК РФ – преступления в сфере незаконного оборота оружия) [2, 3].

Помимо столь огромного внимания законодателя и на шумевших за последние годы резонансных уголовных дел, связанных с незаконным оборотом оружия, об актуальности данного вопроса свидетельствуют и статистические показатели в Российской Федерации за пять лет (2016-2020 гг.)¹, которые предлагается подвергнуть анализу в нашей работе.

Рассматривая структуру преступлений в сфере незаконного оборота оружия за исследуемый период, следует отметить, что наиболее устойчивую и значительную их часть составляют: незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов – ст. 222 УК РФ (около 60%), незаконное изготовление оружия – ст. 223 УК РФ (около 19%), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств – ст. 222.1 УК РФ (около 17%). И только 4% приходится на все остальные исследуемые преступления, предусмотренные главой 24 УК РФ (незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные

изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств; небрежное хранение огнестрельного оружия; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств).

Состояние и динамика совершения преимущественно трех указанных составов и характеризуют преступления в сфере незаконного оборота оружия в Российской Федерации.

Анализ статистических данных показал, что в Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, за пять лет имеет тенденцию к снижению.

Так, в 2016 г. в России было зарегистрировано 17 561 рассматриваемое преступление (-2,8%), в 2017 г. – 17 494 (-0,4%), в 2018 г. – 16 517 (-5,6%), в 2019 г. – 16 060 (-2,8%), в 2020 г. – 14 443 (-10,1%) [4].

Несколько иначе прослеживается динамика преступлений, предусмотренных ст. 222.1 и ст. 223 УК РФ. Наблюдается рост незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения взрывчатых веществ или взрывных устройств: с 3923 преступлений, зарегистрированных в 2016 г., до 4411 преступлений в 2020 г. [4].

К преступлениям в сфере незаконного оборота оружия с наименьшим темпом снижения относятся деяния, предусмотренные ст. 223 УК РФ.

В Российской Федерации в 2016 г. было зарегистрировано 4811 фактов незаконного изготовления оружия, что на 5,9% больше, чем в предшествующем году, в 2017 г. – 5010 (+4,1%), в 2018 г. – 4906 (-2,1%), в 2019 г. – 4981 (+1,5%) и в 2020 г. – 4776 (-4,1%) [2].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, несмотря на незначительную тенденцию к снижению количества рассматриваемых преступлений, только за три года (2018-2020 гг.) из незаконного оборота в Российской Федерации было изъято свыше 67 тыс. единиц огнестрельного оружия, 3,3 млн боеприпасов, 14 тыс. взрывных устройств и около 16 тонн взрывчатых веществ [5].

¹ Здесь и далее анализируемые статьи рассматриваются в редакции до вступления в законную силу изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 01.07.2021 № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

С 2016 по 2020 г., по официальным данным правоохранительных органов, было зарегистрировано более 135 000 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Наблюдается ежегодное снижение в среднем на 1300 указанных

преступлений. При этом за этот же период около 29 000 уголовно наказуемых деяний совершены с использованием оружия [6], больше половина которых повлекла причинение вреда здоровью потерпевшим различной степени тяжести.

Литература

1. Муркштис М.И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. М.: Статут, 2019. 238 с.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 28.06.2021 № 232-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля. № 27. Ч. I. Ст. 5060.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 01.07.2021 № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля. № 27. Ч. I. Ст. 5109.
4. Отчет формы 1-ЕГС ГИАЦ МВД России за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1157845-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.04.2021). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1157845-7> (дата обращения: 22.11.2021).
6. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.11.2021).

*Г.Н. Миронова, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

СТАТУС РАБОТНИКА КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ, КОНТРАКТНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО, ЧЛЕНА КОМИССИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЗАКУПОК КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 200⁵ УК РФ

В соответствии с федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1], в действующий УК РФ была введена статья, предусматривающая ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок.

Правовой статус данных лиц ранее не был определен в УК РФ и не имеет четкого содержания в отличие от таких разработанных понятий, как должностное лицо либо управленцы в коммерческих или иных организациях.

Содержание рассматриваемых субъектов определяется исходя из положений Федерально-

го закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. В частности, контрактный управляющий это должностное лицо, которое назначается заказчиком в качестве ответственного за осуществление закупок, включая исполнение каждого контракта [4]. При этом согласно положениям ст. 38 указанного нормативного правового акта в полномочия контрактного управляющего входят, помимо прочего, обеспечение осуществления закупок, в т.ч. заключение контрактов участие в рассмотрении дел об обжаловании результатов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и осуществление подготовки материалов для выполнения претензионно-исковой работы и т.д.

Указанные полномочия неразрывно связаны с осуществлением функций данного субъекта. Он принимает непосредственное участие в подготовке и заключении соответствующих договоров. Еще более показательны функции члена комиссии по осуществлению закупок, который как член коллегиального органа непосредственно участвует в принятии распорядительного решения. Указанные полномочия вполне согласуются с определением должностного лица как субъекта взяточничества и характеризуют его административно-хозяйственные полномочия.

Так, в положениях п. 2-4 постановления Президиума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» дается определение круга полномочий, в своей совокупности определяющих статус должностного лица как субъекта получения взятки: а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, б) за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию), в) за общее покровительство или попустительство по службе, г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

В данном случае представляют интерес разъяснения Верховного Суда РФ относительно содержания служебных полномочий, т.е. «такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установ-

ленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения)» [3].

Приведенные положения с очевидностью указывают на тождественность правового содержания признаков субъектов преступлений, предусмотренных ст. 200⁵ УК РФ, и субъектов получения взятки (ст. 290, 291² УК РФ).

Положения федерального закона № 44 разработаны и распространяются на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, поэтому статус лица, выступающего в роли работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, пересекается со статусом должностного лица как субъекта получения взятки (ст. 290 УК РФ) либо мелкого взяточничества (ст. 291² УК РФ). В результате аналогичности описания объективной стороны, выражающейся в подкупе указанных лиц, возникает ситуация дублирования уголовно-правовых норм либо конкуренции между общей и специальной нормами.

Устранение указанного противоречия представляется возможным путем законодательного исключения дублирования уголовно-правовых норм, а также в ходе системного толкования понятия должностного лица, частным случаем которого необходимо признавать работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Проказин Е.А. Контрактный управляющий по 44-ФЗ: цели и задачи // Сайт КонтурШкола. URL: <https://school.kontur.ru/publications/1541>.

*К.Д. Николаев, канд. юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России*

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СЛОЖНАЯ СИСТЕМА

Уголовное законодательство России можно отнести к сложным системам. Как справедливо отмечает Н.П. Бусленко, «сложная система – составной объект, части которого можно рассматривать как системы, закономерно объединенные в единое целое в соответствии с определенными принципами или связанные между собой заданными отношениями». Развивая эту мысль, названный автор указывает: «Сложную систему можно расчленивать (не обязательно единственным образом) на конечное число частей, называемое подсистемами; каждую такую подсистему (высшего уровня) можно в свою очередь расчленивать на конечное число более мелких подсистем и т.д., вплоть до получения подсистем первого уровня... Подсистема, таким образом, с одной стороны, сама является сложной системой из нескольких элементов (подсистем нижнего уровня), а с другой стороны – элементом системы старшего уровня» [1].

В самом общем виде УК РФ как сложную систему можно охарактеризовать следующим образом: данная система состоит из подсистем, которые представляют, образно говоря, «матрёшку». Так, наиболее крупные подсистемы, образующие исследуемую систему, – это Общая и Особенная части. В свою очередь каждая из этих частей (подсистем) включает в себя более мелкие подсистемы (нижнего уровня) – разделы, которые состоят из еще более мелких подсистем (еще более низкого уровня) – глав.

Следует отметить, что внутри глав также можно выделить подсистемы. Так, в главах Особенной части УК РФ содержатся уголовно-правовые нормы, объединенные на основе охраняемых ими объектов. Например, глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» состоит из следующих подсистем еще более нижнего уровня, включающих: 1) нормы об ответственности за преступления против жизни (ст. 105-110² УК РФ); 2) нормы об ответственности за преступления против здоровья (ст. 111-125 УК РФ). В свою очередь каждую из указанных подсистем также можно расчленивать на еще более мелкие подсистемы (в частности, исходя из форм вины), включающие: а) нормы об ответственности за умышленные преступления;

б) нормы об ответственности за неосторожные преступления. Одновременно с этим можно говорить о том, что анализируемая глава делится на подсистемы исходя из общественной опасности преступлений, предусмотренных нормами, в нее входящими: а) нормы, закрепляющие основные (простые) составы; б) нормы, закрепляющие составы при отягчающих обстоятельствах; в) нормы, закрепляющие составы при особо отягчающих обстоятельствах; г) нормы, закрепляющие составы при смягчающих обстоятельствах (привилегированные составы)¹. Учитывая изложенное, можно выделять и иные подсистемы нижнего уровня.

Далее следует выделить структурные элементы, «кирпичики», которые лежат в основе всей системы УК РФ, образуют ее. На первый взгляд, таким структурным элементом выступает уголовно-правовая норма. Однако сама норма также делится на определенные составляющие. Основываясь на системно-структурном анализе, можно прийти к выводу, что в основе всей системы российского уголовного права лежат не уголовно-правовые нормы, а такие их содержательные компоненты, как гипотеза, диспозиция и санкция, в различном сочетании формирующие «тело» нормы.

Действительно, не все указанные компоненты в равной степени присущи каждой уголовно-правовой норме. Например, нормы Общей части УК РФ не содержат санкций, а нормы Особенной части УК РФ традиционно формулируются без гипотез. Эта ситуация легла в основу утверждений, что нормы Общей части УК РФ можно рассматривать в качестве общей гипотезы («вынесенной за скобки») для всех норм Особенной части УК РФ, либо гипотеза «растворена» в диспозициях норм Особенной части УК РФ. В любом случае именно то или иное сочетание этих трех первичных содержательных компонентов и их разновидностей в конечном итоге лежит в основе формирования

¹ Следует отметить, что практической реализацией данной части системного анализа содержания глав Особенной части УК РФ выступает расположение норм в конкретных главах, систематизация содержания УК РФ, решение вопроса о месте вновь вводимых норм в системе уже действующих норм и т.д.

как норм, так и всей системы уголовного права [3, с. 41-42].

В завершение отметим, что УК РФ, как и любая сложная система, «располагает тремя типами функций: цели, адаптации и живучести. Функция цели включает параметры, которые должна реализовать данная система. Функция адаптации отображает условия функционирования при возможных изменениях целей системы. Функция живучести отображает изменения в системе вследствие отказа или повреждения подсистем при изменении ее целей» [2, с. 74]. Полагаем, что основная (главная, генеральная) цель УК РФ заключается если не в искоренении преступности, то в ее сдерживании. Названная цель

достигается путем постановки и решения задач, стоящих перед УК РФ (сформулированных в ст. 2). Что касается функции адаптации, то следует отметить, что общая генеральная цель УК РФ как сложной системы не меняется. Меняются только деяния, признаваемые или не признаваемые преступными в тот или иной исторический период. Исходя из этого и происходит адаптация содержания уголовно-правовых норм к существующей реальности. Живучесть уголовного законодательства обусловлена тем, что с учётом не меняющейся основной цели в обозримом будущем возможность ликвидации, упразднения, отмены уголовного законодательства не просматривается.

Литература

1. Бусленко Н.П. Сложная система. URL: <https://victor-sasafronov.ru/systems-analysis/glossary/complex-system.html> (дата обращения: 21.11.2021).
2. Герасимов Б.И., Дробышева В.В., Злобина Н.В., Нижегородов Е.В., Терехова Г.И. Основы научных исследований. М.: Форум: Инфра-М, 2015.
3. Николаев К.Д. Использование системно-структурного анализа для устранения неопределенности в элементном составе уголовного права // Онтология и аксиология права: тезисы докл. и сообщений девятой междунар. научной конф-ции (Омск, 25-26 октября 2019 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2019.

Д.А. Огорелков

Омская академия МВД России

ОБЩЕПРЕВЕНТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

Существующая концепция целей наказания, предусмотренных УК РФ, является смешанной, т.к. целями признается не какой-либо единственный итог, а совокупность желаемых результатов. Среди таких итогов присутствует восстановление социальной справедливости, предупреждение преступлений, а также исправление осужденного. При этом цель предупреждения преступлений является составной и представляет две простые цели: общую превенцию и частную превенцию.

Исследователи, занимающиеся вопросами уголовно-правовой превенции, справедливо отмечают, что именно она является главенствующим ориентиром для всего института наказания. Так, В.Е. Южанин указывает, что все институты и нормы уголовного закона подчинены охранительной и предупредительной задачам, причем основной ориентир – предупреждение преступлений [6, с. 50].

Защита от негативных явлений, будь то действие сил природы или свободный поступок человека, такой как нарушение правил поведения, изначально была базовой потребностью человечества.

Габриэль де Тард размышлял по этому поводу так: социум всегда противопоставляет вредному явлению материальное сопротивление. Открытие оспопрививания позволяет предупредить болезнь и не бороться с масштабными эпидемиями, открытие закона движения циклонов позволяет просчитывать их движение и не быть застигнутыми врасплох; даже ночь человечество «предупреждает» освещением, а грозу – молниеотводом. По его мнению, такими же «роковыми факторами», как природные явления, предстают преступления, однако их социум предупреждает не материальными, а моральными

ми и социальными силами – бесчестьем и наказанием [4, с. 296].

Классическое определение общему предупреждению дали А.И. Марцев и С.В. Максимов, понимая под ним определенный комплекс государственно-правовых мероприятий, направленных на удержание граждан от совершения преступлений [3, с. 15]. Мы бы лишь дополнили, что в связи с бурными миграционными процессами, протекающими в современном мире, следует считать целью удержание от совершения преступлений не только граждан, а всех лиц: граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Среди признаков общего предупреждения преступлений выделим:

- направленность на ограничение преступности;
- использование психолого-воспитательного воздействия на сознание лиц, ведущих противополушный образ жизни;
- ориентация на устранение причин преступности.

Общепредупредительное воздействие должно быть рассчитано в первую очередь на лиц, которые ранее не совершали преступлений и не подвергались наказанию, т.е. на подавляющее большинство членов общества.

Рассуждая об общей превенции, А.И. Марцев приводит факты, удивительно напоминающие современную ситуацию. Он отмечает, что принятый 25 июля 1962 г. Закон Верховного Совета РСФСР «Об усилении ответственности за взяточничество», а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении уголовной ответственности за хулиганство» имеют ярко выраженный общепредупредительный характер. Законом 1962 г. была введена смертная казнь за взяточничество. Как нам представляется, данный шаг был сделан вовсе не потому, что государство решило физически истребить коррупционеров, а с целью недопущения повторения подобных преступлений законопослушными, но склонными к совершению данных преступлений гражданами.

Усиление ответственности – не есть сама цель, это вынужденная мера. В случае исполнения приговора о назначении смертной казни утрачивается объект специального предупреждения, однако значение общей превенции значительно возрастает.

На сегодняшнюю ситуацию это похоже тем, что, применяя кратный штраф за совершение резонансных коррупционных преступлений, государство в первую очередь обращается больше не к самим преступникам, а к законопослушным членам общества и лицам, находящимся в должностном или ином положении, в котором возможно совершение аналогичных преступлений.

Так, приговором Ессентукского городского суда Ставропольского края от 30.12.2016 был осужден директор ГКУ Ставропольского края «Управление строительного контроля и строительства сооружений природоохранного назначения» гражданин Г. по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ и приговорен к 8 годам и 4 месяцам лишения свободы с кратным штрафом в размере 62 млн рублей. Г. вымогал взятку у руководителей двух предприятий на общую сумму 67 млн рублей. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения, ходатайство об условно-досрочном освобождении от наказания не удовлетворено, ходатайство о снятии ареста с объектов недвижимости также не удовлетворено [1].

24 августа 2021 г. Советским районным судом Владивостока осужден первый заместитель начальника Дальневосточного таможенного управления ФТС России Ф. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, и приговорен к 12 годам лишения свободы с кратным штрафом в размере 103 млн рублей, а также лишен специального звания генерал-майора таможенной службы. Сумма полученной им взятки составила 34 млн рублей [2, 5].

Приводя два указанных примера, которые сразу были вынесены на обсуждение общественности в интернет-пространстве, активно освещались в средствах массовой информации всех уровней, мы хотим проиллюстрировать, что посредством назначения кратного штрафа в таких крупных размерах в первую очередь преследуется цель общей превенции. Как показывает практика, подобные штрафы практически не исполняются в полном объеме, особенно при назначении их в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, и эту проблемную перспективу можно определить еще до назначения таких больших сумм. Однако для успешной реализации общепревентивных мер именно показатель нахождения осужденного на грани «возможного-невозможного» имеет решающее значение. Только в таком случае лицо, ранее не совершавшее преступлений, узнав о таких резонансных уголовных делах и приговорах, вряд ли захочет повторить судьбу осужденных к кратным штрафам, лишившихся в одночасье большей части своего имущества, высокого социального положения и доброго имени.

Таким образом, общепревентивная направленность штрафа является актуальным и действенным итогом его применения, особенно по отношению к коррупционным и должностным видам преступлений.

Литература

1. Апелляционное постановление № 22-5741/2020 от 20 ноября 2020 г. по делу № 4/1-247/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c7ITzhSyeUbp/> (дата обращения: 24.07.2021).
2. Бывший замначальника Дальневосточной таможни получил 12 лет строгого режима за взятку // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». URL: <https://tass.ru/proisshestviya/12201931> (дата обращения: 24.08.2021).
3. Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989.
4. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2004. С. 296-299.
5. Экс-замначальника таможни на Дальнем Востоке приговорили к 12 годам колонии // Российское агентство международной информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20210824/prigovor-1746959155.html> (дата обращения: 24.08.2021).
6. Южанин В.Е. Предупредительные возможности наказания // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3.

*Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В течение почти двух десятилетий с момента введения в действие УК РФ в нем был закреплен лишь один вид освобождения от уголовной ответственности, имеющий условный характер, – освобождение несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). В 2016 г. в УК РФ появился второй вид освобождения от ответственности, устанавливающий определенные требования к поведению лица после освобождения и позволяющий при их невыполнении возобновить процесс привлечения лица к уголовной ответственности, – освобождение с назначением судебного штрафа (ст. 76-2 УК РФ). Поскольку законодатель не установил запрета на его применение в отношении несовершеннолетних, последние оказались единственной категорией лиц, применительно к которой может быть использован как первый, так и второй условный вид освобождения с назначением иных мер уголовно-правового характера.

Изучение отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-

правового характера в виде судебного штрафа в правоприменительной практике получило довольно широкое распространение. Так, в 2020 г. по данному основанию от ответственности было освобождено 1894 несовершеннолетних, с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 1814 несовершеннолетних [3]. Таким образом, судебный штраф по отношению к несовершеннолетним оказался даже более востребованной мерой уголовно-правового характера, используемой при освобождении от уголовной ответственности, чем меры воспитательного воздействия, хотя условия применения вида освобождения от ответственности, предусмотренного ст. 76-2 УК РФ, являются более жесткими.

В качестве условия, общего для рассматриваемых видов освобождения от уголовной ответственности, выступает совершение преступления небольшой или средней тяжести. Другие условия различаются: для освобождения с назначением судебного штрафа необходимо, чтобы преступление было совершено впервые и лицо загладило причиненный преступлением вред; для освобождения с применением принудительных мер вос-

питательного воздействия наличие таких обстоятельств не является обязательным; достаточно, чтобы судом был сделан вывод о возможности исправления лица без привлечения к уголовной ответственности – путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, причем не имеет значения, сделан ли этот вывод с учетом совершения преступления впервые, заглаживания причиненного вреда или еще каких-либо обстоятельств.

Популярность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении несовершеннолетних, несмотря на наличие в законе специального условного вида освобождения, рассчитанного на эту категорию лиц (ст. 90 УК РФ), объясняется как минимум двумя обстоятельствами: 1) по сравнению с любой из предусмотренных уголовным законом мер воспитательного воздействия, кроме предупреждения, судебный штраф выглядит менее обременительным, особенно если учесть, что на практике он назначается несовершеннолетним в незначительном размере (3-5 тысяч рублей) и его уплата осуществляется разово, а исполнение большинства принудительных мер воспитательного воздействия растянуто во времени; 2) согласно разъяснению, данному в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [2], судебный штраф может быть уплачен родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего с их согласия (п. 16-2), тогда как меры воспитательного воздействия претерпевает сам несовершеннолетний. Очевидно, что судебный штраф в небольшом размере гораздо менее чувствителен для несовершеннолетнего, чем, например, ограничение досуга, заключающееся в запрете посещать определенные места, а в случае, когда судебный штраф уплачивается родителями, несовершеннолетний после освобождения от уголовной ответственности вообще не испытывает никаких неудобств, хотя считается, что к нему применяется иная мера уголовно-правового характера, по своей природе являющейся принудительной и состоящей в лишении или ограничении прав и свобод. Более того, освобождение от ответственности по ст. 76-2 УК РФ не только не влечет реальных обременений для несовершеннолетнего, но и утрачивает условный характер, если уплата судебного штрафа возлагается на родителей или иных законных представителей с их согласия, поскольку закон не предусматривает последствия неуплаты штрафа не самим лицом, освобожден-

ным от ответственности, а иными лицами, на которых фактически было возложено исполнение этой меры уголовно-правового характера.

Представляется, что именно исходя из указанных обстоятельств Пленум Верховного Суда РФ в вышеназванном постановлении определяет последовательность рассмотрения вопросов об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности по различным основаниям, относящимся к числу нереабилитирующих: в соответствии с п. 31 постановления суд, в производстве которого находится уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести в несовершеннолетнем возрасте, сначала должен убедиться в отсутствии оснований для применения ст. 75-78 УК РФ и лишь затем переходить к выяснению возможности освобождения лица от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ [2].

Серьезным пробелом в праве является то, что в настоящее время законодатель совсем не регламентирует размер судебного штрафа в случае применения его к несовершеннолетнему. Эту проблему весьма осторожно пытается решить Пленум Верховного Суда РФ, по существу рекомендуя воспользоваться систематическим толкованием уголовного закона: и в уже упоминавшемся постановлении, посвященном особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [2], и в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [1] содержится указание на необходимость учитывать при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа положения закона, касающиеся размера штрафа, который можно назначить несовершеннолетнему в качестве уголовного наказания. Сопоставление ч. 2 ст. 88 УК РФ и ч. 1 ст. 104-5 УК РФ дает ряду авторов (Е.А. Хлебницына, А.А. Чугунов) основания полагать, что размер судебного штрафа для несовершеннолетних в случае, если штраф как вид уголовного наказания содержится в санкции статьи Особенной части УК РФ, не может превышать 25 тысяч рублей либо заработной платы или иного дохода осужденного за три месяца; в иных же случаях максимально возможный размер судебного штрафа должен составлять 50 тысяч рублей [4, с. 31].

Несмотря на логичность выводов, следующих из сравнения ч. 2 ст. 88 УК РФ и ч. 1 ст. 104-5 УК РФ, заметим, что вопрос об определении

размера судебного штрафа несовершеннолетним должен решаться, во-первых, на уровне закона, во-вторых, несколько иначе, чем предлагается в научной литературе. Вряд ли можно признать вполне удачным такой вариант решения проблемы, когда максимальный размер судебного штрафа для несовершеннолетних оказывается равен максимальному размеру штрафа как вида уголовного наказания для этой же категории лиц. По крайней мере, в отношении лиц, достигших совершеннолетия, законодатель такого равенства не допускает: максимальный размер штрафа при

исчислении его в определенной денежной сумме, предусмотренный ч. 1 ст. 46 УК РФ, составляет 5 миллионов рублей, в то время как предельный размер судебного штрафа установлен в ч. 1 ст. 104-5 УК РФ в 250 тысяч рублей, что в 20 раз меньше. Следовательно, и применительно к несовершеннолетним должна быть осуществлена дифференциация предельных размеров штрафа как уголовного наказания и судебного штрафа как меры уголовно-правового характера. Иное решение будет противоречить принципу справедливости.

Литература

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28 октября 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.
4. Хлебницына Е.А., Чугунов А.А. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Криминологический журнал. 2019. № 4. С. 30-32.

*Р.А. Семенюк, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КРИМИНОЛОГО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫЯВЛЕННЫХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И ЕГО РЕГИОНАХ (2016-2020 ГГ.)

В криминологической науке большое значение имеет анализ статистических данных о лицах, совершающих преступления. Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время довольно высоким остается удельный вес лиц, совершающих преступления в состоянии ал-

когольного, наркотического и токсического опьянения. В целом по России их средний удельный вес за период 2016-2020 гг. составил 37,1% (см. таблицу 1), т.е. почти треть от всех выявленных лиц, совершивших преступления.

Таблица 1

*Динамика и удельный вес выявленных лиц, совершивших преступления
в состоянии опьянения, на территории России за 2016-2020 гг.*

Лица, совершившие преступления	2016	2017	2018	2019	2020
всего выявлено	1 015 875	967 103	931 107	884 661	852 506
из них совершили преступления в состоянии:					

Лица, совершившие преступления	2016	2017	2018	2019	2020
алкогольного опьянения	395 299	352 062	326 269	298 432	288 361
наркотического опьянения	25 996	21 370	11 998	8117	6787
токсического опьянения	165	152	122	105	75
общее количество лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения	421 460	373 584	338 389	306 654	295 223
их темпы роста/снижения по сравнению с предыдущим годом, в %	+9,5	-11,3	-9,4	-9,4	-3,7
удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в %	41,5	38,6	36,3	34,6	34,6
медиана, в %	37,1				

Из данных таблицы 1 видно, что удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, стабильно снижается, однако остается довольно высоким.

Наиболее распространенными являются преступления в состоянии именно алкогольного опьянения, примерно 97% из числа общего количества выявленных пьяных преступников. Незначительным остается количество выявленных лиц,

совершивших преступления в состоянии токсического опьянения.

Далее рассмотрим аналогичную динамику в Сибирском федеральном округе (далее – СФО). При этом следует учитывать, что мы проанализировали количественные характеристики выявленных лиц, совершивших преступления, без учета Забайкальского края, поскольку 3 ноября 2018 г. он был переведён из Сибирского в состав Дальневосточного федерального округа.

Таблица 2

Динамика и удельный вес выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в Сибирском ФО (без Забайкальского края) за период 2016-2020 гг.

Лица, совершившие преступления	2016	2017	2018	2019	2020
всего выявлено	166 813	159 593	151 494	139 977	129 962
из них совершили преступления в состоянии:					
алкогольного опьянения	75 567	68 854	63 193	55 831	53 050
наркотического и иного токсического опьянения	2146	1614	967	715	655
общее количество лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения	77 713	70 468	64 160	56 546	53 705
их темпы роста/снижения по сравнению с предыдущим годом, в %	-6,6	-9,3	-8,9	-11,8	-5
удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в %	46,6	44,1	42,3	40,4	41,3
медиана, в %	42,9				

При сравнении общероссийских и сибирских показателей можно отметить, что на территории СФО удельный вес выявленных пьяных преступников выше. За аналогичный период времени (2016-2020 гг.) он составил 42,9%. В среднем за исследуемый период ежегодно выявлялось 64,5 тыс. лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения.

По данным 2020 г., в Сибирском регионе 41,3% выявленных преступников при совершении преступления были в состоянии опьянения.

При проведении анализа статистических данных о лицах, совершивших преступления в состоянии опьянения на территории СФО, рассмотрим аналогичные сведения и в отдельных регионах данного округа.

Количество и удельный вес выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в регионах Сибирского ФО (без Забайкальского края) за период 2016-2020 гг.

Лица, совершившие преступления	2016	2017	2018	2019	2020
Алтайский край					
всего выявлено	26 039	23 465	22 786	21 582	19 711
из них в состоянии опьянения	13 080	11 548	10 244	9241	8717
их удельный вес, в %	50,2	49,2	44,9	42,8	44,2
медиана, в %	46,2				
Иркутская область					
всего выявлено	23 562	23 453	21 952	20 447	19 304
из них в состоянии опьянения	10 613	9896	9728	8933	8520
их удельный вес, в %	45	42,2	44,3	43,7	44,1
медиана, в %	43,8				
Кемеровская область					
всего выявлено	30 288	28 798	27 272	24 637	23 250
из них в состоянии опьянения	15 463	13 788	12 503	10 678	10 018
их удельный вес, в %	51	47,9	45,8	43,3	43
медиана, в %	46,2				
Красноярский край					
всего выявлено	28 185	26 316	23 509	22 111	20 784
из них в состоянии опьянения	13 070	11 886	9888	8588	8191
их удельный вес, в %	46,4	45,1	42	38,8	39,4
медиана, в %	42,3				
Республика Алтай					
всего выявлено	3265	3210	3130	2894	2960
из них в состоянии опьянения	1681	1565	1506	1377	1380
их удельный вес, в %	51,5	48,7	48,1	47,6	46,6
медиана, в %	48,5				
Республика Бурятия					
всего выявлено	13 200	11 742	11 636	10 573	9779
из них в состоянии опьянения	6393	5773	5431	4754	4532
их удельный вес, в %	48,4	49,1	46,7	44,9	46,3
медиана, в %	47				
Республика Тыва					
всего выявлено	4645	4977	5094	4620	4190
из них в состоянии опьянения	2421	2461	2424	2068	2078
их удельный вес, в %	52,1	49,4	48	44,7	49,6
медиана, в %	48,7				
Республика Хакасия					
всего выявлено	6955	6822	6466	6182	5886
из них в состоянии опьянения	3750	3497	2915	2601	2538
их удельный вес, в %	53,9	51,2	45	42	43,1
медиана, в %	47				
Новосибирская область					
всего выявлено	19 672	18 259	17 543	15 979	13 833

Лица, совершившие преступления	2016	2017	2018	2019	2020
из них в состоянии опьянения	8405	7418	6848	5599	4967
их удельный вес, в %	42,7	40,6	39	35	35,9
медиана, в %	38,6				
Омская область					
всего выявлено	14 753	14 518	14 358	12 920	11 416
из них в состоянии опьянения	5370	4776	4847	4424	4245
их удельный вес, в %	36,4	32,9	33,7	34,2	37,2
медиана, в %	34,8				
Томская область					
всего выявлено	9449	9775	9284	8605	8628
из них в состоянии опьянения	3860	3633	3257	3037	3051
их удельный вес, в %	40,8	37,1	35	35,3	35,3
медиана, в %	36,7				

Таким образом, удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения в СФО, превышает общероссийские аналогичные показатели. По-прежнему более 1/3 преступлений на территории СФО совершается в состоянии опьянения, а в отдельных регионах – даже каждое второе [1, с. 29], например, в республиках Тыва и Алтай.

Так, наиболее высокий удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения

за период 2016-2020 гг., отмечается в Республике Тыва (48,7%), Республике Алтай (48,5%), в республиках Бурятия и Хакасия (47%), в Кемеровской области и Алтайском крае (46,2%), в Иркутской области (43,8%), в Красноярском крае (42,3%).

Наименьший удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения за период 2016-2020 гг., отмечается в Новосибирской (38,6%), Томской (36,7%) и Омской (34,8%) областях.

Литература

1. Семенюк Р.А. Основные направления деятельности по предупреждению преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы семнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 29-30.

С.Е. Суверов

Омская академия МВД России

ПОДХОДЫ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ НОРМАМИ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Установленный в советский период развития и унаследованный действующим уголовным законодательством институт освобождения от уголовной ответственности является наиболее значимым инструментарием в арсенале средств, применяемых при осуществлении отечественной уголовной политики. Включение в него новых и ранее неизвестных норм актуализирует пробле-

му конкуренции между ними. В настоящее время обозначенный вопрос не разрешается на законодательном уровне, однако находит определенное отражение в праворазъяснительной практике высшего судебного органа.

На этот счет Верховный Суд Российской Федерации отметил, что право выбора конкретной нормы принадлежит лицу, освобождаемому от

уголовной ответственности [3]. Как нам представляется, в действительности может возникнуть ситуация, при которой такое лицо не выражает какого-либо предпочтения относительно выбора конкретного вида освобождения от уголовной ответственности, соглашаясь на все возможные. В таком случае выбор нормы будет осуществляться правоприменителем.

Необходимо отметить точку зрения В.В. Ценёвой, которая пишет, что в этом случае компетентные органы должны выбрать из конкурирующих норм ту, которая в полной степени отражает все признаки совершенного посткриминального позитивного поведения [5, с. 168]. Однако мы имеем в виду именно такие ситуации, при которых наличествуют необходимые требования, позволяющие применить сразу несколько норм, освобождающих от уголовной ответственности и имеющих нереабилитирующий характер.

В данном случае речь идет о следующих нормах, которые могут вступать в конкуренцию между собой: 1) деятельное раскаяние (ч. 1 ст. 75 УК РФ); 2) примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); 3) возмещение ущерба (ст. 76.1 УК РФ); 4) судебный штраф (ст. 76.2 УК РФ); 5) истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ); 6) амнистия (ст. 84 УК РФ); 7) принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

В настоящее время в научной литературе представлены различные точки зрения относительно разрешения конкуренции между общими видами освобождения от уголовной ответственности¹. Обобщая изложенное, можно представить следующие основные подходы к решению обозначенной проблемы:

1. Приоритет необходимо отдавать тем видам освобождения от уголовной ответственности, которые наиболее благоприятны для лица, совершившего преступление. В частности, это касается выбора объективных видов освобождения от уголовной ответственности, поскольку их реализация не зависит от действий лица. Так, Л.В. Иногамова-Хегай, рассматривая конкуренцию между ст. 75, 76, 78, считает, что применению должна подлежать норма о давностном сроке, поскольку она имеет обязательный (императивный) характер [1, с. 230].

Аналогичные рассуждения могут относиться к выбору безусловного вида освобождения от уголовной ответственности перед условным, поскольку в последнем случае на освобождаемое

лицо накладываются определенные ограничения или обременения, при невыполнении которых принятое решение может быть отменено [2, с. 98].

2. При выборе соответствующей нормы первоначальному учету должны подлежать интересы потерпевших лиц. В таком случае, при наличии конкретного потерпевшего, которому был причинен вред (возникла угроза причинения вреда), следует применять ту норму, которой в наибольшей степени обеспечиваются его интересы, т.е. ст. 76 УК РФ.

В частности, В.В. Олейник полагает, что если в уголовном деле присутствует потерпевший, то его прекращение недопустимо осуществлять в связи с деятельным раскаянием, возмещением ущерба, назначением судебного штрафа, поскольку следует применять ст. 76 УК РФ [4, с. 10]². Приводя доводы в защиту данной позиции, исследователи ссылаются на положение ст. 52 Конституции РФ о необходимости защиты и обеспечения прав потерпевших от преступлений [5, с. 178].

3. Основной акцент необходимо делать на учете интересов общества и государства с точки зрения достижения задач уголовного закона и принципов уголовной ответственности. Так, применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия способствует предупреждению совершения им новых преступлений. При таком видении вопроса приоритет при конкуренции между ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 76 УК РФ должен быть отдан первой, поскольку ее сущностью является оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений.

Разделяя в целом первый из представленных подходов к разрешению обозначенной проблемы, мы остановимся на вопросе определения более льготных норм для лица, освобождаемого от уголовной ответственности. Для этого следует учитывать основания для их классификации, которые весьма обстоятельно разработаны в уголовно-правовой литературе.

Говоря о соотношении субъективных с объективными видами освобождения от уголовной ответственности, выбор последних, на наш взгляд, объясняется их правовой природой. В таких случаях возникновение особых юридических событий делает нецелесообразным продолжение уголовного преследования лиц, что не требует дальнейшего учета совершенных ими каких-либо дополнительных позитивных действий, что

¹ Подчеркнем, что возникновение конкуренции может быть как между общими видами освобождения от уголовной ответственности, так и специальными. В таком случае выбор должен быть сделан в пользу специальных видов.

² В данном случае исследователь анализирует исключительно те общие субъективные виды освобождения от уголовной ответственности, которые закреплены в главе 11 УК РФ, не упоминая о ст. 90 УК РФ.

является для них более благоприятным. В свою очередь, если вид освобождения от уголовной ответственности является императивным, то при соблюдении всех установленных в законе требований освобождение от уголовной ответственности производится в обязательном порядке, что ярко контрастирует с дискреционными видами, поскольку в последнем случае такое решение может быть не принято.

Таким образом, считаем, что при разрешении конкуренции между общими видами освобожде-

ния от уголовной ответственности следует придерживаться позиции о приоритете норм, содержащих наиболее льготные требования для лиц, совершивших преступления. Наиболее общие положения могут быть сформулированы следующим образом: безусловный вид освобождения от уголовной ответственности является более выгодным для лица, чем условный, так же как и объективный (императивный) выступает более приоритетным для применения, нежели субъективный (дискреционный).

Литература

1. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
2. Коробов П.В. О двух группировках видов освобождения от уголовной ответственности // Вестник ВУиТ. 2010. № 73.
3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020.
5. Ценёва В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2002.

Л.Я. Тарасова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ» И «КОНФЛИКТ В СЕМЬЕ»

У многих людей понятие «семья» ассоциируется с такими понятиями, как «взаимопомощь», «взаимопонимание», «доброта», «верность» и т.д. Семейный дом – это место, где безопасно, куда можно всегда вернуться и найти понимание и поддержку.

Однако при изучении вопроса семейного насилия мы сталкиваемся с тем, что так бывает не всегда. Семья в Российской Федерации остается одной из незащищенных ячеек общества. Проблема внутрисемейного насилия и жестокости в настоящее время обострена и требует своего решения.

В России до настоящего времени не существует официального понятия «домашнее насилие». На протяжении последних нескольких лет были попытки принятия такого закона, однако закона, который раскрывал бы понятие «насилие

над членами семьи», нет. Рассматривая вопросы домашнего насилия, хочется отметить, что данная проблема существует на протяжении длительного времени. Многие авторы отмечают, что не существует четких критериев отграничения насилия от ненасилия. Для объяснения этого понятия необходимо рассматривать поведение обеих сторон. О.Л. Данилова отмечает, что насилие – это повторяющиеся инциденты различных видов насилия, и что необходимо отграничивать конфликт и насилие. Если конфликт имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из нескольких инцидентов [1, с. 391]. В исследованиях М. Уокер мы находим сходное с рассмотренным выше мнением автора понятие насилия. М. Уокер указывает: чтобы понятие семейного конфликта переросло в понятие домашнего насилия, необходимо, чтобы конфлик-

ты повторялись хотя бы дважды. По её мнению, конфликт имеет конкретную проблему, которую можно разрешить [5]. При анализе судебной практики выявлены следующие примеры.

Так, Жуковским городским судом была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ А.В. Денисова, которая в ходе ссоры со своим мужем, на почве личных неприязненных отношений (возникших из-за того, что последний стал высказывать в ее адрес оскорбительные выражения, нанес ей не менее одного удара рукой в область лица), умышленно, с целью лишения жизни мужа, внезапно нанесла используемым ею в указанное время в процессе приготовления пищи ножом не менее одного удара в область грудной клетки. В результате причинённых телесных повреждений наступила смерть потерпевшего [2].

А.А. Отроков был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ Ужурским районным суд Красноярского края. Преступление он совершил при следующих обстоятельствах. 18.07.2019 в период с 21:00 до 23:03 А.А. Отроков со своей сожительницей С. после совместного распития спиртного, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находились по адресу своего проживания. Там между ними на почве ревности произошла ссора, в связи с чем у А.А. Отрокова в указанное время, в указанном месте из личной неприязни к С. возник преступный умысел, направленный на её убийство. 18.07.2019 в это же время А.А. Отроков вооружился одноствольным гладкоствольным огнестрельным охотничьим ружьём модели Иж-18Е 12-го калибра, находящимся в сейфе указанной квартиры, зарядил его патроном 12-го калибра, прицелился в стоящую напротив него С., после чего произвел из ружья один прицельный выстрел в область живота последней. Своими действиями А.А. Отроков причинил тяжкий вред здоровью. Смерть С. наступила на месте происшествия от острой кровопотери [4]. Таким образом, можно считать, что вышеуказанные преступления, совершенные в отношении членов семьи, совершены на почве конфликта.

Семейное насилие, по мнению исследователей, имеет целью установление контроля над пострадавшей стороной. Могут быть перечисле-

ны любые причины насилия, однако одной и основной причиной может быть полная власть над супругом (супругой), детьми и другими членами семьи.

Согласно материалам практики, А.А. Левченко был осужден за преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 119, 116.1 УК РФ. Так, 27.10.2019 А.А. Левченко находился дома совместно с малолетним сыном своей бывшей сожительницы, где около 18 часов у А.А. Левченко на почве личных неприязненных отношений возник умысел на причинение телесных повреждений различной степени тяжести малолетнему. Реализуя преступный умысел, действуя из чувства неприязни к малолетнему, умышленно схватил его за руки, нанес многократные удары кулаком по лицу, от одного из которых мальчик упал на пол. Продолжая преступные действия, А.А. Левченко, взяв его за ногу, поднял его с пола, после чего нанес удар кулаком по лицу. Каждым своим воздействием и их совокупностью Левченко А.А. причинял пасынку физическую боль. Кроме того, 27.10.2019 около 23:15 сожительница пришла к себе домой, где находились её малолетние дети и бывший сожитель А.А. Левченко. Когда она увидела следы побоев у малолетнего сына, из-за этого между ней и А.А. Левченко, находившимся в состоянии опьянения, произошла ссора, в ходе которой А.А. Левченко толкнул бывшую сожительницу рукой. Когда она упала на диван, А.А. Левченко сдавил обеими руками ее шею, затрудняя дыхание и не давая возможности встать, высказывая при этом слова угрозы убийством. Женщина восприняла это как реальную угрозу своей жизни, т.к. имелись основания опасаться осуществления этой угрозы [3].

Таким образом, при формировании понятия «домашнее насилие» необходимо иметь в виду, что существует разница между терминами «домашний конфликт» и «домашнее насилие». Если давать понятие термину «домашнее насилие» с юридической точки зрения, то необходимо учитывать, что физическое или психическое воздействие одного человека на другого нарушает гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность.

Литература

1. Данилова О.Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб., 2003. 403 с.
2. Приговор Жуковского городского суда в отношении Денисовой А.В. по уголовному делу № 1-103/2019 от 25 июня 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mKiZE0K5cSIY/?regular-txt> (дата обращения: 22.11.2021).

3. Приговор Рыбинского районного суда Красноярского края в отношении в отношении Левченко А.А. по уголовному делу № 1-28/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y8yztgdF3bUK/?regular-txt> (дата обращения: 22.11.2021).

4. Приговор Ужурского районного суда Красноярского края в отношении Отрокова А.А. по уголовному делу № 1-200/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DUBjZK7aDf5u/?regular-txt> (дата обращения: 22.11.2021).

5. Уокер Мэри Л. Объяснение привязанности жертвы к мучителю с точки зрения теории научения. URL: <https://pro-psichology.ru/illyuziya-lyudvi/cikl-agressii> (дата обращения: 22.11.2021).

А.П. Титаренко, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРИЗНАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ДЕЯНИЯ

В условиях нарастающего извне давления на Россию со стороны международных террористических организаций становится крайне опасной поддержка террористических идей внутри нашего государства [13].

В настоящее время оправдание терроризма законодательно сформулировано в примечании 1 ст. 205.2 Уголовного кодекса РФ, под которым следует понимать публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Но представленное определение не обладает четкостью формулировок, что не позволяет правоприменителю с полной уверенностью возбуждать уголовные дела или отказывать в их возбуждении по признаку наличия (отсутствия) рассматриваемого признака [1, с. 25]. Учитывая формальный состав по конструкции объективной стороны, сложно сказать, какие заявления граждан направлены на признание практики и идеологии терроризма правильными, заслуживающими поддержки и подражания, а какие нет [8, с. 85].

Судебная практика, как правило, ограничивается лишь констатацией факта оправдания, как, например, в приговоре Верховного суда Чеченской Республики от 27 января 2014 г. по делу № 2-24/2013 есть слова «оправдывал терроризм и действия участников незаконных вооруженных формирований» [9].

Под идеологией терроризма с учетом положений Федерального закона 2006 г. (в ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму»

№ 35-ФЗ (далее – ФЗ № 35), Указа Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и постановления Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. (в ред. 03.11.2016) № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», на наш взгляд, следует понимать совокупность взглядов и идей, которые обосновывают необходимость насильственного воздействия на органы власти или международные организации в целях дестабилизации их деятельности и оказания влияния на принимаемые ими решения [11, с. 40].

Толковый словарь современного русского языка Д. Н. Ушакова в понятие «оправдание» включает довод в пользу поддерживаемой позиции, которым можно извинить такую позицию [12, с. 761]. Соответственно, в рамках рассматриваемого состава преступления сделанное человеком публичное заявление может соответствовать понятию «оправдание терроризма», если в нем содержатся аргументы, обосновывающие необходимость действовать именно «террористическим способом» [4].

В отношении слова «правильный» тот же самый словарь предлагает несколько вариантов толкования, в числе которых: 1) закономерный, протекающий по правилам; 2) соответствующий правилам, установленному порядку; 3) верный, истинный, соответствующий действительности [12, с. 976]. Представляется, что в рамках рассма-

триваемого состава преступления приемлемым является только третье значение [3]. Но с целью избежать разночтений в правоприменительной практике, на наш взгляд, более правильным было бы использовать термин «истинный».

Что касается определения «нуждающийся в поддержке», то следует отметить, что в отечественном праве есть ряд нормативных актов, которые предусматривают понятие лица, нуждающегося в поддержке (приказ Минтруда России от 29.09.2020 № 667 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2021 г. Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе»; Закон г. Москвы от 14.04.2010 № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» и др.). Исходя из данных нормативных актов, можно сделать вывод, что нуждающейся в поддержке может быть признана такая идея, которая самостоятельно, без дополнительной «подпитки» существовать не может.

Но в данном контексте такая поддержка во многом схожа с признаком публичного призыва к осуществлению террористической деятельности [5, 6], под которым, согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. № 1 следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

К этому следует добавить, что и ФЗ № 35 информацию, оправдывающую террористическую деятельность, относит к пропаганде терроризма (п. «е» ст. 3 ФЗ № 35 (в ред. от 26.05.2021)). Кодекс РФ об административных правонарушениях материалы, публично оправдывающие терроризм, рассматривает в одном видовом ключе с экстремистской деятельностью (ст. 13.37 КоАП РФ).

Таким образом, с целью избежать смешения уголовно-правовых понятий в рассматриваемой норме, на наш взгляд, более уместным следует использовать слова «поддерживающие существование террористических идеалов и практики их реализации».

Подражание, согласно «Словарю конфликтолога», это социально-психологический механизм воздействия, имитативная деятельность, которая состоит в воспроизведении, копировании двигательных и иных культурных стереотипов [10]. Этимологически слово «подражать» восходит к славянскому слову «драга», т.е. «дорога». «Подражать» – буквально «идти той же дорогой» [7]. Иначе говоря, это означает повторять, воспроизводить с возможной точностью какие-либо звуки, чьи-либо действия и т.п. [2]. Соответственно, подражание в рассматриваемом нами контексте должно выглядеть как «повторять, совершать преступления террористической направленности» [2].

Взяв за основу представленные толкования слов, используемых законодателем и Верховным Судом РФ, раскрывающих смысл выражения «оправдание терроризма», получается, что публичные заявления, оправдывающие терроризм, – это такие высказывания, в которых содержатся аргументы, «культивирующие» у слушателя отношение к террористическим идеалам как истинным, обосновывающим необходимость повторного совершения преступлений террористической направленности.

В целом сопоставив представленные выражения и примеры их использования в правовой и правоприменительной деятельности, мы получаем следующее толкование рассматриваемого признака ст. 205.2 УК РФ: оправдание терроризма – это публичные заявления о признании взглядов и идеалов, обосновывающих необходимость насильственного воздействия на органы власти или международные организации в целях дестабилизации их деятельности и оказания влияния на принимаемые ими решения истинными и заслуживающими необходимости их повторения.

Введение в правовой оборот исследуемого понятия в представленном виде позволит адекватно их общественной опасности квалифицировать публичные заявления граждан, так или иначе затрагивающих в своих выступлениях тему терроризма.

Литература

1. Апелляционное определение № 205-АПУ19-4: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 января 2020 г. № 225-АПУ19-5. Текст опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 225-АПУ19-1. Текст опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 г. № 201-АПУ19-41. Текст опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Апелляционное определение СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 3 июля 2019 г. № 201-АПУ19-23. Текст опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Апелляционное определение СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 225-АПУ19-4. Текст опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/подражать.htm> (дата обращения: 25.11.2021).

8. Кунашев А.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации // Уголовное право. 2018. № 6.

9. О возобновлении производства по делу об участии в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ), в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве по уголовному делу [Электронный ресурс]: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.06.2021 № 23-П21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Словарь конфликтолога. URL: <https://wordhelp.ru/word.htm> (дата обращения: 25.11.2021).

11. Титаренко А.П. К вопросу о квалификации признака «идеология терроризма» в нормах уголовного права // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2.

12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: словарь. М.: Аделант, 2014.

13. Шевченко С. В МВД России заявили о росте террористических преступлений на треть в 2020 году. URL: <https://www.5-tv.ru/news/328425/vmvd-rfzaavili-oroste-terroristicskih-prestuplenij-natret-v2020-godu/.htm> (дата обращения: 15.07.2021).

М.С. Тимеев

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 326 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня предоставление государственной услуги по регистрации транспортных средств и прицепов к ним для граждан является очень востребованной. Но вместе с тем при осуществлении административных процедур государственными инспекторами безопасности дорожного движения ГИБДД выявляются признаки некоторых составов преступлений, предусмотренных нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). На сегодняшний день обострилась ситуация с поддельными номерными агрегатами транспортных средств. В некоторых регионах Российской Федерации проблема незаконного оборота транспортных

средств имеет большую актуальность. Статистические данные говорят нам о том, что растет число преступлений, связанных с незаконным завладением с целью сбыта транспортного средства с заведомо поддельными номерными агрегатами. Ежедневно наблюдается увеличение ввоза транспортных средств из-за рубежа на территорию Российской Федерации, что ещё сильнее усложняет криминогенную обстановку в этой сфере. Целесообразно учесть тот факт, что хищение автотранспорта является достаточно прибыльным теневым бизнесом и осуществляется «по заказу», к примеру, для реализации запасных частей.

А.С. Лебедев в своей статье акцентирует внимание на том, что число зарегистрированных транспортных средств, имеющих изменённые номерные агрегаты, равно количеству совершённых регистрационных действий в среднестатистическом регионе Российской Федерации. И здесь возникает проблема, заключающаяся в квалификации противоправного деяния. Основной причиной служит соответствие фактических признаков общественно опасного деяния, а также признаков состава преступления. Практическая деятельность органов дознания, следствия указывает нам на то, что ст. 326 УК РФ (подделка или уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, а также подделка государственного регистрационного знака транспортного средства в целях эксплуатации или сбыта транспортного средства), зачастую переqualифицируется на ст. 158 (кража), 159 (мошенничество), 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём). Стоит учесть, что состав ст. 326 смежный с составом статьи 175 УК РФ в части сбыта транспортных средств с поддельными номерными агрегатами, добытыми преступным путём [1, 3]. И здесь очень важно дифференцировать эти две нормы, ведь неправильная квалификация создаёт ошибочное представление о характере и степени общественной опасности совершенного лицом преступления или ведёт к назначению неправильного наказания, либо необоснованно мягкого, либо чрезмерно жёсткого.

Следует отметить, что подделка идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя не относится к составам имущественных преступлений. Необходимо исходить из того, что должна применяться та норма, которая в первую очередь предусматривает наибольшее число признаков противоправного деяния. Важно подчеркнуть, что ст. 326 УК РФ достаточно чётко описывает все признаки состава. Примером может служить постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2018 г. № 276-П17: Скворцов, получив от Троеглазова информацию о том, что в гараже, расположенном напротив дома № по ул. Специалистов в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской области, находится автомашина ВАЗ-2114, принадлежащая А., предложил Троеглазову и Растопшину совершить хищение автомашины, с чем последние согласились. Во исполнение задуманного в ночное время в период с 8 по 21 мая 2010 г. Скворцов совместно с Растопшиным на неустановленной автомашине приехали к указанному дому, где их ожидал Троеглазов, после чего Троеглазов и Растопшин пошли к гаражу,

а Скворцов остался в автомашине и стал наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы предупредить подельников об опасности. Троеглазов неустановленным предметом взломал замок на воротах и проник в гараж, а Растопшин в это время находился рядом и наблюдал за окружающей обстановкой. Троеглазов, обнаружив в гараже автомашину ВАЗ-2114 стоимостью 160 000 рублей, запасные колёдки передние от автомашины стоимостью 170 рублей, запасные колёдки задние от автомашины стоимостью 200 рублей, 2 канистры с бензином по 20 литров стоимостью 500 рублей каждая, завел автомобиль и выехал из гаража. Завладев похищенным имуществом, Скворцов, Троеглазов, Растопшин с места преступления скрылись, причинив А. значительный материальный ущерб на общую сумму 161 370 рублей.

Не позднее 21 мая 2010 г. Скворцов, Растопшин и Троеглазов предложили З. приобрести похищенную ими автомашину, с чем он, заведомо зная, что автомашина ранее добыта преступным путем, согласился и приобрел автомашину ВАЗ-2114 за 45 000 рублей. Об этом З. рассказал своему зятю Мозгунову и предложил ему переделать автомашину, чтобы придать ей правомерный вид и совместно сбыть данное имущество, заведомо добытое преступным путём. Мозгунов согласился с предложением З., после чего они распределили между собой роли. Мозгунов не позднее 5 июня 2010 г. приобрел у Ж. автомашину ВАЗ-2114 с идентификационным номером в аварийном состоянии, а также приобрел в неустановленное время у С. двигатель № от автомашины ВАЗ-2112, затем в неустановленном месте подделал идентификационные номера на похищенной автомашине, переставил на нее приобретённый у С. двигатель №, после чего перекрасил кузов автомашины. Переделанную автомашину ВАЗ-2114 с поддельным идентификационным номером, двигателем № Мозгунов, действуя согласованно с З., поставил на регистрационный учёт на свое имя в МРЭО ГИБДД межмуниципального отдела МВД России «Отраденский» Самарской области. 30 ноября 2010 г. Мозгунов, находясь по адресу Самарская область, г. Отрадный, ул. Новокуйбышевская, осуществил сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, передав Щ. похищенную автомашину ВАЗ-2114 с поддельными номерными агрегатами. Щ. в свою очередь передал М. автомашину «Лада-Приора» с идентификационным номером, приобретенную последним в законном порядке, а также деньги в сумме 30 000 рублей в качестве доплаты. Суд в данном случае квалифицировал действия Мозгунова по п. «а», «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ (по эпизоду сбы-

та похищенной у А. автомашины ВАЗ-2114) [2]. По нашему мнению, действия Мозгунова следовало квалифицировать по ст. 326 УК РФ, но суд не учёл подделку и изменение номерных агрегатов транспортного средства, в данном случае идентификационного номера и номера двигателя, в целях сбыта. Суд ограничился общей ст. 175 УК РФ и трактовал как сбыт транспортного средства и его частей, приобретенных заведомо преступным путём. Исходя из указанного примера мы видим, что судам на сегодняшний день приходится испытывать трудности в вопросах квалификации тех или иных преступлений. Для решения данной проблемы предлагаем:

1) Пленумом Верховного Суда РФ разъяснить правильную квалификацию совершенных преступлений по данному направлению;

2) образовательным организациям, научно-исследовательским центрам МВД России разработать усовершенствованные методические рекомендации для подразделений органов дознания, следствия с разъяснением тактики осмотра транспортных средств, добытых преступным путем. От первоначальных следственных действий будет в дальнейшем зависеть объективное, полное установление фактических обстоятельств дела, а также весь итог работы.

На сегодняшний день возникает сложность в установлении лиц, совершивших преступления, и привлечении их к уголовной ответственности. Зачастую транспортное средство несколько раз перепродается без постановки на регистрационный учёт. Процедура регистрации транспортных средств в органах ГИБДД упрощена тем, что регистрационные действия проводятся без участия продавца. Практика нам указывает на то, что недобросовестные продавцы подделывают, переписывают договоры купли-продажи, что дает наибольшую сложность в установлении цепи для определения лица или хотя бы точной даты подделки номерных агрегатов транспортного сред-

ства. В целях установления продавцов транспортных средств, номерные агрегаты которых имеют изменения, и обеспечения надежности сделок предлагаем в законодательные акты, регламентирующие порядок государственной регистрации транспортных средств, внести изменения. А именно установить фактическое присутствие продавца в регистрационном подразделении ГИБДД для предотвращения разных рисков, таких как наличие запретов и ограничений, наложенных в соответствии с законодательством Российской Федерации, или признаков изменения номерных агрегатов, о чем мы упоминали выше. Суть изменений состояла бы в следующем. Покупатель с продавцом заключают договор купли-продажи транспортного средства, но в акте приема передачи подписи не ставят. В последующем обращаются в органы ГИБДД. При успешной регистрации подписывают акт приёма-передачи транспортного средства. Конечно же, в случае выявления подделки или уничтожения идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя транспортного средства это упростит процедуру установления лиц, осуществивших данные противоправные деяния.

Приведенные в данной работе проблемы и пути их решения позволят законопослушным гражданам в полной мере защитить свои права. Главная же цель заключается в правильной квалификации преступления за подделку или уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, а также подделку государственного регистрационного знака транспортного средства в целях эксплуатации или сбыта транспортного средства. Ведь в большинстве случаев из-за необоснованного и неправильного решения судебных органов лицу, совершившему подделку идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя с целью дальнейшего сбыта или эксплуатации, назначается наказание либо необоснованно мягкое, либо чрезмерно жёсткое.

Литература

1. Лебедев С.Ю. Конкуренция норм на примере ст. 175 и ст. 326 Уголовного кодекса РФ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. Вып. 2.
2. Постановление Президиума Верховного Суда 14.03.2018 № 276-П17. URL: <https://gkrfkod.ru/pract/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14032018-n-276p17/> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СОСТОЯНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДАХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Проблема рецидивной преступности всегда была достаточно актуальной для регионов Сибири. При этом наиболее остро данная проблема на протяжении весьма длительного времени проявляется в Алтайском крае практически во всех его городах и районах. Необходимо отметить, что в данной работе под рецидивной преступностью мы будем понимать более широкое явление, чем это предусматривается с точки зрения официального толкования, опирающегося на определение рецидива в ст. 18 УК РФ.

Кроме совокупности преступлений, регламентированных данной статьей, мы подвергли анализу также и совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее нарушавшими уголовный закон. Такого понимания рецидивной преступности придерживается большинство ведущих криминологов и практических работников, которые ведут учет всех повторных преступлений, а именно:

- преступлений, совершенных лицами, ранее уже совершавшими преступления;
- преступлений, совершенных ранее судимыми лицами;
- преступлений, совершенных при особо опасном рецидиве [2].

По данным штаба ГУ МВД России по Алтайскому краю, общее состояние рецидивной преступности в крае характеризуется следующим образом.

По-прежнему остается значительным удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния, составляет по итогам 2020 г. 71,8%. Для сравнения: в Сибирском федеральном округе данный показатель составляет 69,3%, а в целом по стране 59,8%.

Количество противоправных деяний, совершенных данной категорией лиц, составило 15 400 случаев. Лицами, ранее имевшими криминальный опыт, совершено 431 особо тяжкое уголовно наказуемое деяние и 2214 тяжких преступлений. Из них 123 факта умышленных убийств, в т.ч. 30 случаев на бытовой почве, 302 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 27 из-

насилований или покушений на изнасилование. Кроме того, ими совершено 4347 краж, 360 грабежей, 61 разбойное нападение, 465 мошенничеств, 334 случая неправомерных завладений транспортными средствами, 1418 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [1].

Вместе с тем необходимо отметить, что количество рецидивных преступлений достаточно сильно различается в зависимости от территориального деления Алтайского края.

Наибольшее число преступлений приходится на столицу края, город Барнаул, где лица, ранее уже совершавшие преступления, вновь нарушили уголовный закон в 4149 случаях, что составило 26,9% от всех рецидивных преступлений, зарегистрированных в крае. Данное обстоятельство вполне объяснимо: в Барнауле проживает около 695 540 жителей, или 30,3% от населения всего края [3].

Далее идут другие крупные города – Бийск и Рубцовск, в которых зарегистрировано соответственно 1474 и 1136 повторных преступлений, что составляет 9,6% и 7,4% от общего количества подобных преступлений в крае.

Однако необходимо отметить: если сравнивать данные города исходя из доли рецидивных преступлений, совершенных в них, по отношению к общему количеству рецидивных преступлений в Алтайском крае и доли их жителей в общем количестве населения края, то можно сделать вывод о том, что наиболее криминально зараженным в плане рецидива преступлений является город Рубцовск. Жители этого города, составляющие 6,1% от всего населения края, совершили 7,4% от общего числа рецидивных преступлений.

Если продолжить подобный анализ именно уровня рецидивных преступлений, т.е. их количество в расчёте на число жителей в других территориальных единицах, сконцентрированных вокруг менее крупных городов края, то самым сложным по криминальной обстановке будет городской округ Славгород, население которого составляет 1,7% от всех жителей края, а доля рецидивных преступлений в нем составила в 2020 г. 3,46% от всех выявленных в крае.

Следующим по сложности обстановки, связанной с рецидивом преступлений, является город Заринск вместе с Заринским муниципальным районом, где доля жителей составляет 1,8% от всего населения края, а совершили они 3,15% от всех рецидивных преступлений.

Далее, в порядке улучшения обстановки, идут Змеиногорский муниципальный район, город Алейск вместе с Алейским муниципальным районом и город Камень-на-Оби вместе с Каменским муниципальным районом, где доля жителей в общем числе населения края равна соответственно 0,8%, 1,8% и 2,2%, а совершили они также соответственно 1,3%, 2,6% и 2,6% от всех рецидивных преступлений, зарегистрированных на территории Алтайского края.

Проведение подобного анализа позволяет выявить реальную картину, показывающую состояние и уровень преступного рецидива на конкретных территориях, что, в свою очередь, даёт весомые предпосылки к поискам как общих, так и специфических причин и условий сложившейся ситуации, характерных именно для данных территорий.

В самом общем плане о более высоком уровне рецидива в менее крупных городах и сельских территориях края можно говорить в силу имеющих в них повышенного уровня безработицы,

потребления алкоголя, цен на продукты питания, а также, наоборот, низкой заработной платы, комфорта жилищ, воспитания и образования, организации досуга.

Кроме того, имеются и недостатки, связанные с деятельностью правоохранительных органов. Так, по информации штаба ГУ МВД России, в 2020 г. под административным надзором состояло 1829 лиц, что составляет только 56,6% в общем массиве лиц, подпадающих под действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Это свидетельствует о том, что не на всех территориях края работа по организации исполнения данного закона проводится с достаточной степенью эффективности.

Таким образом, полагаем, что проведение анализа рецидивной преступности с учетом конкретных территорий Алтайского края необходимо для более детального уяснения криминальной обстановки на местном уровне, выявления специфических причин и условий преступного рецидива, что в конечном итоге позволит выработать наиболее эффективные предупредительные меры и организовать целенаправленную профилактическую работу в отдельном городе или районе.

Литература

1. Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 2020 год. Барнаул, 2021.
2. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Норма», 2001. 784 с.
3. Численность населения Алтайского края. URL: <https://akstat.gks.ru/folder/33247> (дата обращения: 15.11.2021).

Е.А. Федорова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СОСТАВУ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ (СТ. 151.1 УК РФ)

Одним из составов, сконструированных с применением административной преюдиции и представляющих научный интерес, является состав

розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), внесенный в кодекс в 2011 г. для реализации политики сниже-

ния доступности алкогольной продукции и усиления борьбы с алкоголизацией несовершеннолетнего населения.

Под составами преступлений с административной преюдицией следует понимать нормы, предусматривающие уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения лицом, подвергнутому административному наказанию за правонарушение в рамках определенного законом срока.

В законодательстве отсутствуют четкое нормативное определение и детальная разработка преступлений с административной преюдицией, что объясняется существующим поныне неоднозначным отношением ведущих ученых уголовно-правовой науки к использованию данного института.

Так, например, положительное отношение высказывали в своих работах И.Г. Бавсун, М.В. Бавсун, А.В. Иванчин, П.Д. Фризен, А.П. Шергин и др. В частности, А.П. Шергин считает административную преюдицию эффективным приемом для того, чтобы оживить неработающие нормы уголовного закона и повысить его превентивную роль [4].

Есть и противоположные позиции. Так, Н.А. Лопашенко в своих трудах утверждает, что преступления с административной преюдицией составляют совокупность нескольких окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных единым умыслом, поэтому преобразовать количество правонарушений в качество преступления нельзя ввиду нарушения фундаментального принципа, согласно которому за одно правонарушение нельзя наказывать дважды [5].

В диспозиции исследуемой нами нормы есть прямое указание на неоднократность деяния, а примечание разъясняет, что под ней понимается розничная реализация алкоголя лицом, которое подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда лицо считается таковым согласно административному законодательству.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде в 2012 г. к ответственности по ст. 151.1 привлечено 680 лиц, в 2013 г. – 363 лица, в 2014 г. – 299 лиц, в 2015 г. – 302 лица, в 2016 г. – 523 лица, в 2017 г. – 580 лиц, в 2018 г. – 569 лиц, в 2019 г. – 531 лицо, в 2020 г. – 452 лица. Таким образом, правоприменительная практика наглядно иллюстрирует резкое падение количества таких преступных деяний в первые годы, прошедшие с введения статьи, затем с 2016 г. начинается их плавный рост и затем спад [3].

Однако, как и любой состав преступления с административной преюдицией, ст. 151.1 УК РФ вызывает огромное количество как теоретических, так и практических вопросов и неясностей в толковании.

В частности, у ученых в области уголовного права и криминологии, а также сотрудников органов внутренних дел недоумение вызывает тот факт, что криминализована лишь розничная реализация алкогольной продукции несовершеннолетним, т.е. все остальные виды сбыта – оптовая реализация, безвозмездная передача в дар и другие – фактически остаются безнаказанными. В административном законодательстве, к слову, иные виды сбыта алкоголя несовершеннолетним также не находят своего отражения. По этому поводу совершенно справедливую точку зрения высказывает Д.А. Передерин, внося предложение изменить и административную, и уголовную ответственность недобросовестных продавцов, предполагая ее в целом за любой сбыт алкоголя несовершеннолетним [6].

Помимо того, некоторые ученые предлагают и вовсе убрать из статьи признак неоднократности, а соответственно, и конструкцию административной преюдиции, заменяя ее на квалифицирующий признак извлечения дохода или нанесения имущественного ущерба в крупном и особо крупном размере [7]. Мы также полагаем, что введение такого признака имеет в себе рациональное зерно, однако на данный момент не можем согласиться с предложением при этом исключить административную преюдицию. Мы считаем, что возможно дополнить статью частями 2 и 3, включающими вышеупомянутые признаки, и примечанием, конкретизирующим понятия крупного и особо крупного размеров.

Санкция исследуемой статьи на практике в основном сводится к не слишком крупным штрафам, потому как большинство судей применяют ст. 64 УК РФ, признавая исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности деяния такие обстоятельства, как, например, совершение преступления небольшой тяжести впервые, или признание вины и раскаяние в содеянном, и назначают наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией. Также среди судей нет единой практики о том, какие именно обстоятельства признавать исключительными, а какие – все же нет.

Так, Заводским районным судом города Кеморова К.Н. Бурматова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ и ей назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 20 тысяч

рублей. Смягчающими обстоятельствами суд счел в т.ч. совершение преступления впервые, признание вины, раскаяние в содеянном. Совокупность данных и иных обстоятельств суд признал исключительным обстоятельством, существенно уменьшающим степень общественной опасности преступления [1].

По нашему мнению, такой подход является слишком либеральным для наказания за преступное деяние, посягающее на интересы несовершеннолетних лиц, потому как такое деяние попросту не может иметь малой общественной опасности ввиду препятствования адекватному физическому, духовному и нравственному раз-

витию детей. Плюс к тому это снижает эффективность применения нормы, т.к. существенно уменьшает предупредительное и воспитательное воздействие на совершивших данное преступление лиц. Ввиду этого рациональным является предложение о разработке постановления Пленума Верховного Суда для унификации реализации ответственности за рассматриваемое преступное деяние [2].

Поэтому мы приходим к выводу, что состав розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции всё ещё нуждается в глубокой проработке со стороны как научного сообщества, так и специалистов-правоприменителей.

Литература

1. Архив Заводского районного суда г. Кемерово. Д. № 1-366/2021.
2. Галимов Р.Р. Вопросы применения статьи 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-primeneniya-stati-151-1-uk-rf-rozничnaya-prodazha-nesovershennoletnim-alkogolnoy-produktsii> (дата обращения: 19.10.2021).
3. Данные судебной статистики // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.10.2021).
4. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 246-254.
5. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-71.
6. Передерин Д.А. Сравнительный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в Российской Федерации и в зарубежных странах // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: сборник мат-лов XIV международной научно-практической конференции: в 4 т. Тольятти: Изд-во Волжского ун-та им. В.Н. Татищева (института), 2017. С. 250-252.
7. Шайдуллина Э.Д. Актуальные вопросы применения административной преюдиции в уголовном законе (на примере статьи 151.1 УК РФ) // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. ст. Орёл: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. С. 199-201.

*П.Д. Фризен, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Акцент на региональных особенностях того или иного вида преступности позволяет более глубоко и обстоятельно выяснить её закономерности и тенденции в отдельных отраслях и сферах

жизнедеятельности общества, в т.ч. на различных территориях, что ранее представлялось достаточно затруднительным [1, с. 142-143]. Другими словами, региональная криминология сегодня пред-

ставляет собой одновременно и систему знаний о территориальной преступности, и систему её изучения и познания.

В этой связи предлагаем рассмотреть социальные причины и условия преступности в региональном аспекте на примере Алтайского края для дальнейшей выработки эффективного комплекса предупредительных мероприятий [2, с. 87-91].

Остановимся на краткой характеристике региона. На территории Алтайского края расположен целый ряд крупных промышленных комплексов топливно-энергетического, химического, лесного и сельскохозяйственного назначения. В структуре валового регионального продукта существенно преобладают промышленность, сельское хозяйство и торговля, формирующие около 52% его объема. Современная структура промышленного комплекса характеризуется высокой долей обрабатывающих производств (свыше 85% в объеме отгруженных товаров): пищевых продуктов, продукции вагоно- и котлостроения, кокса, сельхозмашиностроения, производства электрооборудования, резиновых и пластмассовых изделий, химических и фармацевтических товаров.

Алтайский край занимает 1-е место в Российской Федерации по посевной площади зерновых и зернобобовых культур: урожай зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки составляет 5 млн тонн (6-е место в России); производство гречихи – около 400 тыс. тонн (1-е место в России); край – единственный регион от Урала до Дальнего Востока, выращивающий сахарную свеклу. По объему производства продуктов животноводства среди субъектов Российской Федерации Алтайский край традиционно занимает высокие позиции: по производству молока – 4-е место; по производству качественной говядины – 6-е место; по поголовью крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств регион занимает 4-е место; по поголовью свиней – 15-е место.

В 2020 г. Алтайский край занял 68-е место в общем списке регионов с 37,791 балла при среднероссийской медиане всех регионов 45,774 балла.

Однако всё познается в сравнении, поэтому предлагаем изучить некоторые показатели качества жизни населения (со средними значениями), где Алтайский край занимает следующие места среди субъектов Российской Федерации:

- по уровню доходов населения – 63-е место;
- занятости населения и рынку труда – 56-е место;
- жилищным условиям населения – 53-е место;
- безопасности проживания – 56-е место;

- демографической ситуации – 58-е место;
- экологическим и климатическим условиям – 47-е место;
- здоровью населения и уровню образования – 55-е место;
- обеспеченности объектами социальной инфраструктуры – 42-е место;
- уровню экономического развития – 55-е место;
- уровню развития малого бизнеса – 35-е место;
- освоенности и развитию транспортной инфраструктуры – 54-е место [6].

Приведенные выше отдельные рейтинговые позиции Алтайского края по сравнению с регионами всей страны дают представление о крае как о субъекте РФ в основной своей массе со средними или ниже среднего показателями уровня жизни населения.

Главными проблемами своего региона жители считают падение уровня жизни, плохие дороги и безработицу. Также в числе основных проблем региона 13% населения указали коррупцию [3], по которой Алтайский край, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, занимает 17-е место в стране. В свою очередь, в крае до сих пор не решены проблемы бюрократизации принятия решений представителями власти, что усиливает недовольство населения, провоцирует коррупцию, а также совершение самовольных (вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку) действий.

По нашему мнению, факторы, оказывающие криминогенное влияние на преступность в регионах Сибири, в т.ч. в Алтайском крае, коренятся по большей части в социальном секторе. Следует отметить снижающийся уровень образованности населения края. К примеру, около 1000 детей в регионе не посещают образовательные организации (для сравнения: в Новосибирской области таких детей выявлено 311, в Кемеровской области – 320, в Омской области – 362), идет постоянный процесс замещения образованного населения, особенно с высшим образованием, уезжающего в крупные города европейской части России, малообразованными лицами трудоспособного возраста из Средней Азии, Монголии и Китая [7, с. 38].

Федеральный проект «Трезвая Россия» совместно с Экспертно-аналитическим центром при Общественной палате РФ составили «Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации – 2016», в котором сравнили регионы по степени алкоголизации на основании шести показателей, характеризующих количество умерших

от алкогольного отравления, больных алкоголизмом и алкогольными психозами, преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, проданных алкогольных напитков, правонарушений, связанных с незаконным оборотом спирта и алкогольной продукции, часов и дней запрета торговли алкоголем.

Алтайский край вошел в группы рейтинга, в которых «антиалкогольную кампанию нельзя назвать удовлетворительной», где высокие заболеваемость алкоголизмом и уровень преступности, связанный с потреблением спиртных напитков, а объём продажи алкоголя максимальный. Эффект от злоупотребления спиртным «ставит под угрозу здоровье и безопасность граждан». Это регион наиболее пьющих, демонстрирующих

высокую смертность от алкогольных отравлений людей [5].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что пришло время обратить внимание на социальные причины и условия преступности в регионе и направить вектор государственного регулирования на повышение социального уровня жителей Алтайского края. По нашему мнению, необходимо устранить или, по крайней мере, снизить влияние рассмотренных детерминант, что обществу, а тем более индивиду не под силу. Лишь выверенная и кардинальная социальная политика государства, основанная на результатах глубинных научных исследований проблемы, и скорейшее принятие необходимых мер позволит сдерживать рост преступности в ближайшие годы.

Литература

1. Абызов Р.М., Фризен П.Д., Ботвин И.В. Проблемы комплексного анализа региональной преступности // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 28. № 4.
2. Ботвин И.В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1.
3. Главной экономической проблемой Алтайского края стали плохие дороги, а также безработица и коррупция. URL: <http://www.newsru.com/finance/04jun2015/altoproseconom.html>.
4. Ермакова О.В., Ботвин И.В., Штаб О.Н. и др. Преступление и состав преступления как основополагающие категории уголовного права: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 70 с.
5. Ивушкина А. В России составили рейтинг алкоголизации регионов. URL: <http://iz.ru/news/596460>.
6. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни 2016. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.
7. Рыбкина И.Д. Концепция качества жизни в геоэкологическом пространстве. Барнаул: ИВЭП СО РАН, 2013.

*О.М. Шаганова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

СЛОЖНОСТИ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «БЕЗЗАЩИТНОЕ ЛИЦО» В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Понятие «беззащитное лицо» встречается в УК РФ только в п. «з» ч. 1 ст. 63, и поскольку ни в примечании к названной статье, ни в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [10] оно не раскрывается, возникает вопрос: обладающих какими признаками лиц необходимо относить к беззащитным?

Стоит отметить, что толкование п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель, с одной стороны, беззащитное лицо на-

ряду с беспомощным объединяет в одну категорию потерпевших, требующих «особой» защиты, с другой – наделяет их различным содержанием за счёт использования союза «или».

В теории уголовного права чаще всего понятие «беззащитное лицо» отождествляется с понятием «беспомощное лицо» [12, с. 49]. Например, беспомощными и беззащитными признаются лица с физическими недостатками, психическими расстройствами, престарелые [7, 8], тяжелобольные [9, с. 157] и др. Некоторые авторы, проанализировав толковые словари русского языка, отмеча-

ют, что слова «беспомощный» и «беззащитный» не выступают абсолютными синонимами, хотя их значения пересекаются в определённой точке, ибо беззащитность может выступать в качестве проявления беспомощности [6, с. 163]. Другие, давая характеристику каждому из перечисленных в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ потерпевших, вообще оставляют без внимания беззащитное лицо [11, с. 420].

Анализ правоприменительной практики показал, что существует несколько вариантов понимания беззащитного лица:

1) оно приравнивается по значению к беспомощному лицу. Так, Т. открыто похитил телефон у несовершеннолетнего, являющегося ребёнком-инвалидом. Суд признал его виновным по ч. 1 ст. 161 УК РФ и, назначая наказание, учёл обстоятельством, его отягчающим, совершение преступления в отношении беззащитного и беспомощного лица [5];

2) приравнивается по значению к лицу, находящемуся в зависимости от виновного. Например, М. была признана виновной по ч. 2 ст. 159 УК РФ за то, что, обладая достоверными сведениями о скором признании М. недееспособным, оформила на него кредит и завладела кредитными денежными средствами. Суд признал обстоятельством, отягчающим наказание по п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение преступления в отношении беззащитного лица, находящегося в зависимости от виновного [3];

3) признается самостоятельным обстоятельством, отягчающим наказание, в рамках п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ и в большинстве случаев характеризуется престарелым возрастом потерпевшего. Т. совершил открытое хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище находящейся в преклонном возрасте потерпевшей. Суд квалифицировал его действия по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ и при назначении наказания признал обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления в отношении беззащитного лица – престарелой женщины [4]. Однако некото-

рые суды к признакам беззащитного лица относят не только престарелый возраст потерпевшего, но и состояние его здоровья [1].

Стоит подчеркнуть, что само по себе достижение определенного возраста (в частности, речь идет о престарелом возрасте) не должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание по п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ «совершение преступления в отношении ... беззащитного или беспомощного лица», поскольку встречаются случаи, когда лицо может быть престарелым, но ведет довольно активный образ жизни. Так, суд не признал отягчающим наказание обстоятельством престарелый возраст потерпевшего, т.к. тот «ведёт активный образ жизни, проживает один и обслуживает себя самостоятельно во всех бытовых вопросах, инвалидности не имеет» [2].

При постановке вопроса о признании п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, необходимо устанавливать, что состояние потерпевшего, во-первых, осознавалось преступником, во-вторых, использовалось для облегчения совершения деяния.

Таким образом, практически всегда понятие «беззащитное лицо» как обстоятельство, отягчающее наказание, наделяется теми же признаками, что и дефиниция «беспомощное лицо», и чаще всего в судебной практике они употребляются как словосочетание (беззащитное и беспомощное/беззащитное или беспомощное), поэтому согласимся с теми учеными, которые предлагают его исключить из уголовного закона [12, с. 49]. Кроме того, по нашему мнению, поскольку понятие «лицо, находящееся в беспомощном состоянии» в отличие от понятия «беспомощное лицо» достаточно подробно разработано в теории уголовного права и широко применяется в правоприменительной деятельности, поэтому считаем необходимым с целью унификации положений Общей и Особенной частей УК РФ в п. «з» ч. 1 ст. 63 после слов «в отношении малолетнего» слова «другого беззащитного или беспомощного лица» заменить на «лица, находящегося в беспомощном состоянии».

Литература

1. Архив Володарского районного суда Нижегородской области за 2020 г. Приговор № 1-85/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-85/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.11.2021).
2. Архив Златоустовского городского суда Челябинской области за 2020 г. Приговор № 1-440/2019-1-9/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-440/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.11.2021).
3. Архив Медногорского городского суда Оренбургской области за 2020 г. Приговор № 1-39/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-39/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.11.2021).
4. Архив Моршанского районного суда Тамбовской области за 2020 г. Приговор № 1-78/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-78/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.11.2021).
5. Архив Фурмановского городского суда Ивановской области за 2020 г. Приговор № 1-126/2019-1-8/2020 от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-126/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.11.2021).

6. Давтян Д.В. О соотношении понятий «беспомощность» и «беззащитность» применительно к потерпевшему от преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2010. № 2 (13). С. 162-164.

7. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевалков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Кузнецов А.П. Обстоятельства, отягчающие наказание // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. № 2.

10. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «Контракт»: Инфра-М, 2011.

12. Хатуев В.Б. Уголовно-правое значение особых качеств потерпевшего как обстоятельств, отягчающих наказание // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 3.

*О.А. Шатилова, канд. ист. наук, доцент
Барнаулский юридический институт МВД России*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних представляется одной из наиболее острых проблем российского общества. В настоящее время следует признать недостаточным уровень предупреждения несовершеннолетней преступности, несмотря на его значение в системе противодействия преступности в целом [1, с. 5].

История показывает, что криминализация общества возрастает на фоне социально-экономических и внутрисполитических преобразований, происходит в т.ч. рост безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних. При этом стоит отметить, что ранняя преступность представляет собой социально опасное явление, т.к. имеет рецидивный характер.

В криминальной психологии под личностью преступника подразумевается совокупность криминогенно значимых черт. Возникает вопрос: что именно способствует формированию и развитию криминальной личности и механизма преступного поведения подростка?

Существует ряд криминогенно значимых факторов, которые могут привести к преступности среди подростков.

Во-первых, это недостаток финансовой устойчивости в семье. Бедность может провоцировать на совершение преступления не только подростка, но и взрослого человека. Когда ребенок видит, что его семья испытывает серьезные материальные трудности, у него возникает огромное желание помочь исправить ситуацию, что может привести его к криминальной деятельности.

Во-вторых, это семейный фактор. Атмосфера в семье, особенности взаимоотношений между членами семьи, модели поведения, присутствующие в семье, отношение родителей к ребенку и особенности взаимодействия с ним – все это оказывает непосредственное воздействие на личность. Отношения ребенка с матерью имеют огромное значение для формирования и развития его личности. Именно мать является жизнеобеспечивающим объектом внимания ребенка. Эмоциональная сторона взаимоотношений с матерью определяет в дальнейшем характер взаимоотношений ребенка с окружающим миром в целом. Отсутствие психоэмоциональной близости ребенка с матерью по различным причинам, а чаще всего это бывает алкоголизм матери, способно

спровоцировать развитие эмоциональной депривации, из-за чего уже во взрослой жизни ребенок сталкивается с различными психологическими проблемами [2, с. 221-224].

Положение ребенка в семье в целом, принятие или отвержение его матерью в частности, оказывает влияние на социализацию личности и ее криминализацию. Это приводит к неудовлетворению его жизненно важных потребностей, в результате чего он испытывает постоянный дефицит в чем-либо: еде, воде, безопасности и др. На фоне хронического дефицита происходит формирование зависимости от объекта, способного удовлетворить потребности ребенка. Данное положение может быть проиллюстрировано тем, что большинство подростков происходит из неблагополучных семей, где они не могут беспрепятственно удовлетворить свои потребности, обладают различного рода зависимостью (алкогольной, наркотической и т.д.). Однако дефицит удовлетворения жизненно важных потребностей приводит не только к формированию девиантного поведения, но и к возникновению склонности к насилию, т.е. к криминализации личности [4, с. 25].

В-третьих, это отсутствие морального и социального воспитания ребенка. Существуют примеры, демонстрирующие аддиктивное, асоциальное и криминальное поведение со стороны детей из так называемых благополучных семей. Однако в данном случае на фоне материального благополучия и высокого социального статуса родителей причиной подобного рода поведения становится характер контроля со стороны родителей. Попустительство, отсутствие психологического воздействия в любом его проявлении по отношению к ребенку, стремление материально компенсировать отсутствие психоэмоциональной близости приводят к формированию чувства отчужденности, вседозволенности, безответственности, безнаказанности, сознательного или неосознанного стремления привлечь к себе родительское внимание нарушением социальных и правовых норм. При этом гиперконтроль со стороны родителей также способен привести к негативным последствиям. В одном случае это приводит к инфантильности личности, ее незрелости, отсутствию готовности и возможности брать ответственность

за себя и других. В другом случае это выражается в активном стремлении избавиться от авторитарного воздействия со стороны родителей, поиске лиц, способных проявить понимание и эмоциональную поддержку. К сожалению, зачастую в среде несовершеннолетних таковыми лицами становятся асоциальные или криминализованные личности [3, с. 67].

Присутствие любого вида насилия в семье, особенно совершенное по отношению к ребенку, также имеет негативное воздействие на его личность и поведение. Наглядность модели поведения взрослого, проявляющего насилие, приводит к ее копированию и закреплению в поведении несовершеннолетнего, формируя представление о ее допустимости и приемлемости. Более того, это способно привести к развитию не только агрессивности поведения, но и склонности к садизму.

В-четвертых, влияние школы на процесс формирования личности несовершеннолетнего. Педагогическое воздействие подразумевает обучение и воспитание личности. В школе эти функции возлагаются на учителей. Отсюда роль учителя в развитии личности ребенка приобретает особое значение. Эффективность этого фактора зависит от индивидуально-психологических особенностей самой личности учителя. Кроме такого субъективного фактора, как учитель, следует отметить и школьную среду, обстановку в школе в целом и психологический климат в классе в частности, а также то, какое положение занимает ребенок в коллективе учеников. Если школьная жизнь ребенка оказывает на него какое-либо психотравмирующее воздействие при отсутствии действия компенсаторных механизмов в виде поддержки родителей, достижения успехов в каком-либо виде деятельности (спорте, музыке, ином увлечении), то существует риск возникновения склонности к девиантному поведению, вплоть до криминализации личности несовершеннолетнего.

В заключение стоит отметить, что проблема криминализации поведения и личности несовершеннолетнего является комплексной и снизить уровень преступности несовершеннолетних можно только путем взаимодействия различных субъектов ее профилактики, которую необходимо осуществлять на макро- и микроуровне.

Литература

1. Бидова Б.Б. Общая криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 22.
2. Гончарова Е.М. Факторы и механизмы, влияющие на социально-психологические особенности подростка в ситуации депривации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 221-224.

3. Стрилец О.В., Семененко Г.М. Состояние и пути противодействия преступности несовершеннолетних силами органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2. С. 65-71.

4. Шатилова О.А., Тарасова Л.Я. Криминологическая характеристика насильственной преступности в отношении членов семьи: учеб. пособие. Барнаул, 2021. 33 с.

Е.В. Шиманович

Омская академия МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Революция 1917 года в корне поменяла общественно-политический строй России. Нормы уголовного права не остались в стороне и тоже претерпели значительные изменения. Впервые в истории советского уголовного законодательства примерный перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств был установлен Руководящими началами 1919 года, он был отражен в 12-й статье вышеупомянутого нормативно-правового акта. Проанализировав данную статью, можно выделить следующие смягчающие обстоятельства:

- совершение преступления неимущим лицом в состоянии голода или нужды;
- совершение преступления по невежеству и неосознанности;
- совершение преступления впервые;
- совершение преступления без насилия над личностью;
- совершение преступления в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности.

Вместе с тем представляются спорными следующие положения:

- совершение преступления в интересах восстановления власти угнетающего класса;
- совершение преступления группой, шайкой, бандой или одним лицом;
- совершение преступления против личности или против имущества.

Так, из содержания уголовного закона не в полной мере ясно, является ли совершение лицом преступления единолично смягчающим обстоятельством, или данный факт не влияет на назначение лицу наказания. Также в законе не детализируется, совершение какой группы общественно опасных посягательств должно расцени-

ваться как более тяжкое (преступления против личности и преступления против имущества).

Следующим уголовным законом, регламентирующим список смягчающих обстоятельств, был Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., который являлся первым кодифицированным уголовно-правовым законодательным актом советского периода. Список смягчающих обстоятельств в нем почти не изменился и также содержал противопоставления отягчающих обстоятельств смягчающим, но уже в 25-й статье. Претерпела изменение лишь формулировка, оставившая при этом прежний смысл нормы. Только к такому обстоятельству, как «совершение преступления в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности», добавились такие критерии, как «совершение преступления под влиянием угроз и принуждения другого лица». Нельзя не обратить внимания на ст. 28 УК РСФСР 1922 г., в которой говорится об исключительных обстоятельствах, а именно о том, что суд вправе сам изложить в приговоре мотивы, вынудившие его определить меру наказания ниже низшего предела наказания. Однако ссылки на список смягчающих обстоятельств статья не имеет. Отсюда можно сделать вывод, что список смягчающих обстоятельств в данном случае является открытым, хотя отдельной нормы об этом УК РСФСР 1922 г. не содержит.

С принятием в 1924 г. основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в советском уголовном праве появляется отдельный перечень смягчающих обстоятельств, который содержится в 32-й статье данного нормативно-правового акта.

Рассмотрев чуть подробнее отдельные обстоятельства этой статьи, можно сделать вывод, что не

во всех случаях они будут являться смягчающими. «Совершение преступления впервые может рассматриваться как смягчающее обстоятельство при сравнительно маловажных преступлениях. Но было бы неправильным смягчать наказание на том основании, что виновный впервые убил или изнасиловал» [1, с. 530-531]. На наш взгляд, данное обстоятельство может считаться смягчающим лишь при совершении преступлений небольшой или средней тяжести.

В 1926 г. на смену старым нормативно-правовым актам приходит Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Однако нормы, содержащие в себе смягчающие обстоятельства, остаются прежними и находят свое отражение в 48-й статье закона.

Следующим этапом развития уголовного законодательства Советского государства было принятие Закона СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» и появление нового нормативно-правового акта – Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Статья 33 Основ содержала в себе перечень смягчающих обстоятельств, в ней же было сказано, что уголовные кодексы союзных республик могут содержать в себе другие смягчающие обстоятельства.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., помимо смягчающих, указанных в 33-й статье Основ, добавил в перечень 38-й статьи следующие смягчающие обстоятельства:

- совершение преступления впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств, если это преступление не представляет большой общественной опасности;

- активное содействие раскрытию преступления.

Если смягчающее обстоятельство «совершение преступления впервые» уже находило свое место в предыдущих нормативно-правовых актах, то такое обстоятельство, как «активное содействие раскрытию преступления», ранее не закреплялось в уголовном законодательстве советского периода.

Последним уголовным законом советского периода были Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые были приняты в 1991 г., однако не смогли вступить в законную силу из-за прекращения существования Союза ССР.

Проанализировав УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., а также иные нормативно-правовые акты советского периода, можно сделать следующие выводы:

1) уголовное законодательство с 1922 до 1926 г. развивалось, это можно наблюдать по списку смягчающих обстоятельств, который к 1926 г. расширился;

2) некоторые смягчающие обстоятельства, существовавшие в досоветском уголовном законе, вновь нашли свое место в законодательных актах советского периода;

3) всё чаще применялись смягчающие обстоятельства, отсутствующие в списке, закреплённом законодателем (не указанные в законе);

4) постепенное развитие юридической техники привело к формированию в УК РСФСР 1960 г. более чёткого списка смягчающих обстоятельств, что контрастирует с уголовными законами более раннего периода развития.

Литература

1. Герцензон А.А., Исаев М.М., Пионтковский А.А., Утевский Б.С. Уголовное право. Общая часть: учебник / науч. ред.: В.Д. Меньшагин. 4-е изд., перераб. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.

А.И. Щеглов

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЁТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

Из года в год в отчетах МВД России [2], прокуратуры [7], в средствах массовой информации [6] акцентируется внимание на наличие в общей структуре преступности повторных преступле-

ний, удельный вес которых уже на протяжении десяти последних лет имеет положительную динамику роста (см. диаграммы 1, 2) [1].

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Представленные данные официальной статистики иллюстративно подтверждают устойчивую, ежегодно нарастающую тенденцию прогрессирувания повторной преступности. Более того, методом экстраполяции мы провели краткосрочное

(на последующие два года) криминологическое прогнозирование повторной преступности в России, которое математически подтверждает дальнейший ежегодный прирост на уровне 1-1,5%, тем самым проявляется востребованность в до-

полнительно принимаемых мерах по противодействию ей.

Как известно, для эффективного противодействия преступности необходима слаженная работа всей системы профилактики, а не одиночные мероприятия отдельных её субъектов.

Так, одними из значимых субъектов профилактики преступности выступают участковые уполномоченные полиции (далее – УУП), которые наделены разнообразным набором форм и методов подобной работы, среди которых предусмотрено профилактическое воздействие в форме профилактического учёта.

Однако изучение нормативных правовых актов и специальной литературы не дает разъяснения понятия «профилактический учёт», имеется лишь его описание в ст. 21 федерального закона № 182-ФЗ [5] о том, что профилактический учёт (далее – профучёт) предназначен для информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений. А его ведение (сбор, регистрация, обработка, хранение и предоставление информации), в т.ч. с использованием автоматизированных информационных систем, осуществляется субъектами профилактики правонарушений в пределах их полномочий в соответствии с порядком и требованиями, установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Проанализировав правовую регламентацию и особенности практического применения в служебной деятельности УУП профучёта, мы пришли к выводу о востребованности его детального описания и предлагаем авторское видение предназначения профучёта.

Во-первых, профучёт – это непосредственно массив данных, созданный при помощи автоматизированных информационных систем. В настоящее время раздел «Профилактический учёт» внедрен в информационную систему «Сервис обеспечения охраны общественного порядка».

Во-вторых, профучёт предназначен для сбора, систематизации, хранения и предоставления информации заинтересованным лицам.

В-третьих, посредством ведения профучёта в электронном виде обеспечивается контроль за общей профилактической работой подразделений УУП.

В-четвертых, анализ состояния и динамики по категориям лиц позволит своевременно корректировать расстановку сил и средств. Так, с учётом проживающего количества подучётных лиц можно скорректировать границы административного

участка, обслуживаемого конкретным УУП. При малом количестве допустимо увеличить площадь участка или, наоборот, уменьшить из-за большого числа подучётного контингента [3].

В-пятых, полноценный и грамотный криминологический анализ лиц, совершающих преступления из числа состоящих на профучёте, позволит сделать прогноз профучётной преступности. Таким образом, в рамках криминологического прогнозирования будет доступен сценарий предполагаемого развития криминальной ситуации, определены слабые места, выработаны управленческие решения на повышение эффективности профилактической работы, а также иные мероприятия по снижению уровня преступности.

В-шестых, на наш взгляд, факт нахождения на профучёте непосредственно для самих подучётных лиц должен повлечь определённые последствия. Например, при трудоустройстве на должности государственной службы будет необходима информация от УУП в виде характеристики с отражением сведений о принадлежности к той или иной категории профучёта. В случае такого нахождения работодатель может отказать в положительном решении вопроса.

Кроме того, необходимо отметить, что сам профилактический учёт как база данных по-прежнему имеет некоторые недостатки. Например, при постановке на профучёт новых лиц объединяются в одну две категории – больные алкоголизмом и больные наркоманией, что в последующем делает невозможным анализ по данным категориям, потому что определить, кто в какой категории, весьма затруднительно. На наш взгляд, такое слияние недопустимо, поскольку приводит к искажению прогнозирования из-за разности типологий этих лиц и, как следствие, подмене криминологической характеристики преступлений [9, с. 93]. Помимо этого, в своём содержании профучёт не имеет детализированной информации о совершенных противоправных деяниях подучётных лиц, например, не представляется возможным сделать выборку лиц по определенным составам преступлений, по отдельным группам лиц. Как следствие, УУП и их непосредственные начальники не в состоянии провести качественный анализ по установлению причин и условий, способствующих совершению преступлений на административном участке и принятию должных мер.

В дополнение необходимо отметить, что мы провели анализ профучёта лиц по России за предшествующий десятилетний период, результат которого наглядно показывает стремительное сокращение численности подучётных. Так, с 3 млн

лиц, состоящих на профучёте в 2012 г., количество сократилось до 351 тысячи в 2021 г. Из этого следует, что из-под профилактического воздействия МВД России выбыло более 2,6 млн лиц [9]. При этом, как показано на диаграмме 2, происходит рост удельного веса повторной преступности.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что профилактический учёт, осуществляемый участковыми уполномо-

ченными полицией, имеет большое значение не только для сотрудников полиции, но и государства в целом. Можно сказать, что профилактика преступности является стратегической задачей государства перед обществом. От проработки деталей и регламентации механизма работы системы профилактического учёта зависит общий успешный результат профилактической деятельности, а следовательно, и снижение повторной преступности.

Литература

1. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/aboutportal> (дата обращения: 24.12.2021).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27566319/> (дата обращения: 24.12.2021).
3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Почти 60% преступлений в 2020 году совершили рецидивисты, вышедшие из мест лишения свободы. URL: <https://soprotivlenie.org/news/o-glavnom/pochti-60-prestuplenij-v-2020-godu-sovershili-recidivisty-vyshedshie-iz-mest-lisheniya-svobody/> (дата обращения: 24.12.2021).
7. Причины повторных преступлений и как их предотвратить. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gproc_14/activity/legal-education/explain?item=61679943 (дата обращения: 24.12.2021).
8. Форма отчётности 578 «Профилактика» ФКУ ГИАЦ МВД России.
9. Щеглов А.И. Оптимизация профилактического учета в территориальных органах МВД России, как способ повышения эффективности профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции // Служба участковых уполномоченных полиции: вчера, сегодня, завтра... (к 95-летию образования): сб. тез. докл. и выступл. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. С. 92-95.

Е.С. Щербинин

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Система уголовного права России относится к романо-германской правовой семье. Многие ученые [5, с. 341-363; 7] отмечают большое влияние юридических научных концепций Германии на развитие российской уголовно-правовой науки. В целях научного и практического интереса считаем целесообразным проведение сравнительного анализа уголовно-правовых норм Гер-

мании и России в сфере преступлений против правосудия.

Уголовный кодекс Германии в первоначальной редакции был принят в 1871 г., в настоящее время действует редакция 1998 г. (с последующими изменениями и дополнениями). Необходимо отметить, что преступления против правосудия в УК Германии и УК РФ имеют схожие составы.

Так, раздел 30 «Должностные преступления» включает § 344, который предусматривает уголовную ответственность за преследование невиновного. Объективная сторона данного деяния заключается в «действиях должностного лица, участвующего в уголовном процессе, совершенных намеренно или осознанно, направленных на уголовное преследование невиновного лица либо лица, которое согласно закону не может быть подвергнуто уголовному преследованию (санкция от одного года до десяти лет, в менее тяжких случаях от трех месяцев до пяти лет)» [6]. Для сравнения: санкция по ст. 299 УК РФ предусматривает по ч. 1 до семи лет лишения свободы, по ч. 2 от пяти до десяти лет лишения свободы. В данном случае мы видим схожесть ответственности за совершение аналогичных деяний.

Кроме того, рассматриваемый раздел о должностных преступлениях УК Германии устанавливает ответственность за принуждение к даче показаний (§ 343): «Кто, будучи должностным лицом ... причиняет телесные повреждения другому лицу, применяет к нему какое-либо иное насилие, угрожает применением насилия или мучает его морально для того, чтобы заставить сказать или о чем-то заявить в суде или не делать этого, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет» [6]. Данная норма по своему смыслу аналогична составу ст. 302 УК РФ, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний (санкция от двух до восьми лет лишения свободы).

Раздел 9 УК Германии «Ложные показания, даваемые не под присягой, лжеприсяга» включает нормы об ответственности за ложные показания. Так, санкции данных норм предусматривают максимальное наказание до пяти лет лишения свободы за ложные показания, данные не под присягой. Дача показаний в состоянии вынужденного положения (§ 157 – защита родственника либо самого себя от опасности подвергнуться наказанию) является смягчающим обстоятельством, наказание вовсе может быть исключено. Также избежать уголовной ответственности возможно при исправлении ложных показаний своевременно, т.е. до вынесения приговора (§ 158). В свою очередь ст. 307 УК РФ устанавливает ответственность за дачу заведомо ложных показаний и предусматривает санкцию по ч. 1 в виде штрафа, обязательных или исправительных работ, арест и по ч. 2 лишение свободы на срок до пяти лет. Примечание к данной норме также указывает на освобождение от уголовной ответственности при добровольном отказе от ранее данных заведомо ложных показаний до вынесения приговора. Кро-

ме того, в силу ст. 51 Конституции РФ лица, привлекаемые к уголовной ответственности, а также их близкие родственники вправе и вовсе не свидетельствовать против себя или своего родственника соответственно, т.е. отказаться от дачи показаний.

Раздел 23 УК Германии «Подделка документов» содержит несколько норм, которые имеют отношение к преступлениям против правосудия в части, касающейся фальсификации доказательств. Так, § 269 предусматривает ответственность за «подделку данных, значимых для получения доказательств»; § 270 – за «обман в правоприменительной деятельности путем использования результатов переработки данных»; § 271 – за «опосредованную подделку документов»; § 273 – за «изменение служебных свидетельств». Санкции данных норм – от денежного штрафа до лишения свободы на срок до пяти лет [6]. Законодательство РФ за фальсификацию доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ) предусматривает более строгое наказание – до семи лет лишения свободы (ч. 3), а также штраф, обязательные, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Что касается субъекта преступлений против правосудия, то, как и в российском уголовном праве, в большинстве случаев он является специальным – должностное лицо. «В германском уголовном праве нет понятия “специальный субъект”, вместо этого акцент смещается на “специальность” самого деяния. В связи с этим применяется термин “специальные деликты”» [3, с. 431-432].

УК Германии должностное лицо как субъект преступления выделяет во многих параграфах. Согласно § 11 должностное лицо это тот, кто «а) является государственным служащим или судьей; б) состоит в иных публично-правовых отношениях по должности; в) иным образом назначен для того, чтобы в учреждении или иной организации или по их поручению выполнять задачи публичного управления» [6]. В системе российского уголовного права понятие должностного лица закреплено в примечании к ст. 285 УК РФ: должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах. В свою очередь, опираясь на данные научной литературы, можно отметить, что в уголовном законодательстве Германии

«должностными лицами, которые могут выступать в качестве субъектов преступлений против правосудия, совершаемых на стадии досудебного производства, являются: прокурор, полицейский, осуществляющий расследование, следственный судья. Раздел 30 УК Германии предусматривает именно их ответственность как должностных лиц» [1, с. 18; 2].

Таким образом, говоря о влиянии юридических научных концепций Германии на развитие российской уголовно-правовой науки, можно сделать следующие выводы:

1) в УК Германии нет раздела, аккумулирующего в себе нормы об ответственности за престу-

пления в сфере правосудия, что в свою очередь было сделано в УК РФ;

2) субъект рассматриваемого вида преступлений в УК Германии не конкретизирован. Акцент смещен в сторону специального деликта, совершенного должностным лицом;

3) в целом уголовно-правовая регламентация уголовной ответственности по законодательству Германии и РФ имеет схожие черты, в т.ч. и в части оснований для освобождения от уголовной ответственности, но вместе с тем важно обратить внимание, что санкции за рассматриваемый вид преступлений по законодательству РФ несколько строже, чем в УК Германии.

Литература

1. Байсалуева Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: монография. Тюмень: ТИПК МВД России, 2018. 148 с.

2. Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 221 с.

3. Голованова Н.А., Еремин В.Н., Игнатова М.А. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / ред. И.Д. Козочкин. М.: Волтерс Клувер, 2010. 1056 с.

4. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практ. комментарий и пер. с нем. текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 312 с. URL: <https://rucont.ru/efd/667328>.

5. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М.: Изд-во МГУ, 1993.

6. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: в ред. от 13 нояб. 1998 г. по сост. на 15 мая 2003 г. / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 522 с.

7. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 523 с.

*Л.В. Яковлева, доктор юрид. наук, доцент
ВНИИ МВД России*

НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ (ЗАЙМОВ): СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В течение последних десяти лет государство активно предпринимает меры, направленные на уменьшение закредитованности населения, особенно перед микрофинансовыми организациями (далее – МФО). Первым шагом в этой области стало принятие и вступление в силу с января 2011 г. Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О ми-

крофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [3]. До этого времени никаких правовых регуляторов работы такого рода организаций не существовало. С тех пор этот правовой акт постоянно изменяется и дополняется новыми положениями, усиливающими требования к деятельности микрофинансовых и микрокредитных компаний.

Тем не менее по данным Центрального Банка Российской Федерации, в 2021 г. портфель потребительских микрозаймов по сравнению с 2020 г. вырос более чем на треть и к 1 июля достиг 223,5 млрд рублей. Кроме того, по состоянию на 1 октября 2021 г. показатель долговой нагрузки 62,1% лиц, имеющих задолженность перед МФО, составлял более 50%, т.е. эти лица ежемесячно тратили на выплату по кредитам больше половины своего дохода [2]. Для снижения уровня задолженности населения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект закона, предусматривающий снижение максимального размера процентной ставки по договору потребительского кредита или займа со сроком возврата не более одного года с 1% до 0,8% в день. Председатель Центрального Банка РФ считает такое снижение оправданным [1].

Приведенные цифры долгов населения России – это только данные по легально работающим МФО. Однако ужесточение законодательных предписаний, регулирующих деятельность МФО, стало причиной ухода с рынка легитимного потребительского кредитования тех из них, которые не захотели им следовать. В результате кредиты (займы) предоставляют и не имеющие официального статуса организации, борьба с которыми до недавнего времени велась только в рамках административного законодательства. Виновные лица начали привлекаться к административной ответственности по ст. 14.56 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за незаконное осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов только с 1 марта 2015 г. [5]. Уголовная ответственность за данное деяние отсутствовала. В связи с тем, что в статусе лишь административного правонарушения меры противодействия злоупотреблениям на рынке кредитования оказались недостаточно эффективными, был принят федеральный закон от 11.06.2021 № 215-ФЗ [6], дополнивший УК РФ статьей 171.5. Одновременно с ним был принят и федеральный закон от 11.06.2021 № 203-ФЗ [4], изменивший редакцию ст. 14.56 КоАП РФ. Названия этих статей отличаются незначительно. Уточнение относительно обеспеченности предоставляемого кредита ипотекой включено в название ст. 14.56 КоАП РФ, а в ст. 171.5 УК РФ – в диспозицию.

Применение двух указанных новелл административного и уголовного законодательства облегчается тем, что диспозиции ч. 1 ст. 14.56 КоАП РФ и ст. 171.5 УК РФ изложены практически одинаково. Разница в том, что в КоАП РФ о законодательстве, регулирующем деятельность по вы-

даче микрокредитов и микрозаймов, упоминается в обобщенной форме, а в УК РФ назван конкретный федеральный закон.

Для наступления уголовной ответственности по ст. 171.5 УК РФ необходимо соблюдение ряда условий. В связи с тем, что ее состав сформулирован как преюдициальный, требуется, чтобы лицо совершило административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.56 УК РФ. В свою очередь ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ устанавливает ответственность за повторное совершение действий по выдаче потребительских кредитов (займов). Таким образом, ст. 171.5 УК РФ может быть применена только в случае совершения лицом третьего административного правонарушения. Как второе незаконное осуществление деятельности по выдаче потребительских кредитов (займов) (ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ), так и третье, которое станет основанием привлечения лица к уголовной ответственности, должны быть совершены в срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию за предыдущее однородное правонарушение [7].

Уголовная ответственность по ст. 171.5 УК РФ наступает только в случае выдачи потребительских кредитов (займов) на сумму свыше 2 250 000 руб. Кроме того, для наступления уголовной ответственности по ст. 171.5 УК РФ необходимо, чтобы незаконное кредитование не содержало признаков состава деяния, предусмотренного ст. 172 УК РФ. При этом норма ст. 172 УК РФ является общей по отношению к ст. 171.5 УК РФ. Разграничивать их можно по следующим критериям.

Статьей 172 УК РФ охватываются более широкий круг действий, чем предусмотрено ст. 171.5 УК РФ, заключающихся, например, в оказании физическим и юридическим лицам таких услуг, как открытие и ведение банковских счетов, привлечение денежных средств во вклады, выдача кредитов не только потребительских, но и для развития предпринимательства (бизнес-кредиты) и др. Осуществление незаконной банковской деятельности не свидетельствует автоматически об отсутствии у кредитной организации лицензии. Она может иметь лицензию, но не на все виды банковских операций, а только на некоторые, которые будут признаваться законными. Различается и субъектный состав рассматриваемых двух преступлений. В статье 171.5 УК РФ субъект только специальный, в ст. 172 УК РФ он может быть и общим, и специальным. Специальный субъект ст. 171.5 УК РФ – индивидуальный предприниматель или лицо, которое руководит организацией, не имеющей права на осуществление деятельности

по выдаче населению потребительских кредитов (займов). Одинаковы для двух рассматриваемых деяний субъективная сторона и объекты (в т.ч. и непосредственный). Последнее обстоятельство позволяет предположить, что ст. 171.5 УК РФ следовало бы поместить в УК РФ после ст. 172, присвоив ей номер 172.4 УК РФ, а не 171.5.

Как деяние незаконное, деятельность по предоставлению потребительских кредитов (займов) осуществляется лицом без гарантий защиты нарушенных обязательств в случае невозврата должником суммы кредита (займа). Однако поскольку лицо, совершающее преступление, предусмотрен-

ное ст. 171.5 УК РФ, преследует корыстные цели, постольку оно будет использовать запрещенные законом способы возврата долгов, что отрицательно скажется на криминогенной ситуации.

К услугам нелегальных кредитных организаций, скорее всего, будут прибегать лица с «плохой» кредитной историей, имеющие значительные задолженности перед официальными кредитными организациями, а также те, кто тратит на погашение уже имеющейся задолженности свыше 80% своего ежемесячного дохода и кому официальные кредитные и некредитные финансовые организации откажут в потребительском кредите (займе).

Литература

1. В Госдуму внесли законопроект об ограничении ставок по микрозаймам // Российское агентство международной информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20211122/mikrozaym-1760192317.html> (дата обращения: 20.11.2021).

2. Насколько закредитованы россияне по версии ЦБ // Мобильное приложение Группы компаний «РосБизнесКонсалтинг». URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2021/619f72e09a79478aaf683223> (дата обращения: 25.11.2021).

3. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 11.06.2021 № 203-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24. Ч. I. Ст. 4221.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»: федеральный закон от 21.12.2013 № 363-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6683.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 11.06.2021 № 215-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24. Ч. I. Ст. 4233.

7. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

Я.С. Яхонтова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОФИЛАКТИКА УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Домашнее, или бытовое, насилие является очень острой и актуальной проблемой современной России. Заголовки периодических изданий и публикаций в сети Интернет пестрят сообщениями о жестоких убийствах на фоне бытовых

мотивов, например: «В. Техов из Владикавказа был осужден за убийство своей бывшей жены, 22-летней Р. Гагиевой», «В Кемерово идет судебный процесс над В. Канюсом, три часа с особой жестокостью убивавшим свою 23-летнюю сожи-

тельницу В. Пехтелеву». Такие новости вызывают широкий общественный резонанс, показывают уровень обеспокоенности общества существующей ситуацией.

Для организации эффективной работы по борьбе с таким явлением, как насилие в семейно-бытовой сфере, нужно в первую очередь определить ее сущность и детерминанты.

В российском публично-правовом дискурсе проблема домашнего насилия некоторыми общественными деятелями понимается как элемент частно-семейных отношений и, таким образом, относится к сфере личной свободы, т.е. к сфере человеческой жизни, не требующей государственного регулирования [5].

Кроме того, в обществе бытует мнение, что проблема «домашнего насилия» присуща в большей мере людям, ведущим маргинальный образ жизни, и неразрывно связана со злоупотреблением алкоголем, что не лишено смысла, но не является абсолютной истиной.

Согласно А.С. Синельникову, домашнее насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты множества видов физического, сексуального, психологического и экономического насилия [4, с. 92].

По мнению Р.Г. Петровой, под домашним насилием понимаются агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут быть причинены унижение, вред, травма или смерть. Домашнее насилие включает в себя эмоциональные, физические оскорбления или угрозы физического оскорбления, существующие внутри семьи, которая включает в себя супругов, бывших супругов, родителей, детей, внуков и др. [2, с. 108].

На наш взгляд, семейно-бытовое насилие – это система поведения, когда один из партнёров стремится контролировать поведение и чувства другого, подавлять его как личность на разных уровнях, применяет насилие. Как правило, жертвами домашнего насилия становятся наиболее незащищенные и уязвимые социальные группы – женщины, несовершеннолетние, нетрудоспособные и пожилые люди, в силу чего при исследовании вопросов домашнего насилия многие склонны идентифицировать противодействие данному виду насилия с борьбой за права и свободы женщин, что, по нашему мнению, не совсем соответствует действительности.

Стабильно высокий уровень домашнего насилия, на наш взгляд, обусловлен рядом детерминант:

1. Алкоголизация общества. Согласно сведениям, полученным представителями федераль-

ного проекта «Трезвая Россия» и изложенным в докладе о демографической ситуации за 2020 г., более 85% трудоспособных россиян употребляют алкоголь, 53% представителей молодёжи делают это систематически (раз в неделю) [1].

2. Низкий уровень доходов. Невозможность удовлетворить базовые потребности членов семьи ведет к нарастанию напряжённости межличностных отношений и, в конечном итоге, к возникновению постоянных конфликтов.

3. Традиционно сложившийся тип поведения. Для многих людей насилие в семье является нормой, как правило, в силу пережитого негативного опыта в детском возрасте, утраты важности института семьи как такового, обесценивания межличностных отношений.

4. Недостаточно высокий уровень морально-психологических личностных качеств членов семьи (сюда относятся низкий уровень самоконтроля, отсутствие значимых моральных ориентиров, недостаточный уровень и качество образования, неумение разрешать конфликтные ситуации).

5. Обширно распространённая в России форма социальной реакции, выраженной в виде обвинения жертвы в совершенном над ней насилии, получившая широкое распространение под названием «виктимблейминг». Данный термин обозначает оправдание противоправного поведения «домашнего тирана» неправильным поведением жертвы и даже социальное одобрение указанного поведения, основанные на искаженных моральных ценностях.

6. Отсутствие выработанной государственной системы поддержки жертв домашнего насилия [3], низкий уровень информированности населения о существовании некоммерческих организаций, оказывающих помощь в реабилитации жертв семейно-бытового насилия.

Участковый уполномоченный полиции является главным субъектом профилактики семейно-бытового насилия в системе ОВД. Данная задача возложена на него в соответствии с требованиями п. 4 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», а также в соответствии с положениями, закрепленными приказом МВД России № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» от 29.03.2019.

Так, в течение 10 месяцев 2021 г. участковыми уполномоченными полиции Алтайского края в рамках проведения профилактической деятельности было выявлено 1323 преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ (АППГ – 1405). При этом на 11,9% снизилось количество выявленных

посягательств, предусмотренных ст. 112 УК РФ – 684 преступления (АППГ – 813). Помимо того, на 9,3% по сравнению с аналогичными показателями 2020 г. снизилось число выявленных преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ – 759 (АППГ – 788). Однако на фоне снижающегося количества выявленных преступлений данного вида в течение последних двух лет наблюдается стабильный рост совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности в общем количестве уголовно наказуемых деяний, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. В течение 2021 г. количество выявленных особо тяжких преступлений против личности (ст. 105, 106, 107 УК РФ) выросло с 5 до 7, с 1 до 3 выросло количество совершенных преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ. При анализе указанных данных можно сделать вывод о том, что работа участковых уполномоченных полиции по профилактике совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности недостаточно эффективна.

При анализе существующих мер профилактического воздействия, применяемых участковыми уполномоченными полиции в отношении лиц, допускающих противоправные деяния в сфере семейно-бытовых отношений, можно выделить ряд проблем:

- низкая эффективность существующих профилактических инструментов либо вообще отсутствие их воздействия;
- низкий уровень доверия населения к органам власти (нежелание сообщать об известных фактах противоправных действий или в принципе об-

щаться с представителями правоохранительных органов);

- отсутствие закрепленного административного механизма воздействия и реабилитации в отношении граждан, совершающих семейно-бытовые правонарушения;

- декриминализация в феврале 2017 г. побоев в отношении близких лиц, ранее входивших в круг действия ст. 116 УК РФ.

Для проведения эффективной работы по предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, на наш взгляд, необходимо внедрение комплексного подхода:

- информирование граждан, в т.ч. с использованием СМИ, о существовании организаций, занимающихся реабилитацией жертв домашнего насилия и психологической помощью на безвозмездной основе;

- разработка государственной системы реабилитации лиц, допускающих совершение семейно-бытовых правонарушений, с привлечением требующихся профильных специалистов;

- организация взаимодействия со СМИ для проведения просветительской работы, направленной на преодоление существования феномена «виктимблейминг».

Проблема семейно-бытового насилия актуальна и труднопреодолима. Таким образом, для минимизации последствий и сокращения числа случаев домашнего насилия, помимо разработки комплексной концепции, необходимо привлечение значительных финансовых, управленческих и иных ресурсов.

Литература

1. В «Трезвой России» рассказали, сколько граждан употребляют алкоголь. URL: <https://ria.ru/20201215/alkogol-1589241174.html> (дата обращения: 27.11.2021).
2. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К^о», 2007.
3. Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/document/1130/?pdf=1>.
4. Синельников А.С. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / под ред. О.М. Здравомысловой. М., 2003.
5. Слинко Е.А., Коршунова Н.Е. Профилактика домашнего насилия в контексте развития гражданского общества в российских регионах // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 3 (50). С. 129-135.

Секция «Актуальные проблемы конституционного и международного права»

*М.А. Бучакова, доктор юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России*

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Принятие в 2020 г. Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [5] и одобрение конституционных поправок общероссийским голосованием привлекло пристальное внимание ученых, правоприменителей к Основному закону, конституционным ценностям, их влиянию на отраслевое законодательство в условиях эволюционной трансформации общества.

В современном обществе существует запрос на доктринальное обоснование роли и значения конституционных ценностей, провозглашенных в результате установления российской государственности, их верховенства над иными действующими институтами. В свете этого в российской научной мысли получило распространение понятие «конституционализация», означающее, исходя из этимологии данного слова, «закрепление каких-либо положений в тексте конституции, придание им конституционной силы» [1]. В научной среде предлагают конституционализацию рассматривать как «непрерывное становление, процесс постепенного обретения конституционного качества и национальным сознанием, и осмысленно-деятельной социальной практикой» [4, с. 10].

Как видим, ученые расширяют значение понятия конституционализации, однако насколько приемлемо столь расширительное толкование, выходящее за рамки определений, устанавливаемых в юридических словарях? И существуют ли ограничители этому процессу? Вместе с тем именно в рамках данного подхода интересен дан-

ный феномен, т.к. не дает однозначного ответа на поставленные вопросы. И если в буквальном смысле слова это возведение правовой нормы в ранг конституционного положения, именно такое понимание является традиционным для науки конституционного права, то в широком смысле под конституционализацией понимается реализация конституционных положений в отраслевом законодательстве на основе решений Конституционного Суда РФ. Именно возможность расширительного понимания конституционализации применительно к отраслям российского права: конституционному, международному, уголовному, гражданскому, процессуальному и другим отраслевым образованиям, повышает актуальность исследуемой проблематики как в теоретическом, так и в правоприменительном аспектах. Ее востребованность обусловлена, главным образом, значимостью конституционных норм в отечественной правовой системе и их верховенством в иерархии нормативных правовых актов.

Конституция Российской Федерации, положения которой выступают приоритетной фундаментальной ценностью, является основой процесса конституционализации. Н.С. Бондарь подчеркивает неразрывную связь решений, принимаемых Конституционным Судом РФ, и Конституции, отмечая, что они «составляют вместе с ней особый вид конституционных источников права», однако называет этот вид в качестве «результата деятельности Конституционного Суда», особого источника права – «конституционно-судебных нормоустановлений» [2, с. 120-122]. Тем самым обеспечивается реализация конституционных по-

ложений и осуществляется процесс конституционного правотворчества.

Основные нормы и принципы, закрепленные в Конституции РФ, должны получать развитие в отраслевой правовой науке. При этом более правильно говорить не о продолжающейся конституционализации, а об усилении действия принципа верховенства Конституции в процессе развития и совершенствования российского законодательства и, в конечном итоге, приближении к идеалу правового государства.

Процесс конституционализации имеет объективные предпосылки, обусловленные во многом правовым нигилизмом, дефектами законодательства. Так, опыт правотворческой и правоприменительной деятельности свидетельствуют, что до сих пор имеют место случаи несоответствия норм отраслевого законодательства конституционным положениям, их конкретизация в нормативных правовых актах может расходиться с конституционно-правовым смыслом нормы. Ученые-государствоведы отмечают несогласованность отдельных норм Основного закона и не всегда соответствующую ему конкретизацию конституционных норм в системе российского законодательства.

Так, по справедливому мнению В.Д. Зорькина, действует «...множество разрывов между оболочками – формами властных, социальных и других институтов, с одной стороны, и содержательным

наполнением этих институтов – с другой. Множество разрывов между формой и содержанием, между должным и существующим, между правом как должным и политикой в ее фактическом многообразии» [3, с. 29].

Наглядно это проявляется в решениях Конституционного Суда РФ, правоприменение которых позволяет говорить о расширении процесса конституционализации, т.к. именно в них развивается общеправовая характеристика Конституции РФ исходя из базовых конституционных принципов верховенства Конституции РФ и ее высшей юридической силы (ст. 4, 15).

Неоднократно Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях подчеркивал верховенство Конституции, в частности в Постановлении КС РФ от 28 октября 1999 г. № 14-П, где разъяснялось, что высшая юридическая сила Основного закона исключает право законодателя принимать решения, парализующие конституционную норму; о соотношении норм внутригосударственного и международного права (Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П; Постановление КС РФ от 19 января 2017 г. № 1-П/2017).

Таким образом, процесс конституционализации права свидетельствует о повышении роли Конституции РФ в российской правовой системе и о соблюдении принципа верховенства Конституции над иными нормативными правовыми актами.

Литература

1. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009. 704 с.
2. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в сфере конституционного правосудия. М.: Норма, 2011.
3. Зорькин В.Д. Россия и конституция в XXI веке. М., 2008.
4. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М., 2016. 239 с.
5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон РФ от 14.03.2020 ФКЗ-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.В. Витько, канд. пед. наук

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА НА ПОЛУЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОТ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

В Трудовом кодексе Российской Федерации социальному партнерству посвящен целый раздел (раздел II ТК РФ). Однако мало кто знает, что же

такое социальное партнерство в целях улучшения семейного микроклимата между членами распавшихся семей, а также обеспечения трудоустрой-

ства граждан – должников по алиментам с целью получения регулярных выплат на содержание своих детей. Об этом партнерстве мы расскажем в нашей статье [3].

Социальное партнерство в сфере трудоустройства граждан, имеющих алиментные обязательства, представляет собой систему взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 23 ТК РФ) [1].

Пилотный проект Алтайского края «О реализации совместного проекта по содействию в трудоустройстве граждан, имеющих алиментные обязательства» имеет для органов принудительного исполнения особую значимость, т.к. напрямую касается интересов детей, связанных с проблемой неуплаты алиментов и нарушением прав детей, и проводится при поддержке: Фонда президентских грантов, Управления федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю, уполномоченного при губернаторе Алтайского края по правам ребенка, а также Управления по печати и массовым коммуникациям Алтайского края [1].

Проект направлен на обеспечение безработных граждан нашего региона профессиональным обучением и дополнительным профессиональным образованием по направлению органов службы занятости, а также призван обеспечить доступность в постановке на учет в качестве безработных должников по алиментам.

С целью повышения обеспечения исполнения требований исполнительных документов на содержание детей органами принудительного исполнения совместно с управлением Алтайского края по труду и занятости населения, министерством социальной защиты Алтайского края заключены соглашения по реализации функций о содействии в трудоустройстве граждан, имеющих алиментные обязательства. В качестве экспертов приглашены представитель отделения общероссийского народного фронта в Алтайском крае, уполномоченный по правам ребенка в Алтайском крае, а также уполномоченный по правам человека в Алтайском крае.

На базе подразделения судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей по г. Барнаулу, а также в отделении судебных приставов Тальменского района Алтайского края Управления федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю открыты кабинеты, в которых осуществляется

прием специалистом центра занятости населения г. Барнаула. Кроме того, консультантом проводится индивидуальная работа по содействию в трудоустройстве неработающего алиментщика, исходя из его образования, опыта работы, мотивации к труду. Оказывается помощь в регистрации на портале «Работа в России». В результате должники, нуждающиеся в трудоустройстве, получают всю необходимую информацию у специалиста по имеющимся вакансиям.

Тем гражданам, у которых нет профессионального образования или желающим поменять профессию, предлагается профориентационное тестирование с целью дальнейшего бесплатного профессионального обучения при содействии службы занятости по востребованным на рынке труда профессиям. Также для удобства граждан в отделении размещены инфоматы с базой вакансий для ознакомления и выбора профессии самостоятельно и детский уголок для посетителей. Итогом совместной межведомственной работы является индивидуальная работа с каждым должником по алиментам с учетом их жизненной ситуации. Следовательно, социальное партнерство в проекте «О реализации совместного проекта по содействию в трудоустройстве граждан, имеющих алиментные обязательства» является критерием эффективности в мероприятиях комплексного подхода решения проблемы трудоустройства должников по алиментам.

Приведем немного статистики Управления федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю:

В 2021 году в отделении судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей по г. Барнаулу направлено к специалистам центра занятости населения 239 должников (в аналогичный период прошлого года – 149), имеющих алиментные обязательства, 49 из которых удалось трудоустроить (в аналогичный период прошлого года – 25), в рамках 30 исполнительных производств, из пособия должников удерживаются алименты (в аналогичный период прошлого года – 31).

В ходе реализации проекта с апреля 2021 г. к специалистам центра занятости населения г. Барнаула и Тальменского района Алтайского края обратилось 279 граждан, имеющих алиментные обязательства, 15 из которых удалось трудоустроить, 46 лиц, имеющих алиментные обязательства, зарегистрированы как безработные, 14 должников получают пособие по безработице, 3 гражданина проходят обучение либо переобучение, 68 должников не трудоустроены в связи с пропуском явки непосредственно в ЦЗН, 56 должников обратились

в многофункциональные центры для оказания помощи в регистрации на едином портале «Госуслуги» с целью получения доступа к ресурсам портала и возможности подачи и получения юридически значимых документов как стороны исполнительного производства.

В отделении судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей по г. Барнаулу общая взысканная сумма по алиментным платежам за данный период составила более 124 млн руб. (аналогичный период прошлого года 52,8 млн руб.), прирост по сумме составил 71 млн руб.

Более 10 тысяч должников по алиментам выразили свое согласие оперативно получать уведомления от судебных приставов о возбуждении

и об окончании исполнительного производства в личном кабинете на Едином портале государственных услуг (далее – ЕПГУ). В отделении судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей по г. Барнаулу количество должников по действующим исполнительным производствам в данном направлении составило 1659 [2].

Таким образом, необходимо совершенно точно отметить, что у разных структур одна общая цель – обеспечение прав ребенка на получение содержания от своих родителей в виде алиментных платежей. И в рамках реализуемого проекта различные структуры планомерно идут к намеченной цели в развитом гражданском обществе путем развития социального партнерства.

Литература

1. Совместный проект по содействию в трудоустройстве граждан, имеющим алиментные обязательства уверенно идет вперед. URL: https://ust-kalmanka22.ru/?id_razd=541 (дата обращения: 21.11.2021).
2. Социальное партнерство в сфере труда: что это такое? URL: <https://glavkniga.ru/situations/s511733> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Трудовой кодекс: федеральный закон от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

А.А. Вичева

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА КАТЕГОРИЙНО-ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

Характеристика компетенционных элементов муниципальной власти в современной науке конституционного и муниципального права отличается высоким уровнем дискуссионности, что обусловливается плюрализмом мнений в отношении всего компетенционного аппарата муниципальной власти. Позиции исследователей различны по вопросам определения понятия и структуры компетенции, использования категорий «вопросы местного значения» или «предметы ведения» на муниципальном уровне, сущности и правовой природы муниципальных отношений. В связи с указанным представляется актуальным анализ особенностей категорийно-понятийного аппарата в исследуемой области общественных отношений.

Национальное законодательство не содержит дефинитивного определения термина «полно-

мочия», при этом широко использует его в актах федерального, регионального, муниципального уровней правового регулирования [1, с. 91]. Исследуемый термин вошел в обиход в России под влиянием западноевропейских языков в первой трети XVIII в [12, с. 169]. Представляется, что уяснение его смысла и содержания будет способствовать более конкретному раскрытию понятия «полномочия местных органов власти». В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, указывается, что это «власть или право, предоставленные кому-нибудь» [8, с. 529]. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова толкуют полномочия как «официально предоставленное кому-нибудь право какой-либо деятельности, ведения дел» [11, с. 34]. В «Юридической энциклопедии» Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров определяют его как «право (и одновременно возможность)

соответствующего субъекта действовать в определённой ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом» [10, с. 645]. Анализ научных позиций в отношении определения содержания термина «полномочия» позволил сделать вывод, что под ними возможно понимать нормативно предусмотренную меру возможного и должного поведения уполномоченного субъекта при реализации возложенных на него функций в сфере определенных предметов ведения (вопросов местного значения).

Новейшие конституционные преобразования, касающиеся вопросов реализации принципа единства публичной власти, ставят как перед теоретиками права, так и субъектами правоприменения вопрос о роли, месте и структуре полномочий местных органов публичной власти. И.В. Выдрин по вопросу определения содержания исследуемых полномочий отмечал, что они представляют собой «принадлежащие права на совершение определенного вида властных действий» [7, с. 14]. О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев по вопросу определения полномочий органов на местах сформулировали следующее: «Полномочия органов местного самоуправления – закрепляемые нормами муниципального права за населением, выборными и иными органами местного самоуправления права и обязанности, необходимые для осуществления задач и функций местного самоуправления на территории муниципальных образований» [2, с. 642]. Представляется, что указанное определение исследуемого понятия более полно раскрывает властные полномочия муниципальных органов власти.

Отдельно следует отметить, что в юридической науке укоренилась позиция, что полномочия по своей структуре представляют собой совокупность прав и обязанностей. При этом проведенный анализ научной литературы по конституционному и муниципальному праву показал, что существуют альтернативные позиции в отношении структуры муниципальных полномочий. Ю.А. Тихомиров в этом аспекте отмечал, что «публичная сфера предполагает соединенность прав и обязанностей в формулу “полномочия”

как правообязанность, которую нельзя не реализовывать в публичных интересах» [9, с. 296]. О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев отстаивают позицию, что «термин “полномочия” в равной степени охватывает и права, и обязанности» [3, с. 251]. Из указанного возможно сделать вывод, что права органа публичной власти являются и его обязанностями, что в целом не коррелируется с содержанием категории «право», которую определяют через меру возможного поведения, а «обязанность» – через меру должного поведения. При этом заслуживает особого внимания научная позиция, в соответствии с которой права и обязанности являются самостоятельными, различными элементами [6, с. 136]. Б.М. Лазарев в исследуемом аспекте указывал, что «в рамках компетенции права и обязанности не совпадают по объему, что они разнонаправлены» [4, с. 81-83]. И.И. Овчинников отстаивает позицию, что «обязанности могут быть шире, чем права и для осуществления обязанностей вовсе не требуется специальных полномочий» [5, с. 296]. Каждая из указанных позиций обоснована и может существовать в научном пространстве, однако следует отметить, что юридические категории «права» и «обязанности» изначально применялись к физическим лицам [6, с. 163], а не к субъектам осуществления публичной власти. Что, как представляется, и послужило причиной возникновения дискуссий по вопросам структурных составляющих термина «полномочия». Анализ статьи 17 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» показал, что достаточно сложно разграничить «права» и «обязанности» органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

В завершение следует отметить, что применение в современной юридической науке конституционного и муниципального права указанных категорий как самостоятельных возможно при условии их разграничения и конкретизации в основных нормативных правовых актах различных уровней, регулирующих полномочия местных органов власти.

Литература

1. Вичева А.А. Правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления: проблематика многоуровневости // Вопросы государства и права: сб. науч. ст. / редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев, Н.Ю. Турищева, В.Н. Коротких. Краснодар, 2021. С. 89-91.
2. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / Б.С. Эбзеев и др.; под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2013. 687 с.
3. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 1997. 428 с.
4. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юрид. лит., 1972. 280 с.
5. Овчинников И.И., Писарев А.Н. Муниципальное право: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 361 с.

6. Соловьев С.Г. Система фундаментальных понятий муниципального прав: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 212 с.
7. Тарханов М.В., Шленева Е.В. К вопросу о конституционно-правовой природе властных полномочий органов местного самоуправления // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 13-17.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель, АСТ, 2000. Т. 3.
9. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформцентр, 2001. 355 с.
10. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2001. 971 с.
11. Тлеубаев Ж.С. Скрытые полномочия Президента РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). С. 34-38.
12. Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 301 с.

Ю.В. Головинова, канд. ист. наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: ГОРИЗОНТЫ ПОНЯТИЯ

Проблематика гендерного равноправия как одной из концептуальных основ демократического общества вызывает стабильно высокий интерес со стороны академического сообщества, причем как отечественного, так и зарубежного. Вполне понятно, что полновесная реализация всех прав человека и гражданина вряд ли возможна при официальной риторике одобрения различий между полами. В настоящее время на территории России создаются, казалось бы, все условия, от поддержки до гарантированности юридического равенства мужчин и женщин. Однако усилий со стороны государства не всегда достаточно. Реальное положение дел в обеспечении гендерного равенства часто находит отражение не в официальных документах, а в практике реализации отдельных прав мужчин и женщин. Очевидно, что сам характер биологических различий между полами создает естественные препятствия в реализации права на свободу труда. Известно, что международно-правовые стандарты и национальные юридические механизмы России обеспечивают, насколько это возможно, действие принципа равного доступа к различным сферам трудовой занятости представителей обоих полов. Ликвидация и профилактика негативных последствий профессиональной сегрегации с учетом уязвимости представительниц женского пола – задачи, которые сегодня на повестке дня

как у отечественного законодателя, так и правоприменителя.

Поиск баланса между профессиональной деятельностью и семейными обязанностями приводит к подобному уязвимому положению трудящихся женщин. Как следствие, для женщин в силу постоянного выбора между материнством и карьерой снижается возможность претендовать на более высокооплачиваемые должности, предполагающие более жесткий график труда. Поэтому компромисс и партнерство сегодня становятся отправными точками в гендерном равноправии. Чтобы попытаться разобраться в сущности таких проблемных вопросов, полагаем, стоит обратиться к выяснению самой сущности принципа гендерного равенства.

Генезис понятия гендерного равенства имел определенную хронологию. Все начиналось с идеала абсолютного равенства полов. Генезис данного концепта восходит к античности. Классическим выразителем нормативной концепции маскулинности и фемининности в античной философии права является Аристотель, критиковавший Платона за его чрезмерно либеральные для той эпохи идеи о равенстве полов. Но сама история государства и права проиллюстрировала утопичность такой идеи. Однако с формально-юридической точки зрения только период второй половины XX в. знаменателен в истории станов-

ления принципа гендерного равенства. В это время были приняты универсальные международные стандарты: Конвенция о политических правах женщин, которая вступила в силу 7 июля 1954 г., Конвенция ООН о дискриминации в области труда и занятий 1960 г., Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. и др.

Как пишет современный автор, концепт «уравнивания» мужчин и женщин имел неприятные и безуспешные примеры реализации [1]. Даже попытки представительниц женского пола изменить свою идентичность не увенчались успехом, в частности, в равенстве оплаты труда мужчин и женщин. Равенство в таком подходе трактовалось как подгонка под мужской тип характера, тип профессии, тип образа жизни.

Для следующего периода характерным стало осознание равенства прав всех граждан независимо от пола как базовое условие процесса растущей демократизации и либерализации общества.

В дальнейшем, условно на третьем этапе, приходу принципа гендерного равенства попытались соотнести с возможностью осуществлять равные права. Типичным явлением для данного периода стало распространение доктрины позитивной

дискриминации и равного старта. Так, при существовании гендерной дискриминации в обществе равные права не предоставляют равных возможностей дискриминируемой группе (женщинам). Система привилегий для такой группы позволяет «уравнять шансы», предоставить «равный старт» дискриминируемой и недискриминируемой группам. Создание и реализация такой системы называется «позитивной дискриминацией». Яркий пример здесь – решение гендерного вопроса в истории Советского государства. Советы определили механизмы позитивной дискриминации, однако же им не удалось искоренить причины женской дискриминации.

Трендами новейшего периода в определении природы гендерного равенства выступают признание личной социальной ценности, самоощущений и самоидентификация мужчин и женщин наряду с соблюдением равенства прав мужчин и женщин [2, 3]. Сегодня дискуссия разгорается вокруг ценности женщин, которые являются аномальной группой с точки зрения патриархального общества. Все это в конечном счете направлено на поиск юридических конструкций, минимизирующих иерархию различий между полами.

Литература

1. Бутакова Я.С., Войнов В.П. Проблемы определения гендерного равенства // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 7-2.
2. Ларинбаева И.И. Юридическая онтология гендерного равноправия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
3. Максимов А.А. Соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия // Грамота. 2012. № 9 (23). Ч. 1.

Л.Г. Коновалова, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

«СУДЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО» И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ ЗА РУБЕЖОМ

Разработчики теории разделения властей Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, А. Гамильтон отводили судебной власти весьма скромное место, считая ее «слабейшей среди трех», поскольку она по роду полномочий не имеет возможностей активно участвовать в политике, не пользуется таким общественным доверием, получаемым на выборах, как

законодательная власть, и не обладает такой принудительностью, как исполнительная власть [4, с. 135; 6, с. 42; 9, с. 503]. Однако практика реализации принципа разделения властей опровергла данный тезис. В современном государстве сильная судебная власть рассматривается как неотъемлемый признак правового государства и парламентаризма.

Деятельность суда призвана обеспечивать господство права, в т.ч. и по отношению к самому государству. Вследствие этого суд обладает такими полномочиями, которых не имеет ни законодательная, ни исполнительная власть. Принимая решение, суд может на основе закона лишить человека свободы или даже жизни за совершение преступления, отобрать у физических или юридических лиц собственность, распустить политическую партию, заставить государственный орган отменить свое решение и возместить ущерб, причиненный незаконными действиями должностных лиц и т.д. [11, с. 333].

Роль судов существенно возросла с появлением в начале XIX в. конституционной юстиции. На суды теперь возлагаются дополнительные полномочия: контроль за конституционностью нормативных правовых актов, контроль за решениями государственных органов, рассмотрение конфликтов между органами государственной власти, толкование конституции [8, с. 294].

Такое усиление судебных функций повлекло возникновение теории «государства судей». Примечательно при этом то, что эта концепция особенно глубоко была разработана в Германии, в недрах континентальной правовой семьи, где роль суда традиционно не переоценивалась. Теория «судейского государства» предполагает восприятие суда как гаранта реализации принципа правовой государственности, как той инстанции, которой доверено решать, что является правом, а что в качестве такового не выступает. Сторонники этой теории подвергали сомнению способность парламента осуществлять функции хранителя права, а в формальном законе усматривали потенциальную угрозу для свободы и права [7, с. 118; 12, с. 26]. Аналогичные настроения были и среди американских юристов в период возвышения власти Верховного суда. Судья Хьюз в 1908 г. произнес свою знаменитую фразу: «Конституция Соединенных Штатов – это то, что Суд скажет о ней» [2, с. 147].

Вместе с тем как принижение, так и излишнее возвышение судебной власти не служит интересам государственности. Судьи – это все-таки люди со свойственными им страстями, пороками, взаимоотношениями с другими людьми. Мировой опыт свидетельствует об отдельных фактах вынесения несправедливых или неправовых решений. Например, в 1857 г. Верховный суд США принял «самое позорное» в своей практике решение о неконституционности закона, допускающего гражданство негров [10, с. 155]. Известно предвзятое отношение судебных органов США, Канады, Австралии в послевоенный период к так называ-

емым «подрывным элементам» – лицам и организациям, противостоящим правящим режимам [5, с. 153].

История демонстрирует периоды как усиления, так и ослабления роли судов в различных странах. Однако с позиций теории парламентаризма важно при помощи конституционно-правовых рычагов обеспечить баланс и равновесие судебной власти среди иных ветвей власти. Это можно сделать посредством правового регулирования рычагов воздействия на суд парламента и других органов, а также через обеспечение высокого и независимого положения судейского корпуса. Названные задачи по-разному могут решаться в тех или иных странах. Например, в Великобритании верхняя палата парламента – Палата лордов одновременно выступает в качестве высшей апелляционной инстанции для судов королевства. Во Франции парламента обладает правом амнистии, а также может создавать квазисудебные органы для проведения процедуры импичмента высших должностных лиц. Бундестаг и Бундесрат ФРГ избирают судей Конституционного суда [3, с. 175]. В США Сенат дает согласие президенту на назначение судей Верховного суда. Для обеспечения независимости судей устанавливаются особые процедуры их назначения или избрания, жесткие профессиональные и психологические требования, несменяемость. По мнению Л. Фридмана, благодаря высокому статусу судей в США «правительство каждый год проигрывает десятки важных дел, и при этом режим молча проглатывает горькую, но неизбежную пилюлю» [10, с. 58]. Интересно, что в странах континентального права в силу коллегиального характера судебной процедуры и отсутствия прямого признания прецедента судья остается как бы незаметной персоной, «анонимным», а в странах общего права у каждого судьи по особому делу есть собственное персональное суждение, отражающееся в судебном решении [5, с. 152].

Дискуссионным остается вопрос о возможности судебной власти участвовать в политике. В идеале считается, что суд, даже решая споры между органами законодательной и исполнительной власти, должен исходить исключительно из правовых конструкций, справедливости и быть беспристрастным. Но практика зачастую свидетельствует о политической ангажированности тех или иных решений судов, особенно на высшем уровне. В связи с этим в США была выработана доктрина «самоограничения судебной власти», предполагающая отказ судей от участия в рассмотрении политических вопросов. Однако долгие годы существования Верховного

суда США свидетельствуют о его явных политических предпочтениях и влиянии на политическую жизнь страны. А провозглашенный этим органом принцип самоограничения на практике позволяет суду отказаться от рассмотрения вопросов, в которые он по тем или иным обстоятельствам не желает «ввязываться», и сохранить при этом авторитет «хранителя» правовой мудрости и арбитра во всех юридических вопросах [1, с. 163].

Очевидно, что в современном государстве право глубоко опосредует политическую жизнь страны, поэтому суды, безусловно, не могут оказаться вне политики. Но для формирования парламентаризма важно создать такие юридические рычаги взаимодействия ветвей власти, чтобы они позволили суду балансировать между позициями законодательной и исполнительной власти, а не приводили к диктату исполнительных органов и «телефонному праву».

Литература

1. Егоров С.А. Современная наука конституционного права США / отв. ред. А.А. Мишин. М., 1987.
2. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты: учеб. пособие: пер. с франц. М., 2002.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 3: Особенная часть. Страны Европы: учебник / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1997.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении: сочинения: в 3 т. / сост. А.Л. Субботин. М., 1988. Т. 3.
5. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: учеб. пособие. М., 2008.
6. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.
7. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Т. 1: Буржуазная наука государственного права / отв. ред. В.А. Туманов. М., 1987.
8. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Т. 2: Основные институты / отв. ред. В.А. Туманов. М., 1987.
9. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: пер. с англ. М., 1993.
10. Фридман Л. Введение в американское право. М., 1992.
11. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. М., 2001.
12. Wachhoff O. Grundgesetz und Richtermacht. Tuebingen, B., 1959.

*О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.М. Шаганян, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЕМОВ И ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ И СЕМЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА

В наиболее общем виде юридическая техника – это система юридических правил и средств, которые используются при составлении нормативных правовых актов и осуществлении юридической деятельности. На основании данного определения очевидно, что сущность юридической техники исходит из применения определенных правил. Традиционно выделяют такие группы: содержательные, логические, языковые, структурные, формальные.

Для того чтобы уяснить, как правила реализуются на практике в России, необходимо рассмотреть их на конкретных примерах. Так, логические правила необходимы для последовательного и правильного ведения юридической деятельности и для достижения определенной цели. Например, для того, чтобы возбудить уголовное дело, необходимо иметь определенную совокупность данных. Следовательно, деятельность по возбуждению уголовного дела, а также его дальнейшему

расследованию имеет логическую последовательность и способствует достижению цели – инициировать уголовное преследование и восстановить справедливость. Структурные правила в основном относятся к систематизации юридической деятельности. В частности, выделяются определенные этапы, части, стадии, а также структура юридического документа. Так, например, ГК РФ состоит из четырех взаимосвязанных частей, которые регулируют общественные отношения в различных сферах. Таким образом, каждый нормативный правовой акт в Российской Федерации имеет определенную структуру. Необходимо отметить, что структурные правила распространяются и на формулирование самой правовой нормы.

Языковые правила необходимы, чтобы обеспечить ясность и доступность нормативных правовых актов для понимания не только людей, которые специализируются на юриспруденции, но и для людей иных специальностей и профессий. При применении данных правил в России возникают определенные проблемы. В частности, федеральный закон о государственных и муниципальных закупках [4] отличается сложностью в понимании в связи с тем, что в него достаточно часто вносятся изменения, а также в нем большое количество бланкетных и отсылочных норм. Русский юридический язык сложен для понимания обывателей, и российское общество в сфере юриспруденции попросту не умеет составлять юридические документы понятно и доступно [9].

Формальные правила регламентируют реквизитные требования к нормативному правовому акту. Например, ФЗ № 131 содержит в себе название акта; названия органов принявших и одобрявших; даты принятия и вступления в силу (наиболее ярко видно, что приняли его в 2003 г., а вступил он в силу в 2009 г.); номер акта; место принятия; должность и инициалы подписавшего, а также личную подпись на подлиннике [5]. Данные реквизиты присутствуют на каждом нормативном правовом акте в России.

Процедурные правила регламентируют процесс подготовки и принятия нормативного правового акта. Процедура в основном либо вытекает из содержательных правил, либо же для нее создаются специализированные документы. Например, для подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти существуют закрепленные правила, которые включают в себя процесс подготовки нормативного правового акта, а также его дальнейшую государственную регистрацию [6]. Цель процедурных правил состоит в том, что данный механизм призван минимизировать злоупотребления при

подготовке и принятии нормативного правового акта.

Прежде чем сравнивать правила юридической техники российского и мусульманского права, необходимо выделить определенные особенности шариата. Для мусульманского права основным источником являются религиозные догмы, сконцентрированные в священных книгах Коран и Сунна, которые являются первостепенными к остальным. Далее идут Тефсир (официальное толкование Корана и Сунны), Иджма (консультации теологов и юристов), Кияс (решение дел по аналогии), Канун (законы и постановления государственной власти). В процессе становления мусульманских государств слияние религии и права стало основой правопорядка и общественного устройства [3, с. 208]. Несмотря на религиозный аспект права, в мусульманских государствах также присутствует юридическая техника, но не в таком виде, в котором мы привыкли ее видеть.

Содержательные правила аналогичны российскому праву, однако профессия юриста в государствах мусульманского права отсутствует, ее заменяет богослов-правовед. Логические правила же, в принципе, в полной мере соотносятся с правилами логики в России, но они применяются при решении спорных вопросов и для них существуют определенные условия – это аналогия в Коране и хадисах и согласованность мнений авторитетных правоведов. Наиболее интересными являются структурные правила юридической техники. В отличие от России в странах мусульманского права структура нормативных правовых актов отсутствует и аяты расположены достаточно хаотично [7].

Языковые правила в России применяются, например, при правотворчестве, составлении приговоров и т.д. и несут в себе цели доступности, точности и ясности. В мусульманском праве, как отмечалось ранее, преобладающее количество норм основано на религиозных догмах и правилах, которые люди должны соблюдать. Например, в коранических предписаниях предусмотрена ответственность за убийство, но сформулирована она с использованием религиозных языковых правил. Аналогичную норму содержит Уголовный кодекс Ирана, однако в нем применяются языковые правила, присущие юридическому языку [8, с. 59].

Формальные правила значительно отличаются от российских, в частности, количеством. Так, в мусульманском праве необходимы такие реквизиты, как ссылка на первоисточник; инициалы лица, выпустившего акт, его данные; дата принятия акта и вступления в силу; ссылка на толкование Пророком. Процедурные правила в мусульманском праве преследуют цель соответ-

ствия нормативных правовых актов религиозным догмам. В связи с этим основными правилами при подготовке и принятии нормативного правового акта являются звание богослова-правоведа и признание его авторитетным в его правовой школе.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на приверженность религиозным догматам, в некоторых сферах, в частности в торговом праве, государствам мусульманской правовой семьи приходится придерживаться общепринятых правил, т.к. им необходимо контактировать с зарубежными государствами и, ввиду их большинства, данная отрасль права построена с европейским уклоном.

Подводя общий итог, следует отметить, что формирование и развитие юридической техники в различных государствах зависят от культурных, исторических и идеологических факторов. Так, при сравнительном анализе юридической техники в мусульманском праве и российском праве было выяснено, что в России правила юридической техники являются более структурированными, а также они применяются в полной мере, однако существуют определенные проблемы в части доступности юридического языка. В мусульманском праве все усложняется посредством смешения права и религии.

Литература

1. Бевзенко Р. Об особенностях русского письменного юридического языка. URL: https://zakon.ru/blog/2021/01/26/ob_osobennostyah_russkogo_pismennogo_yuridicheskogo_yazyka__pochemu_my_tak_ploho_pishem_yuridicheski (дата обращения: 08.11.2021).
2. Вайно А.А. Юридическая техника в мусульманском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 204-215.
3. Малиновский А.А. Юридическая техника в зарубежных правовых семьях (взгляд компаративиста) // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 179-190.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 31.12.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Священный Коран. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).
8. Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран // Мир современной науки. 2011. № 5. С. 55-74.
9. Юридическая техника: учебник для вузов / под ред. В.М. Баранова. М., 2020. 493 с.

М.В. Титаренко

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Право на образование является одним из социально-экономических и культурных прав человека. Данное право гарантируется ст. 43 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральным зако-

ном 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». На международном уровне данное право закреплено ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ст. 13, 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 28, 29 Кон-

венции о правах ребенка. Конституцией Российской Федерации гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, при этом получение основного общего образования является обязательным.

Период пандемии, начиная с 2020 г. и по настоящее время, затронул все сферы жизнедеятельности человека и повлек за собой ограничения в реализации многих прав, в т.ч. и в праве на образование. Для предотвращения массового скопления людей все занятия были переведены в онлайн-формат. В соответствии со ст. 16 Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных технологий возможна [6].

Российская система образования очень быстро отреагировала на новые изменения и перестроила процесс традиционного обучения в новую форму. Практика показала, что законодательство в данной сфере нуждается в актуализации, и было принято решение внести изменения в Закон об образовании путём принятия Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 164-ФЗ «О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» [5]. На основании вновь принятых изменений был издан приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 28.08.2020 № 442 об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности [10].

Субъекты Российской Федерации самостоятельно должны выбирать форму обучения в организациях. 12.08.2020 Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Министерством просвещения Российской Федерации было принято совместное письмо «Об организации работы общеобразовательных организаций», которое разъясняет необходимость проведения профилактических мер в образовательных организациях [7].

Однако результаты опроса студентов касательно дистанционной формы обучения породили ряд проблем. Они показали, что у 24,2% не было необходимого оборудования – компьютера, камеры, микрофона, 43,2% учащихся находились дома со

всеми членами своей семьи (тем самым отвлекаясь от учебного процесса), 56,8% столкнулись со сложностями в интернет-соединении. На решение вышеперечисленных проблем потребовались дополнительные финансовые средства.

По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) можно заметить и недовольство педагогов. Большинство студентов и учеников для выполнения заданий используют не рекомендованные учебники и пособия, а различные сайты сети Интернет с некачественной информацией, а также не уделяют внимание редактированию и оформлению своих работ.

Но не только негативные последствия для себя выявили студенты. Нашлись и положительные стороны: отсутствие необходимости выходить из дома (безопасность) (45,9%); экономия времени (не тратить время на дорогу в университет) (86,5%); нахождение на занятиях в удобной домашней обстановке (59,5%); больше времяпровождения с семьей (27%); расширение образовательных возможностей (16,2%).

Кроме того, у дистанционного обучения существует ряд определенных достоинств. В России есть местности, где путь до ближайших школ составляет несколько километров пешком. Необходимо помнить и о детях с ограниченными возможностями, которые не могут посещать школу лично. Именно данная форма обучения позволяет получать новый объём знаний указанным лицам. Вместе с тем гибкое непрерывное образование позволяет оптимально планировать время обучения.

Кроме того, в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в стране был принят приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 03.04.2020 № 547 об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования, который и обозначил особенности приема в вузы в 2020/21 учебном году [9].

Период пандемии позволил выявить все несовершенства и неподготовленность образовательного процесса в сфере информационных технологий. Однако он позволил не только их увидеть, осознать и найти пути решения, но и в условиях собранности и координации в ускоренном темпе совершенствоваться в данной сфере и встать на путь дальнейшей цифровизации и прогресса.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апр. № 67.
2. Конвенция о правах ребенка. Принята в Нью-Йорке 20.11.1989 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: <https://clck.ru/HhWD5> (дата обращения: 11.11.2020).
5. О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 164-ФЗ // Российская газета. 2020. 11 июня.
6. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. 2012. 31 дек. № 5976.
7. Об организации работы общеобразовательных организаций [Электронный ресурс]: письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2020 № 02/16587-2020-24, ГД1192/03. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
9. Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2020/21 учебный год: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 03.04.2020 № 547 // Российская газета. 2020. 13 апр. № 58062.
10. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 28.08.2020 № 442 // Российская газета. 2020. 7 окт.

*А.М. Шаганян, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Сегодня трудно представить создание любого нормативного правового акта без использования средств, приемов, конструкций юридической техники. Однако как целостная система юридическая техника оформилась не сразу, потребовалось значительное количество времени для ее полного становления и развития. Фактически юридическая техника (ее средства, приемы, способы и т.п.) возникла опытным путем при создании, изменении, отмене нормативных правовых актов, необходимости их упорядочивания и в процессе реализации норм права.

Безусловно, что от уровня развития юридической техники зависит не только качество законодательства, но и уровень профессиональных знаний правоприменителей, единство токования

и применения нормативных правовых актов на территории всего государства, рациональная деятельность каждого звена механизма государства, действительная реализация прав и свобод граждан. Кроме того, совершенствование юридической техники продолжается, и в некоторых моментах можем уже говорить о юридической технологии.

Идея сотворения «идеальных» нормативных предписаний впервые возникла задолго до эпохи античности. Так, в конце VI – начале III тыс. до н.э. в Месопотамии разработали документ, обобщающий существующую на тот момент юридическую практику, носивший справочный характер по правилам подготовки юридических актов [1, с. 61]. Доподлинно известно, что все законы позднего месопотамского государства, относи-

мые к III веку до н.э., имели следующие юридические конструкции: введение (преамбулу) и заключение, специальную терминологию. Бесспорным достижением юридической мысли признаны законы Хаммурапи, которые выбивались на каменных плитах и выставлялись на всеобщее обозрение, претендуя тем самым на такой прием юридической техники, как опубликование. Следует заметить, что подобное опубликование законов представляется многообещающим в условиях повального манкирования правилами и средствами юридической техники, что приводит к бесконечному валу поправок в действующее российское законодательство.

Основные положения юридической техники развиваются в период римского права. Так, например, отсутствие возможности вносить изменения в исковые формулы римского права (*legesactiones*), может быть обусловлено необходимостью использования правил краткости и четкости изложения формулировок [3, с. 348].

Отдельные аспекты необходимости соблюдения правил и способов юридической техники прослеживаются в работах Платона, Аристотеля, Цицерона. Так, в частности, Платон сравнивает деятельность законодателя с деятельностью врача или военачальника, которым изначально известна конечная цель своей деятельности и только поэтому они достигают успеха, следовательно, каждый закон должен иметь свое целеполагание [6, с. 176]. Кроме того, Платоном также упоминается системный подход в разработке законов, заключающийся в размещении каждой нормы права в строго установленном для нее месте в структуре всех нормативных правовых актов, а также утверждается не только авторитет права, но и его общеобязательность [5, с. 351]. Одновременно в данный период декларируется правило лаконичности формулировок нормативных предписаний, которые в самом идеальном виде должны быть предельно абстрактны, но при этом ясны и доступны для понимания адресата.

Именно римским юристам вменяется в достоинство разработка специфической юридической терминологии при помощи латинского языка, ставшего официальным языком юриспруденции. Так, латинский язык применялся для разработки собственно юридических дефиниций. «Римские дефиниции – это не определения, а скорее изречения... их четкость, точность, краткость может служить образцом» [8, с. 40]. Ярким свидетельством данному утверждению служит то обстоятельство, что дошедшие до наших дней подобные понятия, как правило, раскрывают сущность и индивидуальные характеристики обозначаемого правового явления.

Деятельность по упорядочиванию законодательства в 452-451 г. до н.э., логическим итогом которой стали «Законы XII таблиц», можно причислить к одному из первых опытов применения совокупности наработанных к этому времени отдельных приемов и правил юридической техники. Несколько позже был предпринят аналогичный эксперимент с целью составления единого свода императорских правовых актов, результатом которого стали 16 книг Кодекса императорских конституций.

Таким образом, именно в эпоху существования римского права юриспруденция в целом обогатилась знаниями, умениями и навыками, в т.ч. системой правил, способов юридической техники. Наиболее ценными приобретениями следует назвать появление специализированных норм, норм-конструкций (аксиом, презумпций, фикций), норм-дефиниций и т.п., а также основ упорядочивания законодательства. Можно утверждать, что в дальнейшем юридическая техника получила свое развитие не только в процессе систематизации и подготовки (изменении, отмены) нормативных правовых актов, также ее средства активно использовались в толковании и правоприменении, но без выделения в самостоятельное направление.

В отличие от античного права законодательство русского государства было иным. Прежде всего, сказалась незначительная рецепция римского права, поскольку заимствованию подлежали в основном предписания, регулирующие отношения семьи и веры, подтверждением чему служит отсутствие во всех редакциях Русской Правды норм-преамбул, норм-конструкций и т.п., структура текста алогична, язык и стиль изложения разговорно-бытовые. Однако на рубеже XVI в. в результате применения ряда средств юридической техники проводится упорядочивание законодательства в виде кодификации, появляются два Судебника – 1497 г. и 1550 г. В структуре Судебников присутствуют главы, прослеживается применение специализированных норм, появляются юридические термины («лихое дело», «истец»). Тем не менее следует признать, что в XV-XVI вв. в России юридическая техника находилась в зачаточном состоянии. Соборное уложение 1649 г. несколько отличалось в качественно лучшую сторону более тщательно разработанной структурой и попыткой устранить имеющиеся противоречия правовых предписаний. Таким образом, изучение структуры, проработанности законодательства раннего периода развития русского государства позволяет сделать умозаключение о фрагментарном использовании средств юридической техники.

Особым этапом в развитии изучаемого феномена стал период Нового времени и эпохи Просвещения. Так, «все прожекты зело исправны должны быть, дабы казну изрядно не разорять и Отечеству ущерба не чинить. Кто прожекты будет абы как ляпать, того чину лишу и кнутом драть велю – в назидание потомкам» [7]. В дальнейшем все документы, исходящие от органов государственной власти, в обязательном порядке излагались на бумаге и сопровождалась экономическим обоснованием. В первой половине XVIII в. русский переводчик В.К. Третьяковский писал, что во всех произведениях, кроме церковных, необходимо мысль излагать «самым простым русским словом, то есть каковым мы меж собой говорим», об этом же писала и Екатерина II: «Всякий закон должен написан быть словами вразумительными для всех и притом очень коротко» [4, с. 4].

Следует особо отметить деятельность М.М. Сперанского, основной целью которой являлась глобальная переработка и упорядочивание действующего законодательства с применением всех видов систематизации. На основании учений

русских и западных ученых М.М. Сперанский взял за основу следующие правила: противоречащие друг другу законы устранять; среди законов, имеющих одинаковый смысл, оставлять лишь те, в которых мысль выражена наиболее четко; текст многословных законов необходимо сжимать и сокращать [2, с. 194]. Следовательно, можно говорить о том, что только в XVIII в. при правотворчестве актов, их систематизации и правоприменении появляется обособленная группа средств юридической техники, содержащей ряд требований к логике построения, изложения нормативных предписаний и их стилю.

Несмотря на длительную историю своего развития, юридическая техника являет собой одну из самых молодых наук, представления о которой все еще находятся в процессе перманентного формирования. Умозаключение А.А. Ушакова о «калейдоскопе мнений» [9, с. 208] относительно содержания исследуемого понятия, сделанное более полувека назад, остается актуальным и на сегодняшний день. Вопрос об окончательном становлении понятия «юридическая техника» является дискуссионным.

Литература

1. Антонова Е.В. Месопотамия на пути к первым государствам. М., 1998. 223 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль (Философское наследие), 1978. Т. 2. 575 с.
3. Кофанов Л.Л. Lex и Ius: возникновение и развитие римского права в VIII-III веках до н.э. М., 2006. 575 с.
4. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. М., 2004. 248 с.
5. Овчинникова О.Д., Шаганян А.М. К вопросу об истории становления феномена юридической техники // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 34-41.
6. Платон. Государство. Законы. Политик. М., 1998. 798 с.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. XVIII. 1767-1769. № 12949. 448 с.
8. Томсинов В.А. Юриспруденция в Древнем Риме (классический период) // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1995. № 2. С. 40-44.
9. Ушаков А.А. Законодательная техника // Уч. зап. Пермского гос. ун-та. Пермь, 1970. Т. 238. С. 206-210.

Секция «Психолого-педагогические аспекты деятельности органов внутренних дел»

Н.Ю. Варгасова

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.В. Воронцов

Алтайский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ С ТЕРРОРИСТАМИ

В современном мире все более актуальной становится проблема борьбы с такой формой преступной деятельности, как захват и удержание людей в качестве заложников с целью получения выкупа, шантажа, выдвижения политических требований, угроз реализовать вооруженные нападения, взрывы, убийства, поджоги, массовые отравления, чтобы добиться осуществления своих намерений, выдвинутых условий. В связи с этим силы правопорядка и общественной безопасности разных стран практически во всех подобных ситуациях вынуждены вести переговоры, рассматривая их в данных обстоятельствах как наиболее эффективный способ разрешения таких ситуаций криминального и террористического характера, позволяющий сохранить жизнь и здоровье заложников, а также произвести задержание преступников с минимальными ресурсными затратами и потерями.

Переговоры – один из ненасильственных способов борьбы с преступностью, основанный на законе, нравственности, психологии и представляющий собой диалог с преступниками (преступными организациями, обществами, группами) с целью склонения их к отказу от дальнейшей преступной деятельности в ряде криминальных ситуаций. Иными словами, суть переговоров – правомерное психологическое воздействие.

Переговоры по своей психологической сущности представляют собой способ контактного

взаимодействия людей с целью реализации интересов представляемых ими организаций, групп или своих собственных интересов, достижение которых возможно лишь при определенных условиях. Таким образом, и переговоры с лицами, захватившими заложников, можно рассматривать как особую форму коммуникации, которой присуща специфическая особенность. Все исследователи данной проблемы склонны рассматривать переговоры в ситуации захвата заложников как вынужденную ситуацию общения, подчеркнем – *для каждой из сторон*: избежать их нельзя, так как переговоры являются одним из условий реализации намерений лиц, совершивших захват.

Следует заметить, что не стоит думать, что вести переговоры может любой человек, обладающий хорошо сформированными коммуникативными навыками, способный без затруднения устанавливать контакт и т.д.

Специалистами ФБР были выявлены определенные условия успешных переговоров, и одним из ключевых таких условий, обеспечивающих успешность переговоров, является наличие специалиста-переговорщика, обладающего совокупностью определенных знаний и умений.

Вместе с тем, многие исследователи (и мы разделяем данную точку зрения) указывают на то, что в переговорах большую роль (а в некоторых ситуациях, можно сказать, определяющую) ока-

зывает личностный фактор: в процесс ведения переговоров специалисты-переговорщики привносят «высокий коэффициент личностных качеств», оказывающий значительное влияние на результат переговоров. Именно совокупность знаний, навыков, умений, преломляясь через индивидуальные особенности переговорщика, во многом обуславливают эффективность взаимодействия. Данное обстоятельство предопределяет необходимость подготовки специальных сотрудников к переговорной деятельности в ситуациях захвата заложников, к умению вести диалог в экстремальных ситуациях с различными категориями граждан.

Подготовка «экстремальных переговорщиков» имеет свои особенности, содержание и методы. Специальной целью подготовки переговорщиков является формирование и отработка навыков установления психологического контакта с правонарушителем любого типа, ведения с ним диалога, умение организовать и вести переговорный процесс.

Рассмотрим основные направления системы подготовки:

- отбор кандидатов с необходимыми профессионально важными качествами: с психологической точки зрения желательно, чтобы переговорщик владел навыками самоконтроля и ведения дискуссии в экстремальных условиях, умел анализировать нестандартные ситуации и предложения противоположной стороны, делая правильные выводы из них, обладал эмоциональной устойчивостью и коммуникабельностью;

- обучение навыкам распознавания как своих, так и чужих психических состояний и личностных свойств. Определение и понимание психоэмоционального состояния и личностных свойств преступника столь же важно, насколько важно знание своих сильных и слабых сторон и оценка собственных психических состояний. Переговорщику необходимо, можно сказать, крайне важно, уметь оценивать и регулировать уровень своего эмоционального напряжения, одновременно удерживая в поле внимания противника. Некоторые авторы очень важной считают способность наблюдать за происходящим как бы со стороны (эффект вертолета), одновременно оценивая и себя, и оппонента;

- формирование навыков ведения переговоров и психологического воздействия: подготовка «экстремальных переговорщиков» не может быть полной без обучения разнообразным приемам и способам психологического воздействия;

- практическая отработка умений и навыков в смоделированных и реальных условиях взаимодействия с террористами представляется наиболее

сложным этапом подготовки «переговорщиков».

Изложенная выше модель профессионально-психологической подготовки участников носит общий ориентировочный характер и на практике может быть реализована различными методами и приемами, с учетом конкретных региональных особенностей.

Большое внимание уделяется отработке коммуникативных навыков, навыков психологического воздействия, развитию и повышению уровня межличностной перцепции, навыков самоконтроля и прогнозирования.

Учитывая тот факт, что навык формируется только в практической деятельности, в рамках профессионально-психологической подготовки членов группы ведения переговоров (далее – ГрВП) широко используются практические задания (метод моделирования ситуаций), которые имеют различные формы. Например, теоретическое моделирование ситуации ведения переговоров по заданной фабуле (ситуации) позволяет отработать конкретные коммуникативные приемы, речевые конструкции, а также в ходе «разыгрывания сценария» лицо, исполняющее роль переговорщика, учится лучше распознавать, контролировать и управлять своими эмоциями, тренируется надситуативное восприятие.

В результате мониторинга результатов профессиональной подготовки установлено, что эффективность метода теоретического моделирования ситуации значительно повышается, если вести видеозапись данного занятия с целью дальнейшего анализа. Такая форма работы, на наш взгляд, весьма полезна, потому что позволяет показать допущенные речевые, поведенческие или тактические ошибки.

Следует заметить, что форма организации работы в ситуации моделирования может иметь разные варианты: группа может воссоздавать одну ситуацию, но каждый член группы работает в рамках своих функциональных задач; или же группа рассматривает также одну ситуацию, но по ролям; или каждый член ГрВП может получить свою ситуацию, решение которой он должен предложить группе на обсуждение и т.д. При этом не обязательно, чтобы практические задания были связаны с захватом заложников, вполне приемлемо рассмотрение и относительно мирных ситуаций.

Естественно, дать рецепт на все возможные ситуации, возникающие в ходе проведения тех или иных операций, невозможно. Поэтому наша цель – обратить внимание на необходимость проведения тренировок с целью приобретения

нужных навыков задолго до возникновения экстремальной ситуации. В докладе была сделана попытка подчеркнуть, что как бы детально ни была разработана технология ведения конкрет-

ных переговоров, успех в конечном итоге будет определяться уровнем теоретической и практической подготовленности и личностными качествами переговорщика.

Литература

1. Илларионов В.П. Переговоры с представителями преступных сообществ. М., 1993.
2. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002.
3. Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
4. Петровская Л.А. Обратная связь как феномен социально-перцептивных процессов в группе // Межличностное восприятие в группе / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
5. Фусельер Д. Практический обзор расследований захвата заложников. URL: <http://psyfactor.org/lib/terror33.htm>.
6. Юри У. Преодолевая «нет», или Переговоры с трудными людьми. М., 1993.

*А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ПРОБЛЕМАМ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Проблема совершенствования профессиональной компетентности преподавателей образовательных организаций МВД России имеет высокую актуальность в связи с происходящими изменениями в социокультурной среде страны. Наличие слабо мотивированных к образовательному процессу обучающихся, не в полной мере понимающих его смысл и значение в дальнейшей служебной и профессиональной деятельности, способствует поиску и решению преподавателями противоречий, возникающих в ходе образовательного процесса [5, с. 320]. Некоторые проблемы требуют особого внимания, решения с ходу или, наоборот, глубокого анализа причин конфликтной ситуации и выявления фактов девиантного поведения обучающихся. Способность преподавателя адекватно разобраться с возникающими подобного рода проблемами, а также решать повседневные педагогические задачи обуславливает необходимость развития его навыков самопрезентации и постоянного совершенствования профессионально-педагогической компетентности [1, с. 153].

Профессиональная компетентность в современной педагогической науке представля-

ет собой гармоничный сплав дидактических и методических основ предмета преподавания, профессиональных знаний, умений и навыков, культуры профессионального общения, который необходим преподавателю как в запланированных, так и в непредвиденных педагогических ситуациях [4, с. 16].

В структуре профессиональной компетентности преподавателя чрезвычайно важное место занимает социальная, коммуникационная составляющая. Опыт функционирования педагогических коллективов показывает, что во время формального и неформального общения преподавателя с другими субъектами образовательного процесса происходит сознательная или бессознательная самопрезентация специалиста [3, с. 77]. Оценка современного научного пространства показала, что самопрезентация личности может рассматриваться через призму двух противоположных подходов, отождествляющих данный феномен или с самораскрытием (гуманистический подход) или с самопредъявлением (интеракционный подход).

Самопрезентацию преподавателя следует рассматривать в рамках процесса управления впечат-

лением о себе, возникающим у других людей, через совокупность установок, направленных преподавателем на самого себя, посредством привлечения механизмов социального восприятия, связанных с внешним видом преподавателя, его личностным и коммуникативным поведением и вещанием, во время которого формируется личностно-профессиональный имидж [2, с. 101]. При этом главной целью самопрезентации преподавателя образовательной организации МВД России должно быть создание и донесение собственного имиджа другим людям, вызов интереса к внешним качествам, желание понравиться, привлечь к себе. Во время самопрезентации преподаватель способен эффективно выполнять собственную педагогическую деятельность, проявлять профессиональную компетентность, раскрывать степень владения суммой специальных знаний, умений и навыков, коммуникативными технологиями [6, с. 181].

Наше исследование показало, что к основным формам самопрезентации преподавателей образовательных организаций МВД России следует отнести: краткую (развернутую) устную самопрезентацию, письменную самопрезентацию (резюме), стендовый доклад, фотопрезентацию, бумажный вариант портфолио, электронный вариант портфолио, видеопрезентацию (с титрами,

устным комментарием), компьютерную презентацию, наставничество и кураторство, конкурс «Лучший преподаватель», руководство школой педагогического мастерства, открытые и конкурсные занятия, творческие соревнования (викторины, круглые столы, дебаты), творческие отчеты, научные публикации.

Подводя итоги, отметим, что под профессиональной компетентностью преподавателя образовательной организации МВД России целесообразно понимать способность и готовность специалиста квалифицированно и эффективно применять специальные знания, умения, навыки для систематической и комплексной помощи обучающимся на пути к высококультурной, гармоничной самоактуализации собственного духовно-морального и физического потенциала, необходимого в будущей оперативно-профессиональной деятельности. В свете современных подходов самопрезентацию следует рассматривать как компонент профессиональной компетентности преподавателя, позволяющий создавать и доносить собственный имидж, основанный на положительной динамике профессионального и личностного саморазвития, до других субъектов педагогического процесса во время педагогической деятельности.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153-154.
2. Кононенко А.А. Теоретические основы создания программы развития эффективной самопрезентации педагога // Социосфера. 2014. № 3. С. 101-104.
3. Мельникова Н.Н. Исследование роли самопрезентации в процессе восприятия человека человеком // Теоретическая, экспериментальная и прикладная психология: сб. науч. трудов: в 2 т. / под ред. Н.А. Батурина. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. Т. 2. С. 77-85.
4. Раскин В.Н. Самопрезентация: определение понятия и его наглядное представление в тренинге самопрезентации // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2013. Т. 20. № 2. С. 16-20.
5. Струганов С.М., Грушко В.М., Гричанов А.С. Психолого-педагогические аспекты повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях силовых ведомств // Kant. 2019. № 4 (33). С. 320-324.
6. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180-182.

Р.А. Денисов

ЭКО УМВД России по г. Барнаулу

О НЕКОТОРЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ РАБОТЫ С ОЧЕВИДЦАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЛИЦА

Несмотря на продолжающуюся пандемию вируса COVID-19 и незначительное снижение количества уличных преступлений в 2020 г., уровень преступности в целом по стране остается высоким. Так, например, на ноябрь 2021 г. в Алтайском крае зарегистрировано 33 376 преступлений, что на 259 больше, чем за аналогичный период 2020 г., обвинение предъявлено в 16 590 случаях. Наметься четкая тенденция к увеличению числа преступлений против личности (жизни и здоровья граждан), а также мошенничеств. Участились случаи краж продуктов питания из магазинов и грабежи граждан за пределами продуктовых супермаркетов. Значительное количество преступлений при этом так и остается не раскрытыми.

В деле раскрытия, расследования и предупреждения преступлений установление личности подозреваемого лица занимает важнейшее место и может иметь порой ключевое значение [4, с. 421]. Для установления лица, совершившего преступление, большую роль играет проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), перечень которых закреплен в статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [5, с. 6]. Для выяснения всех обстоятельств события преступления, как правило, применяют комплекс ОРМ, направленных на установление личности преступника. Так, в случае если имеются очевидцы преступления, необходимо изготовление субъективного портрета подозреваемого, который будет способствовать обнаружению лица, совершившего преступление. Для изготовления субъективного портрета, как правило, привлекают сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Субъективный портрет – это изображение внешнего облика человека (в основном лица, иногда фигуры), изготовленное в соответствии с имеющимся в памяти очевидца мысленным образом разыскиваемого [3, с. 7]. Наиболее часто для составления субъективных портретов используются специализированные компьютерные программы (такие как «Фоторобот», «Облик» и т.д.). Главными преимуществами данного способа являются сокращение времени изготовления субъективного

портрета, возможность его мгновенной распечатки, а также передачи посредством компьютерной связи в другие территориальные органы внутренних дел, что в свою очередь обеспечивает необходимую оперативность в поиске и обнаружении преступника.

На практике очевидцы, как правило, описывают внешность человека поверхностно. Ими хорошо запоминается рост, телосложение, одежда и манера общения, также в памяти сохраняются броские признаки внешности. Задача сотрудника полиции – помочь очевидцу подробно описать признаки внешности подозреваемого, учитывая при этом психологические особенности его восприятия и памяти. От качества проведенной работы зависит схожесть конкретного подозреваемого лица с изготовленным субъективным портретом.

Существует ряд факторов, которые могут оказать значительное влияние на составление субъективного портрета. Психологическими факторами, влияющими на восприятие внешних признаков лица, совершившего преступление, можно считать личностные особенности очевидца, его половозрастную принадлежность, особенности психоэмоционального состояния на момент инцидента, время совершения преступления, ограничения по времени.

Психоэмоциональное состояние влияет на память, искажает особенности воспроизведения определенных деталей. Как правило, лицо, имевшее зрительный контакт с преступником, находится в стрессовом состоянии. Вспоминая черты внешности и приметы преступника, ему приходится погружаться в негативное воспоминание, связанное непосредственно с событиями преступного посягательства. Погружаясь в то или иное эмоциональное состояние, человек тратит часть когнитивного ресурса на переживание самого состояния, а также на воспоминания, связанные с этим состоянием [7, с. 51]. Если события воспринимались потерпевшим чрезвычайно болезненно, то можно предложить жертве вести рассказ как бы от третьего лица: вместо местоимений «я»/«мне» употреблять «он» «ему». Так проще преодолеть последствия стресса, поскольку речь

будет вестись как бы не о себе [1, с. 115]. Таким образом, можно снизить эмоциональное давление на потерпевшего, высвободив данным способом необходимый ресурс для восстановления картины преступного деяния, а также оказать помощь в припоминании внешности подозреваемого.

При взаимодействии с очевидцем необходимо учитывать его личностные особенности и преобладающий у него вид памяти, сложившийся в процессе образования, образа жизни или овладения профессиональными навыками. Например, у адвоката или офис-менеджера должна преобладать словесно-логическая память, а у скульптора или охотника – лучше развита зрительная память [6, с. 32]. Задача сотрудника полиции – помочь очевидцу в активизации памяти, что способствует добиться хорошего результата при составлении субъективного портрета.

Для активизации памяти при работе с очевидцами преступлений можно использовать способ когнитивного интервью. В практической деятельности сотрудники полиции применяют следующие приемы когнитивного интервью: 1) мысленное, а затем вербальное воссоздание контекста события. Очевидцу предлагается наиболее скрупулезно припомнить и рассказать об обстановке, погоде, различных шумах, запахах и т.д., сопровождающих обстоятельство, интересующее следствие, при этом о самом обстоятельстве пока не упоминается; 2) детализация: на этом этапе субъект поисково-познавательной деятельности просит опрашиваемого как можно более детально, не упуская никаких мелочей, рассказать об интересующем следствии обстоятельстве; 3) максимальной детализации преступного деяния способствует припоминание обстоятельств в различной последовательности (например, с начала произошедших событий, к их концу и наоборот или от наиболее яркого события назад или вперед); 4) смена перспективы. Интервьюируемому предлагается рас-

сказать об исследуемом обстоятельстве с точки зрения другого наблюдателя, максимально конкретизируя детали произошедшего [2, с. 64].

Составление субъективного портрета зачастую проводится в сжатые сроки, а большое количество преступлений совершается в ночное время суток, что в значительной степени влияет на восприятие окружающей обстановки и признаков внешности преступника. Необходимо учитывать не только психоэмоциональную, но также и физическую нагрузку на очевидца преступления при работе с ним в ночное время суток.

На практике при составлении субъективного портрета необходимо учитывать также половую принадлежность очевидца преступления. Так, потерпевшие мужского пола часто указывают недостоверные рост и телосложение преступника. Указанный факт можно объяснить тем, что мужчине тяжело признать, что его ограбил человек ниже и визуально меньше его самого. В свою очередь, женщины гораздо лучше и точнее запоминают определенные детали внешности и приметы одежды подозреваемого лица. Также при опросе очевидца необходимо учитывать его возраст, поскольку известно, что пожилые люди часто занижают реальный возраст подозреваемого лица, а молодые люди, наоборот, завышают его возраст.

Подводя итог, важно отметить, что при составлении субъективного портрета необходимо учитывать психологические аспекты: особенности психоэмоционального состояния, личностные особенности, время совершения преступления, половозрастную принадлежность очевидца. Для минимизации проблем при составлении субъективного портрета преступника необходимо ориентироваться на личность очевидца и использовать существующие методики активизации памяти, что в свою очередь будет способствовать наиболее точной передаче характеристик внешности разыскиваемого лица.

Литература

1. Аксенова Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76). С. 111-117.
2. Бертовский Л.В. Допрос. Тактика и технологии. М.: Изд-во «Экзамен», 2015. 303 с.
3. Изготовление и использование субъективных портретов с целью розыска неустановленных преступников: метод. рекомендации / В.А. Снетков и др.; под ред. проф. В.А. Снеткова. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2008. 184 с.
4. Криминалистическая техника: учебник / отв. ред. Н.М. Балашов. М.: Юрлитинформ, 2002. 608 с.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021). URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-12081995-n-144-fz-ob/> (дата обращения: 30.11.2021).
6. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: Изд-во БЕК, 1998. 208 с.
7. Сучкова Е.К. Обновление аффективно окрашенной информации в рабочей памяти: роль эмоционального состояния // Российский журнал когнитивной науки. 2018. Т. 5. № 2. С. 45-56.

*Д.О. Заречнев, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
Б.А. Федулов, доктор пед. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В современных условиях возросли требования к воспитательному процессу, в Госстандартах введена его цель как духовно-нравственное развитие личности. Актуальность данной задачи приобрела особое значение после выделения президентом России В.В. Путиным новых фундаментальных проблем, имеющих жизненно важное значение для нашей страны и каждого ее гражданина. Одна из них озвучена следующим образом: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторически делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [4].

Речь идет о духовной безопасности нашего общества. Общеизвестно, что жизнеспособность любой социальной системы зависит от состояния ее материальных и идеальных процессов, которые определяются духовной составляющей. В обеспечении духовной безопасности общества правоохранительной сфере деятельности принадлежит одна из ведущих ролей, поэтому формирование духовно-нравственной направленности личности сотрудника полиции выделяется в одну из важнейших задач образовательного процесса [5, с. 128].

Очевидно, что задача духовно-нравственного развития личности всегда была чрезвычайно актуальна для выживания любого сообщества, но сегодня в связи со сложившейся ситуацией в данной сфере речь уже идет о ее влиянии на физическое выживание нашей нации. Решение данной сложнейшей проблемы прежде всего зависит от политической воли руководства страны, так как потребуются принципиальные коррективы существующих идеологических, политических, правовых и экономических решений, без которых что-либо изменить в существующей ситуации проблематично. Можно привести ряд примеров о сущности отдельных моментов проводимых реформ, которые неоднозначно влияют на проявление духовности в нашей жизни. Например,

можно остановиться на многократных реформах образования, в которых воспитание как таковое то вообще исключалось, то отводилось на откуп родителей, то признавалось, но исключало в нем целеполагание. Беря во внимание введенный единый государственный экзамен, отметим его деструктивную суть, которая заключается в отстранении преподавателя от оценки воспитанности обучающихся и воспитывающего влияния педагога, преподаватель перестает быть референтом. Общеизвестно, что личность формируется только личностью, а личность преподавателя выводится объективными условиями из этого процесса, и результат – референтные группы и авторитеты для молодежи только на улице и в криминально-ориентированной части средств массовой информации.

Но, с другой стороны, по большому счету, решение проблемы духовного возрождения нации зависит от всей системы культуры, искусства, образования и всех педагогов. Сложность данной задачи состоит еще и в том, что категория духовности, к сожалению, в науке пока не нашла однозначного определения. Нами предлагается определение ее сущности, в которой эта категория синтезирует теологический подход как нравственные православные основы, творящие и преобразующие мир, а также светское представление, раскрывающее ее через культуру, науку, искусство, и как информационно-энергетическое поле, которое обеспечивает гармоничный обмен энергией человека, общества и природы [3, с. 83]. Поэтому, с точки зрения науки к духовности следует отнести информационные и энергетические процессы, определяющие состояние той или иной материальной субстанции, и, что важно, духовно только то, что реализует взаимный гармоничный обмен энергией и информацией субъекта с другими субъектами и всем окружающим миром. По сути, душа человека с этой точки зрения имеет энергоинформационную сущность. Реализация проявления духовности в гармоничном сочетании интересов и потребностей каждого человека,

общества и природы – вот что должно быть критерием нравственности.

Следовательно, теоретическое решение поставленной задачи состоит в определении исходных позиций для нравственной оценки добра и зла при раскрытии содержания духовности как феномена культуры. С учетом данного подхода для развития духовно-нравственной направленности личности сотрудника полиции эти основы должны реализоваться в компонентах педагогической системы: концептуальных, организационных, содержательных, дидактических, коммуникативных и гностических, когда преподаватель является референтом и идеалом личности для обучающихся.

Программа духовно-нравственного развития личности сотрудника полиции должна включать направления:

- ориентация образовательных организаций МВД России на духовно-нравственное развитие будущих сотрудников полиции через формирование гуманистических ценностных ориентаций и идеальных потребностей, как часть воспитательной работы, которая строится на общенациональных российских ценностях [4, с. 56];

- реализация различных средств культуры и массовой информации по пропаганде исторических духовных традиций нашего народа;

- раскрытие понимания нравственности в проявлениях профессиональной практики правоохранительной деятельности;

- активизация методов самовоспитания сотрудников полиции как в учебной, так и во внеучебной деятельности, реализующих в комплексе различные современные педагогические подходы [5, с. 111];

- формирование в единстве духовных и физических компонентов в структуре личности сотрудника полиции.

Таким образом, духовно-нравственное развитие личности сотрудника полиции в учебно-воспитательном процессе должно основываться на духовности, то есть определяться ценностями и потребностями систем самого высокого порядка (нации, государства, общества), которые должны быть персонализированы и конституализированы в общенациональной идее, основанной на мировоззренческих основах российского общества.

Литература

1. Башков А.В., Федулов Б.А. Самовоспитание профессионально значимых качеств курсантов вуза МВД России: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2011.
2. Гриневич Л.А., Федулов Б.А. Воспитание российской молодежи на общероссийских ценностях средствами социально-культурной деятельности: монография. Барнаул: АлтГАКИ, 2013.
3. Ильичева И.М. Психология духовности М.-Воронеж: МПСИ, 2000.
4. Послание Президента РФ Федеральному собранию на 2013 год. Новости дня. URL: gazeta.ru.
5. Степанова И.Н., Шалютин С.М. Духовность как качество личности и проблема ее воспитания. Курган: КГУ, 2004.

А.Н. Макосова

ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Барнаул;

Е.Н. Курсакова, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДУСА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОПИНГ-СТРАТЕГИЯХ СТРЕССА И ЭУСТРЕССА У УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В последние годы в служебной психологии возрастает роль профессиографических исследований для оценки профессиональной адаптации

сотрудников службы полиции в целом и участковых уполномоченных полиции в частности. Это не случайно. МВД России не раскрывает данные

о суицидах среди сотрудников правоохранительных органов, однако СМИ регулярно сообщают о подобных трагедиях. Так, согласно данным средств массовой информации Алтайского края, в 2017 г. совершил суицид 23-летний участковый уполномоченный полиции ОМВД России по г. Новоалтайску; в 2018 г. – 30-летний участковый уполномоченный полиции ОМВД России по Шипуновскому району; в декабре 2020 г. в помещении участкового пункта полиции № 3 г. Рубцовска, оставив предсмертную записку, покончил с собой 38-летний майор полиции; в июне 2021 г. в селе Усть-Кан Республики Алтай также покончил с собой участковый уполномоченный полиции [4-6]. В качестве причины совершения суицида обычно указываются проблемы семейно-бытовой сферы, однако многие сотрудники МВД уверены, что причина суицидов кроется в самой правоохранительной системе – конкуренция, высокие планки показателей раскрываемости преступлений, переработки.

Известно, что сотрудники службы полиции относятся к группе риска по развитию постстрессовых состояний в связи с высокой вероятностью возникновения психотравмирующих ситуаций. Профессиональная сфера жизнедеятельности участкового уполномоченного полиции может сопровождаться такими психологическими проявлениями личности, как истощение функциональных резервов организма, обеднение эмоциональной сферы, смещение мотивационных и морально-нравственных ценностей и т.д. Отсутствие адекватных стратегий преодоления стресса приводит к дезадаптации, эмоциональному выгоранию и развитию посттравматического стрессового расстройства.

Для поддержания психологического и физического здоровья участковых уполномоченных полиции, предотвращения асоциального и деструктивного поведения требуется изучение потенциальных триггеров стресса, как внешних, так и внутренних, в том числе изучение деформаций в психической структуре идентичности личности и их связь с копинг-стратегиями в стрессовых ситуациях.

Изучением идентичности личности занимались многие исследователи. З. Фрейд начал одним из первых использовать понятие «идентичность» в своей концепции. Э. Эриксон особое внимание уделял развитию идентичности личности. Г. Аммон создал теорию динамической психиатрии. Дж. Марсия предложил классификацию статусов развития идентичности. Современные исследователи К.В. Злоказов, К.В. Воробьева, Е.В. Руденский и многие другие изучают особенности развития идентичности и их связи с детско-ро-

дительскими отношениями, а также проявления идентичности в профессиональной сфере [1].

Продолжается активное изучение стресса и стресс-преодолевающего поведения. Так, Р. Лазарус и С. Фолькман предложили теорию копинг-поведения. В отечественной психологии проблема преодоления трудных жизненных ситуаций рассматривается на примере учебной (Е.Г. Суркова, Е.Ф. Сердюкова, Е.А. Шепелева), профессиональной деятельности (Е.В. Битюцкая, В.А. Бодров, И.В. Кочкарева, Е.В. Жукина, И.В. Шагарова), детско-родительских отношений (Н.В. Калинина, Н.О. Белорукова, Т.В. Гушина, Е.В. Куфтяк, И.М. Никольская, Р.М. Грановская, М.В. Сапоровская), социально-политических ситуаций (А.Н. Демин, Л.А. Александрова), ситуаций преодоления болезни (И.В. Тухтарова, В.А. Черничина, К.И. Корнев) и т.д.

Широко распространены исследования копинг-поведения у сотрудников правоохранительных органов. Первым обратил внимание на эту проблему И.Б. Лебедев [3]. А.В. Бухвостов, Е.Н. Пономаренко, В.Ю. Рыбников предлагали концепцию психопрофилактики профессионального стресса, основанную на психологических механизмах преодоления стресса и использовании копинг-ресурсов. Особенности совладающего поведения у руководителей ОВД были проанализированы И.Ю. Кобозевым [2].

Несмотря на большое количество исследований, изучающих проблемы идентичности, стресса и особенностей применения копинг-стратегий, недостаточно изученной остается связь между Я-функциями и особенностями применения копинг-стратегий.

В связи с этим было проведено исследование, посвященное изучению взаимосвязей Я-функций в структуре идентичности личности и копинг-стратегий, применяемых для совладания со стрессом у сотрудников службы участковых уполномоченных полиции. В исследовании приняли участие 89 человек. Группа исследуемых отличалась по стажу службы: стаж 1-3 года – 11,13%, стаж 4-6 лет – 7%, стаж 7-9 лет – 15,73%, 10-13 лет – 42,67%, стаж 14-15 и более лет – 22,47%.

Метод тестирования включал: Я-структурный тест Г. Аммона (методика оценки психического здоровья); опросник повседневных стрессоров (М.Д. Петраш, О.Ю. Стрижицкая, Л.А. Головей, С.С. Савенышева); опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, С. Фолькман в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой). Также использовались методы математико-статистической обработки: корреляционный анализ Пирсона, W-критерий Кра-

скеда-Уоллеса. Полученные данные обработаны в программе SPSS 23.

Проведенное эмпирическое исследование подтверждает гипотезу исследования психодинамической природы совладающего поведения.

Были сделаны следующие выводы:

1. Изучение особенностей деформаций в психической структуре идентичности личности указывает на достоверную их связь с копинг-стратегиями личности в стрессовых ситуациях.

2. Здоровая идентичность личности лучше справляется со стрессом, что проявляется в личностном выборе конструктивных типов проактивного поведения в повседневном стрессе, деструктивные изменения модуса идентичности проявляются в деструктивных типах копинга личности в стрессовых ситуациях.

3. При конструктивных проявлениях модуса идентичности личности фокусом совладания со стрессом выступают проблемы с финансами, нарушение планов, неопределенность окружающей действительности, семейные проблемы, проблемы в работе, конкуренция, ощущение одиночества, проблемы во взаимоотношениях с окружающими. При этом используются копинг-стратегии «Конфронтация» и «Планирование решения проблемы». Конфронтация позволяет выплеснуть накопившиеся негативные эмоции, чтобы в дальнейшем иметь возможность планировать решение возникшей проблемы.

4. Деструктивные проявления модуса идентичности личности связаны с такими копинг-стратегиями, как конфронтация и дистанцирование. При этом выявляется обратная связь с копинг-стратегиями: самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения, положительная переоценка. Наиболее стрессовыми факторами для всех подразделений являются: «Планирование», «Семейные проблемы», «Самочувствие – одиночество», «Общее самочувствие», «Конкуренция», «Взаимоотношения с окружающими», «Работа – дела».

5. При дефицитарной агрессии стрессовыми факторами выступают: нарушение планов, планирование, взаимодействие с окружающими, семейные проблемы и проблемы окружающей действительности. Обнаружена прямая связь между дефицитарной агрессией и копинг-стратегиями: дистанцирование и конфронтация, и обратная связь с копингами: самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения, положительная переоценка и поиск социальной поддержки.

6. Обнаружены различия между группами по параметру – стаж. С возрастанием стажа наиболее стрессовыми факторами становятся «Работа – дела», «Нарушение планов», «Конкуренция».

Таким образом, результаты указывают на достоверные связи определенного модуса идентичности личности в выборе копинг-стратегий совладания со стрессом. Наибольшим статистическим откликом среди центральных Я-функций обладают: агрессия, тревога, локус ограничения, нарциссизм. Конструктивный модус идентичности личности характеризуется способностью личности к планированию решений, готовностью нести за них ответственность, положительной когнитивной переоценкой, самоконтролем. При деструктивных и дефицитарных проявлениях модуса идентичности характерно использование копингов конфронтации и дистанцирования, поиска социальной поддержки, потеря ресурсов самоконтроля и самоадекватности в ситуациях стресса и опасности, неспособность к командной работе и конструктивному взаимодействию.

На основе проведенного исследования будет разработана программа психологической профилактики «Развитие адаптивных копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов», рассчитанная на курсантов вузов МВД России в возрасте от 18 до 24 лет. Целью данной программы будет профилактика риска развития деструктивных форм поведения.

Литература

1. Воробьева К.И. Роль идентичности в адаптации субъекта к социальным изменениям // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 2 (38). С. 66-69.
2. Кобозев И.Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 24 с.
3. Лебедев И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2002. 30 с.
4. Майор полиции покончил с собой на рабочем месте в Алтайском крае. URL: https://www.znak.com/2020-12-23/mayor_policii_pokonchil_s_soboy_na_rabochem_meste_v_altayskom_krae.
5. Майор полиции покончил с собой в Алтайском крае. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/131924>.
6. Очередной полицейский из Алтайского края добровольно ушел из жизни? URL: <https://www.bankfax.ru/news/120495/>.

В.И. Позднякова

Дальневосточный юридический институт МВД России

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На рубеже XX-XXI вв. из-за смены парадигмы развития Россия оказалась в ситуации исторического перепутья. Болезненное состояние смены национальных, государственных, духовных ценностей и традиций, выбора пути, решения острых социально-экономических вопросов до сих пор осложняется внешними вызовами и угрозами, связанными с процессом глобализации, охватившим мир. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы обеспечения национальной безопасности. 12 сентября 2012 г. на встрече представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи в Краснодаре президент В.В. Путин впервые сформулировал национальную идею и объявил о построении на ее основе национально-государственной идеологии [1]. С этого времени тема патриотизма как ресурса обеспечения национальной и цивилизационной безопасности, как центральной идеи, вокруг которой должна строиться политическая, духовная, культурная жизнь общества, постоянно присутствует в риторике главы российского государства [2, 3, 5]. Актуализация проблемы патриотического воспитания на уровне государственной политики (культурной, образовательной, молодежной) подтверждается принятием новых нормативно-правовых актов (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся») и внесениями изменений в действующие (новая статья 67.1 Конституции РФ), практическими инициативами (инициатива «Патриотическое воспитание» национального проекта «Образование») и программными документами.

Вопросы патриотизма и патриотического воспитания граждан находятся в фокусе внимания как в общем, так и специализированном ракурсах. В частности, патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений, по которым проводится воспитательная работа с личным составом в органах внутренних дел (далее – ОВД). Особый потенциал этого направления объясняется тем, что наличие у сотрудника ОВД

качеств гражданина-патриота является системообразующим компонентом его профессионализма и профессиональной пригодности, основой его правового статуса. Другими словами, сотрудник полиции обязан быть патриотом, от этого зависит его способность участвовать в укреплении и совершенствовании основ общества, готовность к выполнению задач, связанных с обеспечением законности, общественного порядка, прав и законных интересов граждан [7].

В структуре деятельности ОВД заложены особенности, которые необходимо учитывать при реализации деятельности по патриотическому воспитанию.

Во-первых, субъектами воспитания в ОВД являются взрослые люди. Воспитание и развитие личности взрослого человека качественно отличается от воспитания ребенка. Наличие жизненного опыта, целостной самооценки личности, сформированных систем ценностей, убеждений, мировоззрения, нравственной позиции, характера взаимоотношения с социальным окружением, сознательность и потребность в обосновании (смысле) обеспечивают взрослому статус субъекта деятельности, то есть переводят воспитание из процесса воздействия в процесс взаимодействия.

Из основания активности и ведущей роли взрослого человека в ходе воспитания вытекают следствия. Во-первых, патриотическое воспитание взрослого человека не может ограничиваться информационной или функциональной грамотностью, оно должно быть сугубо индивидуальным, ориентированным на полиморфную смысловую сферу личности (личное экзистенциальное пространство человека, личностные смыслы, мотивы, ценности), живое личностное понимание и переживание.

Чувство патриотизма является высшим чувством. Не всякий человек готов преодолеть «инстинктивную адаптацию» [6, с. 22], отказаться от личностных интересов и потребностей и пожертвовать жизнью ради других людей и своей страны. Существует субъективное условие эффективного патриотического воспитания, которое необходимо учитывать при профессиональном

отборе, – наличие у человека высокого уровня патриотического сознания и отношения.

Во-вторых, направленность и характер патриотического воспитания в ОВД детерминировано спецификой служебной деятельности и функциональными обязанностями. Анализ статьи 1 ФЗ № 3 «О полиции» и текста присяги позволяет сделать вывод о наличии отличий (например, от военнослужащих) в понимании патриотизма и его проявлении в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Полиция предназначена для обеспечения защиты жизни и здоровья, прав и свобод не только граждан Российской Федерации, но и иностранных граждан и лиц без гражданства [5, с. 3]. Следовательно, патриотическое воспитание сотрудников ОВД должно осуществляться через развитие человекообразности и толерантности. Сотрудник ОВД служит России через службу Закону, а значит, основными объектами проявления его патриотизма должны являться государство и государственность, их благополучие и развитие.

В-третьих, сотрудникам ОВД приходится иметь дело с негативными сторонами жизни общества, работать в экстремальных условиях с большой морально-психологической и физической нагрузкой. В связи с этим важно, чтобы патриотическое отношение сотрудника ОВД было тождественно отношению сына к матери, который любит ее такой, какая она есть: гордится ее сильными сторонами и готов помочь и поддержать ее в минуты слабости.

Таким образом, патриотизм – основа национальной безопасности Российской Федерации и одно из ключевых требований, предъявляемых к профессионализму сотрудников ОВД как представителям государственной власти. Патриотическое воспитание сотрудников ОВД является ключевым направлением воспитательной работы и детерминировано особенностями профессиональной деятельности: ее предназначением, условиями реализации и «взрослостью» субъектов.

Литература

1. Встреча президента с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Встреча с представителями российских деловых кругов от 19.12.2016 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53498/audios> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Москва. Кремль. Путин. Эфир от 10.05.2020. Сетевое издание Вести.РУ. URL: <https://www.vesti.ru/video/2023859> (дата обращения: 25.11.2021).
4. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3 ФЗ. М.: Проспект, 2021. 64 с.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2012 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (дата обращения: 25.11.2021).
6. Фромм Э. Искусство любить. М.: АСТ, 2017. 221 с.
7. Щеглов А.В., Кушнарченко И.А., Эрднеев А.С. Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел. URL: <https://дгск.мвд.рф> (дата обращения: 15.09.2021).

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СТОРИТЕЛЛИНГА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

*Рассказывая истории, Шахерезада спасла свою жизнь,
а Иисус и Магомет изменили жизнь человечества.*

Аннет Симмонс.

(Из кн. «Сторителлинг. Как использовать силу историй» [3])

В современном отечественном образовании уже долгое время существует тенденция к использованию различных нетрадиционных способов и методов обучения. К одному из таких забытых, но хорошо проверенных временем методов относится «сторителлинг» (от англ. storytelling: story – история и telling – представление), т.е. дословно «рассказывание историй».

Сторителлинг пришел в сферу образования из бизнеса, где был впервые предложен руководителем одной из корпораций США Дэвидом Армстронгом для улучшения показателей работы компании и быстрого обучения новичков. В своей книге «MBSA: Managing by Storying Around», увидевшей свет в 1992 г., он предложил концепцию сторителлинга. Чуть позже Армстронг отобрал наиболее яркие истории и рассказы о важных поступках сотрудников и наиболее серьезных событиях в жизни компании, изложил их в хронологическом порядке в так называемом «Руководстве по работе». [2, 4, 6, 7]. Примечательно, что в 2006 г. журнал Harvard Business Review назвал сторителлинг одной из лучших идей в бизнесе.

Люди с детства любят сказки, притчи, анекдоты, поучительные истории, поскольку эти короткие рассказы быстро рождают у слушателя определенные эмоциональные переживания, подталкивают к правильным выводам или побуждают к определенным поступкам. В этом контексте использование историй оправдано прежде всего в профессиях типа «человек – человек»: управлении персоналом, образовании, государственной службе, правоохранительной деятельности и ряде других.

Сторителлинг применительно к образованию понимается как «педагогическая техника, построенная на использовании историй с определенной структурой и героем, направленная на решение педагогических задач обучения, наставничества, развития и мотивации» [1, с. 1]. Здесь сторител-

линг предполагает создание эмоциональных связей, с помощью которых можно управлять вниманием обучающихся, расставлять нужные акценты, заостряя внимание на важных вещах. Следует подчеркнуть, что использование сторителлинга в образовании не позволит отказаться от традиционных методов обучения, поскольку глубокие естественно-научные знания с помощью него транслировать крайне проблематично. Вместе с тем этот метод позволит уже имеющиеся фундаментальные знания обогатить различными историями, связанными, например, с великими научными открытиями и с людьми, совершившими их. Это, в свою очередь, позволит сформировать мотивацию на самообучение, подтолкнуть молодого человека к самопознанию, к научному поиску.

Одной из особенностей системы высшего профессионального образования МВД России является тесная взаимосвязь процессов обучения и воспитания курсантов и слушателей, которая обеспечивает подготовку высококвалифицированных сотрудников ОВД. Именно поэтому использование сторителлинга в нашей системе позволит достичь этой цели наиболее эффективно. При этом его можно использовать не только в рамках учебной деятельности (на занятиях), но и в других направлениях: воспитательной работе, морально-психологической подготовке, профессиональной служебной подготовке и др.

У каждого преподавателя или курсового офицера имеется в запасе целый арсенал историй и баек из собственного служебного опыта, который он активно использует при взаимодействии с курсантами или слушателями. История, вовремя и к месту рассказанная курсантам или слушателям, запомнится лучше и будет воспринята с большим интересом, поскольку «ее будут считать более реальной, чем ту, что поддерживается только сухими формулировками требований и инструкций» [4, с. 335]. В этом смысле техно-

логия сторителлинга позволяет мягко, окольными путями воздействовать на мнение и отношение курсантов и слушателей к какой-то проблеме или злободневному вопросу. Таким образом, метод сторителлинга позволяет с успехом разрешать большинство педагогических проблем, связанных с обучением и воспитанием курсантов и слушателей, устанавливать крепкие внутригрупповые взаимосвязи.

Акцентируем внимание на особенностях применения метода сторителлинга в образовательных организациях системы МВД России. Здесь, как было отмечено, хорошо подойдут истории из собственного служебного опыта преподавателя, рассказанные с учетом некоторых требований. Так, О.Л. Чуланова отмечает, что «история должна содержать четыре обязательных элемента, без которых она не произведет необходимого воздействия на слушателя» [7, с. 115]. Она выделяет такие компоненты истории, как «*послание* (мораль, вывод, который может сделать слушатель, выслушав историю), *конфликт* (нарушение равновесия, проблема, требующая решения, борьба персонажей как друг с другом, так и с такими факторами, как время, ограниченность в средствах и т.д.); *герои* (персонажи, с которыми слушатель может ассоциировать себя), *сюжет* (например, рабочая ситуация, в которую слушатель может попасть)» [7, с. 115]. Исследователи выделяют и другие требования к историям. Это и требования к ее смыс-

лу, содержанию, к ее формату, наглядности, к языку (в плане используемых слов и выражений), наконец, это требование к самому герою истории, который должен быть харизматичным, ярким и запоминающимся [5, 7]. Кроме этого, необходимо, чтобы история была краткой, ситуация – реально возможной или же произошедшей, также важен уровень доверия слушателей к рассказчику.

Сторителлинг примечателен еще и тем, что любой преподаватель может внести в образовательный процесс его элементы, даже если он специально этому не обучался. Существуют типичные жанры историй и шаблонные схемы их построения, а также множество книг по сценарному мастерству, где находится необходимая информация.

Таким образом, метод сторителлинга является перспективным и актуальным способом подачи информации, который поможет положительно повлиять на динамику усвоения профессиональных компетенций курсантами и слушателями ведомственных вузов системы МВД России, на развитие у них профессионально-важных качеств, коммуникативных навыков, моральных и нравственных качеств, а также эмпатии. Особенно это актуально в рамках преподавания практико-ориентированных дисциплин, таких как «Психология конфликта», «Психология в деятельности сотрудников ОВД», «Криминалистика», «Тактико-специальная подготовка», «Оперативно-розыскная деятельность в ОВД» и ряде других.

Литература

1. Ермолаева Ж.Е., Лапухова О.В. Сторителлинг как педагогическая техника конструирования учебных задач в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 6. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16132.htm> (дата обращения: 21.11.2021).
2. Пяткова О.Б. Метод сторителлинга в обучении // Школьные технологии. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-storitellina-v-obuchenii> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Симмонс А. Сторителлинг. Как использовать силу историй. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 272 с.
4. Степаненко В.В., Новичкова И.А. Сторителлинг как образовательная технология формирования языковой компетенции сотрудников органов внутренних дел – кандидатов для участия в миротворческих миссиях // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания: сб. мат-лов III междунар. науч. конф. 2019. С. 332-336.
5. Хутыз И.П. Сторителлинг в лекционном дискурсе // Общество. Коммуникация. Образование. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-v-lektsionnom-diskurse> (дата обращения: 21.11.2021).
6. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Калинин К.В., Григорян Н.М. Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций // Перспективы науки и образования. 2017. № 5 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-tehnologiya-effektivnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 21.11.2021).
7. Чуланова О.Л. Применение технологии сторителлинг в обучении персонала организации // Материалы Ивановских чтений. 2018. № 4 (22). С. 112-123.

А.Г. Степанищев, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Начиная с конца 2019 г. пандемия COVID-19 вносит в привычный жизненный распорядок значительные коррективы, основной составляющей которых является введение некоторых ограничений на передвижение и общение. Одним из компонентов этих ограничений стал частичный или полный перевод образовательного процесса в дистанционный формат. Обозначенная форма обучения стала активно развиваться вместе с телекоммуникационными технологиями в конце 60-х гг. прошлого века. Изначально дистанционная форма обучения применялась только для определенных категорий обучающихся: инвалиды, осужденные, находящиеся в местах лишения свободы и военнослужащие, но постепенно стал происходить охват все более широкой аудитории учащихся. Как и во всех формах обучения, у дистанционной есть свои плюсы и минусы.

Часть общества склоняется к полному переходу на дистанционное обучение, кто-то полностью его отрицает. Объективная оценка сложившихся реалий и возникших в связи с этим пандемийных позволяет сделать вывод, что дистант востребован и надолго вошел в образовательный процесс.

Сторонники дистанционного обучения одним из преимуществ обозначенной формы обучения называют его несомненную экономическую выгоду, различные источники приводят цифры о том, что оно в 8-10 раз дешевле, чем очное обучение. Экономия средств достигается за счет отсутствия необходимости эксплуатировать большие учебные аудитории, оплачивать их аренду и содержание. Достаточно небольшого кабинета студии или вообще проведения занятий преподавателем из дома. Современные компьютеры и телефоны позволяют обойтись без каких-либо специальных средств телекоммуникации. Еще одним из преимуществ дистанционного обучения считается возможность охвата практически неограниченного количества учащихся, без каких-то проблем с их удаленностью от преподавателя. Также достоинством этой формы обучения признается практически абсолютная возможность контроля за ходом выполнения обучающимся всех учебных заданий.

Противники дистанционного обучения выдвигают достаточно много аргументов против

его использования, одним из основных является отсутствие живого процесса общения между преподавателем и обучающимся. Опосредованный визуальный контакт, а зачастую его полное отсутствие не позволяет педагогу определить по мимическим реакциям или голосу, насколько учебный материал был воспринят и как уверенно им овладел обучающийся.

Другой проблемой является формальность контроля выполнения учебных заданий. Можно проконтролировать ход выполнения задания, своевременность и полноту, но зачастую невозможно проверить самостоятельность его выполнения.

Также к отрицательным моментам дистанционного обучения следует отнести увеличение нагрузки на преподавателя, как психологической, так и учебной. Традиционно во время проведения семинарских и практических занятий опросом охватывается лишь часть обучающихся, как правило, 4-8 человек, остальная часть аудитории ограничивается лишь присутствием; в дистанционном формате в работе участвуют все учащиеся, и проверка правильности выполнения ими учебных заданий занимает у педагога не только время, отведенное на само занятие, но и внеурочное. Перед преподавателем встает дилемма, проверять все работы учащихся или сделать это выборочно, и поскольку этот момент нигде и никак не регламентирован, то он остается на откуп преподавателю.

Чтение лекции перед камерой также является более энергозатратным процессом, поскольку это другая методика чтения и подачи материала, а отсутствие полноценного контакта с аудиторией приводит к большей, по сравнению с очной формой обучения, усталостью.

Еще одним минусом можно считать несовершенство компьютерных программ, с помощью которых осуществляется дистанционное обучение. Они, как правило, рассчитаны на усредненный вариант преподавателя без особого учета индивидуальных особенностей преподавания, специфики предмета, категории обучающихся и формы обучения, и если добавить сюда проблемы со связью, программные несоответствия, то это становится довольно серьезной проблемой.

В целом возникающие в процессе дистанционного обучения проблемы в некоторой мере являются как «трудностями роста», так и теми трудностями, которые объективно будут присутствовать всегда.

Сложившаяся на текущий момент времени ситуация позволяет предположить, что дистанционное обучение как форма вошла в образовательный процесс надолго и основательно, и при определенных обстоятельствах альтернативы ей практически нет, но переход всего процесса обучения

в дистанционный формат не возможен, поскольку качество обучения будет резко падать, а отдельные практикоориентированные или требующие специфического оборудования предметы вообще невозможно изучить без присутствия в учебной аудитории и непосредственного контакта с преподавателем.

Таким образом, по нашему мнению, дистанционное обучение может использоваться, но только в качестве вынужденной альтернативы или в качестве вспомогательной формы обучения.

*Ю.В. Трофимова, канд. психол. наук, доцент
Барнаулский юридический институт МВД России*

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ И ПРИЕМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Коммуникативная сторона общения является крайне важной составляющей профессиональной деятельности сотрудника полиции, так как ее реализация обеспечивает получение достоверной информации от граждан при расследовании преступлений. При этом профессиональная коммуникация имеет свои закономерности и затрудняется коммуникативными барьерами.

В ситуации осуществления профессиональной коммуникации следователями, дознавателями возникают различные затруднения. Одной из возникающих трудностей является коммуникативное противодействие расследованию преступления на этапе предварительного следствия. Противодействие расследованию определяется как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу [1]. В ходе процессуальной деятельности важной составляющей остается профессиональная коммуникация, т.е. взаимодействие следователя, дознавателя и других участников процесса (свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые), осуществляющееся через речевое и невербальное общение. Таким образом, коммуникативное противодействие расследованию осуществляется при непосредственном контакте. Коммуникативными способами противодействия расследованию являются: умолчание, несообщение запрашиваемых

сведений, подача заведомо ложного сообщения, заявления, отказ от дачи показаний, заведомо ложные показания, самооговор [2].

Также значимым затруднением в профессиональной коммуникации являются коммуникативные барьеры как психологические трудности, выступающие причиной конфликтов и/или препятствующие взаимопониманию или взаимодействию.

Психологические барьеры выполняют две основные функции: психологическое препятствие как помеха в общении, обусловленная особенностями ситуации, сообщения, личностных характеристик коммуникатора и реципиента; и психологическая защита, обеспечивающая автономность обособляющей личности в общности, что позволяет сохранить относительную независимость и индивидуальность.

Проводимое нами анкетирование имело две задачи: изучить частоту встречаемости коммуникативных барьеров и коммуникативных способов противодействия расследованию в ситуации допроса; выявить преобладающие способы, используемые следователями, направленные на предупреждение конфликтных ситуаций, преодоление коммуникативных барьеров и преодоление противодействия.

В анкетировании приняли участие следователи, проходящие обучение на факультете професси-

ональной подготовки Барнаульского юридического института МВД России. Анализируя данные, можно отметить, что наиболее часто встречаются такие трудности в ситуации допроса, как сомнения в авторитете следователя, на что указывают 50% опрошенных. Достаточно часто встречается невнимательность допрашиваемого и семантический барьер в общении, на это указывают 38,6% респондентов. Почти каждый третий следователь (33,3%) ответил, что встречаются как жалобы на жизнь, здоровье и различные обстоятельства, так и односложные ответы. Каждый четвертый следователь (25%) указывает на использование допрашиваемым лицом таких коммуникативных тактик, как поиск предлога, чтобы прервать беседу, тем самым уйти от ответа или отвлечь внимания следователя, и ссылка собеседника на авторитет. Почти каждый пятый участник анкетирования (23,1%) указывает на то, что допрашиваемый мало говорит либо вообще ничего не говорит.

Следователи (76,9%) указывали, что иногда они сталкивались с фонетическим барьером, который выражается в акценте, быстром говоре, использовании определенной терминологии.

Для устранения затруднений, возникающих на допросе, следователи применяют разнообразные психологические приемы, направленные на устранение коммуникативных препятствий. В случае возникновения у допрашиваемого лица сомнений в авторитете следователя следователь часто применяет следующие приемы: привлекательный внешний вид, правильная аргументация, учет логики и жизненной позиции собеседника; реже использует такие приемы, как уединение в кабинете вдвоем, внятную, громкую разборчивую речь. Для избегания на допросе непонимания со стороны допрашиваемого следователи применяют на практике следующие приемы: навязывание ритма, правильная аргументация, прием акцентировки, завлечения. Когда в коммуникации с допрашиваемым лицом следователь замечает семантический барьер, то применяет прием навязывания ритма и упрощение речи и высказываний. Для минимизации жалоб, не связанных с обстоятельствами дела и процессуальными вопросами со стороны

допрашиваемого лица, следователь использует такие приемы, как: доброжелательное отношение, искренность, прием нейтральной фразы, зрительного контакта и прием акцентировки. Реакцией следователей на обиду допрашиваемого лица состоит в использовании приема изоляции, реже – приема нейтральной фразы, акцентировки и внятной разборчивой речи. В ситуациях односложных ответов допрашиваемых сотрудник полиции применяет приемы зрительного контакта, изоляции и завлечения. Для устранения предлога для прерывания диалога следователями чаще применяется прием навязывания ритма и доброжелательное отношение. При возникновении различий в стиле изложения информации у следователя и допрашиваемого лица применяются такие приемы, как: внятная, громкая речь и учет логики и жизненной позиции допрашиваемого; редко используется прием завлечения. Для устранения молчания со стороны допрашиваемого лица применяется прием нейтральной фразы, доброжелательного отношения, прием акцентировки.

Обобщая результаты анкетирования, можем отметить, что самыми используемыми психологическими приемами при возникновении коммуникативных затруднений со стороны следователей являются следующие: использование максимально простой речи, договоренности об одинаковом понимании смысла слов, прием изоляции и акцентировки. Реже встречаются приемы: искренность, прием навязывания ритма, внятная речь, правильная аргументация, учет логики и жизненной позиции допрашиваемого, прием нейтральной фразы и завлечения.

Таким образом, коммуникация как организационный процесс является одним из ключевых оснований общения, построения диалога, который лежит в основе допроса. Необходимость построения эффективной коммуникации в соответствии со складывающейся ситуацией допроса предъявляет высокие требования к коммуникативным умениям и опыту следователя. Обеспечение коммуникативных навыков и умений – одна из важных задач психологической подготовки обучающихся в системе высшего образования.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Право, 2008.
2. Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию: Способы, выявление, преодоление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004.

Т.К. Туркенов, канд. пед. наук, профессор

Филиал РГКП «Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан» по Карагандинской области;

С.С. Туркенова, канд. пед. наук, доцент

Карагандинский университет имени Е.А. Букетова

АКТУАЛЬНОСТЬ КОУЧИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СЕРВИСНОЙ МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Начало третьего тысячелетия большинством исследователей характеризуется сегодня популярным термином – VUCA-мир (изменчивый, непредсказуемый и нестабильный мир). В ситуации неопределенности пересмотру стереотипов и трансформации существующих процедур подвергаются практически все сферы жизнедеятельности. Прогресс в области информационно-коммуникационных технологий преобразил окружающую действительность и стал очередным вызовом для общества и государства.

В современных условиях нестабильности главным приоритетом для правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности является ориентация на потребности гражданского общества. МВД РК планомерно проводит работу по повышению эффективности деятельности своих структурных подразделений. Одним из главных трендовых явлений стала цифровизация, предполагающая оптимизацию и автоматизацию работы казахстанской полиции. Другим не менее знаковым событием стал переход полиции на сервисную модель. Анализ опыта зарубежных стран по реформированию деятельности полиции показывает положительную динамику повышения уровня доверия населения.

В Республике Казахстан в пилотном режиме запущена сервисная модель полиции. Анализ результатов данного проекта позволит выработать рекомендации и предложения для дальнейшего масштабирования трансформационных изменений. Сервисная модель полиции реализуется в соответствии с концепцией «Слышащего государства», озвученной в Послании Президента Республики Казахстан К-Ж. К. Токаева «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 02.09.2019 [3] и принятым 29 июня 2020 г. Административным процедурно-процессуальным Кодексом РК № 350-VI [1], введенным в действие с 1 июля 2021 г. Вышеуказанные правовые нормы

призваны укрепить авторитет государства и способствовать формированию общественного доверия к его институтам.

Нормативно-правовое и техническое обеспечение организации сервисной модели полиции является важной составляющей, но как показывает практика, этого недостаточно, чаще всего подводит реализация в лице исполнителей проводимой политики. Если исходить из положения о соответствии предъявляемым требованиям профессионального уровня сотрудников полиции, можно констатировать факт надлежащего выполнения ими функциональных обязанностей, но современные реалии таковы, что у общественности имеется собственное мнение по этому поводу. Публикации и передачи в средствах массовой информации, интернет-ресурсах и социальных сетях пестрят негативными фактами и комментариями. Чаще всего проблемной зоной для сотрудников полиции становится недостаточный уровень коммуникативной компетентности и эмоционального интеллекта. Несмотря на меры, предпринимаемые руководством Министерства внутренних дел в виде повышения квалификации сотрудников полиции по данному вопросу и введения в штат психологов, проблема не перестает быть актуальной.

Система правоохранительных органов по своей природе весьма консервативна, соответственно процесс подготовки и переподготовки профессиональных кадров не обладает высоким уровнем адаптивности в силу своей специфики, в отличие от гражданского сектора. Как упоминалось выше, особенно остро стоит вопрос в области коммуникативных компетенций сотрудников полиции. В связи со всем вышесказанным, на наш взгляд, представляется актуальным вопрос включения в процесс подготовки и переподготовки кадров актуальных моделей и современных технологий взаимодействия с населением.

Коучинговые технологии взаимодействия, активно применяемые службами развитых стран

мира в различных сферах жизнедеятельности, доказали и доказывают свою эффективность, позитивно влияя на обратную связь от широких слоев населения. Сама идея коучинга базируется на взаимозависимости людей друг от друга, взаимопонимании и сотрудничестве [2]. Преимущество коучинга в том, что он многофункционален и может применяться с высокой эффективностью при различных форматах взаимодействия: как внутри профессионального сообщества (по горизонтали и вертикали отношений), так и с внешними стейкхолдерами (представителями окружающей среды на индивидуальном и групповом уровне).

Внедрение коучинговых технологий взаимодействия позволит вооружить сотрудников полиции, участвующих в трансформационных преобразованиях актуальными и востребованными коммуникативными моделями поведения. Демократические процессы, происходящие на постсоветском пространстве, сформировали у широкой общественности прогрессивное отношение к гражданским правам и обязанностям, на смену традиционному пиетету и страху перед правоохранительными органами пришли осознание собственного достоинства и значимости. Новая парадигма отношений требует глубинных изменений в миссии и ценностных установках сотрудников полиции. Критериями оценки успешности деятельности, помимо достижения поставленных целей, определенных индикаторов и показателей, становятся позитивная обратная связь и удовлетворенность населения.

Внедряемая в Республике Казахстан сервисная модель обеспечения безопасности, как ука-

зано в концепции внедрения, ориентирована на построение устойчивых доверительных отношений между государственными структурами и населением, направлена на выявление и решение проблем безопасности, осуществляется на следующих принципах:

- прозрачность и подотчетность (общественный контроль, отлаженные процессы и инструкции);
- доброжелательность и уважение (стандарты поведения, соблюдение прав человека);
- узнаваемость и доступность (диалог с гражданами, удобство обращения граждан (инфраструктура и технологии)).

При реализации этих принципов коучинговые технологии взаимодействия могут существенно расширить применяемый при исполнении служебных обязанностей коммуникативный инструментарий руководящими кадрами и рядовыми сотрудниками. В отечественной практике имеется положительный практический опыт применения коучинговых технологий в процессе подготовки и переподготовки государственных служащих, накопленный Академией государственного управления при Президенте Республики Казахстан при взаимодействии с Professional Coach ICU, который демонстрирует прогресс в апгрейде слушателей курсов, о чем свидетельствуют их отзывы и рекомендации.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости и значимости внедрения коучинговых технологий взаимодействия при внедрении сервисной модели обеспечения общественной безопасности.

Литература

1. Административный процедурно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>.
2. Стар Д. Полное руководство по методам, принципам и навыкам персонального коучинга. М.: Претекст, 2016. 397 с.
3. Токаев К-Ж. К. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

С.О. Хилюк

Уральский юридический институт МВД России

СОТРУДНИК ПОЛИЦИИ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

На сегодняшний день проблемы профилактики подростковой преступности становятся наиболее актуальными, т.к. все чаще в средствах массовой информации освещаются прецеденты школьного буллинга¹, планирование колумбайнов² или даже их реализация. На формирование противоправного поведения подростков главным образом влияет их микросоциум, в первую очередь представленный семьей. Если институт семьи не смог выполнить свои обязанности по воспитанию и развитию ребенка, формированию у него норм морали и права, организации его досуга, проявлению участия в его жизни, а также оказанию помощи в решении проблем социального характера, последствия могут быть крайне негативными. Подросток, предпринимая попытки самостоятельно разрешить трудные ситуации, не всегда избирает законные методы в силу правовой неграмотности или правового нигилизма. К сожалению, это приводит к причинению вреда здоровью законопослушных граждан, а иногда и к их гибели.

Сотрудники органов внутренних дел в соответствии с федеральным законом «О полиции» призваны защищать жизнь и здоровье граждан, именно поэтому одним из направлений работы деятельности полиции является профилактическая работа [5]. Традиционные методы профилактики, рассчитанные на всех без исключения граждан, не всегда показывают свою эффективность и результативность в предупреждении развития подростковой преступности, поэтому необходимо определить новые направления в профилактике, которые будут способствовать оказанию персонально-адресной, индивидуальной помощи подросткам с девиантным поведением, состоящим на профилактическом учете в органах внутренних дел.

В федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в качестве одного из на-

правлений профилактической работы с несовершеннолетними с девиантным поведением указана социально-педагогическая реабилитация, однако нет разъяснения о сущности и содержании данного направления работы, а также не определена субъектная роль участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних, осуществляющих профилактическую работу с подростками «группы риска» [3].

В рамках проведенной опытно-поисковой работы на базе Уральского юридического института МВД России в период с января 2019 г. по июль 2021 г. на основании изученной научной литературы и периодических изданий по проблеме исследования, авторами которых выступили Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, П.П. Блонский, В.Ю. Пивненко, Б.Н. Алмазов и др., была определена сущность социально-педагогической реабилитационной деятельности с лицами, состоящими на профилактическом учете в полиции, а также обозначена субъектная роль сотрудников полиции.

Социально-педагогическая реабилитация лиц, состоящих на профилактическом учете в полиции, представляет собой спланированный, целенаправленный, упорядоченный процесс, направленный на оказание помощи подучетному в восстановлении его социального статуса, функций и возможностей, а также создание вокруг него социально-здоровой среды для развития возможностей. Субъектами реабилитационной деятельности должны выступать родители, родственники, учителя, а также уполномоченные сотрудники органов внутренних дел.

Субъектная роль сотрудника службы участковых уполномоченных полиции в реабилитационной деятельности представлена несколькими фазами:

1) выявление реабилитационного потенциала и определение внешних и внутренних реабилитационных ресурсов [4, с. 47-51];

2) активизация внутренних ресурсов и участие в организации социально-реабилитационных мероприятий [4, 47-51];

¹ Буллинг – антисоциальное явление, связанное с «травлей» группой лиц ребенка с заниженным социальным статусом.

² Колумбайн – массовое убийство в школе.

3) осуществление контроля за постоянной вовлеченностью реабилитируемого подростка в социально-педагогический реабилитационный процесс;

4) постепенное снижение интенсивности участия полицейского-реабилитолога в жизни подучетного подростка по мере проявления способности к резильентности [2, с. 238-242].

Первоначально субъектом социально-педагогической реабилитации выступает сотрудник полиции, а на этапе активизации социально-педагогической адаптации в виде резильентности лица, состоящего на профилактическом учете, субъектная роль переходит к нему самому.

Осуществление социально-педагогической реабилитационной деятельности требует от сотрудников полиции не только юридических, но и социальных, психологических и педагогических знаний. Однако федеральные государственные образовательные стандарты не содержат профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективную и результативную подготовку буду-

щих полицейских к реабилитационной деятельности. Поэтому нами было разработано, апробировано и внедрено в учебный процесс учебное пособие «Кейс-стади для подготовки сотрудников правоохранительных органов к осуществлению социально-педагогической реабилитационной работы с поднадзорными гражданами» [1, с. 3-93].

Таким образом, для эффективного и результативного осуществления профилактики совершения и распространения противоправной и преступной деятельности среди несовершеннолетних необходимо традиционные профилактические мероприятия дополнить индивидуальной социально-педагогической реабилитационной деятельностью несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в полиции. Организовать на базе юридических вузов системы МВД России качественную подготовку к реализации данного направления деятельности участковыми уполномоченными полиции и инспекторами по делам несовершеннолетних.

Литература

1. Днепров С.А., Хилюк С.О. Кейс-стади для подготовки сотрудников правоохранительных органов к осуществлению социально-педагогической реабилитационной работы с поднадзорными гражданами: учеб. пособие. Екатеринбург, 2019. 93 с.

2. Днепров С.А. Хилюк С.О. Резильентность поднадзорных как результат социально-педагогической реабилитационной работы сотрудников полиции // Молодой исследователь: вопросы науки и образования: сб. трудов Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 85-летию юбилею члена-корр. РАО, заслуженного деятеля науки РФ, д-ра пед. наук, проф. Дмитрия Алексеевича Данилова / под ред. А.Г. Корниловой. Якутск, 2020. С. 238-242.

3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Селиванова О.А. Актуализация жизненного опыта несовершеннолетних в процессе создания безопасной социальной среды // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 3. С. 47-51.

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел»

А.Д. Атнагулова

Уфимский юридический институт МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ РОССИИ

Становление языковых умений предполагает изучение и усвоение иностранными обучающимися средств различных языковых уровней: фонетического, лексического, орфографического, морфологического и синтаксического – и умение оперировать ими. Это, в свою очередь, предусматривает получение знаний об изучаемом языке, о своеобразии его языковых явлений.

Необходимость повышения качества формируемой языковой компетенции иностранных слушателей диктует применение на занятиях по русскому языку как иностранному интерактивного обучения, которое способствует активизации познавательной деятельности учащихся, повышает мотивацию обучения, формирует положительное отношение слушателей к освоению учебного материала.

Интерактивное обучение является особой формой образовательного процесса и строится на взаимодействии преподавателя и обучающегося. Оно реализуется благодаря системе способов организации взаимодействия, иными словами, с помощью интерактивных технологий. Это выражается в использовании различных методов, выступающих в данном случае в значении «приемов» и имеющих конкретное воплощение на занятии в виде интерактивных упражнений и заданий [6].

На занятиях по русскому языку как иностранному часто применяются такие формы, методы

и приемы интерактивного обучения, как «Снежный ком», метод проектов, речевые ситуации, «Противоположности», ролевые игры, «Мозаика», мозговой штурм, кейс-метод, «Угадай слово», творческие задания, обучающие игры, ПОПС-формула, работа в малых группах, дискуссии, конкурсы, презентации и др. Рассмотрим некоторых из них.

Интерактивный метод «ролевые игры» помогает обучающимся активизировать имеющиеся у них знания по изучаемому языку и активно их использовать на практике. Благодаря ролевым играм иностранные слушатели применяют свои языковые и речевые навыки в условиях реального общения.

«В процессе ролевой игры развиваются логическое мышление, способность к поиску ответов на поставленные вопросы, речь, речевой этикет, умение общаться друг с другом» [1, с. 102].

Организация профессиональных (деловых) ролевых игр очень важна. С обучающимися-юристами можно провести такие игры, как «Допрос в кабинете следователя», «Кто совершил преступление?», «Задержание преступника» и др. Такого рода перевоплощения способствуют формированию профессиональной компетенции обучающихся, развивают умение вести диалоги в ситуациях, возможных в дальнейшей служебной деятельности. Что немаловажно, при этом слушатели следуют сюжету ролевой игры: пользуются

речевыми формулами, профессиональными клише, специальной лексикой. Основываясь на принципах творческого начала и коллективной игры, в которой занят практически каждый участник, ролевые игры являются ярким примером формирования как языковой, так и коммуникативной компетенции.

Как известно, метод проектов всегда связан с проблемной темой, поэтому изучение образа полицейского, рассматриваемого в обществе неоднозначно, в качестве примера вполне обосновано. Этот проект предполагает создание иностранными слушателями образа идеального полицейского. Можно сотворить два сопоставительных образа: российского стража правопорядка и правозащитника родной страны. Описывая образ эталонного полицейского, характеризуя его внешние данные, черты характера, особенности профессии, обучающиеся активизируют и пополняют свой лексикон. Кроме того, слушатели, являющиеся будущими служителями буквы Закона, могут поразмышлять над тем, соответствуют ли они сами указанным характеристикам, какими качествами идеального полицейского они обладают, к чему им необходимо стремиться.

Интересной формой работы, направленной на проверку знаний иностранными обучающимися правил русского правописания и знания профессиональной лексики, является разгадывание кроссвордов, а также их составление. Так, иностранные обучающиеся-юристы могут создать тематический терминологический кроссворд, в котором дается определение термина и необходимо правильный ответ вписать в кроссворд. Например, *«следственно-судебная процедура, в рамках которой проводится получение от допрашиваемого известной ему информации, попадающей под определение предмета доказывания» – допрос; «тайное хищение чужого имущества» – кража; «принимаемые должностным лицом материальные ценности (предметы, деньги, услуги, иная имущественная выгода)» – взятка* и т.д.

Благодаря методическому приему «Противоположности» иностранные слушатели пополняют свой словарный запас. Условием является подбор антонима – слова, противоположного по

значению. На уровне минимального владения языковым материалом это могут быть следующие пары антонимов: *хороший/плохой, здравствуйте/до свидания, да/нет, можно/нельзя, плюс/минус, начинать/кончать, здесь/там, легко/трудно, выйти/зайти* и др. Учащимся, изучающим расширенную лексику, можно предложить такие слова, противоположные по значению, как: *поздно/рано, быстрее/медленнее, открывать/закрывать, никогда/всегда, война/мир, дешевый/дорогой, туда/сюда, редко/часто, хуже/лучше* и др.

Интерактивный прием «Угадай слово», заключающийся в том, что учащийся пытается объяснить своим одноклассникам задуманное им самим или данное заранее преподавателем слово, не называя его, уместен при изучении определенной темы. Например, описать слово «полицейский» иностранный слушатель может следующим образом: *«Это человек, стоящий на страже Закона. Он охраняет общественный порядок, а также жизнь и имущество граждан. Он носит униформу, вооружен пистолетом. Эта профессия имеет разные направления: участковый, следователь, криминалист, сотрудник дорожно-патрульной службы и др.»* и т.п.

При изучении лексико-семантических групп целесообразно использовать прием «Снежный ком», способствующий расширению словарного состава обучающихся. Методика кроется в самом названии: иностранные слушатели по цепочке вслед друг за другом по нарастающей подбирают слова из определенной лексико-семантической группы. Особенность приема состоит в том, что каждый учащийся должен произнести слова, употребленные до него, и только потом добавить свое. Так, говоря о профессиях, слушатель № 1 произносит слово *полицейский*, обучающийся № 2 – *полицейский, учитель*, слушатель № 3 – *полицейский, учитель, врач*, учащийся № 4 – *полицейский, учитель, врач, бухгалтер* и т.п.

Таким образом, использование интерактивных методов обучения наряду с пассивными и активными является обязательным условием, способствующим формированию как языковой, так и речевой коммуникативной компетенции у иностранных обучающихся.

Литература

1. Азарина Л.Е. Игры на уроках РКИ // Вестник ЦМО МГУ. 2009. № 3. С. 102-109.
2. Васильева А.В. Система интерактивных упражнений для развития коммуникативной компетенции на русском языке как иностранном // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN118.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).

*Р.З. Байбурина, канд. филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С ПОМОЩЬЮ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос развития коммуникативной компетенции с помощью видеоматериалов представляет большой интерес для ученых-методистов. Для погружения обучающихся в среду изучаемого языка преподавателю необходимо создавать ситуации иноязычного общения, используя при этом различные методические приемы и средства. Уже давно доказан тот факт, что «услышанное задерживается в памяти на 15%, увиденное – на 25%, услышанное и увиденное – на 65%, а услышанное, увиденное и произнесенное вслух – на 70% и более» [1]. Видеоматериалы мы вслед за Л.В. Садовиной понимаем «как один из видов технических средств обучения, обеспечивающий функцию передачи информации, а также получения обратной связи в процессе ее восприятия и усвоения с целью последующего развития у обучающихся тех или иных навыков и компетенций» [4]. Т.П. Леонтьева отмечает, что «видеотекст имеет то преимущество, что соединяет в себе различные аспекты акта речевого взаимодействия. Помимо содержательной стороны общения, видеотекст содержит визуальную информацию о месте события, внешнем виде и невербальном поведении участников общения в конкретной ситуации, обусловленных зачастую спецификой возраста, пола и психологическими особенностями личности говорящих» [2]. Таким образом, создаются аудиовизуально коммуникативные ситуации как «динамическая система взаимодействующих конкретных факторов субъективного и объективного плана, которые вовлекают человека в языковое общение и определяют его речевое поведение в пределах одного акта общения, как в роли говорящего, так и слушающего» [3].

Использование видео на практических занятиях по иностранному языку отвечает следующим параметрам мотивации: фильм интересен сам по себе; обучающийся осознает, что он способен понять изучаемый язык. Это формирует желание к дальнейшему совершенствованию. Видеоматериалы развивают все составляющие коммуникативной компетенции: чтение, говорение, аудирование, письмо. Поэтому в процессе просмотра фильма можно и нужно работать над терминологическим

вокабуляром, употреблением грамматических явлений, особенностями произношения, развитием навыков монолога, диалога и полилога. Опыт использования видеофильмов на занятиях показывает, что необходимо хорошо знать содержание и продолжительность записи, проверить громкость, качество и степень обзора с разных ракурсов, использовать раздаточный материал с различными видами заданий, лексико-грамматическими упражнениями, отслеживать понимание содержания. Из этого следует, что перед преподавателем стоит необходимость провести подготовительную работу, а именно: составить скрипт видео, выделить лексические и грамматические единицы, определить социокультурную составляющую, подобрать дополнительное творческое задание.

Далее приведем пример работы с видеофрагментом «Police and Detectives' Career» на практическом занятии по английскому языку по теме «Моя будущая профессия». Это видео представлено на хостинге YouTube по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=jkl1aQofPQII>. На подготовительном этапе мы составили скрипт фильма.

Традиционно при работе с видеоматериалом выделяют три пункта: допросмотровый (преддемонстрационный); просмотрный (демонстрационный); послепросмотровый (последемонстрационный). Некоторые исследователи фиксируют дополнительный этап развития языковых навыков и умений устной речи или творческий этап [4].

На преддемонстрационной стадии необходимо мотивировать обучающихся на процесс обучения, снять трудности восприятия видеотекста, ввести новую лексику. После предварительного просмотра обучающиеся выполняют задания на понимание содержания текста, переводят фразы из фильма. Например:

1) Read and repeat after the speaker:

on foot, wheels, or horseback – пешком, на колесах или верхом на лошади

observe the activities of suspects – наблюдать за деятельностью подозреваемых

participate in raids and arrests – участвовать в рейдах и арестах

paper work – бумажная работа
document in detail – подробно документировать

to testify in court – давать показания в суде

law enforcement tools – инструменты правоохранительных органов

2) *Make up the content of the video in the correct order.*

1) The qualities of the policemen

2) The education of the policemen

3) The requirements of the work of the policemen

4) The age of the policemen

5) The duties of the policemen

3) *Translate the following word-combinations.*

Criminal investigators, transit and railroad police, to protect lives and properties, respond to emergency, threat to public safety, to patrol their assigned area, to wear recognizable uniforms, to conduct searches and arrest suspected criminals, to conduct interviews, to wear plain clothes, to patrol railroad yards and transit stations, to prevent thefts and protect property, to require patience, life-threatening situations, positions.

На демонстрационном этапе осуществляем активную учебную деятельность. В ходе основ-

ного просмотра фильма обучающиеся должны выписать все фразы с модальными глаголами. Например:

Police and detective work can be physically demanding.

Typically, candidates must be U.S. citizens.

They wear recognizable uniforms, and may conduct searches.

Можно предложить дополнительные задания для закрепления использования данного грамматического явления.

На постдемонстрационном этапе мы контролируем понимание использованных в фильме языковых и речевых средств. Предлагается составить список обязанностей каждой должности полицейского США, упомянутой в фильме: Police and sheriff's officers, Detectives and criminal investigators, Transit and railroad police.

В рамках творческого этапа можно предложить привести отличия и сходство с работой полиции в России (названия должностей, требуемые качества и т.д.), а после составить таблицу о преимуществах и недостатках профессии полицейского.

Литература

1. Десятская С.В. Преподавание иностранного языка в свете современных требований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3. С. 45-45. URL: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=4822> (дата обращения: 22.11.2021).

2. Леонтьева Т.П. Видеотехнологии в процессе подготовки студентов языкового вуза к межкультурному общению // Язык и культура. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videotehnologii-v-protse-sses-podgotovki-studentov-yazykovogo-vuza-k-mezhkulturnomu-obscheniyu> (дата обращения: 22.11.2021).

3. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М., 2017.

4. Садовина Л.В. Применение видеоматериалов в процессе обучения английскому языку: методические материалы. Йошкар-Ола: ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2016. 28 с.

А.В. Внуковская, канд. филол. наук

Ростовский юридический институт МВД России;

К.З. Киржинов

Ростовский юридический институт МВД России

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ И НАСИЛИЕ КАК ЛИНГВОСОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Каждый человек сталкивался с проявлением агрессии со стороны окружающих или сам являлся инициатором агрессивного поведения. Агрес-

сия встречается повсеместно: на работе, учебе, в общественных местах, в средствах массовой информации.

Согласно словарю под редакцией С.И. Ожегова, одним из значений слова «агрессия» является «открытая неприязнь, вызывающая враждебность» [1]. Вербальная агрессия – это словесные оскорбления, крики, угрозы, негативное высказывание одного человека в адрес другого. Агрессия направлена на причинение вреда собеседнику. Это нормальная защитная реакция на угрозу, но постоянные, повторяющиеся агрессивные выпады свидетельствуют либо об особенностях характера индивида, либо о напряженной (конфликтной, стрессовой и т.п.) ситуации, в которой он оказался.

Статистика свидетельствует о росте отклоняющегося поведения среди лиц различных социальных и демографических групп. В каких бы формах агрессия ни проявлялась, она часто оказывается главным источником трудностей во взаимоотношениях между людьми, приносит боль и непонимание и нередко ведет к драматическим последствиям.

Одним из видов вербальной агрессии является вербальное насилие, которое наносит вред эмоциональному здоровью. Говорящий осознанно организует свое высказывание таким образом, чтобы унижить или задеть собеседника, поставить его в позицию жертвы. Достигнутое таким образом доминирование позволяет получить контроль над жертвой, подчинив ее волю. Подобный тип коммуникации встречается как в личной жизни (например, в отношениях супругов или родителей с детьми), так и в профессиональной деятельности (между начальником и подчиненными).

Причинами вербальной агрессии могут являться личная неприязнь, реакция на провокацию, намерение привлечь внимание, стремление установить авторитет, психологические травмы, психические отклонения, низкий интеллект, личные проблемы, негативное влияние компьютерных игр и фильмов. Агрессивное поведение позволяет определить тип личности говорящего, его уровень образованности, воспитание и эмоциональный фон.

Вербальная агрессия проявляется прямо и косвенно. Прямая агрессия направлена непосредственно на оппонента и потому оказывает более мощное воздействие. Косвенная агрессия не столь очевидна. К такой форме словесного нападения относятся сплетни и клевета.

Наибольшую опасность вербальная агрессия представляет в том случае, если проявляется в семье. Отрицательный пример родителей и неверные поведенческие паттерны накладывают отпечаток на формирующуюся языковую личность, в результате чего вырастает психологически травмированный человек, имеющий искаженное представление о коммуникации и транслирующий негативные коммуникативные сценарии своему окружению.

Высказывания могут нанести не меньший вред, чем физическое воздействие. Они оказывают влияние на самооценку человека, в адрес которого обращены, понижая ее; подрывают уверенность в себе, собственных словах, действиях и взглядах [2]; разрушают доброжелательные партнерские отношения между людьми; провоцируют конфликт.

Речевая агрессия имеет свойство усиливаться с течением времени и принимать все более изощренные формы. В отдельных случаях вербальное насилие может даже перерасти в физическое [2]. Самым действенным средством подавления агрессии и коррекции агрессивного поведения является работа с психологом, однако существуют и простые методы, помогающие справиться с ней, если этот случай единичный и неклинический.

Многие исследователи девиантного (агрессивного) поведения сходятся во мнении, что отрицательным эмоциям надо давать выход, и предлагают различные методики перенаправления агрессии и снижения ее уровня (например, боевые искусства, высказывание всего накопившегося портрету объекта агрессии и др.). В противном случае испытывающий негативные эмоции человек может стать абыюзером, превратив другого в жертву. Постоянное целенаправленное унижение собеседника может повлечь за собой не только потерю самооценки и неуверенность, привычку находиться в позиции жертвы, но даже стать причиной суицида.

Таким образом, вербальная агрессия является частым явлением во всех сферах общественной жизни (в учебном заведении, семье, дружеской компании и др.), представляя собой насущную социальную проблему. Подобные негативные проявления отрицательно сказываются на психологическом состоянии людей, что проявляется в тревожности, озлобленности, жестокости, создает напряжённую атмосферу в коллективе.

Литература

1. Агрессия. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=175> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Вербальная агрессия: что это, как она проявляется и лечится. URL: <https://glpni.ru/prochee/verbalnaya-agressiya-chto-eto-kak-ona-proyavlyaetsya-i-lechitsya.html> (дата обращения: 25.11.2021).

Ю.А. Воронцова, канд. филол. наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Свободное владение арсеналом речевых средств в профессиональных целях способствует осуществлению продуктивного взаимодействия при решении задач общения в рамках правоохранительной деятельности.

Профессиональное общение – это сложный многофакторный и многоаспектный процесс служебного взаимодействия, возникающего на основе совместной практической деятельности, при этом важно соблюдение делового этикета – установленных правил поведения в обществе. Вместе с тем общение регламентируется не только сложившимися в общественной практике обычаями и традициями, но и нормами и стандартами поведения, закрепленными в соответствии с занимаемым статусом, должностью, полномочиями и т.п. Существенной характеристикой профессионального общения сотрудников полиции выступает нормативная регламентация. Внутриорганизационное профессиональное общение имеет свои закономерности и специфику, оно является обязательным компонентом служебной деятельности полицейских. Процесс профессионального общения сотрудников полиции определяется коммуникативной ситуацией, при этом учитывается «набор обстоятельств, диктующих субъекту речи определенный стиль речевого поведения» [2, с. 17].

Коммуникативный процесс в правовой сфере основывается на умении сознательно использовать стилистические, лексико-грамматические ресурсы языка; на учетывании целей, ситуаций, условий общения; на знании типов ролевых отношений. Речевое поведение сотрудников полиции имеет институциональный характер, поэтому коммуникативная эффективность профессионального общения зависит от правовых норм.

Одним из главных факторов успешного профессионального общения является речевой этикет, поэтому в сфере нашего исследовательского интереса лежит этическая составляющая профессионального общения в полицейском сообществе.

Этикетные элементы общения, функционирующие в пределах устной коммуникации сотрудников полиции, составляют устойчивый пласт специальных лексических единиц различной семантики.

Их использование в речи свидетельствует о мотивах, ценностях соответствующей профессионально-корпоративной сферы и типичных особенностях речевого поведения ее представителей. Этикетные речевые клише позволяют обозначить предметы, процессы, явления, ситуации, отношения, значимые в конкретной социально-профессиональной среде. Основной этический принцип профессионального общения постулирует уважительное отношение к партнеру. Речевой этикет является главным условием соблюдения этого принципа. Этикетным правилам приветствия, прощания, обращению как самым частотным коммуникативным единицам отводится главная роль. Этикетные элементы общения «приветствие», «прощание», «обращение» имеют фатический характер, обладают семантическим содержанием, выражают доброжелательность, уважительность, корректность, тактичность и основаны на принципе вежливости. Выбор наиболее уместных этикетных речевых клише опирается на постоянные социально-профессиональные признаки коммуникантов и характер их взаимоотношений.

Выбор речевой формулы для приветствия зависит от профессиональной коммуникативной ситуации. Например, для приветствия в строю / вне строя полицейские приветствуют начальствующий состав по команде «Смирно!» или «Встать! Смирно!». На приветствие начальника или старшего по званию «Здравствуйте, товарищи!» все, находящиеся в строю / вне строя, отвечают: «Здравия желаем!». Иногда приветствие имеет торжественно-официальную тональность, например, на совещаниях, собраниях личного состава подается команда «Товарищи офицеры!».

В профессиональном общении выбор этикетной формы прощания также зависит от коммуникативной ситуации. Если начальник или старший по званию прощается, используя этикетный элемент «До свидания, товарищи!», то в ответе присутствует этикетное речевое клише: «До свидания» + «товарищ» + специальное звание без использования слова «полиция». Например, «До свидания, товарищ майор». Во внеслужебное время при прощании друг с другом возможно ис-

пользование фразы «Честь имею!». В ситуации внутриорганизационного общения сотрудников полиции формы обращений закреплены служебным этикетом, что касается официальной коммуникации между полицейскими и гражданами, то в современной речевой практике этикетная форма адресации отсутствует [1, 3].

По вопросам служебной деятельности сотрудники полиции должны обращаться друг другу на «Вы». При личном обращении специальное звание указывается без слова «полиция». Начальствующий состав или старший по званию, обращаясь по служебным вопросам к подчиненным или младшим по званию, используют корпоративные этикетные формулы: специальное звание + антропоним (фамилия) или слово «товарищ» + специальное звание. Например, «рядовой Сенкевич», «товарищ сержант», «лейтенант Тюпин», «товарищ капитан». Подчиненные и младшие по званию при обращении пользуются речевой формулой: слово «товарищ» + специальное звание. Например, «товарищ полковник». При обращении к другому сотруднику полиции в присутствии начальника или старшего по званию у него необходимо спросить на это разрешение. Например, «Товарищ подполковник! Разрешите обратиться к майору Литвиновой». К обучающимся в образовательных организациях системы МВД России обращаются по должности, на которую они назначены, с использованием антропонима (фамилии) или слова «товарищ». Например, «курсант (слушатель) Криворучко», «товарищ курсант (слушатель)». Отметим, что обращение с использованием антропонимов индексирует персонализированное отношение к адресату.

Осознанное использование установленных стратегических и тактических линий речевого поведения в ситуациях профессионального общения приводит к достижению поставленных целей с минимальными затратами, соответствует оптимальной модели взаимодействия сотрудников полиции. Использование специфических стереотипов общения носит коллективный характер.

В правовой коммуникации необходимо соблюдать принцип иерархии, придерживаться правил служебного этикета, который маркирует профессиональные взаимоотношения. В профессиональной коммуникации этические нормы подчиняются ситуации, и служебное взаимодействие строится на принципе уместности. Этикетные речевые клише соответствуют нормам ожидания в профессиональном общении, они не приняты в социально-коммуникативной сфере. Например, в правовой коммуникации для утвердительного ответа используются фразы «Так точно!», «Есть!», «Слушаюсь!», для отрицательного – «Никак нет!», «Не могу знать!», а в повседневной практике общения – «да», «нет», «не знаю».

Таким образом, профессиональная деятельность сотрудников полиции базируется на служебном этикете, основным компонентом которого является речевой этикет. Этикетные формулы в профессиональном общении содержат как общепринятые, так и специальные этикетные нормы. Коммуникативное поведение сотрудников полиции в ритуализированных этикетных ситуациях обусловлено спецификой профессиональной деятельности. Набор этикетных единиц характеризуется клишированностью и имеет регламентированный характер.

Литература

1. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Речевые стереотипы общения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018. № 1.
2. Гурочкина А.Г. Когнитивный и прагматический аспекты функционирования языковых единиц в дискурсе. СПб., 2005.
3. Евстифеева М.В. Как обратиться к полицейскому? // Русская речь. 2012. № 4.

*Е.В. Гнездилова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НАУЧНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ТЕКСТОМ В АДЬЮНКТУРЕ БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Современные требования к изучению иностранных языков в адыюнктуре Барнаульского юридического института МВД России предполагают профессионально ориентированный и ценностный подход в процессе подготовки квалифицированных специалистов юридической направленности.

Программа обучения иностранному языку в адыюнктуре ориентирована на универсальный ситуативно-тематический спектр содержания. Это содержание подразделяется на базовую и вариативную части, которые имеют многообразие опций для использования в рамках рабочей программы и направлены на требуемый профиль научной подготовки. Базовый модуль предполагает совершенствование научно ориентированной иноязычной коммуникации в сфере ведомственной специализации, вариативный модуль – на профессионально ориентированный перевод в научно-правовой сфере с учетом отраслевой специализации.

Базовый модуль предусматривает 36 часов практических занятий и 15 часов самостоятельной работы и включает в себя следующие блоки изучения иноязычного материала:

1. Лексико-грамматические и стилистические особенности научного стиля в устной и письменной речи.

2. Иноязычная терминология и речевые модели описания структур, систем и дефиниций.

3. Речевые стратегии и тактики устного и письменного предъявления информации по теме.

Вариативный модуль включает в себя 72 часа практических занятий и 57 часов самостоятельной работы и ориентирован на:

1. Перевод научных и профессионально ориентированных текстов с передачей фактуальной информации, эмоциональной оценки сообщения, интеллектуальных отношений, логико-композиционной структуры жанров научного стиля речи;

2. Подготовку научных статей на иностранном языке для публикации в зарубежных научных изданиях (структура, название и содержание разделов, способы и речевые клише, изложение информации).

Основной целью учебной дисциплины «Иностранный язык» является формирование иноязычной профессионально направленной коммуникативной компетенции, необходимой для активного применения в сфере научной коммуникации. Важной задачей в достижении данной цели является сформированность умений письменной подготовки адыюнктами рефератов, а также аннотаций на основе научных трудов, опубликованных в стране изучаемого языка.

Поскольку самостоятельная работа является важным средством и методом приобретения и совершенствования знаний, ей также уделяется достаточное количество часов. Причем эти часы отводятся на внеаудиторную работу, т.е. адыюнкт организует работу полностью самостоятельно, планируя, осуществляя непосредственную деятельность и самоконтроль. По-настоящему внеаудиторная самостоятельная работа свидетельствует о том, насколько у адыюнкта развиты навыки самостоятельного труда и рефлексия.

Практика показывает, что адыюнкты, как правило, люди взрослые и этот навык сформирован у них достаточно хорошо. Однако это касается работы на родном языке, а добывать, перерабатывать и использовать информацию из иностранных источников для некоторых не всегда просто.

В процессе подготовки адыюнктов к сдаче кандидатского экзамена в Барнаульском юридическом институте МВД России применяются разнообразные виды самостоятельной работы. Они напрямую зависят от специфики предмета «Иностранный язык». К основным видам мы относим реферирование текстов, написание аннотаций и рецензий на научные доклады, статьи и т.д. [3]. Завершающим этапом становится подготовка реферата на основе прочтения и переработки информации из иноязычного научно-профессионального источника.

Рассмотрим основные принципы работы по реферированию текста, которые предполагают не просто понимание смысла изложенного материала, но и выделение основного смысла и некоторых деталей прочитанного. Такое выделение

информации и ее систематизация предъявляет определенные требования к исполнителю:

- знание профессионально ориентированной лексики, умение полно, четко и грамматически верно формулировать предложения, а также способность привлекать внимание аудитории;
- выявление клише и выражений и последовательное их применение;
- разделение объемных блоков информации на мелкие;
- умение уделять внимание наиболее значимым разделам и фрагментам;
- обобщение информации и высказывание собственного мнения.

Иными словами, в процессе реферирования адъюнкты учатся грамотно использовать иностранный язык, добывая новые профессиональные знания для их исследовательской работы.

Что касается этапов реферирования, то на начальной стадии адъюнкту предлагается ознакомиться с содержанием текста и выстроить план высказывания (в случае устного представления реферирования). Вторая стадия предполагает умение систематизировать и сортировать данные на основе выделения главной мысли каждого абзаца и, в итоге, всего текста.

Третий этап включает в себя «лексическую и грамматическую доработку» высказывания, придание ему законченного вида. Необходимо помнить, что реферирование должно быть интересно собеседникам и побуждать их к дискуссии. Поэтому мы нацеливаем адъюнктов на краткое и емкое построение предложений. Все этапы высказывания должны быть логически оправданны и взаимосвязаны, а информация – последовательной и полезной.

Реферирование также должно подчиняться определенной структуре:

1. Вводная часть, предполагающая знакомство с общей темой, ключевыми моментами, значимостью и т.д.

2. Передача основного содержания, где отражены ключевые детали, мнение автора по определенным вопросам, стиль его доказательств, общая сюжетная линия. На этом этапе необходимо показать, что, несмотря на работу автора, существуют еще некие пробелы, которые стоит дорабатывать.

3. В заключении нужно показать, к чему могут привести дополнительные исследования в этой области, подчеркнуть важность исследования работ автора и высказать свою точку зрения по данной проблеме.

Аннотация является одним из элементов научного текста. Поскольку адъюнкты уже на базовом этапе начинают писать статьи, то им

необходимо уметь писать и аннотацию к ним. По-русски они это уже умеют делать, а подготовка аннотации на иностранном языке у них вызывает определенные трудности. Поскольку аннотация передает краткую характеристику статьи, то им необходимо сконцентрироваться на ключевых понятиях ее содержания. Для этого необходимо иметь хороший лексический и грамматический запас знаний, а также уметь вычлнять главное из общего и видеть недостатки в исследовании (при написании рецензии). Помимо передачи основного содержания и отношения к ней, аннотация должна содержать цель исследования и ее результаты [1].

Что касается структуры аннотации, она должна включать актуальность, чтобы заинтересовать читателя в важности предлагаемой темы; постановку цели и пути решения проблемы, а также выводы и заключение. На этапе постановки путей решения вопроса адъюнкт должен выявить конкретные действия, с помощью которых достигается цель работы.

На занятиях мы знакомимся с двумя видами аннотаций – справочные и рекомендательные. Этот вопрос важен, поскольку даже в одном выпуске научного издания могут встречаться оба вида. Если справочные аннотации дают сжатую информацию о документе, но не дают оценки ему, то рекомендательные оценивают статью на степень пригодности в определенной читательской области.

Написание аннотации – это достаточно сложный процесс, и без предварительной подготовки это сделать крайне трудно. Для решения этой проблемы мы применяем ряд упражнений. Их целью является формирование умений работы с научно-профессиональными материалами из разных источников. Эти упражнения могут включать следующие задания:

- выберите из текста предложение, которое передает основное содержание и может служить заголовком всей статьи;

- найдите те части статьи, которые включают методы исследования, результаты работы и область их применения;

- выделите в каждом абзаце дополнительную, разъяснительную информацию и др. [2].

Исходя из этого, попытаем, что реферирование и аннотация научно профессиональных текстов являются важным средством совершенствования адъюнктов в их иноязычной деятельности, а также в формировании их учебно-познавательной компетенции. Эти виды работы предполагают активную систематическую подготовку адъюнкта к сдаче кандидатского экзамена.

Литература

1. Мамедова А.В. Психолого-педагогическое стимулирование коммуникативной компетентности будущего специалиста // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 1 (21). С. 115-123.
2. Степанова М.М. Современные подходы к обучению иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 2 (111). С. 109-114.
3. Хомподоева М.В., Никулина Л.П. Аннотация научного текста в курсе иностранного языка для магистров // Современные научные исследования и инновации. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/12/62034> (дата обращения: 15.12.2021).

*Г.Р. Искандарова, доктор филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России*

О ЗАДАЧАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Изучение иностранного языка является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов. Без хороших знаний иностранного языка в современном мире невозможны развитие научного сотрудничества, расширение международных контактов, международной интеграции и мобильности, участие в процессах глобализации.

Особенностью современной парадигмы обучения иностранным языкам сотрудников правоохранительных структур является не только обучение языковым навыкам, но и навыкам делового общения и межкультурной компетенции. Ключевые моменты, развивающие языковые навыки, должны включать грамматическую базу, на которой обучающиеся строят язык; системное развитие словарного запаса, принимая во внимание те сферы деятельности, в которых будет использоваться иностранный язык; обучение «гибкости слуха»; обучение хорошему произношению, уделяя особое внимание ударению в слове и предложении, интонации.

Для формирования навыков языковой культуры сотрудников органов внутренних дел предлагается использовать на практических занятиях самые современные и актуальные аутентичные материалы, которые развивают лингвистические, прагматические, социокультурологические знания, обеспечивают мыслительную активность, личную заинтересованность и высокую мотивацию обучающихся.

Широкий культурологический фон, создаваемый во время работы с аутентичными материалами, учит не только находить и правильно толковать национальные реалии, работать с языковыми единицами с ярко выраженным национально-культурным компонентом, но и знакомит обучающихся с конкретными аспектами национальной культуры. Одним из наилучших приемов являются проблемные игры, поскольку они особенно хорошо организуют речевое общение обучающихся.

К основным задачам обучения правоохранительных иностранных языкам, навыкам делового общения и межкультурной компетенции следует отнести: помощь обучающимся в постановке ясных целей, которые необходимо достичь при деловых встречах и переговорах; обучение эффективному использованию наглядных материалов во время презентаций; обучение невербальным компонентам общения, существующим во всем мире; ознакомление с основными правилами этикета как западных, так и восточных стран.

Формирование навыков языковой культуры у сотрудников правоприменения должно происходить через модели ситуативно обусловленного профессионального взаимодействия. Приведем некоторые из них [2]:

1. Представьте иностранному гостю, выясните, где он остановился, какова цель его визита, в составе какой делегации он прибыл в Россию.
2. Опросите иностранного гостя, ставшего жертвой кражи/ограбления.

3. Окажите содействие иностранному гостю, который потерял свои документы/оставил личные вещи/заблудился.

4. Проведите проверку документов у иностранного гражданина на улице.

5. Инсценируйте телефонный разговор с сотрудником Интерпола/Европола.

Условно-естественные ситуации моделируют повседневную деятельность сотрудников ОВД и стимулируют обучающихся к диалогизированию, решению конкретных коммуникативных задач в иноязычной среде. В процессе работы происходит обучение стимулированию и реагированию при диалогическом взаимодействии обучающихся, развитие навыков построения из отдельных реплик связных высказываний, реализация условно-естественных ситуаций в сферах профессиональной коммуникации. Формирование языковой культуры сотрудников правоохранительных органов способствует повышению эффективности общения в сфере международного сотрудничества.

Тексты страноведческой тематики, используемые на занятиях по иностранному языку, направлены на повышение творческой активности обучающихся и формирование языковой личности. Текстовый материал содержит страноведческую и этнокультурную информацию, которая окажется весьма полезной в деловом общении со-

трудников ОВД с представителями иных культур. Особенностью предлагаемых к изучению текстов является их аутентичность, актуальность, познавательность, воспитательный характер. В процессе работы над текстом обучающиеся выполняют упражнения, которые помогут им понять содержание, найти нужную информацию и использовать полученные страноведческие и этнокультурные знания в других видах речевой деятельности, например, диалогических высказываниях [1, с. 4].

Программа обучения иностранному языку в условиях краткосрочного обучения иностранному языку сотрудников ОВД, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач на мероприятиях международного уровня, предполагает изучение приемов и методов реверсивного перевода текстов различного характера как по специальности, так и по страноведению, а также усвоение устной и письменной иноязычной коммуникации. Обучающиеся должны стать своеобразными трансляторами культуры изучаемого языка, т.е. они должны владеть не только общей лингвистической, но и межкультурной компетенцией, которая предполагает знание и умение принимать во внимание правила и традиции общения, действующие в культуре изучаемого языка, и системно соотносить культуры родного и иностранного языков.

Литература

1. Искандарова Г.Р., Бикбулатова Г.Х. Иностраный язык как составная часть культуры в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. 48 с.

2. It's all Part of the Job. Englisch für die Polizei – Ein Sprachführer/Norbert Brauner, Dr. Dieter Hamblock, Friedrich Schwindt, Udo Harry Spörl. – Hilden/Rhld: Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH Buchvertrieb, 2006. 256 S.

*С.В. Калашикова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ГОВОРЕНИЮ НА БАЗЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Современное общество требует высокообразованных специалистов правоохранительных органов, способных общаться на языке своей юридической специальности. Будущие участковые

уполномоченные полиции должны постоянно совершенствовать уровень профессиональной компетентности. Вопрос обучения говорению на базе профессионально ориентированных текстов яв-

ляется наиболее актуальным в настоящее время. Основная цель обучения иностранному языку заключается в овладении умением общаться на иностранном языке, т.е. формировании коммуникативной компетенции. Наличие коммуникативной компетенции обусловлено способностью обучающихся осуществлять как непосредственное говорение, так и опосредованное чтение с пониманием профессионально ориентированных текстов. Профессиональное общение реализуется посредством говорения, которое выражается в формировании следующих коммуникативных умений:

- понимать и создавать иноязычные речевые высказывания в соответствии с профессионально ориентированными ситуациями;
- осуществлять речевые высказывания, основываясь на аутентичных материалах о деятельности правоохранительных органов в России и в мире;
- использовать оптимальные средства и приемы совершенствования иноязычной коммуникации.

Повышение качества образовательного процесса по иностранному языку обеспечивается учетом принципа профессиональной направленности обучения английскому языку будущих участковых уполномоченных полиции.

Сущность данного принципа заключается в необходимости изучения профессионально ориентированных текстов по специальности при обучении говорению. На практических занятиях по иностранному языку могут быть использованы учебные издания, учебно-методические пособия, которые разработаны образовательными организациями МВД России. Большое значение приобретают источники, размещенные в сети Интернет, о системе английского и американского права, о полицейском сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и т.д. Отбор аутентичного материала приобретает первостепенное значение. Тексты должны содержать юридическую лексику и терминологию, которая будет полезна будущим участковым уполномоченным полиции в профессиональной деятельности.

Организация учебной деятельности с использованием профессионально ориентированных текстов на английском языке и разработанных к ним заданий способствует формированию навыков говорения. Работа на учебном тексте предусматривает несколько этапов: подготовительный, аналитический, тренировочный, творческий. Любой акт говорения основывается на автоматизированных операциях, которые вырабатываются с помощью разнообразных подлинно коммуникативных и условно коммуникативных упражнений

[1]. Виды упражнений будут отличаться в зависимости от этапа обучения и языковой сложности предъявляемого текста.

На подготовительном этапе обучающиеся знакомятся с содержанием текста, который имеет профессионально направленный характер. Система упражнений нацелена на усвоение лексических и грамматических конструкций. Представленные упражнения помогают обучающимся провести углубленную работу над речевыми образцами, осуществить анализ юридической лексики и терминологических единиц, исследовать употребление грамматических конструкций [3]. Для иллюстрации приведем примеры некоторых упражнений: видоизменение предложений (подстановка, расширение или сокращение предложений); комбинирование и группировка (слов, предложений, речевых формул); восстановление в тексте пропущенных слов/предложений в зависимости от контекста; имитирование грамматических конструкций в структуре текста и т.д.

Аналитический этап формирует навык чтения с быстрым охватом содержания и способствует развитию навыков говорения. На данном этапе используются упражнения, которые обеспечивают выбор правильных решений из двух противопоставлений, поиск искомого по различным признакам, конструирование и образование по аналогии, синонимические и антонимические замены и т.д.

Тренировочный этап направлен на развитие навыков говорения на материале текста. Тренировочная работа включает следующие виды упражнений: вопросы к тексту, которые являются частью беседы, наиболее близкой к диалогической речи и естественной форме общения; составление плана; дополнение незаконченных предложений; расширение/сокращение указанных предложений; расстановка предложений в хронологическом порядке; выборочный перевод; проведение языковых игр (лабиринт, кроссворд) и др.

Творческий этап нацелен на выработку умений формировать речевые высказывания в условиях профессионально ориентированной коммуникации. Самостоятельное высказывание и свободное говорение являются характерной чертой данного этапа. Речевые упражнения учат формулировать основную мысль прочитанного текста; строить высказывание с учетом его функциональной ценности; реализовывать речевое намерение; выражать мысль разными языковыми средствами; приспосабливаться к речевым особенностям партнера по речевому общению. Упражнения, предлагаемые обучающимся на каждом этапе учебной деятельности, должны быть целенаправленными и мотивированными, активизировать мыслитель-

ную деятельность обучающихся, иметь практическую направленность.

Таким образом, общение через текст приобретает законченный коммуникативный акт. Текст, в данном случае профессионально ориентированный, решает вопрос формирования коммуникативной компетенции [2]. В процессе говорения на базе профессионально ориентированных текстов обучающиеся учатся строить подготовленную и неподготовленную речь, аргументированно высказывать жизненную позицию, оценивать

иноязычную речевую деятельность. У обучающихся формируются личностные и профессионально значимые коммуникативные качества, иноязычные коммуникативные умения и профессиональная компетентность в целом. Значимые результаты в процессе обучения иноязычному говорению могут быть достигнуты при систематической работе с профессионально ориентированными текстами на практических занятиях по английскому языку в образовательных организациях МВД России.

Литература

1 Гурвич П.Б. Коррективно-подготовительный аспект методики преподавания иностранных языков: учеб. пособие. Владимир, 1982.

2. Хужаниязова Г.Ю. Говорение как цель обучения английскому языку // Актуальные вопросы современной педагогики: мат-лы III междунар. науч. конф-ции (г. Уфа, март 2013 г.). Уфа, 2013. С. 15-18. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/68/3550/> (дата обращения: 10.11.2021).

3. Шакирова М.Б. Теоретические аспекты использования лексических моделей как средства интенсификации обучения монологической речи // Novainfo.ru. 2019. № 110. С. 61-62.

*Т.Н. Малиновская, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России;
Г.А. Менищикова, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭИОС В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Статья посвящена особенностям преподавания и изучения дисциплины «Основы русского жестового языка» (ОРЖЯ), обусловленным использованием электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) в Барнаульском юридическом институте МВД России (БЮИ МВД России). В статье описывается и анализируется опыт обучения основам русского жестового языка с использованием ЭИОС в БЮИ МВД России в период с 2020 по 2021 г. Выбор данного периода обусловлен спецификой организации образовательного процесса в условиях сложной эпидемиологической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации.

Преподавание дисциплины «ОРЖЯ» осуществляется в БЮИ МВД России с 2016 г. в соответствии с приказом МВД России от 12 мая 2015 г.

№ 544 «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка» [2] и приказом МВД России и Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» [1]. В настоящее время в БЮИ МВД России дисциплина «ОРЖЯ» преподается на факультете подготовки сотрудников полиции и следователей (ФПСПиС), факультете профессиональной подготовки (ФПП) и факультете переподготовки и повышения квалификации (ФПиПК).

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) БЮИ МВД России функционирует на основе Положения об электронной информационно-образовательной среде федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3]. В настоящее время ЭИОС института включает в себя 17 компонентов, которые реализуют принципы дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. В процессе преподавания и изучения дисциплины «ОРЖЯ» в БЮИ МВД России наиболее активно задействованы следующие компоненты ЭИОС института: система дистанционного обучения «Moodle» (для проведения семинаров и практических занятий, для самостоятельной работы обучающихся, для подготовки к промежуточной аттестации, для прохождения промежуточной аттестации) и система проведения вебинаров «BigBlueButton» (для проведения лекционных занятий).

Следует выделить следующие способы организации образовательного процесса преподавания и изучения дисциплины «ОРЖЯ» в аспекте использования ЭИОС: с использованием исключительно дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и частичным использованием ДОТ. В анализируемый период применение исключительно ДОТ было обусловлено необходимостью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Так, преподавание ОРЖЯ на ФПиПК в 2020 г. было временно приостановлено в связи со сложной эпидемиологической ситуацией. С апреля по май 2020 г. обучение курсантов 1 курса ФПСПиС ОРЖЯ осуществлялось полностью в дистанционном формате. Лишь несколько первых практических занятий (в марте 2020 г.) по дисциплине прошли в очном режиме. Обучение ОРЖЯ на ФПП в течение 2020 г. осуществлялось двумя способами: полностью дистанционно и в формате очного обучения с частичным использованием ДОТ. В настоящее время переход на дистанционное обучение в институте осуществляется на уровне отдельных групп в связи с высоким уровнем заболеваемости вирусными инфекциями в отдельно взятой учебной группе. В подобной ситуации ДОТ применяются в рамках проведения занятий на период организации образовательного процесса учебной группы в дистанционном формате.

Обучение ОРЖЯ по программе профессионального обучения «Профессиональная подготов-

ка граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего “Полицейский” (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19))» осуществляется с использованием исключительно ДОТ (4 лекции с использованием системы проведения онлайн-семинаров (вебинаров) «BigBlueButton» и зачет в форме тестирования в системе дистанционного обучения СДО «Moodle»). В электронном курсе «ОРЖЯ» в каждой из четырех тем представлены лекционные материалы, материалы семинара и практических занятий, материалы для самостоятельной работы, рекомендуемая литература (в т.ч. в виде ссылок на учебные пособия и интернет-ресурсы), а также обучающие видеоматериалы по курсу. Размещение в СДО «Moodle» в рамках электронного курса «ОРЖЯ» ссылок на интернет-ресурсы (в частности, видеословари жестового языка) и учебные пособия (например, учебное пособие «Говорящие руки», содержащее наглядный иллюстративный материал) призвано повысить заинтересованность обучающихся в изучении указанной дисциплины, сделать процесс обучения и самоподготовки более понятным, наглядным и интересным.

Следует отметить, что ЭИОС БЮИ МВД России предоставляет значительные возможности для самостоятельной работы обучающихся по изучению ОРЖЯ. При этом материалы электронного курса используются не только обучающимися дистанционно. Обучающиеся ФПСПиС и слушатели ФПП, изучающие дисциплину «ОРЖЯ» в очном формате, используют материалы электронного курса в СДО «Moodle» для самостоятельной работы при подготовке к семинарским и практическим занятиям, а также к промежуточной аттестации (зачету).

Несмотря на очевидный полезный практический опыт применения ДОТ в ходе обучения ОРЖЯ были выявлены некоторые проблемные моменты, в значительной степени обусловленные спецификой указанной учебной дисциплины, полноценное освоение которой невозможно без визуального контакта преподавателя и обучающихся, а также без визуальной обратной связи обучающихся и преподавателя, необходимой для контроля уровня понимания учебного материала и освоения требуемых навыков и умений. К сожалению, технические возможности СДО «Moodle», используемой при проведении практических занятий по дисциплине «ОРЖЯ» в дистанционном формате, не всегда в полной мере

отвечают указанным потребностям. В основном это касается разрешенного размера видеофайлов, размещаемых в СДО «Moodle» в рамках курса «ОРЖЯ» (50 Мб). Это касается и файлов, прикрепляемых к ответу в форуме занятия (как правило, это ответы в видеоформате, необходимые для контроля уровня сформированности навыков и умений дактильной и жестовой речи обучающихся).

Таким образом, использование ЭИОС БЮИ МВД России в процессе преподавания и изучения дисциплины «ОРЖЯ», несмотря на некоторые выявленные проблемные моменты, требующие решения, может быть признано в достаточной степени эффективным и целесообразным, способствующим повышению качества образования обучающихся в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации.

Литература

1. Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России и Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 (ред. от 07.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 (ред. от 22.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Положение об электронной информационно-образовательной среде федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (приложение к приказу БЮИ МВД России от 22 октября 2019 г. № 521 (с изм., утв. приказом БЮИ МВД России от 22.06.2017 № 270). URL: https://mvd.ru/upload/site130/_os/mpfhvhjup_gd_uskj_nfr_kok_bdihbe_2019-2.pdf (дата обращения: 22.11.2021).

*А.М. Морковин, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Организация образовательного процесса по дисциплине «Иностранный язык» подразумевает тесную взаимосвязь всех аспектов языка и видов речевой деятельности, что, в свою очередь, требует подготовки соответствующей документации и материалов. Исходя из этого, вопрос разработки методических материалов, на наш взгляд, должен быть неразрывно связан с подготовкой учебных и учебно-методических пособий по изучаемым темам в образовательных организациях МВД России, поскольку специально подготовленные тексты и задания будут способствовать осуществлению комплексного подхода при обучении профессионально ориентированному общению

будущих юристов, а также освоению специфической лексики.

Ярким примером необходимости разработки дополнительных методических материалов к уже имеющимся на сегодняшний день учебникам и учебным пособиям по иностранным языкам является языковая подготовка будущих участковых уполномоченных полиции. Лексическая основа методических материалов для обучающихся данного направления отличается от других специальностей, т.к. это обусловлено спецификой их будущей профессиональной деятельности. Дополнительно к этому часто изменяющиеся и претерпевающие различного рода дополнения основные

образовательные программы юридических вузов также требуют достаточно объемных изменений и корректировок, что вызывает необходимость в разработке новых учебных материалов для методического обеспечения преподаваемых дисциплин. Однако при разработке данных материалов в виде текстов, лексико-грамматических упражнений, заданий и оформлении их в учебные пособия считаем уместным согласиться с С.Н. Рыбкиной, которая отмечает, что «такого рода пособия должны не заменять, а *дополнять* основные отечественные и зарубежные учебные пособия» [2].

С целью осуществления качественной языковой подготовки будущих участковых уполномоченных полиции, равно как и сотрудников полиции в целом, необходимо разработать систему упражнений, соответствующую всем методическим требованиям, направленную на развитие познавательной активности и активизацию аналитических способностей обучающихся, которая бы отличалась рациональной организацией и позволяла бы формировать навыки и умения иноязычного общения. Планомерная работа с лексическим материалом посредством упражнений способствует систематизации языковых явлений изучаемого языка, что позволяет обучающимся обогащать словарный запас.

Считаем важным заметить, что лексико-грамматические упражнения по иностранным языкам должны опираться на наиболее подходящие методические концепции организации образовательного процесса, учитывать уровень владения навыками иноязычной речи и познавательные интересы обучающихся, способствовать знакомству с культурами стран и народов через изучение иностранных языков. Современные учебные материалы должны содержать как аутентичные материалы, отражающие актуальное состояние и развитие языка, общекультурные ценности носителей языка, так и профессионально ориентированные материалы по изучаемым темам. Кроме того, данные задания, особенно ориентированные на обучение лексике, должны содержать материалы, позволяющие обучающимся вырабатывать коммуникативные навыки и умения.

Следует отметить, что предлагаемый для изучения материал должен обеспечивать деятельностный, проблемный метод обучения, учитывать полученные знания в рамках программы общеобразовательной средней школы, а также в образовательной организации системы МВД России.

Разрабатывая учебные материалы для начального этапа обучения, следует учитывать уровень языкового развития обучающихся, чтобы между педагогом и аудиторией не возникало бы языково-

го барьера, а, наоборот, появилось плодотворное взаимодействие. Также рекомендуется на данном этапе выполнение разнообразных упражнений, но соответствующего уровня сложности, которые способствовали бы лучшему усвоению нового учебного материала обучающимися. При этом педагогу следует соблюдать основные принципы обучения иностранным языкам, отслеживать логику изложения учебного материала, следить за тем, чтобы информация не содержала фактических ошибок и способствовала развитию современных научных знаний.

Опираясь на исследования отечественных ученых, считаем важным отметить такие наиболее значимые параметры учебных пособий по иностранному языку, как «ситуативный контекст упражнений, рациональное сочетание языковой и коммуникативной практики; использование разнообразных видов аутентичных текстов; включение в образовательный процесс разнообразного иллюстративного материала, способствующего повышению мотивации обучающихся к изучению иностранных языков и т.д.» [3, с. 16-23].

Наряду с этим считаем уместным использование в образовательном процессе в целях активизации познавательного интереса обучающихся к изучаемой дисциплине не только специально подготовленных учебных пособий, но и дополнительного раздаточного материала, способствующего целенаправленной активизации изучаемого лексико-грамматического материала, а также позволяющего осуществлять формирование разносторонне развитой личности сотрудника правоохранительных органов, например, при изучении профессионально-ориентированных тем, предусмотренных тематическим планом рабочей программы учебных дисциплин.

Сложно оставить незамеченным тот факт, что на современном этапе развития отечественного образования уделяется достаточно большое внимание преподаванию дисциплин, учитывающих в обязательном порядке специализацию обучающихся. Так, Н.Д. Гальскова указывает, что «при изучении профессионально ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком» [1, с. 4].

Считаем абсолютно обоснованным данное утверждение автора и полагаем возможным заметить, что в процессе грамотно организованного изучения иностранного языка в образовательных организациях высшего образования происходит развитие личности обучающегося посредством

знакомства с новым, относительно школьного образования, лексическим материалом страноведческого и профессионально ориентированного характера.

Принимая во внимание изложенное, считаем возможным заключить, что современные образовательные технологии и подходы, а также грамотно подготовленные учебно-методические мате-

риалы по иностранным языкам для организации образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России способствуют созданию образовательной среды, позволяющей осуществлять эффективную языковую подготовку будущих сотрудников правоохранительных органов в целом и участковых уполномоченных полиции в частности.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М.: АРКТИ-Глосса, 2000. 165 с.
2. Рыбкина С.Н. О подходах к созданию учебных пособий для мультилингвального обучения в неязыковых вузах // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 9. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/09/71836>.
3. Якушев М.В. Научно обоснованные критерии анализа и оценки учебника иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 1. С. 16-23.

*Е.А. Петрова, доктор филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России*

РОЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Современное единое европейское и мировое общественное пространство становится все более мобильным, интерактивным как в сфере деловой активности, так и в сфере культурного и личностного развития. Заметный рост межкультурных контактов требует грамотного владения иностранными языками, являющимися средством межкультурной коммуникации. Для получения более престижной работы, продолжения образования и совершенствования профессиональных навыков в условиях социально-инновационного общества наши выпускники должны уметь излагать свои мысли на иностранном языке в различных ситуациях, связанных с их будущей профессиональной деятельностью, а также их личными потребностями и интересами, интеллектуальным и общественным развитием.

Под коммуникацией понимают «когнитивную способность человека» [2]. Термин коммуникация происходит от латинского слова *communis* – общий и обозначает собой процесс взаимодействия двух общающихся – коммуникантов, один из которых передает информацию, а другой ее получает, или наоборот. Результатом такого процесса является полное взаимопонимание.

Общепризнанным является постулат о взаимосвязи культуры и языка. Действительно, инструментом коммуникации является язык, который неразрывно связан с культурой того или иного общества. Однако в глобализуемом мире нет универсальных норм общения. В каждой культуре свой специфический набор правил коммуникации, которые не всегда приемлемы или адекватно интерпретируются в иной среде. Мы считаем, что знание этих норм в изучаемом иностранном языке, учет их особенностей, умение на них соответственно реагировать является ключом к взаимопониманию и к действительно продуктивному общению. Таким образом, язык – это средство коммуникации и средство выражения мыслей, он также тесно связан с культурой того или иного социума.

Иноязычная коммуникативная компетенция интегративна по своей сути: в ее составе можно выделить языковую компетенцию (лексические и грамматические знания и навыки), речевую компетенцию (коммуникативные умения в говорении, аудировании, чтении и письме), социокультурную компетенцию (лингвострановедческие и страноведческие знания как социокультурный

фон). Для достижения же вышеупомянутой цели необходимо повышать эффективность преподавания иностранных языков в этом направлении и совершенствовать методику обучения, обеспечивающую последовательное формирование всех видов перечисленных компетенций.

В нашем вузе мы стараемся уделять данному вопросу достаточно большое внимание, т.к. программа практических занятий предполагает изучение приемов и методов реверсированного перевода текстов различного характера как по специальности, так и по страноведению, а также вербализацию всех видов коммуникации на иностранном языке. Мы стремимся к тому, чтобы наши курсанты стали своеобразными трансляторами культуры изучаемого языка. Речь идет о том, что они должны владеть, помимо общей лингвистической, еще и межкультурной компетенцией. Межкультурная компетенция подразумевает также знание сложившихся в обществе традиций и обычаев, соответствующих культуре изучаемого языка. Очень важным при работе над вышеупомянутыми аспектами является, прежде всего, усвоение и правильное восприятие курсантами значений употребляемых лексических выражений, понимание многозначности слов и формирование навыков отбора лексических единиц, максимально соответствующих коммуникативным целям и функциональным стилям текстовых сообщений. Приобретенные лексические навыки послужат базой при переводе различных текстов.

Методическая работа преподавателя в данном случае весьма разнообразна. При обучении переводу большое внимание следует уделять изучению речевой культуры русского и иностранного языков и формированию и развитию навыков работы со словарем у курсантов. Что касается содержания текстов, то они, на наш взгляд, должны быть различной функционально-стилевой и жанровой принадлежности. Поэтому мы стараемся подбирать и компилировать материал таким образом, чтобы в нем синтезировалась специфика той или иной тематики и чтобы она была свойственна странам изучаемых иностранных языков с целью извлечения из них культурологической информации, способствующей формированию иноязычной картины мира. Мы имеем в виду то, что познание языка невозможно в отрыве от культуры, т.е. речь идет о лингвокультурологическом аспекте обучения. Как отмечает М.Е. Сич, формирование лингвокультурологического аспекта содержания обучения иностранному языку происходит в рамках интеркультурного общения и становления в процессе этого общения билингвальной (мультилингвальной) языковой личности [1]. От-

сюда мы делаем вывод о том, что лингвокультурологический аспект содержания обучения иностранному языку должен подразумевать обучение речевому этикету, иностранным словам-реалиям, национально-культурным компонентам языковых единиц.

Преподавателями нашей кафедры совместно с Университетом внутренних дел Монголии завершена работа над учебно-практическим пособием «Формирование языковых навыков сотрудников органов внутренних дел для общения на иностранном языке в ситуациях профессиональной деятельности». Концептуальная основа учебно-практического пособия состоит в совершенствовании алгоритма методических приемов работы по формированию межкультурной коммуникации. Системная подача материала в учебном пособии находит своё отражение во взаимодействии всех видов речевой деятельности. Особенность его содержания заключается в наличии большого количества аутентичного профессионально ориентированного материала с учетом лингвокультурологического аспекта. Так, например, мы представили тему «Кража скота», которая сейчас актуальна не только для Монголии, но и нашей страны. И, например, после прочтения текста «Livestock theft in Mongolia» предлагаем следующее задание, направленное не только на развитие коммуникативной компетенции, но и на развитие социокультурной компетенции: How common is livestock theft in your country? How do police combat livestock theft in your country?

Для реализации лингвокультурологического аспекта, по нашему мнению, преподаватель также должен больше использовать на практических занятиях мультимедийные средства. Поскольку наши курсанты лишены возможности непосредственного общения с носителями языка, одним из средств межкультурной коммуникации для них является просмотр на иностранном языке новостей канала ВВС, художественных и учебных фильмов, знакомящих с работой правоохранительных органов, с методами и средствами раскрытия преступлений, государственным устройством, конституцией, политической и культурной жизнью в других странах, борьбой с транснациональными преступлениями. Следует отметить, что при интенсивном применении данной практики курсантами лучше усваивается языковая компетенция и развивается практика речевой коммуникации.

Итак, использование лингвокультурологического аспекта при подготовке специалистов юридического профиля со знанием иностранного языка позволяет более точно и глубоко освоить семантику слов как родного, так и иностранно-

го языка; расширить кругозор за счет понимания культурологического аспекта функционирования языков в различных речевых ситуациях, что

в целом ведет к повышению общей речевой иноязычной компетенции обучающихся в рамках межкультурной коммуникации.

Литература

1. Сич М.А. Лингвокультурологический аспект содержания обучения иностранному языку в вузе. URL: <http://book.net/index.php?bid=15013&chapter=1&p=achapter> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Язык и межкультурная коммуникация. URL: <https://asu.edu.ru/images/File/Sbornik%E2%84%961may-2012g.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

*Н.Н. Поддубная, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Ключевым компонентом образования в последние годы является понятие компетентности, под которой понимается наличие знаний и навыков, необходимых для осуществления деятельности в определенной сфере. Целью обучения иностранному языку в образовательных организациях структуры МВД России является формирование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции как средства, позволяющего осуществлять общение на иностранном языке в рамках профессиональной деятельности.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции подразумевает не только овладение обучающимися определенными знаниями, умениями и навыками по изучаемой дисциплине, но и осознанную самостоятельную работу обучающихся по анализу полученной информации. В процессе обучения иностранному языку необходимо акцентировать внимание обучающихся на таком явлении, как языковой динамизм. Несмотря на определенную устойчивость, характерную для языковой нормы, языковая система представляет собой динамическое явление. Изменения в языке происходят непрерывно, они могут быть связаны с внешними факторами, такими как развитие науки и техники, территориальные перемещения носителей языка, а могут быть обусловлены внутренними законами языка, к которым можно отнести тенденцию к экономии средств или стремление языка к унификации. С динамизмом языковой системы неразрывно связаны основные вопросы

словообразования, поскольку именно с помощью средств словообразования по определенным словообразовательным моделям происходит появление новых лексических единиц. В связи с этим на занятиях по иностранному языку помимо изучения фонетического оформления языка, лексического и грамматического материала, необходимо акцентировать внимание обучающихся на словообразовательных возможностях изучаемого языка. По мнению Р.С. Манчурян, «словообразовательные модели языка воплощают его словообразовательные потенции и в этом смысле обращены в будущее» [2, с. 8]. Владение словообразовательными моделями изучаемого языка, обучающиеся смогут адекватно перевести любое понятие, передаваемое с помощью неологизмов либо сложных слов, что особенно актуально при изучении немецкого языка, в котором широко распространены композиты.

Процесс формирования иноязычной словообразовательной компетенции может опираться на два подхода – дедуктивный и индуктивный [1, с. 214]. При дедуктивном подходе предполагается введение определенной словообразовательной модели, как правило, при ознакомлении с новым лексическим материалом и последующая тренировка в применении данной модели в языковых и условно-речевых упражнениях. В качестве примера рассмотрим изучение аффиксального способа образования прилагательных на материале лексической темы «Уголовно-процессуальное

право». Опираясь на дедуктивный подход, преподаватель предъявляет обучающимся модель образования прилагательных с помощью аффиксов, объясняет значение наиболее продуктивных приставок и суффиксов, приводит примеры из лексического материала по изучаемой теме. Распространенными префиксами прилагательных являются:

un- – означает отрицание, отсутствие признака (unabhängig – независимый, unentgeltlich – безвозмездный, unehelich – внебрачный);

miss- – служит для выражения отрицания или выражения отрицательного качества (missverständlich – неоднозначный, сомнительный, допускающий ложное толкование);

ur- – указывает на что-то первоначальное, древнее или выражает наивысшую степень свойства (ursprünglich – первоначальный, uralt – древнейший);

ge- – не имеет определенного значения (geheim – тайный, секретный).

К важнейшим суффиксам имен прилагательных относятся:

-ig, -lich – не имеют собственного значения, придают прилагательному оттенок признаковости (erforderlich – необходимый, entgeltlich – возмездный, bedürftig – нуждающийся, gültig – действительный, имеющий законную силу);

-bar – указывает на возможность выполнения какого-либо действия (strafbar – наказуемый, absehbar – предсказуемый);

-los – означает отсутствие качества, свойства, признака (arbeitslos – безработный, verlustlos – безубыточный);

-mäßig – имеет значение «в соответствии с чем-либо» (gesetzmäßig – закономерный, verfassungsmäßig – соответствующий требованиям конституции).

После ознакомления с аффиксальной моделью образования прилагательных обучающимся предлагается выполнить упражнения для закрепления изученного материала.

Приведем примеры некоторых заданий, направленных на создание ассоциативных связей, формирование и развитие навыков по применению данной словообразовательной модели для образования имен прилагательных. Задания могут включать в себя перевод с иностранного языка на русский язык отдельных предложений, содержащих прилагательные по данной лексической теме. Во время перевода особое внимание следует уделять значению изучаемых аффиксов. Кроме того, с целью закрепления навыка словообразования могут использоваться подстановочные упражнения, в которых нужно дополнить необходимый аффикс к корневой морфеме, употребленной в определенном контексте, а также трансформационные упражнения, подразумевающие замену в предложении определенного словосочетания или придаточного предложения именем прилагательным. Задания также могут быть направлены на образование имен прилагательных от различных частей речи с использованием аффиксальной модели.

Индуктивный подход формирования иноязычной словообразовательной компетенции отличается способом подачи материала. В данном случае изучение моделей и способов словообразования организуется таким образом, чтобы обучающиеся имели возможность на материале текста самостоятельно проследить и выявить закономерности образования определенной части речи. В рамках индуктивного подхода ознакомление обучающихся с правилами словообразования происходит в процессе работы с текстом по изучаемой лексической теме, что обеспечивает снятие лексических трудностей, а также способствует развитию языковой догадки.

Таким образом, словообразовательная компетенция является неотъемлемым компонентом иноязычной коммуникативной компетенции. Формирование словообразовательной компетенции может осуществляться двумя способами в соответствии с индуктивным или дедуктивным подходом.

Литература

1. Левкович Я.А. Текстцентрический подход к формированию словообразовательной компетенции английского языка // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. Коломна, 2021.
2. Манчурян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ереван, 1981.

Е.С. Шилова, канд. филол. наук

Ростовский юридический институт МВД России

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СТРАТЕГИИ АРГУМЕНТИРОВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В современном мире человек достиг невероятных высот в различных сферах деятельности. С каждым днем люди совершенствуют свои более сильные качества, которые способствуют их карьерному росту и стабильному заработку. Стоит сказать, что новшества не обошли стороной такую специфическую категорию, как юриспруденция. Она же, в свою очередь, включает в себя такие немаловажные критерии, как умение правильно говорить, высказывать свои мысли и формулировать их в длинные красноречивые предложения. Благодаря данным умениям люди становятся высококлассными, квалифицированными специалистами, готовыми оказать помощь. Конечно, с помощью вышеперечисленных навыков появилось множество профессий юридической направленности, а именно: нотариус, прокурор, адвокат, судья и многие другие. Люди данных профессий практически всегда применяют в своей деятельности различные техники ораторского искусства, приемы аргументирования и не только. Из указанного перечня профессий мы остановимся на профессии адвоката, а также на его примере покажем, как на практике применяется аксиологическая функция стратегии аргументирования в современное время.

Стоит начать с того, что феномен речевого воздействия есть, по своей сути, стратегический процесс, основополагающей целью которого является выбор приемлемых и доступных языковых средств и методов. В центре данной речевой деятельности оказывается аргументативный дискурс, в котором речевое воздействие осуществляется с оптимизацией его рациональной составляющей. Задача и функционирование аксиологических средств на примере работы юриста, профессионала своего дела, вызывает естественный и, более того, научный интерес. В данной статье мы будем рассматривать наиболее открытые и общедоступные для анализа и для восприятия приемы и способы в силу их универсальности и эффективности.

Таким образом, объектом исследования избираются аксиологические стратегии аргументативного дискурса.

В начале нашего исследования стоит разобраться, что же представляет собой аксиологическая функция, от которой все напрямую зависит. Аксиологическая функция является неким «фильтром» информации, сортирует и оценивает её с точки зрения различных ценностей. Также, в свою очередь, аргументирование неразрывно связано с данной функцией, это как «часть и целое». Ведь аргументирование представляется нам как стратегический, сугубо логический процесс, целью которого является отождествление истинности суждения, которое мы хотим применить, подкрепляя это определёнными доводами, аргументами.

Говоря о работе адвоката, нужно отметить, что прием аргументирования является основополагающим «инструментом» его деятельности. Чтобы подробнее разобраться в этом, я хочу привести в пример выдающегося адвоката Российской империи Фёдора Никифоровича Плевако, который своим необыкновенным «даром слова» сумел достигнуть высоких результатов и навсегда оставил свой след в адвокатской деятельности [3, с. 295].

Так как наше исследование построено на примере работы незаурядного адвоката, то стоит окунуться глубже и рассмотреть последовательно и детально все приемы, которые адвокат может использоваться в судебном заседании, отстаивая права и законные интересы своего подзащитного.

Для того чтобы с первых минут произвести впечатление на суд и других участников уголовного судопроизводства, адвокат должен быть достаточно подготовленным и готовым к любому исходу судебного заседания. Но ключевым аспектом его деятельности должно быть ораторское искусство, другими словами, он должен уметь расположить к себе людей, найти контакт с участниками данного разбирательства и на выстроенной коммуникации осуществлять свою юридическую функцию по отношению к своему подопечному. Так и в нашем случае, Плевако очень грамотно и точно подходил к вопросу нашего исследования и добивался желаемого результата. Естественно, не обходилось без определённых стратегий, которые способствовали его деятельности [2, с. 33].

Основополагающая (базовая) стратегия – это ключевая стратегия, которая формирует в себе основные способы и методы воздействия на интеллектуальное и моральное состояние лиц, участвующих в судебном заседании. Рассмотрим более подробно некоторые приемы, используемые в данной стратегии. В современной литературе выделяют три основные базовые стратегии, которые используются адвокатами на практике:

- *Контролирующая* – защитник на протяжении всего заседания осуществляет контроль за соблюдением законности всеми сторонами судебного процесса (соблюдение принципов правосудия, предупреждения незаконных действий или решений со стороны других участников судопроизводства), для того чтобы ни в коем случае не оказывалось давление на участников со стороны защиты;

- *Состязательная* – отстаивание прав и законных интересов подзащитного в суде;

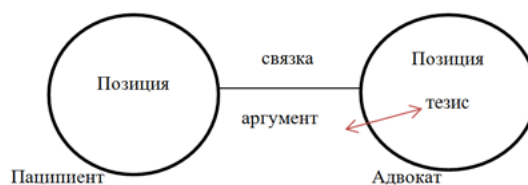
- *Стратегия* социальной и психологической поддержки – защитник осуществляет восстановление индивидуальных и личностных качеств, психологическую устойчивость подопечного для формирования позитивного портрета личности [1, с. 71].

Перечисленные виды стратегий должны подкрепляться основными речевыми приемами, для того чтобы достичь желаемого результата. Наиболее важным аспектом является аргументация, которая представляет собой рассказ о событиях, по поводу которых и осуществляется судебное разбирательство и для подтверждения позиции адвоката, которую он доказывает суду, а именно его защитной функции. Этот прием стоит использовать только при довольно кропотливой предварительной подготовке, т.к. упущение каких-либо нюансов или невнимательное допущение какой-либо ошибки может привести к негативному и необратимому результату. Помимо доказательственной базы в защиту своего подопечного, адвокат работает с законом, т.е. ему необходимо правильно толковать закон, в котором имеется множество пробелов, что может положительно сказаться для

подзащитного и оказаться неким манипулятором для противоположной стороны.

Конечно, обращаясь к научной литературе, мы можем выделить множество стратегий и приемов, применяемых не только адвокатами, но и юристами в целом, поэтому в данный момент стоит разобраться в вышесказанном.

Любой юрист выступает неким психологом, что немаловажно, но также он является своего рода лингвистом, ведь умение верно и доступно выразить свою мысль и убедить в ней остальных является достаточно тонкой работой. И для этого юристы, основываясь на многолетнем опыте, грамотно трактуют план своих действий в судебном заседании, главным из которых является стадия аргументации (операции, основанной на различных суждениях, практических решениях или оценках).

Таким образом, адвокат задается следующими вопросами:

1. Что доказываем? (тезис);
2. Каким образом? (демонстрация);
3. На основании чего? (аргумент).

Это далеко не исчерпывающий перечень стратегий, который может использовать любой юрист на своей практике, для реализации своих возможностей, ведь законодательство и наука развиваются с каждым днем в современном мире.

Таким образом, можно сказать, что данные способы можно реализовать как вместе, так и по отдельности, естественно, подкрепляя их аргументами, которые содержатся в доказательственной базе. Именно так, основываясь на четком плане своих действий, юристы достигают поставленных целей, главным образом, основываясь на своем личном опыте, опыте оппонента, совершающем роковые ошибки, которые в дальнейшем могут послужить в пользу собственному результату.

Литература

1. Ковалёв А.Н. Ораторское искусство юриста: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2018. 71 с.
2. Серова О.А. Методика преподавания юриспруденции в высшей школе: конспект лекций. Самара: Самар. гуманит. акад., 2009. 35 с.
3. Чашин А.Н. Стратегия и тактика адвокатской деятельности: учеб. пособие М., 2012. 298 с.

Секция «Проблемы истории государства и права, история правоохранительной системы»

Ю.И. Абрамов

Академия ФСИН России

СОЗДАНИЕ РЯЗАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Актуальность темы исследования обусловлена малоизученностью процесса формирования и деятельности городской народной милиции на начальном этапе развития революции 1917 г. В работе предпринята попытка анализа возникновения и функционирования городской милиции Временного правительства.

Теоретической базой исследования, наряду с опубликованными материалами, послужили архивные документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Рязанской области, а также статьи региональной периодической печати.

Рязанцы узнали о событиях в столице 2 марта, когда из Москвы были привезены газеты. В 9 часов вечера, открыв внеочередное заседание городской думы, было впервые официально объявлено о свержении монархии и образовании Временного правительства. Участники заседания обратились с воззванием «К гарнизону г. Рязани, к гражданам, рабочим и учащимся», в котором население призывалось к поддержке новой власти [1].

С утра 3 марта в Рязани начались манифестации горожан и солдат. А в середине дня на расширенном заседании городской думы был создан временный Комитет общественных организаций, который взял на себя всю полноту власти в губернском центре. На нем избрали Исполнительный Комитет и Исполнительное бюро.

По решению Исполнительного Комитета вечером были арестованы губернатор, вице-губер-

натор, начальник жандармского управления, его помощник, стационарный жандармский ротмистр, начальник сыскного отделения, его агенты и стационарные жандармы.

На заседании Исполнительного бюро временного Исполнительного Комитета общественных организаций 5 марта была создана специальная комиссия для организации милиции для города и слобод. А саму процедуру формирования народной милиции поручили Рязанской городской думе. Туда же был доставлен архив жандармского управления и принято решение об аресте всех сотрудников управления, установленных по этим документам [5, 7 марта, с. 3].

Для охраны города было решено заменить наружную полицию вооруженными патрулями. Общее собрание «военной секции» (преобразованной в дальнейшем в Совет солдатских депутатов) единогласно согласилось принять меры к охране порядка в городе. Были назначены дежурная часть, дежурный офицер, усиленные патрули и решены все организационные вопросы.

Жандармы города Рязани и станции «Рязань» отказались от присяги, данной Николаю II, и заявили о своей солидарности с народом и о готовности служить новому правительству. На руки им были выданы удостоверения, защищающие их от ареста и обысков.

7 марта Исполнительный Комитет назначил начальником городской народной милиции В.И. Анисимова, его помощником А.А. Киселе-

ва – офицеров русской армии, участников русско-японской войны. И сразу же через газету «Рязанская жизнь» В.И. Анисимов обратился к гражданам города с предложением записываться в ряды народной милиции и просьбой сдать оружие, годное к употреблению, для вооружения милиции [5, 9 марта, с. 2].

Уже на следующий день в помещении городской управы началась запись в милиционеры. Записалось около 60 человек учащих старших классов средних учебных заведений.

10 марта В.И. Анисимов сообщил в городскую управу, что им от бывших городских и стражников Астраханской части принято 10 японских винтовок с подсумками, 30 пашек, 30 револьверов. Этим оружием были немедленно вооружены вновь набранные милиционеры [4].

11 марта Рязанская городская дума на экстренном заседании рассмотрела вопрос об организации городской милиции и приняла решение строить ее на демократических началах [2, л. 28об.].

На следующий день с развернутым обращением к горожанам вновь обратился В.И. Анисимов. Во-первых, он подчеркнул, что следует поддерживать сложившийся порядок.

Во-вторых, разъяснил, что народной милиции нужны платные, бесплатные, активные и пассивные члены милиции. Для вступления в ее ряды необходима рекомендация общественных союзов, учреждений или известных общественных деятелей. Все члены милиции имеют при себе пронумерованную карточку за подписью начальника милиции и наружное отличие – нарукавная повязка с белыми буквами «Н.М.» (народная милиция).

И в-третьих, он предупредил, что после роспуска полиции, не нужно проникаться враждебностью ко всем исполнителям старой власти. Рязанская полиция по собственному почину признала новое правительство и оказывает полное содействие работе народной милиции [5, 12 марта, с. 1].

Общее представление о деятельности рязанской народной милиции дает отчет о собрании, состоявшемся 28 мая. Народная милиция состояла из трех частей – активная милиция (постовые милиционеры), пассивная милиция (доброволь-

ные и безвозмездные блюстители порядка) и ночные сторожа. По мнению В.И. Анисимова, дело народной милиции в городе вполне налаживается. Штат ночных сторожей доведен до 60, постовые милиционеры в количестве 24 человек добросовестно несут свою службу. Разъяснив далее, как члены всех указанных видов милиции должны относиться друг к другу в момент опасности и тревоги, Анисимов сообщил им, что в недалеком будущем всем милиционерам предстоит трудная, ответственная, но вместе с тем и почетная работа – избавить город от всякого рода преступных и темных лиц.

Одним из членов пассивной милиции г. Киселевым было предложено собранию решить еще один вопрос о том, справедливо ли поступают те из рязанских граждан, которые не записались ни в активную, ни в пассивную милицию и вообще не оказывают никакого содействия делу охраны городского порядка. Он предложил привлечь всех горожан к этому начинанию либо личным участием, либо денежным содействием. Собранные таким путем деньги можно направить на усиление ночной охраны города. Председатель Анисимов предложил отложить решение этого вопроса до формирования новой городской думы, чтобы тогда действовать уже с большей определенностью.

Попутно с этим был решен вопрос о прибавке жалования ночным сторожам и постовым милиционерам, которые открыто заявили собранию, что на получаемое ими в настоящее время жалование положительно нельзя существовать, до того оно мизерно и незначительно [5, 1 июня, с. 3-4].

Но эффективность деятельности народной милиции оказалась не слишком высокой. И осенью городская управа заявила, что противостоять нарастающей волне погромного движения не может, т.к. не обладает достаточными ресурсами и средствами. В этих условиях городская дума приняла решение о срочном реформировании всего состава городской милиции как в количественном, так и в качественном отношении [3, л. 107]. Юридическим завершением ликвидации народной милиции Временного правительства стало упразднение 5 декабря 1917 г. Главного управления по делам милиции МВД Временного правительства.

Литература

1. Акульшин П.В. 1917 год в Рязанской губернии // Рязанское краеведение. URL: <http://kraeved.rounb.ru/calendar/1917-god-v-rjazanskoj-gubernii> (дата обращения: 10.11.2021).
2. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 49. Оп. 1. Д. 899.
3. ГАРО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 4827.
4. История УМВД России по Рязанской области // Управление МВД России по Рязанской области. URL: <https://62.mvd.pf/document/893815> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Рязанская жизнь. Рязань. 1917 год.

*А.Л. Анисимов, доктор ист. наук, профессор
Дальневосточный юридический институт МВД России*

РОЛЬ ПОЛИЦЕЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ СБОРА НАЛОГА С КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Инспекция и полиция в XIX в. в России считаются спутниками налогов. Довольно долго сохранялось представление, что именно полиция должна и надзирать за сбором податей, и даже непосредственно участвовать в нем. Тем более что жизнь в силу неразвитости других надзорных структур то и дело заставляла привлекать полицию не только к борьбе со злостными недоимщиками и конвоированию собранных податей, но и к повседневной инспекционной и фискальной деятельности.

Впервые широко известное юридическое обозначение «инородцы» народы получили в «Высочайше Утвержденном Уставе об управлении инородцев» от 22 июля 1822 г. [1, с. 394-416], действовавшем до начала XX в. Этот Устав обобщал правовой статус инородцев, очерченный ранее в разрозненных положениях закона, и давал им четкую характеристику, отличающую их от остального населения Российской империи. В этом документе определялась и роль земской полиции в сборе налогов с коренного населения Дальнего Востока. «Устав об управлении инородцев» был очень хорошо продуманным и детализированным документом. Причем настолько хорошо, что установленное им правовое положение инородцев в последующие годы существования Российской империи почти не пришлось кардинально менять даже с наступлением широкого промышленного развития при Александре II и Александре III. Хотя самих постановлений об инородцах было много, но они были либо частно-направленными, либо дополняли содержание «Устава» 1822 г. [5].

В начале 1874 г. на уездную полицию возлагался весь податный надзор [3, с. 3]. Но Россия уже мчится по капиталистическим рельсам. Бурно развиваются экономика, промышленность. Качественно изменяется и налоговая система. Полиция уже не в силах охватить весь круг навалившихся на неё проблем, тем более что и преступность выходит на совершенно иной уровень как в общеуголовной, так и других сферах, и налоговой в том числе. Всё чаще встречаются махи-

нации с бухгалтерскими счетами, запутыванием финансовых балансов, утайка податных объектов [3, с. 10-11].

Поэтому и министр внутренних дел Д. Толстой, и министр финансов И. Бунге выступили за создание специального института финансовых работников на местах – податных инспекторов. В 1885 году такое решение принимается [3, с. 10-11]. За полицией остается то, что, собственно, принадлежит ей по предназначению – правоохранительная функция. Губернаторам, в частности, высочайше предписывается откомандировывать полицейских чинов в помощь податным инспекторам в случаях, когда им оказывается сопротивление при выполнении должностных обязанностей по обеспечению сбора податей [3, с. 47]. На Дальнем Востоке образование податной инспекции было утверждено 21 марта 1894 г.

Положение об инородцах 1892 г. [2, с. 531-586] поставило определенные ограничения на посещения инородческих стойбищ полицейскими чиновниками (ст. 187). Вообще требовалось, чтобы эти посещения были очень редки (ст. 188). Отправление полицейских для сбора податей допускалось на ярмарки и сугланы (мирские инородческие сходы), если последние находились от места пребывания полицейского управления на расстоянии более ста верст, т.к. в этом случае доставка туда сборов была обременительна для инородцев, или при накоплении значительных недоимок, а в инородческие стойбища, если инородцы в течение двух лет не доставляли податей и сборов на ярмарки и сугланы (ст. 191). Для надзора за порядком на ярмарках и сугланы выезды полицейского начальства разрешались в случаях: 1) большого стечения народа, 2) беспорядков и 3) просьбы самих инородцев (ст. 192).

Особые разряды инородцев в Приамурском крае составляли инородцы Командорских островов и чукчи с эскимосами (ст. 14). Инородцы Командорских островов были освобождены от каких бы то ни было повинностей, податей и ясака и управлялись своими тоэнами (ст. 19, 20, 25).

Чукчи и эскимосы платили «дань по собственному желанию как в количестве, так и в качестве» (прим. 4 к ст. 681) и не подчинялись российским законам и суду. За исключением случаев убийств, насилия или корчемства. Соответственно, полицейское начальство не имело права собирать с них ясак и подати.

В 1909 году Хабаровское уездное полицейское управление ходатайствовало перед губернатором об установлении одинакового для всех инородцев оклада в наименьшем размере, ссылаясь на бедственное положение инородцев вследствие упадка соболиного промысла и падежа оленей, а обложение ясачным сбором было тяжелым и неравномерным для разных родов инородцев, а все инородцы находились в одинаковых условиях [4, с. 78].

Закон Российской империи от 17 июня 1909 г. ввел отпуск особых сумм на разъезды (содержание каюров, собак и нарт) чинов полиции в Петропавловском, Охотском, Гижигинском, Анадырском и Чукотском уездах Камчатской области, а Закон от 5 декабря 1912 г. «Об улучшении земских и государственных финансов» установил возмещение из средств государственного казначейства расходов по содержанию для земских сообщений подвод для разъездов по делам службы, в т.ч. чинам уездной полиции, и по отправлению в уезд из

полицейского управления земской почты, значительно облегчив подводную повинность инородческого населения [4, с. 83].

Таким образом, проблема налогообложения имеет богатую и насыщенную историю, когда государство во все времена настойчиво искало оптимальную форму охраны правопорядка в налоговой сфере, экспериментировало, ошибалось, но постоянно выкристаллизовывалось то, что требовалось на том или ином этапе развития России.

Проанализировав вопрос о правовом положении инородцев в Российской империи и роли полицейских чиновников в организации сбора налога с коренного населения Сибири и Дальнего Востока, можно сделать следующие общие выводы:

1. Инородцы юридически отличались от остального населения России в силу их особенностей культуры и образа жизни.

2. Законодатель учёл эти особенности, отразив их в Уставе 1822 г. и последующих нормативных актах.

3. Законодатель стремился упорядочить и облегчить взаимодействие инородцев с остальным населением и администрацией.

4. Законодатель стремился защитить инородцев от нарушения их прав и свобод представителями региональных органов внутренних дел и отдельными лицами.

Литература

1. Высочайше Утверждённый Устав об управлении инородцев, 1822 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. С 1649 года. СПб., 1830. Т. XXXVIII (1822-1823). Док. № 29126. С. 394-416.

2. Положение об инородцах // Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним приложениями в одной книге: неофиц. изд. / под ред. А. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1897-1898. Т. 1-16. Т. II.

3. Сборник узаконений, распоряжений и разъяснений для руководства податных инспекторов (Настольная справочная книга для Податных Присутствий и должностных лиц податного и торгового надзора, сенатскими и министерскими разъяснениями). СПб., 1898.

4. Солярский В. В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края. Хабаровск: Типография канцелярии приамурского генерал-губернатора, 1916. (Материалы по изучению Приамурского края. Вып. XXVI).

5. URL: https://studbooks.net/598013/istoriya/izmeneniya_pravovom_polozhenii_inorodtsev (дата обращения: 19.01.2022).

В.М. Антропов

Управление Росгвардии по Республике Алтай

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ И СОБСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БИЙСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ И АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИЙ, ОЙРОТСКОЙ (ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ) АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В соответствии с федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ охрана особо важных и режимных объектов, а также имущества физических и юридических лиц возложена на войска национальной гвардии Российской Федерации [13]. Охрану имущества физических и юридических лиц по договорам осуществляют подразделения вневедомственной охраны Росгвардии.

Датой создания вневедомственной охраны считается 29 октября 1952 г. В этот день было принято Постановление Совета Министров СССР № 4633-1835с «Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся из охраны, и меры по улучшению дела организации охраны хозяйственных субъектов министерств и ведомств», в соответствии с которым были образованы специальные подразделения для охраны торговых и хозяйственных объектов [11, с. 128].

Подразделения, выполнявшие сходные функции, существовали в системе правоохранительных органов и в более ранние исторические периоды.

В начале XX в. в связи с появлением большого количества частных предприятий возникла необходимость обеспечения охраны их имущества. Так, в обращении Бийского уездного исправника к волостным старшинам (сентябрь 1901 г.) отмечалось: «В последнее время все чаще и чаще стали приходить во вверенном мне уезде кражи..., а между тем сельская власть до сих пор, несмотря на неоднократные мои напоминания, нисколько не заботятся об охране личной и имущественной безопасности сельчан и, не имея... ночных караулов, тем самым дают неблагонадежным людям свободную возможность к совершению преступлений» [4, л. 245]. В 1900 году было разрешено учреждение полицейских должностей (городовых, урядников) по частным прошениям. Лица, назначаемые на эти должности, несли службу на пристанях, заводах, мануфактурах, в финансо-

вых учреждениях, крупных торговых заведениях, частных имениях и содержались за счет средств их владельцев [5, л. 297]. К началу 1916 г. из 9 «сверхштатных» чинов Бийского уездного полицейского управления, содержавшихся за счет частных средств, 1 конно-полицейский стражник нес службу в с. Улала (в настоящее время – г. Горно-Алтайск). Его годовой оклад (350 руб.) выплачивался из средств местных торговцев [5, л. 14об.].

В первые годы советской власти остро встал вопрос об охране социалистической собственности. Для охраны промышленных объектов, запасов продукции и сырья 3 марта 1920 г. были созданы подразделения промышленной милиции. Им вменялись в обязанность охрана гражданских учреждений и сооружений общегосударственного и исключительного значения, промышленных предприятий, а также сопровождение грузов и ценностей [1, с. 21].

В соответствии с приказом Сибмилиции от 18 июля 1920 г. № 35 было разрешено организовывать промышленную милицию, где это требовалось. По мнению заведующего отделом управделами Алтайского губернского Совета народного хозяйства, организация промышленной милиции была «крайне необходима». Согласно расчетам на Бийский уезд требовалось 50 человек для охраны фабрик и складов, для Горно-Алтайска – 25 человек для охраны заготовительных пунктов [3, л. 1, 17-17об.]. Согласно объяснительной записке, представленной завотделом промышленной милиции в Управление Главмилиции 19 ноября 1920 г., главным достоянием республики в Алтайской губернии являлись леса, расположенные на территории 57 тыс. кв. верст, т.е. занимавшие ¼ часть губернии, однако «несовершенная постановка дела охраны лесов делала лесную охрану почти безсилой в борьбе с самовольными порубками – как массовыми, так и единичными».

Реорганизация охраны лесов должна была осуществляться путем перевода института лесников на положение милиционеров и придачи каждому лесничеству должности старшего милиционера, объединения 2-3 лесничеств в милицейские районы, организации летучих милицейских отрядов. Всего предполагалось учредить 17 уездных и 2 городских района, 3 из которых находились на территории Бийского и Горно-Алтайского уездов. V милицейский район занимал половину Змеиногорского уезда и частично Бийский и Горно-Алтайский уезды, а XVIII и XIX районы – территорию Горно-Алтайского уезда и юго-восточной части Бийского уезда. Резиденция управления XVIII района располагалась в Улале. Также 2 милицейских района были учреждены на Уксунайских и Андабских приисках [3, л. 74об.-75, 78-83].

В 1924 году была образована ведомственная милиция, в задачи которой вменялись охрана имущества государственных предприятий и учреждений, а также частных организаций, имевших государственное значение, и обеспечение правопорядка на территории данных объектов. Подразделения ведомственной милиции создавались на договорных началах с администрацией охраняемых объектов и содержались за их счет [10, с. 59]. В конце 1920-х гг. было разрешено содержать ведомственные милицейские подразделения за счет домовых комитетов, дачных товариществ и т.д., вследствие чего численность ведомственной милиции превысила численность общей милиции.

С началом Великой Отечественной войны личный состав дивизиона ведомственной милиции по охране Чуйского тракта совместно с сотрудниками НКГБ обеспечивал безопасность продвижения караванов и транспортов из МНР по Чуйскому тракту – «единственному пути сообщения», связывавшему Ойротскую автономную область и Монголию [14, л. 31]. Они осуществляли проверки работы территориального управления всесоюзного объединения «Совмонгтувторг» и линейных пунктов на маршрутах, обеспечение сохранности грузов, снабжение караванщиков продуктами питания и организацию ночлега; предоставление вьючным животным загонов, кормов, ветеринарной помощи [2, л. 111, 114]. Благодаря предпринятым мерам за весь период транзита

монгольских товаров и скота по территории Горного Алтая не было совершено ни одной диверсии [16, с. 204].

Многие сотрудники ведомственной милиции ушли на фронт. Командир отделения ведомственной милиции Ойротской автономной области старшина Т.М. Грибов направлен в действующую армию в июле 1942 г. и погиб в декабре того же года. Милиционер И.И. Рожков был исключен из списков личного состава ведомственной милиции в мае 1942 г. в связи с уходом на фронт. В октябре 1944 г. после тяжелого ранения он был демобилизован, вернулся на прежнее место службы, но полгода спустя ему пришлось оставить службу. Погибли в боях сотрудники ведомственного дивизиона по охране Чуйского тракта: командир отделения Н.И. Королев и милиционер Ф.С. Шахматов [7, с. 263, 404, 417, 448; 8, с. 74, 151].

На смену сотрудникам, ушедшим на фронт, пришли добровольцы – женщины и мужчины, которые из-за возраста или по состоянию здоровья не подлежали призыву. Одним из них был К.И. Чепрасов (Горностальной). В годы гражданской войны он командовал эскадром 23-го Горностального кавалерийского партизанского полка, а в 30-е гг. Чепрасову была присвоена фамилия Горностальной – по наименованию полка. В 1942 году он обратился с заявлением на имя начальника Управления НКВД Ойротской автономной области о приеме на службу: «Я иду на боевой участок, чтобы блюсти государственную и революционную законность». К.И. Горностальной был назначен на должность командира отделения по охране Госбанка и Дома Советов и до конца войны вместе со своими подчиненными обеспечивал безопасность этих особо важных объектов [6, 9, 12, 15].

В послевоенные годы стало очевидно, что охрана объектов и собственности не отвечает предъявляемым требованиям. В результате кардинального пересмотра организации охраны государственной и общественной собственности в 50-е гг. при органах внутренних дел создавались подразделения вневедомственной наружной сторожевой охраны, в т.ч. отделение вневедомственной охраны при УВД Горно-Алтайского облисполкома, которое было образовано в августе 1959 г. [17].

Литература

1. Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2002.
2. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 1. Оп. 18. Д. 157.
3. ГААК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1024.
4. ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 173.
5. ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1072.

6. Горностальной – фамилия и характер // Официальный сайт Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Алтайскому краю. URL: <https://22.rosguard.gov.ru/News/Article/gornostalnoj--familiya-i-xarakter> (дата обращения: 06.10.2021).
7. Кобелев А.И. Солдаты Победы. Барнаул, 2010.
8. Кобелев А.И., Чернев А.С. Забвению не подлежат! Барнаул, 2002.
9. Логинова Т. Против диверсантов и бандитов // Сайт газеты «Алтайская правда». URL: https://www.ap22.ru/paper/paper_12206.html (дата обращения: 01.11.2021).
10. Малыгин А.Я. Ведомственная милиция // МВД России: энциклопедия. М., 2002.
11. Моруков Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах. Хронологический справочник. М., 2007.
12. Музей истории органов внутренних дел Культурного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю. ОФ. 1943.
13. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
14. Отдел реабилитации и архивной информации ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 8. Оп. 1. Д. 17.
15. Шадрина А. Милиция в годы войны // Сайт газеты «Звезда Алтая». URL: <http://звезда-алтае.рф/miliciya-v-gody-vojjny/11514> (дата обращения: 07.12.2021).
16. Шатилов С.П. Деятельность чекистов Алтайского края по обеспечению безопасности транспортных перевозок импортного товара из Монголии // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 202-204.
17. Улус жаантайын коруда // Алтайдын Чолмоны. 2021 j. Күчүрген айдын. 19-чы күни.

Ю.А. Бендрикова

Барнаульский юридический институт МВД России;

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

А.И. ГАБРИЭЛЬ – ГОРНЫЙ ИНЖЕНЕР ЛОКТЕВСКОГО СЕРЕБРОПЛАВИЛЬНОГО ЗАВОДА АЛТАЙСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА

С XVIII века большая часть освоенных рудных предприятий была отдана в частные руки. Какая-то доля из их числа пополнила купеческие мануфактуры, но основная часть позволила сформировать важнейшую группу посессионных мануфактур. Такие мануфактуры были переданы предпринимателям. Кроме того, во владения новым промышленникам передавались значительные земельные участки, располагавшиеся вокруг заводов вместе с ближайшими селами и их населением. Крестьяне, проживающие в таких поселениях, стали именоваться приписными, и их задача была обеспечивать заводы всем необходимым для того, чтобы те работали.

Успешная работа рудников и заводов требовала квалифицированных специалистов. Первым необходимо развитие обучения специалистов

как залога успешной работы всей горнозаводской промышленности в Российской империи понял один из ближайших соратников Петра I Василий Никитич Татищев. Благодаря ему в первой четверти XVIII в. в наиболее крупных горнозаводских точках Урала были созданы и приступили к работе специализированные училища.

Главное управление алтайской горнозаводской промышленностью было сосредоточено в руках Кабинета Его Императорского Величества, находившегося в столице, в г. Санкт-Петербурге. Большое количество заводов требовало значительного обеспечения внутренней охраны. Правопорядок на территории Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа обеспечивал корпус горной полиции, которая просуществовала на территории Алтая вплоть до 1867 г., когда была проведена

реформа полиции. Местное управление промышленностью было в руках горных офицеров, которые полностью руководили производством и занимались управленческой деятельностью, в т.ч. выполняли и полицейские функции.

Развивающаяся на Алтае отрасль промышленности нуждалась в специалистах. Ими стали иностранцы, в первую очередь немецкие, инженеры. Они были выдающимися специалистами своего дела. Познакомили русских с иностранной техникой, которая в то время применялась в Европе. Была проведена организация разведки и добычи полезных ископаемых, иностранцы познакомили русских мастеров с европейской техникой обработки камней.

Данное исследование предопределила одна историческая находка. В селе Новенькое Локтевского района Алтайского края в заброшенной усадьбе школьниками была найдена надгробная плита горного инженера Габриеля Александра Ивановича, служившего на Алтае в XIX в. Знакомство с имеющейся краткой информацией о деятельности членов династии горных инженеров семьи Габриель послужило предпосылкой сбора более подробного материала.

В селе Локоть, где в конце XVIII-XIX вв. действовал Локтевский сереброплавильный завод, ранее располагалось кладбище, на котором хоронили горных офицеров, инженеров, служащих при заводе. Старое кладбище располагалось у берега реки Алей и было смыто в 50-е гг. прошлого века, когда река меняла русло.

Деятельность Александра Ивановича Габриеля, которая приходилась на первую половину XIX в., была проанализирована нами в одной из предыдущих работ [1, с. 107-108], поэтому остановимся на некоторых аспектах его биографии. А.И. Габриэль родился в 1806 г. Его отец Габриэль Иван Иванович состоял на военной службе в Колывано-Воскресенском батальоне, затем в Иркутском драгунском полку, в 1802 г. исполнял обязанности губернского секретаря, затем был земским управителем, служил городским секретарем в канцелярии Колывано-Воскресенских заводов. Своего сына он определил в столичный Горный кадетский корпус, который тот окончил в 1824 г. Сразу после получения диплома в чине шихтмейстера (звание горного чиновника – младший горный офицер) получил распределение на Колывано-Воскресенские заводы. Служебная деятельность Александра Ивановича началась

на Локтевском заводе, с 1825 по 1827 гг. он был тюремным смотрителем, затем до 1831 г. приставом Николаевского и Белоусовского рудников, в 1836 г. был переведен на аналогичную службу в Риддерский и Крюковский рудники, где также выполнял полицейские функции.

Следует отметить, что служба горных инженеров была связана с правоохранительной деятельностью, т.к. вплоть до 1868 г., до момента ее ликвидации и замены на окружные (уездные) управления полиции, на территории Алтая существовала горная полиция [2, Собрание 2-е, т. XLII, № 44681]. Горная полиция подчинялась горнозаводскому начальству и была специализированным подразделением, в обязанность которого входило выполнение различных функций. Одни из важнейших – охрана общественного порядка; наблюдение за сохранностью заводского имущества; принятие мер к поиску беглых крестьян с заводов; поимка воров и бродяг; обеспечение размещения войск, которые могли следовать через заводские селения к месту службы; проведение предварительного следствия по уголовным делам и различным правонарушениям. В обязанность горной полиции входило благоустройство селений, в которых проводились горнодобывающие работы [3, с. 33-38].

В дальнейшем А.И. Габриэль продолжил службу маркшейдером (специалист по исследованию недр земли и ее поверхности с последующим отображением результатов измерений на планах, картах и разрезах при горных и геолого-разведочных работах). С 1845 по 1855 гг. был направлен на работу в Нерчинский горный округ в Забайкалье. По возвращении на Алтай служил на разных должностях в с. Змеиногорское, исполнял обязанности управляющего главной Барнаульской чертежной, управляющего окружным Горным училищем, а также казенной библиотекой и музеем, выполнял полицейские функции. Последнее место службы и место захоронения горного инженера достоверно не установлены. Можно предположить, что А.И. Габриэль последние годы своей жизни служил на Локтевском сереброплавильном заводе и после смерти был похоронен на кладбище с. Локоть.

Горные офицеры, считавшиеся элитой алтайского горнозаводского общества, внесли большой вклад в развитие культуры горного ведомства России, определили его дальнейший научный потенциал и выполняли правоохранительные функции.

Литература

1. Москвитин Ю.Н., Бендрикова Ю.А. Деятельность горных инженеров на территории Алтая в XIX в. (на примере А.И. Габриеля) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными право-

нарушениями: мат-лы семнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2.

2. Полное собрание законов Российской империи.

3. Соболева Т.Н. Ведомственная полиция Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 20-60-х гг. XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2000. № 4 (18).

М.О. Вафин

Дальневосточный юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ БХСС В СОСТАВЕ РКМ НКВД СССР

Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) был сформирован 16 марта 1937 г. в системе ГУРКМ НКВД СССР. Позже подразделения БХСС были созданы в периферийных органах милиции практически во всех регионах СССР. Перед данными службами стояли задачи по обеспечению социалистической законности в экономической сфере страны посредством выявления, предупреждения и пресечения преступных посягательств на социалистическую собственность, а также спекуляции и фальшивомонетничества [2, с. 92-93].

Основными причинами создания аппаратов БХСС являлись следующие.

Во-первых, после завершения второй пятилетки к 1937 г. доминирующее положение в экономической сфере Советского Союза стала занимать социалистическая собственность, составлявшая в структуре производственного фонда страны 90% [1, с. 299-300]. Данное обстоятельство являлось одним из факторов, приведших к принятию в 1936 г. новой Конституции СССР, которая на законодательном уровне закрепила главенствующее положение социалистической собственности по отношению к иным формам собственности. Более того, Основной Закон государства объявлял врагами народа всех лиц, которые решались посягнуть на социалистическую собственность. Исходя из этого, можно сделать справедливое заключение о необходимости создания специализированной структуры, которая обеспечивала бы безопасность социалистической собственности.

Во-вторых, проводимые в 1930-е гг. в стране изменения, связанные с политиками индустриализации, коллективизации, детерминировали трансформацию криминальной среды. Так, к се-

редине 1930-ых гг. преступления экономической направленности стали приобретать конспиративный, замаскированный и организованный характер, сопряженные с изощренными способами посягательств. Кроме этого, трансформация методов преступных посягательств на социалистическую собственность со стороны криминальных элементов была вызвана принятым 7 августа 1932 г. Постановлением, названным «Законом о трёх колосках», которое предусматривало суровые виды наказания за посягательства на социалистическую собственность, высшим из них был расстрел. Указанные обстоятельства диктовали необходимость создания государственной службы, нацеленной на выявление, предупреждение и пресечение преступных посягательств на социалистическую собственность, кадровый состав которой обладал бы соответствующей квалификацией, которая способствовала бы эффективно-му выполнению задач, связанных с искоренением все более усложняющейся экономической преступности.

В-третьих, до 1937 г. безопасность социалистической собственности обеспечивали экономические отделы (ЭКО) ГУГБ НКВД СССР, что являлось их ключевой функцией. Однако принадлежность данных отделов к органу государственной безопасности и по совместительству политического сыска оставляла заметный отпечаток в организации их деятельности. Работники ЭКО в большинстве случаев использовали негласные методы работы, соблюдая высокий уровень осторожности и конспирации с целью не допустить раскрытия личности сотрудников, что в меньшей степени способствовало борьбе с преступлениями экономической направленности, где требова-

лись в том числе и гласные методы, а также взаимодействовали с общественностью.

Кроме этого, ГУГБ в большей степени было сконцентрировано на выявлении преступлений, посягающих на государственную безопасность, в первую очередь контрреволюционной направленности, что являлось ключевой функцией данных органов. Базируясь на этом, руководитель НКВД Н.И. Ежов подчеркивал, что обязанность работы подразделений ГУГБ по линии хищений социалистической собственности являлась бы целесообразной, если из всей совокупности раскрытых преступлений указанного вида они совершались систематически, при этом были сопряженные с контрреволюционной деятельностью, контрреволюционными политическими образованиями. Народный комиссар считал целесообразной мерой освободить ГУГБ от обязанности по борьбе с хищениями социалистической собственности и возложить их на милицию [3, с. 281]. В связи с этим в ноябре 1936 г. были расформированы ЭКО ГУГБ НКВД СССР.

Указанные выше обстоятельства детерминировали становление служб БХСС. Данные подразделения обладали узкой специализацией по обеспечению безопасности экономической сферы страны. В организационном построении аппараты БХСС включали в себя разветвленную периферийную структуру практически на всей тер-

ритории СССР, куда входили отделы, отделения и группы БХСС. Организация деятельности службы основывалась на принципе территориальности (зональности), способствовавшей формированию у работников профессиональных качеств, необходимых для борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Наряду с этим принцип обуславливал повышение уровня взаимодействия с иными правоохранительными органами на обслуживаемой территории. Ключевой особенностью в становлении подразделений БХСС являлось их комплектование из числа бывших работников ЭКО ГУГБ НКВД и уголовного розыска системы РКМ НКВД. При этом в количественном соотношении работников уголовного розыска было переведено в аппараты БХСС больше, чем из бывших ЭКО. Так, например, в отдел БХСС по Дальневосточному краю было переведено 2 бывших работника ЭКО и 8 работников уголовного розыска.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что к 1937 г. в СССР сложился ряд предпосылок, которые обуславливали необходимость в образовании специализированной службы по борьбе с экономической преступностью. Такой службой стали созданные в марте 1937 г. аппараты БХСС в системе РКМ НКВД, которые обеспечивали безопасность социалистической собственности от преступных посягательств вплоть до распада СССР.

Литература

1. Берхин И.Б., Вылцан М.А., Зайцев Е.И. История СССР: С древнейших времен до наших дней: в 12 т. М.: Наука, 1971. Т. 9. 552 с.
2. Вафин М.О., Ярославцева Т.А. Становление системы органов по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в СССР // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2021. № 6 (54). С. 87-94.
3. Петров Н.В., Янсен М. «Сталинский питомец» – Николай Ежов / пер. с англ. Н. Балашова, Т. Никитина. М.: РОССПЭН: Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 446 с.

О.Н. Войтенко, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России;

Е.В. Трещенко

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВДЫ НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

С усилением Киевской Руси в первой половине XI в. начала активно формироваться и система древнерусского права. Русская Правда – это первый свод законов Древнерусского государства, крупнейший памятник права, созданный в XI в. и доработанный в XII-XIII вв. Огромное значение этого правового акта и его влияние на все последующие документы Руси делают его исследование актуальным по сей день.

Отражение юридической жизни Древней Руси находится именно в Русской Правде. Именно в ней подробно регламентированы отрасли права; при этом особенно развиты сфера уголовного права и судебный процесс. Вследствие этого в течение последующих веков Русская Правда являлась основным путеводителем по судебной практике: на неё ссылались Псковская судная грамота, Двинская уставная грамота, Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. Влияние её было столь обширным, что она даже затронула некоторые статьи Соборного Уложения 1649 г. [8, с. 7-8].

Разделы, посвященные преступлению и наказанию, судебному процессу, изложены наиболее детально. При этом большинство норм Русской Правды относится к уголовному праву, которое сформировало четкую структуру преступлений и наказаний Древней Руси.

Итак, своеобразие уголовного права по Русской Правде заключается, во-первых, в отсутствии понятий «юридическое лицо» и «государство». Это объясняется политическими особенностями Древней Руси: как известно, государство в то время состояло из нескольких княжеств, которые в политическом смысле были независимы друг от друга. При этом князь рассматривался не как должностное, а как физическое лицо, стоящее выше остальных. Вторая особенность заключается в нестандартном толковании понятия «преступление». Оно обозначалось термином «обида», обозначавшим вред, причиненный определенному лицу или кругу лиц [2, с. 46-47]. При этом понятия преступления в современном понимании (как общественно

опасного деяния) к тому времени ещё не сложились.

В состав преступления входили субъект, объект, а также субъективная и объективная сторона. К субъектам преступления относились только свободные люди – физические лица. Холопы не являлись субъектами правоотношений, и в соответствии со статьей 65 Русской Правды перед потерпевшим за их преступления нес ответственность господин [5, с. 106]. Также холопы не были защищены государством, и за их убийство в связи с исполнением телесного наказания убийца не привлекался к ответственности. Лишь за преднамеренное убийство при отсутствии вины холопа убийца должен был заплатить штраф [5, с. 114; 6, с. 127]. Для субъектов преступления отсутствовал возрастной ценз. Не давалось и четкого определения форм вины, вследствие чего субъективная сторона преступления включала в себя всего два аспекта: умысел и неосторожность.

Объектом преступления были личность и имущество. Объективная сторона преступления состояла из двух этапов: покушение на преступление и совершенное преступление [5, с. 93]. Существовали смягчающие и отягчающие обстоятельства: например, смягчающим обстоятельством являлось состояние опьянения, а отягчающим – убийство, совершенное группой лиц. Закон уже тогда знал о нападении «скопом», что является родственным понятию «соучастие», но не разграничивал подстрекателя, укрывателя, исполнителя. В случае если преступление совершалось несколькими лицами, все сообщники несли равную ответственность.

Все преступления делились на две большие группы: против личности и имущественные. К типичным для того время преступлениям против личности относились убийства, совершенные открыто, убийства, совершенные в разбое, нанесение увечий различных степеней тяжести, причинение телесных повреждений, продажа полу-свободного человека [4, с. 53, 105]. В категории преступлений против собственности большое

внимание уделялось «татьбе», т.е. краже. Тяжесть татьбы зависела от условий кражи и от ценности ворованного. Например, самым тяжким видом считалось конокрадство. Это связано с особой ролью коней в Древней Руси: они рассматривались как боевое имущество и как средство производства. Следовательно, при лишении коня земледелец терял возможность обрабатывать поле. Также сурово каралась татьба из внутреннего помещения: например, наказание за кражу скота из хлева было в три раза строже, чем наказание за кражу скота с поля. Помимо этого, существовали нормы, которые привлекали к ответственности за причинение вреда чужому имуществу. Недвижимое имущество охранялось законом сильнее, чем движимое. Так, человек, повредивший чужое недвижимое имущество, кроме возмещения ущерба, обязывался выплатить штраф в пользу князя, который в несколько раз превышал штраф за кражу скота. Более легким нарушением считалось незаконное пользование собственностью, принадлежащей другому лицу. В случае использования чужого коня без разрешения нарушитель выплачивал небольшой по размеру штраф.

Схема наказаний, представленных в Русской Правде, проста. Целью наказания было возмещение причиненного вреда, но при этом продолжал действовать принцип талиона («око за око», «зуб за зуб») [2, с. 48]. Ввиду того что в Русской Правде не упоминается смертная казнь, высшей мерой наказания являлся «поток и разграбление». «Поток и разграбление» как строжайшая кара за совершенные преступления использовались только при трёх обстоятельствах: за убийство в разбое, за конокрадство и за поджог. Сущность данного наказания заключалась в изъятии всего имущества у преступника с последующим обращением его в холопство [11, с. 491; 10, с. 251]. Менее тяжким видом наказания были штрафы. Вирой назывался штраф за убийство. Если вира налагалась не на отдельного убийцу, а на всю вервь, она называлась повальной [7, с. 9]. Другие преступления наказывались продажей – штрафом, размер которого определялся тяжестью преступления. За моральный или материальный ущерб лицо получало денежную компенсацию – урок.

Древнерусское уголовное право имеет неразрывную связь с уголовным процессом. Итак, судопроизводству в Древней Руси были присущи гласность и состязательность [4, с. 7]. Споры рассматривались судом беспристрастно на основе состязания истца и ответчика, самостоятельного доказывания обеими сторонами оспариваемых фактов. Русская Правда выделяла три процессуальные формы судопроизводства: заклич, свод и гонение следа [1, с. 116].

Формой начала процесса был заклич, означавший публичное объявление о пропаже вещи или холопа. Человек, у которого пропадала вещь, в общественном месте сообщал о её исчезновении. При этом раскрывались характерные черты, особенности пропавшего имущества, чтобы его можно было определить.

Сущность второй формы – свода – заключалась в поиске истцом ответчика до заклича или в течение трех дней после заклича. В случае обнаружения у какого-либо лица вещи, по всем признакам подходившей под описание пропавшей, это лицо обязывалось указать, откуда она у него. Когда он указывал на продавца, необходимо было обратиться к нему для получения объяснений. Так, свод продолжался до того момента, пока не выявлялся человек, не способный объяснить происхождение вещи. Он объявлялся вором, платил истцу деньги и получал право самому проводить свод [3, с. 28].

Судебный процесс завершала стадия гонения следа, т.е. поиска преступника. Гонением следа занимались сами потерпевшие, их близкие, члены верви, а также добровольцы, потому что сыскные органы в Древней Руси ещё отсутствовали.

Таким образом, в Русской Правде в широком масштабе были систематизированы нормы, относящиеся к классификации и расследованию преступлений. Высокоразвитые нормы уголовного и процессуального права заложили основы нормативно-правовой системы государства. Даже после создания Судебников Русская Правда продолжала оставаться образцом правового документа, источником, в наиболее полной мере содержащим все законы.

Литература

1. Древнерусское государство и право: учеб. пособие / под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998.
2. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: Проспект, 2004.
3. История государства и права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Г. Кара-Мурза, В.М. Курицын, С.А. Чибиряев; отв. ред. С.А. Чибиряев. М.: Былина, 2000.
4. Романенкова Е.Н. История отечественного государства и права: конспект лекций. М.: Проспект, 2014.

5. Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984.
6. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества в XII-XIII вв. М., 1982.
7. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие. М., 2005.
8. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
9. Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотип. М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010.
10. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974.
11. Юшков С.В. Курс истории государства и права СССР. Т. I: Общественно-политический строй и право Киевского государства. М.: Юриздат, 1949.

*А.В. Головинов, канд. филос. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Н.М. ЯДРИНЦЕВА В ШЕНКУРСКОЙ ССЫЛКЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Период политико-правового и философско-публицистического наследия сибирского областника во время его пребывания в г. Шенкурске Архангельской губернии с 1868 г. вплоть до конца 1873 г. можно считать особенной вехой в судьбе защитника интересов восточной окраины – Сибири. В этот период активизировалась его работа в газетном жанре. Он сотрудничал с такими изданиями, как «Камско-Волжская газета», «Отечественные записки», «Сибирь», «Дело», «Искра», «Женский Вестник», «Неделя» и др. В это время произошло осмысление роли региональной прессы и литературы в развитии гражданственности. Нужно помнить, что частым явлением, с которым приходилось сталкиваться Н.М. Ядринцеву, была жесткая имперская цензура.

Так, когда сибирский патриот прибыл к месту ссылки в 1868 г., его захватила большая исследовательская и программно-идеологическая работа. «Я не мог, – вспоминал Николай Михайлович, – оставаться без дела, без книг, без занятий...» [1, с. 72].

Любознательный и пытливый ум Николая Михайловича почти всегда поглощал тонны информации. Ядринцев в ссылке очень самоотверженно отдал себя интеллектуальной работе. «В то время, – вспоминал сибирский областник, – я изучал историю колоний, учился английскому языку и занялся вопросом о централизации и децентрализации в различных странах Европы. Вопрос этот казался важным для изучения областного вопро-

са в России. Таким образом, во все время ссылки я готовился к публицистической деятельности, изучая европейскую историю и историю колоний» [2, с. 161].

Как видим, серьезная теоретическая база идеологической платформы программы областников закладывалась как раз в это непростое для Николая Михайловича время. Понятно, что сама областническая идея родилась еще в петербургский период студенчества Н.М. Ядринцева. Фундаментальная же проработка и окончательное становление мировоззренческих ориентиров нашего сибиряка происходили именно в шенкурский период. Живое обсуждение вопросов с сотоварищами еще более пролиvalo свет на постигаемые Николаем Михайловичем вопросы. «Беседы и обмен с такими образованными людьми, как Христофоров, Стронин и Шашков, давали возможность выяснить вопросы», – напишет Ядринцев в собственной автобиографии [2, с. 161]. К сожалению, долгий период времени в числе тех, с кем бы ссыльный сибиряк мог детально обсуждать областнические идеи, не было самого близкого друга, как его назвал Ядринцев, брата и соратника – Григория Николаевича Потанина. Сей факт отягощал положение Н.М. Ядринцева, которое все же можно было охарактеризовать как одиночество. «Разгром сепаратистов, – писали издатели переписки идеологов областничества, – в качестве которых были осуждены сибирские патриоты, разбросал друзей. Идейное одиночество угнетало общительного и резко реагирующего на

впечатления Николая Михайловича. Григорий Николаевич (имеется в виду Потанин – прим. авт. – А.Г.) за время каторги никому не писал» [3, с. 1]. Действительно, эпистолярное появление в 1872 г. Потанина сравнимо в данном случае с воскресением из мертвых. Можно представить, с каким нетерпением, искренней любовью и благоговением перед своим адресатом Ядринцев принялся за первое письмо. Хочется заметить, что при прочтении самого первого письма после столь продолжительного идейного одиночества чувствуется волнение вкупе с неприкрытыми трепетными чувствами к преданному другу. «Добрый, добрый друг мой Григорий Николаевич, наконец-то мы опять свиделись, хотя и заочно. С нетерпением я ждал вашего письма...» – 20 февраля 1872 г. из Шенкурска пишет Ядринцев [3, с. 6].

Известно, что в 1872 г., полностью отбыв каторжные работы, Г.Н. Потанин был переведен к месту ссылки в г. Никольск Вологодской губернии. С этого момента начинается активнейшая

переписка, обмен идеями, обсуждается колониальный вопрос. К этому же времени относится и кипучая работа «первых лиц» областного движения в «Камско-Волжской газете». С уверенностью можно полагать, что последние годы ссылки (1872-1873 гг.) – это уже иной этап в творческом наследии и жизненном пути Н.М. Ядринцева, связанный с вышеназванной газетой. Камско-волжский период жизни в ссылке лидера областного движения требует специального рассмотрения, что должно стать предметом исследования уже другой публикации.

В заключение отметим, что в период ссылки жизни лидером областничества серьезно изучались правовые основы и политические аспекты колониального вопроса. Им проводились этнографические исследования, шла проработка регионалистских вопросов: создание местной интеллигенции, активизация местного патриотизма, правовое положение инородцев, учреждение университета, проблемы земства и многие другие.

Литература

1. Лемке М.К. Николай Михайлович Ядринцев: биографический очерк. К 10-летию со дня кончины (7.VI.1894 – 7.VI.1904). Санкт-Петербург, 1904.
2. Ядринцев Н.М. К моей автобиографии // Русская мысль. 1904.
3. Ядринцев Н.М. Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г.Н. Потанину. Вып. 1: с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 года. Красноярск, 1918.

А.В. Жадан, канд. ист. наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1941-1945 ГГ.)

Периоды социальных кризисов всегда сопровождаются всплеском криминальной активности. В этой связи годы Великой Отечественной войны стали серьезной проверкой прочности не только политических и социально-экономических устоев советского государства, но и морально-нравственных качеств его населения. Не случайно изучение причин и условий преступности занимает важное место среди исторических исследований, посвященных деятельности правоохранительных органов, в т.ч. в специфических условиях Дальнего Востока [6, 7, 11, 12].

Среди социально-демографических особенностей Дальнего Востока прежде всего стоит отме-

тить низкую плотность населения при огромной по площади территории региона. Территориальная удаленность многих населенных пунктов от административных центров в совокупности с неразвитой транспортной инфраструктурой и частым отсутствием устойчивой связи снижала возможности правоохранительных органов по контролю за криминальной ситуацией [1, ф. 12, оп. 1, д. 47, л. 72]. Таким образом, региональной спецификой являлся высокий уровень латентной преступности.

Значительную долю населения Дальнего Востока составляли заключенные и спецпереселенцы (до 20% к концу 1930-х гг.). Их наибольшая часть

(в абсолютных показателях) была сосредоточена в южной зоне региона. Труд заключенных и спецпереселенцев был задействован в большинстве сфер дальневосточной экономики [8, 9], а их доля среди промышленно-производственных кадров составляла не менее 25% [10, с. 37-38]. Определенная часть осужденных находилась на расконвоированном положении и относительно свободно перемещались по улицам населенных пунктов. На стройках и производствах заключенные работали совместно с вольнонаемными работниками, нередко в нарушение директивных указаний НКВД СССР без какой-либо охраны [2, ф. 40, оп. 1, д. 79, л. 57об.]. Особенно часто грубые нарушения режима содержания заключенных имели место в отдаленных от административных центров территориях [2, ф. 40, оп. 1, д. 63, л. 16-17].

Вышеперечисленные обстоятельства в совокупности с кадровым ослаблением конвойной службы привели к резкому росту числа побегов преступников из мест лишения свободы и содержания под стражей [1, ф. 12, оп. 1, д. 47, л. 20; д. 60, л. 10, 158; 2, ф. 40, оп. 1, д. 63, л. 48; д. 79, л. 57-58]. Такие беглецы в совокупности с дезертирами и антисоветски настроенными гражданами (бывшими белоказаками, участниками повстанческих формирований и контрреволюционных организаций) формировали социальную базу бандитизма. Наличие отдельных категорий граждан (бывшие заключенные, разного рода «социально вредные элементы»), которым был ограничен выезд за пределы Дальнего Востока, создавало условия для коррупционных преступлений среди сотрудников паспортных столов и иных должностных лиц.

Значительная часть отбывших наказание уголовников оседала в регионе [2, ф. 40, оп. 1, д. 72, л. 42-43], насыщая культурную среду местного населения криминальными ценностями и традициями. Широкое распространение в годы войны приобрело «преступное наставничество», когда под психологическим влиянием уголовника-рецидивиста оказывалась группа подростков.

Широкомасштабные мобилизационные процессы военного времени привели к дезоргани-

зации института семьи как важного регулятора социальных отношений. Занятость дальневосточных женщин на производстве к 1945 г. достигла 50-51%. Одновременно с повышением экономической роли женщин росла и женская преступность [3]. Массовая мобилизация мужского населения на фронт и занятость оставшихся членов семьи на производстве приводили к ослаблению контролирующей и воспитательной функции семьи, обострению проблем детской беспризорности и безнадзорности. Несмотря на определенные усилия органов местной власти по организации детских домов [5, ф. Р-1752, оп. 1, д. 68, л. 26-26об.], трудоустройству несовершеннолетних [5, ф. Р-170, оп. 4, д. 841, л. 164], организации пионерских лагерей и оздоровительных детских площадок при школах [5, ф. Р-904, оп. 1, д. 170, л. 53-53об.], полностью нивелировать негативное воздействие условий военного времени было невозможно.

Значительное число дальневосточных подростков в годы войны были мобилизованы на производство, в школы ФЗО, РУ и ЖУ, где им приходилось часто сталкиваться с неблагоприятными материально-бытовыми и морально-психологическими условиями [4]. В условиях тяжелого труда и неустроенного быта часть подростков становилась на криминальный путь; многие сбегали из учебных учреждений, дезертировали с предприятий, возвращались в уличную, криминогенную среду [5, ф. П-513, оп. 1, д. 11, л. 57об., 66-66об.; ф. П-513, оп. 1, д. 16, л. 122].

Таким образом, среди социально-демографических факторов, негативно влиявших на уровень преступности в Дальневосточном регионе в период 1941-1945 гг., следует выделить: низкую плотность населения, проживавшего на обширной территории, в сочетании с неразвитой транспортной инфраструктурой и связью; интенсивные миграции населения; оседание в регионе большого числа лиц с криминальным опытом; дезорганизацию института семьи в условиях масштабной мобилизации мужчин и массового вовлечения женщин в производственный процесс.

Литература

1. Архив УМВД по Приморскому краю.
2. Архив УМВД по Хабаровскому краю.
3. Ващук А.С. Выход дальневосточного сообщества из социального шока военного времени // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 63-75.
4. Власов С.А. Молодежь Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56). В 2 ч. Ч. II. С. 48.
5. Государственный архив Хабаровского края.

6. Милежик А.В., Коровников П.В. Борьба с бандитизмом на Дальнем Востоке России в 1920-е гг.: историографический обзор // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11. С. 88-93.
7. Суверов Е.В. Ликвидация бандитизма сотруниками милиции в 1945-1949 гг. (на примере Алтайского края и Кемеровской области) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (38). С. 43-47.
8. Ткачёва Г.А. Принудительный труд в Дальневосточном регионе. 1941-1945 гг. // Россия и АТР. 2003. № 4. С. 29-40.
9. Худяков П.П., Швец А.В. Исправительно-трудовые учреждения Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Хабаровск: Дальневост. юр. ин-т МВД России, 2009. 125 с.
10. Чернолуцкая Е.Н. Эволюция форм трудоустройства Дальнего Востока СССР: принуждение, мобилизация, рынок труда // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014.
11. Шабельникова Н.А. Великая Победа в памяти поколений: Вторая мировая война в современной дальневосточной историографии // Клио. 2019. № 1. С. 38-42.
12. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20-27.

*В.О. Зверев, доктор ист. наук, доцент
Омская академия МВД России*

ЗАРОЖДЕНИЕ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО, С.В. МАКСИМОВА, А.П. ЧЕХОВА

«Записки из мёртвого дома»

В период с 1850 г. по 1854 г., как известно, Ф.М. Достоевский отбывал срок лишения свободы в омском остроге. Спустя годы воспоминания о времени, проведенном там, личные впечатления о жизни и быте сибирских заключенных легли в основу «Записок из мёртвого дома». Его обитатели условно дифференцировались по принципу наличия волевых качеств и самоуважения. В изоляции презирали тех, «кто не умел себя вести». Вот какую характеристику дает автор одному из заключенных: «В Скуратове не было выдержки, собственного достоинства, которым заражена была вся каторга до педантства. Одним словом, он был бесполезный человек. Его третировали...» [1, с. 126].

Среди слабых духом выделялись и характерные каторжане, «не дававшие другим спуску». Их были вынуждены уважать. «Они достигали первенства и нравственного влияния на своих товарищей» [1, с. 132].

Жаргонные слова, распространенные в преступном мире Российской империи в XIX в., нашли свое отражение и в повести. Упомянем, например, такие, как «калашница» (девочка,

продававшая каторжанам калачи), «целовальник» (контрабандист, нелегально пронесивший в острог вино), «майдан» (место, где нелегально играли в карты).

Подытоживая, отметим, что замкнутый мир заключенных, описанный в «Записках из мёртвого дома», еще не выделялся наличием единообразного и строго регламентированного образа жизнедеятельности. Криминальный жаргон был неким симбиозом народного фольклора и уголовно-вербальных новообразований. Но эта разновидность устной речи еще не отождествлялась с «языком каторги». А сами каторжане еще не считали себя избранной когортой людей (отличной от «не сидевших») или сообществом «отверженных» (уголовников).

«Сибирь и каторга»

Среди русских литераторов и ученых С.В. Максимов один из первых предпринял попытку охарактеризовать тюремную иерархию. Во главе её находились так называемые «жиганы», «законники» или «бывальцы», «тюремные сидельцы», «майданщики». Низшую ступень занимали «чернорабочие». Их использовали в качестве «сторожей майданов» и заставляли выносить

«ночное ведро, или парашу», чистить отхожие места [2, с. 205].

Раскрывая нормативную и индивидуально-психологическую природу иерархических отношений, автор книги выделил главное. Острог – это «тюремная община», живущая по неписанным правилам. Кроме того, на страницах книги «Сибирь и каторга» впервые находим упоминание о песенном творчестве арестантов (об этом еще не писал Ф.М. Достоевский). Они пели поодиночке и группами. Пели о «тюремном горе» [2, с. 379].

Наряду с новшествами обращают на себя внимание и некоторые сущностные трансформации. По заключению С.В. Максимова, «воровство в тюрьмах не делается повальным» [2, с. 213]. Этот тезис явно не соответствует воспоминаниям о специфике каторжного быта, а именно: «все воровали друг у друга» или «арестант готов на воровство, главное чтобы добыть деньги» («Записки из мёртвого дома») [1, с. 87].

Подытоживая, отметим, что С.В. Максимов один из первых в русской литературе заговорил о самом факте зарождения тюремной субкультуры. Авторское представление о ней носило еще поверхностный и размытый характер, т.к. соответствующие сведения о заключенных и их образе жизни были неполными и черпались исключительно из уст самих каторжан или тюремных приставов. А они, как источники получения субъективных знаний, вряд ли могли дать всестороннее и исчерпывающее представление о проблеме. Других первоисточников на столь специфическую тему попросту не было.

По мнению С.В. Максимова, в формирующейся тюремной иерархии каждому из арестантов было предопределено свое место. Сильным были доступны все примитивные жизненные потребности, слабохарактерные удовлетворялись минимумом. Первая категория заключенных стремилась придерживаться неписаных законов тюрьмы, вторую – принуждали им соответствовать.

«Остров Сахалин»

В основу этой книги А.П. Чехов положил собранные во время неофициальной научно-исследовательской поездки на остров Сахалин (1890 г.) статистические данные и рассказы каторжников и чиновников тюремной администрации о каторжанском быте.

Антон Павлович как литератор и этнограф метко отозвался о нормах их общежития. «Люди, живущие в общих тюремных камерах – это не

община, не артель, налагающая на своих членов обязанности, а шайка, освобождающая их от всяких обязанностей по отношению к месту, соседу и предмету» [3, с. 101]. В этом выводе речь шла о заключенных александровской тюрьмы, в камерах которой были распространены не только самосуд и «кулачество», но также воровство и «ябедничество» [3, с. 210].

В седьмой части путевых заметок встречаем фразу: «Спят на нарах и под нарами». Хотя автор и не углубляется в её смысл, возможно, не имея о нём даже общего представления, становится понятно, что место на нарах определялось положением человека в «арестантской среде». И как почти через 100 лет точно заметил В.С. Пикуль (роман «Каторга», часть первая «На нарах и под нарами»), под нарами располагались «бывшие человеки» [4, с. 377].

Подытоживая, отметим, что в контексте разговора об эволюции феномена криминальной субкультуры можно выделить то гнетущее общее, которое объединяло все места изоляции преступников (на материке и Сахалине). Каждый из них в переносном (в описаниях Ф.М. Достоевского и С.В. Максимова) или прямом смысле (в описании А.П. Чехова) знал своё место – «на нарах или под нарами».

Резюмируя изложенное, обратимся к главному. К началу 60-х гг. XIX в. в местах лишения свободы – сибирские, а позже и сахалинские тюрьмы – сложилась своя криминальная субкультура. Первым её атрибутом стала система пирамидальных отношений, которая четко определяла место и роль каждому из арестантов, наделяя их соответствующим статусом. Ко второму признаку относился криминальный жаргон. Будучи симбиозным по своему происхождению, со временем он стал не только доступным средством тюремной коммуникации, но и символом вербальной сопричастности «каторжному миру», преступной среде. Третьим неотъемлемым элементом межличностных отношений может быть названа картежная игра. Её главная цель – развлечение, а итог – «обогащение» или обнищание (проигрывали всё – деньги, пайки, одежду, жён, детей). И четвёртым символом субкультурных универсалий являлось песенное творчество. Стирая «кастовые» различия, оно представлялось средством самовыражения, а также одним из инструментов духовного противостояния объективным и субъективным трудностям в неволе.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Записки из мёртвого дома. М., 2021.
2. Максимов С.В. Сибирь и каторга: в 3 ч. СПб., 1900. Ч. 1.
3. Чехов А.П. Остров Сахалин (Из путевых заметок). М., 1895.
4. Пикуль В. Каторга. М., 1989.

В.Е. Иванов

Дальневосточный федеральный университет

СОСТОЯНИЕ КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В 1989-1991 ГГ.

Ровно тридцать лет отделяют нас от распада такого мощного государства, как СССР. Последние годы советской власти исследуются историками с различных точек зрения и в различных сферах общества. Одним из вопросов является криминогенная ситуация.

Отечественная историография вопроса представлена работами Н.В. Ляскиной, Н.А. Шабельниковой, А.В. Милежика и других ученых. В этих работах рассматриваются вопросы преступности и криминогенной ситуации с точки зрения различных подходов и методов [2, 3, 4, 5]. Несмотря на довольно обширную историографию, исторический опыт борьбы с преступностью в период перестройки в Приморском крае изучен недостаточно и остается актуальным в современный период.

В 1991 году рост преступности в стране и республике составлял 14%, в крае – 25,3%, аналогичное положение по тяжким видам преступлений. Процент нераскрытых преступлений в республике составил 47,7%, в Приморском крае – 68,8%. За 8 месяцев 1991 г. в крае совершено 26 710 преступлений, в т.ч. по линии уголовного розыска – 23 000, рост составил 24%, из них тяжких – 3962, или 24%.

Тенденция к росту продолжала сохраняться по всем видам преступлений, наиболее высокий поимущественный и в общей структуре преступности составлял 65%. Росло число посягательств на жизнь, здоровье и достоинство личности, на 27% увеличилось число преступлений на улицах и в других общественных местах. В условиях напряженной обстановки на потребительском рынке активизировались расхитители, взяточники, спекулянты. Дестабилизирующим фактором оставалось пьянство (каждое третье раскрытое преступление совершалось в состоянии опьянения), все большее распространение получает наркомания, особенно среди молодежи.

В общей структуре преступности преобладали преступления корыстной направленности. Увеличивается удельный вес антиобщественных проявлений несовершеннолетних, растет рецидив [1, л. 69].

Появляется и все более усиливается опасная тенденция противодействия правоохранительным органам, применение преступниками оружия, технических средств, совершение преступлений организованными группами, вымогательство. За 1990 год отмечается следующая тенденция: год начался с роста преступности на 50%, в результате принятых мер за 7 месяцев данного года рост снизился до 24%. Снижение темпов преступности достигнуто за счет того, что были приняты организационные меры, создан 6 отдел по борьбе с уголовной преступностью, укреплено подразделение по борьбе с убийствами. Создается подразделение по квартирным кражам, за счет договорной милиции было укомплектовано 336 сотрудников. Кроме того, проводились целенаправленные мероприятия по правопорядку и выявлению всех подростков, которые не учились и не работали, в Находке, Арсеньеве, во Владивостоке.

В период перестройки уличная преступность края возросла на 112%. Ее рост зарегистрирован в 24 городах и районах края. В структуре уличной преступности большую долю занимали кражи и грабежи личного имущества граждан, доля которых составляла 30% от всех уличных преступлений.

Одной из причин роста уличных преступлений являлась низкая плотность нарядов милиции, которая составляла 1,3 постового милиционера на 10 тысяч населения, хотя Министерством Союза ССР ставилась задача, чтобы довести численность милиции до нормы 1 человек на 1000 жителей. Так, в городе Владивостоке из 946 км общей протяженности улиц при максимальном увеличении протяженности маршрутов патрулирования закрывается лишь 170 км, или 17%. Патрульно-постовая служба имела в одиннадцати городах и поселках городского типа, а в 20 городах и районах края она вообще отсутствовала [1, л. 70].

Усугублялась проблема обеспечения безопасности на дорогах края. Число жертв автодорожных происшествий ежегодно росло. Подразделения ГАИ в имевшейся численности физически были не способны обеспечить надлежащий контроль на дорогах и автопредприятиях края. Не-

обходимо отметить, что дороги Приморского края уже были перегружены от существовавших норм положенности в три-пять раз, т.е. там, где должна проходить одна машина, проходили три и пять машин.

В 1989 году было зарегистрировано 3688 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых 658 человек погибли и 4056 человек ранены, рост происшествий произошел на 20%, погибших – на 53% и раненых – на 21%.

Стали массовыми случаи управления автотранспортом без водительских удостоверений, незарегистрированными транспортными средствами, без номерных знаков, в нетрезвом состоянии, с нарушением установленных скоростных режимов. Это привело к значительному росту ДТП с тяжелыми последствиями. Для более эффективного пресечения подобных правонарушений на краевой сессии народных депутатов предлагалось принять решение о повышении административной ответственности за нарушение указанных правонарушений (увеличение штрафов, штрафных санкций к нарушителям правил дорожного движения) [1, л. 75].

Вместе с тем немало требовалось сделать для устранения недостатков в работе по выявлению и раскрытию преступлений, применению мер уголовного наказания. По состоянию на первое сентября 1990 г. остались нераскрытыми почти 13 000 преступлений, в т.ч. 25 умышленных убийств, 150 тяжких телесных повреждений, 21 изнасилование, 1300 разбойных нападений и грабежей, 8600 краж личного имущества граждан, сотни преступников получили возможность продолжить антиобщественную деятельность. В УВД принимался ряд мер по укреплению правопорядка, совершенствованию управления органами внутренних дел, созданию дополнитель-

ных материальных и отраслевых подразделений патрульно-постовой службы, увеличению штатов наиболее важных служб [1, л. 71].

Одновременно с решением социально-экономических проблем в Приморском крае необходимо было решать задачу укрепления органов внутренних дел. Требовалось принятие комплексных, неотложных мер, реализация которых в 1991-1992 гг. должна была снизить социальную напряженность в крае и обеспечить наращивание усилий по стабилизации положения как первого этапа укрепления правопорядка.

На этом этапе, наряду с мерами общепрофилактического порядка, в целях закрепления имеющихся кадров, повышения эффективности работы требовалось неотложное решение социально-бытовых проблем: материально-технического, кадрового обеспечения, организационных вопросов. На повестке дня стояли такие важные вопросы, как создание местной муниципальной милиции и введение дополнительной численности постовой службы (прежде всего в городах Владивостоке, Уссурийске, Находке) [1, л. 73].

Таким образом, быстрый рост преступности и качественное изменение ее структуры обусловлены обострением противоречий в различных областях общественной жизни, падением нравственности. Несовершенство законодательства и серьезные упущения в правоприменительной практике привели к ускорению процессов развития преступности как социального явления. Приморский край по итогам 7 месяцев 1991 г. входил в число регионов с неблагоприятной криминальной обстановкой как в республике, так и на Дальнем Востоке. Многие перспективные меры и законопроекты остались на бумаге в связи с изменением социально-экономического и политического строя государства.

Литература

1. Государственный архив Приморского края Ф. П. 68. Оп. 115. Д. 657.
2. Ляскина Н.В. Преступность несовершеннолетних как объект исторического исследования // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: мат-лы международной научно-практ. конф-ции, посвященной 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России, Владивосток, 16-17 октября 2018 г. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. С. 384-390.
3. Милежик А.В. Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1 (145). С. 128-135.
4. Некрытый В.В. Деятельность органов внутренних дел Приморского края по борьбе с преступностью: историографический обзор // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: мат-лы международной научно-практ. конф-ции, посвященной 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России, Владивосток, 16-17 октября 2018 г. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. С. 402-408.
5. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20-27.

*А.В. Кащеев, канд. ист. наук
Академия МВД Республики Беларусь*

РОЛЬ ВЕДОМСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

События, произошедшие в нашей стране накануне, во время и после электоральной кампании 2020 г., актуализировали в белорусском обществе вопрос о роли и месте истории, в первую очередь отечественной, в образовательном процессе. Без сомнения, она должна играть одно из ключевых мест в нем, ведь именно отечественная история является основой патриотического воспитания, которому всегда уделялось особое внимание.

В учреждениях высшего образования последнее десятилетие в пагоне за оптимизацией образовательного процесса, в т.ч. в рамках вхождения в Болонскую систему, социально-гуманитарные дисциплины подверглись серьезной «люстрации», как не отвечающие практико-ориентированности современного высшего образования. Отчасти тренд на сокращение учебных часов на социально-гуманитарные дисциплины связан и с информатизацией, технологизацией общества. Однако среди государств, переживающих информационный бум, есть пример, который выбивается на общем фоне – это Китай. Как отмечает российский исследователь Б.Г. Доронин, в 2010 г. в КНР была издана книга Лю Даньчэня «Чтобы управлять страной и заниматься политикой, необходимо читать историю», которая фактически отражает официальную точку зрения на роль истории как особой и чрезвычайно важной для государства отрасли знаний, обеспечивающей «столь необходимые любому обществу знание своих корней, связь времен, стабильность и уверенность в будущем» [2, с. 138].

Для сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – сотрудники ОВД) изучение и сохранение отечественной истории также имеет особое значение. Одним из направлений их деятельности в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь является сохранение историко-культурного наследия и предотвращение необъективного пересмотра истории. Исходя из этого, сотрудникам ОВД требуются серьезные знания по отечественной истории, в т.ч. и для определения, например, «необъективности» и аргументированного противодействия ей

в постоянно расширяющемся информационном пространстве. В рамках противодействия необъективному пересмотру истории все чаще государственные деятели и ученые говорят об исторической политике (политике памяти) [3].

Наряду с ней в современных междисциплинарных исследованиях часто используется и такое понятие, как историческая память. Появление этого понятия связано с изучением памяти как социального феномена, что нашло свое отражение в работах М. Хальбвакса [9], Ж. Ле Гоффа [4], П. Рикёра [7], Я. Ассмана [1], П. Нора [5] и др. Каждый из этих авторов внес свой вклад в теоретико-методологические основания дальнейшего исследования проблем исторической памяти. Однако широкий интерес ученых к проблеме памяти породил не только терминологическое разнообразие, но и отсутствие общих подходов к определению ключевых понятий. Сегодня историческую память рассматривают и как коллективную память, и как часть социальной памяти, и как совокупность массовых представлений социума о своем прошлом [6, с. 42-43]. При этом у каждой социальной, профессиональной группы может быть своя историческая память, которая формируется под влиянием различных факторов [6, с. 43]. Например, Л.А. Тюкина подчеркивает важность информационной и коммуникационной среды для формирования исторической памяти человека и общества [8, с. 185].

Механизм формирования исторической памяти включает в себя фактически два элемента – коммеморацию (увековечивание памяти о событиях, скрепление группы целенаправленным воспоминанием) и рекоммеморацию (процесс «забвения», осознанное забывание) [8, с. 184].

Фактически значительная часть проводимых сегодня в рамках идеологической работы мероприятий нацелена на формирование исторической памяти сотрудников ОВД. При этом особая роль отводится изучению ведомственной истории, которая в советский период занимала важное место в подготовке будущих сотрудников. Обращение к ведомственной истории связано

также с тем, что в современных учебных пособиях по отечественной истории для школьников и студентов история органов внутренних дел Республики Беларусь практически не представлена. В этой связи будущие сотрудники ОВД впервые могут ознакомиться с ведомственной историей, причинами появления ведомственных ритуалов и традиций только в ходе получения образования в ведомственных учреждениях высшего образования. Для обеспечения образовательного процесса сегодня на основе современной методологии проводятся планомерные системные исторические исследования ведомственной истории с привлечением широкого круга.

В итоге формирование целостного представления об истории и деятельности ведомства в целом и его сотрудников (история повседневности) в частности позволяет решить несколько

ключевых задач как в образовательном процессе, так и в идеологической работе. Без сомнения, все усилия по формированию исторической памяти нацелены на достижение главного результата, связанного с углублением и поддержанием чувства патриотизма сотрудников ОВД в целом, а также чувства гордости и ответственности за свою службу в частности.

Таким образом, в условиях информационной трансформации общества и связанных с ней угроз перед ведомственными учреждениями высшего образования и научно-исследовательскими учреждениями стоит задача по научно-методическому обеспечению формирования исторической памяти сотрудников и непосредственному участию в данном процессе, в первую очередь посредством исследования и преподавания ведомственной истории.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Доронин Б.Г. Китай: историческая память как основа национальной государственности (взгляд китайского историка) // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 137-149.
3. Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А. К вопросу об исторической политике // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3-11.
4. Ле Гофф Ж. История и память. М.: РОССПЭН, 2013.
5. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. С. 17-50.
6. Положенцева И.В., Кащенко Т.Л. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // Власть. 2014. № 12. С. 42-46.
7. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004.
8. Тюкина Л.А. Память и историческая память: соотношение понятий // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1. С. 181-187.
9. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.

М.С. Курна, канд. юрид. наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ПОЛИЦЕЙСКАЯ РЕФОРМА 1866 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

Вопросы изучения реформирования правоохранительной системы, в частности органов полиции, не теряют своей актуальности по сей день. В современный период исследователи не раз обращались к историческому экскурсу развития органов правопорядка. Особый исследовательский интерес можно связать с современной полицейской реформой, которая была направлена на пере-

форматирование взаимоотношений полицейской системы с институтами гражданского общества с целью создания принципиально новой партнерской модели социальной направленности.

Говоря об истории реформирования, хотелось бы затронуть полицейскую реформу 1866 г., которая заслуживает особый научный интерес с точки зрения исторической фигуры его инициатора,

а также причин реформирования, на которые он ссылается.

4 мая 1866 г. Указом Императора Александра II полицейскому управлению было предоставлено в Санкт-Петербурге больше самостоятельности в его преобразовании.

В частности, была упразднена должность Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора и состоящего при нем особого Управления [2, с. 498]. Исходя из таких преобразований, дела, подведомственные военному генерал-губернатору, переходили в ведение Управления командующего войсками Санкт-Петербургского военного округа. Что касается дел общего управления губернией и административной части, они передавались в ведение Санкт-Петербургского губернатора. Соответственно, дела полицейского управления городом передавались в управление Санкт-Петербургского обер-полицмейстера. Вместе с делами полицейского управления, передавались дела по охране общественного порядка и общественной безопасности III Отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, дела полиции исполнительной – Министерству внутренних дел.

Одним из инициаторов полицейского реформирования в 60-х гг. XIX в. явился обер-полицмейстер Санкт-Петербурга и его первый градоначальник Федор Федорович Трепов.

Ф.Ф. Трепов представил министру внутренних дел проект нового штата Управления и в целом ходатайствовал о его преобразовании. В проекте реформы он опирался на следующие основополагающие причины и основания необходимости реформирования:

- ограничение содержания чинов полиции, которое не обеспечивает безбедное существование семей и их самих;

- дороговизна столичной жизни;

- отсутствие возможности привлечь на службу в полицию достойных людей. Как поясняет Ф.Ф. Трепов, «...потому что люди, имеющие средства к жизни, в должность Пристава или Надзирателя не идут, а люди, лишённые собственных способов существования, принимая подобную должность, вынуждены искать в ней другие доходы, кроме жалования. Проистекающие отсюда злоупотребления порождают непрестанные жалобы, а невозможность устранить эти злоупотребления возбуждает в обществе неудовольствие, справедливое в своем основании и, следовательно, несообразное с достоинством правительства и значением его полицейских агентов» [3, с. 97-98];

- скудные пенсии по разрядам;

- затруднительность в наградах и отличиях.

Данные положения были удостоены внимания самим Министром внутренних дел статс-секретарем П.А. Валуевым, однако он посчитал необходимым подвергнуть их обсуждению особой комиссией, компетентной в этом направлении.

В сентябре этого же года министру внутренних дел был предоставлен обновленный временный состав штата Санкт-Петербургской полиции. В своем проекте Ф.Ф. Трепов руководствовался основными указаниями вышеуказанной комиссии, а также ранее предложенными основаниями реформирования.

На основании доклада министра внутренних дел от 23 сентября 1866 г. Император возложил на обер-полицмейстера генерал-лейтенанта Ф.Ф. Трепова переустройство Санкт-Петербургской полиции. Вместе с тем данные преобразования должны были начаться с «плавных» мер, имеющих переходный характер, с целью устранения всевозможных препятствий нововведений, которые формировались на следующих основаниях:

- соразмерное разделение столицы в полицейском смысле;

- образование новых и упразднение старых инстанций;

- точное распределение полномочий;

- возможное сокращение личного состава;

- обеспечение достойным состоянием личного состава;

- компетентная разборчивость при назначении на должность.

Таким образом, территория столицы подверглась изменениям, были пересмотрены основные обязанности и компетентность отдельных чинов полиции, а также был создан полицейский резерв, по сути, первое учебное подразделение для подготовки и переподготовки сотрудников полиции (аналог современных учебных центров в системе МВД).

Особо важным итогом данного реформирования послужило повышение жалования чиновникам с присвоением им класса. Помимо жалования, предоставлялись социальные выплаты, так называемые «столовые», «квартирные» и «разъездные».

Нельзя не отметить, что данные преобразования повлекли создание особой части для производства розыска по особо важным преступлениям, выполнения общих мер предупреждения и пресечения преступлений – сыскной части (Приказ от 31 декабря 1866 г. № 266, 12 января по новому стилю) [3, с. 100].

Подводя итоги исследуемого периода реформирования, стоит отметить его значимость в истории развития правоохранительной системы, где особая роль отводится социальным гарантиям сотрудников полиции, а также учреждению, которое положило начало всем оперативно-розыскным подразделениям в системе Министерства внутренних дел России.

Литература

1. Адрианов С.А. Министерство внутренних дел 1802-1902 гг. СПб., 1902.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1866): Том 41 (1866). Часть 1. Ст. 43262-43264.
3. Очкур Р., Кудрявцев Д., Пиотровский В. Полиция России. Век XVIII – век XX. М.: АСТ-Полиграфиздат; СПб.: Астрель-СПб, 2010.
4. Полиция: от прошлого до настоящего: сборник статусных нормативных документов: науч.-практ. пособие / сост. и авт. вступ. статьи Р.С. Мулукаев, В.В. Черников. М.: Юрайт, 2012.
5. Российская Федерация. Законы. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. М., 2011.

С.В. Кисс, канд. юрид. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО»

Утверждение гендерного равенства является одним из определяющих условий инновационного развития и модернизации общества, формирования правового, демократического, социального государства. На первый взгляд, в действующем законодательстве Российской Федерации нет норм, которые можно было бы трактовать как дискриминационные по отношению к тому или иному полу. Однако отсутствие законодательной дискриминации никак не свидетельствует о том, что в реальной жизни ее тоже нет, хотя бы учитывая традиции и стереотипы, сложившиеся в национальном менталитете [4]. По этой причине можем утверждать, что идея гендерного равенства еще далеко не воплощена ни в законодательстве, ни тем более в общественном сознании, о чем свидетельствуют результаты исследования Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон» (Women, Business and the Law), по результатам которого в 2021 г. Россия занимает 129-е место (из 190 стран) в рейтинге гендерного равенства [8]. При этом с 2019 г. Россия опустилась в рейтинге на 13 позиций [3].

Понятия «гендерное равенство» и «равенство независимо от пола» (и производные от них) отождествляются в современной правовой мысли, однако восприятие обеспечения именно гендерного равенства юридической общественностью и обществом является необходимым условием

дальнейшего успешного и эффективного развития как составляющей адекватного ответа на вызовы времени, когда только гармоничное сочетание усилий всех членов общества (в т.ч. и мирового сообщества) позволит решить проблемы человечества в целом и отдельных сообществ.

При этом, связывая идею гендерного равенства с феминизмом как политической идеологией, некоторые авторы сознательно или несознательно умаляют ее значение, поскольку любая политическая идеология является выражением интересов только отдельной части общества [7, с. 23]. Гендерное равенство сегодня, наряду с такими правовыми явлениями и категориями, как «правовое государство», «независимое и справедливое судопроизводство», «права человека», является общественной ценностью и индивидуальным интересом каждого члена общества.

Понятие «гендерное равенство» и связанные с ним термины стали за последние десятилетия наиболее значимыми в терминологии международно-правовых актов, а также в определении социальных отношений, которые еще недавно оставались без внимания, а сегодня приобретают определяющее значение в измерении динамики успешного и эффективного развития общества.

Рассматривая вопрос гендерного равенства, нужно разграничивать появление идеи правового равенства людей независимо от их половой при-

надлежности и появление самого термина «гендерное равенство». Очевидно, что идея равенства возникла значительно раньше. Так, в ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г., впервые на международном уровне была закреплена норма, которая предусматривала равенство всех людей: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, ... без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола...» [1]. Однако Декларация не была первым международным актом, закреплявшим равенство прав и свобод всех людей, в т.ч. независимо от пола. Первым международным актом, четко и однозначно закрепившим принцип равноправия мужчин и женщин как необходимое условие социального прогресса и улучшения условий жизни человечества, является Устав Организации Объединенных Наций [13].

Нормативное закрепление идеи равноправия мужчин и женщин сопровождалось созданием институционального механизма ее воплощения в международно-правовую практику – в 1946 г. при Экономическом и Социальном совете ООН (ЭКОСОС) создана Комиссия по положению женщин. Следующим шагом стало принятие в 1952 г. Конвенции о политических правах женщины [6].

Принятые в дальнейшем (1966 год) Международный пакт о гражданских и политических правах [9] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [10] используют одинаковые формулировки, касающиеся запрета на дискриминацию, в частности по признаку пола (ст. 2), и обеспечения равного для мужчин и женщин права пользования всеми предусмотренными в них правами (ст. 3).

Считаем, что именно эти документы заложили принцип гендерного равенства, т.е. равенства людей независимо от их половой принадлежности. В то же время равенство не предполагает нивелиации различий, обусловленных, в частности, материнством (Конвенция об охране материнства (1952) [11] и др.).

Этапным явлением утверждения идеи гендерного равенства стало принятие в 1967 г. Декларации

о ликвидации дискриминации в отношении женщин [2]. Декларацией определено, что необходимо «обеспечить в законодательстве и на практике всеобщее признание принципа равноправия мужчин и женщин», а «дискриминация в отношении женщин, которая приводит к отрицанию или ограничению их равноправия с мужчинами, является несправедливой в своей основе и представляет собой преступление против человеческого достоинства» [2]. На основе Декларации была подготовлена и в 1979 г. заключена Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [5].

Появление понятия «гендерное равенство» можно связывать с IV Всемирной конференцией по положению женщин (Пекин, 1995 г.). Основанием такого утверждения является заявление Председателя конференции относительно общепринятого толкования термина «гендер». Результатом конференции стало принятие Пекинской декларации, направленной на устранение различного вида ограничений и препятствий, дальнейшее улучшение положения женщин [12].

Завершая рассмотрение истории формирования понятия «гендерное равенство», можно сделать следующие выводы:

- точное и исчерпывающее определение этого понятия проблематично с учетом динамичности современных процессов развития общественных отношений, которые оно очерчивает;

- определяющая роль в формировании понимания гендерного равенства и определении путей и механизмов его законодательного закрепления и воплощения принадлежит международным институтам и международным правовым актам, являющимся результатом осмысления общечеловеческого опыта в этой сфере;

- обеспечение гендерного равенства на национальном уровне должно основываться на учете гендерных отношений, которые складывались в этом обществе в течение его предыдущей истории, с целью выработки наиболее эффективных механизмов устранения гендерных стереотипов и предрассудков.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин: принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 18.11.2021).

3. Женщины, бизнес и закон 2019. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019RU.pdf?sequence=10> (дата обращения: 18.11.2021).

4. Кисс С.В. Правовой менталитет как фактор обеспечения эффективности конституционного законодательства // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство: мат-лы V Всероссийской научно-практ. конференции (Симферополь, 16 апреля 2020 г.). Симферополь: КФУ В.И. Вернадского, 2020. С. 197-200.

5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 18.11.2021).

6. Конвенция о политических правах женщины: принята резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml (дата обращения: 18.11.2021).

7. Краснов Ю.К. Гендерное неравенство в современном мире (по материалам исследования международных организаций) // Право и управление. XXI век. 2019. Т. 15. № 2 (51). С. 21-28.

8. М не Ж: Россия заняла 129-е место в рейтинге гендерного равенства. URL: <https://iz.ru/1134421/ekaterina-vinogradova/m-ne-zh-rossiia-zaniala-129-e-mesto-v-reitinge-gendernogo-ravenstva> (дата обращения: 18.11.2021).

9. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 18.11.2021).

10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 18.11.2021).

11. Об охране материнства. Конвенция № 103 Международной организации труда (пересмотренная в 1952 году) (заключена в г. Женеве 28.06.1952) (с изм. от 15.06.2000) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

12. Пекинская декларация: принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4-15 сентября 1995 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 18.11.2021).

13. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Д.Е. Кузнецов, канд. ист. наук

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

ОБ ОБЩЕМ СОСТОЯНИИ АДВОКАТУРЫ И НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ В СИБИРИ В 1922-1939 ГГ.

В начале 1920-х гг. Советским государством были предприняты шаги по восстановлению функционирования института адвокатуры. Эти практические меры были продиктованы необходимостью в пределах существовавшей на тот момент государственной организации обеспечить законность. Большевики до конца не представляли, какой именно должна быть социалистическая адвокатура [14, с. 36], тем не менее третьей сессией ВЦИК было принято постановление об адвокатуре. Ее деятельность подробно регламен-

тировалась Положением о коллегии защитников, утвержденным НКЮ РСФСР 5 июля 1922 г. [13]. Организацию работы адвокатуры предписывалось начать с 1 августа 1922 г. [4, л. 40об.]. В научных трудах принято считать издание указанного нормативно-правового акта отправной точкой отсчета истории советской адвокатуры [10, с. 58].

Предполагалось, что институт адвокатуры станет, наряду с формируемыми органами прокуратуры, стражем законности и защиты интересов трудящихся. Защитники не должны были пре-

вратиться в «ярыжек», которых мог купить «непман». Их основной целью обозначалось оказание помощи рабочим и крестьянам бесплатно либо по определенной таксе [4, л. 42-42об.]. Особую важность это принимало в условиях малограмотности населения региона.

Вместе с тем по состоянию на конец октября 1922 г. адвокатура и коллегия защитников в Сибири фактически не были организованы [4, л. 42], даже в Новониколаевске [2, л. 39об.].

В Сибири вопрос организации адвокатуры находился на контроле у органов прокуратуры, более того, губернский прокурор П.Г. Алимов лично принимал участие в создании коллегии защитников. В начале ноября 1922 г. при содействии прокуратуры коллегия защитников в составе 30 человек была утверждена. В нее входили 10 спецов-юристов и 20 человек, выдвинутых партийными организациями [4, л. 43об.].

Вопрос стабильного функционирования адвокатуры входил в число приоритетных. Так, на 2-ом губернском съезде работников юстиции Новониколаевской губернии, проходившем с 1 по 9 декабря 1923 г. [5, л. 3], вопрос работы коллегии защитников рассматривался отдельно.

За первый год существования результаты деятельности коллегий защитников были признаны неудовлетворительными, особенно в области оказания широкой юридической помощи населению, консультаций и популяризации советского права. Наблюдался отрыв коллегии от жителей населенных пунктов губернии [5, л. 11].

Отношение граждан к защитникам оставалось неоднозначным, имело место небезосновательное мнение, что защитники занимались исключительно сбором средств и заботились только о своем гонораре [6, л. 24]. Не удавалось переломить сформировавшееся в предыдущие периоды негативное мнение об институте. В этой связи уместным будет привести слова В.И. Ленина о том, что «адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает» [9, с. 171]. А.Я. Вышинский, в свою очередь, называл адвокатуру «самым ярким контрреволюционным сословием» [1, с. 40]. Подобные мнения не добавляли авторитета вновь образованным структурам.

Возникало много вопросов и по поводу статуса защитника, его полномочий и подчиненности. Так, в Черепановском уезде было выявлено сильное влияние члена коллегии защитников на народного судью и народного следователя [3, л. 30об.]. С другой стороны, имели место случаи, когда защитники фактически занимали сторону обвинения. Одновременно с этим выявлялись

факты некультурного отношения судей и прокуроров к защитникам. Так, в Барабинском суде на возражение защитника об отложении дела прокурор сказал: «Ты болтай, да не забалтывайся», а на просьбу защитника занести данную фразу в протокол, получил ответ: «Запиши себе на лбу» [6, л. 9].

Деятельностью коллегий защитников интересовались и со стороны ОГПУ, которые видели в адвокатах «чуждых и совершенно непригодных специалистов для работы в системе советской законности». В ситуации, когда интересы подзащитных и советской власти вступали в конфронтацию, защитники, если они хотели оставаться в профессии, вынуждены были создавать только видимость защитных действий и фактически выступать на стороне власти, полностью принимая ее условия. В противном случае защитники подвергались репрессиям [12, с. 45-47].

С утверждением 16 августа 1939 г. Положения об адвокатуре СССР [11] основные вопросы ее деятельности и организации приводились в соответствии с принятой в 1936 г. Конституцией СССР и изданными на ее основе законами. Кроме того, официально вводилось понятие «адвокат».

Важным недостатком в работе адвокатуры на протяжении всего времени с момента ее создания являлся кадровый голод. В исследуемый период в Сибири нехватка квалифицированных кадров, в особенности с юридическим образованием, наблюдалась практически во всех правоохранительных и государственных органах, однако в адвокатуре данный вопрос являлся действительно болезненным. С первых дней создания коллегии защитников фактически комплектовались по остаточному принципу. Приоритеты были расставлены в сторону комплектования органов прокуратуры, судебно-следственных, государственных органов, милиции, нотариата. Граждане с юридическим образованием направлялись на работу и службу именно в указанные органы. Так, председатель Новосибирской коллегии защитников указывал, что вопросом подбора кадров для прокуратуры занимались все, все оказывали большую помощь, коллегии защитников такой помощи не имели. Людей, специально направляемых на юридические курсы для последующей работы в качестве защитников, по окончании перенаправляли на работу в суды и прокуратуру [6, л. 10об.-11].

Существовало много нерентабельных для защитников районов. Люди с юридическим образованием предпочитали не ехать в такие районы для работы. Необходимые средства на дотации в связи со сложившейся ситуацией не выделялись [6, л. 11].

Как результат, в 1938 г. 30,4% членов коллегий защитников не имели юридического образования. Более того, имели место вопиющие случаи, такие как опоздания членов коллегии защитников на слушания, пьянство с подсудимыми, выход на работу в нетрезвом виде, слабая организация юридических консультаций и отсутствие контроля за деятельностью коллегий [7, л. 230].

Защитники в городе Новосибирске вели себя неподобающим образом, и никто их как следует не мог призвать к порядку. Гнались за деньгами, намеренно срывали дела, пользовались неопытностью судей. Судьи не могли дать им отпор, вводили суд в заблуждение [6, л. 60б.-7]. Начальник уголовно-судебного отдела прокуратуры Додон отмечал, что целый ряд людей, носящих звание защитника, не соответствовал этому назначению [6, л. 9].

Защитники в своих выступлениях в суде допускали политически неграмотные, граничащие

с антисоветским толкованием вопросы. Кроме того, не обеспечивали тайну закрытого судебного заседания, вели, по существу дел, разговоры среди публики [7, л. 72-72об.].

За допущенные проступки (грубое нарушение оплаты юридической помощи, пьянство, профессиональная непригодность) адвокаты подвергались дисциплинарным взысканиям, в т.ч. и увольнялись с должностей [8, л. 50б.].

Значение института адвокатуры в регионе признавалось всеми органами государственной власти, в т.ч. и судебными работниками [6, л. 54]. По состоянию на 1 сентября 1939 г. работа по оказанию юридической помощи населению, несмотря на кадровый некомплект, была организована почти во всем регионе [7, л. 114]. Адвокаты оказывали юридическую помощь, в т.ч. и бесплатную, как по уголовным, так и по гражданским делам.

Литература

1. Вышинский А.Я. Энциклопедия государства и права. М., 1929. Т. 1.
2. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 3.
3. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 14.
4. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 17.
5. ГАНО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 12.
6. ГАНО. Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАНО. Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 4.
8. ГАНО. Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 16.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9.
10. Меркулова А.Ю. Социальная деятельность советской адвокатуры // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 58-62.
11. Об утверждении Положения об адвокатуре СССР [Электронный ресурс]: постановление СНК СССР от 16.08.1939 № 1219. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Папков С.А. Сибирские адвокаты и ОГПУ // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. № 2. С. 43-56.
13. Положение о коллегии защитников (утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922) (с изм. и доп., внесенными циркуляром Наркомюста РСФСР № 38 – 1923 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Хаски Ю. Российская адвокатура и Советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917-1939 гг. М.: ИГиП РАН, 1993. 183 с.

Н.В. Лякина

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ: СОТРУДНИКИ МИЛИЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В отечественной историографии имеются труды исследователей, которые посвящены изучению различных аспектов деятельности советской милиции в годы Великой Отечественной войны [5], в т.ч. и Дальнего Востока [2, 7]. На современном этапе развития общества актуальность поиска методов борьбы с преступностью несовершеннолетних остается востребованной.

В годы войны кадровый вопрос стоял особо остро не только в правоохранительных органах, но и на предприятиях, учреждениях и в других сферах. Этот кризис был вызван объективными причинами – началом войны и повсеместной мобилизацией населения в ряды Красной армии на протяжении долгих четырёх лет. На смену им пришли большая группа женщин и рабочие предприятий, которые по возрасту были освобождены от службы в армии.

Данная статья основывается на архивных источниках, в которых содержатся автобиографические данные сотрудников и методы их работы с несовершеннолетними правонарушителями в 1941-1945 гг. Некоторые свидетельства о людях, заботившихся о чужих детях, остались в книгах памяти, зачастую содержащих только данные о фамилии (и инициалы). В архивных документах сохранились приказы по личному составу.

Примечательно, что к проводимым мероприятиям по выявлению и предупреждению преступности, беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних занимались сотрудники различных служб, но в основном вся нагрузка профилактической работы ложилась на плечи участковых уполномоченных, сотрудников патрульно-постовой службы, к работе которых подключались и оперативные работники.

Своевременным решением по борьбе с преступностью несовершеннолетних было издание Приказа НКВД СССР № 312, который утвердил инструкцию «О работе детских комнат милиции». Директивой НКВД СССР от 22 сентября 1942 г. № 403 определялся штат детских комнат милиции от одной до двух единиц [3].

На Дальнем Востоке открытие детских комнат произошло в 1943 г. Первая на Дальнем Востоке детская комната была создана в январе в г. Хабаровске по инициативе начальника 1-го ГОМ П.М. Шашкина [6, с. 202-203].

Возглавила профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями Мира Давыдовна Гуревич, новатор в данном направлении, но с особыми душевными качествами (отзывчивая, чуткая к чужому горю, всегда старалась помочь и поддержать добрым советом, словом), смогла организовать деятельность детской комнаты так, что «кривая преступности несовершеннолетних сразу поползла вниз» [6, с. 204]. Самым действенным в работе детской комнаты и проводимых профилактических мероприятиях стало активное приобщение молодежи к милицейской службе. Участвуя в работе бригад содействия милиции (бригадмила), молодые люди впоследствии становились кадровыми работниками милиции.

М.Д. Гуревич разработала новое направление профилактической работы с безнадзорными и несовершеннолетними правонарушителями в детской комнате милиции г. Хабаровска, основной целью создания которой являлось правовое просвещение и воспитание детей, защита последних от отрицательного влияния преступного мира, разгулявшегося особенно в военное лихолетье. Позже ее передовой опыт работы применялся в Биробиджане, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске и др.

В марте 1943 г. открываются детские комнаты в г. Владивостоке, Ворошилове (ныне – г. Уссурийск) [2].

Ярким представителем Управления НКВД по Приморскому краю является Наталья Васильевна Иванова, родившаяся 23 декабря 1923 г. в поселке Мелководное Лазовского района Приморского края. Пройдя курсы санитарных инструкторов в сандружине, курсы связистов в отделении связи при Министерстве противовоздушной обороны, девятнадцатилетняя Н.В. Иванова мечтала уйти добровольцем на фронт, но после поступившего предложения Первореченского райвоенкома

та о работе в милиции решила попробовать свои силы. Судьбоносным в выборе стали слова заместителя начальника УМ НКВД полковника милиции В.Ф. Тарасова: «Милиция – это тоже фронт. Здесь вы замените мужчин» [4, с. 123].

С 25 апреля 1942 г. по сентябрь 1943 г. Н.В. Иванова работала в должности инспектора административной группы отдела службы и боевой подготовки (ОСБП УМ по ПК), а с 1 сентября 1943 г. стала заниматься беспризорниками и безнадзорными. Из воспоминаний Н.В. Ивановой: «...Дети войны, потерявшие родителей и связь с родственниками, были нищими, оборванными, голодными, бездомными. Их было очень жалко. Мы помогли им найти родных. Меня, шутя, называли “краевая» мама”» [4, с. 124].

В Архиве МВД Камчатской области хранятся материалы о сотруднике милиции Василии Ивановиче Сеницыне, 1906 года рождения, уроженца г. Улан-Удэ Бурят-Монгольской АССР, выходца из семьи неграмотных крестьян и разнорабочих. Принят на работу в милицию 29 февраля 1932 г. [1, л. 23, 77].

Примечательно, что В.И. Сеницын освоил специфику работы в разных направлениях службы милиции. Работал помощником уполномоченного отдела уголовного розыска Управления милиции Камчатской области, старшим оперуполномоченным группы по борьбе с детской преступностью, беспризорностью, безнадзорностью несовершеннолетних, начальником ОМТО (отдел материально-технического обеспечения) Управления милиции Камчатской области, начальником АХО (административно-хозяйственный отдел) УНВД Камчатской области, помощником начальника городского отделения милиции НКВД.

Среди различных видов работы группы по борьбе с детской преступностью, беспризорностью, безнадзорностью несовершеннолетних, которой руководил В.И. Сеницын, особое место занимала профилактическая работа, в т.ч. массово-разъяснительная работа на родительских собраниях, в школах.

С марта 1944 г. В.И. Сеницын занимал должность помощника начальника Петропавловского городского отделения милиции, осуществлял руководство участковыми уполномоченными городского отделения милиции и паспортным столом, временно исполнял обязанности начальника па-

спортного стола. В условиях войны добился улучшения работы в этих направлениях. Архивные данные свидетельствуют о том, что В.И. Сеницын взаимодействовал с общественными объединениями и уделял внимание разработке осведомительной сети агентуры на доверенном участке работы. Привлек к работе 66 человек бригадильцев и 36 доверенных лиц. Руководил проведением общегородских проверок, вследствие чего выявлялись нарушители паспортного режима и правил военного учета, нарушители общественного порядка. Результатом работы явилось «в значительной степени сокращение совершения преступлений и нарушений общественного порядка» в г. Петропавловске [1, л. 22-22об.].

Находясь на руководящей должности, В.И. Сеницын являлся примером для коллег, повышая уровень своего образования. Архивные источники свидетельствуют о том, что при поступлении на службу в милицию он имел «н/среднее» образование (начально-среднее), окончил «2 класса 2-й ступени», к 1944 г. владел 7 классами образования. Оказывал помощь и содействие коллегам в форме наставничества. Передавал опыт работы молодым сотрудникам.

В характеристике В.И. Сеницына отмечается, что он «честно относится к исполнению порученного ему участку работы, требовательно относится к себе, подчиненным и нарушителям». И эти личные качества, наряду с активностью, дисциплинированностью и исполнительностью, чувством такта при общении с различными людьми, позволяли добиться желаемого результата в милицейской службе. В августе 1945 г. капитан милиции В.И. Сеницын погиб при исполнении служебных обязанностей.

Изучение исторического опыта деятельности милиции по борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью, особенно в военное время, имеет важное значение. Благодаря людям с горячей и доброй душой, которые, несмотря ни на какие семейные и рабочие трудности, смогли нащупать правильный вектор в работе по предупреждению детской преступности, беспризорности и безнадзорности, стало возможно решить одну из основных задач, стоящих в условиях войны, – не дать разрастись преступности среди несовершеннолетних и тем самым превратиться в серьезную угрозу безопасности страны.

Литература

1. Архив Управления МВД России по Камчатскому краю Ф. 1. Оп. 1. Д. 679.
2. Ляскина Н.В. Деятельность милиции Приморского края по борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны: историографический аспект // Клио. 2020. № 11 (167). С. 42-49.

3. Ляскина Н.В. Государственная политика СССР в области предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXII международной научно-практ. конф-ции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 152-154.
4. Одна на всех Великая Победа! Владивосток: Изд-во «Города», 2005. 220 с.
5. Суверов Е.В., Тарасова Л.Я. Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941-1945 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 88 с.
6. Ходасевич А.П. Отблеск истории. Книга очерков о дальневосточной милиции. Хабаровск, 1993. 208 с.
7. Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930-е гг.): исторический опыт организации и деятельности. Хабаровск: Дальневост. юрид. институт МВД России, 2018. 354 с.

Ю.А. Малкова, канд. ист. наук, доцент

*Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)*

ЛАГЕРЯ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ И ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА АЛТАЕ (1945-1953 ГГ.)

В конце II мировой войны на территории Алтайского края была создана сеть лагерей, где находились бывшие военнослужащие германской и японской армий. Вся эта структура входила в состав НКВД – МВД СССР, что определяло определенную схожесть с системой охраны, режимом содержания, трудового использования советских заключенных. Из-за неподготовленности мест заключения, большого притока пленных, а также из-за низкой исполнительской дисциплины, обыкновенного равнодушия условия содержания у них были тяжелые.

Лагерь для военнопленных № 128 был сформирован в городе Барнауле и его окрестностях в конце 1945 г., состоял из 5 лагерных отделений (численность – 5981 человек). Охрана осуществлялась силами 4 роты 234 конвойного полка. Пленные привлекались к работам на многочисленных барнаульских предприятиях и стройках [1, л. 153]. В конце 1945 г. был образован лагерь для военнопленных № 36 (город Чесноковка), в городе Рубцовске был создан лагерь для военнопленных № 511 [2, с. 66].

Нередко трудовая деятельность имела малую механизацию, где больше всего страдали японцы, т.к. они были менее пригодны к тяжелому, физическому труду, чем их бывшие европейские союзники, и к тому же они хуже акклиматизировались в суровом сибирском климате и к непривычной русской кухне. Это приводило к высокому уров-

ню заболеваемости среди них, травматизму и, как следствие, смертности.

Зачастую причинами несчастных случаев на производстве были грубое нарушение техники безопасности, низкая квалификация работников, а также попытки симуляции со стороны пленных [3, с. 63]. В начальный период из-за спартанских бытовых условий, слабого медицинского обслуживания периодически происходили вспышки смертельных заболеваний.

Благодаря мерам, предпринятым руководством МВД СССР, лагерными начальниками, к лету 1946 г. удалось нормализовать ситуацию и снизить количество летальных исходов.

В лагерях для военнопленных активно проводилась антифашистская, антивоенная воспитательная работа. Создавался коммунистический актив, среди которого проводилась активная вербовка агентурно-осведомительного аппарата. Предполагалось, что по возвращении из плена на свою историческую родину они станут активными участниками коммунистического движения, симпатизировавшими Советскому Союзу и социалистическому укладу.

Агенты помогали выявлять военных преступников, осуществлявших в годы войны карательные акции против мирного населения и советских военнопленных [4, с. 198].

Таким образом, в послевоенный период были созданы лагеря для военнопленных, где были раз-

мещены бывшие военнослужащие побежденной германской и японской армий. Из-за неподготовленности, тяжелого внутреннего социально-экономического состояния в регионе возникали массовые заболевания и высокая смертность. Тяжелые работы с преобладанием ручного труда и игнорированием техники безопасности при-

водили к травмированию и гибели иностранцев. В их среде активно проводилась антифашистская работа, коммунистическая пропаганда способствовала появлению актива, который планировалось использовать в данных странах в период так называемой холодной войны для противостояния со странами Запада.

Литература

1. ГААК. Ф. Р.-5. Оп. 1. Д. 4. Л. 153.
2. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937-1953 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. 80 с.
3. Суверов Е.В. Травмирование и гибель японских военнопленных в Иркутской области (1945-1948 гг.) // Государственные и политические интересы России в Азии и Северной Америке: история и современность: сборник мат-лов Всероссийской научно-практ. конф-ции. 2019. С. 61-63.
4. Суверов Е.В. Структура сибирских лагерей и спецгоспиталей для немецких военнопленных (1943-1950 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 198-199.

Е.В. Мануйлов

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ СИСТЕМА АЛТАЙСКОГО КРАЯ (1953 Г.)

В марте 1953 г., после смерти И.В. Сталина, начинаются серьезные изменения во внутренней политике СССР, затронувшие и советскую пени-тенциарную систему.

Указом Президиума Верховного Совета от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» были освобождены из мест заключения осужденные независимо от срока наказания: за должностные и хозяйственные преступления, а также за воинские преступления, предусмотренные рядом статей Уголовного кодекса РСФСР. Также независимо от срока наказания под амнистию попали женщины, имеющие детей в возрасте до 10 лет, беременные женщины; несовершеннолетние в возрасте до 18 лет; мужчины старше 55 лет и женщины старше 50 лет, а также осужденные, страдающие тяжелым неизлечимым недугом [9].

В результате амнистии из исправительно-трудовых лагерей (далее – ИТЛ) и исправительно-трудовых колоний (далее – ИТК) было освобождено 1 154 172 человека, а из трудовых колоний для осужденных несовершеннолетних преступников вышли на свободу 24 605 человек, 2238 несовершеннолетним преступникам срок наказания был снижен наполовину. ГУЛАГ был передан Ми-

нистерству юстиции, в подчинении МВД СССР остались лишь тюрьмы и особые лагеря [4, с. 470].

В данный период структура исправительно-трудовой системы (далее – ИТС) на Алтае состояла: из тюрьмы № 1 (город Барнаул), тюрьмы № 2 (город Бийск), тюрьмы № 3 (город Каменьна-Оби), тюрьмы № 4 (город Горно-Алтайск), тюрьмы № 5 (город Славгород), ИТК № 3 (город Барнаул), ИТК № 4 (город Барнаул), ИТК № 2 (город Барнаул), ИТК № 5 (город Рубцовск). Однако ИТК и ИТЛ были «привязаны» к определенному производству, часто меняли свое местонахождение в связи с производственной необходимостью. Так, Чистюньское лагерное отделение УМВД по Алтайскому краю в апреле 1953 г. было расформировано.

Выполнение производственного плана для руководителей ИТС Алтайского край было приоритетным по сравнению с режимом содержания заключенных и соблюдением техники безопасности. Гонка за показателями была характерна для многих исправительно-трудовых подразделений, что неудовлетворительно сказывалось на обеспечении техники безопасности. Желание уйти с тяжелых работ, получив травму, толкало некоторых

заклученных на умышленное нарушение техники безопасности [6, с. 410].

Эффективность производственной деятельности заключенных в советский период в значительной степени уменьшалась из-за большого объема приписок и управленческих ошибок. Отсутствие материальной мотивации у большинства осужденных подменялось угрозой наказания [8, с. 44].

Примечательно, что сотрудники пенитенциарной системы также участвовали в заготовке продовольствия. Так, бригада работников тюрьмы № 1 УМВД Алтайского края, состоящая из 19 человек, оказала большую помощь в сборе урожая колхозу «им. Правды» Суевского района. За 13 дней пребывания в сельской местности бригада работала на очистке и отгрузке зерна. Было отработано 845 трудодней [1, л. 58].

Большое внимание уделялось профессиональной подготовке сотрудников, повышению их образовательного уровня. Регулярно проводилась политическая подготовка для сотрудников исправительно-трудовой системы, где изучались работы К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. Огневая и физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов всегда являлась наиболее важной для решения профессиональных задач. Особую популярность в подразделениях силового блока занимал один из видов спортивного единоборства – самбо (самозащита без оружия), созданный еще в 1938 г. Во время учебных стрельб широко применялся такой вид стрелкового оружия, как пистолет или револьвер [5, с. 24-27].

В тюрьме № 4 УМВД города Горно-Алтайска в результате правильной организации учебного процесса начальником тюрьмы Гладышевым 23 надзирателя благополучно закончили и перешли в 6, 7 и 8 классы [2, л. 187].

Выявленные случаи нарушения сотрудниками алтайских правоохранительных органов советского законодательства находились на постоян-

ном контроле партийных, советских и правоохранительных органов [7, с. 215].

Начальник тюремного отдела УМВД Алтайского края Кузнецов в ноябре 1953 г. дал незаконное письменное распоряжение начальнику тюрьмы № 5 в городе Славгороде о применении наручников в отношении несовершеннолетних заключенных, совершивших беспорядки. После служебной проверки на основании приказа от 11 февраля 1954 г. № 012 полковнику Кузнецову был объявлен выговор. Пресекались факты склонения секретных осведомителей из числа заключенных женщин к интимным отношениям со стороны некоторых оперативных работников. Были известны такие факты, когда осужденные женщины незаконно привлекались для стирки носовых платков, подшивы подворотничков к гимнастерке и чистки металлических пуговиц на военном обмундировании [3, л. 15].

Таким образом, структура исправительно-трудовых учреждений в Алтайском крае была представлена тюрьмами, исправительно-трудовыми колониями и лагерями. В изучаемый период произошла массовая амнистия, начал происходить перевод производственных мощностей в другие ведомства. Изменения, которые происходили в 1953 г. в стране и пенитенциарной системе, привели к окончательной ликвидации на территории края исправительно-трудовых лагерей. Приверженность к выполнению производственного плана приводила и к побочным эффектам (не должным образом ценился человеческий ресурс, были известны факты нарушения социалистической законности), при этом к трудовой деятельности привлекались и сами сотрудники правоохранительных органов. В процессе подготовки кадров для подразделений исправительно-трудовых учреждений Алтайского края делался упор на физическую, огневую, политическую подготовку, повышался образовательный уровень. Злоупотребления служебным положением отдельными сотрудниками оперативно пресекались руководством.

Литература

1. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 86.
2. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 85.
3. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 73.
4. Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 648 с.
5. Семенов В.В., Медведев И.В. Развитие огневой и физической подготовки в советских правоохранительных органах (1953-1964 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 24-27.
6. Суверов Е.В. Сельхозпроизводство и деревопереработка в Ангарском исправительно-трудовом лагере (1949-1959 гг.) // Сибирская ссылка: сборник научных статей. Иркутск, 2017. С. 400-411.

7. Суверов Е.В. Правонарушения, совершенные милиционерами в Алтайском крае в 50-е годы XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 4. С. 215-218.

8. Суверов С.Е. Взаимовлияние практики использования труда лиц, отбывающих наказание, и уголовно-правового института примирения // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 41-46.

9. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.

О.В. Меженина, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА МЕЩАН ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Социально-правовой статус жителя любого государства можно определить по уровню его материального благосостояния, и в этом ключе важным критерием принадлежности к среднему классу станет наличие у него недвижимой собственности. В законодательстве Российской империи вопросы, связанные с недвижимостью, занимали особое место в части регулирования права собственности мещан. Мещанское домовладение в пореформенный период регулировалось законом «О разных родах состояний и различии прав, им присвоенных», в третьем разделе которого было указано, что мещане как городские обыватели имели право на наличие дома, иного строения, места или земли в своем городе [8, ст. 502].

В целом российские мещане могли селиться на государственных землях, которые часто отдавались им безвозмездно. Это приводило к ограничению права распоряжения земельным участком [1, с. 18]. При этом в отношении построек на этих землях такого ограничения не было, т.к. за них нужно было платить, и, как следствие, мещане могли совершать с ними любые операции гражданско-правового характера: обменивать, завещать, «отдавать в приданое», закладывать, дарить и т.д. В итоге законными способами мещане становились владельцами недвижимости и приобретали дома: 1) в городах и селах; 2) на ненаселенных землях.

Без суда мещанина нельзя было лишить недвижимости, поскольку его право собственности охранялось законом. Наследственным имением мещанин мог распоряжаться только на основании законов. В мещанском сословии право на владение

недвижимым имуществом было не только у мужчин, но и у женщин, а также малолетних сирот. Надо заметить, что именно недвижимость становилась часто основным или дополнительным источником дохода. В выборах органов сословного общественного управления, в вынесении приговоров мещанских обществ могли принимать участие только мещане-домовладельцы [8, ст. 558, 550, 597].

Охрана права собственности мещан в дореволюционной России привела в итоге к формированию привычного образа мещанина в виде зажиточного горожанина, обязательно проживающего в своем благоустроенном доме. И действительно, по мнению ряда ученых, большинство мещан России как дореформенного периода, так и после являлись владельцами недвижимой собственности в городах [4, с. 90; 3, с. 143].

Однако жизнь мещан в центральных уездах и отдаленных провинциях в дореформенный период имела объективные отличия. По свидетельствам современников уровень жизни мещан Западной Сибири изобиловал контрастами. Особенно ярко это проявлялось в быту. Одна часть представителей этого сословия пополняла ряды городской бедноты и просила милостыню, а другая, как пишет П.И. Небольсин, проживала в двухэтажных домах с роскошным внутренним убранством [5, с. 84-277].

К сожалению, в городах Томской губернии мещане-владельцы роскошных усадеб были скорее исключением из правил. Так, в 1847 г. каменными домами в Томске владели только 4 мещанина, в двухэтажных деревянных домах проживали

147 мещан, и больше половины из них принадлежали их женам [9, с. 198-199].

Чаще всего мещанские семьи проживали в старых, сгнивших одноэтажных деревянных домишках на окраине города, поэтому относить таких мещан к среднему классу вряд ли представляется возможным [2, с. 437]. Например, в «богадельнях» и домах «общественного призрения» Томска содержалась определенная часть старых и больных мещан, не имеющих собственного жилья. При этом городское мещанское общество оплачивало их пребывание в этих учреждениях, «мещанский староста обычно собирал на эти цели с души по 5-10 рублей» [6, с. 5]. Надо полагать, что люмпенизированные слои мещанского общества в итоге исключались из этого сословия, т.к. важным условием причисления к мещанскому сословию было наличие недвижимой собственности.

Как показывают обывательские книги г. Томска, в 1798 г. доля не имеющих дома мещан оказалась низкой – из 2,7% заявивших свой капитал не было жилья только у семьи мещанина Глотова,

а также у нескольких вдов, занимающихся рукоделием. В то же время 97,3% томских мещан являлись домовладельцами, причем у 41,7% из них дома были построенными, у 39,9% – купленными и только у 15,7% – наследственными. К концу дореформенного периода доля мещанского домовладения составляла 46% от всего частного домовладения Томска, причем почти 30% из них принадлежали женщинам (в 1847 г.). В целом по Западной Сибири, по свидетельству Л.В. Останиной, в середине XIX в. более трети домов находилось в собственности у мещан [7, с. 19].

Таким образом, к имущественным правам мещан Томской губернии, впрочем как и во всей Российской империи дореформенного периода, относилось право владеть и приобретать недвижимую собственность. В целом в эпоху формирования мещанской прослойки значительное внимание в законодательстве было уделено регулированию прав на недвижимое имущество. В пореформенной России имущественные права мещан нивелируются с правами других сословий.

Литература

1. Амосова О.С. Правовой статус мещан Российской империи (XVIII-XIX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 25 с.
2. Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. М., 1938.
3. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004.
4. Долгопятов А.В. Домовладение мещан городов Московской губернии в пореформенный период // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329.
5. Небольсин П.И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул // Отечественные записки. 1849. № 11. Ноябрь.
6. О совершенных актах // Томские губернские ведомости. 1859. № 6. 7 февр.
7. Останина Л.В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII – 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.
8. Свод законов Российской империи. СПб., 1899. Т. IX.
9. Статистическое описание главных городов Западной Сибири (Томск) // Журнал МВД. 1852. Ч. 39.

*Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

БОРЬБА ПОЛИЦИИ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРЫСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В АЛТАЙСКОМ ОКРУГЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В конце XIX в. происходит рост числа имущественных (корыстных) преступлений, к которым можно отнести нарушение торговых и кредитных

уставов, подлоги в актах, обязательствах и др. Безусловно, это было связано с развитием капиталистических отношений в России. Отметим,

что такого рода преступления характерны против чужой собственности. Как правило, они совершаются в форме незаконного присвоения чужих материальных средств в целях извлечения из этого дополнительного дохода в виде денег или иного имущества, также такие преступления могут совершаться с целью нелегитимного распоряжения чужой собственностью.

Ранее в некоторых работах мы обращались к вопросам борьбы с преступностью на региональном уровне [2, с. 137-138; 5, с. 33-38; 6, с. 103].

Алтайский округ как часть Российской империи не был исключением в связи с ростом количества преступлений корыстной направленности. Особенно заметным увеличение таких преступлений становится в конце XIX в., когда на Алтай стали прибывать значительные партии переселенцев. Прирост численности населения городов Алтая незамедлительно сказался и на количестве преступлений корыстной направленности. Приведем некоторые цифры. Так, например, один из молодых городов региона Новониколаевск (ныне – Новосибирск) к моменту своего образования в 1903 г. насчитывал 24 257 чел., а к 1912 г. – 86 419 чел. [3, 4]. В г. Бийске в 1903 г. было 18 826 чел., а в 1912 г. стало 30 213 чел. [3, 4]. В г. Барнауле также наблюдаем прирост численности населения за аналогичный период времени с 33 330 чел. до 68 173 чел. [3, 4]. Об увеличении числа преступлений свидетельствует переписка Бийского окружного (уездного) исправника, сохранившаяся до нашего времени. Кроме того, из некоторых архивных документов мы можем узнать и характер совершаемых преступлений.

В 1897 году Главное управление по делам печати обратилось к томскому губернатору с письмом. Данное управление просуществовало в Российской империи с 1865 по 1917 гг. и являлось высшей цензурной инстанцией при Министерстве внутренних дел. В обязанность этого ведомства входило наблюдение за деятельностью цензурных комитетов и отдельных цензоров по внутренней и иностранной цензуре, за бесцензурными изданиями, типографиями, металлографиями, литографиями, заведениями, производившими печатную продукцию и ее последующую реализацию. В письме содержалась просьба дать указание местной губернской полиции о пресечении ряда корыстных преступлений следующего характера. Были замечены некоторые так называемые агенты банкирских заведений, которые якобы получили от последних различные финансовые документы: предварительные квитанции на продажу товара с рассрочкой платежа, билеты внутренних государственных займов с розыгрышем денежных

призов и некоторые другие финансовые документы. Причем изготовлены они были, как заверили в Управлении по печати, весьма доброкачественно, так что отличить подделку было непростым делом. Главное отличие заключалось в том, что их продажу осуществляли не государственные структуры, а отдельные мошенники, которые и выдавали их за подлинные ценные бумаги среди городского и крестьянского населения [1, д. 32, л. 27].

Губернатор незамедлительно дал распоряжение полиции принять все меры к розыску подобного рода мошенников и привлечению их к ответственности.

Еще одна разновидность подобного рода преступлений была связана с обманом, рассчитанным на крестьян-торговцев. Известно, что крестьяне реализовывали излишки своей продукции на внутреннем рынке. Компания злоумышленников придумала такой вид обмана. Выискивали на рынках свою жертву в лице удачного крестьянина, который продал свой товар и имел на руках некоторую сумму денег. Проследив за ним, подбрасывали ему на дорогу кошелек с пачкой денег, перевязанной тугой бечевкой, так что разорвать ее сразу не было возможности и заглянуть внутрь пачки тоже было нельзя. После того как эта связка оказывалась в руках или в кармане крестьянина, к нему подходил один из злоумышленников и говорил, что видел как эти деньги обронил прохожий и указывал на своего поделника, который находился где-нибудь неподалеку. Далее мошенник, чтобы не привлечь внимание полиции, предлагал крестьянину заплатить ему некоторую сумму денег из своих средств и, не развязывая всю пачку, оставить ее крестьянину. Попавший в такую ситуацию крестьянин соглашался. Происходил расчет, и когда крестьянин в укромном месте в одиночку резал веревку на пачке денег, ему в шапку или мешок, который он подставил заранее, сыпалась куча нарезанной бумаги. Это была денежная «кукла». Настоящая купюра была только сверху.

Более изощренный способ добычи денег был использован мошенниками в связи со сбором различных пожертвований. В самом конце XIX в. полиции было предписано задерживать лиц, которые, прикрываясь одеждами священнослужителей «Иерусалимского патриархата», собирали пожертвования на содержание святых мест в Палестине. Судя по переписке, происходивший в недрах МВД, этот способ мошенничества был весьма распространенным явлением, поскольку предупреждения от министерства рассылались несколько раз, а именно 18 октября 1878 г., 19 июля 1881 г., 27 сентября 1883 г. и в октябре 1895 г. [1, д. 19, л. 122].

Безусловно, с развитием в стране буржуазных отношений расширялся и спектр преступлений корыстной направленности. Полиции в условиях

малочисленности сотрудников приходилось достаточно сложно осуществлять розыск и поимку такого рода преступников.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. 170. Оп. 1.
2. Диянов Н.М., Москвитин Ю.Н. Некоторые вопросы борьбы с преступностью в городе Бийске на рубеже XIX-XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2.
3. Приложение ко всеподданнейшему отчету томского губернатора // Обзор Томской губернии за 1903 г. Томск, 1904, б/с.
4. Приложение ко всеподданнейшему отчету томского губернатора // Обзор Томской губернии за 1912 г. Томск, 1914, б/с.
5. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 годах (на примере Западной Сибири) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4 (87).
6. Суверов С.Е., Москвитин Ю.Н. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на примере Западной Сибири // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32).

*В.А. Овчинников, доктор ист. наук, профессор
Кемеровский государственный университет;*

*Е.В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО АРХИВА ПОДПОЛКОВНИКА МИЛИЦИИ А.Н. ОВЧИННИКОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ 1930-1960-Х ГГ.

Биографика, персональная история человека на современном этапе становятся одними из активно разрабатываемых направлений исторической науки [1, с. 1-25]. В этой связи повышается значение документов личного происхождения как источника биографических сведений. Их уникальная особенность заключается в том, что они разнообразны по содержанию и позволяют увидеть исторические события глазами непосредственного участника – создателя исторического источника. Их основные характеристики: документальность, ретроспективность и субъективность, определяют подбор исследователем определенного методического инструментария [4, с. 375-376]. Часто документы личного происхождения хранятся в личных и семейных архивах и недоступны историку-исследователю [3, с. 106-112; 5, с. 135-154].

Недавно у историков появилась возможность изучить документы личного архива подполков-

ника милиции А.Н. Овчинникова (годы службы 1931-1961, годы жизни 1906-1990). Это письменные (воспоминания, частная и деловая переписка, делопроизводственные документы – автобиографии и служебные характеристики, документы о служебной и общественной деятельности, в т.ч. служебные удостоверения, командировочные удостоверения, пропуск, вещевые книжки, удостоверения о наградах, периодическая печать (газетные вырезки)), вещественные и изобразительные (фотографии официальные и в кругу семьи, награды и памятные подарки, элементы обмундирования) исторические источники.

Сложный период истории страны и советской милиции пришелся на время службы А.Н. Овчинникова. Начало службы пришлось на период коллективизации, индустриализации, массовых репрессий, бескомпромиссной борьбы против преступности. В годы Великой Отечественной

войны сотрудники органов внутренних дел ликвидировали бандитско-воровской элемент, группы дезертиров и диверсантов. После войны последовал всплеск бандитизма, но в 1949 г. наметился перелом в связи с улучшением социально-экономического климата и эффективными мерами НКВД-МВД СССР. В 1953 году, после смерти И.В. Сталина, началась массовая амнистия и произошел взрывной рост преступности. Реформы Н.С. Хрущева негативно сказались на деятельности милиции. Заявления о скорейшем наступлении коммунизма и полной ликвидации преступности привели к ошибочному выводу о ненужности стражей правопорядка. С этими этапами истории советской милиции тесно связан профессиональный путь А.Н. Овчинникова, который осенью 1931 г. по партийному призыву был направлен политруком в Пospelихенское отделение милиции, в 1930-е гг. служил политическим инспектором Барнаульского горуправления милиции, заместителем начальника по политчасти Анжеро-Судженского горуправления милиции Сибирского края, начальником райотдела милиции в с. Алтайское, начальником 2-го отделения милиции Октябрьского района г. Барнаула. С августа по декабрь 1941 г. проходил учебу в Центральной школе милиции НКВД СССР, затем был назначен начальником Троицкого райотдела милиции Алтайского края, служил начальником Троицкого райотдела НКВД, с 1946 г. – начальником Барнаульского горотдела милиции, в июне 1948 г. – декабре 1961 г. – начальником Бийского горотдела милиции.

Материалы личного архива хронологически охватывают период с 1926 г. по 1985 г. Наибольшую ценность для исследователя представляют воспоминания, написанные собственноручно (6 пронумерованных школьных тетрадей) по просьбам сотрудников музея УВД Алткрайисполкома, Центрального музея МВД СССР (г. Москва), музея УВД Кемеровской области. Воспоминания содержат как факты автобиографии, так и указание основных направлений работы и проблем милиции в указанные годы, характеристики сослуживцев, описание наиболее громких уголовных дел и происшествий. Воспоминания представляют собой «современную историю» – вид источника личного происхождения, когда современник в записях сообщает о важных событиях его жизни, связанных в этом случае со службой в советской милиции. Они были созданы спустя несколько десятилетий после описываемых событий и содержат ретроспективный взгляд на историю милиции и личную биографию. Их спецификой является документальность и внимание

к деталям, что позволяет восстановить факты, которые не были зафиксированы в других источниках. Безусловно, источники имеют ярко выраженный субъективный характер – их создателем был коммунист, человек, прошедший путь в советской милиции от политрука до начальника городского отдела МВД. Эти особенности социально-психологического характера, биографии конкретного человека нашли отражение в восприятии им исторических событий и их оценки. Но эти особенности и дают возможность исследователю детально реконструировать отдельные события и выявить особенности исторической эпохи [2].

Сведения, изложенные в воспоминаниях, соотносятся с другими документами, хранящимися в личном архиве А.Н. Овчинникова. Достоверность источников также подтверждается сопоставлением с известными научными трудами по истории милиции изучаемого периода и с документами, предоставленными Информационным центром ГУ МВД России по Алтайскому краю (архивная справка о службе А.Н. Овчинникова в органах внутренних дел, архивные копии из материалов личного дела и др.).

В личном архиве хранятся фотографии (23 ед.) с указанием на обороте даты, места, Ф.И.О. и статуса изображенных лиц. Они содержат информацию об обмундировании и знаках различия, обстановке рабочих помещений, формах отдыха сотрудников милиции, отражают участие в определенных мероприятиях и др. [6]. О высокой оценке работы по ликвидации преступности в военное и послевоенное время свидетельствует уровень и время представления к государственным наградам – в личном архиве хранятся 15 удостоверений к наградам.

Работу ветеранов и органов МВД по сохранению истории советской милиции раскрывает переписка А.Н. Овчинникова с Советом ветеранов УВД Алткрайисполкома о создании музея истории боевой и трудовой славы милиции на Алтае, с музеями милиции Алтайского края и Кемеровской области, Центральным музеем МВД (г. Москва), акты приемки-передачи предметов музейного значения, а также газетные вырезки из газеты «Бийский рабочий» (1978 г.).

Различные удостоверения, справки, грамоты, выписки из протокола заседания ячеек ВКП(б), характеристики 1920-х – начала 1930-х гг. позволяют проследить начало трудового пути и комсомольско-партийной работы, понять причины его направления на службу в милицию. Сохранились документы, свидетельствующие о первом этапе службы в милиции (1931-1934 гг.): удостоверения о подтверждении должности с правом но-

шения оружия, справки о совмещении службы с преподаванием в совпартшколе, об обучении в 1-ом Западно-Сибирском коммунистическом университете им. Ф. Дзержинского, об отправке на месячные сборы политсостава СибВО (г. Новосибирск), о проведении массовой работы по реализации решений ЦК ВКП(б) и СНК о хлебозаготовительной кампании 1932 г., скотозаготовке и колхозной торговле и др. Документы отражают все этапы службы А.Н. Овчинникова вплоть до увольнения на пенсию, а также его последующую работу начальником отряда ведомственной

военизированной охраны Бийского химического комбината, его деятельность по развитию народных дружин.

Материалы личного архива А.Н. Овчинникова представляют ценность как исторический источник. Их использование в совокупности с другими источниками позволило уточнить и расширить понимание процесса создания и развития советской милиции в Западной Сибири и, отойдя от опоры только на официальные источники, более точно понять проблемы, особенности службы и мотивацию сотрудников милиции в 1930-1960-е гг.

Литература

1. Бурмистров Е.С. Персональная история каждого человека, «историческое бессмертие» и цифровая история // Историческая информатика. 2020. № 2. С. 1-25.
2. Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 450 с.
3. Калистратова Э.А. Проблемы сохранности семейных (личных) архивов и использование их в родословном поиске и краеведении // Седьмые Чупинские краеведческие чтения: мат-лы конф-ции (Екатеринбург, 18-19 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 106-112.
4. Люцай И.А. Исторические источники личного происхождения и их информационная ценность // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 375-378.
5. Овсянников Ю.З. Семейный архив – программный комплекс для организации архивов личного происхождения // Историческая информатика. 2017. № 3. С. 135-154.
6. Стрельникова А. Семейные фотоальбомы как ретрансляторы биографической памяти поколений. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1104-anna-strelnykova-semeinye-fotoalbomy-kak-retransliatory-byohrafycheskoi-pamiaty-pokoleniy> (дата обращения: 15.10.2021).

*В.В. Синиченко, доктор ист. наук, профессор
Академия управления МВД России*

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКИМ ПОРТОМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С началом военных действий в августе 1914 г. российская морская торговля на Балтике была блокирована. После вступления в войну Турции и закрытия проливов Босфор и Дарданеллы оказались перекрытыми и черноморские порты. В результате у России оставалось только два стратегических порта: один на тихоокеанском побережье во Владивостоке, второй на Белом море в Архангельске.

По сути, Владивосток оказался востребован, когда начались массовые поставки товаров из Японии и США в 1916-1917 гг.

Но в первые годы Первой мировой войны доставка грузов от поставщиков, большинство из которых находились в Европе (Великобритания,

Франция), осуществлялась через Архангельск (Мурманская железная дорога будет построена только осенью 1917 г.).

Однако Архангельск не был приспособлен в техническом отношении для разгрузки большого количества кораблей.

Порт, в развитие которого с середины XIX в. ничего не вкладывалось, к августу 1914 г. имел лишь 5 морских причалов, ни одного крана, мог принимать и разгружать одновременно не более 7 морских судов.

К растущему с августа 1914 г. грузопотоку Архангельск был не готов ни технически, ни организационно.

Спohватившись, правительство выделило огромные деньги на развитие инфраструктуры порта. Для координации работ был создан круглосуточный «Особый эксплуатационный стол» Архангельской распорядительной комиссии, куда поступали все сведения о местонахождении, техническом состоянии, занятости кранов, буксиров, причалов, барж, и все заявки от грузополучателей и грузоотправителей.

На модернизацию порта был выделен государственный кредит на приобретение 12 кранов, 25 грузовых барж, в размере 752 тыс. руб. [3, л. 12].

Отметим, что, кроме этого, Министерство торговли и промышленности России с самого начала войны предлагало построить и использовать ледоколы, которые обеспечили бы продление навигации, а также настаивали на усилении пропускной способности Вологодско-Архангельской железной дороги и передвижении речных грузов по Северной Двине.

Для этого собственно и была создана Архангельская распорядительная комиссия по объединению грузовых и водных перевозок. Однако ее деятельность не принесла планируемых результатов.

Поэтому новым средством для достижения цели стало назначение в Архангельск чрезвычайного уполномоченного от Особого совещания [4, л. 25]. Это командированный в августе 1915 г. Морским министерством в Архангельск капитан 1 ранга В.Я. Ивановский.

В итоге проведенной им реконструкции Архангельский порт увеличил ввоз грузов в 26 раз, а вывоз в 8 раз. Был построен аванпорт «Экономия» с причалами, и их общая численность достигла показателя 81 сооружение [1, с. 137].

В результате проведенных работ в 1914 г. в Архангельский порт было ввезено 34,5 млн пудов грузов, в 1915 г. – 75,3 млн пудов, в 1916 г. – 120,2 млн пудов [5, с. 163].

Грузооборот Архангельска составил за годы войны 10 229 977 тыс. тонн, из которых 4 463 290 тыс. тонн приходилось на вывоз (в основном хлеб для союзников) и 5 826 687 тыс. тонн на ввоз [6, с. 163].

Второй проблемой Архангельска стал ремонт и расширение подъездных путей к порту.

До войны порт Архангельск, принимая морские грузы, отправлял их вглубь страны преимущественно водным путем по Северной Двине, лишь часть грузов направлялась по узкоколейной железной дороге на Вологду. Поэтому выполнить необходимый объем перевозок из северных портов было невозможно без расширения колеи и по-

стройки дополнительных сухопутных транспортных путей. Однако в условиях военного времени ресурсы по созданию железных дорог сосредоточились только в рамках военного ведомства [2, с. 507].

Понимая проблемы Архангельска, 39 членов Государственной Думы России еще 28 июля 1915 г. внесли законодательное предложение о введении в Архангельском порту и на прилегающих путях сообщения временного военного управления с тем, чтобы военное ведомство, получив в свое ведение железную дорогу, провело ее реконструкцию чрезвычайными мерами.

Совет министров России поручил военному министерству разработку законопроекта, который был внесен на рассмотрение Особого совещания.

В законопроекте говорилось о временном военном управлении архангельским портом и беломорским водным районом. Для этого вводилась должность уполномоченного от Министерства торговли и промышленности, назначаемого военным министром по соглашению с Министерством торговли и промышленности России. Должность вводилась штатно за счет военного министерства.

Так как четвертая сессия Государственной Думы продолжалась с 19 июля по 3 сентября 1915 г., после чего Дума досрочно была распущена императором на каникулы, Николай II утвердил законопроект в чрезвычайном порядке 2 ноября 1915 г. (Собр. Узак. 1915 г. ст. 2373 и 1916 г. ст. 152) [4, л. 26].

Как свидетельствует Особый журнал Совета министров России от 12 января 1916 г. (император поставил свою визу «Согласен» 28 января 1916 г.), морская перевозка военных грузов в Белом море переходила в ведение Великобританского правительства. Великобритания вводила в регион свой военный флот и брала под контроль охрану перевозки грузов в территориальных водах России.

Великобритания также потребовала передачу ей гражданского флота России в этой морской акватории. В поддержку этого условия британской стороны высказался Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко, против – член Государственного Совета В.И. Гурко [4, л. 33].

Так как мнения разделились, император 12 февраля 1916 г. поручил временно исполнявшему обязанности морского министра адмиралу А.И. Русину и Министерству торговли и промышленности (министр Шаховский В.Н.) направить делегатов, осведомленных в делах торгового мореплавания, для дальнейших переговоров в Лондоне и заключения договора о морских перевозках в северных морях России [4, л. 34].

В решении же Совета министров говорилось:

1. «Командировать морскому министру из состава ведомства должностное лицо для переговоров с британскими властями о передаче морской перевозки наших военных грузов в ведение Великобританского правительства.

2. Для обсуждения всех вопросов, связанных с доставкой в Россию грузов, образовать при морском министерстве особое совещание по морским перевозкам» [4, л. 36].

Распоряжением от 3 апреля 1916 г. император ввел в Архангельском порту и водном районе Белого моря временное военное управление, которое, с одной стороны, руководило отныне милитаризированной вологодско-архангельской железной дорогой, с другой – вело с англичанами дела по военной охране и транспортировке международных грузов, прибывающих и отправляющихся из Архангельского порта.

Литература

1. Гудкова О.В. Строительство северной железной дороги и ее роль в развитии северного региона (1858-1917 гг.). Вологда: Древности Севера, 2002. 192 с.

2. Краткая история рабочего движения в России. М.: Госполитиздат, 1962. 688 с.

3. РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 632.

4. РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 76.

5. Трошина Т.И. Великая война и северный край. Европейский Север России в годы Первой мировой войны. Архангельск: ИЦ САФУ, 2012. 347 с.

6. Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI-XX вв. Мурманск: МГПУ, 2009. 388 с.

*В.Ю. Соловьёв, доктор ист. наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия*

ТИХВИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИ САРАТОВСКОМ ТЮРЕМНОМ ЗАМКЕ: ТРАДИЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МИРСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

На Руси первые сведения о проявлении милосердия по отношению к людям, лишенным свободы, относятся к началу создания основ государственности. Благоприятное влияние православных истин на первых киевских князей и государственных мужей нашло выражение в их добросердечном отношении к преступникам и решительном отвержении смертной казни.

На духе симфонии и соборности основывалась самодержавная концепция обустройства России, которая отличалась ясностью и заслуживала одобрение народа. Не случайно, что в этих созидательных условиях уровень преступности был минимальным, особенно в сравнении с государствами Европы, где в связи с развернувшимся среди передовой части общества революционным и общественно-политическим движением особенно «густо населенными» оказались пенитенциарные учреждения. В традиционном обществе ничего подобного и не могло быть.

После потрясений первой половины XIX в. система общеуголовных мест заключения стала более сложной и разветвленной, но не утратила идею нравственного исправления. Однако проникновение западных стандартов и стилей жизнедеятельности разрушало духовные соединительные конструкты, которые определяли миропонимание и мироощущение служилых и хозяйствующих сословий. Идеалы русской соборности деформировались, а диалектическая связь народа с государственной властью ослабевала. Особенно остро эти тенденции проявлялись в регионах России [9].

Так, один из центров русской соборности и симфонии, град Саратов, пережил тяжкие потрясения во времена восстания Емельяна Пугачева. Именно в это время появляются первые сведения о существовании в столице юго-востока страны тюремного острога. К чести властей форпоста христианства острог в городе быстро ликвидировали, ибо всех замешанных в бунте местных жителей, как сообщал комендант И.К. Бошняк,

публично били на площади плетьюми, после чего освобождали [5, с. 37-38]. По сути, начинается история саратовского тюремного замка в период, когда саратовским губернатором был князь А.Б. Голицын, известный своими фритредерскими воззрениями. С декабря 1826 г. по декабрь 1827 г., кроме тюрьмы, построенной в центре квартала, ограниченного с четырех сторон улицами Камышинской (ныне – Рахова), Московской, Цыганской (Кутякова) и Царевской (Пугачевской), также был возведён дом смотрителя замка, который жил вместе с другими работниками при тюрьме. А.Б. Голицын был ревностным христианином: запомнился борьбой со старообрядцами, но духовное окормление заключенных считал делом пустым [4, с. 126]. В Государственном архиве Саратовской области отражены имена первых служителей Тихвинской церкви при тюремном замке иерей Архангельский Сергей, диакон Нечаев Семен, причетник Чернавский Яков [2, оп. 2, д. 1469, л. 131-133, 135-137]. Самые первые упоминания о надзирателях городской тюрьмы встречаются в книге саратовского писателя-демократа Михаила Воронова. Он писал, что в 1843 г. его отец Алексей Воронов был смотрителем тюремного замка [1, с. 15-16]. Тем не менее архивных записей об этом не сохранилось, и в документах самые первые подтвержденные данные о начальнике здешнего тюремного замка относятся к 1858 г. Тогда ее смотрителем стал Василий Пахомович Набойщиков. Домовая церковь при Саратовской губернской тюрьме в 1893 г. на средства саратовского купца Василия Баринова была перестроена и обрела новый алтарь. Размещался храм на двух этажах и имел один престол в честь чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери, освященный 26 июля (7 августа) 1893 г. епископом Авраамием Летницким [6, с. 1240].

Эти меры позволяли избежать общения арестантов с посторонними лицами (разговоров, передач) и препятствовать возможным побегам из мест заключения. Тюремной инструкцией от 28 декабря 1915 г. священники церкви были включены в состав тюремного совещания по вопросам внутреннего распорядка. Инструкция предписывала проводить общие молитвы заключенных утром, вечером, перед обедом и ужином, а целью воспитательного воздействия на заключенных

определяла «внушение правильных понятий о религии и об общих гражданских обязанностях, требующих преданности Престолу и Отечеству и почитания соответствующим законам и властям» [3]. Также тюремное духовенство привлекалось для воспитания у сотрудников тюрем ревностного отношения к исполнению должностных обязанностей. Наибольшее распространение получила практика отмечания юбилеев службы в тюрьме офицеров, чиновников и нижних чинов. Традиционно празднование начиналось в тюремной церкви, где служили молебен, затем священник выступал с благодарственным словом в честь юбиляра, в подарок которому, как правило, преподносилась икона. Такие торжества проходили при большом стечении народа. Нередко на этих мероприятиях присутствовали высокопоставленные чиновники тюремного ведомства, губернской и уездной администраций, епископата. Сообщения о подобных событиях размещались не только в губернской и епархиальной прессе, но и в журнале «Тюремный вестник» [2, ф. 656, оп. 1, д. 50, л. 1-13].

Неслучайно, настоятелями Тихвинской церкви Божией Матери, как правило, назначались лучшие клирики епархии. Так, в конце XIX в. служебное послушание здесь нес протоиерей Металлов Василий Михайлович – музыковед-историк, музыкальный палеограф, будущий настоятель Казанского собора на Красной площади, профессор Московской консерватории, ученый с мировым именем. За успешную деятельность по перевоспитанию осужденных тюремные священники чаще других представлялись к поощрениям.

Сегодня тягостная угроза для нашего Отечества со стороны наших недоброжелателей исходит прежде всего в связи с нравственным самоопределением России, при живом влиянии на все стороны её жизни святого православия. Конечно, место церкви в жизни российского общества сейчас скромнее, чем в былые времена, но исторические эпохи объединяет тот же накал противостояния священной верности святоотеческому преданию и мрачного антихристианского натиска с Запада. «...Перестаньте жить по-французски и по-инославному, и опять воспримите благочестную, православно-христианскую жизнь, движущуюся в молитвах, постах, подвигах и всякого рода благотворениях» [8, с. 187-188].

Литература

1. Воронов М.А., Макашин С.А. Рассказы о старом Саратове. Саратов, 1937. 123 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 656; Ф. 135.
3. Дорская А.А. Церковное и уголовное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния // История государства и права. 2005. № 3. С. 55-58.

4. Записки дневные о делах и вещах достопамятных Протоирея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссиею в память трехсотлетия города Саратова / под ред. В.П. Соколова. Саратов, 1891. 145 с.
5. Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. 234 с.
6. Матюшенский А. прот. Чем ознаменован 50-ти летний юбилей Саратовского Братства Св. Креста // Саратовские епархиальные ведомости. 1916. № 13. Отдел неофициальный. 2341 с.
7. Отчет Саратовского Братства Св. Креста за 1877 год. // Саратовские епархиальные ведомости. 1878. № 1. Отдел неофициальный. С. 5-6.
8. Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М., 1991 346 с.
9. Соловьёв В.Ю. Русская крестьянская община Поволжья в 1861-1900 годы. Саратов: СГСЭУ, 2008.

С.Г. Соловьёв

Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ГУ МВД России по Новосибирской области

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МИЛИЦИИ В НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

В Послании Федеральному Собранию РФ за 2004 г. Президент России В.В. Путин отметил отсутствие устойчивой связи профессиональной подготовки с рынком труда и привел печальную статистику о том, что 50% студентов вузов по окончании обучения испытывали значительные сложности с трудоустройством по специальности [8].

В развитие указанной проблемы в 2003 г. в Московском университете МВД России по результатам анкетирования выпускников вузов о характере взаимосвязей теоретического обучения с практикой борьбы с преступностью было установлено, что 40,3% выпускников на службе испытывали затруднения по причине значительного расхождения знаний, полученных в вузе, от необходимых на службе в ОВД [1, с. 36].

В целях усиления практической направленности руководством МВД России велась работа, направленная на сближение теории и практики ведомственного образования. Только в первом семестре 2003 г. было проведено 60 выездных занятий в ОВД и других правоохранительных органах; 24 сотрудника ОВД приняли участие в проведении занятий с курсантами и слушателями. На кафедрах осуществлялся сбор и разработка учебных задач и ситуаций, отражавших современную практику, с последующим внедрением в учебный процесс. Так называемый ситуационный метод,

с помощью которого решались задачи органичного соединения теории и практики правоохранительной деятельности, впоследствии лег в основу подготовки персонала [2, с. 36].

Проблемы организации боевой подготовки милиции осложнялись нехваткой профессиональных педагогических кадров. Более 50% территориальных отделов милиции исследуемого периода в штатном расписании не имели должностей инструкторского состава боевой и физической подготовки. У значительной части организаторов профессиональной подготовки на местах численностью 4,8 тыс. (70%) отсутствовал соответствующий опыт и образование, позволявшие прививать устойчивые навыки коллективной и личной безопасности милиции [3, с. 58].

В ряде структурных подразделений органов внутренних дел проблема нехватки педагогических кадров решалась возложением обязанностей внештатных инструкторов боевой и физической подготовки на наиболее подготовленных сотрудников милиции. Профессиональный отбор чаще всего был в пользу кандидатов из числа ранее служивших в рядах вооруженных сил, имевших спортивные разряды, соответствующий квалификации опыт работы.

Однако умение результативно поражать мишени и эффективное обучение слабоуспевающей категории стрелков не дополняли друг от дру-

га. Организаторы учебного процесса на местах в большей степени ограничивались изучением с личным составом тактико-технических характеристик оружия, взаимодействия частей и механизмов, правовых основ его применения, что немаловажно (!). Указанное обстоятельство имело весьма опосредованное отношение к формированию устойчивых навыков производства меткого выстрела.

Сотрудники милиции на занятиях демонстрировали остаточный уровень владения оружием, приобретенный в процессе прохождения курсов первоначальной подготовки в учебных центрах и вузах МВД России. Проводя параллель между трудностями организации огневой подготовки территориальных органов начала XXI в. и настоящего времени, к сожалению, приходится констатировать, что в современных исторических условиях данные проблемы не потеряли своей актуальности.

Согласно обзору МВД России от 31.03.2006 № 1/2318 «О мерах по профилактике случаев гибели и ранений сотрудников при исполнении служебных обязанностей» факты гибели и ранений личного состава в большей степени являлись следствием недостаточного уровня профессиональной подготовленности милиции [4].

В целях снижения потерь среди личного состава в учебном процессе стали активно использоваться материалы судебных расследований по фактам применения табельного оружия, специальных средств и физической силы. Опыт боевых столкновений милиции с вооруженными преступниками требовал отходить от шаблонного заучивания текста правовых основ обращения с оружием и специальными средствами, уделяя основное внимание изучению ситуационной практики, передовых форм само- и взаимостраховки личного состава на службе [7].

К проведению занятий активно привлекались бойцы ОМОН, СОБР, передававшие опыт обращения с огнестрельным оружием, состоявшим на вооружении милиции: пулеметом Калашникова с бронебойно-зажигательными патронами, автоматом Калашникова (АКМ 5,45 мм с подствольным гранатометом ГП-25 с прыгающими ВОГами), РПГ-26 («Муха»), РПО («Шмель»), ручными гранатами РГД и Ф-1 и др. Вооружение и экипировка личного состава, а также регулярные тренировки с ними служили мощным средством в решении оперативно-служебных задач, возложенных на органы внутренних дел, в т.ч. при противостоянии превосходящим силам противника [9, с. 211].

В период государственного кризиса процесс организации огневой подготовки в территори-

альных органах внутренних дел был осложнен отсутствием объектов собственной учебно-материальной базы (тиров и полигонов). Стрельбы проводились на необорудованных участках местности, в т.ч. в песчаных карьерах. В демисезонные периоды сложности из-за транспортировки обучаемых к месту проведения стрельб и обратно систематически приводили к срывам занятий.

Важное значение при рассмотрении данной проблемы имело моральное и физическое состояние обучаемых на занятиях: к примеру, возьмем сотрудников уголовного розыска, участвовавших в стрельбах после оперативных мероприятий по поиску, преследованию и задержанию преступников, либо инспекторов дорожно-патрульной службы, чередующих занятия с многочасовой регулировкой дорожного движения в тяжелых погодных условиях. Следователь или дознаватель часто был вынужден покинуть стрельбы для выезда на место происшествия в составе следственно-оперативной группы. Сотрудники патрульно-постовой службы полиции, находясь в длительных служебных командировках на Северном Кавказе, не участвовали в практических стрельбах (ввиду отсутствия в пунктах временной дислокации простейших стрелковых сооружений, а также по причине особого характера несения службы при проведении антитеррористических мероприятий). В современных условиях, как и 15-20 лет назад, сотрудники органов внутренних дел в плане системности участия в обучении на занятиях по служебно-боевой подготовке были и остаются исключением из правил.

Многолетний опыт проведения стрельб в милиции показывает, что даже подготовленные стрелки оперативных и строевых подразделений, эффективно выполнявшие скоростные стрелковые упражнения (со сменой магазина, после перемещения и физической нагрузки), не имея регулярных тренировок, теряли навыки и вместе с новичками систематически испытывали затруднения в базовой стрелковой квалификации.

В помощь организаторам учебного процесса были направлены десятки методических разработок, созданных научно-исследовательскими институтами страны. Учебно-методическое пособие Ставропольского филиала ВИПК МВД России по теме «Организация и методика проведения занятий по боевым приемам и огневой подготовке с сотрудниками милиции перед заступлением на службу» способствовало формированию профессионально значимых навыков и умений без отрыва от служебных обязанностей (!) [5].

Таким образом, в 2000-х гг., несмотря на сложности, использование милиции в боевых операци-

ях в относительно короткий промежуток времени позволило получить бесценный опыт ведения боевых действий против террористов и экстремистов. Соблюдение мер личной безопасности становилось каждодневной обязанностью личного состава, пренебрежение которой неминуемо создавало предпосылки возникновения риска для жизни и здоровья.

Следует отметить, что проблемы организации подготовки кадров органов внутренних дел в начале XXI в. многогранны, оставаясь непростой темой для диалога власти со специалистами оперативной, кадровой, тыловой службами и по сей день. И по мере того, как новые угрозы российской государственности будут возникать на горизонте, обращение к опыту прошлого по вопросам поддержания боеготовности, личной и коллективной безопасности персонала правоохранительных органов будет, несомненно, обоснованным способом поиска решений в складывающихся исторических условиях. Обучение персонала создавало условия для обмена передовым опытом в сфере выявления и раскрытия преступлений, обеспечения само- и взаимостраховки в процессе поиска, преследования и задержания правонарушителей [6, с. 367].

Институт внештатных инструкторов был решением проблемы отсутствия специалистов боевой и физической подготовки территориальных органов внутренних дел, однако без соответствующей организации и обеспечения его функционирования было малоэффективно. Нехватка квалифицированных специалистов в сфере подготовки персонала остается актуальной и на современном этапе, а ее решение, как правило, связано с необходимостью перераспределения штатной численности ОВД, заведомо идущего в разрез с интересами других служб [8].

Отечественный опыт подготовки сотрудников ОВД к участию в локальных конфликтах в 2000-х гг. позволил обеспечить силы и средства милиции необходимыми навыками и умениями для решения задач в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в условиях боестолкновений низкой интенсивности. Преемственность войскового опыта обучения личного состава к участию в боевых действиях способствовала развитию новой государственной политики в сфере подготовки кадров МВД России, обеспечив практическую направленность учебного процесса.

Литература

1. Кикоть В.Я. Критерий истины // Милиция. 2002. Вып. 4. С. 36.
2. Миронов И.В., Кашин С.Н., Нартов И.Г. Организация и методика проведения занятий по боевым приемам и огневой подготовке с сотрудниками милиции перед заступлением на службы: учебно-методическое пособие. Ставрополь: СФ ВИПК МВД России, 2002.
3. О Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 20 марта 1996 г. № 145 // Бюллетень текущего законодательства, МВД РФ: вып. 19. М., 1997.
4. О неотложных мерах по коренному улучшению работы с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: директива МВД России от 19 июня 1996 г. № 1 // Бюллетень текущего законодательства, МВД РФ: вып. 17. М., 1996. Ч. IV.
5. О состоянии работы с кадрами и кадровой политике в системе МВД России: решение коллегии МВД России 23.12.1998 № 6 км/1, утвержденное приказом МВД России от 11.01.1999 № 12 // Бюллетень текущего законодательства. 2000. № 3. С. 367.
6. О Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 20 марта 1996 г. № 145 // Бюллетень текущего законодательства, МВД РФ: вып. 19. М., 1997.
7. Об объявлении решения Коллегии МВД России от 22 октября 2003 г. № 5 км/2 // Концепция совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации на 2004-2010 годы.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 // Российская газета. 2004. 27 мая. № 109.
9. Трошев Г.Н. Моя война: Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001.

*Е.В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России*

СОСТОЯНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ППС УВД ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 90-Е ГОДЫ XX В.

Патрульно-постовая служба (далее – ППС) осуществляла охрану общественного порядка на закрепленной территории, в т.ч. на объектах транспорта. Патрульно-постовую службу осуществляли строевые подразделения милиции, моторизованные патрули, куда входили милиционеры и военнослужащие внутренних войск [2, с. 388].

В конце 1980-х гг. нарастал социально-экономический кризис в Советском Союзе, негативно отразившийся на деятельности всей правоохранительной системы. В связи с этим только в мае 1991 г. из МВД СССР уволилось 10 тыс., в июле 11 тыс., в сентябре 15 тыс. сотрудников. К началу 90-х гг. около 140 тыс. милиционеров нуждались в жилье. Положение дел усугублялось хроническим недофинансированием министерства: в мае 1993 г. не было выплачено денежное содержание сотрудникам МВД на сумму 29 млрд рублей, минимальные потребности финансирования за июнь 1993 г. составляли 149,9 млрд рублей, а по факту было получено лишь 57 млрд рублей. Только за 9 месяцев 1995 г. к уголовной ответственности были привлечены 500 сотрудников милиции главным образом за факты коррупции и взяточничества [3, с. 588, 590].

В городе Томске патрулирование осуществлялось силами отдельного батальона ППС (далее – ОБППС), а также отдельных рот ППС, прикрепленных к районным отделам милиции, где наблюдалась высокая текучесть кадров в связи с низкой заработной платой (которую к тому же часто задерживали). Ряд сотрудников искали любую подработку, нередко нарушая служебную дисциплину, преступая нормы законодательства.

Только за 1991 г. сотрудниками ОБППС УВД Томской области было допущено 52 нарушения служебной дисциплины, 15 человек были уволены из органов внутренних дел по отрицательным мотивам, ими было совершено 2 преступления и 2 нарушения законности, после чего 5 сотрудников были уволены из органов внутренних дел, 3 осуждены за совершенные преступления. Некомплект в подразделении составил 35 человек [1, оп. 2, д. 1114, л. 10].

Недобросовестными сотрудниками игнорировался Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности РФ, утвержденный Приказом МВД РФ от 18.01.1993 № 17. В данном нормативно-правовом акте отмечалось, что «сотрудники ППС должны были иметь необходимую профессиональную подготовку, быть дисциплинированными и бдительными, при выполнении служебных обязанностей действовать решительно... В обращении с окружающими сотрудники милиции должны быть внимательными, тактичными и вежливыми, их действия должны быть законными и понятными гражданам...» [4, с. 484].

Фиксировались многочисленные нарушения служебной подготовки, игнорирование субординации в ОВД. Так, 25 марта 1992 г. старшина милиции ОБППС А.В. Перов совместно с милиционерами объединения «Охрана» В.А. Ядренкиным, А.Н. Старых, А.П. Суходолиным, будучи в нетрезвом состоянии, около 19 часов у магазина «Универсам» в городе Томске приставали к женщинам, торговавшим у входа в магазин. На замечание сотрудника ОРБ УВД капитана милиции А.А. Бобылева ответили грубостью, «предложили ему отойти в сторону», угрожая расправой. Ни предъявленное удостоверение, ни выстрел в воздух не остановили «блюстителей порядка», и только успешное применение слезоточивого газа их на время успокоило. После служебной проверки на основании Приказа Начальника УВД Томской области от 25 апреля 1992 г. № 110 «О привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников ОБППС в городе Томске А.В. Перова и ОБМ объединения «Охрана», А.П. Суходолина, А.Н. Старых, В.А. Ядренкина» сотрудник отдельного батальона ППС старшина милиции А.В. Перов был уволен из органов внутренних дел [1, оп. 2, д. 1114, л. 61, 62].

Нередко сотрудники ППС во время патрулирования умышленно изменяли маршрут движения, занимаясь своими личными делами. В 20 часов 10 мая 1993 г. экипаж патрульного автомобиля роты ППС Кировского РОВД города Томска в составе младшего сержанта милиции В.А. Колмыкова и милиционера-водителя сержанта мили-

ции Е.В. Стеценко без разрешения дежурного по РОВД самовольно оставили участок патрулирования, уехали за пределы района, по просьбе продавца пивом отбуксировали его цистерну с пивом в поселок Восточный. На основании Приказа начальника УМВД по Томской области от 13 мая 1993 г. № 196 «О наказании сотрудников ППС Кировского РОВД» В.А. Колмыкову и Е.В. Стеценко был объявлен строгий выговор [1, оп. 1, д. 1126, л. 199].

Таким образом, в связи с тяжелым длительным кризисом, который переживало российское государство в 90-х годах прошлого столетия, нега-

тивные последствия отразились на всей правоохранительной системе, в т.ч. и на подразделениях ППС, где возросли случаи нарушения дисциплины, а также российского законодательства. К тому же часть нерадивых сотрудников встали на путь умышленного нарушения существовавшего законодательства, в т.ч. и с корыстной мотивацией. Лишь улучшение социально-экономической ситуации в стране с начала 2000-х гг. положительно повлияло на кадровую ситуацию, соблюдение служебной дисциплины в ОВД России в целом и патрульно-постовой службы УВД Томской области в частности.

Литература

1. Архив Информационного центра Управления МВД России по Томской области (Архив ИЦ УМВД России по Томской области). Ф. 2.
2. МВД России. Энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 624 с.
3. Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 648 с.
4. Правовые основы деятельности МВД России (сборник нормативных документов в 2-х томах). М.: ИНФРА-М., 1996. Т. 1. 752 с.

Л.Я. Тарасова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны Советское государство уделяло немало внимания профилактике детской преступности. В рассматриваемый период возросло количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Одной из основных причин было возросшее количество беспризорных и безнадзорных детей, что связано с массовой эвакуацией населения из западных районов страны, в ходе которой дети терялись, отставали от эвакуационного транспорта, теряли родителей, которые погибали при бомбежках и умирали от различных причин. Второй причиной можно назвать то, что дети уходили из семей, рано начинали вести самостоятельную жизнь, т.к. материально-бытовые условия в семье были тяжелыми [2]. Война разрушила не только те семьи, которые находились на оккупированной территории, но и коснулась тех семей, которые находились в глубоком тылу.

Перед ЦК КПСС Советского Союза встала задача по пресечению преступности несовершеннолетних, несмотря на тяжелое военное время. К решению вопроса профилактики несовершеннолетней преступности были привлечены общественные организации и государственные структуры, которые использовали все возможности, имеющиеся в их арсенале.

В рассматриваемый период административно-командная система государства способствовала строгому выполнению всех нормативных предписаний всеми органами, участвующими в профилактике преступности несовершеннолетних. Систему профилактики составляли такие учреждения, как: Народный комиссариат здравоохранения СССР, Народный комиссариат социального обеспечения СССР, Народный комиссариат просвещения СССР, Народный комиссариат юстиции СССР, Народный комиссариат внутренних

дел и др. Правоохранительная система была центральным звеном профилактики.

Так как центральной причиной детской преступности в рассматриваемый период была беспризорность и безнадзорность, Приказом НКВД СССР 1941 г. № 312 объявлялась инструкция «О работе детских комнат милиции». Согласно ей при линейных, городских и районных отделах милиции были организованы детские комнаты, работники которых были введены в штат отделений милиции. Заниматься должны были выяснением причин беспризорности и безнадзорности доставленных в них детей. Располагались они в непосредственной близости к отделам милиции, но отдельно от них. Согласно архивным данным, в 1941 г. несовершеннолетними было совершено 5% от всех преступлений, а к 1944 г. цифра стала составлять 11% [4]. В первый период войны (до мая 1943 г.) связь с родителями потеряли 190 тыс. детей [5]. В 1944 году на Алтае было задержано 7570 детей разного возраста, из них беспризорников – 2615, безнадзорных – 4955 чел. За 2 квартал 1945 г. органами милиции в Алтайском крае был задержан 601 беспризорный и безнадзорный ребенок. Дети задерживались за воровство, нищенство, торговлю, были арестованы 48 взрослых подстрекателей. В целом в 1945 г. число задержанных снизилось до 4590 чел. (беспризорных – 1581 чел., безнадзорных – 3009 чел.) [6, 7]. В Алтайском крае в 1945 г. действовало 5 детских комнат милиции в г. Барнауле, Бийске, Славгороде, Рубцовске, Ойрот-Туре. К работе комнат привлекались комсомольцы (269 чел.) и педагоги (71 чел.) [6]. Особую сложность в профилактике преступности несовершеннолетних представляли железнодорожный и водный транспорт. Для усиления работы на данных участках Распоряжением СНК СССР 1943 г. № 0231 штатная численность транспортной милиции была увеличена. Дополнительно введено 487 единиц инспекторов и инспекторов детских комнат. При линейных отделах милиции дополнительно было открыто 228 детских комнат. Результатом стало следующее, в 1 квартале 1944 г., по сведениям Управления транспортной милиции ГУМ НКВД СССР, на железнодорожном и водном транспорте были задержаны 37 761 беспризорный и 31 865 безнадзорных детей. Органы транспортной милиции страны в 1945 г. задержали 28 861 ребенка, бежавшего из детских домов,

и 17 871 подростка, бежавшего из школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ [3].

В целях усиления профилактики детской преступности и объединения усилий органов, участвующих в профилактике данного вида преступности, Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление от 23 января 1942 г. № 75 об определении детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. Данным постановлением объединялись усилия председателя Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, представители профсоюза, комсомола (ВЛКСМ), милиции, народного образования и здравоохранения [8, с. 124]. Комсомольские организации участвовали в приеме и размещении эвакуированных детей, организации горячего питания, создании продовольственных фондов, для поддержания детских учреждений. Алтайские комсомольские организации приняли решение и создали отряды для систематических обходов мест скопления подростков и наблюдения за ними. При выявлении беспризорных детей их доставляли в детские комнаты милиции и приемники-распределители. В дальнейшем комсомольцы следили за устройством быта подростков, освоением ими рабочей профессии и политическим воспитанием, что давало возможность части из них не вернуться к совершению преступлений. Профсоюзные организации регулярно организовывали и проводили встречи подростков с участниками Великой Отечественной войны. В ноябре 1941 г. в Барнаульском дворце пионеров состоялась встреча школьников с участником Великой Отечественной войны капитаном Кирилловым [1].

Рассмотрев часть правового обеспечения профилактики детской преступности в годы Великой Отечественной войны, приходим к выводу о том, что советское правительство, несмотря на тяжелое военное время, с большой ответственностью подходило к организации вопросов профилактики. К данному направлению были привлечены все имеющиеся в арсенале органы профилактики, работа которых была урегулирована правоустанавливающими документами. Тем самым были предприняты шаги, направленные на усиление мер по недопущению роста беспризорности и безнадзорности, которые являлись основной причиной детской и подростковой преступности.

Литература

1. Алтайская правда. 1941. 2 нояб.
2. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 28. С. 5.
3. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 58.
4. ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12а. Л. 42.

5. Заднепровская Л.Д. Борьба с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны // Из истории партийного руководства органами внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. Волгоград, 1973. С. 35-38.
6. ОРАИ ИЦ ГУ МВД по Алтайскому краю. Ф. 2. Оп. 1. Д. 453. Л. 39.
7. ОРАИ ИЦ ГУ МВД по Алтайскому краю. Ф. 2. Оп. 1. Д. 469. Л. 1.
8. Тарасова Л.Я. «Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: Барнаул, 2013. 165 с.

А.А. Тюрькова

Дальневосточный юридический институт МВД России

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ В РСФСР (1922-1930 ГГ.)

В 1920-е годы в РСФСР наблюдался резкий подъём уровня преступности, возникший в результате социальных, экономических и политических причин. Революционные события, Гражданская война, смена власти и иностранная интервенция оставили глубокий след в развитии общества и государства, что не могло не повлиять на криминогенную ситуацию в стране. Особую опасность для общества представляла наркопреступность, которая достаточно быстрыми темпами распространилась среди представителей всех слоёв населения.

Законодательные и медицинские меры противодействия в отношении наркопреступников не имели должного эффекта без социокультурного воздействия на народные массы. Так, центр борьбы с наркоманией и преступлениями, касающимися распространения наркотиков, был перенесен на правовое просвещение.

Как известно, среди больных наркоманией большую часть составляли беспризорные дети, которые были втянуты в криминальную среду и были главными потребителями и распространителями наркотических веществ. Для предотвращения и ликвидации данного явления в РСФСР были созданы трудовые коммуны, колонии, детские дома, общеобразовательные школы, психоневрологические школы и санатории. С начала 1920-х годов в Москве начала работать наркосекция по профилактике детской наркомании. Если несовершеннолетние правонарушители страдали наркотической зависимостью, они проходили курс в трудовых домах [4, с. 33].

Огромное значение в борьбе с наркопреступностью имела профилактизация лечебного дела, активная пропаганда здорового образа жизни с курсом на ликвидацию распространения «социальных болезней». При этом организаторы здравоохранения стремились учитывать интересы аудитории и уделяли большое внимание не только лекциям и диспутам, но и таким инновационным формам пропаганды, как кинолекции, санитарно-просветительные «живые газеты», санитарные пьесы. В одном только Центральном городском районе Ленинграда за год было проведено 166 лекций и постановок на тему «социальных болезней» [2, с. 113].

К октябрю 1925 г. в центральных районах страны были созданы передвижные санитарно-просветительные выставки, которые перемещались с одного крупного предприятия на другое. В дальнейшем на базе данных выставок создавались районные дома санитарного просвещения.

Но деятельность санитарного просвещения сталкивалась со следующими проблемами. Во-первых, остро стоял вопрос нехватки персонала, понимающего суть профилактической работы. Большинство мероприятий не состоялось по причине того, что местные культработники вовремя не оповещали сотрудников предприятий о планируемых событиях или не согласовывали с календарным планом работы.

Во-вторых, посещаемость мероприятий также оставляла желать лучшего. Ряд специалистов указывали на то, что санитарное просвещение становится «пресным для рабочего, мало при-

влекает его внимание», ограничивается «шаблонным и трафаретом». Это было связано с тем, что присутствовало убеждение «если слишком часто читать лекции, не будет слушателей». С середины 1920-х гг. активно издавались популярные книжки о вреде употребления наркотиков, причем, по оценкам специалистов, эти издания были весьма востребованы массами [2, с. 20].

Помимо профилактических культурно-просветительных мер, государство не оставляло без внимания возможность исправления лиц, которые уже совершили преступления и отбывали срок заключения. Как считалось в РСФСР в 1920-е годы, для осуществления воспитательной функции следует применять два основных способа – трудовое и культурное воздействие. Так, правоохранительные органы создавали условия, при которых заключенный не поддавался моральному разложению, а шел по пути исправления.

Так, в 1923-1924 гг. действовали школы для заключенных, которые делились на три отделения:

для грамотных, для малограмотных и для лиц со средним и высшим образованием, где изучались научные предметы. Кроме этого, работали политкружки для бывших партийцев, музыкальный кружок, хоровой, драматический и др. Прделанная государством работа по просвещению заключенных была нацелена на эффективный результат по повышению образовательного уровня народных масс, оказанию помощи в поиске общественно полезного труда, что имело важное значение для снижения интенсивности криминогенной обстановки в стране и, в частности, распространения наркопреступности [3].

Таким образом, в РСФСР борьба с наркопреступностью в 1922-1930 гг. опиралась на фундаментальные основы культурного просвещения народных масс, где широко были распространены такие мероприятия, как кинолекции, статьи в газетах, пьесы, создание учреждений для беспризорных детей и работа школ в местах тюремного заключения.

Литература

1. Блюменау Е.Б. Охмеляющие дурманы: табак, кокаин, морфий, опий, эфир и гашиш, их вред и последствия. Л., 1925. 80 с.
2. Васильев П.А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917-1929 гг. Пути решения социальной проблемы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. № 4. С. 16-23.
3. ГАХК. Ф. П–318. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.
4. Милешина Н.А., Потапова Л.А., Кильмяшкина Т.С. Противодействие наркомании в советской России и СССР (1917-1920-е гг.) // Манускрипт. 2019. № 2. С. 32-35.

*М.О. Тяпкин, доктор ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРАВОВОЙ СТАТУС И РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСНОЙ СТРАЖИ: АНАЛИЗ ПРОЕКТА ЛЕСНОГО УСТАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1913 Г.

Действовавший в начале XX в. Лесной устав представлял собой довольно громоздкий нормативный акт, перегруженный архаичными нормами, содержащий в себе множество повторов и иных погрешностей технико-юридического характера, что негативно сказывалось на эффективности правового регулирования лесных отношений в России и тормозило развитие лесной отрасли.

Работа по модернизации отечественного лесного законодательства велась, результатом чего

стало представление летом 1913 г. главноуправляющим землеустройства и земледелия А.В. Кривошеиным на рассмотрение в Государственную думу проекта нового Лесного устава [2]. Значительное внимание в нем было обращено на организацию и осуществление лесоохранной деятельности, а также оптимизацию системы управления казенными лесами, в т.ч. совершенствование правового регулирования деятельности лесной стражи.

Текст законопроекта начинался с книги «О сбережении и охране лесов», второй раз-

дел которой носил название «Охранение лесов» и состоял из двадцати одной статьи (ст. 92-112). Значительная часть указанных статей содержала нормы, регламентировавшие деятельность лесной стражи по охране лесов от самовольных порубок, пожаров и иных лесонарушений. Кроме того, вторая книга «О лесах казенных» включала в себя раздел «Учреждение управления казенными лесами», в состав раздела входила глава «Лесная стража» (ст. 158-182), конкретизировавшая правовой и служебный статус служащих лесной стражи.

Из двадцати пяти статей главы «Лесная стража» четыре были помечены в пояснительной записке к проекту как новые, т.е. содержавшие правовые новеллы или уточнявшие действовавшие прежде положения. В частности, новой являлась ст. 159, в которой говорилось о том, что в лесничествах, где ведутся лесокультурные работы, обязанности объездчиков могли возлагаться на лесных надзирателей, получавших автоматически все права и преимущества лесной стражи. Появление этой нормы стало возможным благодаря возрастанию интереса лесного ведомства к вопросам лесоразведения и проведения лесокультурных и лесоинженерных работ. Ряд других статей конкретизировали правовой статус лесных (или лесокультурных) надзирателей, на должности которых могли назначаться объездчики, прослужившие десять и более лет, имевшие необходимый опыт и знания.

Остальные нормы, содержащиеся в ст. 158-182, уточняли и конкретизировали ряд положений действовавшего Лесного устава 1905 г. К казенной лесной страже проект 1913 г. традиционно относил лесников и объездчиков (ст. 158). Они считались находившимися на государственной службе, начиная ее с принесения присяги. Все льготы, преимущества и ограничения по службе для лесной стражи остались без существенных изменений. Правила обеспечения служащих лесной стражи служебным жильем и землей были модернизированы за счет изъятия из текста Лесного устава 1905 г. ряда устаревших норм, определявших правила постройки казенных домов, наделения усадебной землей и т.п. Некоторые нормы Лесного устава 1905 г. в законопроекте получили новое звучание. Так, например, были уточнены основания применения огнестрельного оружия лесниками и объездчиками при исполнении ими служебных обязанностей. Законопроект также затронул «больной» вопрос для лесной отрасли – размер жалования стражи (ст. 164). Максимальный размер годового денежного содержания лесников, объездчиков и надзирателей (200, 420 и 540 руб.) был приведен в соответствие с За-

коном от 15 июня 1908 г. «Об улучшении положения казенной лесной стражи»

Право определения численности лесной стражи авторами законопроекта было предоставлено не только начальнику губернского управления земледелия и государственных имуществ, но и лесным ревизорам, являвшимся промежуточным звеном между руководителем земельно-лесной администрации в губернии (области) и лесничими (ст. 160).

Еще одним интересным новшеством, нашедшим себе место в законопроекте, стало отнесение лесной стражи и представителей лесной администрации (лесничих) к так называемой «лесной полиции» (ст. 93). Ее основной задачей являлась охрана лесов от самовольных порубок, пожаров и прочих повреждений. Причем стража в разных категориях лесов обладала в сфере охраны лесов тождественными правами и полномочиями.

Словосочетание «лесная полиция» использовалось в практике и ранее, но далеко не всегда оно относилось исключительно к лесной страже. Часто лесной полицией называли систему обеспечения общественного и частного благосостояния, которое зависело от сохранения лесов, а основной задачей лесной полиции являлась «забота о сохранении полезного влияния лесов» [1, с. 390]. В Лесном уставе 1905 г. содержалось несколько статей, в соответствии с которыми лесники и объездчики во время исполнения своих служебных обязанностей считались относившимися к лесной полиции, однако в проекте нового устава эта норма была существенно расширена и конкретизирована.

Подобного рода уточнение предопределялось необходимостью совершенствования механизма охраны лесов. События первой русской революции показали, что представители лесной администрации и лесной стражи не имели возможности самостоятельно противостоять массовым самовольным порубкам лесов и другим лесонарушениям, совершаемым в больших объемах. Одним из немногих эффективных средств борьбы с лесонарушителями в периоды массовых народных выступлений стало привлечение воинских команд и специальных летучих отрядов под командованием офицеров полиции.

На наш взгляд, одним из способов повышения эффективности функционирования лесной стражи могло бы стать ее включение в систему общей полиции Российской империи. Этот вопрос периодически поднимался на правительственном уровне, однако положительного разрешения так и не получил. Деятельность лесной стражи носила, по мнению руководства Министерства внутренних

дел, слишком специфический характер, в связи с чем включение ее в полицейскую систему повлекло бы за собой нежелательные сложности административно-бюрократического свойства.

Формально казенная лесная стража не входила в систему органов полиции Российской империи, однако на практике осуществляла целый ряд функций правоохранительного и правоприменительного характера. Появление в проекте Лесного устава подобной нормы, однозначно относившей представителей лесной стражи и администрации к лесной полиции, можно рассматривать как существенный шаг по направлению к модернизации правоохранительной системы страны. К сожалению, эта в целом перспективная идея так и не получила практического воплощения в дореволюционный период.

К вопросу о создании специализированной лесной милиции вернулись позже, но уже в других социально-политических реалиях (лесная ми-

лиция, существовавшая в 1918-1919 гг. в Сибири, образование в 1920 г. в РСФСР промышленной милиции, наконец, организация в 1934 г. и функционирование на протяжении двух лет отдела лесной охраны в составе НКВД СССР).

Таким образом, проект Лесного устава 1913 г. представлял собой попытку модернизации существовавшей модели отечественного лесного законодательства. Он содержал в себе ряд правовых новелл, а также существенно переработанных и приведенных в соответствие с требованиями времени норм. К сожалению, объективные обстоятельства не позволили Государственной думе принять законопроект. Первая мировая война отодвинула его рассмотрение на второй план, а начавшиеся в 1917 г. революционные события потребовали принципиально иных подходов к организации лесоуправления и регулированию лесных правоотношений.

Литература

1. Вереха П.Н. Опыт лесоводственного терминологического словаря. СПб., 1898.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 745.

В.В. Улезько, канд. ист. наук, доцент

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова;

Е.В. Улезько, канд. ист. наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ФОРМИРОВАНИЕМ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДОПРИЗЫВНОЙ МОЛОДЕЖИ СИБИРИ В 70-80-Е ГГ. XX В.

Правосознание и правовая культура молодежи многие десятилетия не теряют своей актуальности. Если в советское время этим вопросом преимущественно занимались учреждения образования и культуры, искусства, трудовые коллективы, пионерские, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации Союза ССР, привлекались средства массовой информации, правоохранительные органы и сообщество судей, ученые-юристы, то в настоящее время четких очертаний системного решения явно заявившей о себе мировоззренческой проблемы нет.

В конце 80-х – 90-х гг. процесс демонтажа всего советского, или, как говорили тогда «диссиденты-холуи» ВВС и Голоса Америки, тотально идеологизированного и антидемократического «закрепощения» подростков, юношей и девушек,

разрушил созданные и культивируемые советским обществом высоконравственные идеалы, эталоны правопослушного поведения. Попранию и осмеянию были подвергнуты кинематографические образы юных героев страны, их убежденные последователи. Апологеты западной культуры открыто глумились над социалистическим образом жизни, низвергали не ими созданные исторические памятники эпохи, искажали и вымарывали страницы уникальной и великой истории России.

Архитектура межнациональных отношений была подвергнута умышленному деформированию, сознание молодежи – целенаправленным инъекциям вируса национализма, этнокультурной розни и религиозного экстремизма. Рыночный агломерат массовой культуры, сексуальной вседозволенности и трансгендерной толерантно-

сти обнулил критерии социокультурной морали, индикаторы высоконравственной идентичности и критичной самооценки.

В 1990-2020-е годы сокрушительный удар был нанесен по системе образования, особенно по самой значимой ее части – педагогическому воспитанию в процессе так называемой деидеологизации.

Результат закономерен. Палитра девиантного поведения молодежи обогатилась новыми криминологическими индикаторами и характеристиками, неправомерное поведение и преступные деяния молодых граждан закономерно вызывают озабоченность и тревогу органов власти, гражданского общества и правоохранительных органов. Преступность молодежи в современной России – проблема, требующая к себе самого пристального внимания государства [1-2, 5-7].

По данным Генеральной прокуратуры РФ, несовершеннолетние ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тысяч преступлений. Большинство несовершеннолетних (83%) совершили преступления против собственности, 8% – против жизни и здоровья и более 4% – преступления с незаконным оборотом наркотиков. Стабильно высоким остается удельный вес несовершеннолетних, раньше уже совершавших преступления. Более чем на треть увеличилось количество выявленных преступлений экстремистской направленности. Значительная часть преступных проявлений экстремизма связана с публичными призывами к осуществлению такой деятельности (+44,1%). Большинство из них совершено с использованием сети Интернет [8].

О серьезности ситуации говорит и выросшее почти до 145 тысяч число подростков, поставленных в 2019 г. на учет подразделениями по делам несовершеннолетних. Из них более чем 70 тысяч совершили административные правонарушения, не достигнув 16-летнего возраста.

Эксперты также отмечают, что для несовершеннолетних характерна значительно более высокая доля групповых преступлений, чем для взрослых преступников: ежегодно почти половина несовершеннолетних совершают преступления в составе группы.

Разумеется, что такая криминогенная ситуация в молодежной среде во многом предопределяет социально-правовой портрет допризывной и призывной молодежи Российской Федерации. Девиации поведения, взаимоотношений между военнослужащими правомерно рассматривать как следствие, первопричина кроется в отсутствии должного внимания и конструктивного влияния государства и общества на воспитание молоде-

жи, формирование у юношей правовой культуры и правосознания. В связи с этим актуальной представляется работа, выполненная Университетом прокуратуры РФ, по формированию психологического портрета личности малолетнего преступника, который по многим параметрам существенно отличается от взрослых «коллег» [4].

Такая ситуация в молодежной среде, усиливающая криминогенная тенденция опасны тем, что юноши, зараженные вирусом девиантного, противоправного поведения, пополняют ряды призывников, становятся в солдатский строй.

В связи с вышеизложенными аргументами логично обратиться к опыту работы в обозначенной сфере субъектов политической системы СССР на региональном уровне в 70-80-е гг. прошлого столетия. Сибирские регионы в плане подготовки молодежи к военной службе постоянно и заслуженно отмечались руководством армии и флота.

Опыт работы с допризывной молодежью Иркутской, Кемеровской, Омской, Новосибирской, Томской областей, Алтайского и Красноярского краев неоднократно обобщался Главным политическим управлением СА и ВМФ, ЦК ВЛКСМ и ЦК ДОСААФ.

О формах и методах работы с юношами в учебных и трудовых коллективах сообщали центральные, областные и краевые газеты, молодежные редакции телерадиовещания, центральные киностудии ежегодно выпускали документальные короткометражные фильмы, журналисты вели репортажи с кораблей и пограничных застав, укомплектованных сибирскими призывниками.

Особое место в изучении и пропаганде передового опыта в сфере правового воспитания занимала совместная работа трудовых коллективов, комсомольских организаций и правоохранительных органов по профилактике правонарушений среди подростков, приобщение школьников, студентов, рабочей молодежи к изучению права,обретению опыта правоприменительной практики. Этому партийные комитеты и комсомольские организации крупных промышленных предприятий Кузбасса, Красноярского и Алтайского краев, Омской, Новосибирской, Томской и Иркутской областей придавали особое значение.

Наибольшую эффективность в плане профилактики правонарушений в молодежной среде играло наставничество. Это движение, в основе которого было закрепление юношей с девиантным поведением за передовиками производства, известными и уважаемыми ветеранами труда, признанными мастерами профессии, получило широкую поддержку и всенародное признание. Юноши гордились своими наставниками, стара-

лись своим трудом, учебой, отношением в семье и со сверстниками доказать свое право быть рядом, работать вместе с человеком, которого хорошо знали в коллективе и городе, видели на доске почета, о котором писали в газетах, показывали по телевидению, рассказывали по радио.

Формы и методы наставничества, результаты работы с подшефными подростками регулярно обсуждались на самом высоком тогда уровне: на партийных и комсомольских съездах и конференциях, пленумах крайкомов и обкомов КПСС и ВЛКСМ, на коллегиях правоохранительных органов Сибири.

Следует отметить, что вопросам законопослушности, культуре поведения и взаимоотношений важное значение придавали в учебных организациях ДОСААФ, в спортивных школах и секциях. Правомерное поведение рассматривалось как главное условие нахождения в них юношей допризывного и призывного возрастов. Отступления от норм нравственности, тем более правонарушения были достаточным поводом для отчисления от обучения, спортивной дисквалификации и общественного осуждения.

Много интересного, познавательного было в совместной работе правоохранительных органов и комсомольских организаций предприятий и учебных заведений. Так, всесоюзное признание получили ОКОДы Кузбасса, Новосибирской области и Алтая. По поручению органов внутренних дел студенты вузов Алтая и Красноярска встречались с малолетними преступниками, становились шефами подростков, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, проживающих в неблагополучных и неполных семьях.

На промышленных предприятиях в Кемерово, Киселевске, Прокопьевске, Новосибирске, Бердске, Барнауле, Бийске, Рубцовске, в сибирских институтах и техникумах, профессионально-технических училищах создавались оперативные комсомольские отряды дружинников, в старших классах общеобразовательных школ – отряды юных друзей милиции. Представители органов внутренних дел, прокуратур, учреждений исполнения наказания при посредничестве комитетов комсомола регулярно встречались с молодежью в аудиториях, классах, в производственных цехах. Учреждения культуры с большой охотой представляли свои сцены и площадки для выступлений участковых уполномоченных, народных судей, прокурорских работников, журналистов, офицеров военкоматов и воинских частей.

В прошлом столетии отдельные исследователи обозначенной нами проблемы делали упор на изучении опыта физического воспитания при-

зывников (прикладная физическая подготовка), повышении их общеобразовательного уровня, укреплении здоровья, приобретении военно-технических специальностей и др. В известной мере такой подход был целесообразен, т.к. каждая из приведенных нами сфер работы с молодежью призывного возраста была хорошо развита, наполнялась и обновлялась во времени. Обычно это осуществлялось с привязкой к большим юбилейным датам, например к 30-летию Великой Победы в Отечественной войне, к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 50-летию образования СССР, ВЛКСМ, Вооруженных Сил страны, к съездам КПСС и ВЛКСМ. Соответствующее значение имели также юбилейные даты регионального уровня.

Вся совокупность форм и методов этой работы была четко сориентирована на профилактику правонарушений среди призывников, плотное приобщение юношей к правомерному и законопослушному поведению, к убежденному неприятию отрицания права как высокозначимой социальной ценности. Не менее важной целью было формирование личного и общественного неприятия проявлений частью молодых граждан элементов правового нигилизма. Анализ документов молодежных организаций – комсомольских, профсоюзных, спортивных – показывает, что таким явлениям сами молодые граждане давали принципиальную и строгую оценку. Наиболее характерно это было для студенческих и учебных коллективов.

Тем не менее обращение к опыту тех лет с позиций сегодняшнего дня требует определенной корректировки, а именно системного подхода, особенно если исторические исследования, их результаты имеют высокую практическую значимость, релевантны и необходимы в воспитательной работе.

Да, воинская повинность, защита Отечества – это долг и обязанность граждан, это безальтернативная конституционная правовая конструкция [3]. Вчерашние школьники, сегодняшние выпускники высших учебных заведений, учреждений среднего профессионального образования завтра в статусе призывников пополнят армейский и флотский строй. Какой будет их служба по защите рубежей Родины? У всех ли осуществится необходимое согласование армейского, флотского образа жизни с гражданскими привычками, правовыми установками и нравственными оценками? Анализ, регулярно проводимый Главным военно-политическим управлением Министерства обороны РФ, показывает, что это не всегда так, как хотелось бы.

Можно вполне определенно отметить, что наряду с большим арсеналом воспитательного воздействия на допризывников и призывников в политическом руководстве этой деятельностью были и очевидные упущения и провалы. Самым большим таким провалом было идейное противостояние партии и комсомола Русской православной церкви и другим конфессиям многонационального Советского государства. По этой надуманной и ложной причине многое было упущено и утрачено. Но время внесло свои должные коррективы. Веками сложившееся историческое понимание и признание церкви как источника и апологета нравственно-правового воспитания молодежи возродилось, как говорят, в городах и весях. Сегодня священники провожают и напутствуют призывников на ратный труд.

Более того, организация работы с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации в целях реализации личным составом Вооруженных Сил конституционного права на свободу вероисповедания с учетом особенностей военной службы отнесена к основной за-

даче Главного военно-политического управления ВС РФ, в структуре которого есть управление по работе с верующими военнослужащими. В армии и на флоте создан, а правильнее сказать воссоздан, институт военного духовенства.

После службы солдаты и матросы возвращаются к гражданской жизни. Какой будет их социально-правовой статус, роль в обществе, каким будет уровень правовой культуры и правосознания – всецело зависит от воспитания, в первую очередь правового в призывном возрасте. В том периоде, где, к большому сожалению, сегодня отмечается рост правонарушений и преступлений, правопослушность молодого поколения, восприятие законности не являются приоритетной государственной целью образования и общественного развития. Тональность в этой области многие годы задают негосударственные средства массовой информации, телевидение и кинематограф, социальные сети Интернета, главной целью которых является прибыль, а содержанием – посприятие исторической правды и глумление над традиционными ценностями великой русской державы.

Литература

1. Абызов Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетнего преступника: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. 236 с.
2. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Отечественная юриспруденция. 2021. № 2 (46). С. 42-46.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Особо опасные дети. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране // Российская газета. 2021. № 86 (8140).
5. Процесс криминализации российского общества и его влияние на отклоняющееся поведение молодежи. URL: <https://www.dissercat.com/content/protsess-kriminalizatsii-rossiiskogo-obshchestva-i-ego-vliyanie-na-otklonyayushcheesya-poved>.
6. Что делать с ростом криминала среди несовершеннолетних. URL: <https://iz.ru/973193/ivan-petrov-ivan-nosatov/melkaia-ugolovshchina-deti-i-podrostki-sovershaiut-vse-bolshe-tiazhkih-prestuplenii>.
7. Что делать с ростом криминала среди несовершеннолетних. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/otklonyayusheesya_povedenie_traktovki_otklonyayushegosya_povedeniya/deviantnoe_povedenie_molodezhi/.
8. URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html>.

П.Д. Фризен, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ УГОЛОВНОГО МИРА (30-Е ГОДЫ XX В.)

После победы большевиков в ходе гражданской войны в России в 1922 г. советская власть установилась на большей части страны. Идеологические установки представителей новой власти основывались на идеях К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, направленные на построение бесклассового общества, ликвидацию в дальнейшем государственного аппарата и установление коммунистического общества. Официальная пропаганда объявляла о скором уничтожении преступности, причины которого виделись лишь в пережитках капитализма (где происходило несправедливое распределение материальных благ, эксплуатация человека человеком). Советская педагогика утверждала, что можно воспитать из любого ребенка хорошего гражданина и достойного человека. Однако причины преступности были намного глубже и сложнее, к тому же в исследуемый период уровень уголовных посягательств был достаточно высоким.

Существование организованной преступности в СССР отрицалось длительное время, однако в стране нелегально функционировали многочисленные «воровские» сообщества, где преобладала своя философия. Перед органами внутренних дел ставилась задача максимальной нейтрализации преступного подполья, особенно это стало важным в преддверии Второй мировой войны.

Нередко во время побегов заключенные совершали тяжкие преступления. Уголовные элементы, оказавшись на свободе, возобновляли свою преступную деятельность, усложняя и без того тяжелую криминогенную обстановку в стране [3].

Борьба с преступным элементом осложнялась наличием огромных, малозаселенных территорий, слабым развитием транспорта и связи, большим количеством лиц, занимавшихся преступной или иной незаконной деятельностью. Основная нагрузка по борьбе с преступным подпольем ло-

жилась на подразделения уголовного розыска, которые в своей работе широко использовали агентурный аппарат [4, с. 47, 48].

В изучаемый период стало больше внимания уделяться улучшению регистрации преступного элемента. С октября 1932 г. был налажен оперативный учет рецидивистов-гастролеров (аферистов, грабителей, воров, совершивших кражи ценностей посредством взлома несгораемых касс, а также посредством подкопа стен, полов или потолков, крупных гастролирующих карманников, крупных гастролирующих мошенников) [1, с. 246].

Жесткая государственная репрессивная политика с заданным плановым показателем, доминирование в стране внесудебного органа «Тройки», отсутствие должного прокурорского надзора [2] не смогли полностью ликвидировать преступное подполье в Советском Союзе.

Итак, противостояние преступному миру имело идеологическую основу. Реализация идей воровского мира с отрицанием социалистического государственного аппарата и правовой системы представляла угрозу для внутренней безопасности страны в сложный предвоенный период. Из мест лишения свободы совершались побегі, в результате чего ухудшалась и без того непростая криминологическая обстановка. Сотрудники уголовного розыска вели бескомпромиссную борьбу, опирающуюся на агентурную сеть, с асоциальным элементом. В СССР в 30-е годы улучшается система контроля над лицами уголовной направленности. Однако жесткие, карательные меры со стороны сотрудников НКВД не могли решить вопрос о ликвидации преступности как социального явления. Снижали эффективность противостояния низкий профессиональный уровень, деформированное правосознание, нерешенные кадровые вопросы в подразделениях правоохранительных органов [5, с. 172].

Литература

1. Министерство внутренних дел 1902-2002. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 648 с.
2. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровском крае в 1937-1938 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными право-

нарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 182-183.

3. Суверов Е.В. К вопросу о побегах заключенных в Западной Сибири (1930-1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2 (82). С. 362-368.

4. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Сибири (20-30-е годы XX в.): монография. М.: Проспект, 2019. 128 с.

5. Фризен П.Д. Нарушения принципов социалистической законности в деятельности правоохранительных органов в 30-е гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. мат-лы девятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 171-172.

Е.А. Чибурова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ К ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В СИБИРИ (1941-1945 ГГ.)

Поддержание общественного порядка было необходимо для нормальной жизнедеятельности граждан, бесперебойной работы предприятий и организаций [7, с. 267].

Криминальная ситуация в сибирских районах в годы Великой Отечественной войны значительно ухудшилась. Подразделения НКВД, на которые возлагались основные задачи по охране общественного порядка, испытывали серьезные кадровые трудности. Многие его сотрудники были призваны на фронт, в связи с этим значительно снизились требования к приему на службу в правоохранительные органы.

В связи с этим серьезные надежды возлагались на помощь местного населения правоохранительным органам в осуществлении охраны общественного порядка. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) большое внимание уделялось привлечению населения к охране общественного порядка совместно с подразделениями милиции. Нередко нарушение правил общественной безопасности происходило в темное время суток и под воздействием алкогольных напитков [5, с. 73, 74].

Охрана общественного порядка и борьба с дезорганизаторами тыла в годы войны являлись общегосударственной задачей, и ее решению самое пристальное внимание уделяли партийные советские органы, городские комитеты обороны.

Сотрудники НКВД, члены бригады содействия милиции (далее – БСМ) не раздумывая при-

ходили на помощь, спасая их жизни и имущество [4, с. 154].

В крупных населенных пунктах действовали бригады содействия милиции, которые формировались по инициативе сотрудников милиции и осуществляли свою деятельность по охране общественного порядка под управлением милиционеров. Вступали в БСМ советские граждане с 18 лет, неся постовую службу на улицах, парках, садах, рынках, клубах, катках, кинотеатрах и т.д. В годы Великой Отечественной войны численность бригадмилльцев сократилась в связи с призывом в действующую армию с 408 тыс. в 1941 г. до 108 тыс. в 1943 г. [2, с. 52].

Важной формой содействия милиции были группы охраны общественного порядка (далее – ГООП), которые создавались в сельской местности (в 1943 г. их численность достигала 1 млн человек) [1, с. 66, 67, 76]. Следует отметить уменьшение численности мужчин в добровольных объединениях помощи милиции в связи с призывом в Красную армию.

Руководство ГООП осуществляли участковые уполномоченные инспекторы милиции. Ее участники проверяли документы у посторонних, появляющихся в пределах населенного пункта, выявляли среди них шпионов, диверсантов, распространителей ложных слухов, осуществляли охрану на пикетах-заслонах, выставленных на дорогах, въездах в населенные пункты, патрулирование улиц. В группах охраны общественного

порядка в 1945 г. насчитывалось 685 371 человек [3, с. 365].

Активисты из числа местных жителей совместно с участковыми уполномоченными милиции задерживали беспризорных и безнадзорных детей, только в 1942-1943 гг. их численность составила около 300 тысяч беспризорных подростков [6, с. 150].

Таким образом, в сложный военный период в тыловых сибирских районах серьезную помощь в обеспечении общественной безопасности оказы-

вали различные добровольные объединения граждан: бригады содействия милиции и группы охраны общественного порядка. Несмотря на уменьшение общей численности данных организаций, с помощью БСМ и ГООП милиция охраняла покой мирных граждан (особенно в ночное время), задерживала хулиганов и других нарушителей порядка, доставляла беспризорников и безнадзорников в отделения милиции, детские приемники-распределители для определения личности, их родственников и места их дальнейшего пребывания.

Литература

1. История советской милиции. Том 2: Советская милиция в период социализма (1936-1977 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1977. 339 с.
2. МВД России. Энциклопедия. М.: Олма-Пресс, 2002. 624 с.
3. Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 648 с.
4. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145-154.
5. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Сибири (20-30-е годы XX века): монография. М.: Проспект, 2019. 128 с.
6. Суверов С.Е. Органы внутренних дел Павловского района Алтайского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Курсантские исследования: сборник работ. Могилев, 2016. С. 149-150.
7. Чибурова Е.А. Обеспечение общественного порядка на Алтае милицией (1945-1950 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. 2017. Ч. 2. С. 267-268.

*С.П. Шатилов, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны, как и довоенный период, охрана общественного порядка в деятельности органов милиции, в т.ч. Алтайского края, оставалась основным направлением.

С первого дня мобилизации по городам и районам края была усилена охрана общественного порядка путем выставления в наиболее уязвимых местах дополнительных милицейских постов, а также за счет добровольных помощников милиции. Руководством УНКВД по Алтайскому краю личному составу органов милиции было обращено внимание на усиление порядка в местах обще-

ственного пользования и на призывных пунктах. Широко применялась патрульная служба в городах и районах края. К несению патрульной службы привлекался начальствующий и оперативный состав органов милиции и общественности. Было улучшено качество оперативной деятельности постовых милиционеров и участковых уполномоченных, которые ориентированы на оказание практической помощи НКО, обеспечение своевременной явки военнообязанных и выявление лиц, уклоняющихся от явки на призывные пункты, на выявление дезертиров и т.д.

Кроме этого, в связи с переселением в Алтайский край гражданского населения из прифронтовых областей, переселением населения из АССР Немцев Поволжья особое внимание обращено на строгое поддержание паспортного режима, выявление возможных случаев диверсантов и шпионов, антисоветского элемента, лиц, распространяющих ложные слухи и т.д.

Оперативная работа постовых милиционеров г. Барнаула характеризовалась следующими показателями:

- предупреждение и пресечение преступлений: невооруженные грабежи – 12 чел.; кражи – 30 чел.; хулиганство – 112 чел.; спекуляция – 20 чел.; другие преступления – 77 чел.;

- лиц, задержанных за преступления: за воровство, – 335 чел.; за хулиганство – 385 чел.; за спекуляцию – 103 чел.; беспризорных детей – 239 чел.; безнадзорных – 269 чел.;

- изъято с улиц: безнадзорных – 163 чел.; нищих – 145 чел.; пьяных – 962 чел.;

- оказана помощь пострадавшим – 12 чел.;

- составлено административных протоколов – 10 чел.;

- подвергнуто штрафам – 2401 чел.;

- прочие нарушения – 471 чел. [1, л. 256].

За рассматриваемый период деятельность участковых уполномоченных характеризовалась следующими показателями: было задержано преступников и хулиганов 506 чел.; выявлено беспаспортных – 122 чел.; выявлено лиц без прописки и регистрации – 2460 чел.; было задержано 245 беспризорных; безнадзорных – 420 чел.; проведено 1167 ночных обходов на обслуживаемых участках; обследовано 16 453 домовладений; составлено 1457 административных протоколов за различные виды правонарушений; проведено 1770 совещаний и докладов на предприятиях и домоуправлениях о борьбе с детской безнадзорностью и хулиганством.

Кроме того, органами милиции г. Барнаула выявлено и привлечено к ответственности за нарушение правил военного учета в административном порядке 151 чел., к уголовной ответственности уклоняющихся от призыва в РККА, в т.ч. дезертиров, – 175 чел. Составлено 1486 административных протоколов по всем видам правонарушений, наложено штрафов по ним на сумму 43 196 руб., взыскано 20 433 руб. [2, с. 43].

По состоянию на 31 декабря 1941 г. по краю организовано 1635 групп охраны общественного порядка с количеством членов 15 124 чел. Этими группами проверено 338 подозрительных лиц, из них 102 чел. арестовано; изъяты 2 винтовки, 2 револьвера, 60 боевых патронов и 2 радиостанции.

В начале войны хулиганство составляло 29,3% от общего количества преступлений. На 30 ноября 1941 г. по краю было зарегистрировано и раскрыто 657 преступлений, по ним было возбуждено 639 уголовных дел, привлечено к ответственности 617 чел., из них арестовано 568 чел. [1, л. 258].

С июня по декабрь населению края было выдано 128 459 паспортов, в т.ч. в порядке обмена 88 470 паспортов. В ходе этой работы были установлены 131 чел., в паспортах которых внесены ограничения проживания в режимных местностях, и 3 чел., проживавших по чужим паспортам. Кроме того, за рассматриваемый период было прописано прибывших в порядке эвакуации в г. Барнауле 19 081 чел.

В порядке поддержания паспортного режима с июля по ноябрь 1941 г. было проверено 75 733 домовладения, 306 общежитий и 312 предприятий и учреждений. В результате было выявлено 7383 нарушителя паспортного режима, из них было привлечено к административной ответственности 6135 чел., к уголовной ответственности – 171 чел. [3, с. 39].

В порядке выполнения Постановления СНК СССР от 11 ноября 1941 г. «Об отнесении г. Барнаула к режимной местности 2-й категории» в ноябре и декабре 1941 г. было проверено 12 123 домовладения, предприятия и учреждения, в результате 312 чел. были удалены из г. Барнаула и 416 чел. были привлечены к административной ответственности.

Военно-учетными столами было выявлено и привлечено к различным видам юридической ответственности 312 чел. нарушителей правил военного учета.

В первые месяцы войны весь аппарат госавтоинспекции края проводил работу по мобилизации автотранспорта в приемно-сдаточных пунктах районных военных комиссариатов и создании ремонтных пунктов в районах.

В результате 14 173 автомашин на 1 июля 1941 г. были подготовлены и отмобилизованы 7576 шт. [4, с. 31].

Из всего вышеизложенного очевиден вывод, что органы милиции Алтайского края, как и другие органы государственной власти, перестроили свою работу применительно к требованиям военного времени, полностью подчинив ее интересам фронта. Уже в начале войны по линии милиции был проведен ряд мероприятий, направленных на укрепление правопорядка. Только усилиями всех структурных подразделений удалось выполнить поставленные задачи перед органами милиции края по обеспечению общественного порядка в рассматриваемый период.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 156.
2. Лен К.В. История службы участковых полиции и следствия. Барнаул, 2018. 71 с.
3. Румянцева В.Г., Шатилов С.П. Понятие правоохранительной функции государства в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 1. С. 39-40.
4. Шатилов С.П. Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 7. С. 31-32.

*О.А. Шатилова, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МИЛИЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В начале Великой Отечественной войны дисциплина в органах милиции по сравнению с первым полугодием 1941 г. хотя и улучшилась, но еще продолжала оставаться на низком уровне.

Если за первое полугодие 1941 г. было зарегистрировано 60 нарушений, допущенных сотрудниками милиции, среди которых лидировали коммунисты – 33 человека, комсомольцы – 12 человек, беспартийные – 15 человек, то за указанный период военного времени было 47, из которых коммунистов – 17 человек, комсомольцев – 14 человек, беспартийных – 17 человек [1, л. 168].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что дисциплина остается на низком уровне и процент совершенных проступков коммунистами остается достаточно высоким.

Наиболее распространенным видом нарушения дисциплины за период военного времени является пьянство, что дискредитирует органы милиции. Так, 29 июня сотрудник милиции Курьинского РО НКВД на дежурство явился в состоянии алкогольного опьянения и уснул на посту, за что был уволен из милиции. Помощник оперуполномоченного Славгородского РО НКВД «О», кандидат в члены ВКП(б) 29 июля 1941 г. в состоянии алкогольного опьянения допустил хулиганские действия в общественном месте, угрожая оружием находившимся там гражданам. За совершенное преступление он был исключен из партии [2, с. 23].

Во втором отделении милиции г. Барнаула сотрудники милиции «Б», «Д» и «К» 12 сентября,

находясь в состоянии алкогольного опьянения, пели песни непристойного содержания в общественном месте, за что были наказаны в дисциплинарном порядке и получили по пять суток ареста.

10 августа 1941 г. член партии участковый уполномоченный «Н» и сотрудник милиции «Л» из Карасукского РО НКВД после совместного распития спиртного опоздали на работу на один час, вследствие чего парторганизация объявила «Н» строгий выговор, а «Л» выговор.

Приведенные факты пьянства со стороны отдельных сотрудников милиции говорят о том, что индивидуальная работа с каждым отдельным работником поставлена не на должном уровне. Для устранения этих недостатков политотделами проводились совещания с политруками и секретарями парторганизаций, где было указано на индивидуальную работу персонально с каждым сотрудником.

За период военного времени зафиксировано три случая связи с преступниками и присвоения вещественных доказательств сотрудниками милиции [2, с. 32].

Так, участковый уполномоченный 1-го отделения милиции г. Барнаула «Н» присвоил изъятые часы и деньги в сумме 22 рубля, в связи с чем материал в отношении «Н» был передан для проверки в особую инспекцию. В этом же отделении участковый уполномоченный «Ш», член ВЛКСМ, под видом допроса и иных следственных действий дважды устраивал осужденной гражданке уход из

КПЗ домой, за что впоследствии был арестован. Сотрудники милиции Локтевского РО НКВД «З» и «Л», допуская половую распущенность, имели связь с женщинами, мужья которых были арестованы органами НКВД, за что по партийной линии на них было наложено дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора с предупреждением и занесением в личное дело [1, л. 170].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что со стороны начальников подразделений отсутствовал должный контроль за деятельностью каждого сотрудника.

Есть факты, когда сотрудники милиции в своей работе допускали беспечность и расконспирацию своей деятельности.

Так, участковый уполномоченный Поспелихинского РО НКВД «А» потерял агентурные материалы, за что получил 10 суток ареста. Участковый уполномоченный Баевского РО НКВД, член

партии «Г», в сельсовете оставил дела по оформлению осведомителей, и только на третий день эти дела были переданы секретарю РК ВКП(б). Материал в отношении «Г» был передан в особую инспекцию, и в дисциплинарном порядке объявлен выговор [1, л. 169].

Все вышеизложенные факты свидетельствуют о недостаточной постановке политико-воспитательной работы, о неумении строить эту деятельность исходя из конкретной обстановки, из дифференцированного подхода к нуждам и запросам подчиненных. Для исправления сложившейся ситуации политотделы проводили инструктивные совещания с политруками и секретарями партийных организаций, а во всех партийных организациях проводились собрания по вопросам политико-морального состояния и состояния дисциплины в каждом подразделении.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 27.
2. Шатилов С.П. Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 7. С. 31-32.
3. Шатилов С.П., Шатилова О.А. Структура органов милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник алтайской науки. 2004. № 1. С. 22-24.

*Ю.П. Шкаплеров, канд. юрид. наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В БЕЛОРУССКОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В 20-50-Е ГГ. XX СТОЛЕТИЯ

Одним из видов окончания предварительного расследования наравне с передачей уголовного дела прокурору для направления в суд является прекращение производства по нему. Институт прекращения производства по уголовному делу имеет важное значение для уголовно-процессуальной деятельности, т.к. благодаря его механизмам лица, не виновные в совершении преступлений, освобождаются от уголовной ответственности без применения длительных судебных процедур. Кроме того, данный институт уголовно-процессуального права обеспечивает соблюдение принципа процессуальной экономии, позволяя избежать избыточных финансовых и временных затрат ор-

ганами уголовного преследования по неперспективным делам и направить усилия последних на разрешение более значимых задач.

С позиций сегодняшнего дня актуальным видится исследование истории возникновения и развития прекращения производства по уголовному делу органами уголовного преследования. Особый интерес представляет рассмотрение трансформации данного института во времена действия первых уголовно-процессуальных кодексов республик Советского Союза, т.к. в обозначенный период законодатель, пытаясь дистанцироваться от дореволюционного регулирования общественных отношений, активно искал и внедрил новые

нормы права, в т.ч. в уголовно-процессуальной деятельности.

Согласно ст. 203 УПК БССР 1928 г. при наличии оснований, указанных в ст. 3, 4 и 202, ст. 10-14 УК БССР 1928 г. о прекращении предварительного следствия, следователь составлял постановление, которое препровождал прокурору для передачи его в суд. Последний же, в свою очередь, при согласии с принятым решением в распорядительном заседании выносил определение о прекращении дела, а при несогласии либо возвращал его следователю с указанием о необходимости проведения дополнительных процессуальных действий, либо начинал процедуру предания обвиняемого суду. Интересно, что Постановлением ЦИК и СНК БССР от 5 сентября 1930 г. порядок прекращения уголовных дел был упрощен: органам, ведущим расследование, предоставлялось право самим без участия суда принимать соответствующие решения, но в уголовно-процессуальный закон соответствующие корректировки внесены не были [7, с. 4, 34].

Правом прекращать производство по делу при отсутствии состава преступления, обнаружении виновного, недостаточности улик, согласно ст. 89 Инструкции милиции и уголовному розыску о порядке производства дознаний, обладали также окружные управления милиции, куда из отделов милиции передавались материалы дознания «с заключением о прекращении». По всем остальным основаниям к прекращению дела материалы дознания направлялись следователям для принятия соответствующего решения [2, с. 18]. Однако после внесения в УПК БССР изменений 22 октября 1934 г. следователь утратил указанные полномочия, а орган дознания с этого времени стал самостоятельно принимать решения о прекращении производства по делу [7, с. 36-37].

Интересно, что на практике постановление следователя и дознавателя о прекращении дела после 1930 г. обязательно санкционировалось прокурором, что подтверждается и архивными уголовными делами [1, л. 62], и научными публикациями рассматриваемого периода. Так, например, В.М. Савицкий в статье «Вопросы расследования преступлений в связи с проектом УПК РСФСР» писал: «Долгое время следователь так же, как и органы дознания, фактически был лишен этого права (самостоятельно прекращать уголовные дела – прим. Ю.Ш.), поскольку каждое выносимое им постановление о прекращении дела подлежало обязательному утверждению прокурором. С мая 1954 г. органы дознания (милиция) прекращают дела самостоятельно, не испрашивая на то согласия прокурора; последнему для проверки направ-

ляется лишь копия постановления о прекращении дела. Следователь же по-прежнему не может считать производство по делу прекращенным до тех пор, пока его постановление об этом не будет утверждено надзирающим прокурором» [4, с. 101]. Думается, что правило о получении санкции прокурора было сформулировано в ведомственном нормативном акте, который, к сожалению, в ходе настоящего исследования найти не удалось. Что интересно, в учебной литературе анализируемого периода об этом процессуальном аспекте вообще не говорилось [5, с. 200; 6, с. 236-237].

В постановлении о прекращении дела, согласно приказу Прокурора СССР от 2 января 1937 г. № 41/26, не могли указываться обстоятельства «порочащего характера в отношении ранее привлеченных лиц» [5, с. 200]. В тех случаях, когда в отношении обвиняемого была применена мера пресечения, в постановлении о прекращении дела необходимо было зафиксировать решение о ее отмене. А если в качестве меры пресечения избиралось заключение под стражу, должностному лицу органа уголовного преследования надлежало вынести отдельное постановление об освобождении обвиняемого из-под стражи, копия которого направлялась прокурору и начальнику места заключения. Также в постановлении о прекращении дела отражались решения об отмене ареста на имущество и относительно судьбы вещественных доказательств [6, с. 236-237].

После принятия соответствующего решения копии постановления о прекращении дела направлялись обвиняемому, гражданскому истцу, заявителю, а также надзирающему прокурору, который при несогласии с решением следователя, дознавателя отменял его своим мотивированным постановлением [3, с. 618].

Заканчивая рассмотрение обозначенной темы, необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что советский законодатель в 20-х годах XX столетия изначально сохранил преемственность с процессуальным порядком прекращения производства по делу, содержащимся ранее в УУС, когда итоговое решение по делу принимал суд. Однако Постановлением ЦИК и СНК БССР от 5 сентября 1930 г. рассматриваемая процедура была упрощена путем наделения следователя, дознавателя правом самим прекращать производство по делу с санкции прокурора. Но в то же время соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон внесены не были, и около 20 лет правоприменительная деятельность существенно отличалась от того, что предписывал УПК. Кроме того, на практике постановления должностных лиц органов уголовного

преследования о прекращении производства по делу обязательно санкционировались прокурором, что также не было закреплено в уголовно-процессуальном законе.

Литература

1. Архив кафедры уголовного процесса и криминалистики Могилевского института МВД. Уголовное дело № 705 от 22 февраля 1947 г.
2. Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев–Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926.
3. Настольная книга следователя / под общ. ред. Г.Н. Сафонова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949.
4. Савицкий В.М. Вопросы расследования преступлений в связи с проектом УПК РСФСР // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 99-105.
5. Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
6. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие / под ред. Г.Н. Александрова, С.Я. Розенблинта. М.: Госюриздат, 1955.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: официальный текст с изменениями на 15 апреля 1957 г. и с приложением систематизированных материалов. Минск: Редакция научно-технической литературы, 1957.

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека»

*А.К. Бутенко, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА НА ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Новые реалии, вызванные распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), ставят перед обществом и государством задачи, заставляющие участников общественных отношений искать пути их решения, в т.ч. и в области защиты прав и интересов обучающихся при организации дистанционного обучения.

Впервые на дистанционное обучение из-за пандемии коронавирусной инфекции образовательные организации в нашей стране перешли в конце марта 2020 г. На тот момент инфраструктура российских образовательных организаций оказалась совершенно не готовой к переводу образовательного процесса в онлайн-режим, потому что у многих школьников не было возможности перейти на удаленное обучение в связи с возникшими техническими проблемами (отсутствием необходимого оборудования и собственного рабочего места, нестабильной работой интернета). Особую категорию риска составили дети из многодетных семей, дети из семей с низким уровнем доходов, а также дети с особыми образовательными потребностями.

Для получения объективных данных о сложившейся обстановке были проведены социологические опросы школьников и родителей. Данные опросов позволяют выделить следующие негативные последствия дистанционного обучения: возросшие нагрузки, отсутствие личных контактов с учителем и общения с одноклассниками, трудности в усвоении материала.

Важным результатом опросов стало подтверждение общего желания продолжить обучение в очном формате. Против того, чтобы продолжать учиться дистанционно, выступили 90% учеников 2-4 классов, 66% учеников 5-6 классов, 52% учеников 7-9 классов и 86% родителей. Однако 17% учащихся высказали желание сочетать очную форму обучения с дистанционной, 11% хотели бы учиться дистанционно.

Надо отметить, что в отличие от организации обучения в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, где в основном используется очно-заочный формат обучения, при котором основная часть занятий проходит в образовательной организации, а меньшая – дистанционно, в школах переход на дистанционное обучение используется только как вынужденная мера, в связи с большим количеством заболевших учащихся и педагогов.

В настоящий момент в Алтайском крае полностью закрыты 3 школы в связи с высоким уровнем заболеваемости ОРВИ, частично закрыты 218 классов в 82 школах.

Однако необходимо отметить: несмотря на то, что с начала пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), прошло более полутора лет, организация дистанционного обучения в школах по-прежнему стоит очень остро.

В короткие сроки было проведено обучение учителей дистанционным формам ведения уроков

и активному наполнению электронной информационно-образовательной среды образовательных организаций, но большинство школ оказались по-прежнему не готовы к переходу на дистанционное обучение даже на короткое время, т.к. используемые методы и формы организации обучения в разы уступают традиционной школьной системе образования по эффективности.

Несмотря на это, необходимо отметить позитивный прогноз на возможности развития обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, который связан с тем, что школы и учителя, в целом не обладавшие опытом онлайн-обучения, смогли довольно быстро сориентироваться в новой ситуации и освоить новые формы коммуникации с учащимися.

Первый зампред комитета по образованию Государственной Думы О. Смолин в интервью изданию «Газета.Ру» отметил, что дистанционное обучение в том виде, в котором оно реализуется сейчас, значительно снижает качество образования и вредит здоровью детей. «Если у ребенка нет мотивации, то он фактически прогуливает дистанционные уроки, даже если формально на них присутствует. Я уже не говорю о том, что дистанционное обучение в том виде, как сейчас, нарушает все возможные санитарные нормы и правила – в первую очередь это касается перегрузки зрения» [1]. Несоблюдение санитарных норм при организации дистанционного обучения – одна из главнейших проблем. Рекомендуемая непрерывная длительность работы на уроке, связанной с фиксацией взгляда непосредственно на экране, не должна превышать 15 минут для учащихся 1-4 классов и 30 минут для учащихся 10-11 классов на первом часу занятий и 20 минут на втором. Оптимальное количество занятий с использованием ПЭВМ в течение учебного дня должно составлять от 1 урока для учащихся 1-4 классов до 3 уроков для учащихся 9-11 классов [2]. Очевидно, что эти требования в настоящее время не соблюдаются (количество уроков больше трёх, а их длительность выходит за необходимые пределы). Единственная возможность преодолеть эти нарушения – это комплексно подойти к планированию уроков на весь учебный день. Для этого необходимо тесное взаимодей-

ствие учителей друг с другом. Только так можно достигнуть соблюдения санитарных норм при использовании ПЭВМ в учебном процессе.

По мнению экспертов, из-за смешанной формы обучения больше всего пострадают дети младшего школьного возраста. Как отмечает директор образовательного ресурса «ЯКласс» А. Илингин: «Роль педагога и воспитателя для детей этого возраста намного выше, чем для остальных, поэтому родители далеко не всегда могут сами качественно организовать учебный процесс» [1].

Опасения вызывают и серьезные провалы в знаниях учащихся 11-15 лет. Им придется доучиваться, восполняя необходимые в будущем знания.

По прогнозу специалистов, в перспективе поколение дистанционного обучения создаст напряжение на рынке труда из-за общего снижения уровня знаний и слабых надпрофессиональных навыков.

Тревожным фактором является отсутствие баланса между временем, проведенным обучающимися онлайн и реальной активной деятельностью, что плохо сказывается на психике детей в целом. Перекос в сторону специалистов, у которых будут проблемы с концентрацией внимания, реальным общением, критическим мышлением, будет только увеличиваться. Кроме общего снижения уровня знаний, у подростков недостаточно развита способность адаптироваться к социальным условиям, что также приведет к весьма печальным последствиям.

Исходя из вышесказанного, обязательным условием дистанционного обучения в школе должна стать продуманная и мобильная система повышения квалификации и переподготовки учителей, включающая ее дистанционные и сетевые формы организации, обмен эффективными практиками и опытом.

Требуется продолжить доработку имеющихся и разработку новых электронных учебных материалов, предлагаемых учащимся для дистанционного обучения, а также адаптацию основных образовательных программ общего образования, учебных программ к условиям дистанционного обучения.

Литература

1. Баландина А., Штурма Я. С кашей в голове: как дистанционка повлияет на рынок труда. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/11/14/13360747.shtml> (дата обращения: 16.11.2021).
2. О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 [Электронный ресурс]: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 03.06.2003 № 118 (ред. от 21.06.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Ерахмилевич

Алтайский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТ. 116 УК РФ

Конституция РФ в ст. 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, в ст. 21 говорится о том, что достоинство личности охраняется государством, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а ст. 22 гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность.

В системе современного уголовного законодательства России преступления против личности стоят на первом месте, в отличие от УК РСФСР, где эти преступления располагались на третьем месте после государственных преступлений и преступлений против социалистической собственности.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ «Побои», является телесная неприкосновенность человека. Объективная сторона этого преступления выражается в нанесении побоев или иных насильственных действиях, причинивших физическую боль, но при этом указанные действия не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности (последствия, указанные в ст. 115 УК РФ). За время своего существования данная статья неоднократно претерпевала изменения. Так, например, федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ основная часть действий, предусмотренных ст. 116 УК РФ, была декриминализована, а уголовно наказуемыми деяниями по данной статье признавались действия в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ из указанного списка исключены действия в отношении близких лиц. Таким образом, в ныне действующей редакции ст. 116 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за побои только в случае причинения их из хулиганских побуждений или по экстремистским мотивам. Другие по-

бои квалифицируются по ст. 6.1.1 КоАП РФ или ст. 116.1 УК РФ.

В связи с изложенным возникает вопрос: насколько обоснованно из уголовного законодательства исключена ответственность за большинство случаев причинения побоев, и как это соотносится с основными принципами Конституции РФ о защите прав личности и, в частности, физической неприкосновенности?

Представляется не совсем логичным привлечение к уголовной ответственности лица за то, что тот зашел в квартиру к соседу, который в ночное время громко слушал музыку против воли зашедшего, и при этом подвергся побоям со стороны этого соседа. В данной ситуации зашедший сосед будет нести уголовную ответственность по ст. 139 УК РФ за нарушение неприкосновенности жилища, а жилец квартиры, который из личной неприязни нанес несколько ударов по лицу человеку, который пытался пресечь его противоправные действия по нарушению общественного порядка, понесет ответственность в рамках административного законодательства. Очевидно, что степень общественной опасности действий лица, посягнувшего на телесную неприкосновенность, намного больше действий по посягательству на неприкосновенность жилища.

Кроме того, в практике применения данной статьи вызывает затруднение оценка понятия насильственных действий, причиняющих физическую боль. Под такими действиями принято понимать укусы, щипания, воздействие огнем, сечение, дерганье волос, сдавливание различных частей тела, заламывание рук и т.п. При этом степень болевого воздействия может быть разной, индивидуальность болевого порога любого человека тоже. Например, заламывание, сжимание рук может иметь целью не причинение физической боли, а удержание лица. Или, например, субъект наносит не прямой удар в лицо потерпевшему, а толчок в лицо, от которого физическая боль не испытывается. Подобные действия не будут квалифицироваться по ст. 116 УК РФ, хотя и посягают на телесную неприкосновенность человека. Считаем целесообразным расширить понятие

побоев, включив в него действия, нарушающие физическую (телесную) неприкосновенность человека или применение насилия.

Проблемой практического применения ст. 116 УК РФ является отграничение данного состава преступления от п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство», т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения. Анализ судебно-следственной практики показал, что если побои причиняются из хулиганских побуждений в общественном месте, то подобные действия квалифицируются по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. То есть основным отграничительным признаком выступает место совершения преступления. Без него определить объект преступного посягательства представляется затруднительным. В то же время следует отметить, что практические работники недостаточное внимание уделяют выявлению хулиганских мотивов. Так, в большинстве случаев действия мужа, который пришел домой в состоянии опьянения и сразу нанес удар рукой своей жене по лицу, будут квалифицированы как причинение побоев на почве личных неприязненных отношений по ст. 6.1.1 КоАП РФ, хотя его действия носили беспричинный характер или были вызваны желанием продемонстрировать свое превосходство перед женой, выразить пренебрежение к ней, т.е. носили хулиганский характер.

Квалификация побоев по экстремистским мотивам в практике встречается гораздо реже. Квалификация причинения побоев при хулиганских действиях и экстремистских мотивах очень за-

труднительна, поскольку возникает вопрос о конкуренции норм п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 116 УК РФ. На практике вопрос в сторону квалификации действий по ст. 116 УК РФ решается, если при хулиганском экстремизме причиняются побои. Остро стоит вопрос о конкуренции подобных действий с п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ – действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично с применением насилия или с угрозой его применения. Даже подробное изучение всех обстоятельств уголовного дела не дает возможности четкого отграничения вышеописанных составов преступлений.

На наш взгляд, тенденция законодателя включать экстремистские мотивы в различные составы преступлений в качестве квалифицирующих признаков является негативной, поскольку это затрудняет квалификацию и отграничение определенных составов преступлений между собой и от преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Таким образом, считаем целесообразным вернуться к первоначальной редакции ст. 116 УК РФ, установив уголовную ответственность за все действия по причинению побоев человеку, а само понятие побоев расширить действиями по применению насилия, нарушающими телесную неприкосновенность. Это позволит не принижать конституционные принципы физической неприкосновенности личности.

*Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В России проживает около 146 млн человек, которым на основании международных и национальных норм гарантированы права и свободы. Основопологающим правом, необходимым каждому человеку независимо от возраста, пола, гражданства, социального положения, профес-

сии, является право на медицинскую помощь, закрепленное в ст. 41 Конституции РФ [2] и принятых национальных нормативных правовых актах. В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый

имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в т.ч. в соответствии с договором добровольного медицинского страхования [4].

Отметим, что в последние два года стало очень сложно получить медицинскую помощь. К Уполномоченному по правам человека в РФ по итогам 2020 г. поступило 1203 жалобы в сфере медицинской помощи. Наибольшее количество обращений (69%) составили обращения, связанные с длительностью ожидания оказания медицинской помощи, ее объемом и качеством. Заявители чаще всего указывали на сложности в получении врачебной помощи, нехватку врачей, удаленность учреждений здравоохранения, несвоевременное и низкое качество оказываемой медицинской помощи. При этом число таких обращений выросло на 63% по сравнению с 2019 г. и на 86% по сравнению с 2018 г. [1].

Несомненно, такая ситуация в первую очередь связана с пандемией коронавирусной инфекции, распространившейся по всему миру в 2020 г., однако проблемы с реализацией данного права существовали и до пандемии. Так, К.В. Кудряшов, А.А. Санькова отмечают, что в России есть врачи, лекарства, больницы, однако по доступности и качеству медицинской помощи в мировом рейтинге Россия на конец 2019 г. находилась примерно на 130-м месте [3, с. 7]. Данные опросов, проводимых в 2021 г., показывают, что только 30% граждан России удовлетворены доступностью и качеством оказанной медицинской помощи [6].

Отметим, что сотрудники полиции также имеют право на медицинскую помощь в соответствии со ст. 45 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», где закреплено, что сотрудник полиции реализует данное право в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. То есть для получения медицинской помощи сотрудникам полиции необходимо прикрепляться к ведомственным медицинским организациям.

В России медицинское обслуживание граждан происходит на основании полиса обязательного медицинского страхования, базовым принципом которого является обеспечение граждан равными правами при реализации права на медицинскую помощь. Согласно Федеральному закону от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» сотрудники органов внутренних дел не являются

застрахованными в сфере ОМС, в связи с чем они не могут обслуживаться в медицинских организациях за счет средств фонда обязательного медицинского страхования. Как отмечает А.В. Равнюшкин, такая ситуация порождает проблему доступности медицинской помощи для сотрудников органов внутренних дел [6, с. 28].

Отметим, что Россия имеет административно-территориальное деление, а площадь страны составляет 17 098 246 км², что приводит к ситуации отсутствия ведомственных медицинских организаций в каждом районе, где имеется территориальные отделы органов внутренних дел. Часто сотрудники полиции для получения медицинской помощи должны ехать за сотни километров, т.к. не могут обратиться без полиса ОМС в районные поликлиники. Необходимо отметить, что п. 17 приказа МВД России от 24.04.2019 № 275 регламентировано право сотрудников органов внутренних дел при необходимости обращаться в медицинские организации, не относящиеся к системе МВД России. Однако при реализации данного права возникает ряд проблем, таких как необходимость предварительного заключения договора на оказание медицинской помощи посредством контракта на оказание услуг, что исключает возможность быстрого обращения, а также участие самого сотрудника в выборе организации для получения медицинского обслуживания; длительность ожидания очереди; невозможность своевременного получения медицинской помощи.

Также необходимо сказать, что в отдаленных районах не всегда имеются медицинские организации, в которые можно обратиться за помощью, а усложненная процедура получения направления на обследование через ведомственные медицинские организации приводит к необходимости сотрудников органов внутренних дел обращаться за помощью в платные медицинские организации. При этом невозможно попасть к узким специалистам бесплатно, т.к. в ведомственных организациях они отсутствуют. Таким образом, гарантированное сотруднику органов внутренних дел право на медицинскую помощь становится трудным в реализации по ряду озвученных причин.

Решением проблемы может служить в первую очередь возврат сотрудников органов внутренних дел в систему обязательного медицинского страхования. Такая мера позволит сотрудникам органов внутренних дел, проходящим службу в отдаленных районах страны, упростить процедуру получения медицинской помощи, а также увеличит возможности обращения за медицинской помощью к узким специалистам.

Литература

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 27.11.2021).
2. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Проблемы реализации конституционного права граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи // Концепт. 2019. № 9. С. 7.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Равнюшкин А.В. Некоторые аспекты реализации сотрудниками органов внутренних дел права на медицинскую помощь // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 28-32.
6. Только 30% граждан удовлетворены доступностью и качеством оказанной медицинской помощи в 2021г, доверие к страховщикам ОМС растет. URL: <http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=0&id=5596999> (дата обращения: 27.11.2021).

О.А. Казанцева, канд. психол. наук

Уполномоченный по правам ребенка в Алтайском крае;

Р.С. Галиев, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВА РЕБЕНКА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Защита информационных прав ребенка, несомненно, актуальна для современного общества, в котором информация приобретает особое значение, оказывая влияние на многие аспекты жизнедеятельности и развития детей.

Исходя из понимания информационной безопасности детей как защиты ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и создания условий информационной среды для позитивной социализации и индивидуализации, оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития, сохранения психического и психологического здоровья и благополучия, а также формирования позитивного мировосприятия, государственная политика в области обеспечения информационной безопасности детей основывается на конституционных гарантиях равенства прав и свобод граждан.

Правовая защита рассматриваемых прав ребенка регулируется множеством нормативно-правовых актов и программно планирующих (политико-доктринальных) документов. Согласно ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации дети

являются важнейшим приоритетом государственной политики [2] и, исходя из этого, государство должно создавать такие условия, которые, в свою очередь, будут способствовать всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливает одной из целей государственной политики в интересах детей защиту детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [6]. Отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в т.ч. от такой информации, содержащейся в информационной продукции, регулируются федеральными законами от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5], от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3] и иными правовыми актами Российской Федерации. Среди программно планирующих документов, представляющих основу

реализации мероприятий по защите информационных прав ребенка органами государственной власти субъекта Российской Федерации, следует отметить Концепцию информационной безопасности детей, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 № 2471-р [7]; приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 01.12.2020 № 644 «О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021-2027 годы» [4].

В 2020 г. Правительством Алтайского края, иными органами исполнительной власти Алтайского края при участии Уполномоченного по правам ребенка в Алтайском крае был подготовлен План мероприятий по обеспечению информационной безопасности детей в Алтайском крае на 2021-2022 годы и прогнозный 2023 год. Также мероприятия по обеспечению информационной безопасности содержатся в Плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства в Алтайском крае, на период до 2027 г., утвержденного распоряжением Правительства Алтайского края от 9 июля 2021 г. № 217-р [8].

Основные проблемы реализации и защиты информационных прав ребенка проявляются в процессе анализа рассмотренных в 2020 г. Уполномоченным по правам ребенка в Алтайском крае жалоб. Например, заявитель К. сообщила о размещении в информационно-телекоммуникационной сети Интернет мультипликационного фильма «Патриотизм Мориарти», в каждой серии которого демонстрировалась информация, оправдывающая противоправное поведение, информация о предоставлении услуг интимного характера, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения (гомосексуализм, бисексуальные отношения) и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи. Указанная информация находилась в свободном доступе.

По данному факту прокуратурой Центрального района г. Барнаула приняты меры прокурорского реагирования о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации в судебном порядке. В качестве административного ответчика привлечена Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в лице Управления по Алтайскому краю и Республике Алтай.

Встречаются и случаи нарушения баланса между интересами отдельного лица и правом

общества на информацию: желание привлечь к фактам нарушения прав детей внимание общественности посредством размещения ее в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сопряжено с нарушением права на неприкосновенность частной жизни ребенка. Например, 2 июня 2020 г. информационный портал Каменского района Алтайского края «Каменские известия» поместил видеосюжет о совершении противоправных насильственных действий в отношении несовершеннолетнего А. со стороны сверстников.

В процессе работы по проверке данной информации и обращений родителей иных детей, пострадавших в результате противоправных действий сверстников, выявлены факты распространения детьми, проживающими в г. Камне-на-Оби, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации, причиняющей вред развитию детей, элементы которой демонстрируют насилие и жестокость либо побуждение осуществлять насильственные действия по отношению к людям, а также размещение фото- и видеоизображений несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий, иной информации, позволяющей прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего.

К проверке данных фактов была привлечена прокуратура Каменского района. В рамках мониторинга сети Интернет установлена группа в социальной сети «ВКонтакте», содержащая биометрические персональные данные граждан, в т.ч. несовершеннолетних, в виде фотографий, сопровождающихся подписями, содержащими нецензурную брань и оскорбительные выражения.

Кроме того, в ходе мониторинга информационно-телекоммуникационной сети Интернет в социальной сети «ВКонтакте» выявлены группы с открытым доступом, содержащие информацию, оправдывающую противоправное поведение, содержащую нецензурную брань, способную вызвать у детей желание принять участие в совершении правонарушений и преступлений.

На видеороликах, размещенных в указанных группах, изображены сцены избиения граждан, в т.ч. и несовершеннолетних, группой лиц. Подобное поведение характерно для движения «окологлобальных фанатов», или «оффников».

Распространение идеологии указанного неформального молодежного криминализованного движения создает угрозу конституционному строю Российской Федерации, поскольку пропагандирует применение насилия и проявления жестокости в отношении граждан, в т.ч. и несовершеннолетних.

К сожалению, родители и законные представители детей также допускают факты нарушения статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Так, в январе 2020 г. в сети Интернет появились публикации, содержащие претензии к нарушению прав несовершеннолетнего учащегося одной из школ Целинного района Алтайского края. В публикациях, в частности, указывался медицинский диагноз ребенка. Данная информация появилась в средствах массовой информации с согласия законного представителя ребенка.

В соответствии со ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации защита прав и законных интересов детей возлагается на их родителей, однако родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Права детей на личную тайну, гарантированные ст. 23, 24 Конституции Российской Федерации, должны, безусловно, соблюдаться их родителями.

Факты нарушения права детей на информационную безопасность выявляются при рассмотрении обращений граждан о нарушении иных прав детей. Так, в обращении родителей 7 класса одной из барнаульских школ о нарушении права их детей на образование был указано, что учащаяся К. изготовила и разместила в телекоммуникационной сети Интернет различные видеоролики нецензурного содержания, в которых лица порноактеров были заменены лицами одноклассников. К учащейся К. были применены меры педагогического воздействия, ее родители привлечены к административной ответственности на основании ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних») [1].

Особенностью 2020 г. стал переход образовательного процесса в дистанционный формат, реализуемый с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. В результате несовершеннолетние проводят в интернет-пространстве больше времени и бесконтрольно его используют. Как следствие, за 2020 г. количество киберпреступлений, совершенных в отношении детей (119 в 2019 г., 240 в 2020 г.), увеличилось. Особо обращает на себя внимание увеличение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (28 в 2019 г., 85 в 2020 г.).

Одним из негативных явлений, связанным с нарушением информационных прав несовершеннолетних, является кибербуллинг. С несовершеннолетними, получающими образование в профессиональных образовательных организациях края, в 2020 г. Уполномоченным по правам ребенка в Алтайском крае были проведены очные и дистанционные дискуссионные встречи на тему «Что способствует кибербуллингу?», в рамках которых несовершеннолетние размышляли о том, какие факторы способствуют кибербуллингу. На указанный вопрос от несовершеннолетних поступило множество вариантов ответов. Дети считают основой кибербуллинга анонимность, безнаказанность, низкую самооценку. Всего в подобных встречах приняло участие более 300 несовершеннолетних.

Подводя итог анализу некоторых аспектов обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, отметим, что существующая нормативно-правовая база представляется адекватной и является достаточной для обеспечения и защиты информационных прав ребенка. Полагаем, что одним из ключевых направлений предупреждения нарушения информационных прав несовершеннолетних является формирование у них навыков ответственного и безопасного поведения в современной информационно-телекоммуникационной среде через обучение их способам защиты в информационном пространстве, а также профилактика у детей и подростков интернет-зависимости, игровой зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию и других правонарушений с использованием сети Интернет. Соответственно, для предупреждения нарушений прав ребенка на доступ к информации и информационную безопасность в Алтайском крае необходима подготовка рекомендаций по организации разъяснительной и просветительской работы с несовершеннолетними и родителями по вопросам безопасного поведения в сети Интернет с учетом возрастных особенностей детей, а также рекомендаций по вопросам компетенции каждого из участников профилактической работы (учителей информатики, психологов, классных руководителей, сотрудников правоохранительных органов и т.д.). Кроме того, необходимо принятие дополнительных мер, направленных на подготовку рекомендаций для педагогических работников образовательных организаций по проведению профилактической работы в целях предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальные субкультуры и деструктивную деятельность.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосов. 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021-2027 годы [Электронный ресурс]: приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 01.12.2020 № 644. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства в Алтайском крае, на период до 2027 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Алтайского края от 9 июля 2021 г. № 217-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.В. Климова, канд. юрид. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

На современном этапе проблема миграции населения приобретает глобальный характер, в результате чего происходят преобразования в различных сферах жизнедеятельности, изменение социальных отношений. Вместе с тем нельзя не отметить и тот факт, что у граждан других государств, прибывших в Россию в статусе обучающихся, трудоустраивающихся и по иным жизненным обстоятельствам, нередко возникают трудности, связанные с социально-культурной адаптацией, в связи с чем имеет место проблема адаптации мигрантов к новым условиям жизни, нормам поведения, сложившимся в Российской Федерации, что в итоге приводит к изменению социокультурной среды принимающего общества.

Содействие адаптации мигрантов в России началось в 2012 г., когда на федеральном уровне

были впервые выявлены проблемы, связанные с трудной адаптацией иностранных граждан на территории России, а также недостаточно развитой правовой основой в рамках этого вопроса. Считаем, что и на сегодняшний день эта проблема не является полностью решенной, всё ещё существуют определенные проблемы в государственном регулировании социальной и культурной адаптации иностранных граждан в России.

За сферу контроля миграционных процессов в России с 2012 г. по 2016 г. отвечала Федеральная миграционная служба, но 5 апреля 2016 г. Указом Президента Российской Федерации [4] указанная служба была упразднена, а её функции и полномочия были переданы Главному управлению по вопросам миграции МВД России.

Вместе с тем Министерство внутренних дел не осуществляет функции помощи мигрантам

в социальной и культурной адаптации, оно решает общие вопросы [6].

В целом адаптация подразумевает под собой не только трудоустройство, медицинскую помощь, получение гражданства и прочие блага, это, прежде всего, трудности приспособления мигрантов к сообществу, к существующим традициям и нормам местного населения. При вхождении в новую культуру мигрант должен в первую очередь определиться, в какой степени он будет сохранять своё культурное наследие и как он будет участвовать в жизни нового национального общества.

Успешная интеграция прибывающих мигрантов является одной из основных задач, которую необходимо правильно решить.

Своеобразную зону миграционных процессов представляет собой и Республика Крым, которая вошла в состав Российской Федерации в 2014 г. По состоянию на 1 января 2021 г. в Республике Крым находилось 175 485 иностранных граждан.

В Республике Крым в 2020 г. был создан и функционирует сектор по вопросам социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов (при Государственном комитете по делам межнациональных отношений), деятельность которого направлена на оказание содействия правовой, социальной, культурной, образовательной и психологической адаптации мигрантов. Кроме того, разработан и официальный сайт Госкомнаца Крыма, на страницах которого размещается вся необходимая мигрантам информация в разделе «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов» [7].

Вместе с тем в вопросе об адаптации и интеграции мигрантов важно рассмотреть и роль национально-культурных автономий, которые занимают свою позицию в реализации миграционной политики [2, с. 25].

Институт национально-культурной автономии был введен еще в 1996 г., когда была принята «Концепция национальной политики» и федеральный закон «О национально-культурной автономии» [3]. Данный институт рассматривается с позиции

двух аспектов – как общественная организация и как форма самоопределения народов. По состоянию на 2021 г. в Республике Крым существует 14 региональных национально-культурных автономий, призванных обеспечить сближение различных наций и взаимодействие культур [1, с. 82].

Однако нельзя не отметить, что деятельность национально-культурных автономий будет эффективной только в том случае, если они совместно с органами власти будут выступать своеобразными социальными регуляторами в целях успешной адаптации мигрантов, а именно будут участвовать в реализации программ федерального, регионального и муниципального уровней, а также в профилактике и разрешении межэтнических конфликтов.

Проблема адаптации мигрантов на современном этапе развития государства и его субъектов стоит достаточно остро. Совет Министров Республики Крым тщательно разрабатывает и реализует нормативно-правовые акты в данной сфере. Так, например, 14 июля 2020 г. Совет Министров издал распоряжение № 1003-р «Об утверждении Плана мероприятий по социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в Республике Крым на 2020-2022 годы» [5].

В плане подробно изложены временные рамки и мероприятия, которые проводились и будут проводиться на территории республики. В частности, к ним относятся семинары и круглые столы по вопросам межнациональных взаимодействий, мониторинг деятельности мигрантов, а также мониторинг с целью предупреждения развития нелегальных миграционных потоков. Помимо культурной сферы, в плане содержатся мероприятия по социальной защите трудовых мигрантов в области здравоохранения с целью их благоприятного проживания.

Таким образом, Крым взял курс на эффективную реализацию социально-культурной адаптации иностранных граждан, способствующий развитию в обществе устойчивых и стабильных национальных взаимоотношений.

Литература

1. Климова Д.В. Реалии и перспективы реализации государственной национальной политики на территории Республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 77-86.
2. Климова Д.В., Обринская Е.К. Развитие национально-культурных автономий – необходимое условие формирования межнационального согласия (на примере Республики Крым) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 22-27.
3. О национально-культурной автономии [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

5. Об утверждении Плана мероприятий по социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в Республике Крым: распоряжение Совета Министров Республики Крым от 14 июля 2020 г. № 1003-р. URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/22483>.

6. Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15.04.2016 № 192 (действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов: официальный сайт Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым. URL: <https://gkmn.rk.gov.ru/ru/structure/487>.

А.М. Кубясова

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Современное мировое сообщество в настоящее время находится в процессе эскалации коммуникации государств, в результате чего происходят процессы слияния национальных культур и правовых систем. Данные обстоятельства позволяют утверждать, что проблемы и положения, связанные с поддержанием и сохранением безопасности общества, заслуживают особого внимания.

Безопасность личности как правовой институт носит комплексный характер, включающий в себя различные нормы отраслей, подотраслей и институтов права, регулирующие отношения в сфере безопасности личности. Если мы обратимся к истории становления института обеспечения безопасности личности, то можем констатировать, что правовая природа этого института находит свое документальное отражение в первых международно-правовых документах. Как известно, источником формирования права на безопасность в Основном Законе Российской Федерации выступают именно международные нормативно-правовые акты, содержанием которых установлены основные права и свободы личности. Положениями Конституции Российской Федерации прямо закреплено первенствующее значение международного права по отношению к национальному законодательству: «Общепризнанные

принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1, ч. 4, ст. 15].

Принципы международного права представляют собой принципы внешней политики государства, оказывающие определённое воздействие на законодательство в национальном праве. При этом возникает ряд вопросов о том, каким образом эти нормы будут применяться, каково их место в системе законодательства и какие будут последствия их применения. Более того, применение принципов международного права в национальной правовой системе может привести к несогласованию внутригосударственных норм.

Безусловно, обязанность обеспечить безопасность личности путем принятия и реализации национального законодательства возложена на органы государственной власти страны. При принятии тех или иных национальных нормативно-правовых актов следует уделять особое внимание содержанию международно-правовых норм в части, касающейся обеспечения безопасности личности.

Исследование опыта правоприменительной деятельности полиции по обеспечению безопасности личности в зарубежных государствах говорит о том, что внутренняя и внешняя политика, культурное наследие и менталитет народа, проживающего внутри страны, в некоторой степени «диктуют» действия государства в области обеспечения безопасности.

Полиция в России обладает достаточно широким спектром полномочий, имеющих характерные отличия и особенности. Но следует выделить общие для всех государств: это обеспечение безопасности личности, общества и государства; мероприятия, направленные на предотвращение любого вида преступных и противоправных посягательств как внутри страны, так и со стороны других государств; создание условий для осуществления личностью своих прав.

Следует обратить внимание на сложившуюся практику взаимодействия правоохранительных органов зарубежных государств со средствами массовой информации (далее – СМИ). Безусловным является тот факт, что общественное мнение о службе полиции и её сотрудниках складывается, в частности, благодаря распространению информации о деятельности правоохранительных органов в медиасреде. Таким образом, видится необходимость в укреплении коммуникативных связей между органами внутренних дел и СМИ.

Ещё одним немаловажным направлением правоприменительной деятельности полиции по обеспечению безопасности личности в зарубежных государствах представляет собой деятельность по декриминализации малозначительных деяний. В результате происходит сокращение уровня преступности посредством перекалфикации части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных

правонарушений либо правомерных действий, а соответственно, снижение нагрузки на органы юстиции, что позволит сконцентрироваться на более тяжких преступлениях, требующих особого внимания.

Подводя итог, следует отметить, что для большинства зарубежных государств важное значение имеет деятельность полицейских подразделений и последствия, наступающие в результате такой деятельности. Для исключения наступления негативных последствий необходимо своевременное совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность органов государственной власти, совершенствование форм общественного контроля над действиями полиции как гаранта соблюдения общечеловеческих прав и свобод. Деятельность полиции по обеспечению безопасности личности должна быть основана на реализации принципов гуманизма, системности и заинтересованности всего общества.

Стоит отметить, что в зарубежных государствах правоприменительная деятельность полиции по обеспечению безопасности личности осуществляется на основе особенностей собственной правовой культуры и традиций. Кроме того, понимание самого термина «полиция» в ряде зарубежных государств имеет определённые различия. Таким образом, не совсем верным будет утверждение о необходимости использования опыта правоприменительной деятельности полиции по обеспечению безопасности личности зарубежных стран в Российской Федерации. Необходимо проведение комплексного анализа такой деятельности с возможностью углублённого изучения сильных и слабых сторон, а также возможности применения положительного опыта в Российском государстве.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Никулина

Барнаульский юридический институт МВД России

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

Проводимые в Российской Федерации преобразования, направленные на создание основ правового демократического государства, предъявляют высокие требования ко всем без исключения элементам правовой системы, оказывающим регулятивное воздействие на общественные отношения.

Одним из таких элементов выступает ведомственное нормотворчество; именно оно насыщает правовую систему той самой «регулятивной энергией», что выражается в детализации и уточнении правовой регламентации общественных отношений.

Следует отметить, что ведомственное нормотворчество как явление правовой действительности не является изолированным от социальных процессов, протекающих в обществе, которые так или иначе влияют на формирование правовых норм, а следовательно, и на результат нормотворческой деятельности – ведомственный правовой акт.

Социальные процессы выступают как динамические явления общественной жизни, воздействующие на выявление потребности в правовом регулировании, на разработку, принятие, изменение или отмену нормативного правового акта. Говоря простым языком, «каждый нормативный правовой акт, изданный государственным органом, является “реакцией” на существующую действительность» [2, с. 154].

Таким образом, обстоятельства, формирующие основу нормотворческого замысла, пребывают в социальной сфере жизни общества; именно они «оживляют» правовые нормы, предопределяя их характер и содержание. Нормотворческая потребность возникает «как следствие хаотичности в той сфере общественных отношений, которая еще не охвачена действующим нормативом либо урегулирована не должным образом» [2, с. 155].

Кроме того, «объективное правовое решение субъекта нормотворчества должно приводить к тому, чтобы результат максимально отвечал соответствующим критериям качества» [3]. Поскольку социальные обстоятельства непосредственно оказывают влияние на нормотворческий замы-

сел, ряд ученых, в частности Т.Н. Москалькова и В.В. Черников, акцентируют внимание на «социальной полезности» правовой нормы как на критерии оценки качества и эффективности действия последней [2, с. 404].

В научной литературе понятие «социальная полезность» не имеет строго определенного юридического содержания и, как правило, рассматривается в рамках аксиологического направления теории права. Полезность правовой нормы напрямую связана с ее социальной обусловленностью, включающей три составляющие: наличие неудовлетворенной социальной потребности, возможность решения этой проблемы посредством нормотворчества, исключение возможных нежелательных последствий действия правовой нормы. Такой признак является наиболее общим, что следует как из самой природы понятия «благо», так и из природы прав человека.

«Ложно понятое либо “искусственные” правовые интересы приводят к тому, что принимаются правовые нормы, не обусловленные социальными ожиданиями» [1, с. 144]. Следовательно, «нормативный правовой акт можно назвать качественным, если содержащиеся в нем правовые нормы, прежде всего, соответствуют прогрессивно развивающимся общественным отношениям, реальным социальным интересам и потребностям» [4, с. 294].

Вместе с тем интересы человека не всегда совпадают с интересами общества, а часто и вступают в противоречие. Подобные несовпадения вызывают определенные сложности для субъектов нормотворческой деятельности, очерчивая границы социальной полезности будущих правовых норм. «Нормотворцы» оказываются в непростой ситуации, сводящейся к правовой дилемме: как в процессе создания нормативного правового акта максимально учесть общественные потребности, не поставив под угрозу интересы отдельного человека. Такие обстоятельства могут внести серьезный диссонанс и «запутать» правовую систему. В этой связи вопросы социальной полезности как критерия качества ведомственного нормотворчества предстают весьма остро.

В то же время подобные противоречия создают благоприятную почву для эволюционного развития прав человека. К примеру, отстаивание членами общества своих интересов, как правило, связано с социально-политической активностью граждан, в частности, с гражданской инициативой, которая включает в себя различные формы непосредственной демократии, такие как выборы, референдум, жалобы, обращения, а также нормотворческую инициативу, что представляется основой будущего, наиболее объективно обоснованного правового решения субъекта нормотворчества.

На наш взгляд, без учета мнения граждан, без эффективно функционирующего гражданского общества государство ущербно, т.к. нарушается принцип полноты системы и не могут быть учтены реально существующие потребности социума и отдельно взятого человека [3].

Таким образом, социальная полезность представляет собой соответствие социальным ожиданиям людей, текущим и перспективным потребностям общества. Именно в этом аспекте мы можем говорить о ней как о критерии качества, поскольку социальный аспект ведомственного нормотворчества выступает необходимым условием формирования правового демократического государства.

Определяющими в данном случае становятся потребности в правовом регулировании выполнения государством своей конституционной обязанности – обеспечить соблюдение и защиту прав человека [2]. Ведомственные нормативные правовые акты в свою очередь направлены на удовлетворение этих потребностей в процессе реализации возложенных на то или иное министерство (ведомство) задач и функций.

Литература

1. Москалькова Т.Н. Качество современного российского законодательства: состояние и пути повышения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.
2. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практ. пособие. М.: Проспект, 2014.
3. Никулина А.В. Теоретико-правовые аспекты проблемы качества ведомственного нормотворчества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2.
4. Остапович И.Ю. Сущность и особенности юридической формы воздействия на правотворчество // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29).

*О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.М. Шаганян, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Вопрос смертной казни на сегодняшний день считается одной из часто обсуждаемых проблем, который до сих пор вызывает дискуссии, ведь общество всегда волновал и волнует вопрос справедливости наказания, и тем более если таковым наказанием является смертная казнь. В различные времена мнения людей отличались, а их суждения основывались на менталитете народа, традициях, ценностях. И даже сейчас ответы на вопрос, касающийся отношения к смертной казни, будут разными, подтверждаемыми весомыми доводами. Тема смертной казни все еще широко обсуждается, и еще необходимо проделать длин-

ный путь для того, чтобы полностью исключить его из правовых инструментов борьбы с преступностью, а также окончательно решить и выработать единую позицию в вопросе применения смертной казни.

Несмотря на то, что возможность применения смертной казни была временно ограничена Конституционным Судом Российской Федерации, в Уголовном кодексе Российской Федерации до сих пор сохраняется данный вид уголовного наказания [6].

В настоящее время общество разделилось на сторонников и противников смертной казни в Рос-

сийской Федерации. Противники смертной казни выдвигают следующие аргументы:

- во-первых, не исключено вынесение ошибочного приговора. В мировой истории еще ни одна судебная система не работала идеально, без совершения ошибок в своей работе. Существует множество примеров вынесения ошибочных приговоров в виде смертной казни. Одним из примеров может стать резонансное дело серийных убийств А.Р. Чикатило. В 1978 г. в городе Шахты произошло убийство 9-летней девочки. Под подозрение сразу попал Александр Кравченко, проживающий неподалеку от места преступления, а также уже судимый за похожее деяние. На этот раз Александр Кравченко в 1982 г. судебной коллегией по уголовным делам был признан виновным и приговорен к расстрелу. Однако после его смерти убийства продолжились, и под подозрение попал Андрей Чикатило, который впоследствии признал свою вину. Александр Кравченко был реабилитирован посмертно [2, с. 65];

- во-вторых, даже если преступника казнят, уровень преступности не снизится;

- в-третьих, Россия приостановила применение смертной казни в первую очередь для того, чтобы не нарушать установленные международные стандарты. В случае возвращения к практике применения смертной казни могут возникнуть новые трудности в отношениях с Европой [5, с. 47].

Вопросу сущности смертной казни, а также ее влиянию на уровень преступности в государстве уделяется большое внимание [4, с. 308]. Э.Ф. Побегайло считает: «Представление о том, что смертная казнь может изменить ситуацию в борьбе с преступностью, является наивным. Никто никогда не был в состоянии преодолеть его путем физического уничтожения преступников. Другой вопрос заключается в сдерживающем, превентивном воздействии этой меры общественной безопасности на тех, кто склонен к совершению преступлений, а также в социально-психологическом воздействии этой меры на население» [7, с. 24].

А.С. Сидоркин, считающий, что России необходимо вернуть смертную казнь, говорит: «Именно неправоное понимание принципа гуманизма приводит к требованию запрета смертной казни.

Смертная казнь рассматривается иначе с юридической точки зрения. Право является мерой свободы, которая позволяет каждому иметь равные возможности для осуществления этой свободы, которая ограничивается только свободой других. В случае нарушения того или иного права виновный должен нести ответственность за свои действия. Подотчетность будет справедливой только тогда, когда это будет сделано в первую очередь. Право на жизнь является фундаментальным правом, без которого другие права не могут быть осуществлены» [8, с. 27]. Полагаем, в исключительных случаях было бы целесообразно вернуть смертную казнь. К таковым следует отнести следующие преступления: убийство, совершенное общеопасным способом, убийство двух и более лиц, а также убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Последователи идеи применения смертной казни в России основывают свою позицию на убеждении, что пожизненные заключенные не должны содержаться за счет госбюджета. Такой подход к возможности лишения человека жизни получил широкое распространение в последние несколько лет. Главный контраргумент мог бы заключаться в том, что смертная казнь не может быть приведена в исполнение из-за существующей возможности неправильного отправления правосудия [3, с. 25].

Проведя анализ предлагаемых аргументов сторонниками и противниками смертной казни, предлагаем сформулировать следующие выводы:

1) если рассматривать пожизненное лишение свободы без возможности условно-досрочного освобождения как альтернативу смертной казни, то считаем, что смертная казнь – наиболее гуманное наказание, т.к. пожизненное заключение выступает тем же смертным приговором, только растянутым во времени [2, с. 65];

2) смертная казнь не решает проблему совершения преступлений и никогда ее не решит, хотя может выступать в качестве сдерживающего фактора;

3) смертная казнь – это убийство, узаконенное государством.

Литература

1. Ворсобин В. Что думают об отмене смертной казни пожизненно заключенные и те, кто их охраняет // Комсомольская правда. 2018. № 168. С. 13.
2. Жумагулова Ш.Р. Право на жизнь и смертная казнь // Философия, этика. 2020. № 39.
3. Коробеев А.И. Смертная казнь: целесообразность сохранения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3.
4. Максименко М.В. Этическое измерение возможности применения смертной казни // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций. 2019. № 5.

5. Мезяев А.Б. Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни // Российская юстиция. 2018. № 2.
6. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях”» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 6. Ст. 867.
7. Побегайло Э.Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2010. № 3.
8. Сидоркин А.С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2010. № 4.

И.С. Приходько

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова;

Г.Р. Рустемова, доктор юрид. наук, профессор

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова

ОПЫТ КАЗАХСТАНА ПО СОЗДАНИЮ СЕРВИСНОЙ ПОЛИЦИИ

Реформирование органов внутренних дел заложено было ещё в 2018 г. в Послании народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» [4], где поставлена задача внедрения новых современных форматов работы с населением, кардинального изменения критериев оценки казахстанской полиции. Работа полиции стала переводиться на сервисную модель.

Кроме того, одно из приоритетных направлений – переход к «сервисной модели полиции» – содержалось и в ежегодном Послании народу Казахстана 1 сентября 2020 г. [1], т.е. требование перехода к новой модели продиктовано современными реалиями. Значимость одного из многочисленных правоохранительных органов страны повышается тем, что сотрудники полиции выполняют самые трудные задачи по охране и защите жизни и здоровья населения, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от общественно опасных и противоправных посягательств, а также охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Суть сервисной полицейской деятельности состоит в применении новых методов сотрудничества полиции и общества для противодействия преступности, обеспечения должного правопо-

рядка и безопасности. Она состоит, прежде всего, в изменении методов и средств практики полиции и принятии мер по конструктивному взаимоотношению между полицией и обществом.

Ключевая роль отводится участковому инспектору полиции (УИП). Созданная ранее местная полицейская служба предполагала работу УИП по принципу «полиция шаговой доступности». В этом ключе создаются условия для его работы с населением, т.к. служба УИП непосредственно контактирует с населением, нежели другие службы и подразделения.

Министерством внутренних дел разработана Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел на 2018-2021 гг., которая впоследствии утверждена постановлением Правительства № 897 от 27 декабря 2018 г. «Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы» [3]. В ней выделены 9 направлений реформирования, среди них – «Новые форматы работы с населением». «Новые форматы работы с населением» являются одним из важных направлений модернизации органов внутренних дел. Проводится работа по открытию фронт-офисов на всей территории страны, утверждены типовые требования к ним. Совместно с институ-

тами гражданского общества разрабатывается пилотный проект по созданию комплексной модели сервисной полиции для обслуживания интересов граждан в области безопасности.

Для оперативного реагирования на правонарушения, происшествия и кризисные ситуации в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» совместно с акимами регионов создается Единая дежурно-диспетчерская служба «112». Это позволит не только качественно и своевременно реагировать на сообщения граждан, но и проводить мониторинг для выявления и решения проблемных вопросов, интересующих общество.

В рамках сотрудничества с Офисом программ ОБСЕ в столице государства, а также на территории г. Караганды и области (крупного промышленного и индустриального центра страны) внедряется пилотный проект по сервисному подходу в обеспечении общественной безопасности. Целью проекта является максимальное привлечение граждан к решению вопросов, связанных с общественной безопасностью, улучшением качества жизни людей. Кроме того, в планах открытие собственной телестудии МВД для выпуска новостных репортажей.

В отделах полиции на местах созданы 240 приёмных для граждан по принципу работы Центров обслуживания населения (ЦОН).

Самый населенный город Казахстана переходит на новую модель прохождения службы. Так, в первую очередь преобразование коснется наружных служб, увеличится число пеших нарядов

и модульных постов на наиболее криминогенных участках. Ключевая роль отныне, по словам начальника Департамента полиции г. Алматы, отводится участковым инспекторам полиции.

Пилотный проект данной модели год назад запущен в Карагандинской области. На его примере в г. Алматы планируется внедрение модели в качестве пилотного проекта в двух районах: в Алатауском – в частном секторе и в Бостандыкском – в жилом комплексе. Кроме того, департамент полиции и акимат г. Алматы совместно разрабатывают трехлетний план по улучшению деятельности участковых. В него включат все аспекты работы и бытовые условия участковых инспекторов [2].

Одним из преимуществ плана является то, что участковые инспекторы полиции будут проживать на обслуживаемом административном участке, это позволит оперативно реагировать на обращения граждан. Для этого акимат предоставит арендное жилье с последующим выкупом. Все участковые в Алматы будут контактировать с населением в социальных сетях Facebook, WhatsApp (чаты КСК или ОСИ) и др.

С января 2022 г. алматинская полиция одной из первых наденет форму нового образца, более комфортную и легкую.

Принятые меры по модернизации органов внутренних дел поднимут авторитет их у населения. Население будет больше доверять им и принимать активное участие в предупреждении правонарушений, обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

Литература

1. Казахстан в новой реальности: время действий: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2020 г. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 23.10.2021).
2. Новую форму и новое подразделение введут в полиции Алматы в 2021 году // Редакция «Литер». 2021. 11 февр. URL: <https://litter.kz/uniform-ala/> (дата обращения: 24.10.2021).
3. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 г. № 897. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897/history> (дата обращения: 24.10.2021).
4. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g (дата обращения: 23.10.2021).

Е.А. Титова, канд. юрид. наук

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ЗАКОННОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В ПРАВЕ

Глобальной целью реализации требований, образующих содержание общеправовых принципов, является их стабилизирующее воздействие на все элементы механизма правового регулирования общественных отношений. Определяя значение принципов права в целом, Н.Н. Вопленко отмечал, что «они служат своеобразным идеологическим планом, в соответствии с которым формируется законодательство, складывается практика его реализации» [2, с. 36]. Центральное место в системе правовых принципов занимают законность и целесообразность, проблемы соотношения которых в юридической науке сохраняют свою актуальность и остроту. Наиболее активно развивается дискуссия относительно характера соотношения названных принципов в правоприменительной деятельности, связанной с реализацией норм уголовного и административного права. Вместе с тем очевидно равно по значимости действие этих принципов и в правообразовательном процессе.

Это обусловлено, прежде всего, практической значимостью реализации правового предписания, удовлетворяющего как требованиям законности, так и целесообразности, когда они едины в своём действии. Следует констатировать, что правоприменительная практика не заняла устойчивой позиции относительно модели соотношения законности и целесообразности, допуская периодическую смену приоритетов то в пользу буквы, то духа закона. В этом смысле представляется соответствующей реальным в сфере правоприменения точка зрения, согласно которой «на фоне востребованности принципов в науке, в правотворчестве, в деятельности высших судебных инстанций, ситуация в среде многочисленного отряда публичных органов власти прямо противоположная» [4, с. 36].

Прежде чем обозначить концептуально сформировавшиеся модели соотношения законности и целесообразности, определим собственно содержание этих принципов. Традиционной и общепризнанной в теории права позицией относительно принципа законности является определение её сущности через комплекс требований неуклонного и строгого соблюдения правовых

предписаний всеми без исключения субъектами права. Немаловажно подчеркнуть, что подавляющее большинство таких требований адресовано непосредственно государству в лице правотворческих и правоприменительных органов. Разумеется, граждане как субъекты права равнозначны с государством с точки зрения подчинения закону, однако следует признать, что нарушение законности со стороны государства много больше социально вредно, и в первую очередь для самого государства как правообразующего субъекта.

Что касается функционального содержания принципа целесообразности, то его задачи четко сформулированы в позиции М.Н. Марченко, который целесообразность в правовом смысле определяет как «учет конкретных условий применения того или иного нормативно-правового акта, принятие во внимание специфики сложившейся ситуации в момент вынесения решения, выбор наиболее оптимального варианта реализации правовых требований в тех или иных конкретных обстоятельствах» [3, с. 235].

В числе моделей соотношения законности и целесообразности сформулированное сторонниками теории позитивного права правило выражается в формуле «всё, что законно, изначально целесообразно». В этой связи целесообразностью невозможно оправдать нарушения закона, поскольку презюмируется верховенство правового закона, высшим проявлением целесообразности является его точное и неукоснительное исполнение. С позиции первичности законности по отношению к целесообразности есть все основания констатировать максимальную социальную полезность подобного подхода к норме права, в котором прямо обозначен приоритет буквы закона над его субъективно интерпретируемым духом, означающий безусловный запрет на подмену (замену) законности целесообразностью.

Весьма сомнительный лозунг «пусть гибнет мир, но торжествует юстиция» легко заменить на более реальный «лучше зависеть от “бездушной” нормы, чем от “душевного” её применителя».

Вместе с тем очевидно, что игнорирование принципа целесообразности в применении пра-

вовых предписаний закона неминуемо приведёт к формализму в самом негативном смысле этого слова. Сторонники приоритета целесообразности по отношению к законности, собственно, не умаляют требования соблюдения закона, вместе с тем указывают на способ адаптации текста нормы права к возможным нюансам её применения в рамках правотворческой деятельности. В данном подходе на первый план выдвигается дух закона, а его буква должна учитывать при этом определенные особенности и детали последующего правоприменения. Предлагается рассматривать правовую норму в текстуально-смысловом выражении сквозь призму её применения в конкретных условиях и обстоятельствах. При этом с точки зрения данной теории целесообразность получает своё воплощение исключительно в конкретно определенных законом рамках. И здесь основная роль отводится правотворческим органам государства.

Учитывая непростую в правовом смысле ситуацию, отягощенную не всегда удачным с точки зрения нормативного качества решениями правотворческих органов субъектов Российской

Федерации, направленную на закрепление и обеспечение эпидемиологического благополучия населения нашей страны, представляется наиболее жизнеспособной первая модель соотношения принципов законности и целесообразности в правовом регулировании соответствующей сферы общественных отношений. Целесообразность закона должна быть изначально продумана и заложена в качестве смысла в нормы законодательных актов федерального уровня. При этом целесообразность исключает избирательность действия закона, одновременно обеспечивая единство и всеобщность законности в противовес ныне существующей законности отдельно взятых регионов России.

В свое время знаменитый российский юрист Г.Ф. Шершеневич отметил, что «особенно опасным для чувства законности является стремление судов стать на точку зрения справедливости и целесообразности вместо строгого применения закона» [5, с. 469]. Полагаем, что под судами здесь образно можно рассматривать сферу правоприменения в целом, в связи чем в качестве ориентира данный тезис как никогда актуален.

Литература

1. Венгеров А.В. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. М., 1998.
2. Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998.
3. Общая теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998.
4. Смирнова А.В. Принципы права в системе источников российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
5. Шершеневич Г.Ф. Избранное. М.: Статут, 2016.

Л.А. Федорова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] предоставляется право применить меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и их близких следующим категориям: начальнику органа дознания, суду, прокурору, руководителю следственного органа, следователю, начальнику подразделения дознания и дознавателю. В свою очередь ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, сви-

детелей и иных участников уголовного судопроизводства» устанавливает перечень таких лиц: потерпевший, свидетель, частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено, эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог, гражданский истец, гражданский ответчик, за-

конные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя (далее – защищаемые лица) [1].

Применению мер безопасности в отношении защищаемых лиц уделено внимание в трудах таких ученых, как А. Абабков, А.В. Агутин, О.И. Андреева, Е.В. Бабкина и др.

Изучение практики расследования уголовных дел показало, что необходимость в применении мер безопасности необходимо, когда высказываются угрозы применения насилия участнику уголовного процесса в отношении него или его близкого окружения, а также в случаях фактического применения такого насилия.

Иногда следователи сталкиваются с тем, что сторона защиты оказывает противодействие расследованию. И лица, готовые свидетельствовать против подозреваемого (обвиняемого) на первоначальных этапах расследования, в дальнейшем отказываются от ранее данных свидетельских показаний. В таких ситуациях бывает достаточно сложно собрать доказательства, подтверждающие вину обвиняемого.

В таких обстоятельствах у субъекта уголовного судопроизводства и возникает необходимость в реализации вышеуказанного права. Материализацией такого права в отношении лиц, желающих оказать содействие следствию, наделяются оперативные подразделения, а также субъекты, на которых лежит обязанность по осуществлению уголовного судопроизводства. Они обязаны быть инициаторами в рамках своих полномочий на применение мер безопасности, таких, как личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в т.ч. перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Подтверждением наличия реальной угрозы могут быть «результаты оперативно-розыскной деятельности, которые составлены в ходе проверки сообщения о преступлении, проведенной в порядке ст. 144-145 УПК РФ, а также результаты следственных действий. При принятии решения о применении мер безопасности нужно

учесть его обоснованность и совокупность сведений, подтверждающих, что угрозы реальны» [1]. Это могут быть не только показания лица, нуждающегося в защите, но и показания иных лиц, подтверждающих данный факт, другие доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности. Определенное внимание необходимо уделить также изучению непосредственно личности самого заявителя в части объективного восприятия им возможных угроз. Важно учитывать, что угрозы, высказанные участнику уголовного процесса, должны быть связаны именно с его участием в уголовном судопроизводстве. Таким образом, если лицу высказаны угрозы, но они не связаны с его участием в предварительном расследовании, а исходят от лиц, с которыми имеются личные конфликтные отношения, то в данном случае вынесение постановления о применении мер безопасности невозможно. А вот если установлена реальность угрозы, то субъект уголовного судопроизводства должен получить от лица соответствующее заявление.

Заявление об угрозе применения насилия или выполнения иных противоправных действий в отношении свидетеля может быть основанием для установления признаков преступления, предусмотренного ст. 309 Уголовного кодекса РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» [3]. Осуществлять проверку сообщения о преступлении обязано должностное лицо, ведущее расследование уголовного дела, в рамках которого и возникла необходимость применения мер государственной защиты. Проверка заявления о применении мер государственной защиты может быть проведена как путем проведения следственных, так и иных процессуальных действий. Сотрудники оперативных подразделений и подразделений государственной защиты должны принимать самое активное участие и выполнять поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, полученные от должностных лиц, направленные на установление реальности угрозы насилия и иных противоправных действий. Решение о применении мер безопасности оформляется путем вынесения постановления о применении таких мер.

Для того чтобы с наибольшей эффективностью реализовать меры государственной защиты, соответствующим оперативным подразделениям должна быть представлена информация о следственной ситуации по уголовному делу, чтобы убедиться в обоснованности примене-

ния мер безопасности. С этой целью в подразделение обеспечения государственной защиты субъектом уголовного судопроизводства вместе с указанным выше постановлением должно быть направлено письмо с описанием складывающейся следственной ситуации по уголовному делу.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Участнику уголовного судопроизводства законом предоставлено право на применение мер безопасности в следующих случаях:

- если участник уголовного процесса обратился в правоохранительные органы с письменным заявлением о наличии угрозы;

- указанные выше угрозы связаны с участием заявителя в уголовном судопроизводстве;

- высказываемые угрозы в адрес заявителя должны восприниматься им реально.

2. При вынесении постановления о применении мер безопасности несоблюдение указанных выше условий исключает возможность законного проведения оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению безопасности.

Литература

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Проблемы тактико-специальной подготовки в деятельности правоохранительных органов на современном этапе»

*Д.О. Заречнев, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ОТРАЖЕНИИ НАПАДЕНИЯ ОПАСНЫХ ЖИВОТНЫХ

При выполнении служебных обязанностей на административном участке участковый уполномоченный полиции довольно часто сталкивается с животными (в частности, с собаками), которые могут быть опасными для окружающих граждан и самого сотрудника полиции. Знание участковым уполномоченным полиции особенностей поведения собаки поможет ему в отражении ее нападения как на самих граждан, так и на него самого. Следует отметить, что поведение собаки основывается на заложенных в нее врожденных и приобретенных инстинктах. Однако она также обладает темпераментом, что позволяет ее обучать определенным действиям.

Если по улице гуляет собака, то она, как правило, является неопасной; опасность она представляет в том случае, если больна бешенством. Стоит учесть, что собака является представителем стайного коллективного животного, именно поэтому человеческую семью, в которой живет домашняя собака, она воспринимает как свою стаю и способна на самое агрессивное поведение при защите ее интересов.

Вероятность подвергнуться нападению со стороны собак возрастает в ситуациях, в которых действия человека воспринимаются животными как угроза для себя, охраняемого ими лица (хозяина, семьи) или имущества. В связи с этим участковому уполномоченному полиции необходимо запомнить, что собаки не склонны к самоубийству, и поэтому в конфликтных ситуациях, когда перед ними находится смелый, уверенный, а также более сильный противник, они чаще предпочитают

отступить. Из данного факта можно сделать вывод, который будет одним из правил поведения участкового уполномоченного полиции с собаками: загонять собаку в безвыходную ситуацию нет необходимости, если существует такая возможность, то нужно дать ей отступить.

Особое внимание стоит уделять собакам, которые заражены бешенством, т.к. в данной ситуации они крайне опасны из-за возможности нападения на окружающих, а также и высокой вероятности их заражения вследствие нанесенных укусов. Поэтому участковый уполномоченный полиции должен быть знаком с симптомами проявления бешенства у собак. Одним из симптомов является ее заметное неадекватное поведение. Так, например, подавляется инстинкт самосохранения: она может быть необычайно ласковой со всеми подряд, особенно с детьми, и при этом неожиданно укусить. Также если собака больна бешенством, то она боится воды. Обильно выступающая из пасти пена является самым известным симптомом бешенства.

При использовании против собак специальных средств, табельного огнестрельного оружия необходимо помнить, что болевой порог собаки сильно понижен в сравнении с людьми, поэтому применение данных специальных средств имеет малую эффективность и может породить большую агрессию со стороны животного. Так, например, известен случай, когда собака после поражения ее 7-8 пулями, выпущенными из ПМ, продолжала попытки нападения.

При стрельбе из боевого оружия по животному участковый уполномоченный полиции должен

руководствоваться правилами, закрепленными в нормативно-правовых актах [1], придерживаясь мер безопасности, в первую очередь, знать наиболее уязвимые места животного, которыми являются голова, шея, позвоночник, под лопаткой. Меры безопасности, которых должен придерживаться участковый уполномоченный полиции при обращении с собакой, следующие:

- аэрозольные баллоны, наполненные вытяжкой красного перца, являются наиболее эффективными из специальных средств, которые используются против собак;

- табельное огнестрельное оружие и аэрозольный баллон находятся в месте, откуда его можно наиболее быстро извлечь;

- если необходимо пройти в жилой дом или квартиру, то следует выяснить у хозяев наличие в помещении собаки и потребовать от них надежно запереть либо привязать ее. Участковый уполномоченный полиции должен объяснить недружелюбно настроенным хозяевам его права применения специальных средств и огнестрельного оружия в отношении опасных животных;

- целесообразно громко постучать в ворота, поднять любой шум, прежде чем зайти на любую частную огороженную территорию, это поможет выяснить, имеются ли на территории сторожевые собаки, т.к. они обязательно откликнутся на шум;

- если необходимо вступить в контакт с человеком, который прогуливается с собакой, то участковому уполномоченному полиции стоит быть готовым к применению огнестрельного оружия,

а также соблюдать дистанцию не менее 4-5 метров, т.к. меньшая дистанция может спровоцировать собаку на нападение. При разговоре с человеком не нужно размахивать руками или сокращать дистанцию между собой и человеком, не пытаться гладить собаку;

- если требуется задержать лицо, которое имеет при себе собаку, необходимо предусмотреть возможность применения огнестрельного оружия и специальных средств в отношении собаки в целях самостраховки. Если задержание лица, имеющего при себе собаку, осуществляют двое сотрудников полиции, то один непосредственно задерживает лицо, а второй должен контролировать действия именно собаки и следить за командами, подаваемыми хозяином, данные действия сотрудников направлены на подстраховку друг друга;

- если участковый уполномоченный полиции принял решение о применении в отношении собаки специальных средств или огнестрельного оружия, то действовать нужно быстро и уверенно, не мешкать;

- необходимо запомнить, что собака будет стараться нападать неожиданно с целью занять выгодную для нее позицию.

Таким образом, знание перечисленных выше мер безопасности при контакте с собакой участковым уполномоченным полиции поможет ему обеспечить как личную безопасность, самостраховку, так и безопасность граждан, пребывающих на территории административного участка.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России;

Б.А. Федулов, доктор пед. наук, профессор

Барнаульский юридический институт МВД России

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ, РЕАЛИЗУЮЩЕГО КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В КОМПЕТЕНТНОМ ФОРМАТЕ

Актуальность рассматриваемого вопроса связана с тем, что профессия сотрудника полиции представляет собой одну из социально значимых сложных общественных профессий, т.к. она

предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, для обеспечения обществен-

ной безопасности. Она связана с риском для жизни и здоровья сотрудников полиции, с высоким уровнем ответственности за свои действия, с минимальным количеством времени для принятия решений.

Система профессионального образования обучаемых сотрудников требует учета ее особенностей и должна реализовывать специфику правоохранительной деятельности [2, с. 89]. Одно из основных направлений в решении данной задачи отводится тактико-специальной подготовке, особенностью которой является ее практическая направленность, обусловленная внедрением компетентностного подхода. Большинство занятий по тактико-специальной подготовке проводится в виде практических занятий, качество которых определяется методикой их разработки, основанной на реализации комплексного применения различных методов, обеспечивающих обучение, воспитание и развитие личности обучающихся.

Рассмотрим методику разработки практических занятий на примере темы «Организация и тактика действий патрульно-постовой службы». Особенности рассматриваемой темы практического занятия проявляются в определении ее структуры и содержания. Обязательными компонентами структуры выступают: 1) аннотация, в которой раскрывается цель, задачи обучения, воспитания и развития личности обучающихся на практическом занятии, планируемые результаты освоения темы в компетентностном формате, рекомендации по структуре занятия и его оборудованию; 2) применяемые методы активного обучения, технические средства, программное обеспечение и интернет-ресурсы; 3) рекомендации по проведению практического занятия, где отражаются вводная, основная часть, рассмотрение и обсуждение вопросов практического занятия, решение практических задач, подведение итогов практического занятия; 4) вопросы для самостоятельной работы на углубление полученных знаний, умений и владение навыками.

Каждое из этих направлений имеет свою специфику, в которой формируются профессиональные компетенции, отражающие характер правоохранительной деятельности в целом [4, с. 96] и содержание темы конкретной дисциплины тактико-специальной подготовки.

Раскроем на примерах основные специфические черты методики разработки содержания проведения практического занятия. В планируемых результатах необходимо отразить универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, определенные ФГОС по специальности «Правоохранительная деятельность». При

этом необходимо реализовать задачи по воспитанию, обучению и развитию личности обучающихся сотрудников.

Методические рекомендации предполагают реализацию в комплексе методов проблемного, контекстного, игрового, интерактивного и синергетического подходов [1, с. 205] при отработке вынесенных на обсуждение вопросов темы. Например, реализация проблемного подхода на практическом занятии раскрывается через следующие проблемные вопросы:

1. Какова роль общественных формирований в охране общественного порядка?

2. Кто выполняет функции по управлению нарядами патрульно-постовой службы полиции в отсутствие начальника территориального отдела полиции?

3. Какими полномочиями наделяются субъекты управления ППС?

При внедрении контекстного обучения реализуется динамическая модель продвижения от получения теоретических знаний через квази-профессиональную деятельность к приобретению практических навыков. Для этого раскрытие теоретического материала сопровождается постановкой практических задач на выполнение профессиональных действий, рассмотренных в теории. Решение практических задач осуществляется с применением игровых методов, позволяющих отрабатывать взаимодействие патрульно-постовых нарядов с представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления, с общественными организациями при предупреждении и пресечении правонарушений, с гражданами при охране общественного порядка.

Решение учебно-воспитательных задач осуществляется с применением синергетического подхода, который предполагает нравственный выбор в практических действиях и способствует развитию творческой познавательной деятельности [3, с. 208]. Например, это реализуется в виде игрового имитационного моделирования ситуаций, связанных: с информированием граждан по вопросам, касающимся совершения правонарушений; оказанием помощи гражданам, оказавшимся в беспомощном либо ином состоянии; проведением профилактических бесед с гражданами по предупреждению правонарушений и т.д. Реализация синергетического подхода предполагает также обращение к социально-культурному идеалу личности, в качестве такого может быть приведен пример действий сотрудников, которые предотвратили трагические последствия с транспортным средством, перевозившим детей, путем

преграждения пути автотранспорту, выехавшему на встречную полосу.

При определении вопросов на самостоятельную работу используются методы проектного обучения, которое позволяет закреплять знания и формировать владение навыками, моделировать кризисные ситуации и предотвращать возможные негативные последствия. Проекты выполняются в виде заполнения практикумов по принятию практических решений на выполнение конкретных задач в чрезвычайных обстоятельствах, которые требуют от обучающихся проявлять творчество и развивают профессиональные способности. Необходимо также учитывать, что практические занятия по дисциплинам тактико-

специальной подготовки обеспечиваются системой междисциплинарных связей между различными профилирующими кафедрами.

Таким образом, разработка методических рекомендаций включает выделение в изучаемых по теме вопросах проблемы, актуальной для профессиональной деятельности. Далее реализуя комплекс различных активных методов с целью вызова интереса и активности обучающихся, обязательным являются моделирование в учебно-воспитательном процессе реальных ситуаций и условий, возникающих в профессиональной деятельности, подбор примеров и положительного опыта решения правоохранительных задач сотрудниками правоохранительных органов.

Литература

1. Заречнев Д.О., Левченко А.А., Федулов Б.А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3 (73).
2. Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А. Формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2.
3. Федулов Б.А., Морозов В.А., Стрюц Е.В. Особенности реализации синергетического подхода в образовательном процессе юридического института МВД России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61).
4. Юрченко Я.С. Особенности оценки специализированных компетенций сотрудников полиции МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31).

А.А. Левченко

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТИПА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Учебный процесс в образовательных организациях МВД России является неотъемлемой частью в формировании компетентности будущих сотрудников полиции. Правильно выбранный подход к обучению способствует наилучшему усвоению материала, что является одной из ведущих задач для профессорско-преподавательского состава. Выбор подхода в обучении зависит от содержания дисциплины, ее теоретической или практической направленности. Дисциплина «Личная безопас-

ность сотрудников органов внутренних дел» содержит в себе практическую направленность, в связи с чем наиболее эффективным, на наш взгляд, является контекстный подход [3, с. 205].

Под контекстным подходом к обучению, в т.ч. в образовательных организациях МВД России, понимается подход, в котором учебный процесс ориентируется на максимальное приближение учебной деятельности к условиям будущей служебной деятельности [1].

В изучаемом нами подходе выделены три базисные формы деятельности, составляющие его основу, – это учебная деятельность академического типа, квазипрофессиональная деятельность, учебно-профессиональная деятельность [2, с. 68].

Данные формы деятельности активно применяются в образовательных организациях МВД России. В нашей работе отдельно рассмотрим базовую форму контекстного подхода – учебную деятельность академического типа, которая включает в себя проведение лекционных и семинарских занятий.

Говоря об организационной составляющей учебной деятельности академического типа, стоит отметить, что рабочей программой дисциплины «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» не предусмотрены семинарские занятия, в связи с чем в данной статье будут рассмотрены только лекции.

Выделим основные способы проведения лекционного занятия, используемые в ходе обучения курсантов и слушателей:

- проблемная лекция представляет собой организованный преподавателем способ активного взаимодействия курсантов и слушателей с проблемным содержанием изучаемой темы;

- лекция-визуализация представляет собой изложение лекционного материала при помощи технических средств обучения;

- бинарная лекция представляет собой диалог двух или более преподавателей, в котором они рассматривают тему лекции с двух разных сторон, при этом задачей преподавателей является активное вовлечение курсантов и слушателей в мыслительный процесс;

- лекция-пресс-конференция, с её помощью преподаватель имеет возможность получить представление о своей аудитории, ее возможностях, установках, ожиданиях;

- лекция-консультация представляет собой обсуждение изучаемой темы в свободном формате,

после этого курсанты и слушатели задают преподавателю вопросы, что является главной чертой данного вида лекций;

- лекция-провокация представляет собой лекцию с содержанием заранее запланированных ошибок в ее содержании, при этом преподаватель заранее предупреждает о наличии ошибок в предстоящей лекции;

- лекция-диалог состоит из непосредственного контакта преподавателя с обучающимися. Преимуществом данного способа можно выделить привлечение внимания обучающихся к наиболее важным вопросам изучаемой темы;

- продвинутая лекция предусматривает работу в парах, каждая пара записывает изначальные знания рассматриваемой темы, далее в ходе рассмотрения изучаемого материала один из обучающихся отмечает совпадения либо различия с изначальной записанной информацией, а другой конспектирует новую информацию;

- межпредметная лекция применяется при изучении курсантами и слушателями спецкурсов на базе полученных общих знаний по учебным дисциплинам.

Для успешной реализации учебной деятельности академического типа при обучении сотрудников полиции личной безопасности можно использовать любые формы проведения лекций, сочетать одну форму с другой, исходя из уровня подготовки, категории обучаемых и других факторов.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что использование учебной деятельности академического типа при проведении учебных занятий благотворно влияет на вовлеченность курсантов и слушателей в образовательный процесс, формирует благоприятный психологический климат в коллективе, наполняет разнообразием учебные занятия, повышает уровень усвоения изучаемого материала, что в совокупности положительно влияет на формирование компетентности у будущих сотрудников полиции.

Литература

1. Албегова Д.У. Контекстный подход в системе высшего профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22213> (дата обращения: 22.11.2021).

2. Вербицкий А.А., Курылев А.С., Ильязова М.Д. Основная образовательная программа в контекстно-компетентностном формате // Высшее образование в России. 2011. № 6. С. 66-71.

3. Заречнев Д.О., Левченко А.А., Федулов Б.А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3 (73). С. 204-206.

Д.С. Локтев

Барнаульский юридический институт МВД России

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Формирование навыков тактико-специальной подготовки – важный и ответственный период в обучении сотрудников органов внутренних дел. От правильности сформированных навыков зависит уровень его готовности, например, к применению оружия в различных ситуациях, связанных с выполнением боевых задач.

Так, стереотипное повторение действий закрепляет, но не совершенствует их, не делает более правильными. Результаты сотрудника, дойдя до максимального уровня, больше не увеличиваются, стабилизируются, приобретая статическое состояние. Тренировки на занятиях продолжаются, усилия и время расходуются, а результаты «стоят на месте». Каковы же причины таких показателей?

По признаку роста результатов под влиянием тренировочных нагрузок можно определить три категории обучаемых сотрудников, у которых результаты: 1) стабилизировались на определенном уровне; 2) растут по мере тренированности; 3) после достижения определенного уровня снижаются под влиянием дальнейших тренировок.

Первую категорию и причины, вызывающие статическую стабилизацию навыков сотрудника органов внутренних дел, мы уже указали выше.

Вторая категория – сотрудник, который, тренируясь, не просто стереотипно повторяет свои действия, а всё время совершенствует их, старается сделать их лучше и более точно. Навык изменяется в лучшую сторону, а с ним растут и результаты.

Третий случай – это результаты сотрудника, соответствующие уровню его технической подготовки. Сотрудник продолжает интенсивную тренировку, стереотипно повторяя выработанные действия, однако недостаточно четко контролируя свои действия, которые, как правило, содержат ошибки и в начале ещё не представляют серьезной помехи, не попадают во внимание и, очевидно, не исправляются. От занятия к занятию ошибки закрепляются и начинают оказывать всё большее негативное влияние на качество действий. Навык начинает содержать вредные элементы, а результаты снижаются.

Знание того, как должно выполняться действие, распознавание ошибок и анализ сопутству-

ющих этому причин – решающие условия успешного формирования навыка, например, точной стрельбы.

Основное средство совершенствования подготовки хорошего стрелка – тренировочные нагрузки. Постоянно действующие и равные по величине нагрузки вызывают физиологические перестройки, приспособляющие организм к тому, чтобы легче их переносить. Если нагрузки не увеличивать, то и дальнейшее совершенствование организма прекращается. Чтобы вызвать повышение готовности организма к правильному выполнению разучиваемых действий и повысить его физиологические показатели, необходимо увеличить физические нагрузки.

Нагрузка в процессе тренировки выполнения упражнения, вызывая утомление, первоначально снижает функциональные возможности организма, после чего происходит обратный процесс восстановления работоспособности. Это восстановление происходит не до исходного уровня, а несколько превышает его, создавая на некоторое время повышенное состояние работоспособности. По истечении этого времени работоспособность снижается до исходного уровня.

Если очередную нагрузку применить, когда работоспособность полностью восстановлена и превышает исходный уровень, то это даст новый прирост нагрузки. Закрепление повышенной работоспособности определяет функциональные сдвиги организма. Таким образом, для повышения работоспособности наилучшими можно считать условия, при которых: во-первых, работа проводится до состояния утомления; во-вторых, отдых является обязательной составной частью тренировочного процесса; в-третьих, продолжительность отдыха не слишком большая; в-четвертых, тренировочные нагрузки постоянно и постепенно возрастают.

От утомления организма, положительно влияющего на работоспособность, следует отличать его переутомление, когда резервные силы организма исчерпаны, а нервная система истощена. Чрезмерная тренировка сопровождается перенапряжением. Нагрузки, вызывающие такое со-

стояние, вредны и недопустимы. Они приводят к явлениям переутомления, надолго выводящим сотрудника из процесса обучения, резко снижающим его результаты.

Задача каждого занятия по огневой подготовке – вызвать в организме сотрудника ответные физиологические сдвиги желаемого характера и величины [3, с. 78]. Увеличение тренировочных нагрузок сотрудника не означает простое увеличение времени тренировок с оружием. В стрельбе из оружия основные нагрузки ложатся не на физическую, а на нервно-психическую сферу организма.

Нагрузки принято расценивать по объему и интенсивности. Объем – количественное понятие. Оно характеризует время тренировки и количество произведенных действий.

Так, например, интенсивность включает в себя целый ряд факторов: уплотненность рабочего времени – соотношение периодов работы и отдыха в ходе занятия; суммарное время пребывания сотрудника в положении тренируемой изготовки; более напряженная работа над производством выстрела, в т.ч. вхолостую; преодоление мешающих факторов, например общего шума; сохранение уровня результатов при усложнении условий тренировки, например увеличение дистанции стрельбы; постановка более жестких задач в достижении результатов стрельбы; преодоление эмоционального напряжения, объясняющегося присутствием зрителей или коллективными формами тренировочного процесса; участие в организованных на занятиях внутри группы, а в дальнейшем и межгрупповых соревнованиях; возрастание масштаба соревнований и ответственности за результаты.

Занятия спортом также неразрывно связаны с решением задачи повышения показателей в огневой подготовке, что уже отмечалось ранее [1]. Один из путей достижения результатов – совершенствование техники выстрела, овладение более сложными приемами стрельбы. Поэтому при тренировке либо разучивают новые, более совершенные технические действия, либо делают акцент на психических сторонах, например самообладании, решительности и пр.

Овладение каждым новым навыком должно пройти все звенья процесса разучивания и тренировки. Организация учебно-тренировочного процесса в зависимости от формы проведения и учебных задач тренировки сотрудника может

быть представлена тремя видами: индивидуальная, коллективная и в форме соревнований.

Целью индивидуальной тренировки может быть: самостоятельное исправление ошибок в уже сформированных действиях; разучивание новых действий; рассмотрение вопросов, связанных с совершенствованием техники стрельбы; изучение влияния новых форм нагрузок или особенностей оружия; восстановление тренировок после перерыва; выявление и ликвидация недостатков, проявившихся во время стрельбы на занятиях, контрольных стрельбах.

Таким образом, в индивидуальной тренировке должны решаться все вопросы, требующие исследований, содержащие элемент разучивания. Однако следует отметить, что построение индивидуальных тренировок осложняется большим количеством обучаемых и их постоянной сменой в ходе рабочего дня преподавателя. По этой причине они могут проводиться стрелком самостоятельно с учетом замечаний и рекомендаций, высказанных преподавателем в ходе занятий по огневой подготовке. Закрепление разученных действий сотрудник проводит самостоятельно.

Таким образом, при проведении коллективных тренировок перед обучаемыми должны ставиться в основном психологические задачи, а решение технических задач будет осуществляться уже во вторую очередь. Кроме того, во время коллективных тренировок необходимо обращать особое внимание на отдельные технические детали, например наблюдение сотрудником за своими мышечными ощущениями. Распространено мнение, что все тренировки, проводимые сотрудниками в составе групп (подразделений), являются коллективными, однако это не совсем правильно. Следует отойти и от представления о контрольных стрельбах как об экзамене, когда сотрудник отчитывается, но не обучается. Кроме того, как уже отмечалось ранее [1], занятия спортом неразрывно связаны с повышением уровня подготовленности сотрудников к выполнению своих непосредственных служебных задач с оружием и способствуют повышению качества огневой подготовки сотрудников. Всё это в общей своей совокупности, безусловно, обуславливает важность и значимость понимания физиологических аспектов в процессе огневой и технической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Черных В.В. Физическая подготовка сотрудников ОВД, необходимая для уверенного и качественного выполнения упражнений из табельного оружия // Концепт: науч.-метод. электронный журнал. 2017. Т. 31. С. 1176-1180.

2. Горлов О.Ю. Проблемы огневой подготовки в органах внутренних дел на современном этапе и пути их разрешения // Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке: сборник научных трудов по мат-лам I международной научно-практ. конф-ции. Смоленск, 2017. С. 220-223.

3. Троян Е.И. Личностно ориентированный подход в проектировании образовательных программ обучения сотрудников органов внутренних дел // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2017. № 4. С. 77-79.

В.А. Морозов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЕМЫХ НА КАФЕДРЕ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БЮИ МВД РОССИИ

Основная задача самостоятельной работы с обучаемыми на кафедре тактико-специальной подготовки заключается в формировании профессиональной, творческой личности будущего специалиста МВД России, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности.

Обучаемый, поступивший в учебное заведение системы МВД России, в новой обстановке должен перестроить свой уклад жизни, приспособиться к необычным для него условиям. Перестройка деятельности обучаемых на занятиях происходит под руководством преподавателей.

Сложнее обстоит дело с планированием и организацией самостоятельной работы. Здесь обучаемому нужна квалифицированная помощь, которую могут оказать, прежде всего, профессорско-преподавательский состав и курсовые офицеры. Задача профессорско-преподавательского состава заключается в том, чтобы привить обучаемым необходимые умения и навыки самостоятельной работы, а задача курсовых офицеров – в обеспечении постоянного контроля за своевременностью выполнения обучаемыми самостоятельной работы и следить за их успеваемостью.

В первые дни учебы профессорско-преподавательский состав должен провести с обучаемыми беседу о роли самостоятельной работы в учебном процессе, разъяснить значение умений и навыков, полученных в результате изучения на самостоятельной подготовке, в становлении личности офицера, рассказать о способах и методах работы с различными источниками, показать практические приемы планирования самостоятельной работы.

Объем усваиваемой на занятиях информации, качество усвоения учебного материала зависят от уровня общего развития обучаемого, степени усвоения школьной программы – способности не могут быть одинаковыми у всех. Эти особенности подготовки обучаемых необходимо выяснить на первых же занятиях с тем, чтобы своевременно оказать последним практическую помощь.

Методика проведения учебных занятий в системе МВД России в значительной мере отличается от методики обучения, к которой первокурсники привыкли в средней школе. Обучаемым необходимо разъяснить это различие, помочь им выработать навыки в самостоятельной работе.

Следует учитывать, что не умеют организовать свой самостоятельный учебный труд прежде всего те обучаемые, которые не отличаются собранностью, способностью сосредоточиться, отвлекаются от работы. Такие обучаемые отстают в учебном процессе. Среди отстающих могут быть и добросовестно относящиеся к учебе, но не обладающие достаточными способностями. Они усваивают учебный материал на уровне представлений, а не на уровне понятий. Практическая помощь таким обучаемым заключается в разложении сложного материала на более простые элементы и в неоднократном его повторении. Нужно позаботиться о расширении их общего кругозора, рекомендовать больше читать, обсуждать прочитанное [2, с. 67].

Профессорско-преподавательский состав кафедры тактико-специальной подготовки, осуществляя контроль за подготовкой обучаемых к занятиям, особое внимание уделяет проверке

их умения изучать рекомендованную литературу. Важно научить обучаемого не тратить время на сплошное переписывание, а анализировать материал, выделять принципиальные положения, делать правильные выводы применительно к современной обстановке.

Время, выделяемое на самостоятельную работу, ограничено распорядком дня. Использовать это время обучаемый должен умело. Задача профессорско-преподавательского состава – научить обучаемого планировать свою работу, рационально распределять время, отведенное для самостоятельной работы. При подведении итогов и постановке задач на очередное занятие преподаватель кафедры должен дать указания по составлению обучаемыми личных планов, какие мероприятия и в какое время будут проводиться на очередной неделе.

Хорошо продуманный план самостоятельной работы – первый этап к достижению цели. Самый хороший план – всего лишь предпосылка к организации труда. Второй этап – умение претворять план в жизнь. Нужно поощрять активность обучаемых, вырабатывать у них организованность и целеустремленность в работе.

Систематическое общение курсовых офицеров, профессорско-преподавательского состава кафедры тактико-специальной подготовки с обучаемыми позволяет преодолеть неправильные взгляды обучаемых на самостоятельную работу. Умение найти контакт с обучаемыми, побудить их к повседневной самостоятельной работе является хорошим резервом повышения активности познавательного процесса и качества подготовки обучаемых.

Часто бывает так, что большой объем заданий на самоподготовку оказывается непосильным для некоторых обучаемых. Такое положение ведет к растерянности, неуверенности в себе. Согласование учебной нагрузки на самоподготовку, равномерное ее распределение – одна из задач профессорско-преподавательского состава кафедры. Они должны следить, чтобы в течение всего семе-

стра выдерживалось соответствие между объемом заданий по всем изучаемым дисциплинам и имеющимся у обучаемых временем. В случае невозможности выполнения всех заданий в установленное время профессорско-преподавательский состав должен принять меры для уменьшения их объема. Хорошо налаженное взаимодействие командира взвода с преподавателями кафедры тактико-специальной подготовки – залог успеха в организации самостоятельной подготовки обучаемых [1, с. 208].

Профессорско-преподавательский состав при возникновении у обучаемых трудностей в части восприятия материала помогает обучаемым в изучении того или иного вопроса, выступает в качестве консультанта. Однако следует учитывать, что консультации предназначены не для натаскивания обучаемых, а для оказания помощи в самостоятельной работе над учебным материалом. К сожалению, иногда обучаемые обращаются к преподавателю за консультацией не для того, чтобы выяснить неясные вопросы, предварительно поработав над ними, а для того, чтобы, не утруждая себя, получить готовые ответы. В таком случае необходимо порекомендовать им изучить учебную и дополнительную литературу, в которой можно найти ответы на поставленные вопросы. Опека и натаскивание в корне противоречат самой природе и назначению самостоятельной работы в высшей школе, снижают ее действенность.

Особое внимание профессорско-преподавательский состав кафедры должен уделять тем обучаемым, которые показывают в учебном процессе результаты значительно ниже своих способностей. Преподаватель должен воспитать у обучаемых трудолюбие. Он должен разъяснить, что обучаемый должен постоянно и напряженно работать, что лень, нерадивое отношение к учебе, неритмичность в работе над учебным материалом приведут к пробелам в подготовке к занятиям, которые потом ликвидировать очень трудно, а зачастую и невозможно.

Литература

1. Калинин С.В., Морозов В.А., Чернов Ю.Н. Комплексный подход при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3 (73). С. 207-209.
2. Морозов В.А. Социально-педагогические условия формирования эффективной профессиональной деятельности руководителя ОВД: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2007. 270 с.

Ж.А. Ортиков

Академия МВД Республики Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В условиях обострения терроризма во всем мире, имеющих фактов физического устранения как политических лидеров, так и гражданского населения при проведении терактов экстремистки настроенными группами, при массовых беспорядках сотрудникам МВД приходится выполнять служебные задачи в условиях, приближенных к боевым, с высоким физическим и психологическим напряжением организма. Это предъявляет высокие требования к профессиональным качествам сотрудников МВД, к их специальной, психологической и физической подготовленности к действиям в данных условиях.

На сегодняшний день ускорение военно-технического прогресса дает возможности дальнейшего развития тактических действий при обладании современным вооружением, спецсредствами, информационно-коммуникационными системами, а также морально-боевыми качествами личного состава.

Тактико-специальная подготовка как процесс обучения приемам и способам проведения специальных оперативных мероприятий и их обеспечения является одним из важнейших междисциплинарных предметов в учебных заведениях МВД Республики Узбекистан.

Проблемы современной тактико-специальной подготовки основаны на материально-техническом характере обучения с использованием различных методов, а также технологии интерактивного обучения, которые включают в себя алгоритмы действий, ролевые игры, решение вводных задач по адаптации сотрудников к экстремальным ситуациям в будущей служебной деятельности.

Следует отметить, что при выполнении различных задач особое значение имеет психологическая подготовка.

Выполнение задач психологической подготовки и активное внедрение в практику обучения и подготовки сотрудников подразделений специального назначения силовых структур МВД элементов напряженности, внезапности, опасности и риска на занятиях по тактико-специальной под-

готовке предполагают четкую организацию и точное соблюдение установленных правил и мер безопасности [1].

Тактика изучает вопросы управления, всестороннего обеспечения специальной операции и вырабатывает практические рекомендации по их решению. В различных условиях обеспечивает поддержание высокой психологической устойчивости сотрудников спецподразделений и успешное выполнение ими оперативно-боевых задач, разрабатывает требования к организационной структуре подразделений специального назначения.

В обучении тактике специальной подготовке на современном этапе есть потребность в использовании в учебном процессе метода моделирования в различных ситуациях служебной деятельности сотрудников ОВД. При этом используются теоретические знания, практические умения и тактические навыки, необходимые для успешного выполнения задач оперативно-служебной и боевой деятельности сотрудников.

Основным способом исследования процесса профессиональной тактико-специальной подготовки является метод моделирования, позволяющий адекватно отразить реальную систему обучения.

Используя моделирование как метод опосредованного изучения объекта, исследуется не сам интересующий исследователя объект, а некоторая промежуточная система. Интегративно-модульный подход при подготовке специалистов в своем предназначении является объективным, вызванным к жизни многочисленными новыми процессами и явлениями, пронизывающими все сферы жизнедеятельности общества. Он объединяет, синтезирует две идущие одновременно тенденции – интеграции и дифференциации, позволяющие осуществлять новообразования в педагогической деятельности [2].

При использовании на учебных занятиях метода моделирования в оперативно-служебной и служебно-боевой ситуации все условия максимально приближаются к реальным, что способствует формированию профессиональных качеств сотрудников ОВД.

Обучение методу моделирования по тактико-специальной подготовке предполагает следующие требования:

- необходимый уровень наглядности выполнения учебнотактических задач при моделировании различных условий (массовые беспорядки, проведение спецоперации, чрезвычайные ситуации) в учебном процессе подразделений;

- прививает сотрудникам навыки обращения с оружием, спецсредствами, техническими средствами, закрепляет навыки, полученные учаемыми на занятиях по огневой, физической и морально-психологической подготовке, а также информационно-аналитической подготовке;

- позволяет формировать у сотрудников профессионально значимые качества ответственности, коллективизма, взаимовыручки.

Освоение теоретической части проводится на основании уставов, наставлений, учебников и других теоретических трудов с использованием интерактивного подхода.

На практических занятиях использование метода моделирования определяет функции командиров и начальников подразделений специального назначения ОВД по подготовке и проведению различных специальных операций: сбор и изучение данных обстановки, принятие решения и доведение задач до подчиненных, планирование, подготовка подразделения и окружающей местности к проведению специальной операции, ведение оперативно-боевых действий, управление подразделениями, оперативно-боевыми группами, элементами боевого порядка, всестороннее обеспечение в период проведения специальной операции и оперативно-боевые действия.

В последнее время на вооружение ОВД поступили новые виды экипировки, оружия, боеприпасов, специальных и технических средств, которые открывают новые возможности для совершенствования учебного процесса по данному предмету.

Оснащение и вооружение участников преступных формирований и террористических группировок современными средствами связи и ведения вооруженной борьбы коренным образом измени-

ли характер специальных операций и условия их проведения. Тактика призвана исследовать природу современной специальной операции и ее характерные черты, закономерности, подготовку, принципы и способы ведения.

Тактика разрабатывает способы применения различных видов современного оружия, спецсредств и спецтехники, а также средств обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД.

Решение задач специальной операции достигается тесным сочетанием тактических действий, применением специальных средств и оружия, а также соотношением сил и средств подразделений специального назначения.

Задача тактики состоит в том, чтобы найти оптимальные сочетания этих элементов спецоперации и участвующих в ней сил и средств.

Для достижения высокого уровня проведения занятий по тактико-специальной подготовке можно реализовать следующие педагогические рекомендации:

- метод моделирования можно использовать на теоретических и практических занятиях, для подготовки и проведения силовых мероприятий как в рамках специальной операции, так и при проведении отдельных оперативных и оперативно-боевых мероприятий;

- метод моделирования включает в себя несколько предметов – это огневая, тактическая, физическая, морально-психологическая, информационно-аналитическая подготовка, а также уголовно-процессуальное право;

- для достижения учебных целей методом моделирования можно провести групповое и индивидуальное занятия с учаемыми;

- важная роль в обеспечении личным составом ОВД выполнения служебных боевых задач отводится его морально-психологической подготовке.

Подводя итоги, можно отметить, что тактико-специальная подготовка является составной частью общей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и включает в себя комплекс специальных учебных дисциплин, изучающих теорию и практику оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Литература

1. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 193.
2. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/pedagogicheskie-uslovija-taktiko-specialnoj-podgotovki-kursantov-v-vuze-mvd-rossii.html>.

В.В. Ушакова

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ВЫЯВЛЕНИИ СЛЕЖКИ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Слежка со стороны потенциальных террористов может вестись за находящимися под государственной защитой гражданами (персонал объекта и члены их семей) с целью изучения режима их жизнедеятельности, особенностей характера и манер поведения, слабых и сильных сторон охраны, тактики сопровождения, маршрутов передвижения и наиболее посещаемых мест, деловых и частных контактов, привычек и шаблонных действий сотрудников физической защиты по обнаружению преступников и отрыву от них.

При подготовке акции против охраняемого лица террористы будут стремиться ознакомиться с местом, маршрутом и районом предстоящей слежки, наметить места для установки временных или стационарных пунктов для встречной слежки за объектом наблюдения; изучить названия улиц, правоохранительный режим, возможности ориентирования для быстрого покидания района после акции на машине или пешком [1, с. 10; 4, с. 180].

Наглядным примером этого явился ряд заказных убийств чиновников в 90-е годы. По общеизвестным признакам можно предположить, что маршрут движения объектов преступления тщательно изучался, и место для акции выбиралось с учетом того, что оно являлось обязательным для его проезда из-за особенностей застройки и режима дорожного движения в районе убийства. Кроме того, наличие средств радиосвязи у преступников свидетельствует о ведении сообщниками встречного наблюдения за подъездом жертвы к месту стрельбы. Отсутствие у водителя опыта действия в экстремальных условиях или несоблюдение им правил перевозки охраняемого лица в условиях интенсивного дорожного движения не позволили ему вывезти жертву из-под огня.

Для эффективного выявления слежки террористами за членами семей охраняемого лица сотрудникам отделения физической защиты необходимо знать отношение к ним в месте проживания (местные знают особенности режима охраны), состав семьи, родственников (знакомых), причины

отсутствия их дома, планы передвижений в течение ближайшего времени, адреса, места развлечений, учебы и маршруты их передвижений.

Известно, что заказное убийство осуществляется профессиональными преступниками, которые выезжают по месту исполнения, где производят рекогносцировку места или маршрутов движения своей жертвы в течение одной-четырёх недель. Как правило, до этого охраняемый объект могут изучать группы поддержки и прикрытия, члены которых в иерархии структур заказных убийц занимают более низкие уровни в преступных структурах.

В структуре отделения физической защиты каждый сотрудник должен знать свои обязанности по выявлению слежки [2, с. 346; 3, с. 105]. Водитель основного автомобиля выполняет указания прикрепленного и одновременно в движении выполняет основную роль в обнаружении слежки преступников. Он обеспечивает безопасное движение, знает и лично готовит рабочий, запасной и ложный маршруты, их хронометраж и особенности (светофоры, перекрестки, посты ГИБДД, участки ремонтных работ, транспортные и дорожные режимы (знаки)); тщательно изучает места «ловушек» и определяет технику вождения в них; паркует машину с учетом оперативной обстановки и условий обнаружения слежки, не покидает ее; перед каждым выездом и периодически после остановок под слежкой тщательно производит технический осмотр машины на предмет закладки взрывных устройств или технических средств негласного получения информации; знает радиобстановку по маршрутам следования; обеспечивает беспрепятственный проезд охраняемого лица в любой дорожной и оперативной обстановке.

Водитель автомобиля прикрытия выполняет указания старшего сотрудника, с момента его посадки обеспечивает безопасное движение (перемещение) основного автомобиля методом непосредственного сопровождения; тщательно выявляет слежку за охраняемым объектом и про-

водит мероприятия по активному отрыву от нее; в схеме обнаружения слежки имеет свой сектор наблюдения и обязанности по созданию для преступников «непредвиденных ситуаций» в движении. Обслуживание и технический осмотр машины прикрытия проводится так же, как основной.

Остальные сотрудники отделения физической защиты выполняют обязанности по выявлению слежки в своем секторе наблюдения; могут привлекаться для встречного или скрытого наблюдения; участвуют в обеспечении пассивных и активных мер отсечения слежки или естественного ухода от нее [1, с. 23].

Дежурный оперативно-розыскной части координирует деятельность при обнаружении слежки, противодействии ей, документально фиксирует перемещение охраняемого лица и места появления преступников, их описания и номера машин (выясняет их принадлежность), информацию с постов встречного наблюдения, ориентировки правоохранительных органов с приметами подозрительных лиц и транспорта для их передачи охране; ведет график работы группы; поддерживает информационную связь с правоохранительными органами, а оперативную – с руководством объекта.

Литература

1. Волчок Ю.Г. Рекомендации по обнаружению слежки при частной охране // Серия «Профессионалам частной охраны». Выпуск второй. М.: МЦНТИ, 1998. 48 с.
2. Гричанов А.С. Моделирование ситуаций служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII международной научно-практ. конф-ции: в 2 т. Иркутск, 2016. С. 345-350.
3. Гуралев В.М., Сергиенко А.С. О некоторых аспектах формирования готовности сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: мат-ы международной научно-практ. конф-ции. Иркутск, 2011. С. 104-110.
4. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180-182.

*С.П. Шатилов, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ШТУРМЕ ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЙ

В связи с ростом преступности в современной России, особенно терроризма, экстремизма, захвата заложников специальными подразделениями, все чаще проводятся специальные операции по задержанию вооруженных и особо опасных преступников в высотных зданиях и сооружениях. В связи с этим накоплен как положительный, так и отрицательный опыт по их организации и проведению. Рассматриваемая проблема ввиду ее особой актуальности и сложности, безусловно, требует дальнейшего теоретического и практического анализа, выработки наиболее эффективных способов и приемов действий сотрудников спецподразделений при штурме высотных зданий.

Сущность специальной операции по задержанию преступников в здании и (или) уничтожению заключаются в пресечении противоправных их действий, обеспечении безопасности гражданских лиц, обезвреживании террористов и сведении к минимуму негативных последствий в отношении заложников путем ведения переговоров, использования специальных средств, штурма, действий снайперов и других действий [1, с. 3].

Сущность специальной операции по освобождению заложников заключается в том, что штурм является одним из основных ее этапов и выступает основным способом действий специальных подразделений в случае неудавшихся переговоров.

В то же время практика проведения специальных операций свидетельствует о том, что важнейшим фактором успеха спецопераций по штурму высотных зданий, освобождению заложников, удерживаемых в здании, является быстрое и внезапное проникновение в помещение.

Вне всякого сомнения, наиболее удобным и эффективным способом считается прорыв через дверь. В то же время следует отметить, что это не всегда возможно, поскольку преступники часто блокируют входы, ограничивая доступ в здание по оптимальному пути.

В связи с этим штурм с крыши здания является во многих случаях наиболее предпочтительным способом сближения в силу того, что строение здания будет способствовать штурмовой группе в ее дальнейших действиях при проникновении в само здание.

Использовать данный способ при штурме возможно только в тех случаях, когда есть доступ на крышу здания либо через соседний подъезд, либо через окна, либо через крышу соседних зданий, в исключительных случаях штурмовая группа может быть доставлена на крышу вертолетом.

Одним из основных элементов боевого порядка являются группы высотников, которые работают на внешней стороне здания, с задачей создания отвлекающих действий, ведения разведки и наблюдения, а при необходимости и штурма. Штурм помещения осуществляется через окна и балконы по веревкам с помощью специальных спусковых устройств.

Существует несколько способов скрытного проникновения на крышу здания или на верхние этажи здания, а именно: с использованием архитектурных и конструктивных особенностей здания, скрытых от наблюдения противника (водосточные трубы, пожарные лестницы); через соседние подъезды; при помощи пожарной машины с раздвижным трапом; построением живой лестницы; десантированием с вертолета.

При выборе способа проникновения в составе группы целесообразно учитывать ряд факторов: количество преступников, захвативших данный

объект; их вооружение; наличие у них каких-либо технических средств охраны, взрывчатых веществ; наличие в помещении заложников; точное местонахождение преступников и заложников в здании; тип захваченного здания (помещения), особенности его конструкции; особенности расположения комнат в здании; количество сил и средств, привлекаемых к проведению операции и т.д. [1, с. 39].

Данным перечнем не ограничивается список способов проникновения, вне всякого сомнения, его можно продолжать, т.к. в каждом отдельном случае будут возникать свои особенности. В связи с этим необходимо заранее учитывать, предполагать различные ситуации и разрабатывать тактику поведения сотрудников спецподразделений при проведении штурма высотных зданий.

При штурме высотных зданий очень важным фактором является использование отвлекающих маневров. Задача состоит в том, чтобы за несколько секунд до штурма спровоцировать преступников подойти к окнам захваченного помещения, после чего уничтожить или вывести их из строя силами группы огневого обеспечения (снайперской группы). Для этого рекомендуется применять отвлекающие взрывы. Услышав серию взрывов на улице, противник, естественно, захочет узнать, что происходит, и тем самым открывает себя для работы снайперов. Также в качестве отвлекающего фактора можно использовать сирены машин, оборудованных спецсигналами (скорая помощь, пожарные машины и т.д.). Сигналом к штурму должны быть выстрелы снайперов и команда командира группы проникновения.

Из всего вышеизложенного очевиден вывод, что эффективность штурма высотных зданий зависит от слаженной работы инженерно-технических, снайперских подразделений, а также подразделений оперативного реагирования, группы разведки и специалистов-высотников, а также эффективного использования сил и средств спецподразделений и создания условий для успешного выполнения возложенных на них задач.

Литература

1. Тактика действий сотрудников специальных подразделений при штурме высотных зданий и сооружений: учебно-практическое пособие / сост.: А.И. Горбенко, А.Н. Дмитриев. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. 80 с.

С.П. Шубин

Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В УКРЫТИИ

Одним из способов задержания вооруженных преступников является проникновение в их укрытие.

При задержании вооруженных преступников путем проникновения возможен самый большой процент потерь как среди заложников, так и среди сотрудников органов внутренних дел. Поэтому данный способ используется, как правило, тогда, когда имеются условия быстрого проникновения в укрытие, а также информация о том, что преступники будут застигнуты врасплох и не смогут ответить вооруженным сопротивлением.

Проникновение в укрытие, где находятся вооруженные преступники, производится различными способами, которые подбираются в зависимости от характера поведения и места нахождения преступников.

Проникновение может осуществляться следующим способом: при выходе проживающих в квартире жильцов, если есть уверенность в том, что преступник не находится рядом с входной дверью или не наблюдает за выходящим. После выхода жильцов из квартиры или ухода их с территории, просматриваемой правонарушителем, их опроса о замыслах преступника и наличии у него оружия используется помощь этих лиц либо имеющийся у них ключ от входной двери. Иногда проникновение осуществляется в момент возвращения жильцов квартиры [4, с. 221].

Наибольшие трудности при задержании возникают тогда, когда преступники знают и ожидают силовой захват со стороны сотрудников ОВД.

В этом случае после отказа от добровольной сдачи преступников органами правопорядка принимаются меры к проникновению внутрь помещения, служащего укрытием для преступников, используя малогабаритные взрывные устройства, различный инструмент для проделывания прохода в забаррикадированных дверях, окнах, стенах и потолках. При проделывании прохода необходимо правильно выбрать позицию, которая исключала бы поражение сотрудников при стрельбе преступниками через дверь.

Довольно часто для отвлечения внимания преступников от реального места проникновения

в укрытие используются отвлекающие действия группы прикрытия, которая своим поведением вводит преступников в заблуждение (изображение начала штурма укрытия в противоположном реальному проникновению месте) [2, с. 127].

В большинстве случаев проникновение в помещения осуществляется через входную дверь, но иногда по различным причинам для проникновения используются окна, лоджии и балконы. Последний способ проникновения менее эффективен по той причине, что сотрудник, использующий данный способ, подвергается большей опасности быть пораженным огнем стрелкового оружия, т.к. его силуэт хорошо просматривается на фоне неба в оконном проеме. Мешают проникновению и меньшие по сравнению с дверным проемом размеры окон, наличие стекол в оконных рамах.

Проникновение на вторые этажи зданий, на балконы со стороны фасада может проводиться с использованием подручных средств – длинных шестов, пожарных лестниц с зацепом, деревянных досок и трапов.

Проникновение через оконные проемы и балконы с крыши осуществляется с помощью спускового устройства (альпинистского снаряжения).

Для проникновения сотрудников группы захвата в помещения необходимо использовать средства, помогающие преодолевать препятствия, открывать двери, окна, люки. Это кувалды, кусачки, тараны, электрический режущий и рубящий инструмент, гидравлические домкраты.

Одностворчатые и двустворчатые двери взламываются резкими сильными ударами ломом, кувалдой или багром в область дверного замка.

Укрепленные металлические двери срываются путем срезания петель электрорежущим инструментом или накладывания малогабаритных взрывных устройств (МВУ) типа «Ключ», «Импульс» в районе замка или петель.

Во всех случаях взлома дверных запоров следует иметь в виду, что двери могут быть заперты на цепочку, поэтому группа захвата должна иметь саперные ножницы (кусачки), с помощью которых можно перекусить или оборвать цепочку.

Руководитель группы захвата ставит каждому сотруднику конкретные задачи, определяет очередность проникновения в помещение, приемы обезвреживания преступников. Сотрудники распределяются, как правило, попарно или по трое. Ведение наблюдения распределяется по секторам и по уровням: верхнему и нижнему. Любое перемещение сотрудников в паре или тройке должно быть прикрыто огнем своего напарника [3, с. 56].

Превосходство по численности сотрудников, проводящих захват, по отношению к вооруженным преступникам должно быть минимум в два раза.

После устранения преграды для входа внутрь помещения сотрудники группы захвата стремительно проникают внутрь помещения, ни в коем случае не группируясь и не сгущаясь у входной двери.

Штурм производится от входной двери в следующем порядке: сотрудники группы захвата выстраиваются цепью друг за другом, во главе группы идет сотрудник, экипированный бронежилетом, противопульным бронешлемом с пулестойким забралом, держащий перед собой бронещит, способный защитить от огня большинства видов огнестрельного оружия с близкого расстояния.

В каждое помещение объекта необходимо войти как минимум по два сотрудника, соблюдая правила безопасности, т.е. укрываясь за капиталь-

ными стенами перед дверью проверяемого помещения, держа оружие в готовности к немедленному применению, один из сотрудников открывает дверь, затем ударом ноги или сильным толчком толкает её так, чтобы, открываясь, она ударилась о стену. Этим проверяется наличие задерживаемого за дверью. Для выявления преступников, скрывающихся за выступами стен, применяются также зеркала на длинных рукоятках, которые позволяют сотруднику увидеть прячущегося преступника, не подставляя себя под его выстрел. Затем оба сотрудника стремительно проникают в помещение, занимая позиции справа и слева от дверного проема, держа оружие в положении, предусматривающем его немедленное применение [1, с. 28].

В целях безопасности не следует пересекать открытые участки комнат по центру, необходимо двигаться по стене, краю, используя для укрытия мебель, выступы стен. Ни в коем случае нельзя останавливаться в дверном проеме и на фоне окон, их надо преодолевать пригнувшись.

В том случае, когда помещение имеет сложную планировку и определение места укрытия преступников затруднено, применяется служебная собака, которая выявляет место нахождения задерживаемых. При этом в местах, где могут встретиться посторонние граждане, кинолог держит собаку на поводке, а перед пуском собака спускается с поводка, с неё снимаются намордник и ошейник.

Литература

1. Гричанов А.С. Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности: методические рекомендации. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. 36 с.
2. Калинин С.В., Федулов Б.А. Обеспечение личной безопасности участковых уполномоченных полиции при выполнении служебных обязанностей на административном участке в отдаленной местности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 182-183.
3. Морозов В.А., Калинин С.В., Левченко А.А. Действия участковых уполномоченных полиции по обеспечению личной безопасности в различных ситуациях: методические рекомендации. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 75 с.
4. Шатилов С.П., Шубин С.П. Приемы и способы сближения с преступниками // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул. БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 220-222.

Секция «Вопросы профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России»

Н.В. Бут

Академия ФСИН России

РОЛЬ КУРСОВОГО ЗВЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)

Согласно уставу Академии ФСИН России одним из основных направлений деятельности вуза является «образовательная деятельность по образовательным программам высшего образования; подготовка квалифицированных кадров для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». Реализация указанного направления деятельности – сложная многоаспектная задача, решение которой невозможно без четкого взаимодействия факультетов, кафедр, отделов и служб образовательной организации. Работа курсового звена факультетов также сопряжена с организацией и обеспечением образовательного процесса. Руководство курсов, по сути, является связующим звеном между профессорско-преподавательским составом и курсантами.

В условиях необходимости соблюдения ограничительных мер, связанных с недопущением распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), роль курсового звена в организации образовательного процесса значительно возросла.

Руководство курсов адаптировало организационную работу в указанной области под современные требования и в настоящее время проводит соответствующую деятельность не только в очном, но и дистанционном формате:

- ежедневно в утренние и вечерние часы личный состав проверяется по средствам видео- или телефонной связи;

- ежедневно совместно с профессорско-преподавательским составом и руководством факульте-

тов осуществляется контроль посещения учебных занятий в электронной образовательной среде;

- в дистанционном режиме по средствам видеосвязи проводятся общие собрания учебных групп и курсов, где рассматриваются вопросы успеваемости и служебной дисциплины;

- в выходные и праздничные дни согласно плану выходного дня проводится дополнительная самостоятельная подготовка с лицами, имеющими неотработанные неудовлетворительные оценки.

Руководством курса проводится активная работа, направленная на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Выполнение указанных мер позволило избежать высокой заболеваемости личного состава академии и способствовало обеспечению непрерывности образовательного процесса. В частности, на курсах факультетов реализуются следующие мероприятия:

- проведение дополнительных инструктажей, бесед и занятий на тему соблюдения ограничительно-карантинных мер, санитарных норм, масочного режима;

- исключены контакты курсантов старших курсов с курсантами, проживающими в общежитии академии (отсутствуют общие построения, организовано раздельное несение службы в нарядах, определены маршруты движения по территории академии);

- построения учебных групп, прибывающих на занятия по специальным дисциплинам, осуществляются с обязательным контролем наличия

личного состава, соблюдения санитарных норм, масочного режима, социальной дистанции и термометрии;

- при выявлении лиц, имеющих признаки ОРВИ, повышенной температуры тела, а также иных симптомов ухудшения состояния здоровья, незамедлительно проводится работа совместно с сотрудниками медицинской части, направленная на назначение соответствующего лечения и медицинского наблюдения с возможностью обеспечения изоляции больного;

- проводится работа, направленная на вакцинацию переменного состава и сотрудников учебно-строевых подразделений.

Важным элементом в организации учебного процесса остается грамотное использование форм и методов стимулирования переменного состава, а именно поощрение учебных групп и курсантов, показывающих наиболее высокие результаты в учебной и служебной деятельности.

На основании подготовленных курсовым руководством еженедельных и месячных отчетов об учебной и служебной деятельности учебные группы, имеющие наиболее высокие показатели, награждаются переходящим кубком имени Героя России А.М. Котиева.

Курсанты за добросовестное исполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в учебной и научно-исследовательской деятельности регулярно поощряются правами начальника академии.

Самые отличившиеся удостоиваются ряда именных стипендий, таких как стипендия губернатора Рязанской области, А.А. Гольцבלата, Г.Р. Державина, Фонда содействия укреплению законности и правопорядка.

Ежегодно сотрудниками курсового звена подготавливаются письма в территориальные органы и родителям, где отражается информация о каждом курсанте, его достижениях в учебной деятельности.

Таковы основные мероприятия, проводимые курсовым звеном в условиях пандемии, направленные на организацию образовательного процесса. Однако работа курсового звена не сводится лишь к проведению мероприятий организационного характера. Основная цель, стоящая перед курсовым руководством, – воспитание добросовестного отношения курсанта к образовательному процессу вуза как к источнику профессионального развития и совершенствования.

В.В. Желонкин

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.В. Томас

Барнаульский юридический институт МВД России

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УДАРНОЙ ТЕХНИКИ И ЗАЩИТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается важность обучения и применения сотрудниками полиции ударной техники и защитных действий в профессиональной подготовке. Описаны технические действия выполнения и нанесения ударов руками, а также защитные действия от ударов у слушателей первоначального обучения вуза МВД России.

Общая физическая подготовка направлена на укрепление и развитие общих физических качеств и навыков у сотрудников полиции, таких как сила, быстрота, выносливость.

Служебно-прикладная физическая подготовка направлена на то, чтобы сотрудник полиции мог быстро и качественно решать служебные задачи (по задержанию либо защите себя и окружающих от посягательств со стороны правонарушителей, а также пресечению противоправных действий), и включает в себя изучение болевых приёмов борьбы, ударов руками и ногами, защиты от ударов, бросков, освобождения от обхватов и захватов.

При выполнении служебных задач сотрудник полиции должен изучить и овладеть не только

курсом занятий по общей физической подготовке, но и курсом практических занятий по служебно-прикладной физической подготовке.

Исследования показали, что для полного решения служебных задач сотрудник полиции в современных реалиях должен быть хорошо физически развитым и в совершенстве владеть боевыми приёмами борьбы.

Хотелось бы подробнее остановиться на вопросе обучения технике выполнения ударов руками и защите от ударов у слушателей первоначального обучения вуза МВД России. В реальных служебных, жизненных ситуациях применения сотрудниками полиции боевых приёмов борьбы это всегда противостояние с противником, в процессе которого могут быть получены травмы.

При изучении темы «Удары руками и ногами и защита от ударов» на первых занятиях удары наносятся в медленном темпе, большое внимание уделяется технике и правильности нанесения ударов. Удары наносятся из боевой стойки, желательно лицом к зеркалам, для того чтобы визуально видеть правильность нанесения удара. Имитация ударов в парах на дальней дистанции. Первый номер наносит удары (прямой удар в голову, живот, удар сбоку в голову, удар снизу в живот и голову, а также серии ударов), второй номер реагирует на данные удары и имитирует защиту (уклонами, нырками, подставками руками, предплечьями, отбивами, разрывом дистанции и резким сближением).

Данная работа направлена на правильность и точность нанесения ударов, для первого номера и умением защищаться различными способами от ударов руками для второго номера. Также развивается чувство не бояться ударов, т.к. у того, кто защищается, привыкает и адаптируется к нанесению ударов зрительная мышечная память (неподготовленный человек, когда ему наносят удар в область головы, непроизвольно закрывает гла-

за, что может привести к тяжёлым последствиям, ведь доказано что 80% нокаутов наносятся, когда человек не видит сам удар).

На последующих занятиях желательно использовать защитное обмундирование (боксерские перчатки, шлем). Слушатели разбиваются по парам приблизительно одного веса и роста для минимизирования травматизма. Работа в парах в виде боевого спарринга, удары руками наносятся в быстром темпе, приближенно к реальности.

Данная работа выполняется для того, чтобы обучающиеся при выполнении служебных задач не терялись и были как психологически, так и физически и функционально готовы к различным ситуациям, нападению невооруженного агрессивно настроенного правонарушителя либо группы правонарушителей, задержания и пресечения противоправных действий. При систематическом выполнении боевых спаррингов обучающиеся перестают непроизвольно закрывать глаза при ударах, развиваются координационные способности, когда сотрудник может мгновенно сориентироваться в ситуации и обстановке, выполнить защитные действия или болевой прием. Появляется и развивается мышечная память, когда сотрудник может «на автомате» резко и быстро нанести любой удар рукой либо ногой, а также моментально среагировать на удар и выполняет защиту от него. Появляется психологическая уверенность в себе.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема «Удары и защиты от ударов» в учебной программе для слушателей первоначального обучения играет важную роль в профессиональной подготовке будущих сотрудников полиции, развивает и совершенствует профессионально важные качества, укрепляет здоровье, поддерживает работоспособность, помогает приобрести новые знания, умения и навыки в области физической культуры и спорта и в дальнейшем используется для применения в повседневной деятельности.

Литература

1. Малиновский А.В., Юркин Д.В., Храмова Я.С. Совершенствование профессионально-педагогической подготовки студентов вуза // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 132-135.
2. Томас А.В., Желонкин В.В. Самбо в специальной физической подготовке сотрудников полиции: правовой и прикладной аспекты // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 344-345.

Р.С. Коленко

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.Е. Пимонова

Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРЕРЫВА У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Процесс прохождения обучения в образовательных организациях системы МВД России включает в себя разнообразные виды деятельности, позволяющие будущим сотрудникам органов внутренних дел получить необходимый уровень знаний, умений и навыков для выполнения служебных обязанностей. Производственная (преддипломная) практика является одной из форм получения практических знаний и профессиональных навыков в подразделениях органов внутренних дел, которая предусмотрена рабочей учебной программой, длящейся около четырех месяцев.

Актуальность темы заключается в снижении физической подготовленности слушателей в момент прохождения производственной практики в связи с отсутствием свободного времени для самостоятельных занятий, направленных на улучшение физической подготовленности. Особое внимание в рамках процесса проведения учебных занятий по дисциплине «Физическая подготовка» после возвращения слушателей с производственной практики должно исходить от профессорско-преподавательского состава.

Обозначенное положение дел может быть объяснено, прежде всего, тем, что будущая профессиональная деятельность курсантов и слушателей, а именно служба в органах внутренних дел, ежедневно будет ставить перед ними задачи, связанные как с борьбой с преступностью в целом, так и с пресечением и предупреждением конкретных административных правонарушений и преступлений [1, с. 243].

Имеющиеся сложности в рамках осуществления профессиональной деятельности сотрудников полиции, по нашему мнению, необходимо разрешать в превентивном порядке, т.е. еще во время прохождения будущими сотрудниками профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Разумеется, для реализации подобных задач в рамках функционирования преподавательской

деятельности требуется систематизированный подход как со стороны субъектов, отвечающих за подготовку образовательных программ для подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, так и со стороны профессорско-преподавательского состава образовательных организаций.

Фундаментальным направлением профессиональной подготовки курсантов и слушателей является освоение такой учебной дисциплины как физическая подготовка, которая в т.ч. включает в себя раздел, связанный с обучением боевым приемам борьбы, что является обязательным для понимания и усвоения будущими сотрудниками полиции [1, с. 244].

Вместе с тем, используя опыт организации обучения в Барнаульском юридическом институте МВД России, полагаем необходимым учесть, что процесс обучения по программам «Обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» предполагает 5-летний срок обучения. После окончания четвертого курса обучения слушатели должны пройти преддипломную производственную практику, которая длится около четырех месяцев. Обучающиеся осваивают практику в рамках прохождения службы в территориальных органах по месту их направления на обучение.

Мы приходим к выводу о том, что на протяжении прохождения преддипломной практики, слушатели, к сожалению, не в полной мере уделяют внимание своей физической и профессиональной подготовке, поскольку перед ними стоит множество задач по освоению иного рода деятельности, связанных с получением навыков по расследованию преступлений, протоколированию, пресечению и предупреждению административных правонарушений и т.д.

В связи с этим возникает вполне закономерный проблемный аспект, связанный с тем, что по окончании прохождения производственной практики слушатели, возвращаясь на обучение в образовательную организацию, демонстрируют не-

высокий уровень физической подготовленности в рамках проведения занятий по физической подготовке, что, как уже было определено ранее, обусловлено целым рядом объективных факторов.

Преподавателям необходимо учитывать сложившуюся ситуацию и должным образом отреагировать на представленное положение, что может быть выражено в использовании щадящих программ физической активности, направленных на постепенное достижение необходимого уровня подготовленности.

Полагаем, что важно акцентировать внимание на том, что вне зависимости от длительности перерыва в занятиях спортом и развития своей физической подготовленности, прежде всего, следует определить в качестве цели проведения учебных занятий достижение базового уровня физической подготовленности слушателей, который определяется нормативными показателями, в связи с этим несколько пар учебных занятий стоит провести в качестве «вводных», что позволит оценить актуальный уровень подготовленности преподавателю.

Слушатель должен постепенно входить в привычный ритм учебного занятия. Спешить нельзя, иначе мышцы, связки и суставы, которые отвыкли от нагрузки, не выдержат, так что появляется вероятность получения травмы очень высока. Также во время перерыва ослабевают и сердечно-сосудистая система.

Актуальным будет использование методов круговой тренировки, в которой задействованы все группы мышц, но выполняя одно или два упражнения на каждую группу. Быстрее всего позволяют вернуть прежний уровень физической

и профессиональной подготовки тренировки на все группы мышц. Такой тренинг должен длиться около двух недель. Количество занятий в неделю при этом не должно превышать трех, для того чтобы мышцы успевали адаптироваться к нагрузке.

В этот период очень важно сделать акцент на укрепление сердечно-сосудистой системы, а также суставов и связок. Для этого следует включить в процесс учебных занятий больше кардионагрузки и выполнять упражнения с большим количеством повторений.

Одним из самых важных аспектов является проведение длительной и активной разминки, что может быть выражено в тщательном разогревании суставов, связок и мышц. Для этого будет достаточно выполнить простые упражнения, направленные на их разработку, например, вращения суставов, наклоны и повороты корпуса, а также некоторые виды кардиоупражнений.

Подводя итоги, необходимо отметить, что длительность перерыва в занятиях физической подготовкой для слушателей образовательных организаций системы МВД России не должна стать решающим фактором в вопросах достижения должного уровня физической и профессиональной подготовки. Наиболее важной ролью наделяется, разумеется, преподавателем по соответствующим дисциплинам, который должен, осознавая степень подготовленности слушателей на данном этапе, выстраивать процесс занятия в соответствии с этим уровнем. Основополагающим аспектом в подобных занятиях является осторожность в вопросах недопущения получения травм, что может быть вполне вероятным, учитывая длительность перерыва.

Литература

1. Коленко Р.С., Пимонова Е.Е. К вопросу о ценностных ориентациях курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России при занятиях профессиональной физической подготовкой // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 243-244.

А.В. Корнаушенко

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ САМОИЗОЛЯЦИИ НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Жизнь не стоит на месте, постоянно появляются новые цели, новые средства и способы обучения, но, что бы ни происходило, одной из главных задач высших учебных заведений является физическая подготовка курсантов и слушателей. Физическая подготовка – одна из главных дисциплин, позволяющих подготовить студентов вузов МВД России к профессиональной деятельности. Физическая подготовка представляет собой совокупность физических упражнений, теоретических знаний и методических умений и навыков. Основной задачей физической подготовки в высшем учебном заведении является комплексный характер образования и профессиональная подготовка сотрудников ОВД.

Законодательно определено, что образовательные учреждения создают условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся. Чтобы нормативные требования могли воплотиться в жизнь, по всем специальностям в вузах России в учебные программы была включена физическая культура как обязательная дисциплина. Целью физической культуры в учебных заведениях является реализация возможностей оптимального физического развития студентов, обеспечение на этой основе подготовленности каждого к плодотворной профессиональной деятельности.

Исходя из этого, следует отметить, что в высших учебных заведениях МВД России имеются достаточно оснащённые, специализированные для занятия спортом помещения, такие как тренажёрный зал, спортивный зал, бассейн, есть всё необходимое оборудование и инвентарь, что способствует повышению мотивации для занятия спортом у курсантов и слушателей [2].

В период самоизоляции в высших учебных заведениях возникли проблемы с достаточной физической активностью курсантов. Достаточно большое количество учёных рекомендуют занятия спортом в комфортной для себя обстановке, например, Б.Л. Юдин и А.С. Машичев отмечают: «Если человек до эпидемии не занимался спортом, то не стоит начинать выполнять серьезные тренировки. Танцы или аэробика под музыку – отличный тренинг для самоизоляции. Такие занятия усили-

вают работу сердца, заставляя перегонять больше крови и переносить больше кислорода из легких. При этом активируется выработка естественных иммунных клеток, убивающих вирус» [3].

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 стала глобальной проблемой для всего народа Российской Федерации. Опираясь на показатели общемировой практики, основным способом сдерживания распространения данной инфекции стали санитарно-эпидемиологические меры, вводимые и санкционируемые правительством государства: самоизоляция, карантин, а также введение дистанционного обучения, в т.ч. и в вузах МВД России.

Следует отметить, что в период пандемии необходимость в технологиях дистанционного обучения стала слишком явной. На данный момент цифровые технологии становятся неотъемлемой составляющей как профессионального, так и любительского спорта, что благотворно влияет на желание граждан вести здоровый образ жизни. Также мобильные приложения становятся основным помощником в организации распорядка дня каждого гражданина, в подборке правильного, подходящего для каждого отдельного человека питания, в эффективной индивидуальной подборке тренировок и т.д. Современные студенты с таким же рвением осваивают новые технические средства и используют их для собственного совершенствования [1].

Министерство спорта Российской Федерации не обошло стороной проблему физической подготовки граждан, в т.ч. и курсантов, и запустило интернет-портал «Тренируйся дома», который направлен на оказание помощи всем желающим найти более подходящий способ поддержания своей физической формы в домашних условиях. Портал стал развитием движения «Тренируйся дома. Спорт – норма жизни», которое Министерство спорта России инициировало в социальных сетях в целях популяризации физической культуры в период карантинных мероприятий в условиях распространения инфекции.

На данный момент в образовательных учреждениях МВД России нет никаких преград для занятия физической подготовкой в свободное от

учёбы время или же во время учебных пар по профессионально-прикладной физической подготовке, т.к. большинство учебных курсов переведено с дистанционного обучения на полноценное очное обучение.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что высшие учебные заведения МВД России обеспечивают все санитарно-эпидемиологические условия, позволяющие курсантам и слушателям полноценно заниматься физической подготовкой, не боясь навредить своему здоровью. Все преподаватели владеют информацией о правильности проведения учебных занятий по физической подготовке в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции.

Важным фактором развития физической составляющей профессиональной компетентности курсантов и слушателей является систематическое и постоянное психическое и физическое совершенствование в совокупности с должным психолого-педагогическим сопровождением, которое способствует развитию профессиональных физических качеств будущих сотрудников органов внутренних дел. Систематическая служебно-

прикладная физическая подготовка имеет чёткую направленность на физическое развитие и совершенствование, а также воспитание морально-волевых и служебно-прикладных качеств, необходимых сотрудникам полиции в их повседневной профессиональной деятельности [4].

Подводя итог, стоит сказать, что сфера физической культуры и спорта должна стать ключевой средой, в рамках которой после снятия всех санитарно-эпидемиологических ограничений должны протекать процессы социальной адаптации населения к изменившимся после пандемии COVID-19 условиям социального взаимодействия. Дистанционные занятия физической культурой не смогут полноценно заменить занятия с преподавателем в зале, оснащённом специальным оборудованием, но сложившаяся ситуация не повод отказываться от физических нагрузок. В настоящее время они особенно важны, т.к. спорт способствует не только укреплению организма, но и выделению дофамина, эндорфина, серотонина, адреналина и окситоцина, что повышает двигательную активность, познание, эмоции, потребление пищи и эндокринную регуляцию.

Литература

1. Желонкин В.В., Томас А.В. Служебно-прикладная физическая подготовка посредством электронной образовательной среды вуза МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 19-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 227-228.
2. Малиновский А.В., Юркин Д.В., Купавцев Т.С. Проектирование среды формирования способности самоконтроля у курсантов и слушателей вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11-1. С. 161-165.
3. Юдин В.Д. Физическая подготовка направлена на укрепление и сохранение здоровья организма // Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Инфра-М, 2004.
4. Юркин Д.В. Характеристика основных средств профессионально-прикладной физической подготовки повышающих работоспособность участковых уполномоченных полиции // Сборник статей XXI Всерос. науч.-практ. конф-ции. 2019. С. 145-149.

*О.В. Красилов, канд. пед. наук, доцент
Барнаулский юридический институт МВД России*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК

«Наша служба и опасна, и трудна» – так более пятидесяти лет назад российский поэт Анатолий Сергеевич Горюхов сказал о службе в милиции. С течением времени обстановка в обществе лишь

накаляется, а служба в органах внутренних дел (далее – ОВД) становится еще труднее и еще опаснее.

Оперативно-служебная деятельность в наши дни предъявляет особые требования к личност-

ным качествам сотрудников полиции, в первую очередь к профессионально важным качествам. Особенности этой деятельности требуют развития эмоционально-волевой надежности у сотрудников, формирования у них психологической устойчивости при воздействии стрессовых факторов.

Таким образом, объектом нашего исследования являются профессионально-психологические качества сотрудника полиции и практика работы по повышению уровня этих качеств.

С.Н. Тихомиров, чьи труды по юридической психологии отмечены в науке, писал, что для сотрудника нашей структуры должны быть характерны: устойчивость, переключаемость и распределение внимания, уравновешенность аналитической стороны восприятия и мышления, а также высокий энергетический уровень личности качества [1].

Всё это, несомненно, результат работы над собой каждого сотрудника ОВД, ведь правоохранительная деятельность зависит не только от знаний, но и от психологических свойств личности. В этом усматривается необходимость овладения сотрудниками методами, обеспечивающими эффективность их профессиональной деятельности, обучения психологическим приемам, повышающим их устойчивость, которая, в свою очередь, позволит грамотно организовать себя и свою профессиональную деятельность.

Еще в 1782 г. Екатерина II подписала «Устав благочиния, или полицейский», значительную часть которого составлял «Наказ управе благочиния». В «Наказе управе благочиния» были сформулированы качества определенного к благочинию начальства и правила его должности (т.е. требования к личности полицейского работника): здравый рассудок, добрая воля в отправлении порученного, человеколюбие, верность к службе императорского величества, усердие к общему добру, радение о должности, честность и бескорыстие [1].

В 2020 г. приказом МВД России был принят Кодекс этики и служебного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [3], согласно которому сотрудник ОВД должен быть мужественным и решительным перед лицом опасности при пресечении правонарушений, защите граждан от преступных посягательств, проявлять готовность к оказанию помощи пострадавшим, что еще раз подчеркивает высокий уровень социальной значимости деятельности ОВД [2].

Закономерно возникает вопрос: как сотруднику ОВД быть готовым к столь высоким требованиям к его личности и таким условиям службы?

На этот вопрос нет однозначного ответа, однако наукой и практикой разработаны различные методики профессионально-психологической подготовки как сотрудников-практиков, так и курсантов и слушателей ведомственных вузов Министерства внутренних дел России.

Важное место в этом направлении занимает физическая подготовка, в том числе профессионально-прикладная физическая подготовка, т.к. уверенность в своих силах и способность их применить играет немаловажную роль в служебной деятельности. Физические упражнения – это одно из решений для задачи по повышению психологической готовности курсантов и сотрудников к действиям сложной оперативной обстановке [3].

Профессионально-психологическая подготовка должна предусматривать в себе воспитание мужества, готовности к «подвигу», самопожертвованию, а также способность к логически и тактически верным действиям в самые сложные моменты при экстремальных ситуациях, устойчивость психики в таких ситуациях.

Так, в образовательных организациях МВД России на занятиях по физической подготовке используются различные методики, в т.ч. и имитационное моделирование, что означает приближение внешних условий проводимого занятия к условиям реальности профессиональной деятельности сотрудников ОВД [6]. При совершенствовании боевых приемов борьбы, происходит максимальное приближение процесса обучения к будущей профессиональной деятельности. Следует учитывать, что при использовании данной методики должны учитываться элементы внезапности, т.к. в реальной обстановке угрожающей жизни сотрудника, правонарушитель не будет предупреждать о готовящемся нападении или намерении нанести удар.

Также используются макеты оружия, изготовленные из полимерных материалов. Всё это, хотя и косвенно, но готовит будущего сотрудника ОВД к действиям в ситуациях высокого психологического напряжения, где от него требуется смелость, решительность и умение противостоять силе другого человека. Поэтому одним из главных моментов психологической подготовки является ознакомление сотрудников полиции с действиями при различных вариантах учебной деятельности на занятиях по физической подготовке.

Опыт показывает, что целесообразно моделирование комплексов разных ситуаций, где от сотрудника требуется решение. Так, на выездных занятиях по тактико-специальной подготовке курсантам даются разного рода практико-ориентированные задачи, от решения которых зависит успех

всей операции, что также психологически готовит к предстоящим сложностям.

Так, на занятиях в лесной местности курсантам предлагается самим, без использования современных технологий и Интернета, добраться от исходной точки до места сбора, действуя в составе подразделения, что предполагает решение разного рода тактических задач без преподавателя: самостоятельно принимать решения, как и каким путем следовать.

Так, курсантам представляется возможность самостоятельно решать исход ситуации, при этом происходит формирование их профессионально-психологической подготовки к реалиям службы.

Подводя итоги, следует отметить, что столь высокий уровень значимости деятельности органов внутренних дел для современного социума определяет необходимость проработки методик профессионально-психологического обучения как курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, так и сотрудников органов внутренних дел. Одной из основных целей психологической подготовки является формирование у сотрудников готовности к успешному преодолению психологических трудностей оперативно-служебной деятельности и применение знаний психологии для эффективного выполнения своих обязанностей в любой оперативной обстановке.

Литература

1. Европейский кодекс полицейской этики. URL: <https://base.garant.ru/2571103> (дата обращения: 06.05.2021).
2. Красилов О.В., Мананников С.В., Балакин Ю.П. Физическая подготовка как составляющая комплекса основ профессиональной подготовки сотрудника ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 179-181.
3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-26-июня-2020-года-4 (дата обращения: 06.05.2021).
4. Шевченко В.М. Юридическая психология: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. 288 с.
5. Юридическая психология. URL: <https://lib.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=910896> (дата обращения: 06.05.2021).
6. Юридическая психология за рубежом. Вопросы и ответы. URL: <https://kkoob.ru/chifarovsky/legus> (дата обращения: 05.05.2021).

*А.В. Малиновский, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В настоящее время в связи с повышенным вниманием к профессиональной компетентности сотрудников полиции, подготовке высококвалифицированных кадров системы МВД России проводится многомерный анализ условий, повышающих уровень профессионально важных качеств, профессиональной пригодности. Это связано с тем, что служба в подразделениях органов внутренних дел возлагает на сотрудников большую ответственность по обеспечению общественной безопасности, в особенности в ситуациях возмож-

ного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Выявлено, что до 70% ошибочных действий при выполнении оперативно-служебных задач имеют не только техническую, но и психологическую природу, особенно на начальном этапе профессиональной деятельности.

Психологическая готовность к выполнению профессиональных функций, таких как применение физической силы сотрудниками полиции при пресечении противоправных действий и в случае

самозащиты, формируется преподавательским составом образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке в рамках изучения раздела «Боевые приемы борьбы». Если порядок и условия применения физической силы, пределы самозащиты, имея нормативную регламентацию, прописаны в федеральных законах и нормативных правовых актах Российской Федерации, то готовность к пресечению противоправных действий – это предмет многих научных исследований педагогической и психологической науки. Опираясь на определение большинства отечественных ученых, готовность к деятельности, в т.ч. и готовность к пресечению противоправных действий, можно определить как системный комплекс личностных качеств, включающий когнитивный, мотивационный, эмоционально-волевой, операционный компоненты. Мотивационный компонент связан с развитием профессионально важных физических качеств, двигательных умений и навыков. Исследуя профессиональную подготовку, В.Т. Чичикин считает, что мотивационный компонент объединяет субъектные детерминанты деятельности: мотивы, установки, ценностные ориентации, включает профессионально значимые потребности, позитивное отношение к служебной деятельности [4]. Эмоционально-волевой компонент отображает чувство ответственности за результаты деятельности, самоконтроль, в структуре которого лежит фиксирование результатов своих действий; наблюдение за процессом выполнения действий, контроль и оценка скорости и точности выполняемых действий; анализ результатов, нахождение причинной зависимости выявляемых недостатков; своевременная коррекция. Операционный компонент характеризуется способами профессиональной деятельности, которая осуществляется на базе умений и навыков. Концепция компонентной структуры профессиональной готовности, подразумевает не изолированность, локализацию компонентов друг от друга, а устойчивые и закономерные отношения между ними [2].

Применительно к деятельности сотрудников полиции выделяют общую и ситуативную готовность [1, с. 195].

Вместе с показателями физической подготовленности, регламентированными нормативами, преподавательскому составу необходимо изучать и оценивать уровень сформированности готовности обучающихся к применению физической силы и специальных средств в отношении правонарушителя. В рамках комплексных занятий с применением моделирования различных типовых ситуаций служебной деятельности кур-

санты и слушатели, как правило, уверенно применяют правовые знания и технические навыки ограничения свободы передвижения ассистентов. Вместе с тем обучающиеся зачастую переживают состояние растерянности, некоторого оцепенения и ступора, допуская ошибки в оценивании сложившейся ситуации с правовой точки зрения, и неуверенно выполняют приемы задержания и сопровождения. По нашему мнению, создание подобных ситуаций с неожиданным нападением правонарушителя помогает осознать свой актуальный уровень готовности к пресечению противоправных действий, оценить объем сформированности физических качеств, двигательных умений и навыков профессиональной готовности и надежности, уверенности в себе [3].

Психологический фактор готовности к применению физической силы, отражению нападения правонарушителя является немаловажным для успешного применения ранее отработанных навыков. Установлено, что такие психологические составляющие, сопровождающие процесс пресечения противоправных действий сотрудников полиции при обеспечении общественного порядка, как невозможность быстрого и адекватного реагирования в сложившейся ситуации, неуверенность в себе, проявление слабости, страх ответственности за непредвиденные последствия и др., приводят к травмам, гибели от преступных посягательств. Отсюда можно сделать вывод о целесообразности организации и проведения дополнительных структурированных занятий по повышению готовности обучающихся к ситуациям применения физической силы и специальных средств с акцентом на психологическую составляющую, создания определенных психолого-педагогических условий и методики образовательного процесса в указанном направлении.

К условиям, способствующим эффективному формированию готовности курсантов и слушателей к пресечению противоправных действий, развитию функциональных возможностей, служебно-прикладных умений и навыков, оценке правильности выполнения боевых приемов борьбы, относятся моделирование тренировочных типовых ситуаций профессиональной деятельности с постепенным усложнением и варьированием среды, состязания с соперниками с различными антропометрическими данными. В процессе моделирования ситуаций, приближенных к реальной практической деятельности, наряду с развитием профессионально важных физических качеств – быстроты, выносливости, силы, двигательного координационных качеств, психологической готовности и устойчивости, – осуществляется процесс

формирования мышления. Он охватывает развитие способности самостоятельно принимать нестандартные решения, действовать как по сформированному алгоритму, так и исходя из конкретной ситуации [3].

Таким образом, учет компонентов системы психологической готовности и ее основных ха-

рактеристик, понимание важности выполняемых действий и осознание ответственности за конечный результат дает возможность осуществлять процесс формирования навыков применения боевых приемов борьбы, физической силы комплексно, с учетом развития всех видов: физиологической, технической, социальной готовности.

Литература

1. Купавцев Т.С. Концептуальные основы педагогической поддержки личностного саморазвития сотрудника МВД России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 193-200.

2. Малиновский А.В. Формирование физической культуры личности курсантов вузов МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2008. 213 с.

3. Организация и проведение занятий, связанных с моделированием ситуаций повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учебное пособие / Т.С. Купавцев, А.В. Малиновский, Д.В. Юркин, В.А. Морозов и др. М.: ДГСК МВД России, 2018. 200 с.

4. Чичикин В.Т. Теоретические основы формирования профессиональной готовности специалиста в системе физкультурно-педагогического образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1995. 34 с.

Е.В. Мальченков, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Мальченкова, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Борьба самбо является одним из самых популярных народных видов спорта. В Российской Федерации самбо пользуется заслуженным авторитетом у сотрудников правоохранительных органов. Это и понятно: в борьбе особенно ярко проявляются и воспитываются профессионально значимые для сотрудника полиции волевые и физические качества.

Среди различных видов спортивной борьбы (вольной, классической, национальных видов борьбы) самбо является в нашей стране наиболее распространенной. Этот вид борьбы представляет собой единоборство спортсменов, регламентированное определенными правилами. Содержание борьбы самбо заключается в активном преодолении сопротивления противника с целью проведения «чистого броска», удержания или болевого приема.

Характерным для подготовленного борца является умение хорошо ориентироваться в сложной и быстро меняющейся обстановке, правильно оценивать соотношение сил и благодаря наличию приобретенных в процессе учебно-тренировочных занятий двигательных навыков и физических качеств и тактически верно вести схватку, упорно добываясь победы над противником.

Занятия самбо разносторонне воздействуют на организм спортсмена и развивают ряд ценных для сотрудника правоохранительных органов физических и морально-волевых качеств: силу, выносливость, быстроту, ловкость, смелость, решительность, настойчивость, выдержку, дисциплинированность и др. Благодаря этому самбо относится к числу наиболее важных для российской полиции прикладных видов спорта.

Немало спортивных успехов имеют и лучшие борцы правоохранительных органов. Однако само еще не получило достаточного развития. Еще далеко не во всех подразделениях имеются спортивные команды борцов, в которых бы регулярно велась учебно-тренировочная работа.

Данная статья представляет собой обобщение и систематизацию накопленного в течение нескольких лет теоретического и практического материала, имеет цель помочь спортсменам-борцам, а также инструкторам спорта и тренерам правоохранительных органов в организации и проведении занятий по боевым приемам самообороны.

Обучение, воспитание и тренировка – это три стороны единого педагогического процесса.

Основная задача учебно-тренировочных занятий направлена на разучивание и совершенствование новых, а также закрепление ранее изученных приемов в учебно-тренировочных схватках.

Одновременно продолжается работа по дальнейшему совершенствованию необходимых сотруднику полиции физических качеств, воспитанию морально-волевых качеств и повышению тактического мастерства.

Основной формой обучения по разделу «Боевые приемы борьбы» являются практические занятия, которые организует и проводит руководитель-преподаватель (инструктор). Дополнительной формой являются самостоятельные занятия по заданию и под наблюдением.

Подготовительная часть учебно-тренировочного занятия проводится в составе группы, за исключением тренировочных занятий, когда она может выполняться самостоятельно под наблюдением тренера-преподавателя.

Задачи подготовительной части заключаются в подготовке организма к предстоящей нагрузке, к изучению и совершенствованию приемов, защит и контрприемов, предусмотренных в основной части данного занятия. Прежде чем перейти к отработке боевых приемов борьбы, нужно хорошо подготовить мышцы и связки, нервную, сердечно-сосудистую и дыхательную системы к предстоящей нагрузке. Поэтому в подготовительную часть занятия, кроме общеразвивающих упражнений, необходимо включать специальные подготовительные упражнения, например:

- стоя в положении «мост» – качания вперед и назад;

- то же с поворотами головы направо и налево, вначале с опорой руками на ковер, а потом без опоры;

- в положении стоя ноги врозь, упиравшись головой в ковер, – качания вперед, назад и в стороны с опорой руками о ковер, а затем без опоры;

- стоя в положении «мост» с опорой руками о ковер – «забегание» вокруг головы;

- из стойки ноги врозь – опускание назад в положение «мост» вначале с опорой руками на ковер, а затем без опоры;

- стоя в положении «мост» – перевороты через голову, взявшись руками за ноги партнера, штангу, гири и т.п. и самостоятельно.

Все эти и подобные им упражнения для мышц шеи и укрепления «моста» сильно действуют на различные группы мышц. В то же время эти упражнения способствуют быстрому и правильному освоению техники борьбы.

Упражнениями для развития силы, быстроты, гибкости, координации движений необходимо заниматься, исходя из индивидуальных особенностей занимающихся.

Физическая нагрузка в подготовительной части каждого последующего занятия должна нарастать постепенно, что способствует наибольшему повышению работоспособности занимающихся. Упражнения подготовительной части нужно дозировать таким образом, чтобы не довести занимающихся до общего утомления перед началом основной части занятия.

Основная часть занятия направлена на изучение и совершенствование боевых приемов борьбы и всегда должна заканчиваться проверкой изученного материала руководителем, который должен подвести итоги: указать, в какой степени каждым занимающимся освоены изучаемые действия и приемы, какие имеются ошибки и каким образом каждый занимающийся должен добиваться правильного освоения техники выполнения этих приемов. С целью исправления отдельных недостатков в технике выполнения приемов и для выработки недостающих качеств руководитель дает занимающимся индивидуальные задания и проверяет их выполнение через определенный срок.

Таким образом, организация разносторонней подготовки в учебно-тренировочном процессе является фундаментальной для совершенствования мастерства сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Аганов С.С., Семенова С.С., Стрижков А.П. Ценностные ориентации студентов на здоровый образ жизни и их реализация в физкультурно-спортивной деятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 11-15.

2. Гарник В.С. Боевые искусства и единоборства в психофизической подготовке студентов: учеб. пособие. М.: МГСУ, 2018. 176 с.
3. Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Биомеханика в процессе изучения боевых приемов борьбы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 17-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 176-177.
4. Шулика Ю.А. Боевое самбо и прикладные единоборства. М.: Ростовн/Д.: Феникс, 2019. 224 с.

В.Н. Пивоваров

Барнаульский юридический институт МВД России

О САМОКОНТРОЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В сложившихся условиях пандемии особую значимость приобрели задачи развития информационной образовательной среды, совершенствования цифровых инструментов учебной деятельности. Не остались в стороне от данных процессов и ведомственные образовательные организации МВД России, включившись в возможные формы онлайн-обучения.

Вместе с тем практика показала, что для ряда прикладных дисциплин (физическая, огневая, тактико-специальная подготовка) дистанционный режим обучения не может стать полноценной альтернативой подготовки будущих правоохранителей. Так, в своем исследовании сотрудники кафедр физической подготовки Сибирского и Восточно-Сибирского юридических институтов МВД России констатируют, что физическая подготовка в таком формате может решать задачи поддержания двигательных кондиций, но для обучения двигательным действиям (боевым приемам борьбы) онлайн-ресурсов недостаточно [3].

Однако, останавливаясь конкретно на физической подготовке, нельзя не отметить возросшую важность данной дисциплины в условиях пандемии. Как заявляет Всемирная организация здравоохранения, регулярная физическая активность имеет ключевое значение для профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний, для уменьшения симптомов депрессии и тревожности, в т.ч. в постковидный период, замедления снижения когнитивных способностей, улучшения памяти и укрепления функций мозга [4].

Кроме того, в условиях вынужденной самоизоляции курсантов и слушателей физическая

подготовка может стать важным инструментом воспитательного воздействия, ведь она требует от каждого самоорганизованности, дисциплины, ответственности, нацеленности на результат. А это особенно актуально для курсантов ведомственных вузов, чья повседневная жизнь строго регламентирована и определена, а образовательная деятельность контролируется целой системой управляющих органов: преподавательским составом, сотрудниками учебного отдела, курсовыми офицерами. В ситуации самоизоляции каждый из обучающихся должен выстраивать свой собственный график, позволяющий эффективно решать задачи в рамках учебного процесса и самоподготовки. Условия замкнутого пространства нередко приводят к апатии и резкому падению физического тонуса, поэтому очень важно в распорядок дня включить ежедневную физическую нагрузку, которая позволит не только обеспечить необходимый в рамках физической подготовки уровень тренированности, но и поддержать морально-психологическое состояние.

Вместе с тем в большинстве случаев без внешнего контроля только малая часть обучающихся готова к самостоятельной целенаправленной работе над своим физическим развитием. И это касается не только периода пандемии и вынужденной самоизоляции. Из года в год по окончании преддипломной практики можно наблюдать значительную потерю физической формы слушателями пятого курса, многие из которых за период практики набирают лишний вес и не могут вернуться к демонстрируемым ими ранее высоким показателям по силовым комплексным упражне-

ниям. А мотивация в одной из сфер деятельности очень часто отражает степень общей нацеленности на результат, что, например, подтверждает исследование Р.Г. Ардашева. По его итогам было отмечено, что среди молодых сотрудников силовых структур самая высокая мотивация к достижениям профессиональных успехов демонстрируется лицами, которые профессионально занимаются спортом (83,2% от числа испытуемых), самая низкая – среди тех, кто не занимался профессиональным спортом и не имеет никаких спортивных достижений (42,1%) [2].

Таким образом, условия пандемии и время вынужденной самоизоляции курсантов и слушателей возможно использовать с целью их обучения самоорганизации и самоконтролю, а также повышения мотивации. В случае с физической подготовкой инструментом, решающим данные задачи, может стать ведение дневника самоконтроля, в котором фиксируются не только результаты по контрольным нормативам, но и показатели физической активности и физического состояния в целом [5].

Средствами, в том числе повышающими интерес и мотивацию к такой работе, могут выступать различные гаджеты, мобильные приложения и программы, позволяющие отслеживать двигательную активность, состав тела, функциональное состояние, осуществлять контроль питания и т.д. [1].

В период самоизоляции обучающихся ведение дневника контролируется преподавателем. Для отслеживания правильности выполнения упражнений используется обмен видеозаписями, видеоконференцсвязь. По окончании ограничительных мер делаются контрольные срезы по нормативам, обучающимися совместно с преподавателем анализируются полученные показатели, их динамика, делаются выводы. Тем, у кого по итогам выявлены позитивные результаты, выставляются оценки.

В дальнейшем в повседневной учебной деятельности практика ведения дневника самонаблюдения по физической подготовке может быть продолжена для тех, кто демонстрирует слабые результаты. Такая работа позволит курсанту под контролем преподавателя выстроить эффективную систему ежедневной самоподготовки, выработать внимательное отношение к собственным физическим кондициям, привычку к систематическим занятиям физической культурой. В дневник при необходимости также может быть добавлена графа для оценки качества работы по освоению боевых приемов борьбы.

В перспективе в случае признания результативности подобной работы возможна разработка электронного дневника самонаблюдения, выделенного, например, в отдельный раздел в личном кабинете обучающегося, синхронизированного с журналом оценок по физической подготовке и т.д.

Литература

1. Андрющенко Л.Б., Орлан И.В., Рыжкин Н.В., Шутова Т.Н. Цифровой подход в организации физической культуры и спорта в вузе // Теория и практика физической культуры. 2021. № 3. С. 12-14.
2. Ардашев Р.Г. Бессознательные установки на спортивные достижения и профессиональную реализацию среди молодых работников силовых структур // Теория и практика физической культуры. 2021. № 3. С. 28.
3. Глубокий В.А., Глубокий М.В., Струганов С.М. Физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях самоизоляции, связанных с COVID-19 // Алгоритмы высшей школы. 2020. № 3 (7). С. 113-117.
4. Здоровье дома: физическая активность. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/campaigns/connecting-the-world-to-combat-coronavirus/healthyathome/healthyathome-physical-activity> (дата обращения: 23.12.2021).
5. Сурнин Д.И., Усачев Н.А. Организация дистанционного обучения в вузах по циклу дисциплин «Физическая культура и спорт» в условиях пандемии // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 414-421.

*С.М. Струганов, канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Перед сотрудниками органов внутренних дел России (далее – ОВД), осуществляющих охрану общественного порядка, в ряду основных задач стоит борьба с правонарушениями и преступностью. Это обусловливается тем, что современная преступность развивается, становится более грамотной в юридических аспектах, вопросах права, совершенствуется уровень физической подготовленности. В настоящее время открывается много спортивных залов, в которых имеется возможность повышать свои физические кондиции, формировать двигательные умения в единоборствах, в которых часто преступные элементы повышают свои кондиции и по физическим показателям могут превосходить сотрудников правоохранительных органов [3, с. 12]. Поэтому сотрудники ОВД должны иметь высокую физическую подготовленность, чтобы противостоять и быть готовыми к противоборству с разными правонарушителями и преступными элементами нашего общества.

Наиболее часто столкновения с нарушителями общественного порядка происходят с сотрудниками таких подразделений ОВД, как патрульно-постовая и дорожно-патрульная служба, участковые уполномоченные полиции, оперативные подразделения и др.

Режим работы в этих подразделениях сменный, и поэтому они не всегда могут посещать плановые занятия по физической подготовке в своих организациях в рабочее время, поэтому руководству подразделений необходимо позаботиться, чтобы у данных сотрудников они проводились в не рабочее время в полном объеме. Это необходимо, в первую очередь, не только для развития и совершенствования физических качеств и двигательных навыков, но также и для быстрой адаптации их организма к изменяющимся условиям, что очень важно для сотрудников ОВД.

В практической деятельности сотрудникам разных подразделений ОВД ежедневно приходится сталкиваться с большим количеством людей, каждый из которых индивидуален. Один человек поймет представителя законной власти и добровольно выполнит его требования, другие могут

оказать вооруженное сопротивление или совершить групповое нападение, создавая при этом опасность здоровью или жизни сотрудника полиции или граждан.

Если заглянуть в практику применения боевых приемов борьбы, то можно увидеть следующее, что сотрудники подразделений патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб в отличие от других чаще получают травмы и погибают от рук преступников. В силу специфики службы они не обладают достаточной информацией о численности преступников и их вооруженности в процессе выполнения своих непосредственных служебных задач [5, с. 143].

Анализ обстоятельств гибели и ранений личного состава ОВД за последние несколько лет показал, что значительная часть сотрудников получили смертельные ранения и увечья в результате тактически неграмотных действий, пренебрежения средствами индивидуальной защиты, нарушения мер личной безопасности. Так, на заседании коллегии Министр внутренних дел России В.А. Колокольцев отметил, что, по статистике, ежегодно в противоборстве с правонарушителями погибает около 60 человек и получают ранения (травмы) более 3 тысяч сотрудников. Из этого числа наиболее уязвимая категория сотрудников задействована в охране общественного порядка: патрульно-постовая служба – 27-29%, дорожно-патрульная служба – 17-19%, участковые уполномоченные полиции – 13-15%, уголовный розыск – около 15%.

Поэтому сотрудникам необходимо, изучая боевые приемы борьбы, подходить к вопросу с полной серьезностью и осознанностью. При изучении приемов не ограничиваться двумя-тремя излюбленными упражнениями, а пополнять и обогащать свой арсенал боевых приемов борьбы. Особенно необходимо уделить внимание тем, которые вызывают наибольшие сложности, и отрабатывать их двигательные действия не только индивидуально, но и в составе групп. Также в процессе занятий широко использовать методы моделирования различных типичных и нестан-

дартных ситуаций из служебной деятельности, которые повысят психологическую устойчивость в стрессовых ситуациях при решении различных оперативно-служебных задач [2, с. 20].

Ситуативные тактические знания самозащиты и задержания правонарушителей являют собой весьма существенный резерв в успешном исходе противоборства. Также при применении сотрудником тактических особенностей всегда требуется учитывать рамки правомерного применения физической силы, за которые сотруднику полиции выходить запрещается. Силовое задержание проводится в тех случаях, когда сотруднику оказано сопротивление либо когда имеются основания полагать, что правонарушитель может причинить вред самому сотруднику либо гражданам [4, с. 117].

Помимо этого, профессиональные инструкторы в области физической, тактико-специальной подготовки и личной безопасности образовательных организаций МВД России помогают сотрудникам преодолевать внутренние психологические барьеры и показывают возможный арсенал действий в различных стрессовых ситуациях. Вопрос в малочисленности таких учреждений, учитывая размеры субъектов РФ и численность дислоцирующегося личного состава ОВД.

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников ОВД весьма специфична, сложна и конкретным образом отличается от психологической подготовки сотрудников Министерства обороны и спортсменов. Поэтому в практическом осуществлении профессионально-психологической подготовки и решения ее задач большое зна-

чение имеет методика ее осуществления, а также поиск новых активных форм и методов обучения [1, с. 258].

Психическая устойчивость воспитывается при выполнении трудных упражнений, содержащих элементы риска, в условиях сильного эмоционального напряжения в сочетании с воспитанием привычки самоконтроля за своим эмоциональным состоянием.

На занятиях по физической подготовке сотрудники подразделений охраны общественного порядка прилагают множество усилий, но и инструкторы применяют такие методы моделирования ситуаций, при которых сотрудник может оперативно перестраиваться, менять цели и сценарий действий, исходя из факторов меняющейся обстановки. Все это в практической деятельности сотрудников ОВД сыграет положительную роль, обеспечивая безопасность самого сотрудника, при этом создавая условия выполнения тех функций и обязанностей, которые на него возложены.

Таким образом, физическая подготовка играет одну из ключевых ролей в поддержании общественного порядка, успешного противодействия правонарушителям, обеспечении личной безопасности сотрудников полиции, деятельность которых профилирована в данном направлении. В связи с этим необходимо формировать их физическую и психологическую готовность к выполнению служебных обязанностей; системно совершенствовать физические качества, умение применять физическую силу, отрабатывать решение тактических задач типичных ситуаций.

Литература

1. Панова О.С. Особенности обучения технике рукопашного боя в образовательных организациях МВД России // Современное состояние и проблемы предварительного следствия в органах внутренних дел России: сб. тез. и ст. междунар. науч.-практ. конф-ции (Сочи, 6 апреля 2018 г.). Волгоград: ООО «Перископ-Волга», 2018. С. 257-260.
2. Пельменев В.К., Лапин Д.А. Моделирование ситуаций служебно-профессиональной деятельности на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Мир будущего и новая философия образования: сб. науч. тр. Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2019. С. 16-23.
3. Струганов С.М. Методика обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России защитным действиям от холодного и огнестрельного оружия. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 64 с.
4. Струганов С.М. Методы обучения технико-тактической подготовке курсантов и слушателей на занятиях по физической подготовке // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 1 (56). С. 115-119.
5. Струганов С.М. Применение боевых приемов борьбы сотрудниками правоохранительных органов в профессиональной деятельности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-лов XXII междунар. науч.-практ. конф-ции (Иркутск, 18-19 мая 2017 г.): в 2 т. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. Т. I. С. 141-145.

В.Г. Тюкин, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЕДУЩИХ СТРАН

Физическая подготовленность сотрудников правоохранительных органов является одной из главных составляющих функциональных качеств, применяемых в служебной деятельности. Эффективное ограничение свободы передвижения лиц нарушающих правопорядок, используя при этом физическое воздействие, в том числе и спецсредства, – залог сохранения жизни и здоровья как граждан, так и самих сотрудников.

В ведущих странах мира существуют значительные различия в методах тренировок и контроле физической подготовленности сотрудников правопорядка. Исследователи России, Китая, США, Германии и др. стран постоянно экспериментируют и внедряют удачные разработки в профессиональную деятельность сотрудников. В этом контексте актуальными становятся вопросы отбора поступающих на службу в правоохранительные органы и текущая оценка уровня физической подготовленности служащих.

Поступающие на службу в полицию Германии проходят такие испытания, как: челночный бег 2x10 м; бег 50 м; бег 2 км; прыжок с места в длину (2 попытки); броски набивного мяча весом 3 кг лежа на животе за 30 сек.; поднимание туловища вверх лежа на спине за 30 сек. В США для проверки уровня физической подготовки проводятся следующие испытания: бег 804,57 м; прыжок с места; отжимания от пола из положения в упоре лежа; поднимание туловища вверх, лежа на спине за 1 мин. В штате Флорида добавляется испытание – бег 300 м. В штате Айдахо, помимо перечисленных, включаются следующие упражнения: прыжок вверх с места и бег на 1609,34 м [1, с. 52].

Польша отличается очень сложными вступительными испытаниями, т.к. поступающим на службу необходимо в течение 1 мин. 45 сек. выполнить определенную цепочку упражнений: встать из положения лежа; 2 стойки, стоящие друг от друга на расстоянии 2 м, обойти кругом; выполнить 2 кувырка вперед и один спиной вперед; поднять и пронести 10 м манекен 28 кг; перепрыгнуть через 4 барьера, высота которых составляет 76 см; бросить из-за головы не менее чем на 5 м пять мячей весом по 4 кг; выполнить в положении

лежа 10 сгибаний и разгибаний рук в локтях с мячом в руках; преодолеть прыжками 4 препятствия с пятью уровнями по высоте; пробежать 10 раз по 5 м. Все вышеуказанные упражнения мужчины и женщины выполняют одинаково, что является существенным отличием от требований в других странах [3, с. 187].

Также существенно отличается и физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов в Китае: обучающиеся курсанты поднимаются по команде в 4.30 утра, а затем 30 мин. медитируют в положении полусидя. Завтрак – в 6.00. Бег на длинные дистанции или лазание с рюкзаком, набитым кирпичами. Для преодоления 5 км дается 25 мин., такая же тренировка вечером. Затем отрабатываются удары ладонями, кулаками и ногами по мешку с сушеной фасолью по 300 ударов, этого достаточно, чтобы ладони покрылись плотными мозолями в течение нескольких месяцев выполнения упражнений. После чего об голову ломают деревянные брусья, разбивают стеклянные бутылки и кирпичи. После обеда выделяется немного времени для отдыха, и тренировка продолжается, которая включает и другие специальные упражнения [2].

В России все испытания по физической подготовке осуществляются согласно приказам МВД России: от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»; от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Для каждого правоохранительного органа законодательством Республики Казахстан установлены разные требования для мужчин и женщин. Нормы, установленные законодательством Республики Казахстан, соответствуют требованиям физической подготовки сотрудников полиции Российской Федерации.

Возрастные разграничения поступающих и проходящих службу в правоохранительных органах в разных странах незначительно отличаются друг от друга и делятся по категориям, что не требует дополнительного анализа, т.к. они являются

адекватными, проверенными эффективностью функционирования разработанных критериев. Существуют разграничения по количеству возрастных групп. В каких-то странах их меньше, а в каких-то больше. Например, в полиции Германии и штате Флорида в США существует пять возрастных групп, а в России их восемь.

Приведенные выше критерии определения уровня физической подготовки сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом, показывают отсутствие единого мнения по критериям оценки при определении уровня физической подготовленности. Однако следует отметить, что будущие сотрудники в Германии, США и Китае проходят тестирование на уровень развития выносливости, координационных навыков, быстроты и ловкости, а также силовых способностей. В России, Польше и Республике Казахстан кандидаты на службу проходят испытания на развитие скорости и ловкости, силовых способностей [1, с. 53].

Учитывая рассмотренные вопросы, также необходимо отметить различия в подходах организации занятий по физической подготовке в ведущих странах. Специалисты России и Германии уделяют особое внимание всестороннему (интегрированному) обучению, основанному на базовой тактике и методах задержания в условиях модели-

рования ситуаций профессиональной деятельности, а также на умении взаимодействовать внутри подразделений, уважении и соблюдении закона.

Требования к обучению для сотрудников полиции США различаются в зависимости от штатов, среднее образование является обычным требованием, но претенденты с аттестатом о среднем образовании в отличие от других кандидатов имеют больше шансов попасть на службу. В большинстве штатов кандидат в полицию должен предоставить диплом колледжа со сроком обучения 4 года или не менее 2 лет обучения. После тестирования будущего сотрудника полиции на определение уровня его физической подготовки необходимо пройти обучение в течение 3 месяцев на курсах полиции. После чего сотрудник проходит службу в форме стажировки в течение 6 месяцев.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что критерии требований физической подготовки в разных ведущих странах мира имеют разнообразные различия как для поступающих на службу, так и для действующих сотрудников правоохранительных органов. Но вместе с тем нужно констатировать факт надежности и эффективности осуществления правопорядка правоохранительной системой этих стран, в части, касающейся применения физической силы и специальных средств при задержании правонарушителей.

Литература

1. Боренов А.Ю. Сравнительная характеристика особенностей контроля уровня физической подготовленности сотрудников полиции России и зарубежных стран // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 9 (163). С. 50-54.
2. Китайский спецназ, обучение и нормативы. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ce7461fe68b7800b39bf848/kitaiskii-specnaz-obuchenie-i-normativy-5d2228b007f8ec00ae8a560a> (дата обращения: 16.11.2021).
3. Рыбалкин Д.А., Халиллулин Ф.Ф. Особенности физической подготовки сотрудников полиции в США, Европе и России // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. мат-лов Всерос. круглого стола. Орел, 2017. С. 185-190.

Я.А. Шапурина

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Применение сотрудниками полиции физической силы в отношении лиц, совершивших правонарушения и пытающихся оказать сопротивление в отношении представителей органов правопорядка, несет в себе логическое заключение, вытекающее из правоприменительной практики. Но, как показывают современные реалии, каждый случай применения физической силы сотрудниками полиции должен рассматриваться индивидуально. В связи с этим возникает множество споров на юридическом уровне, как, когда и в какой мере применять обоснованные законом меры силового характера сотрудником полиции.

Следует подчеркнуть, что сотрудник полиции имеет право на применение физической силы в отношении определенного круга лиц при наличии обстоятельств, вследствие которых несиловые методы будут неэффективными. С другой стороны, практически любое применение физической силы сотрудником полиции можно трактовать как умышленное причинение боли и физического страдания, что недопустимо. Возникает противоречие, а именно, в каких пределах разрешается применять сотрудникам правопорядка средства силового задержания лиц, совершивших правонарушение либо не выполняющих законные требования.

Для решения данного вопроса каждому сотруднику полиции следует сконцентрировать внимание на самосовершенствовании своих индивидуальных навыков средствами профессионально-прикладной физической подготовки. Совершенствование и получение новых знаний, умений и навыков сотрудником полиции позволяет сформировать в полной мере готовность применять методы силового задержания в правомерных пределах по отношению к правонарушителю [1, с. 153].

Занятия по профессионально-прикладной физической подготовке дают определенный базис, формируют прочные умения, которые сотрудник сможет применить на практике [2, с. 141]. В ходе занятий действующие и будущие сотрудники

правоохранительной системы отрабатывают различные тактические и силовые приемы в ситуациях, приближенных к реальным, которые могут произойти в их профессиональной деятельности. Регулярные практические занятия, на которых отрабатывается технико-тактическое применение боевых приемов борьбы и элементов рукопашного боя, помогают сотруднику правопорядка в дальнейшем действовать с минимальным числом допущенных ошибок, а также избегать ситуаций с превышением применения физической силы и своих полномочий [5, с. 180].

К основным средствам физического воздействия, которые необходимо отрабатывать сотрудником правоохранительной деятельности на практических занятиях по профессионально-физической подготовке при задержании лица, совершившего правонарушение, в том числе нарушившего общественный порядок, а также уклоняющегося от выполнения законных требований, относятся:

- применение боевых приемов борьбы и элементов рукопашного боя для предотвращения сопротивления правонарушителя при его задержании;
- применение физической силы сотрудником полиции при бездействии лица, отказывающегося выполнять законные требования вследствие совершения общественно опасного деяния;
- применение физической силы при обезоруживании правонарушителя либо при угрозе применения холодного и огнестрельного оружия последним.

Применение физической силы при задержании лица, совершившего противоправное деяние, не всегда необходимо, если задерживаемый субъект выполняет все словесные команды и следует всем указаниям сотрудника. В данном случае со стороны сотрудника полиции могут присутствовать обычные прикосновения, прихваты, с помощью которых он вынуждает двигаться сопровождаемого в определенном направлении. К таким способам можно отнести удерживание

правонарушителя в фиксированном положении с применением приема «загиб руки за спину»; осуществление давления на плечо задержанного для вынуждения сесть или нагнуться. Важно отметить, что применение болевых приемов и приемов борьбы, а также элементов рукопашного боя для предотвращения сопротивления правонарушителя при его задержании отрабатывается, когда задерживаемый субъект не следует словесным указаниям, подаваемым сотрудником полиции, совершает резкие и хаотичные действия, вырывает руки, убегает, а также при задержании пытается нанести удары руками и ногами [3, с. 32; 4, с. 321]. При данных условиях применяются расслабляющие удары, броски, удержания с последующим сковыванием рук для обездвиживания задерживаемого субъекта и сопровождением его в место досмотра. Отработка ударов руками и ногами, а также бросковая техника – необходимая часть в обучении каждого сотрудника полиции.

Отработка применения физической силы при обезоруживании правонарушителя либо при угрозе применения холодного и огнестрельного оружия последним является также основным блоком при обучении сотрудников полиции. В данном случае отрабатываются уходы с линии поражения, блокирование оружия, болевые приемы на кисть с целью обезоруживания субъекта

и дальнейшего его задержания. Силовое воздействие сотрудника полиции на правонарушителя в этой ситуации является формой применения физической силы, направленной на преодоление неповиновения.

Подводя итоги, следует отметить, что совокупность тех способов и приемов физического воздействия, которые используют сотрудники органов внутренних дел в ходе задержания подозреваемого лица или правонарушителя, принципиально не похожа на другие виды единоборств. Это система определенных действий, в которую включены способы правомерного преодоления неповиновения или сопротивления, принуждение силой подчиниться законным требованиям. При этом практика зачастую выявляет негативные ситуации с неправомерным применением физической силы сотрудниками полиции либо с грубым нарушением техники боевых приемов борьбы, что приводит к возложению на сотрудников полиции ответственности, вплоть до уголовной. Следовательно, четкие знания правовой основы применения физической силы в совокупности со сформированной готовностью применения практических умений и навыков, позволят сотрудникам полиции избежать ситуаций с превышением применения физической силы и превышением своих полномочий.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153-154.
2. Дворкин В.М. Формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России навыков правомерного применения боевых приемов борьбы // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 140-145.
3. Кравчук А.И., Панов Е.В. Боевые приемы борьбы: учеб.-метод. пособие. Красноярск, 2007. 280 с.
4. Струганов С.М., Грушко В.М., Гричанов А.С. Психолого-педагогические аспекты повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях силовых ведомств // Kant. 2019. № 4 (33). С. 320-324.
5. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180-182.

Ю.Н. Щеклеин

Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ПИТАНИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В современном мире каждый из нас хочет быть здоровым. Образ здорового человека плотно закрепился в общественном сознании. При этом физическая культура и спорт оказывают огромное влияние на формирование этого образа, т.к. способствуют полноценной работе всех жизненно важных органов и систем в организме человека. А.О. Карелин уточняет в своей работе, что «в настоящее время в высших учебных заведениях системы МВД России особое внимание уделяется физической и психологической подготовке курсантов». Помимо этого, не остаются без внимания и уже действующие сотрудники, физическая и психологическая подготовка которых имеет первостепенное значение в их деятельности [2].

При совершенствовании физической подготовки курсантов и слушателей большое внимание уделяется развитию таких качеств, как сила, скорость, выносливость и ловкость. Необходимо это для того, чтобы в дальнейшем будущему сотруднику эффективно реализовывать себя в профессиональном плане. Следует понимать, что эффективность тренировок напрямую связана с постоянным увеличением физической, а порой и эмоциональной нагрузки. Данный факт заставляет задуматься о рациональном питании. Ведь правильно составленная диета может улучшить способность организма противостоять негативным факторам окружающей среды, помочь сохранить здоровье, противостоять усталости, а также сохранять работоспособность.

Особое значение имеет физическая и психологическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В основном это связано с ежедневными физическими нагрузками и психическим стрессом, который заставляет сотрудников постоянно сохранять тонус и непрерывную деятельность.

Важно понимать, что хорошее здоровье и физическая форма, всегда сопровождается интенсивными тренировками и занятием спортом, при этом положительный результат невозможен без правильного и сбалансированного питания, за которым необходимо пристальное внимание. Не соблюдение режима питания сотрудниками ОВД

приводят к проблемам с сердцем, дыханием, болезням печени, почек, ухудшению работы суставов, хронической усталости, повышенной тревожности, а также ухудшению иммунитета. Это связано с высокими нагрузками, ненормированным графиком работы, а также с дефицитом времени. Все эти факторы могут существенным образом оказать определенное негативное влияние на выполнение сотрудником ОВД своих профессиональных обязанностей. На курсантах и слушателях же это может сказаться как плохой успеваемостью, так и общим ухудшением здоровья.

К слову, потребность в белке взрослого организма, ведущего активный образ жизни, составляет в среднем 1,5-2,2 грамма на 1 килограмм массы тела. А.О. Карелин в своих трудах говорит о том, что «при повышенных нагрузках и систематических занятиях физической подготовкой в рационе курсанта или сотрудника органов внутренних дел должно быть не менее 2,5 грамма белка на 1 килограмм массы тела» [2].

Также жиры имеют важное значение в питании. Существует такая закономерность, определенная И.П. Березиным, которая свидетельствует о том, что «в случае если доля жиров в питании становится менее 15%, работоспособность и общая выносливость человека снижается на 10%» [1].

При больших физических и психологических нагрузках курсантам образовательных организаций системы МВД России, а также действующим сотрудникам ОВД рекомендуется придерживаться дробного приема пищи: не реже 4 раз в сутки. По мнению И.П. Березина, «первый завтрак должен составлять 5%, второй завтрак – 30%, дополнительное питание после тренировки – 5%, обед – 30%, полдник – 5%, ужин – 25% суточной калорийности». При этом необходимо избегать переедания. Прием пищи, в свою очередь, должен производиться одновременно. Хотя эту рекомендацию сложнее всего соблюдать действующим сотрудникам ОВД, но именно данный аспект помогает выработать привычку в режиме питания [1].

Действующие сотрудники ОВД зачастую испытывают дефицит времени, вследствие чего не находят его даже для того, чтобы осуществить

прием пищи. В течение 2 месяцев в 2021 г. нами было проведено исследование среди действующих сотрудников подразделений следствия и дознания двух отделов полиции Алтайского края, в ходе которого мы выяснили, что 6 из 10 сотрудников игнорируют перерыв на обед по разным причинам. Что подтверждает вышеуказанный нами тезис.

При выполнении системной, слаженной и выверенной работы, казалось бы, просто недопустимо отвлекаться для того, чтобы просто осуществить потребности своего организма. Но необходимо помнить, что нельзя игнорировать перерывы на обед хотя бы для того, чтобы не утрачивать собственную эффективность. На практике сотрудники ОВД зачастую пренебрегают перерывами, которые предназначены для осуществления приема пищи. Решение проблемы мы видим в открытии при отделах полиции мест приема пищи (оборудованные комнаты). Считаем, что данное нововведение будет очень удобным подспорьем для сотрудников ОВД в поддержании их физической формы и общего самочувствия.

Если говорить о курсантах высших образовательных организаций системы МВД России, то у них проблема с питанием стоит не так остро как у действующих сотрудников ОВД. Это обуслов-

лено наличием режима и распорядка дня, а также наличием в высших образовательных организациях системы МВД России столовых. Но при этом все-таки существует проблема, которую ощущают на себе курсанты в аспектах, связанных с питанием. В среднем продолжительность промежутков между приемами пищи у курсантов высших образовательных организаций системы МВД России составляет 6-7 часов. Что значительно расходится с мнением А.О. Карелина, который утверждает, что продолжительность промежутков между приемами пищи при повышенных физических нагрузках не должна превышать 5 часов. Решение данной проблемы целесообразно было бы возложить на плечи самих курсантов, которые, по нашему мнению, в целях поддержания собственной эффективности, должны располагать перекусами [2].

Таким образом, для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также для действующих сотрудников ОВД питание как при физической, так и психологической подготовке является основополагающим способом улучшения физической формы, укрепления здоровья, повышения иммунитета, что, в свою очередь, повышает их работоспособность при выполнении возложенные на них должностных обязанностей.

Литература

1. Березин И.П., Дергачев Ю.В. Школа здоровья. М.: Физкультура и спорт, 2018. 221 с.
2. Карелин А.О. Правильное питание при занятиях спортом и физкультурой. СПб.: Диля, 2019. 256 с.

Д.В. Юркин

Барнаульский юридический институт МВД России;

Ю.П. Балакин

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМАТИЗМА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В настоящее время успешное выполнение служебных задач сотрудниками органов внутренних дел в немалой степени обеспечивается наличием профессиональных физических качеств, сформированных на требуемом спецификой деятельности уровне. Вопросы развития, совершенство-

вания и повышения уровня профессионализма являются важнейшей задачей подготовки кадров МВД России. Несмотря на постоянное внимание руководителей всех уровней, профессорско-преподавательского состава системы МВД к физической подготовленности сотрудников полиции,

статистическая значимость травматизма на занятиях по физической подготовке показывает необходимость обеспечения мер их профилактики, а также разработки и применения эффективных способов предотвращения травматизма.

Недопущение фактов получения травм при выполнении упражнений необходимо начинать с четкого понимания причин, приводящих к их получению, среди которых основными являются технические, организационные и личностные, обусловленные индивидуальными физиологическими свойствами организма обучающихся.

К техническим причинам мы относим состояние материально-технической базы, высокую плотность размещения одновременно большого количества занимающихся, отсутствие необходимого интервала; нарушение правил оснащения и условий безопасности (несоответствие спортивной одежды и обуви теме занятия, метеорологическим условиям в случае проведения занятия на открытом воздухе). В случаях неудовлетворительного технического и санитарно-гигиенического состояния мест проведения занятий, обнаружения причин, угрожающих здоровью обучаемых сотрудников полиции, преподаватель не имеет права проводить занятие до момента устранения недостатков.

К организационным причинам, обуславливающим риск получения травм обучающимися при выполнении различных физических упражнений, можно отнести несоблюдение принципов систематичности, постепенности, дозированности, интенсивности физической нагрузки, как следствие, нарушение адаптационного баланса и появление переутомления. Здесь же можно учесть и ошибки в методике преподавания дисциплины «Физическая подготовка», такие как выполнение сложно координационных упражнений без соответствующего уровня физической и спортивно-технической подготовленности занимающихся: нарушение правил личной безопасности при выполнении упражнений; невыполнение правил страховки и само страховки; неоказание помощи при выполнении приемов, связанных с риском и опасностью при выполнении боевых приемов борьбы, зачастую приводит к получению обучающимися различных видов травм [1].

К причинам спортивного травматизма, обусловленным индивидуальными анатомо-физиологическими особенностями курсантов и слушателей можно отнести неспособность к выполнению сложно координированных действий. Ослабление функциональных возможностей организма по причине пропусков учебных занятий, а также физические и нервно-психические перегрузки,

приводящие к ошибочным действиям, в совокупности с несвоевременным выполнением само страховки, а зачастую и отсутствием самоконтроля со стороны курсантов и слушателей являются внутренними факторами травматизма на учебно-тренировочных занятиях.

Основными мероприятиями, обеспечивающими меры безопасности и профилактику получения травм, является: постоянный контроль преподавателя за соблюдением дисциплины, мер безопасности, а также готовность оказать методическую помощь с исправлением ошибок в технико-тактической подготовке.

Немаловажным условием обеспечения мер безопасности является личный пример преподавателя, его высокий уровень физической и методической подготовленности, требовательность к соблюдению дисциплины и профессиональной этике. Ведущим фактором предупреждения травм и несчастных случаев на занятиях является профессиональная компетентность преподавателей, инструкторов по физической подготовке в области влияния физической нагрузки на организм, понимание степени физической подготовленности, признаков утомления и их учет при определении индивидуальных особенностей обучающихся [2].

В целях обеспечения безопасности на занятиях по практическому обучению боевым приемам борьбы преподаватель обязан на каждом занятии принимать необходимые меры безопасности при организации и проведении занятий с личным составом, а также требовать их строгого выполнения.

В период обеспечения санитарно-эпидемиологических мер по нераспространению коронавирусной инфекции (COVID-19) проведение учебных занятий зачастую осуществляется только с помощью дистанционных технологий, видеоконференций. Использование в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить стопроцентное отсутствие травматизма. Вместе с тем дистанционный режим изучения дисциплины «Физическая подготовка» накладывает определенные ограничения при формировании профессиональных навыков, умений и мер личной безопасности. Преподавание практических занятий специфично, имеет практическую направленность и ориентировано на физический контакт преподавателей с обучающимися при формирования служебно-прикладных умений и навыков, в т.ч. саморегуляции и самоконтроля. Развитие функций личного самоконтроля курсантов и слушателей на занятиях по физической подготовке дает возможность не только своевременно исправлять ошибки

при выполнении сложных упражнений, но и прогнозировать их появление, вносить необходимые корректировки в действия, проявляя волевую саморегуляцию, что в значительной мере обеспечивает безопасность и предупреждение получения травм [3].

Как правило, комплексный подход к изучению основных причин травматизма и своевременный анализ конкретных ситуаций получения травм во

время учебных занятий по физической подготовке обучающимися носит эффективный профилактический характер. Соблюдение мер безопасности может существенно повысить как качество обучения, развитие необходимых двигательных навыков, так и положительные эмоции от двигательной активности в целом, формируя мотивацию к спортивным тренировкам и дальнейшему физическому совершенствованию сотрудников полиции.

Литература

1. Малиновский А.В. О комплексе мер по обеспечению профилактики травматизма на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф-ции. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2020. С. 169-173.

2. Малиновский А.В., Юркин Д.В. К вопросу о повышении профессиональной компетентности инспекторов физической подготовки территориальных органов МВД России // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции. СПб., 2020. С. 245-248.

3. Малиновский А.В., Юркин Д.В., Купавцев Т.С. Проектирование среды формирования способности самоконтроля у курсантов и слушателей вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11 (ч. 1). С. 161-165.

Секция «Проблемы теории государства и права»

Е.Ю. Дорош

Омская академия МВД России

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Государственное принуждение, которое имеет важнейшее значение в современном правовом обществе, находится в сфере научных интересов как ученых философов, так и в области юриспруденции, в частности, в теории государства и права, а также в отраслевых науках. Прежде всего, это обусловлено его сложностью и многоаспектностью, разнообразием форм проявления и возможностью влиять на самый широкий круг задач государственного управления, борьбы с преступностью, а необходимость его осмысления, прежде всего, вызвана непрекращающимся правовым реформированием в нашей стране, поиском новых форм государственного воздействия в сочетании с необходимостью обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Анализируя сущность государственного принуждения рассмотрим родовую категорию – принуждение. Лингвистический разбор указанного термина показывает, что глагол «принудить», означает «заставить что-нибудь сделать» [8, с. 585]. Также принуждение можно рассмотреть и как «насилие над волей «индивида или социальной группы путем применения санкций» [12], как «использование физической (нефизической) силы либо угрозы силы для достижения социальной или политической цели» [2, с. 81], как «воздействие на человека (группу) с целью осуждения или пресечения некоторых действий, выработки требуемых форм поведения, поддержания дисциплины» [9]. В современной юридической науке принуждение рассматривают с точки зрения различных позиций, и, прежде всего, оно определяется как метод воздействия, который обеспечивает совершение

действий людьми вопреки их воле [11, с. 193], как метод государственного управления (т.е. средство организации волевых устремлений субъектов с целью подчинения государственной воле), а также как средство обеспечения законности и правопорядка [6, с. 99-100]. Таким образом, исходя из приведенного семантического анализа рассматриваемого термина сделаем вывод, что принуждение представляет собой направленное воздействие, имеющее своей целью заставить кого-либо, что-либо сделать или не делать помимо воли субъекта. При этом отметим, что принуждение не является исключительно правовым явлением, поскольку проявляется также в иных общественных сферах (например, в семье, внутри каких-либо социальных групп и др.) и здесь мы говорим о таком феномене, как социальное принуждение.

Как видно из представленных подходов к пониманию принуждения, одним из основополагающих понятий, лежащих в их основе, является «воздействие», под которым понимается влияние с целью добиться результата [8, с. 88]. Традиционно в современной юридической литературе в качестве основных (универсальных) методов воздействия наряду с принуждением определяют и убеждение [1, с. 130-131; 3, с. 161]. Ряд ученых также выделяют метод поощрения [7, с. 215-216], вместе с тем мы согласимся с позицией А.П. Коренева, который относит поощрение к основным видам (мерами) убеждения (наряду с такими как разъяснение, обсуждение, агитация, предостережение, показ положительного опыта и др.) [4, с. 74]. Различия и единство убеждения и принуждения – вопрос, подробно рассмотренный в со-

временной правовой науке, поэтому останавливаться на нем мы не будем, лишь отметим самое существенное их отличие, которое проявляется в механизме воздействия, а для отграничения принудительного от непринудительного влияния используется критерий психического отношения субъекта к возложенной на него обязанности, что определяет необходимость исключительного использования принуждения тогда, когда метод убеждения не достиг результата. При этом метод убеждения для нас представляет особый интерес ввиду того, что в условиях слабого законодательного урегулирования ряда принудительных мер именно убеждение через такие универсальные компоненты, как беседа, разъяснение, приведение доказательств, опровержение, а также информирование, выступает залогом их осуществления.

В юридической научной литературе, несмотря на значительное количество диссертационных и монографических исследований, нет единодушного взгляда относительно первоисточника правовой природы принуждения, но наиболее усто-

явшаяся в отечественной науке точка зрения состоит в том, что принуждение, прежде всего, исходит от государства и, следовательно, имеет государственный характер. От государства производна и такая отличительная особенность права, как властная сила, которая, безусловно, должна быть обеспечена принуждением. При этом, без сомнения, право также имеет государственную природу, а нормативно-правовая регламентация принуждения – исключительная компетенция государства. Государственное принуждение, прежде всего, характеризуется урегулированностью правом, представляющим нормативную основу данного вида принудительного воздействия [5, с. 7]. Юридическим основанием применения тех или иных принудительных мер является указание на нее в соответствующей правовой норме (санкции или диспозиции). С другой стороны, устанавливая и реализуя принудительный аспект, государство не должно выходить за рамки правового поля, и только тогда мы можем говорить о государственно-правовом принуждении.

Литература

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.
2. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. М., 2001. Т. 2.
3. Коренев А.П. Административное право России. М., 1996.
4. Коренев А.П. Основы управления в органах внутренних дел. М., 1996.
5. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1987.
6. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. О механизме убеждения и принуждения // Современная социология права. М., 1995.
7. Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
9. Российская педагогическая энциклопедия. URL: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com> (дата обращения: 10.12.2021).
10. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2019.
11. Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: учебник / под общ. ред. В.П. Сальникова. М., 2002.
12. Энциклопедия социологии / сост. А. Антинази, 2009. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm> (дата обращения: 10.12.2021).

Е.В. Красилова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «ПРИНЦИПЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА»

На сегодняшний день правозащитная функция является приоритетным направлением государственной деятельности. При помощи ее воздействия организуется сфера защиты прав и свобод человека, устанавливаются гарантии правовой защиты, функционирует механизм реализации права на защиту. В дополнение к этому стоит отметить важнейшее конституционное положение, закрепленное в ст. 45 Конституции Российской Федерации, содержащее главную составляющую правового статуса личности – право на государственную защиту прав человека. Оно является фундаментом для осуществления столь необходимой в современных реалиях правозащитной функции государства.

Для полноценной реализации рассматриваемой государственной функции необходима надежная опора, на основании которой избранное направление деятельности может воплощаться в действительности. Такие фундаментальные положения пронизывают всё содержание конкретной функции государства, а также выступают ее главными идеями, которых необходимо придерживаться. Однако в настоящее время в юридической литературе существует проблема, которая состоит в отсутствии регламентации исходных положений – принципов правозащитной функции государства. Без упорядочивания этих основополагающих идей правовая защита не может полноценно функционировать, и, как следствие, происходит систематическое нарушение прав человека. В этой связи с целью исключения пробелов в юридической науке необходимо рассмотреть сущность термина «принципы правозащитной функции государства».

Понятие «принцип» происходит от латинского слова *principium* и обозначает первоначало, основу, исходное положение. Толковый словарь В.И. Даля разъясняет принцип как «научное или нравственное начало, основание, правило, основу, от которых не отступают» [2]. В юридической литературе под принципами понимаются «основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе той или иной науки, выражающие её сущность» [8, с. 14].

В теории государства и права принципы рассмотрены в различных аспектах. К примеру, наиболее широко исследованы принципы права, принципы правотворчества, принципы правоприменения, принципы организации и деятельности государственного аппарата, принципы юридической ответственности, принципы законности и т.д.

Вместе с тем категория «принципы функций государства» в юридической науке предметно не исследована. В то же время некоторые авторы в своих работах проводят параллель между анализируемой нами дефиницией и принципами организации и деятельности механизма (аппарата) государства [7, с. 43]. Такая корреляция обусловлена глубокой взаимосвязью основных направлений деятельности государства с непосредственным функционированием государственного аппарата (механизма).

Однако при сопоставлении принципов организации и деятельности механизма (аппарата) государства непосредственно с правозащитной функцией государства необходимо заметить, что такие исходные положения отражают, скорее, общий характер основополагающих идей правозащитного направления государственной деятельности. Вследствие этого такие принципы не могут всесторонне отразить особенности правозащитной функции государства.

В связи с этим стоит конкретизировать определение понятия «принципы правозащитной функции государства» и, соответственно, саму систему принципов. С этой целью необходимо обратить внимание на более исследованный в правовой науке и родовой по отношению к правозащитной сфере аспект – принципы прав человека.

А.С. Мордовец под принципами прав человека понимает «лежащие в их основе руководящие начала, ведущие идеи и установления» [5, с. 53]. Соглашаясь с указанным определением, следует заметить, что в нем не учтены характерные для института прав человека признаки, вследствие чего происходит обобщение рассматриваемой дефиниции.

Более подробное определение содержится в работе Л.И. Глухаревой, которая отметила, что

принципы прав человека обеспечивают единство самого понятия «прав человека» и способствуют единому восприятию прав человека через призму гуманизма, уважения человеческого достоинства, свободы, равноправия, солидарности и справедливости [1, с. 123]. Представленный тезис вполне отражает направленность принципов в столь специфичной сфере, т.к. они действительно призваны составлять идейное начало сущности прав человека.

По мнению авторов учебника «Обеспечение прав человека», принципы прав человека представляют собой идеи о сущности и социальном назначении прав и свобод человека, выступающие в качестве целей и ориентиров для их фактической реализации [6, с. 213].

Подступая к правозащитной сфере, можно отметить, что в научной литературе в рамках института прав человека существует мнение, согласно которому под правозащитными принципами понимается «группа правовых принципов различного уровня, посредством которых реализуется идея приоритета прав и свобод человека» [4, с. 203]. Указанное понятие не в полной мере подходит к представленному определению, т.к. оно в большей степени раскрывает общую дефиницию «принципы прав человека». В нем четко не отражена специфика правозащитной деятельности и, следовательно, сущность правозащитных принципов.

Е.Е. Тонков и М.А. Беспалова – одни из немногих исследователей, кто тщательно изучил некоторые аспекты правозащитной функции государства. В их работе отражено определение принципов деятельности государства в правозащитной сфере, под которыми они понимают систему основных положений, определяющих важнейшие черты содержания рассматриваемого процесса и перспективы его развития в пределах системы общественных отношений [9, с. 127].

Исходя из вышеизложенного, к особенностям принципов правозащитной функции государства

можно отнести: 1) руководящий характер основополагающих идей и положений правозащитной сферы; 2) нормативное закрепление; 3) направленность на всестороннее обеспечение правовой защищенности человека; 4) наличие процессуальных механизмов непосредственной защиты прав человека путем государственной защиты, судебной защиты, квалифицированной юридической защиты, самозащиты личности и других форм защиты; 5) наличие у государства конституционной обязанности защищать права и свободы человека и гражданина; 6) гарантирование государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Таким образом, под принципами правозащитной функции государства понимаются нормативно закреплённые, основополагающие идеи и положения правозащитной сферы, определяющие смысл и содержание всестороннего обеспечения правовой защищенности человека путем различных форм защиты, на основании которых реализуется основное направление государственной правозащитной деятельности [3, с. 216].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что фиксация принципов правозащитной функции государства в юридической литературе является необходимой, т.к. в целях реализации своей деятельности правозащитным субъектам нужно ориентироваться на конкретную базу исходных принципов, которые должны быть четко обозначены. Принципы правозащитной функции способствуют развитию правозащитного движения, улучшению функционирования механизма защиты прав человека, упорядочиванию работы субъектов правозащитной деятельности и т.д. Благодаря таким исходным положениям правозащитной функции государства становится возможным беспрепятственно защищать свои права и свободы. В связи с этим в настоящее время в научной литературе актуализируется проблема разработки правозащитных принципов, что требует незамедлительного решения.

Литература

1. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003. 303 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. М., 1998. Т. 3. 556 с.
3. Красилова Е.В. К вопросу о системе принципов правозащитной функции государства // Юристъ-правоведь. 2021. № 1 (96). С. 212-216.
4. Мельник О.Ю. Основные правозащитные принципы в правоприменительной деятельности // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. 2019. С. 203-206.
5. Мордонец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. 384 с.

6. Обеспечение прав человека: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 600 с.
7. Радько Т.Н. Механизм государства: лекция. М., 2002. 56 с.
8. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.: РИОР: Инфра-М, 2015. 559 с.
9. Тонков Е.Е., Беспалова М.А. Правозащитная функция государства: вопросы теории: монография. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2012. 292 с.

*К.А. Синкин, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

РОЛЬ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА ЛЭНГДЕЛЛА В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВА

В последнее время в рамках преподавания правовых дисциплин можно встретить использование так называемых кейсов. При этом содержание одних из них представляется вполне удачным [1, с. 285-287; 3, с. 197], других – менее удачным [2, с. 305]. Данный метод носит название кейс-метода.

Названный метод является в настоящее время преобладающим в подготовке юристов в США. В последней четверти XIX в. школы права Америки находились ещё в стадии развития и использовали для подготовки юристов преимущественно метод Дуайта, лекционный, текстово-лекционный и некоторые другие методы [11, с. 8]. В 1870 г. в Гарвардской школе права был анонсирован новый метод преподавания права. Представил его американский правовед Христофор Колумб Лэнгделл.

Он полагал, что право представляет собой науку, базирующуюся на определённых принципах и доктринах. При этом каждая из них имеет свою историю возникновения и становления. Источником познания названных принципов и доктрин, по мнению Лэнгделла, являлось то дело, в котором они использовались для вынесения итогового решения судьёй. Поскольку право представляет собой науку, то, с позиции Лэнгделла, его может преподавать или человек, имеющий незначительный практический опыт в области юриспруденции, или вовсе без такового [6, с. VIII].

Пытаясь реализовать кейс-метод, Лэнгделл стремился решить прикладные проблемы. Так, размышляя о методах обучения студентов, он думал о необходимости знакомства студентов с конкретными делами. С одной стороны, студентов можно было направить в библиотеку читать дела

в полном уединении. Вместе с тем из большого количества дел сложно вычленил значимые. Не подготовленный студент с такой задачей вряд ли бы справился, что могло привести к вредным последствиям [11, с. 11]. Лэнгделл полагал, что помощь в изучении дел может оказать их отбор, сделанный профессором. При этом отобранные дела можно было бы систематизировать в сборник [6, с. VIII].

Находясь на посту декана Гарвардской школы права, Лэнгделл воспользовался возможностью и изменил программу школы права. Внесённые новеллы впоследствии трансформировали всю систему подготовки юристов в США. Несмотря на такой сильный итоговый эффект, первоначально новый метод преподавания права встретил критику как со стороны коллег Лэнгделла [13, с. 169-170], так и со стороны студентов [12, с. 179; 8, с. 499].

В специальных источниках отмечалось, что основателем кейс-метода является не Лэнгделл [4, с. 54]. Вместе с тем и другая позиция имеет место среди правоведов [8, с. 502, 504].

Важным достоинством кейс-метода, по мнению Эдварда Фелпса, является то, что данный метод не оставляет студента наедине с судебными делами, чтобы он самостоятельно отыскивал необходимые принципы и доктрины [10, с. 144].

Безусловной особенностью рассматриваемого метода является то, что он позволяет изучать право в системе прецедентов, т.к. он зародился в рамках прецедентного права. Кейс-метод формирует у студентов собственное убеждение в том, насколько необходимо следовать сложившемуся принципу или доктрине или пренебрегать существующими прецедентами при решении судебных

дел, формируя тем самым новые правовые позиции [9, с. 794]. При этом перед студентами в ходе обучения могут возникать следующие вопросы. Насколько его решение согласуется с предыдущими? Каково потенциальное влияние его решения на существующий прецедент? Можно ли будет руководствоваться этим решением в будущих делах? Посредством кейс-метода студенты не только распознают подобные вопросы, но и решают их [5, с. 481-484].

Выпускники юридических школ в США становятся не только судьями, прокурорами или адвокатами, но и государственными служащими различных служб и комитетов. То есть они должны хорошо ориентироваться в многообразии человеческих отношений, составляющих социально-экономическую ткань государства. Без кри-

тического мышления это делать весьма затруднительно [7, с. 28-29]. Постоянно растущая область общественных отношений, подвергающаяся правовому воздействию, требует развитого критического мышления юриста.

На наш взгляд, метод преподавания права, основанный Кристофером Колумбом Лэнгделлом, способен занять своё место в российском образовательном пространстве. Однако его использование не должно означать отказ от традиционных методов обучения праву. Полагаем, что он должен быть встроен в методику преподавания права наряду с традиционными методами обучения, которые, в свою очередь, отражая специфику российской правовой системы, направлены на формирование у обучающихся академических знаний в области права.

Литература

1. Антонов Б.А. Об использовании кейс-технологий в практике профессионального обучения юристов // Образование и право. 2018. № 5.
2. Седых Т.В. Применение интерактивных методов в процессе преподавания дисциплин по уголовному процессу // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5.
3. Сосипатрова Н.Е. Case-метод как способ интерактивного обучения гражданскому праву // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2014. № 3.
4. Harno A. Legal Education in the U.S.: A Report Prepared for the Survey of the Legal Profession. San Francisco: Bancroft-Whitney Company, 1953.
5. Keener W. The Inductive Method in Legal Education. Report of the Seventeenth Annual Meeting of the American Bar Association. Philadelphia, 1894.
6. Langdell C. A Selection of Cases on the Law of Contracts. Boston, 1879.
7. Leach B. Property Law Taught in Two Packages. Journal of Legal Education. 1948. URL: <https://paperity.org/p/81975517/property-law-taught-in-two-packages> (дата обращения: 30.11.2021).
8. Leleiko S. Legal Education – Some Crucial Frontiers // Journal of Legal Education. 1971. Vol. 23. № 4.
9. Llewellyn K. (1941) On the Problem of Teaching «Private» Law // Harvard Law Review. Vol. 54. № 5.
10. Phelps E. Methods of Legal Education // Yale Law Journal. 1984. Vol. 1. № 4.
11. Redlich J. The Common Law and the Case Method in American University Law Schools: A Report to the Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching. New York City, 1914.
12. Sutherland A. The Law at Harvard. Cambridge, 1967.
13. Teich P. Research on American Law Teaching: Is There a Case Against the Case System? // Journal of Legal Education. 1986. Vol. 36. № 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений»

<i>Абызова Е.Р.</i> Типичные причины региональной миграционной преступности в Сибирском федеральном округе.....	3
<i>Алференок Е.А., Маргитич А.В.</i> Уголовное законодательство России и некоторых зарубежных стран об ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: сравнительный анализ.....	4
<i>Арзамасов Ю.Г.</i> Комплаенс как вид антикоррупционного мониторинга.....	6
<i>Бабурин В.В.</i> Актуальные вопросы изучения состояния преступности в Омской области.....	8
<i>Бойко В.П.</i> Проблема пропаганды наркотических и психотропных веществ в молодежной среде, а также предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков.....	10
<i>Ботвин И.В.</i> Современные проблемы предупреждения бытовой насильственной преступности участковым уполномоченным полиции.....	12
<i>Булгакова В.Р.</i> Квалификация мошенничества, сопряженного с подделкой или оборотом поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков.....	14
<i>Власенко Е.Р., Чугунов А.А.</i> К вопросу о правовой регламентации института прикосновенности в российском уголовном законодательстве.....	15
<i>Глебова Е.П.</i> Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья при реализации права на медицинскую помощь.....	17
<i>Гофуров Ш.Р.</i> Меры профилактики преступности несовершеннолетних.....	18
<i>Ермакова О.В.</i> Соответствие цели криминализации общественно опасного деяния и создаваемой конструкции конкретного состава преступления (на примере состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи).....	20
<i>Заварыкин И.Н.</i> Взаимодействие Российской Федерации и Республики Никарагуа в противодействии незаконному обороту наркотиков.....	22
<i>Кабулов Р.К.</i> Ретроспективный анализ уголовного законодательства независимого Узбекистана и пути его совершенствования.....	23
<i>Карабеков К.О.</i> Актуальные вопросы исследования киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	25
<i>Карпов К.Н.</i> Временные пределы исполнения конфискации имущества.....	27
<i>Квасников Е.С.</i> Причины, обуславливающие несовершенство уголовно-правовой охраны труда.....	29
<i>Климович Н.В.</i> Перспективные направления развития учения об освобождении от уголовной ответственности.....	30
<i>Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В.</i> О проблемах квалификации преступлений, связанных с использованием субстанций и методов, запрещенных в спорте.....	32
<i>Кутаков Н.Н.</i> Осужденный как потерпевший по ст. 321 УК РФ: взгляд исследователя.....	34
<i>Лоос Е.В.</i> Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, при суррогатном материнстве.....	35
<i>Лупырь М.В.</i> Правильное понимание субъективной стороны в статье 174.1 УК РФ, влияющее на вынесение обвинительных и оправдательных приговоров.....	38
<i>Малетина М.А., Самойлов М.М.</i> Предупреждение хищений чужого имущества, совершаемых на транспорте.....	39
<i>Маракулин Д.А.</i> Состояние и динамика преступлений в сфере незаконного оборота оружия в Российской Федерации (за 2016-2020 гг.).....	42
<i>Миронова Г.Н.</i> Статус работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок как субъектов преступления, предусмотренного ст. 200 ⁵ УК РФ.....	43
<i>Николаев К.Д.</i> Уголовный кодекс Российской Федерации как сложная система.....	45
<i>Огорелков Д.А.</i> Общепреventивные возможности наказания в виде штрафа.....	46

<i>Плаксина Т.А.</i> Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: некоторые уголовно-правовые аспекты	48
<i>Семенюк Р.А.</i> Криминологический статистический анализ выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в Сибирском федеральном округе и его регионах (2016-2020 гг.)	50
<i>Суверов С.Е.</i> Подходы к разрешению конкуренции между нормами института освобождения от уголовной ответственности	53
<i>Тарасова Л.Я.</i> К вопросу об отграничении понятий «домашнее насилие» и «конфликт в семье»	55
<i>Титаренко А.П.</i> Оправдание терроризма как признак уголовно-правового деяния	57
<i>Титеев М.С.</i> О проблемах, связанных с привлечением к уголовной ответственности по статье 326 Уголовного кодекса Российской Федерации	59
<i>Федоров А.Ф.</i> Состояние рецидивной преступности в городах и муниципальных районах Алтайского края	62
<i>Федорова Е.А.</i> Проблемные вопросы применения института административной преюдиции применительно к составу розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ)	63
<i>Фризен П.Д.</i> Социальные детерминанты преступности в регионе (на примере Алтайского края)	65
<i>Шаганова О.М.</i> Сложности трактовки понятия «беззащитное лицо» в теории уголовного права и судебной практике	67
<i>Шатилова О.А.</i> Факторы, влияющие на криминализацию поведения и личности несовершеннолетних	69
<i>Шиманович Е.В.</i> Характеристика смягчающих обстоятельств в советском уголовном законодательстве	71
<i>Щеглов А.И.</i> Актуальность профилактического учёта в противодействии повторной преступности участковыми уполномоченными полиции	73
<i>Щербинин Е.С.</i> Преступления против правосудия по уголовному законодательству России и Германии	75
<i>Яковлева Л.В.</i> Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов): сравнительно-правовой аспект	77
<i>Яхонтова Я.С.</i> Профилактика участковыми уполномоченными полиции насильственных преступлений против личности в сфере семейно-бытовых отношений	79

Секция «Актуальные проблемы конституционного и международного права»

<i>Бучакова М.А.</i> Конституционализация российского права	82
<i>Витько М.В.</i> Обеспечение прав ребенка на получение содержания от своих родителей	83
<i>Вичева А.А.</i> Полномочия органов местного самоуправления: проблематика категорийного понятийного аппарата	85
<i>Головинова Ю.В.</i> Конституционный принцип гендерного равенства: горизонты понятия	87
<i>Коновалова Л.Г.</i> «Судейское государство» и парламентаризм: основы конституционно-правовой теории за рубежом	88
<i>Овчинникова О.Д., Шаганян А.М.</i> Сравнительный анализ приемов и правил юридической техники российской правовой семьи и семей религиозного права	90
<i>Титаренко М.В.</i> Реализация права на образование в период пандемии	92
<i>Шаганян А.М., Овчинникова О.Д.</i> Эволюция развития средств юридической техники	94

Секция «Психолого-педагогические аспекты деятельности органов внутренних дел»

<i>Варгасова Н.Ю., Воронцов А.В.</i> Некоторые аспекты психологической подготовки сотрудников, участвующих в переговорном процессе с террористами	97
<i>Гричанов А.С.</i> К проблемам самопрезентации в процессе формирования профессиональной компетентности преподавателей образовательных организаций МВД России	99
<i>Денисов Р.А.</i> О некоторых психологических проблемах работы с очевидцами преступлений при составлении субъективного портрета подозреваемого лица	101
<i>Заречнев Д.О., Федулов Б.А.</i> Особенности духовно-нравственного развития личности сотрудника полиции в учебно-воспитательном процессе	103

<i>Макосова А.Н., Курсакова Е.Н.</i> Теоретико-методологический анализ по проблеме исследования модуса идентичности личности в копинг-стратегиях стресса и эустресса у участковых уполномоченных полиции.....	104
<i>Позднякова В.И.</i> Патриотическое воспитание и особенности его реализации в органах внутренних дел.....	107
<i>Рыбин Д.Н.</i> Использование метода сторителлинга в процессе профессионального обучения сотрудников ОВД.....	109
<i>Степанищев А.Г.</i> Дистанционное обучение: плюсы и минусы	111
<i>Трофимова Ю.В.</i> Коммуникативные трудности и приемы их преодоления в деятельности следователя.....	112
<i>Туркенов Т.К., Туркенова С.С.</i> Актуальность коучинговых технологий взаимодействия при внедрении сервисной модели обеспечения общественной безопасности	114
<i>Хилюк С.О.</i> Сотрудник полиции как субъект социально-педагогической реабилитации делинквентных подростков.....	116

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел»

<i>Атнагулова А.Д.</i> Значение интерактивных методов обучения в формировании языковой компетенции иностранных слушателей на занятиях по русскому языку как иностранному в юридических вузах России.....	118
<i>Байбурина Р.З.</i> Формирование коммуникативной компетенции с помощью видеоматериалов на иностранном языке	120
<i>Внуковская А.В., Киржинов К.З.</i> Вербальная агрессия и насилие как лингвосоциальная проблема	121
<i>Воронцова Ю.А.</i> Этический аспект профессиональной коммуникации в правовой сфере	123
<i>Гнездилова Е.В.</i> Особенности работы с научно-профессиональным текстом в адъюнктуре Барнаульского юридического института МВД России.....	125
<i>Искандарова Г.Р.</i> О задачах обучения иностранным языкам сотрудников органов внутренних дел в современных условиях	127
<i>Калашиникова С.В.</i> Обучение будущих участковых уполномоченных полиции говорению на базе профессионально ориентированных текстов.....	128
<i>Малиновская Т.Н., Менищикова Г.А.</i> Специфика обучения основам русского жестового языка с использованием ЭИОС в Барнаульском юридическом институте МВД России.....	130
<i>Морковин А.М.</i> Специфика языковой подготовки будущих участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях системы МВД России.....	132
<i>Петрова Е.А.</i> Роль лингвокультурологического аспекта в обучении иностранным языкам	134
<i>Поддубная Н.Н.</i> Способы формирования иноязычной словообразовательной компетенции обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.....	136
<i>Шилова Е.С.</i> Аксиологическая функция стратегии аргументирования в юридическом дискурсе ..	138

Секция «Проблемы истории государства и права, история правоохранительной системы»

<i>Абрамов Ю.И.</i> Создание рязанской городской народной милиции Временного правительства	140
<i>Анисимов А.Л.</i> Роль полицейских чиновников в организации сбора налога с коренного населения Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в.	142
<i>Антропов В.М.</i> Организация деятельности органов внутренних дел по охране объектов и собственности на территории Бийского уезда Томской и Алтайской губерний, Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области в первой половине XX в.	144
<i>Бендрикова Ю.А., Москвитин Ю.Н. А.И.</i> Габриэль – горный инженер Локтевского сереброплавильного завода Алтайского горного округа.....	146
<i>Вафин М.О.</i> Особенности создания подразделений БХСС в составе РКМ НКВД СССР	148
<i>Войтенко О.Н., Трещенин Е.В.</i> Влияние Русской Правды на развитие уголовного права и судебного процесса в российской правовой системе.....	150
<i>Головинов А.В.</i> Становление политико-правовых воззрений Н.М. Ядринцева в Шенкурской ссылке: отдельные аспекты.....	152

<i>Жадан А.В.</i> Социально-демографические детерминанты преступности на Дальнем Востоке (1941-1945 гг.).....	153
<i>Зверев В.О.</i> Зарождение тюремной субкультуры в произведениях Ф.М. Достоевского, С.В. Максимова, А.П. Чехова	155
<i>Иванов В.Е.</i> Состояние криминогенной ситуации в Приморском крае в 1989-1991 гг.	157
<i>Кащеев А.В.</i> Роль ведомственной истории в формировании исторической памяти сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь.....	159
<i>Кирпа М.С.</i> Полицейская реформа 1866 года: причины и основные итоги.....	160
<i>Кисс С.В.</i> История формирования понятия «гендерное равенство».....	162
<i>Кузнецов Д.Е.</i> Об общем состоянии адвокатуры и некоторых аспектах функционирования коллегии защитников в Сибири в 1922-1939 гг.	164
<i>Ляскина Н.В.</i> История в лицах: сотрудники милиции Дальнего Востока в борьбе с преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	167
<i>Малкова Ю.А.</i> Лагерь для немецких и японских военнопленных на Алтае (1945-1953 гг.)	169
<i>Мануйлов Е.В.</i> Исправительно-трудовая система Алтайского края (1953 г.).....	170
<i>Меженкина О.В.</i> К вопросу о регулировании имущественного права мещан Томской губернии в дореформенный период.....	172
<i>Москвитин Ю.Н.</i> Борьба полиции с преступлениями корыстной направленности в Алтайском округе в конце XIX – начале XX в.	173
<i>Овчинников В.А., Суверов Е.В.</i> Документы личного архива подполковника милиции А.Н. Овчинникова как источник по истории советской милиции 1930-1960-х гг.	175
<i>Синиченко В.В.</i> К вопросу о введении военного управления Архангельским портом в годы Первой мировой войны	177
<i>Соловьёв В.Ю.</i> Тихвинская церковь при саратовском тюремном замке: традиции взаимоотношений мирской и духовной власти в России (на материалах Саратовской губернии)	179
<i>Соловьёв С.Г.</i> Проблемы организации профессиональной подготовки милиции в начале 2000-х гг.	181
<i>Суверов Е.В.</i> Состояние служебной дисциплины в подразделениях ППС УВД Томской области в 90-е годы XX в.	184
<i>Тарасова Л.Я.</i> Некоторые правовые вопросы организации системы профилактики преступности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны	185
<i>Тюрькова А.А.</i> Культурно-просветительные меры борьбы с наркопреступностью в РСФСР (1922-1930 гг.).....	187
<i>Тяпкин М.О.</i> Правовой статус и регулирование деятельности лесной стражи: анализ проекта Лесного устава Российской империи 1913 г.	188
<i>Улезько В.В., Улезько Е.В.</i> Политическое руководство формированием правовой культуры допризывной молодежи Сибири в 70-80-е гг. XX в.	190
<i>Фризен П.Д.</i> Противостояние сотрудников органов внутренних дел представителям уголовного мира (30-е годы XX в.).....	194
<i>Чибурова Е.А.</i> Привлечение местного населения к охране общественного порядка в Сибири (1941-1945 гг.).....	195
<i>Шатилов С.П.</i> Некоторые направления деятельности органов милиции по охране общественного порядка в первые месяцы Великой Отечественной войны	196
<i>Шатилова О.А.</i> О политико-моральном состоянии в подразделениях милиции Алтайского края в первые месяцы Великой Отечественной войны.....	198
<i>Шкаплеров Ю.П.</i> Прекращение производства по уголовному делу в белорусском досудебном производстве в 20-50-е гг. XX столетия.....	199

**Секция «Современные проблемы
обеспечения законности и прав человека»**

<i>Бутенко А.К.</i> Проблемы соблюдения прав ребенка на доступность образования в дистанционном формате.....	202
<i>Ерахмилевич В.В.</i> Проблемы обеспечения права на неприкосновенность личности на примере ст. 116 УК РФ.....	204

<i>Кабанова Ю.С.</i> Проблемы реализации права на медицинскую помощь сотрудниками органов внутренних дел.....	205
<i>Казанцева О.А., Галиев Р.С.</i> Актуальные вопросы обеспечения и защиты права ребенка на доступ к информации и информационную безопасность в Алтайском крае.....	207
<i>Климова Д.В.</i> Социально-культурная адаптация мигрантов в Российской Федерации (на примере Республики Крым).....	210
<i>Кубиясова А.М.</i> К вопросу применения зарубежного опыта обеспечения безопасности личности в правоприменительной деятельности полиции.....	212
<i>Никулина А.В.</i> Социальная полезность как критерий качества ведомственного нормотворчества.....	214
<i>Овчинникова О.Д., Шаганиян А.М.</i> Дискуссионные вопросы применения смертной казни и ее эффективности.....	215
<i>Приходько И.С., Рустемова Г.Р.</i> Опыт Казахстана по созданию сервисной полиции.....	217
<i>Титова Е.А.</i> Проблемы соотношения принципов законности и целесообразности в праве.....	219
<i>Федорова Л.А.</i> Право участника уголовного судопроизводства на применение мер безопасности.....	220

Секция «Проблемы тактико-специальной подготовки в деятельности правоохранительных органов на современном этапе»

<i>Заречнев Д.О.</i> Тактика действий участкового уполномоченного полиции при отражении нападения опасных животных.....	223
<i>Калинин С.В., Федулов Б.А.</i> Методика разработки практического занятия, реализующего комплексный подход в компетентностном формате.....	224
<i>Левченко А.А.</i> Особенности реализации учебной деятельности академического типа при обучении личной безопасности курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России.....	226
<i>Локтев Д.С.</i> Физиологические аспекты огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел.....	228
<i>Морозов В.А.</i> Организация самостоятельной работы обучаемых на кафедре тактико-специальной подготовки БЮИ МВД России.....	230
<i>Ортиков Ж.А.</i> Особенности и роль тактико-специальной подготовки в формировании профессиональной направленности сотрудников органов внутренних дел.....	232
<i>Ушакова В.В., Гричанов А.С.</i> К вопросу о гарантии безопасности и выявлении слежки в рамках обеспечения антитеррористической безопасности лиц, подлежащих государственной защите.....	234
<i>Шатилов С.П.</i> Тактика действий спецподразделений при штурме высотных зданий.....	235
<i>Шубин С.П.</i> Тактические особенности задержания вооруженных преступников, находящихся в укрытии.....	237

Секция «Вопросы профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России»

<i>Бут Н.В.</i> Роль курсового звена образовательных организаций ФСИН России в организации образовательного процесса в условиях пандемии (на примере Академии ФСИН России).....	239
<i>Желонкин В.В., Томас А.В.</i> О важности изучения ударной техники и защитных действий в служебно-профессиональной подготовке сотрудников к применению физической силы в служебной деятельности.....	240
<i>Коленко Р.С., Пимонова Е.Е.</i> Отдельные вопросы возобновления занятий по физической подготовке после длительного перерыва у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.....	242
<i>Корнаушенко А.В.</i> Влияние самоизоляции на физическую подготовку курсантов и слушателей в период пандемии.....	244
<i>Красилов О.В.</i> Профессионально-психологическая подготовка курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел: анализ отечественных и зарубежных практик.....	245
<i>Малиновский А.В.</i> К вопросу о формировании готовности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к пресечению противоправных действий.....	247

<i>Мальченков Е.В., Мальченкова В.В.</i> Организация учебно-тренировочной деятельности в служебно-прикладных единоборствах сотрудников правоохранительных органов.....	249
<i>Пивоваров В.Н.</i> О самоконтроле физической подготовки курсантов и слушателей образовательной организации МВД России в условиях пандемии	251
<i>Струганов С.М.</i> Значение физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел в обеспечении личной безопасности при решении оперативно-служебных задач.....	253
<i>Тюкин В.Г.</i> Сравнительный обзор физической подготовки сотрудников правоохранительных органов ведущих стран.....	255
<i>Шашурина Я.А., Гричанов А.С.</i> К некоторым аспектам совершенствования навыков сотрудников полиции по применению физической силы	257
<i>Щеклеин Ю.Н.</i> Роль питания в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	259
<i>Юркин Д.В., Балакин Ю.П.</i> К вопросу об обеспечении мер профилактики травматизма на занятиях по физической подготовке сотрудников полиции.....	260

Секция «Проблемы теории государства и права»

<i>Дорош Е.Ю.</i> Юридическая природа государственного принуждения.....	263
<i>Красилова Е.В.</i> Подходы к пониманию термина «принципы правозащитной функции государства»	265
<i>Синкин К.А.</i> Роль Христофора Колумба Лэнгделла в преподавании права.....	267

Научное издание

**Актуальные проблемы борьбы с преступлениями
и иными правонарушениями**

*Материалы двадцатой международной
научно-практической конференции*

Часть 2

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa	М.В. Егерь, О.Н. Татарниковой, С.В. Калининой, Е.Г. Авдюшкина, Ю.С. Жолобовой В.А. Телегиной
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия ПЛр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 02.02.2022. Формат 60x84/8. Ризография. Усл.п.л. 34,4. Тираж 100 экз. Заказ № 39.
Барнаулский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский
отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. бюи.мвд.рф.